

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ
И ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
ПРОГРАММАМ «РАЗВИТИЕ»
ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ»

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы
XIV Международной научной конференции,
посвященной 94-летию образования
Белорусского государственного университета

Минск, 29 октября 2015 г.

БЕЛАРУСЬ У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ

Матэрыялы
XIV Міжнароднай навуковай канферэнцыі,
прысвечанай 94-годдзю заснавання
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Мінск, 29 кастрычніка 2015 г.

Минск
Издательский центр БГУ
2016

УДК 327(476)(06)+339.9(476)(06)+34(476)(06)
ББК 66.4(4Бел)я43+65.59(4Бел)я431+67.99(4Бел)я431
Б43

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *В. Г. Шадурский* (председатель);
доктор философских наук *А. М. Байчоров*;
доктор исторических наук *Л. М. Гайдукевич*;
доктор экономических наук *А. В. Данильченко*;
доктор географических наук *С. А. Хомич*;
доктор исторических наук *М. Э. Чесновский*;
доктор исторических наук *А. В. Шарапо*;
кандидат юридических наук *Е. В. Бабкина*;
кандидат политических наук *Е. А. Достанко*;
кандидат юридических наук *А. И. Зыбайло*;
кандидат исторических наук *О. И. Лазоркина*;
кандидат юридических наук *Е. Б. Леанович*;
кандидат экономических наук *О. Ф. Малащенко*;
кандидат исторических наук *В. А. Острога*;
кандидат юридических наук *Л. В. Павлова*;
кандидат исторических наук *А. В. Русакович*;
кандидат исторических наук *А. В. Селиванов*;
кандидат экономических наук *Е. А. Семак*;
кандидат исторических наук *А. В. Тихомиров*

Б43 **Беларусь** в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XIV Междунар. науч. конф., посвящ. 94-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2015 г. / редкол. : В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2016. — 351 с.
ISBN 978-985-553-338-3.

Рассматриваются актуальные проблемы международных отношений, вопросы внешней политики и дипломатии Республики Беларусь, исследуются современные тенденции в развитии международной правосубъектности Республики Беларусь, а также приоритеты и перспективы международного экономического сотрудничества страны.

Предназначается для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 327(476)(06)+339.9(476)(06)+34(476)(06)
ББК 66.4(4Бел)я43+65.59(4Бел)я431+67.99(4Бел)я431

© БГУ, 2016

© Оформление. РУП «Издательский центр БГУ», 2016

ISBN 978-985-553-338-3

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

<i>Тозик А. А.</i> Белорусско-китайские отношения в контексте национальных интересов Беларуси	14
---	----

СЕКЦИЯ

«СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

<i>Абилов И. Ш.</i> Военное сотрудничество Турции и Азербайджана (1991—2014 гг.)	20
<i>Азизова Н.</i> Парламентское измерение международных отношений	21
<i>Большедворова Л. С.</i> Критерии определения эффективности членства Республики Беларусь в международных организациях	23
<i>Бурик Е. А., Альбиновская А. И.</i> Международная обстановка в годы «холодной войны» и гражданская оборона БССР (1945—1976 гг.)	25
<i>Войтова В. С., Чесновский М. Э.</i> Регионализация — современная тенденция мирового развития	26
<i>Володькин А. А.</i> Эволюция внутренней и внешней политики стран Прибалтики после вступления в Евросоюз	28
<i>Вонсович Л. В., Наталевич О. Г.</i> Многовекторность как важный аспект внешней политики Республики Беларусь	30
<i>Гигин В. Ф.</i> Проблема легитимности политических образований на территории Беларуси в революционный период (1917—1925 гг.)	31
<i>Го Цзиньлун.</i> Отношения Республики Беларусь с КНР в рамках проекта «Одного пояса и одного пути»	33
<i>Гришкевич А. Т.</i> Информационное обеспечение мегапроекта КНР «Один пояс — один путь»	34
<i>Данилович М. В., Денисюк В. В.</i> Политика Великобритании в Центральной Азии в 2001—2014 гг.	36
<i>Добровольская В. В.</i> Международное многостороннее сотрудничество в сфере образования	37
<i>Достанко Е. А.</i> Особенности многостороннего сотрудничества на современном этапе	39
<i>Достанко Е. А., Толмач Н. Е.</i> Факторы, определяющие эффективность международного многостороннего сотрудничества как инструмента внешней политики государства (по результатам социологического исследования)	41
<i>Журавская О. С.</i> Факторы, влияющие на национальную безопасность Республики Беларусь	43
<i>Каналош Л. А., Розанов А. А.</i> НАТО и ЕС в политике безопасности ФРГ ...	44
<i>Косов А. П.</i> Белорусская американистика: изучение внешней политики США в постбиполярном мире	46

<i>Леценя И. А.</i> Роль «Ближневосточного квартета» и его участников в реализации проекта урегулирования «Дорожная карта» (2003—2008 гг.)	48
<i>Малевич Ю. И., Зантович М. Ю.</i> Актуальные аспекты Транс-Тихоокеанского партнерства на современном этапе	50
<i>Малевич Ю. И., Мелекли Э.</i> Китайско-иранское сотрудничество в сфере энергетики	52
<i>Махнач И. М.</i> Формирование единого энергетического рынка в рамках Евразийского экономического союза	54
<i>Острога В. А.</i> Изучение истории Японии в Белорусской ССР	55
<i>Протченко И. В.</i> Республика Беларусь и ВТО: особенности сотрудничества	56
<i>Пучинская Ю. О.</i> Сотрудничество России и Германии в финансово-инвестиционной сфере в 2000—2013 гг.	58
<i>Розанов А. А., Шкода А. С.</i> Позиция США по вопросу создания системы коллективной безопасности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива	59
<i>Рубо О. П.</i> Сотрудничество Европейского союза и Китая в культурной сфере	61
<i>Русаковіч У. М.</i> Беларуская-літоўскія прававыя адносіны (1991—1996 гг.)	62
<i>Саллум Ферас.,</i> Политические аспекты развития Сирийской Арабской Республики в конце XX — начале XXI в.	64
<i>Свилас С. Ф.</i> Первые статьи о белорусской науке в периодических изданиях ЮНЕСКО (начало 1960-х гг.)	65
<i>Свилас С. Ф., Мартинкевич Я. П.</i> Белорусско-шведские отношения в контексте общей внешней политики ЕС в начале XXI в.	67
<i>Чахор Р.</i> Эволюция политики Польши в отношении к Беларуси в 2000—2015 гг. Итоги пятнадцатилетия	69
<i>Челядинский А. А.</i> Влияние внешнеполитических факторов на восстановление дипломатических отношений Кубы и США	71
<i>Челядинский А. А., Малая С. Д.</i> Белорусско-бразильские отношения в начале XXI в.	73
<i>Челядинский С. А.</i> Государственно-правовые меры обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь	74
<i>Чиж А. М.</i> Состояние энергетической безопасности Республики Беларусь в 2014—2015 гг.	76
<i>Шадурский В. Г.</i> Создание Индустриального парка «Великий камень» — эффективный инструмент белорусско-китайского сотрудничества	77

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» **«БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ** **НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СОСТОЯНИЕ** **И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

<i>Дунец Н. А.</i> Концептуальные подходы Беларуси и России к сотрудничеству в области обороны	82
--	----

<i>Межевич Н. М.</i> Республика Беларусь в системе интеграционных проектов: мнимые и реальные альтернативы?	83
<i>Скриба А. С.</i> Беларусь и концепция многовекторности во внешней политике: в поисках сбалансированной стратегии	85
<i>Снапоўскі У. Е.</i> Канцэпцыя нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь аб пагрозах і выкліках нацыянальнай бяспекі краіны	86
<i>Тихомиров А. В.</i> Возможности и проблемы реализации внешней политики Республики Беларусь на современном этапе	88
<i>Тома А. Ю.</i> Республика Беларусь и Евразийская интеграция: системный подход	90
<i>Фрольцов В. В.</i> Российский вектор внешней политики ФРГ в партийных документах ХДС	91

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ»

<i>Винограднайце И.</i> Трансформация исторической политики Литвы в 1990—2014 гг.	94
<i>Лопата Р.</i> Литовские политики об исторической миссии Литвы	95
<i>Самосюк Т. В.</i> Христианский фактор в истории европейской интеграции	96
<i>Снапковский В. Е.</i> Основные этапы и тенденции развития исторической политики в Беларуси (1985—2014 гг.)	97
<i>Тихомиров А. В.</i> Нарратив Великого княжества Литовского в исторической политике Беларуси	99
<i>Шарапо А. В.</i> Исторические нарративы Беларуси XX в. в исторической политике Республики Беларусь	101

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

<i>Бровка Ю. П.</i> Республика Беларусь и Евразийский экономический союз (некоторые международно-правовые аспекты)	103
<i>Зыбайло А. И.</i> Имплементационные нормативные правовые акты в системе права Республики Беларусь: анализ практики их принятия с развитием евразийской интеграции	104
<i>Емельянович О. В.</i> Деятельность ОБСЕ по противодействию торговле людьми	105
<i>Карканица Н. В.</i> Реализация принципа невысылки и принципа международной солидарности в контексте кризиса вынужденной миграции на современном этапе	107
<i>Конколович Д. О.</i> К вопросу о понятии незаконных трудящихся-мигрантов в рамках Содружества Независимых Государств	109

<i>Лепешков Ю. А.</i> Вклад ООН в кодификацию международного права водных ресурсов	110
<i>Павлова Л. В.</i> Процессуальные изменения, внесенные Протоколами № 15 и № 16 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в функционирование Европейского суда по правам человека	112
<i>Рудько Е. С.</i> Принцип сотрудничества государств и межорганизационное взаимодействие	115
<i>Шакель Н. В.</i> Контрольные механизмы антикоррупционных конвенций Совета Европы и ООН	117
<i>Шевко Н. М.</i> Понятие «инвалид» в международном праве	118

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

<i>Авсюк А. А., Сидорчук И. П.</i> Свободные экономические зоны Беларуси в развитии национального законодательства	120
<i>Анцух Н. С.</i> Заключение браков в консульских учреждениях	121
<i>Бабкина Е. В., Колос Д. Г.</i> Роль наднационального судебного органа в развитии права конкуренции	123
<i>Газдюк Н. Ю.</i> Концепция договора международного факторинга в Модельном законе о факторинге <i>IFG</i>	125
<i>Данилевич А. С.</i> Участие <i>ad hoc</i> клерка (административного секретаря) в международном частном арбитраже	127
<i>Денисенко М. А.</i> Заключение договора и его виды в гражданском праве Беларуси и Туркменистана	128
<i>Леанович Е. Б.</i> Регулятивная роль критерия наиболее тесной связи в современном международном частном праве	130
<i>Маскаева Н. Г.</i> Коллизионное регулирование вопросов правоспособности и дееспособности физических лиц в праве Республики Беларусь	132
<i>Оксютик Н. В.</i> Классификация принципов международного частного права	133
<i>Скобей А. Н.</i> Признание иностранных судебных решений по вопросам экономической несостоятельности (банкротства)	135
<i>Царёва Л. В.</i> О гармонизации коллизионного регулирования договорных отношений на универсальном уровне	137
<i>Шевченко А. П.</i> Применение типовых уставов коммерческих организаций при их государственной регистрации: опыт Республики Казахстан	138

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

<i>Артемьев П. П.</i> Экспортные кредитные агентства и «рыночные окна» в международной практике содействия экспорту	141
---	-----

<i>Балюк С. С.</i> Совершенствование размещения производительных сил в регионе	142
<i>Борель А. Н.</i> Повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства Республики Беларусь посредством минимизации инвестиционных рисков	144
<i>Боровко М. В.</i> Дисбаланс двусторонних внешнеторговых потоков Беларусь—Польша в 2009—2013 гг.	145
<i>Боровская Е. А., Стальмакова А. А.</i> Уникальность и проблемы создания валютного союза Беларуси, России и Казахстана	147
<i>Боровская Е. А., Татарская А. Е.</i> Антимонопольное законодательство Республики Беларусь в условиях региональной интеграции	148
<i>Ботеновская Е. С., Гоголь Д. В.</i> Тенденции развития международного обмена научно-техническими знаниями	150
<i>Ботеновская Е. С., Нестерович О. М.</i> Оценка инновационного развития Республики Беларусь в контексте Глобального инновационного индекса	152
<i>Ботеновская Е. С., Сесицкий Д. А.</i> Инновационное развитие Республики Беларусь на основе научно-технического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза	153
<i>Вацило А. А.</i> Тенденции развития транспортно-коммуникационных услуг в Республике Беларусь	155
<i>Вертинская Т. С.</i> Точки интеграционного роста регионов стран — членов Евразийского экономического союза: методическая основа определения	156
<i>Волчанина О. А.</i> Модели структурных преобразований для развития экономики Республики Беларусь	158
<i>Гаврилко Г. Н., Канг Хе Сонг.</i> Сотрудничество Республики Беларусь и Республики Корея в области информационно-коммуникационных технологий на современном этапе	160
<i>Гаращенко Е. А.</i> Тенденции регионализации и глобализации в мировой экономике	161
<i>Головенчик Г. Г.</i> Конкурентные позиции ОАО «Беларуськалий» на современном рынке калийных удобрений	163
<i>Гричик М. В.</i> Цепочки создания стоимости в отрасли автомобилестроения	165
<i>Гэн Шуай.</i> Инновации регулирования финансового рынка: мировой опыт	166
<i>Давыденко Е. Л.</i> Основные направления повышения экспортного потенциала Республики Беларусь на рынке ИТ-услуг	168
<i>Данильченко А. В., Семак А. В.</i> Модели и формы международной корпоративной интеграции	170
<i>Жартай Ж.</i> Евразийская интеграция — стратегический выбор России, Казахстана и Беларуси	172
<i>Жуковская О. Ю.</i> Тенденции развития социального капитала в инновационной сфере стран с малой экономикой Центральной и Восточной Европы	174

<i>Казарина Н. В.</i> Система научно-исследовательской деятельности Китайской Народной Республики	176
<i>Климович Л. А.</i> Государственная поддержка развития инновационных малых и средних предприятий: опыт ФРГ и Республики Беларусь	177
<i>Коваленко Ю. Ю.</i> Развитие экспорта охотничьих услуг путем совершенствования модели управления охотой и охотничьим хозяйством	179
<i>Ковшар Е. А.</i> Концептуальные основы усиления инвестиционного потенциала Республики Беларусь	180
<i>Корзик П. М.</i> Характеристики страны-реципиента и эффективность трансферта технологий в процессе иностранного инвестирования	181
<i>Кортаев В. К., Паршиков П. И.</i> Внешнеэкономические связи Республики Беларусь в химической промышленности в 2013 г.	183
<i>Котко Т. В.</i> Разработка методики автоматизации учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности	184
<i>Левкович А. П.</i> Методы оценки устойчивости внешних дисбалансов национальной экономики	186
<i>Малашенкова О. Ф., Казарина Н. В.</i> Сопоставительный анализ развития венчурной инфраструктуры в странах Единого экономического пространства	188
<i>Малашенкова О. Ф.</i> Развитие предприимчивого общества в Европейском союзе как новый вызов формирования конкурентной экономики	189
<i>Маслова М. С.</i> Предпосылки и возможности электронной торговли деловыми услугами в Беларуси	191
<i>Москалевич Г. Н.</i> Экономическая концентрация как способ монополизации товарных рынков стран — членов Евразийского экономического союза	193
<i>Нестерова А. А.</i> Миграция рабочей силы как условие развития человеческого потенциала в Европейском союзе	194
<i>Нестерова А. А., Ходаковская Ю.</i> Трудовая мобильность и рынки труда Беларуси, России и Казахстана	196
<i>Нестерук Е. А.</i> Регулирующие инструменты развития человеческого потенциала в международном бизнесе	198
<i>Паньшин Б. Н.</i> Перспективные направления развития экспорта услуг в Беларуси	199
<i>Пилуй М. П.</i> Кадровый потенциал Беларуси и его развитие с учетом зарубежного опыта	201
<i>Рымкевич В. В.</i> Субъектно-объектный подход исследования политического риска	203
<i>Рымкевич В. В., Зеленовский М. А.</i> Особенности белорусской зарубежной инвестиционной деятельности	205
<i>Рымкевич В. В., Махнис Я. В., Сулицкий Е. В.</i> Республика Беларусь в процессе валютной интеграции Евразийского экономического союза	206
<i>Сафаров Б. А., Малашенкова О. Ф.</i> Сотрудничество стран с переходной экономикой и транснациональных корпораций	208

<i>Семак Е. А.</i> Модели международной экономической интеграции	210
<i>Сюй Люмэй.</i> Иностранные инвестиции Китая в экономику Республики Беларусь	212
<i>Урбан М. М.</i> Благополучие населения Беларуси: динамика, проблемы	213
<i>Филиппина А. П.</i> Трансформация мирового рынка нефти и нефтепродуктов как причина неэффективности экспортной стратегии	215
<i>Хмурович Л. В.</i> Мониторинг деловой активности белорусских предприятий: внешнеэкономический аспект	216
<i>Юрова Н. В.</i> Человеческий потенциал как фактор развития внешней торговли Республики Беларусь	218
<i>Якушенко К. В.</i> Особенности единого информационного пространства в Европейском союзе	220
<i>Яроцкая Е. В.</i> Классификация международных строительных услуг	222

СЕКЦИЯ

«ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

<i>Борисенко-Клепач Н. М.</i> Перспективы развития рынка безбарьерного туризма в мире и Республике Беларусь	224
<i>Видевич М. В.</i> Практические аспекты реализации проектных мероприятий (на примере ЧПУ «Офис продвижения инициатив»)	225
<i>Гайдукевич Л. М.</i> Развитие международного туризма в КНР: состояние и перспективы	227
<i>Давыденко Л. Н.</i> Формирование конкурентной стратегии развития бизнеса в Республике Беларусь	228
<i>Дедок В. А.</i> Роль и значение сегментирования рынка гостиничных услуг в управлении доходами гостиничного предприятия	230
<i>Дубіна А. С., Бароўка М. У.</i> Ацэнка ўзроўню валодання інфармацыяй пра беларускія прадукты і кампаніі сярод маладзёжнай аўдыторыі замежных краін	232
<i>Казак Т. З., Гайдукевич Л. М.</i> Развитие авиационных перевозок в Республике Беларусь	234
<i>Клишунова В. А.</i> Гастрономический туризм как средство развития и продвижения дестинации	236
<i>Кузнеценкова М. С., Данильченко А. О.</i> Управление доходами в гостиничном бизнесе: Yield-менеджмент	237
<i>Мозговая О. С.</i> Анализ туристической деятельности ГПУ НП «Припятский»	238
<i>Мозговая О. С., Храменко Е. Н.</i> Использование систем автоматизации бизнес-процессов как фактор повышения экономической эффективности деятельности банков	240
<i>Павлова Л. П.</i> Метод «диалога культур» в развитии экскурсионного дела в Республике Беларусь	241

<i>Решетникова А. Н.</i> Развитие лечебно-оздоровительного туризма в Брестской области	243
<i>Решетников Д. Г.</i> Туристско-экскурсионное использование исторического наследия Первой мировой войны в Беларуси	245
<i>Сороко П. О.</i> Перспективные маркетинговые стратегии центров и объектов туризма Белорусского Полесья	247
<i>Ханін М. Я.</i> Выкарыстоўванне інструменту <i>Public Relations</i> у рэалізацыі стратэгіі інтэграцыі на прыкладзе турфірмы «Адрас лета»	249
<i>Хомич С. А., Мозговая О. С.</i> Содержание и матричная структура ЭУМК по дисциплине «География международного туризма» в обеспечении эффективности учебного процесса	251
<i>Чернавина Н. А.</i> Конкурентные преимущества агротуристического сектора в Витебской области	252
<i>Ялтыхов Д. В.</i> Инновационные технологии как фактор международной конкурентоспособности туристского предприятия	254

СЕКЦИЯ «ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛОГИСТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

<i>Адамович В. Н.</i> Терминологические аспекты сложности определения объектов правонарушения в таможенной сфере	256
<i>Баранова Е. Г., Морозова О. В.</i> Проблемы организационного обеспечения таможенно-тарифного регулирования	257
<i>Бартошик А. А., Морозова О. В.</i> Анализ функционирования системы таможенно-тарифного регулирования в Евразийском экономическом союзе ...	259
<i>Болточко П. И.</i> Таможенная политика: теоретические подходы	261
<i>Власова Г. М.</i> Идентификация ювелирных камней неорганического происхождения и их имитаций	263
<i>Власова Г. М., Минюк Е. А.</i> Современные тенденции формирования таможенной и транспортно-логистической инфраструктуры Республики Беларусь	265
<i>Ефремов Я. В., Бобр С. А.</i> Особенности применения валютных ограничений в странах — членах Евразийского экономического союза	266
<i>Ковалёнок Д. В.</i> К вопросу о целесообразности представления уполномоченным экономическим оператором обязательства о подаче таможенной декларации в электронном виде	268
<i>Кудряшов Н. Г.</i> Проблемы оценки транзитного потенциала страны	270
<i>Ляховский В. В.</i> Германский опыт развития государственно-частного партнерства в таможенной сфере	272
<i>Мартюшевская Е. Н.</i> К вопросу о множественности ведомственных правовых актов Государственного таможенного комитета Республики Беларусь	274
<i>Наишчынец К. М.</i> RFID-тэхналогіі ў мытнай сферы	275

<i>Острога В. А.</i> Особенности профориентационной работы среди школьников в сфере таможенного дела	277
<i>Роговец К. Н.</i> Имидж Таможенной службы Республики Беларусь	278
<i>Свирица В. А.</i> Совершенствование таможенного регулирования в условиях функционирования Евразийского экономического союза	280
<i>Семенюк Д. П.</i> Особенности правового закрепления понятия и направлений взаимодействия таможенных органов с органами пограничной службы Республики Беларусь	282
<i>Сиротский А. Н., Акунец Т. В.</i> Международное техническое сотрудничество Республики Беларусь в сфере таможенного дела: результаты и перспективы	284
<i>Скирко Н. И.</i> Особенности формирования отрасли логистических услуг в Республике Беларусь	285
<i>Степаненко Е. С., Черевченко Н. В.</i> Электронное декларирование: тенденции и перспективы	287
<i>Тарарышкина Л. И.</i> Практические аспекты применения вывозных таможенных пошлин, а также иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие на таможенной территории Евразийского экономического союза	289
<i>Цеханович Т. Ф.</i> Инновационное таможенное регулирование в целях формирования эффективной интеграции государств — членов Единого экономического союза	291
<i>Ястреб Т. А.</i> Анализ нововведений в сфере применения мер защиты внутреннего рынка в отношении импорта товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза	293

СЕКЦИЯ

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ»

<i>Гросс Е. П.</i> Международное сотрудничество общественных объединений Республики Беларусь в области минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в начале 1990-х гг.	296
<i>Дрозд Н. И.</i> Вынужденное перемещение лиц на пространстве ОБСЕ: механизм взаимодействия ОБСЕ и ООН	297
<i>Карпиевич В. А.</i> Некоторые вопросы деятельности Международной организации гражданской обороны	299
<i>Кедич В. Н.</i> Государственная политика в сфере международной технической помощи в 2006—2016 гг.	301
<i>Кузнецов И. Н.</i> Особенности защиты информации в дипломатических представительствах Республики Беларусь	302
<i>Лазоркина О. И.</i> Роль загранучреждений в реализации политики государства в области культуры (на примере Российской Федерации)	304
<i>Русакович А. В.</i> Отношения Беларуси с Германией: достижения и перспективы	306

<i>Русович В. И.</i> Возрастание роли имиджевой дипломатии	307
<i>Самкова С. Л.</i> Дзяржаўныя меры па падтрымцы дыяспары беларусаў у Польшчы	309
<i>Слуцкая Л. В.</i> Международное сотрудничество Республики Беларусь и Европейской комиссии в области защиты и охраны прав детей по программе Эразмус+	311
<i>Стефанович И. В.</i> Тенденции развития сферы высшего образования в условиях глобализации	312
<i>Тарас Д. А.</i> Российский опыт в сфере взаимодействия с соотечественниками за рубежом	314
<i>Циватый В. Г.</i> Социология дипломатии: институционально-исторические традиции и проблемы современной дипломатической практики	316
<i>Шерешевская А. О.</i> Основные направления внешней политики Республики Беларусь в 1994—1996 гг.	318
<i>Элдем Зафер.</i> Институциональное обеспечение внешней культурной политики Турецкой Республики	319
<i>Янушкевіч А. М.</i> Да пытання аб рэканструкцыі прыёму паслоў у Вялікім Княстве Літоўскім сярэдзіны XVI ст.	321

СЕКЦИЯ «ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ, БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

<i>Артюхин М. И.</i> Государственная миграционная политика Республики Беларусь и проблемы ее совершенствования	323
<i>Бородич А. И.</i> Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Республики Беларусь	324
<i>Вашко И. М.</i> Проблемные аспекты внешней трудовой миграции в Беларуси	326
<i>Вашко О. А.</i> Миграционные установки белорусских и иностранных студентов Белорусского государственного медицинского университета	328
<i>Гришель А. М.</i> Праворадикальные партии и иммигрантский вопрос в современной Франции	330
<i>Загорец В. С.</i> Экономические факторы современной миграции	331
<i>Загорец И. В.</i> Ситуация на сегментах рынка труда как фактор внешней миграции населения	333
<i>Котляров И. В.</i> Модели взаимодействия государства и гражданского общества: мировой опыт	335
<i>Кравец Л. С.</i> Влияние средств массовой информации на формирование общественного мнения по проблеме беженцев в Беларуси	337
<i>Малинин Г. Р.</i> Миграционная политика Республики Беларусь: история становления	338
<i>Павлова Т. Я.</i> Европейский миграционный кризис и политика Республики Беларусь в отношении вынужденных мигрантов	340

<i>Пушкевич С. А.</i> Миграция населения и демографическая безопасность Беларуси	342
<i>Рудович Н. И.</i> Регулирование внешней трудовой миграции: междуна- родно-правовой аспект	343
<i>Селиванов А. В.</i> Эволюция системы предоставления убежища в Рес- публике Беларусь	345
<i>Снисаренко К. Л.</i> Иммиграционная политика Франции во второй половине XX — начале XXI в.	347
<i>Тихонова Л. Е.</i> Становление и регулирование внешней трудовой мигра- ции в Республике Беларусь	348
<i>Федорако А. И.</i> Миграция населения — мировая проблема	350

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ БЕЛАРУСИ

Тозик А. А., профессор кафедры дипломатической и консульской службы факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Республика Беларусь установила дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой 20 января 1992 г. С тех пор оба государства прошли огромный путь в строительстве двусторонних отношений: от первых контактов, узнавания друг друга до уровня всестороннего стратегического партнерства, зафиксированного в Совместной декларации, подписанной в Пекине Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и Председателем КНР Си Цзиньпином 16 июля 2013 г.

Прошедший период показал безусловную правильность курса белорусского руководства на развитие всесторонних отношений с Китаем, который стремительно приближается к статусу первой экономики мира и государства, способного оказывать определяющее влияние на судьбы земной цивилизации (для справки: уже по итогам 2014 г. по паритету покупательной способности ВВП Китай вышел на первое место в мире, значительно превысив ВВП США). Все эти годы белорусско-китайские отношения развивались последовательно, стабильно и системно, ни разу не омрачившись каким-либо непониманием или серьезной проблемой.

В лице Китая мы приобрели надежного союзника и партнера в ООН и других международных организациях, при его поддержке Беларусь получила статус партнера по диалогу, а затем и статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества. Китай открыл для нас свой практически неограниченный, если сопоставлять с объемом нашей экономики, рынок, открыл правительственную и банковские кредитные линии почти на 20 миллиардов долларов США. (Насколько мы сможем присутствовать на этом рынке и насколько эффективно для нашей экономики сможем воспользоваться названными кредитами — это уже во многом зависит от нас).

С 1992 по 2014 г. ежегодный объем нашей торговли вырос с 40 млн до 4 млрд дол. США. При кредитной поддержке Китая в Беларуси реализовано около двадцати крупных инвестиционных проектов в энергетике, производстве строительных материалов, телекоммуникационной, железнодорожной и автомобильной отраслях. Несколько проектов реализовано с прямыми китайскими инвестициями. Один из примеров — гостиничный комплекс «Пекин». Наиболее крупные проекты из числа реализуемых в настоящее время — строительство комбината по производству 400 тысяч тонн сульфатной беленой целлюлозы в год и завода по производству легковых автомашин (первая очередь — 60 тыс. единиц в год). И, конечно, стратегический проект, рассчитанный на два—три десятилетия, — строительство Китайско-белорусского индустриального парка, по замыслу — одного из крупнейших, если не самого крупного, на евразийском континенте.

В последнее десятилетие динамично развивается и сотрудничество в гуманитарной сфере, особенно в образовании и культуре. В Беларуси созданы и работают три института Конфуция: Республиканский институт китаеведения име-

ни Конфуция в БГУ, классический Институт Конфуция в МГЛУ и первый в мире Институт Конфуция по обеспечению двустороннего научно-технического сотрудничества в БНТУ.

Считаю возможным обратить внимание на важное обстоятельство: все эти годы белорусско-китайское сотрудничество развивалось на абсолютно взаимовыгодной, равновыгодной основе: ни Беларусь никогда не выступала в роли просителя, ни Китай никогда не выступал в роли делающего одолжение или спонсора. Отчасти и поэтому белорусско-китайские отношения не только руководители Беларуси и Китая, но и многие эксперты называют образцовыми для современной системы межгосударственных отношений.

Вместе с тем, очевидно, что в настоящее время сформировались не только условия, но и необходимость перехода белорусско-китайских отношений на качественно новый уровень, как по объему, так и по содержанию (наполнению):

- для перехода на этот уровень обеими сторонами накоплен достаточный опыт, из двусторонних отношений исключен фактор ситуационной конъюнктуры;

- в 2014—2015 гг. создан и начал работать новый механизм координации двустороннего сотрудничества — Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству и в рамках комитета пять комиссий: по торгово-экономическому, научно-техническому сотрудничеству, сотрудничеству в области безопасности, образования, культуры;

- в 2012—2013 гг. к руководству Китаем пришло новое поколение руководителей во главе с Си Цзиньпином, личность и деятельность которого, судя по первым трем годам, окажет огромное влияние как на развитие самого Китая, так и на многие процессы мироустройства. Экономика Китая динамично переходит с преимущественно количественных на преимущественно качественные показатели. И будет гораздо более активно выходить на внешние рынки. Этот тезис убедительно подтверждают результаты государственного визита Председателя КНР в Великобританию 19—23 октября 2015 г. В ходе визита только коммерческих сделок было заключено на общую сумму около 62 млрд дол. США;

- немаловажно и то, что между руководителями наших стран сложились прекрасные личные отношения, начиная с официального визита в Беларусь Си Цзиньпина в 2010 г. еще в качестве заместителя Председателя КНР;

- для обеспечения дальнейшего динамичного развития Беларуси необходимы системные преобразования в экономике и социальной сфере, для чего был бы полезен китайский опыт политики реформ и открытости. Актуальными для нас являются такие составляющие этого опыта, как распределение компетенции при принятии решений в государственном секторе экономики, роль налоговой и таможенной политик в стимулировании (или сдерживании) конкретных отраслей и производств, материальное и моральное стимулирование руководителей разных уровней и их материальные и моральные гарантии, регламентация допуска правоохранительных органов к финансово-хозяйственной деятельности корпораций и компаний, роль банковского сектора в обеспечении устойчивого динамичного развития экономики и кредитной поддержки экспорта, система специальных мер по привлечению в страну иностранных инвестиций и передовых технологий и некоторые другие;

- для модернизации ряда отраслей и создания новых направлений в отечественной экономике можно было бы в значительно больших объемах использовать технологический потенциал и кредитные ресурсы КНР. Ряд отраслей эко-

номики Китая по своему технологическому уровню и качеству производимого продукта уже находится в первых строчках мирового рейтинга: телекоммуникационная, железнодорожная отрасли, развитие экологически чистых источников энергии, производство бытовой техники, сфературизма, отдыха, гостиничные услуги. Ряд отраслей стремительно приближается к этому статусу: автомобилестроение, станкостроение, атомная энергетика, строительная индустрия..;

— для Китая Беларусь важна как надежный предсказуемый партнер, как комфортная площадка для работы на всем пространстве Евразийского экономического союза, а в перспективе и Евросоюза (справочно: уже сегодня в Беларуси работают более 40 представительств и дочерних компаний крупных китайских корпораций).

Новое руководство Китая выдвинуло ряд интересных и весьма актуальных для мировой экономики внешнеэкономических инициатив и проектов. На одном из таких проектов — «Один пояс и один путь» я хочу остановиться подробнее, поскольку, во-первых, он очень актуален для Беларуси и, во-вторых, мы все чаще говорим о нем, но часто не совсем представляем о чем идет речь.

Инициативу по строительству экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в. Председатель Си Цзиньпин выдвинул во время визитов в страны Центральной и Юго-Восточной Азии в сентябре и октябре 2013 г. (чуть позже эта инициатива получила сокращенное название «Один пояс и один путь»).

Глубина последующей проработки государственным органами и исследовательскими центрами Китая этой инициативы, принятые решения по организационному и финансовому обеспечению ее реализации позволяют сделать вывод о том, что в ближайшее десятилетие названный проект может стать реальной альтернативой негативным и тревожным тенденциям современного мироустройства. Фактически речь идет о новой модели (пусть пока еще на концептуальном уровне) международного сотрудничества и общемирового менеджмента, противостоящей эскалации насилия, агрессии и терроризма.

В реализацию этого проекта включаются десятки стран и прежде всего «страны, расположенные вдоль Шелкового пути» (формула китайских официальных документов и научных публикаций). В настоящее время идет активная разработка плана действий и дорожной карты по строительству «Одного пояса и одного пути». В этих условиях для Беларуси исключительно важно своевременно, максимально точно и полно определить свои национальные интересы в этом проекте и, соответственно, обеспечить их реализацию. Для этого необходимо хорошо понимать, что такое Шелковый путь в современном понимании, какое содержание инициаторы проекта вкладывают в понятие экономической пояс, где будут проходить планируемые направления (маршруты) этого пути.

Скорее всего, основное направление строительства экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) пройдет от восточного побережья Китая через его центральные и западные провинции и автономные районы, далее через Центральную Азию и Западную Азию до Персидского залива и Средиземного моря, а оттуда — в страны Европы, Ближнего Востока и Африки. Реальными могут стать направление Северо-Восточный Китай — Россия — Беларусь — Европа, а также направление Западный Китай — Казахстан — Россия — Беларусь — Европа (до Балтийского моря). Важно уже на этапе проработки этих направле-

ний предложить партнерам транспортно-логистический потенциал республики, используя, в свою очередь, возможности этого сотрудничества для его дальнейшей модернизации.

Страны, расположенные вдоль Шелкового пути, получают дополнительные возможности для всестороннего, сбалансированного и устойчивого развития. Как отмечается в документах Госсовета (Правительства) КНР, проекты взаимосвязи и интеграции помогут этим странам сверить и соединить стратегии развития между собой, раскрыть потенциал регионального рынка, активизировать инвестиции и потребление, создать спрос и рабочие места, расширить гуманитарные обмены между народами и взаимообогащение культур.

Статус «страны, расположенной вдоль Шелкового пути» позволит Беларуси получить доступ к ресурсам Фонда Шелкового пути, в который Китай внес 40 млрд дол. США. Есть основания полагать, что этот фонд, а также созданный в январе 2015 г. частный Фонд развития энергетики объемом 20 млрд дол. США будут эффективно финансировать проекты ЭПШП. В частности, Китай предлагает всем странам — участникам строительства «Одного пояса и одного пути» начать глубокое сотрудничество в областях сельского, лесного и рыбного хозяйств, животноводства, сельхозтехники, производства и переработки сельскохозяйственной продукции, а также заявляет о готовности активно содействовать сотрудничеству в сферах гидроэнергетики, атомной энергии, ветроэнергетики, солнечной энергии и других видов экологически чистой и возобновляемой энергии, в сфере производства энергетических ресурсов на месте их образования. Все эти направления, безусловно, интересны и актуальны и для Беларуси.

Китай ежегодно предоставляет 10 000 правительственных стипендий студентам из стран вдоль Шелкового пути, что также можно было бы активно использовать для подготовки кадров, обеспечивающих весь комплекс белорусско-китайского сотрудничества. Это вполне реально, потому что глобальность целей и содержания строительства ЭПШП позволяет включить в его рамки практически весь названный комплекс.

Нам нужно более активно, системно и целенаправленно направлять нашу молодежь в китайские университеты. И не только на год—два для изучения китайского языка, а на полный курс обучения, чтобы готовить специалистов для тех отраслей экономики и тех областей, в которых китайцы достигли мирового уровня или превосходили его. Нужно направлять на стажировку молодых специалистов, руководителей среднего звена. Все затраты окупятся. У Китая сегодня есть чему поучиться.

17 октября 2015 г. 47 вузов из 8 стран, расположенных вдоль экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в., создали Стратегический союз высших учебных заведений «пояса и пути». Радует, что среди 8 стран, чьи университеты вошли в состав созданного союза, есть и Беларусь. Сообщается, что в задачи союза войдет создание платформы для совместного использования научных ресурсов, механизма обменов сотрудниками и студентами, организация совместных исследований и координация инновационной деятельности, воспитание кадров международного уровня для содействия социально-экономическому развитию стран «пояса и пути».

Кстати, в этот же день, 17 октября, в одной из древних столиц Китая г. Кайфэне был создан Туристический союз городов «пояса и пути». В состав этого союза вошли более 30 городов из 17 административных единиц провинциального

уровня Китая. В обнародованной в этой связи «Кайфэнской декларации» приветствуется активное участие китайских и зарубежных туристических городов в деятельности союза. Очевидно целесообразным представляется членство в этом союзе и белорусских городов, имеющих хороший туристический потенциал.

Нужно активнее использовать потенциал регионального сотрудничества, которое может быть эффективным и взаимовыгодным во многих сферах. Вся нормативно-правовая база для этого создана. Соглашения о сотрудничестве с китайскими провинциями заключили все шесть областей Беларуси, 15 городов двух стран установили побратимские связи. Но дальше подписанных бумаг и протокольных визитов дело не идет. И во многом из-за отсутствия интереса с нашей стороны (в том числе и из-за незнания существующих возможностей).

В контексте строительства ЭПШП отдельной и исключительно важной задачей для белорусской стороны должна стать проработка вместе с китайскими партнерами вопросов развития Китайско-белорусского индустриального парка. Оптимальное решение этой задачи станет, в свою очередь, дополнительным стимулом для строительства самого парка.

Сегодня не только роль и место Республики Беларусь в реализации проекта «Один пояс и один путь», но и весь объем и все направления белорусско-китайского сотрудничества нуждаются в эффективном научно-методическом обеспечении. Такое обеспечение должно дополнить политическое чутье и профессиональную интуицию, на основании которых выстраивались двусторонние отношения ранее, до их выхода на уровень всестороннего стратегического партнерства. Именно поэтому, полагаю, в Директиве Президента Республики Беларусь от 31 августа 2015 г. № 5 указано на необходимость создания в Республике Беларусь регионального центра китаеведения и взаимодействия с КНР.

Беларуси, безусловно, нужен такой центр, своего рода НИИ Китая. Вместе с тем, в условиях острой нехватки кадров, хорошо знающих Китай, его экономический, научно-технический и социально-гуманитарный потенциал (а также возможности и потребности отечественной экономики и социально-гуманитарных отраслей) создавать такой центр «с нуля» вряд ли будет оправдано. Наиболее целесообразным представляется его создание на базе какой-либо из уже существующих организаций. Может быть, на базе Республиканского института китаеведения имени Конфуция, работающего в структуре БГУ. В этом институте есть уже определенная материально-техническая база и опыт, пусть и небольшой, работы в сфере двусторонних белорусско-китайских отношений.

Создаваемому центру можно было бы вменить две основные функции: 1) координация усилий всех организаций и исследователей, занимающихся изучением Китая и белорусско-китайских отношений и 2) разработка наиболее актуальных проблем названной тематики собственными силами. Через эти функции центр мог бы начать практическую работу по формированию национальной школы китаеведения, которой, признаемся, в республике нет. В серьезной корректировке нуждаются тематика и содержание соответствующих исследовательских работ. Большинство из них носит в лучшем случае познавательный характер и никак не завязано на практические нужды субъектов белорусско-китайского сотрудничества.

Еще раз хочу подчеркнуть: для организации системного и максимально результативного сотрудничества нам остро не хватает знаний о современном Китае. Страна развивается столь стремительно, что адекватное представление о

ней даже у многих наших руководителей предприятий и отраслей отстает на 10—15 лет. Отсюда порой и их отношение к этому сотрудничеству, невосполнимые потери времени и возможностей.

И в заключение. Сегодня уже очевидно, что центр мирового развития перемещается в Восточную Азию, что позволяет ряду исследователей говорить о начале нового — Азиатского — векового цикла накопления капитала. Вслед за сменившимися друг друга в течение 500 лет Генуэзско-испанским, Голландским, Английским и Американским циклами формирующийся Азиатский создает свою систему институтов, которые эволюционно, опираясь на существующие технические и технологические достижения, создают новые возможности для динамичного развития производительных сил. А сложившиеся к настоящему времени в Китае производственные и общественно-политические отношения скорее всего следует рассматривать не как переходные, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы.

Это еще один аргумент, кроме всего изложенного выше, в пользу вывода о том, что и существующее состояние белорусско-китайских отношений, и их дальнейшее развитие в полной мере отвечают национальным интересам Беларуси.

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА (1991—2014 гг.)

Абилов И. Ш., Белорусский государственный университет

С момента провозглашения независимости Азербайджанской Республики в 1991 г. ее взаимоотношения с Турцией носили «особый» характер. В официальных заявлениях Анкара обозначается как важнейший политический, экономический и военный союзник Баку. Данный доклад посвящен сотрудничеству двух государств в военной сфере.

Взаимодействие Турции и Азербайджана началось в 1992 г., когда был подписан договор о военном сотрудничестве. Вскоре встал вопрос о возможном военном вмешательстве Анкары в Карабахский конфликт на стороне Баку. В 1993 г. Турция в одностороннем порядке закрыла свои воздушную и наземную границы с Арменией. В период президентства Гейдара Алиева (1993—2003 гг.) сотрудничество в военной сфере не было обширным. Пожалуй, самым знаменательными событиями этого периода можно назвать подписанные в марте 2001 г. протоколы о безвозмездной помощи (между двумя правительствами) и финансовой помощи (между министерством обороны Азербайджана и Генштабом Турции), а также проведение турецкими офицерами обучения десятков азербайджанских военных кадров.

В первые годы президентства Ильхама Алиева также не наблюдалось активизации военного сотрудничества двух стран. В 2005 г. было создано министерство оборонной промышленности Азербайджана, а в декабре 2007 г. открыт завод министерства «Пейк». В 2008—2009 гг. стороны начали налаживать совместное производство боеприпасов для огнестрельного оружия, бронетранспортеров и т. д. В 2011 г. сообщалось уже о более чем 20 турецких компаниях, сотрудничающих с Азербайджаном в рассматриваемой сфере. Начиная с 2007 г. проводится военный диалог на высшем уровне между Турцией и Азербайджаном.

Укрепление сотрудничества двух стран в военной сфере началось в 2009—2010 гг. В 2009 г. был подписан Договор о безвозмездной военной помощи между правительством Азербайджанской Республики и правительством Турецкой Республики. Министр обороны Турции сообщал, что военная помощь Турции Азербайджану в 2010 г. превысила 200 млн дол. США. В декабре же 2010 г. между странами был подписан Договор о стратегическом партнерстве и взаимопомощи, приоритетом которого стало сотрудничество в области безопасности и помощи. Согласно подписанному договору стороны гарантировали взаимную поддержку в случае, если одна из сторон станет предметом военного нападения или агрессии. В прессе стали появляться публикации о возможности создания турецкой военной базы в приграничном азербайджанском эксклаве Нахичевань.

В 2011 г. стороны подписали договор о совместном производстве реактивной артиллерии калибра 107 мм и 122 мм. А в 2012 г. Турецкая корпорация Механической и химической промышленности продала Азербайджану оружие и боеприпасы стоимостью более 600 млн дол. США.

В 2011 и 2012 гг. вооруженные силы двух государств провели антитеррористические и тактические учения в Турции. Также в 2012 г. азербайджанские и турецкие спецназовцы провели учения «*Caucasus Eagle*», в которых приняли участие и грузинские спецподразделения. Кроме того, для защиты нефтепроводов, проходящих по территориям трех государств, каждый год проводятся трехсторонние учения «*Eternity*».

В 2013 г. в Баку и Нахичевани, а в феврале 2014 г. в Карсе проводились совместные турецко-азербайджанские учения. В сентябре—октябре 2014 г. в Азербайджанской Республики впервые проводились совместные военно-воздушные учения двух стран.

В январе 2013 г. в Баку была создана Организация Евразийской жандармерии с военным статусом (ТАКМ), в состав которой вошли Турция, Азербайджан, Кыргызстан и Монголия.

Таким образом, можно говорить о том, что, начиная с 2009 г., углубляется двустороннее сотрудничество в военной сфере. Однако говорить о больших успехах в этом направлении пока рано. Доклад стокгольмского Международного института исследования проблем мира свидетельствует, что в 2009—2013 гг. Азербайджан стал 19 страной по импорту основных видов обычных вооружений, хотя в 2004—2008 гг. он занимал лишь 49 позицию. Основные закупки вооружений Азербайджан производит не у Турции, а у России (более 80 %). Среди других поставщиков оружия наравне с Турцией также находятся Беларусь, Украина и Израиль. Существует по меньшей мере две причины все еще недостаточного уровня развития военно-технического сотрудничества. Во-первых, возможности турецкого ВПК ограничены. Во-вторых, по словам второго секретаря управления проблем безопасности министерства иностранных дел Азербайджана Х. Гаджиева, «авторские права на большинство производимого в этой стране вооружения и техники принадлежат западным компаниям». Европейские страны и США, в свою очередь, не заинтересованы в изменении статус-кво вокруг конфликта в Нагорном Карабахе.

Подобная ситуация создает препятствия Турции, которая успешно проводит на Южном Кавказе экономическую и культурную политику, усиливать военное влияние и укреплять свою роль в регионе. Это негативно отражается и на турецких инициативах в области региональной безопасности.

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Азизова Н., Белорусский государственный университет

Ранее дипломатия подразумевала формализованные отношения между независимыми политическими единицами, прежде всего государствами, направленными на достижение стратегических целей и положительных результатов для всех сторон. Однако в настоящее время в рамках мультилатерализма дипломатия скорее понимается как процесс коммуникации не только между государствами, но и другими акторами международных отношений. Поэтому и появляются новые измерения в международных отношениях — экономическое, культурное, торговое, бизнес-измерение, в сфере высшего образования, парламентское и др.

Парламентское измерение международных отношений — это явление, которое получило развитие в последние десятилетия и включает в себя парламентскую дипломатию на двустороннем и многостороннем уровне (участие парламентариев в различных переговорных форматах).

Международные правительственные глобальные (ООН, ВТО), региональные (Европейский союз, Совет Европы, Африканский союз, Организация американских государств, Меркосур, Евразийский экономический союз), а также такие организации, как НАТО и ОБСЕ в своей деятельности устанавливают определенные параметры для выработки национальной политики государств-членов в той или сфере, требуют приведения законодательств в соответствие с ними. В этой связи как национальные парламенты, так и межпарламентские ассамблеи организаций становятся важными участниками событий международной жизни.

Парламентское измерение международных отношений представлено деятельностью отдельных парламентариев (например, глав парламентов, председателей комитетов парламентов); групп парламентариев (объединенных комитетов, делегаций, межпартийных групп); двусторонним сотрудничеством (например, Парламентское собрание Союзного государства Беларуси и России); международными межпарламентскими институтами действующих международных организаций (например, Межпарламентская ассамблея СНГ, Парламентские Ассамблеи Совета Европы, ОБСЕ, НАТО); прямо избираемыми парламентами международных организаций (например, в ЕС — Европейский парламент, в рамках которого созданы региональные структуры (Парламентская Ассамблея стран Латинской Америки и ЕС, Евронест, объединяющий парламентариев стран — членов Восточного партнерства); межпарламентскими организациями (Межпарламентский союз).

Парламентская дипломатия является дополнительным инструментом «мягкой силы» в реализации внешнеполитических задач государства. На глобальном уровне парламентарии привлекаются к обсуждению глобальных вызовов, таких как противодействие торговли людьми, терроризму, наркотрафику, отмыванию денег. Участие парламентариев в переговорных форматах по урегулированию конфликтов особенно проявилось в сирийском, ливийском кризисе, минском процессе по Украине. Парламентариями обсуждаются и ратифицируются двусторонние и многосторонние соглашения своих стран, вопросы «противостояния юрисдикций», приведения законодательств в соответствие с требованиями международных организаций. Кроме того, важным в деятельности парламентов является обмен информацией с коллегами, направленный на улучшение функционирования государственных механизмов. Обмен визитами, организация встреч, участие в международных конференциях на глобальном, региональном, субрегиональном уровнях являются формами осуществления парламентской дипломатии.

Будучи избранными в своих странах, при помощи парламентской дипломатии парламентарии могут привнести лучший международный опыт при разработке инструментов, механизмов, подходов к решению внутренних проблем. С другой стороны, парламентская дипломатия дает возможность «международной социализации» парламентариев, заставляет учитывать в той или иной степени глобальные задачи и цели в своих избирательных программах.

Кроме того, парламентская дипломатия как инструмент «мягкой силы», основанный на добровольном участии сторон, способствует формированию международного имиджа страны, позволяет представить национальную культуру, ценности и идеи, таким образом оказывая политическое и социокультурное влияние.

Безусловно, парламентская дипломатия — неформальна, принятые решения и рекомендации не имеют обязательной силы. Однако, диалоговые форматы, которые выстраиваются парламентариями государств, могут способствовать как поиску эффективных стратегий по разрешению глобальных проблем и противоречий, так и преодолению ценностного разрыва, а иногда и противостояния. Таким образом, парламентская дипломатия является значительным ресурсом продвижения внешнеполитических интересов государства.

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЧЛЕНСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Большедворова Л. С., Белорусский государственный университет

Эффективность механизма международного многостороннего сотрудничества определяется историей формирования, основными компетенциями, местом в системе многосторонних институтов, особенностями политического состава участников, значимостью глобализации. Результатами международного многостороннего сотрудничества могут быть: официальные заявления, выражающие общие обязательства, оценку, концептуальную или нормативную рамку; обязательства по мобилизации ресурсов; сохранение внутренней стабильности среди стран-участниц; инициативы, за которые несут ответственность страны-участницы; создание научной базы, генерирование и распространение информации; артикуляция внимания на необходимость прогресса в той или иной области.

Эффективность членства страны в международных организациях зависит от построения рациональной стратегии интеграционного сотрудничества, своевременного создания необходимых условий для обеспечения требуемого уровня взаимодействия, выработки и применения эффективных механизмов межстранового сотрудничества, направленных на получение государствами — членами объединения экономического эффекта от интеграции.

В случае успешной реализации стратегии интеграционного сотрудничества страны получают прямой и косвенный дополнительный эффект в областях политического, экономического, социального развития, обеспечивают дополнительный рост экономики государств-членов, а также ускорение достижения национальных стратегических целей.

Создание продукции, конкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынках, рост экспортных доходов от ее реализации на мировых рынках и увеличение доли интегрирующихся стран в мировой торговле являются закономерным следствием хода интеграционных процессов, определенных и упорядоченных с помощью формирования и эффективной реализации рациональной стратегии интеграционного сотрудничества стран объединения.

Критериями эффективности членства в международных организациях являются: степень соблюдения установленных принципов, правил и норм, возможность избежать принуждения для обеспечения соблюдения установленных правил и норм, обеспечение функциональной дифференциации ролей, которые в рамках сотрудничества играют члены, возможность всем членам так добиваться выигрыша, чтобы никто из участников не оказался в проигрыше, степень предсказуемости политики участников, способность существовать, несмотря на изменения в расстановке сил на международной арене, оценка выполнения обязательств, заявленных в официальных документах, способность реагировать на новые вызовы, институционализация сотрудничества (структурированность), направления в деятельности: соотношение первостепенных и второстепенных вопросов; управление повестками заседаний.

Достигнутые результаты эффективности реализации стратегий интеграционного сотрудничества представляют собой:

а) в политической сфере: оперативное реагирование на новые вызовы; соблюдение установленных принципов, правил и норм; степень выполнения принятых государствами-членами обязательств; институционализация сотрудничества; нацеленность на длительное взаимодействие; стабильность деятельности, несмотря на изменения в расстановке сил на международной арене; степень предсказуемости политики государств-членов; возможность всем государствам-членам добиваться выигрыша;

б) в экономической сфере: расширение рынка сбыта производимой продукции, рост взаимной торговли; рост производства в интегрирующихся отраслях и доходов от их производства; создание новых рабочих мест и снижение безработицы; создание продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках; рост экспортных доходов от реализации товаров и услуг на мировых рынках и увеличение доли интегрирующихся стран в мировой торговле; приток инвестиций; рост экономики в целом.

Снижению эффективности членства страны в международных организациях способствуют: несбалансированная модель реализации интеграционного потенциала (например, недостижимыми целями), неэффективные действия национальных и наднациональных структур по ее реализации; отсутствие стратегии интеграционного сотрудничества (модели реализации интеграционного потенциала); невысокий уровень развития инфраструктуры и невозможность в связи с этим реализовать поставленные задачи; недостаток финансирования; отсутствие достаточной политической воли к созданию условий и разработке механизмов для реализации принятых решений; отсутствие «ядра интеграции» — страны или группы стран, являющихся основной движущей силой интеграционных процессов; доминирование в интеграционном объединении интересов одной страны или группы стран; ориентация стран, входящих в интеграционное объединение, только на реализацию своих национальных интересов в ущерб договоренностям в рамках объединения; противоречия между международными обязательствами, вытекающими в результате участия стран интеграционного объединения в нескольких международных организациях.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА В ГОДЫ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» И ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА БССР (1945—1976 гг.)

*Бурик Е. А., Альбиновская А. И., Брестский государственный университет
им. А. С. Пушкина*

Появление ядерного оружия у США вызывало контрмеры со стороны СССР. Первоначально в Советском Союзе была создана система местной противовоздушной обороны (МПВО), в 1961 г. она была преобразована в систему гражданской обороны (ГО).

В 1945—1976 гг. гражданская оборона прошла несколько этапов своего развития, которые во многом были связаны с особенностями военно-политической обстановки в мире.

На первом этапе (1945—1961 гг.) Советский Союз не обладал достаточным военным потенциалом и не имел необходимого количества убежищ, способных выдержать ядерный взрыв. Соответственно, ставилась задача повысить уровень защищенности СССР, включая БССР как его неотъемлемой составной части.

В постановлениях Совета Министров Белорусской ССР 1948, 1951, 1957 гг. содержались подробные инструкции по организации защиты населения, городов, важных предприятий в случае начала военных действий. Проектировались и строились командные пункты МПВО, убежища, разрабатывались учебные программы по обучению населения противоатомной защите, было запрещено строительство новых и расширение существующих промышленных предприятий в городах и пр.

На втором этапе развития (1961—1971 гг.) структура гражданской обороны претерпела более масштабное усовершенствование по сравнению с предыдущим этапом. В 1962 г. мир оказался на пороге новой мировой войны. На фоне обострения международной обстановки в Белорусской ССР в течение 1962 г. было проведено 3 крупномасштабных учения, в которых было задействовано более 300 тыс. человек личного состава невоенизированных формирований и населения. Белорусские военные формирования и формирования ГО были приведены в состояние «повышенной готовности». После урегулирования конфликтной ситуации гражданская оборона оставалась важным элементом военного потенциала СССР и Белорусской ССР и продолжала совершенствоваться. Особую актуальность приобрела проблема обеспечения устойчивой работы экономики в военное время. За основу защиты была принята идея проведения массовой эвакуации населения городов — вероятных целей нападения — в загородные зоны. Персонал, задействованный в работе предприятий, обеспечивался убежищами.

На третьем этапе развития (1971—1976 гг.) гражданская оборона была переведена под контроль Министерства обороны СССР. На местном уровне ответственность за выполнение мероприятий ГО возлагалась на Совет Министров БССР. Несмотря на военно-политический паритет и потепление в отношениях между СССР и США, совершенствование системы по защите населения было продолжено. В частности, в это время проводилась работа по увеличению количества защитных сооружений, был осуществлен комплекс других научных и практических мероприятий. В соответствии с научными разработками

ми строились новые виды противорадиационных укрытий, разрабатывались более эффективные планы обеспечения устойчивой работы экономики в военное время.

Подводя итог, следует отметить, что исследуемый период (1945—1976 гг.) характеризуется непрерывным качественным развитием системы защиты советских граждан от военной опасности, а накопленный к 1976 г. ядерный потенциал стал надежной гарантией существования советского государства.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ — СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Войтова В. С., Чесновский М. Э., Белорусский государственный университет

Нам представляется, что эффект регионализации наступает как следствие одного из двух взаимосвязанных экономико-политических процессов: либо сближающего, консолидирующего (объединение группы сопредельных стран или соседних территорий), либо разрушающего, децентрализующего (вызов глобализации).

В любом случае в основе регионализации лежит групповой интерес и взаимное притяжение участвующих субъектов. Причем такими субъектами могут выступать а) внутристрановые территориальные единицы, б) соседствующие территории сопредельных государств, в) близкорасположенные страны. В этом смысле выделяют две основные формы регионализации: внутригосударственную и международную.

Процесс регионализации является объектом регионалистики, изучающей динамику становления региональных коллективов и процессов в мировой политике, в которые втягиваются региональные объединения, взаимодействуя между собой и другими территориальными единицами.

Согласно положениям регионалистики, регионализация прошла поэтапную эволюцию. В 1980-е гг. глобализация и регионализация становились политически мотивированными и взаимно сопряженными процессами. На этом этапе наблюдался процесс внутристрановой регионализации. Она выражалась в повышении роли местных органов власти, в то же время и в сохранении государственности. Усиливались самоуправленческие prerogatives регионов в рамках своих государств.

В 1990-х гг. регионализация вступила во второй этап, став более масштабной, втягивая сопредельные страны и приобретая черты весьма прогрессивной межгосударственной интеграции. Ей сопутствовало резкое усиление конфликтогенности. Ведь в немалой степени распространение регионализации было следствием разрушения двухполюсного мира. Прежняя борьба за сферы влияния между двумя противоборствующими блоками распадалась на множество локальных и региональных эпизодов. На смену превалировавшей ранее угрозе мировой ядерной катастрофы приходили новые вызовы: международный терроризм, организованная преступность, наркотрафик, неконтролируемое распространение оружия массового уничтожения, глобальные финансово-экономические, экологические кризисы и массовые эпидемии. На волне сепаратизма, других проявлений национального и религиозного экстремизма возникали региональные конфликты, жертвами которых стали сотни тысяч человек.

На данном этапе проявилась двоякая природа международной регионализации, несущей: а) модернизацию и прогресс, б) угрозу государству, опасность фрагментации и сепаратизма. Происходило сближение двух и более близкорасположенных стран. Формировались, создавались и развивались геополитические, геоэкономические и социокультурные комплексы. Центром, ядром данных процессов оказались регионы.

В начале XXI в. наступил третий этап регионализации. Он характерен усиленным воздействием региональных интересов в мировую политику и на геополитические процессы. Региональная политика стала чертой и влиятельным фактором в динамике мировых тенденций. Она приобретала не только сугубо экономико-политическое значение, но и охватывала широкий спектр двусторонних и многосторонних отношений между государствами того или иного региона. Географическая близость таких стран дополнялась их региональными интересами.

На этом этапе влияние региональной политики на мировые процессы превращало регионы в центры притяжения и центры силы, причем понятие «сила» все больше и больше рассматривалось как экономическая мощь. Исходя из дифференциации современных политических и экономических тенденций, целесообразно выделить четыре региона как наиболее влиятельные субъекты формирования геополитических процессов: а) Соединенные Штаты Америки, б) Азиатско-Тихоокеанский регион, в) Европейский регион, г) Латиноамериканский регион.

В деятельности геополитических регионов в последние десятилетия ярко проявились следующие тенденции: а) рост их влияния на характер международных отношений; б) обособление регионального уровня международных отношений. Стало очевидным, что регионализация, как и глобализация, ведут к ослаблению роли государства. В то же время государства по-прежнему удерживали лидерство в качестве ведущих акторов всей системы миропорядка.

Эксперты выделяют два типа субъектов регионализации: региональные группировки и региональные державы. В первом случае наблюдается относительное равенство потенциалов стран, участвующих в объединении, во втором — крупная и влиятельная страна, используя различные методы воздействия, навязывает свою волю малым, зависимым от нее странам. Массовое формирование региональных группировок наблюдалось во второй половине XX в. вследствие расширения международного разделения труда. Данный тип регионализации более динамичен, чем интеграция под эгидой региональных держав. К нему относят интеграционные объединения: ЕС, АСЕАН, Меркосур, НАФТА, ОЭС и др. Статусом региональных держав, складывавшихся с конца XX в., наделяют Китай, Саудовскую Аравию, Индию, Австралию.

Среди ученых нет единого мнения в концептуальных оценках процессов регионализации и глобализации. Политолог А. Каримова рассматривает регионализацию как процесс, противостоящий глобализации, но в то же время дополняющий его. Она отмечает, что регионализации присущи черты интеграции. З. Бауман подчеркивает, что «глобализация не столько формирует единый мир, сколько его фрагментирует». По мнению Г. Широкова и А. Салицкого регионализация может рассматриваться в качестве защитной реакции развивающихся стран от того или иного аспекта глобализации.

Итак, глобализация и регионализация — взаимообусловленные и взаимосвязанные явления постиндустриальной эпохи. Глобализация как явление и как процесс породила и обусловила международную регионализацию, вызвавшую сближение групп государств. Вследствие этого сближения происходила централизация региональных структур и отношений. На уровне внутри-страновой регионализации наблюдались противоположные процессы: включались центробежные силы, активизируя передачу полномочий от центра к внутригосударственным регионам. В тот момент, когда регионализация достигала высокого уровня развития, она становилась фактором, сдерживающим глобализацию.

ЭВОЛЮЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ПРИБАЛТИКИ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОСОЮЗ

Володькин А. А., Институт истории НАН Беларуси

Первые четыре года после вступления стран Прибалтики в ЕС были периодом активного экономического роста и повышения уровня жизни их населения. Субсидии Евросоюза, приток иностранных инвестиций и устранение барьеров во внешней торговле способствовали развитию экономики. В это время по аналогии с Тайванем, Сингапуром и Гонконгом Литву, Латвию и Эстонию стали называть «балтийскими тиграми». Их ВВП вырос к 2007 г. в 2,5—3 раза по сравнению с уровнем 2000 г. При этом основу роста ВВП обеспечивала сфера услуг (60—70 %). По оценкам *Eurostat* в 2006 г. страны Прибалтики вошли в первую пятерку в ЕС в сфере транспортно-логистических и внешнеторговых услуг, строительства, аренды и лизинга недвижимости. Имело место и некоторое увеличение объемов промышленного производства. В сельском хозяйстве наблюдался рост добавочной стоимости произведенной продукции при сокращении количества ее производителей. Хотя физический объем сельскохозяйственного производства так и не достиг уровня советских лет.

Однако уже в 2008 г. наметились негативные тенденции, обусловленные «перегревом» экономик стран Прибалтики. Растущая инфляция, опережающий рост зарплат по сравнению с ростом ВВП, дефицит по текущим операциям платежного баланса и непомерно раздутая сфера услуг, особенно кредитный пузырь на рынке недвижимости, ударили, прежде всего, по банковским системам этих государств. Фактическое прекращение кредитования, как в производственной, так и в потребительской сферах, падение до минимума ставок по депозитам и невозможность девальвации привязанных к евро национальных валют обрушили как экспортный потенциал, так и внутреннее потребление. В итоге, по мнению многих экспертов, прибалтийские страны оказались наиболее потерпевшими от кризиса государствами ЕС.

Для выхода из кризиса политическое руководство Литвы, Латвии и Эстонии избрало путь жесткой экономии — сокращения госаппарата, урезания зарплат и расходов на социальную сферу. Без таких мер наведение порядка в финансовой сфере путем государственного субсидирования крупнейших банков было бы невозможным. На преодоление последствий кризиса было направлено и решение ускорить переход с национальных валют на евро. Эстония осуществила его уже в 2011 г., Латвия — в 2014 г., Литва — в 2015 г. Антикризисные меры

привели к политической нестабильности — за короткий срок во всех трех странах сменилось несколько правительств, а в Риге и Вильнюсе имели место протестные акции. Тем не менее, балтийские политики сейчас всячески подчеркивают правильность выбранного курса, основанного на жесткой финансовой дисциплине, и его преимущество перед курсом руководства Греции, которая, имея на момент начала кризиса гораздо лучшие стартовые позиции, умудрилась погрязнуть во внешних долгах и спровоцировать новый кризис европейского масштаба.

По вопросам углубления европейской интеграции страны Прибалтики сначала занимали довольно двойственную позицию. С одной стороны, являясь одними из наиболее активных сторонников развития трансатлантических связей и сохранения влияния США в Европе, они были склонны примкнуть к лагерю евроскептиков во главе с Великобританией, выступающему против усиления полномочий европейских наднациональных структур, особенно в политической и военной сферах, где те могут стать конкурентами НАТО. С другой стороны, еще в процессе подготовки к вступлению в страны Прибалтики поняли, что Еврокомиссия является главным защитником интересов небольших новых стран ЕС перед лицом более сильных партнеров. Поэтому они никогда не поддерживали инициативы направленные на ослабление полномочий Еврокомиссии. При этом по вопросу о принятии европейского Конституционного договора между тремя странами наметились различия подходов — если Латвия и Эстония заняли выжидательную позицию, то Литва стала первой страной ЕС ратифицировавшей этот документ еще в 2004 г.

Подписание в 2005 г. вопреки их интересам соглашения о строительстве трубопровода «Северный поток» заставило прибалтийские страны изменить свою политику в сторону большей поддержки углубления европейской интеграции. Они стали выступать за укрепление Общей внешней политики и политики безопасности ЕС, особенно на российском направлении, и формирование общей европейской политики в энергетической сфере. Страны Прибалтики настороженно относятся к идее разноскоростной интеграции, опасаясь оказаться на обочине интегрирующейся Европы. Поэтому они без особых дебатов поддержали заключение Лиссабонского договора ЕС.

Приоритетами политики Литвы, Латвии и Эстонии в Евросоюзе стали такие сферы, как энергетическая безопасность и снижение зависимости от поставок энергоносителей из России путем развития энергетической инфраструктуры ЕС (это направление наиболее последовательно отстаивает Литва) и развитие связей с восточноевропейскими республиками экс-СССР в рамках программы ЕС «Восточное партнерство». Развитие этой инициативы являлось одним из главных приоритетов литовского (вторая половина 2013 г.) и латвийского (первая половина 2015 г.) председательства в Совете ЕС. При этом следует отметить, что прибалтийские страны нельзя считать просто проводниками генеральной линии Евросоюза в отношении постсоветских государств. Об этом, например, красноречиво свидетельствует обмен официальными визитами на высшем уровне между Литвой и Беларусью в 2009—2010 гг. и совместное лоббирование Литвой и Латвией отмены европейских санкций в отношении нашей страны в 2012 г.

МНГОВЕКТОРНСТЬ КАК ВАЖНЫМ АСПЕКТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вонсович Л. В., Наталевиц О. Г., Белорусский государственный экономический университет

Внешнеполитическая стратегия современной Республики Беларусь строится на трех основополагающих принципах: политический суверенитет, экономическая открытость и равные партнерские отношения между странами. Беларусь честно и открыто говорит о проблемах современности, их реальных причинах и предлагает конкретные пути их решения. Инициативы Республики Беларусь, с которыми она выступает в ООН, Движении неприсоединения, на иных международных форумах находят признание и поддержку мировой общественности. Наша страна предлагает выступать единым фронтом в борьбе против вызовов и угроз, представляющих опасность для всего человечества. Она ратует за создание нового мирового порядка, основанного на принципах многополярности и учета интересов всех субъектов международного права. Своей практической внешней политикой Беларусь стремится укрепить свое положение и положение своих партнеров, и тем самым содействовать реальному движению к многополярному мироустройству.

В основе политики белорусского государства на современном этапе лежит многовекторность внешнеполитических приоритетов, что позволяет стране успешно трансформироваться в современное государство, активно продвигаться по пути устойчивого развития, сохраняя при этом свою национальную самобытность и идентичность, помогает завоевать авторитет в мировом сообществе и занять достойное место в системе международных отношений. Среди основных векторов внешней политики Республики Беларусь следует назвать, во-первых, интеграцию и развитие взаимовыгодного сотрудничества с Российской Федерацией. В январе 2000 г. в силу вступил Договор о создании Союзного государства Беларуси и России, который, несмотря на имеющиеся разногласия между сторонами, призван активизировать интеграционные процессы и ускорить объединение двух народов. Положения Договора предусматривают совместные усилия двух государств по сближению и объединению их правовых, экономических, финансовых, таможенных и других систем, формированию межгосударственных властных структур. Сотрудничество между Россией и Беларусью осуществляется по многим направлениям. Так, к примеру, в военной сфере проводится совместная оборонная политика, координируются действия в области военного строительства, разрабатываются оборонные стратегии, согласовываются подходы по актуальным проблемам мировой политики и т. д.

Не менее значимым вектором внешней политики Республики Беларусь является обеспечение территориальной целостности и безопасности государства, его защита от потенциальных и реальных угроз. Для реализации этой цели Беларусь совместно с Россией в 1998 г. утвердила Концепцию оборонной политики, которая призвана регулировать вопросы формирования общего оборонного пространства обоих государств, охрану государственных границ строящегося Союзного государства. Кроме того, Республика Беларусь осуществляет ряд мероприятий по модернизации своих Вооруженных Сил, активно участвует в международных и региональных системах безопасности, является членом Органи-

зации договора о коллективной безопасности, которая выступает основополагающим инструментом укрепления стабильности на постсоветском пространстве.

Активное сотрудничество Беларуси с международными организациями создает благоприятные условия для включения ее в процессы экономического взаимодействия на глобальном и региональном уровне, содействует национальной безопасности, экономическому развитию, решению ряда проблем, имеющих место в республике, в т. ч. по обеспечению страны энергоносителями.

Значительным вектором внешней политики Республики Беларусь является развитие контактов с европейскими странами и общеевропейскими структурами. Геополитическое положение Республики Беларусь предполагает активную роль страны в общеевропейских процессах. Сегодня белорусское государство пытается вести активный диалог со всеми европейскими странами, а также развивать взаимовыгодные отношения с Евросоюзом в целом. Несмотря на сложные политические отношения и неразвитую правовую базу двусторонних контактов, соседство с Европейским союзом имеет для Беларуси важное стратегическое значение. ЕС является одним из ключевых торгово-экономических партнеров Беларуси, уступая в этом плане только России. В свою очередь, Беларусь представляет собой ключевое государство в плане обеспечения транзита ресурсов, грузов, пассажиров из Европы в Россию и страны Азии. Республика выступает также надежным заслоном на пути наркотрафика, нелегальной миграции, торговли людьми, что является, в свою очередь, важнейшим фактором общей стабильности и безопасности в Европе.

Помимо европейского вектора внешней политики Беларусь развивает взаимовыгодное сотрудничество со странами Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Особого внимания заслуживает работа страны в Движении неприсоединения. Активными темпами развивается сотрудничество с Китайской Народной Республикой, которая является одним из ведущих союзников Беларуси на международной арене.

Подобная многовекторность внешней политики белорусского является своеобразным моральным стимулом планетарного единения — по отрицательной аналогии с моральным эквивалентом войны как методом решения политических, военных и экономических проектов и программ, реализуемых многими современными государствами.

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1917—1925 гг.)

Гигин В. Ф., журнал «Белорусская думка»

Тема изучения национально-государственного строительства в Беларуси, начавшегося после Революции 1917 г., является одной из приоритетных для отечественной исторической науки. Однако по-прежнему ряд вопросов остаются в стадии недостаточной разработки. Более того, некоторые положения, выдвинутые еще недавно (скажем, о признании БНР другими государствами), пересматриваются в связи с выявлением новых документов, опровергающих прежние представления.

Одной из таких проблем является легитимность вновь провозглашенных государственных (или же претендующих быть таковыми) образований. В данном случае, легитимность предстает как широкое понятие, включающее и правомочность тех или иных политических действий, и, главное, согласие народа и основных общественных институтов с ними.

В Беларуси Советская власть юридически была утверждена на трех съездах Советов. На всех трех съездах большевики имели подавляющее преимущество, а блок с левыми эсерами позволил им сформировать 26 ноября 1917 г. объединенный Областной исполнительный комитет Западной области и фронта (Облискомзап). Однако правомочность и широта представительства всех трех съездов не безупречны, так как находятся в пределах революционной целесообразности, господствовавшей в то время. Тем не менее, Облискомзапу удалось распространить свою власть на три белорусские губернии, хотя на вышеперечисленных съездах практически не было представителей ни от Витебской, ни от Могилевской губерний.

Для белорусского национально-демократического движения проблема легитимности, популярности среди широких слоев населения оставалась актуальной весь революционный период. Достаточно сказать, что представители белорусских партий, в том числе революционно-демократических, не смогли попасть в состав местных выборных органов (городского и земского самоуправления). Они практически не были представлены в Советах. Поражением окончилось участие БСГ в выборах в Учредительное собрание, проходивших в ноябре 1917 г.

В этой связи возникла необходимость созыва краевого представительного форума, на котором была бы решена судьба Беларуси. Белорусский областной комитет, сформированный депутатами-белорусами при Всероссийском Совете крестьянских депутатов, выдвинул идею созыва Всебелорусского съезда. Одновременно с такой же инициативой выступила и Великая Белорусская рада. Несмотря на противодействие советских и партийных руководителей в Минске, созыв съезда был поддержан Советом народных комиссаров в Петрограде и лично В. И. Лениным и И. В. Сталиным. 5 декабря 1917 г. делегаты начали собираться в Минске. Через два дня съезд был объявлен открытым. В источниках существуют разные сведения о том, сколько собралось участников съезда. Однако по некоторым данным, их число было внушительным: 1167 делегатов с решающим голосом и 705 с совещательным.

Всебелорусский съезд 1917 г. по составу участников, дискуссии, которая на нем разворачивалась, никак нельзя считать антисоветским. В итоговой резолюции делегаты съезда заявили о признании всероссийской Советской власти.

Впоследствии Рада Белорусской народной республики (БНР), принимая свои Уставные грамоты, неизменно обосновывала их полномочиями, полученными от Всебелорусского съезда. Дело в том, что сама Рада возникла на базе Исполнительного комитета Совета разогнанного съезда. От имени этого органа подписана Первая Уставная грамота 21 февраля 1918 г. Показательно, что демократическая общественность края признавала правомочность решений Рады БНР вплоть до 25 марта 1918 г., когда была принята Третья Уставная грамота, провозглашавшая независимость Беларуси. Но уже в ответ на это решение делегаты от крупнейших партий, городского и земского самоуправления вышли из состава Рады, заявив, что Всебелорусский съезд не давал столь широких полно-

мочий. Они настаивали на необходимости созыва учредительного собрания Беларуси. Любопытно, что такое собрание, о котором постоянно говорили в период революции в Беларуси, так и не было проведено.

Именно отсутствие достаточной легитимности предопределило политическую изоляцию Рады БНР, ее неспособность объединить вокруг себя широкие общественные круги и создать альтернативный большевикам государственный центр.

В конце декабря 1918 г. ЦК РКП(б) принял решение об образовании Белорусской советской республики, которое провел в жизнь Первый съезд КП(б)Б, утвердив 31 декабря 1918 г. создание Временного рабоче-крестьянского правительства. Республиканское правительство, в свою очередь, издало 1 января 1919 г. Манифест о провозглашении БССР. Следует особо подчеркнуть, что фактически процессы, связанные с созданием важнейшего политического института — государства, были осуществлены исключительно одной партией. И лишь месяц спустя, 2—3 февраля 1919 г., был создан Первый Всебелорусский съезд Советов, который утвердил создание БССР и принял Конституцию республики. При этом на съезде было представлено 213 коммунистов и 17 сочувствующих им делегатов.

Как известно, процесс советского государственного строительства в Беларуси был прерван польской оккупацией. После изгнания интервентов 31 июля 1920 г. в Минске на торжественном собрании в городском театре была принята «Декларация об объявлении независимости ССРБ», в соответствии с которой вся гражданская власть на территории ССРБ до созыва Всебелорусского съезда Советов передавалась Белвоенревкому. Подписи под декларацией поставили: от ЦК КП(б)ЛиБ В. Г. Кнорин, А. Г. Червяков, И. Т. Смилга, от ЦК Бунда А. И. Вайнштейн, от ЦК БКО В. М. Игнатовский, от Центрального бюро профсоюзов Минска и Минской губернии А. Криницкий (также коммунист). Но предварительно все эти вопросы были решены на заседании партийно-организационной тройки по Минской губернии от 30 июля 1920 г. В состав тройки входили Кнорин, Червяков и Адамович. Они же возглавили Минский губревком, к которому временно перешло руководство в БССР.

Таким образом, процессы национально-государственного строительства в революционный период, какой бы политической силой они ни осуществлялись, не укладываются в привычные представления о легитимности. Но это вовсе не означает, что ни не были исторически обусловлены. В подобные переломные моменты в дело вступала революционная целесообразность, которая диктовала обоснованность тех или иных действий. В конечном итоге, легитимность обуславливалась способностью политических акторов отстоять свои решения и навязать их обществу. В этом смысле большевики оказались наиболее успешны, и их государственный проект в виде БССР оказался самым жизнеспособным.

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С КНР В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДНОГО ПОЯСА И ОДНОГО ПУТИ»

Го Цзиньлун, Белорусский государственный университет

Лозунг «Один пояс — один путь» определяет ключевой приоритет внешней политики КНР в 2015 г. Усилия китайской дипломатии сосредоточены на достижении всестороннего прогресса в строительстве «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI в.».

Более 2 тыс. лет назад народы на евразийском континенте существовало несколько путей торговли и массовых перемещений людей. Впоследствии их называли Великим шелковым путем. Основной ценностью Великого шелкового пути являлись «мир и сотрудничество, открытость и толерантность, взаимное заимствование и обмен опытом, взаимная выгода и общий выигрыш». Этот путь способствовал прогрессу человеческой цивилизации в целом, развитию и процветанию близлежащих к нему стран в частности. Великий шелковый путь — символ общения Востока и Запада, общее историческое и культурное наследие всех стран мира. Вялое и медленное восстановление мировой экономики, сложность и запутанность международной и региональной обстановки усиливают значимость создания Великого шелкового пути в новых условиях.

Проект «Новый Шелковый путь» сориентирован на долгосрочную перспективу — его реализация может потребовать 30 лет. Он способен охватить порядка 40 стран с общей численностью жителей более 3 млрд человек.

Все вышеперечисленное свидетельствует о масштабности как самого проекта, так и перспектив, которые он открывает перед Беларусью. Беларусь находится в географическом центре Европы, является естественным и важным партнером по сотрудничеству в строительстве «пояса и пути». Участие в проекте экономического пояса Шелкового пути может быть перспективным для нее. Выгодное географическое положение Беларуси позволяет обеспечивать северную ветку нового экономического Шелкового пути. Товары, отправленные из Китая в Западную Европу через территорию Беларуси, могут достичь конечного пункта примерно за 14 суток, в то время как аналогичная доставка товаров по морю может занять в среднем от 35 до 50 суток. Белорусские магистрали имеют очень высокий уровень логистической инфраструктуры, профессионально работают и белорусские менеджеры.

В интервью китайскому ежедневнику «Жэньминь жибао» премьер-министр Республики Беларусь М. Мясникович отметил, что Минск «готов создать новые транспортные коридоры и логистические центры», способные полностью удовлетворить потребности нового «шелкового пути».

За 23 года, прошедшие с момента установления дипломатических отношений между Беларусью и Китаем, динамика двустороннего сотрудничества достигла таких результатов, что может считаться образцом для других государств. Формирование «экономического пояса Шелкового пути» поспособствует углублению белорусско-китайского сотрудничества, создаст новые возможности для бурно развивающихся отношений между Беларусью и Китаем.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕГАПРОЕКТА КНР «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

Гришкевич А. Т., Белорусский государственный университет

Председатель КНР Си Цзиньпин осенью 2013 г. во время визитов в страны Центральной и Юго-Восточной Азии выдвинул инициативу по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в. («Один пояс и один путь»).

Через два года с момента озвучивания этого проекта можно с уверенностью сказать, что он нашел большое понимание и поддержку у мирового сообщества, в том числе в Беларуси.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в числе первых поддержал эту инициативу, заявив о ее огромной важности для нашей страны.

Создание «Одного пояса и одного пути», рассчитанное на долгосрочный период, направлено на экономическое сотрудничество участвующих в нем государств, расширение контактов между народами, а также благоприятствование мирному развитию на планете.

Как отмечают международные эксперты, «Один пояс и один путь» — это мегапроект, который требует твердого следования принципу совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования. Причем предстоит активно продвигать согласование национальных стратегий развития государств, находящихся вдоль «Одного пояса и одного пути», в числе которых и Беларусь.

Совершенно очевидно, что современный мир переживает глубокие и сложные изменения, мировой финансовый кризис продолжает давать о себе знать своим глубинным влиянием, мировая экономика восстанавливается медленно. Хочется надеяться, что совместное создание «Одного пояса и одного пути» позволит решить многие проблемы. Проект отображает необходимость многополярности мира, глобализации экономики, культурного многообразия и информатизации общества, а также отстаивания регионального сотрудничества открытого типа, общей для всего мира системы свободной торговли и открытости мировой экономики.

Безусловно, совместное создание «Одного пояса и одного пути» призвано обеспечить глубокое слияние рынков. Проект даст возможность странам, расположенным по Шелковому пути, скорректировать свою экономическую политику в сторону более масштабного, высокоуровневого и глубокого регионального сотрудничества, совместно сформировать структуру открытого, толерантного, сбалансированного и всем выгодного регионального экономического сотрудничества.

В реализации мегапроекта огромное значение придается его информационному обеспечению. Ведь в условиях международной кооперации информация становится ключевым ресурсом.

Уже сейчас можно сказать, что обсуждение темы «пояса и пути» в мировых средствах массовой информации, в том числе белорусских, ведется достаточно активно. К примеру, государственное информационное агентство БЕЛТА постоянно публикует материалы о создании экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в. Причем свои мнения о проекте высказывают как авторитетные белорусские и китайские специалисты, так и эксперты из других государств, в результате чего обеспечивается взвешенный подход и объективная оценка перспектив проекта.

В частности, только в январе—ноябре 2015 г. на БЕЛТА опубликовано свыше 200 материалов, в которых в той или иной степени уделяется внимание проекту «Один пояс и один путь». Причем высказанные в статьях мнения звучат из уст представителей многих государств — Беларуси, Китая, России, Казахстана и др. Кроме того, публикуются репортажи с различных международных форумов, на которых обсуждается тема нового Шелкового пути.

Крупнейшая в Китае государственная служба новостей — информационное агентство Синьхуа также активно работает над тем, чтобы информировать своих потребителей о новом проекте. Китайские журналисты предоставляют ин-

формационную поддержку потенциальным инвесторам в странах, расположенных на «поясе и пути», а также ориентируют на создание платформы для наращивания торгового и инвестиционного сотрудничества между правительствами и компаниями участвующих стран.

Вместе с тем хотелось бы выразить мнение, что пока нет достаточной информированности бизнесменов различных стран о том, каким образом их компании могут принять участие в реализации этого проекта. Поэтому впереди — огромная информационная работа в данном направлении. Предстоит подробно информировать компании, организации, бизнесменов (и в первую очередь средних, а не только крупных) об этом мегапроекте. Информирование должно включать и отражение того, как будет выглядеть экономический пояс Шелкового пути в увязке с ЕАЭС, какая инфраструктура будет возводиться на всем протяжении. Такая конкретика нужна прежде всего для того, чтобы как можно скорее направить в практическое русло перспективные инфраструктурные проекты.

И еще один немаловажный момент — до понимания людей нужно четко донести перспективы экономической выгоды от осуществления мегапроекта. Ведь реальное внедрение новшеств должно принести конкретную выгоду для каждого. Как только проект начнет приносить первые результаты, это должно будет повлиять на стабилизацию цен, и, следовательно, стоит ожидать еще большего вовлечения людей, компаний в новый Шелковый путь. Таким образом, очевидна реальная польза от повышения информированности о «поясе и пути».

Совместное создание «Одного пояса и одного пути» отвечает коренным интересам мирового сообщества. Проект — это активные поиски новой модели международного сотрудничества, а наряду с этим и новой модели информационных проектов, способствующих развитию нового Шелкового пути.

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 2001—2014 гг.

Данилович М. В., Денисюк В. В., Белорусский государственный университет

Интерес Великобритании к региону определялся рядом аспектов: вовлечение НАТО в войну в Афганистане и использование территории Центральноазиатских государств; растущий экспорт наркотиков из Афганистана с транзитом через Центральную Азию и Россию; формирование в странах Центральной Азии центров исламского фундаментализма (Исламское движение Восточного Туркестана); интерес к энергетической базе и новое поле для экономического сотрудничества; транзитный потенциал региона.

Начало новому этапу в развитии политического и военно-политического сотрудничества было положено в 2001 г., когда Великобритания подключилась к деятельности Международных сил содействия безопасности в Афганистане (*ISAF*). В том же году приступил к работе Британский Фонд по предотвращению конфликтов в Центральной Азии, целью деятельности которого провозглашалось снижение конфликтного потенциала и содействие обеспечению стабильности в регионе. Тесное сотрудничество Великобритании с государствами Центральной Азии осуществлялось в рамках Стратегии Европейского союза в отношении государств Центральной Азии, принятой в 2007 г. Также взаимодействие

осуществлялось посредством сотрудничества с местными неправительственными организациями (НПО) и в рамках программ, осуществляемых международными организациями, такими как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Всемирный Банк.

Приоритетным направлением торгово-экономических отношений между Великобританией и странами Центральной Азии является энергетическая сфера, что связано, в первую очередь, с ресурсным потенциалом региона.

Самым активным торговым партнером Великобритании в Центральноазиатском регионе является Казахстан, выступающий в роли регионального лидера в части проведения экономических реформ, открытости международной торговли и инвестиций и сохранения политической стабильности.

Торговые и инвестиционные отношения Великобритании с Кыргызстаном и Таджикистаном весьма ограничены, но эти страны являются основными получателями помощи в целях развития со стороны Великобритании.

Политические и экономические отношения Великобритании с Узбекистаном и Туркменистаном крайне ограничены, поскольку подходы британской стороны и указанных государств по вопросам прав человека и демократии существенно отличаются. Развитию сотрудничества не способствует и закрытость экономики Узбекистана и Туркменистана.

Гуманитарное сотрудничество осуществляется преимущественно в образовательной сфере. В частности, университеты Великобритании имеют партнерские отношения с национальными университетами Казахстана и Узбекистана.

Сотрудничество с Кыргызстаном и Таджикистаном, как с двумя беднейшими государствами региона, осуществляет британский Департамент по международному развитию. Его поддержка направлена на сокращение бедности и содействие устойчивому экономическому росту.

МЕЖДУНАРОДНОЕ МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Добровольская В. В., Белорусский государственный университет

Международное сотрудничество в сфере образования выступает важным инструментом реализации внешней политики Республики Беларусь для достижения задач по «равноправной интеграции» нашей страны в мировое научное пространство, «созданию благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для повышения уровня благосостояния народа, развития политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала государства», «привлечению внешних интеллектуальных и научных ресурсов в интересах образовательного, научного и культурного развития Республики Беларусь».

Международное сотрудничество в сфере высшего образования в полной мере способствует достижению указанных целей, так как направлено прежде всего на интеграцию образовательных услуг высших учебных заведений в мировое, европейское и региональное пространство, на повышение конкурентноспособности не только вузов, но и в целом национальных систем высшего образования.

Выделим основы такого сотрудничества.

На национальном уровне: членство в специализированных глобальных и региональных международных организациях, заключение двусторонних и многосторонних международных соглашений в области высшего образования.

На уровне высших учебных заведений: заключение договоров о межвузовском сотрудничестве; интернационализация высшего образования достигается через вертикальную и горизонтальную академическую мобильность (как реальную, так и виртуальную); трансграничная мобильность вузов предполагает сетевую организацию деятельности, а именно создание университетских сетей, реализацию совместных магистерских программ; создание совместных университетов.

Например, международное сотрудничество в сфере высшего образования Беларуси реализуется также через членство и другие виды присутствия в глобальных организациях (ООН, ЮНЕСКО); региональных организациях (Европейском союзе, Совете Европы, Центральноевропейской инициативе, Совете государств Балтийского моря, Организации Черноморского экономического сотрудничества, Шанхайской организации сотрудничества) и постсоветского пространства (СНГ, Союзное государство Беларуси и России).

Другими примерами международного сотрудничества в сфере высшего образования могут быть: подписание и ратификация Беларусью в 1993 г. Европейской культурной конвенции, обеспечивающей межправительственное сотрудничество в области образования на европейском уровне. В мае 2015 г. Республика Беларусь присоединилась к Болонскому процессу — процессу формирования странами Европы единого образовательного пространства. С момента вступления (1954 г.) в ЮНЕСКО в Беларуси функционирует Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО. В Республике действует 8 кафедр ЮНЕСКО, 11 образовательных учреждений имеют статус ассоциированных школ ЮНЕСКО. Так, в настоящее время Республикой Беларусь заключено более 30 межправительственных соглашений по сотрудничеству в сфере образования, в том числе и высшего.

Межвузовское сотрудничество сегодня является одним из основных видов международного сотрудничества в сфере высшего образования. Количество договоров о международном межвузовском сотрудничестве с зарубежными вузами и международными организациями растет пропорционально росту интереса таких взаимоотношений. Так в Белорусском государственном университете заключено более 220 договоров о международном межвузовском сотрудничестве из более чем 50 стран мира. Утверждение и продвижение «бренда» университетов, международное признание дипломов, повышение качества образования, обеспечение академической мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава являются составными элементами такого сотрудничества.

Закономерность координации правовых основ, создание нормативной базы как национального, так и межгосударственного уровня, возникновение объединений университетов в единые сети (ассоциации, консорциумы), основана на реальной непрерывной потребности в международном сотрудничестве в области высшего образования.

В последние годы наблюдается активное развитие сетевых форм взаимодействия: растет число университетских объединений, растет интерес к ним.

К новой форме в рамках двустороннего взаимодействия можно отнести создание совместных университетов. Сегодня эта форма широко распространена в Китае. Здесь создаются вузы с участием Австралии, Великобритании, Германии, Гонконга, Дании, США.

Международное сотрудничество в сфере образования способствует осуществлению взаимовыгодных отношений высших учебных заведений с организациями — партнерами. Реализация различных проектов с зарубежными партнерами путем участия в программах международных организаций и фондов расширяет возможности сотрудничества, способствует росту международной конкурентно способности.

ОСОБЕННОСТИ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Достанко Е. А., Белорусский государственный университет

Изучение многостороннего сотрудничества в современной политологии международных отношений является актуальным направлением. Особенный интерес к многостороннему сотрудничеству вызван в том числе и юбилеем крупных мировых событий в 2015 г.: 70-летие со дня основания ООН и Бреттон-Вудских институтов, 200 лет Венской системы международных отношений, 40-летие со дня подписания Заключительного Хельсинского Акта. В следующем году состоится 25-летие со дня основания СНГ, 15-летие Шанхайской организации сотрудничества, а в 2017 г. — 70-летие ГАТТ/ВТО. Все эти институты многостороннего сотрудничества имеют общую черту — они были направлены не против кого-то или чего-то, а на поддержание и/или создание нового международного порядка в той или иной сфере.

Современные вызовы, фрагментация международных отношений несомненно вызывают вопросы об эффективности деятельности многосторонних институтов, международных организаций. Ответы находим разные: создание новых структур, реформирование существующих, в определенной степени — усиление двустороннего сотрудничества. Одним из таких ответов также является усиление регионализма с участием стран-лидеров: создание новых «мегарегиональных» партнерств, а именно Трансатлантического торгового и инвестиционного и Транстихоокеанского партнерств, Всестороннего экономического и торгового соглашения ЕС и Канады (*CETA*), Зоны свободной торговли ЕС — Японии, Всестороннего регионального экономического партнерства (*RCEP*) (10 стран — членов АСЕАН и шестерка в лице Китая, Японии, Республики Корея, Индии, Австралии и Новой Зеландии).

Важное влияние оказывает и развитие такой структуры как БРИКС, которой характерны как признаки международной правительственной, так и клубной организации, в рамках которой уже создан Банк развития БРИКС, а также реализация концепции Экономического пояса Шелкового пути, в том числе и во взаимодействии («сопряжении») с Евразийским экономическим союзом.

Необходимо отметить, что новые «мегапартнерства» охватывают как традиционные сферы — доступ к рынкам товаров, экономическая и техническая кооперация, так и сферы, ранее не часто являвшиеся предметом интеграционных стратегий: электронная торговля, телекоммуникации, защита интеллектуальной собственности, инвестиции, защита окружающей среды, а также трудовые отношения.

Например, интересы Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути могут совпасть в развитии международных транспортных коридоров, реализации транзитных потенциалов, электроэнергетики и телекоммуникациях, создании межрегиональных производственно-инновационных кластеров.

Безусловно, с одной стороны, эти проекты призваны сыграть существенную роль в региональной экономической интеграции. Представляется, что новые межгосударственные объединения все же в большей степени учитывают современные политические и экономические реалии. Они имеют более гибкую институциональную структуру, хотя это может быть как положительным, так и отрицательным фактором, определяющим эффективность сотрудничества. С другой стороны, возникает своеобразное «замещение» «старых» структур новыми, а также очевиден если не конфликт, то некоторое противопоставление интересов стран-лидеров, прежде всего России, Китая, США.

Однако, «накопленный опыт» уже действующих организаций не может быть отброшен. Для многих стран участие в многостороннем сотрудничестве, членство в международных организациях является важным инструментом внешней политики, при помощи которого достигается не только решение задач по реализации национальных приоритетов и интересов, но и происходит своеобразная международная социализация. Это выражается в социально-психологическом утверждении страны на международной арене, создает потенциал для стратегического присутствия, усиления международного влияния, повышения дипломатического авторитета.

Наряду с глобальным управлением, одностороннее или многостороннее, однократное или многократное силовое воздействие, санкционные инструменты, «противостояние юрисдикций», коалиционность, рациональность, фрагментарность дипломатии стали одними из важнейших характеристик мировой политики последних десятилетий. Такие явления не могут не оказывать определенного негативного влияния на все международное сотрудничество, как двустороннее, так и многостороннее.

Количество сфер, охватываемых международным многосторонним сотрудничеством, увеличивается, координируется взаимодействие существующих участников и создаются условия для появления новых конфигураций участников и их ролей в современных международных отношениях. Многостороннее сотрудничество подчеркивает сложность современного мирового порядка, является важным элементом эволюции международных отношений, глобального порядка и управления в XXI в.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА (по результатам социологического исследования)

Достанко Е. А., Толмач Н. Е., Белорусский государственный университет

Центр международных исследований факультета международных отношений провел социологическое исследование, направленное на определение эффективности международного многостороннего сотрудничества как инструмента внешней политики государства. Методом исследования были выбраны экспертное интервью респондентов, представителей органов государственного управления, ученых, занимающихся международной проблематикой в целом, изучением деятельности международных организаций — в частности. Опрос являлся анонимным, все данные, полученные в результате исследования, используются только в обобщенном виде.

В современном мире двустороннее сотрудничество имеет важнейшее значение, так же как и многостороннее. Большинство опрошенных экспертов не согласны с утверждением, что в современном мире двустороннее сотрудничество (46,5 %) более эффективно, чем многостороннее (51,2 %), полагая, что «многостороннее сотрудничество позволяет более равномерное учесть интересы малых и средних стран, ведет к более эффективной региональной интеграции»; «страны все равно остаются существенным элементом международных отношений»; «в рамках двустороннего сотрудничества нельзя переубедить крупные государства поступиться своими интересами».

Эксперты, которые определили двустороннее сотрудничество более эффективным считают, что в таком случае «более эффективно можно обеспечить контроль за выполнением»; «быстро приносит результаты и не требует длительного согласования позиций»; «двум государствам легче согласовать общие интересы и разрешить проблемы, достичь компромисса».

По мнению большинства экспертов, основными целями международного многостороннего сотрудничества являются (среднее значение по 5-бальной шкале, где — «наименее важная цель», а 5 — «наиболее важная цель»): борьба с общими угрозами и вызовами (4,7); повышение авторитета страны на международной арене (4,7); возможность донести позицию государства на международной арене (4,6); укрепление доверия к государству как к надежному партнеру (4,6) и установление стратегического партнерства по различным направлениям (4,5).

Эксперты сошлись во мнении, что факторами, повышающими вероятность возникновения международного многостороннего сотрудничества, выступают: возможность создания международных режимов (98,8 %), возможность интеграции (98,8 %), асимметрия силы (сотрудничество более вероятно, если имеется государство-лидер, «центр силы», сильное и заинтересованное государство) (96,5 %).

Факторы, в наибольшей степени препятствующие многостороннему сотрудничеству (среднее значение по 5-бальной шкале): неэффективность институциональной системы (4,5), фрагментация в международных отношениях (национализм, сепаратизм, территориальные проблемы) (4,5), неспособность преодо-

левать кризисы во взаимоотношениях (4,2), проблема распределения результатов сотрудничества (4,1), необходимость инвестиций в создание новой организации (4,0).

Что способствуют усилению уже возникшего международного многостороннего сотрудничества? Эксперты выделили два основных фактора: сходные угрозы и проблемы безопасности (4,7), политические интересы элит (4,6), также были отмечены: уровень политического доверия (4,3), ожидание выигрыша от сотрудничества (4,2), экономическая взаимозависимость государств (4,1), географическая близость стран (4,1).

Наиболее актуальными направлениями для международного многостороннего сотрудничества для Республики Беларусь эксперты считают (оценка актуальности по 5-балльной шкале): сотрудничество в области безопасности и экономическое сотрудничество (4,8); финансовое сотрудничество, военнополитическое сотрудничество, сотрудничество по борьбе с преступностью (4,6).

Многостороннее сотрудничество в наибольшей степени проявляется в деятельности стран в международных организациях. Абсолютное большинство опрошенных (95,3%) считает, что международные организации сегодня являются как самостоятельными игроками, так и выступают инструментом внешней политики государств.

Более половины (54,7%) экспертов считают, что международные организации дают преимущества всем участникам (все участники оказываются в лучшем положении, чем если бы эти организации не существовали вовсе). Однако почти треть опрошенных (29,1%) отметила, что страны — участницы организации получают преимуществу согласно «балансу силы на момент их создания»: влиятельные государства получают больше преимуществ от создания организаций, чем другие.

К основным функциям, которые выполняют международные организации, эксперты отнесли (доля ответов «полностью согласен» и «скорее согласен»): принимают документы, служащие ориентирами для государств — членов (98,8 %); служат местом согласования интересов различных государств путем переговоров (97,7 %); вырабатывают основополагающие принципы дальнейшего развития государств и международных отношений в целом (97,7 %); создают новые правила поведения государств на международной арене (96,5 %).

Показатели эффективности деятельности международных организаций (доля ответов «полностью согласен» и «скорее согласен»):

способность оперативно реагировать на новые вызовы (97,7 %); степень соблюдения установленных принципов, правил и норм; степень выполнения принятых государствами-членами обязательств (96,5 %); институционализация сотрудничества (94,2 %); нацеленность на длительное взаимодействие, отказ от «коалиций по случаю» и политики, нацеленной на удовлетворение временных потребностей и интересов (84,9 %); стабильность деятельности, несмотря на изменения в расстановке сил на международной арене (82,6 %); качественное управление повестками заседаний (72,9 %); степень предсказуемости политики государств-членов (69,8 %); отсутствие принуждения для обеспечения соблюдения установленных правил и норм (68,6 %); возможность всем государствам-членам добиваться выигрыша (59,3 %).

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Журавская О. С., Белорусский государственный университет

Республика Беларусь — государство с уникальными геополитическими характеристиками: находится в центре Европы, на перекрестке важных транзитных путей, граничит с ключевыми и иногда противоборствующими акторами данного региона — Россией, странами Прибалтики, Польшей, Украиной, странами-участницами НАТО и ОДКБ.

Территория, которую занимает Республика Беларусь, не раз становилась ареной активных военных действий и предметом политических споров, которые приводили к значительным материальным и людским потерям. Эти факторы обуславливают особое отношение народа и государственной власти к вопросам безопасности и проблемам сохранения мира и стабильности в регионе. В силу этого Беларусь является заметным игроком и ключевым участником системы региональной безопасности. Выстраивание и укрепление системы региональной безопасности весьма важно в условиях возникновения новых вызовов и угроз.

Конец XX в. ознаменовался распадом СССР — могущественной державы мира — и конфликтами на Балканском полуострове. В настоящее время значимыми проблемами стали дестабилизация на Ближнем Востоке, неконтролируемый рост торговли оружием, миграция жителей региона в спокойную и безопасную Европу, активизация международных террористических группировок, их финансирование богатыми странами мира, вмешательство третьих стран во внутреннюю политику и реализация их военных проектов, размещение военных объектов и баз у границ нейтральных государств. Все это происходит на фоне мирового финансового кризиса, который оказывает негативное влияние на социально-экономическое и политическое положение государств.

Государства Европы накопили значительный опыт сотрудничества в сфере безопасности: здесь формировались и прекращали свое существование подсистемы международных отношений и первые международные объединения (Вестфальская система и ее подсистемы, Лига наций, др.) В настоящее время в регионе действуют многочисленные и различные по своей природе организации в сфере безопасности и сотрудничества: ОБСЕ, ЕС, НАТО, СНГ, ОДКБ.

Беларусь с учетом советского прошлого и практики соседних стран разрабатывает собственные подходы к выстраиванию системы безопасности. Декларировав суверенитет, руководство страны долгое время работало над концептуальным документом, который бы определял основы внешней политики в сфере безопасности. Следовало учесть переходную модель государства постсоветского пространства, социально-экономические реформы, проводимые в ускоренном темпе, политические шаги в процессе демократизации, геополитические преимущества от соседства с ЕС, появление новых интеграционных объединений. Политические силы расходились во мнениях по поводу выработки единой позиции. Модель развития современной независимой Беларуси предполагает проведение сбалансированной внешней политики с активным участием в международных и региональных организациях безопасности, так как это залог сохранения и дальнейшего процветания государства.

Основополагающим документом является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, которая в качестве важных национальных интересов в политической сфере определяет следующие:

- формирование многополярного мира и системы международных отношений, основанной на верховенстве норм международного права и многостороннем сотрудничестве, обеспечивающих участие Беларуси в решении вопросов, затрагивающих ее интересы;

- совершенствование и укрепление механизмов обеспечения национальной и коллективной безопасности с участием Республики Беларусь на глобальном, региональном и двустороннем уровнях, придание международной безопасности всеобъемлющего и комплексного характера;

- прагматичное взаимодействие с мировыми центрами силы, основанное на эффективной многосторонней и многовекторной дипломатии, стратегическом партнерстве и особых отношениях с дружественными государствами, равноправном взаимодействии и взаимном учете интересов;

- позиционирование Республики Беларусь за рубежом в качестве демократического правового государства, ответственного и предсказуемого партнера, донора международной и региональной безопасности.

Таким образом, многостороннее сотрудничество является приоритетом для Республики Беларусь, страна участвует во многих политических форумах, выступает с инициативами, выражает мнение по волнующим вопросам, а также совершенствует механизмы обеспечения безопасности на разных уровнях. Поэтому можно выделить несколько основных направлений: военно-политическое сотрудничество с Российской Федерацией в рамках проекта Союзного государства, которое реализуется более 20 лет и прошло как через периоды полного согласия и совпадения мнений глав государств, так и периоды охлаждения и расхождения во взглядах; сотрудничество со странами СНГ в рамках ОДКБ в политической, военной, военно-технической, информационной сферах и борьбе с наркотрафиком.

Можно отметить, что с другой стороны, с 1995 г. Беларусь работает с НАТО в двустороннем режиме: участие в Партнерстве ради мира и Индивидуальных программах партнерства и сотрудничества, а также предоставление помощи в рамках МССБ.

В заключение следует отметить, что Беларусь активизирует деятельность по расширению участия во взаимовыгодных инициативах и проектах в рамках ключевых региональных организаций: СНГ, ОДКБ и др.; развивает по периметру внешних границ пояс ответственного добрососедства во всех его измерениях, сохраняет и укрепляет основы Союзного государства, учитывает и опирается на конструктивный потенциал стратегического партнерства с Российской Федерацией, поддерживает полноформатные отношения с государствами Европейского союза.

НАТО И ЕС В ПОЛИТИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ

Каналош Л. А., Розанов А. А., Белорусский государственный университет

Сущность современной политики безопасности ФРГ определяется прежде всего ее активным участием в структурах НАТО и ЕС.

Согласно доминирующим в ФРГ представлениям, трансатлантические отношения в рамках НАТО остаются основой для обеспечения как внутренней, собственно немецкой, так и общеевропейской безопасности, являясь самыми важными направляющими в определении приоритетов оборонной политики и политики безопасности Германии. По мнению авторитетного немецкого политолога Х. Хафтендорн, альянс является фундаментом коллективной обороны, призванным гарантировать стабильное развитие демократии, свободы и правового государства, и немецкая сторона не в состоянии «дать должный ответ на вызовы современности» без «эффективного и взаимодополняющего сотрудничества» стран — членов НАТО. Формулируется вывод о том, что тесные и доверительные отношения с США и НАТО для гарантированной безопасности ФРГ в XXI в. имеют первостепенное значение.

В силу изменившейся геополитической обстановки немецкая сторона настаивает на дальнейшем развитии политико-стратегического диалога государств — членов НАТО, а также на продвижении структурированного диалога с другими международными организациями. В качестве примера можно привести сотрудничество НАТО и Европейского союза, которое, по словам немецкого эксперта В. Хильца, безусловно, является стратегическим. Основными сферами сотрудничества по линии НАТО—ЕС обозначены в первую очередь операции по подержанию мира, а также операции, направленные на стабилизацию ситуации.

Еще одной ключевой задачей альянса на современном этапе, с точки зрения руководства ФРГ, является углубление конструктивного политического диалога между странами — участниками НАТО и странами-партнерами. Созданный при активной немецкой поддержке Совет Евро-Атлантического партнерства (СЕАП) внес определенный вклад в стабилизацию положения в Восточной Европе и Центральной Азии. В перспективе немецкая сторона будет прилагать целенаправленные усилия с тем, чтобы сотрудничество в рамках программы «Партнерства ради мира» приобрело дополнительную динамику.

Показательно, что в «Белой книге по вопросам политики безопасности Германии и будущего бундесвера» (октябрь 2006 г.) было отчетливо зафиксировано, что альянс «и в будущем останется основным компонентом германской политики в области обороны и безопасности». В этом же ключе специально констатировалось, что принятый в НАТО в декабре 2005 г. документ «*Comprehensive Political Guidance*» (CPG) полностью соответствует «немецкому пониманию безопасности».

Североатлантический альянс будет и впредь «самым надежным якорем германской политики в области безопасности и обороны» — таков лейтмотив доминирующего военно-стратегического мышления правящих кругов ФРГ и в современных условиях. Обращает на себя внимание инициативное и заинтересованное участие Германии в последних начинаниях НАТО, обусловленных «агрессивностью России» в отношении Украины (формирование компонентов передовой группы сил реагирования альянса — *Spearhead Force*, проведение масштабных военных учений НАТО в странах Прибалтики и Восточной Европы и др.).

Что касается Европейского союза, то он, с позиций ФРГ, является в первую очередь одним из наиболее успешных проектов экономической и — в известных пределах — политической интеграции. Поэтому одной из своих принципиально важных задач Германия видит укрепление Европейского союза как ядра

европейской стабильности и гаранта успешного развития. На данный момент, когда границы между внутренней, региональной и международной безопасностью в определенной степени стираются из-за «асимметричности» новых угроз и вызовов, странам ЕС следует задуматься об укреплении европейской оборонной составляющей, придать новый импульс усилиям по реализации задач в рамках «Общей политики безопасности и обороны» (ОПБО). В «Белой книге» бундесвера 2006 г. (ее обновление должно произойти в 2016 г.) подчеркивается, что цели ОПБО полностью соответствуют долгосрочным устремлениям и интересам политики безопасности ФРГ. «Тот уровень стабильности и мира, который был создан Североатлантическим альянсом и Европейским союзом в своем географическом пространстве, является образцовым» — именно такой вывод сделан в этом документе.

Утвержденная в декабре 2003 г. на саммите ЕС в Брюсселе Европейская стратегия безопасности (ЕСБ) отразила попытку обозначить возросшее значение ЕС как актора международных отношений не только в экономической и политической, но и в военной сферах. Значимым пунктом в рамках стратегии безопасности ЕС является так называемое долгосрочное соглашение «Берлин плюс», одним из инициаторов которого выступала Германия. Именно ФРГ сегодня особенно четко и последовательно настаивает на интенсификации сотрудничества ЕС и НАТО по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом.

Основной задачей новой ориентации немецкой политики в области безопасности, которая найдет отражение в очередной «Белой книге», по свидетельству министра обороны ФРГ У. фон дер Ляйен, будет пересмотр слишком оптимистично оцененных в прежнем варианте этого документа отношений с Россией. Действия российского президента В. Путина на Украине, согласно ее логике, «коренным образом меняют архитектуру безопасности в Европе». В этом ракурсе активизация и новое масштабирование усилий западных союзников по линии и НАТО, и ЕС, а также попытки стимулирования взаимодействия между ними на российском направлении представляются вполне вероятными.

БЕЛОРУССКАЯ АМЕРИКАНИСТИКА: ИЗУЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ПОСТБИПОЛЯРНОМ МИРЕ

Косов А. П., Витебский государственный университет им. П. М. Машерова

Внешняя политика США вызывает огромный интерес политико-академического сообщества и общественности всего мира. Его причина очевидна: после распада СССР Соединенные Штаты остались единственной сверхдержавой на планете, попытавшейся реализовать свои гегемонистские амбиции и установить однополярный миропорядок. Не остались в стороне от изучения данной проблематики и белорусские исследователи. Правда, пока о слишком существенных достижениях отечественной американистики в области изучения современной внешней политики США говорить не приходится. На наш взгляд, данный факт, в первую очередь, объясняется отсутствием в Республике Беларусь академических центров, специализирующихся на исследовании США и международных отношений, как, например, российские Институт США и Канады РАН, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Институт всеобщей истории РАН. В нашей стране единственный научный

центр исследований внешней политики США, возглавляемый ведущим американистом страны профессором А. А. Розановым, функционирует при факультете международных отношений БГУ. В исследованиях Центра особое внимание его сотрудниками уделяется изучению концептуальных основ внешней политики Соединенных Штатов, а также долгосрочных тенденций мирового развития, оказывающих воздействие на формирование и реализацию внешнеполитических приоритетов Вашингтона.

Не наблюдается в нашей стране и серьезной концентрации американистов в составах университетских кафедр по примеру МГИМО(У), СПбГУ, Нижегородского госуниверситета, Томского госуниверситета, Киевского национального университета, Одесского национального университета, Казахского национального университета. В целом, количество белорусских американистов, занимающихся изучением современной внешней политики США относительно невелико. В этом плане Беларусь существенно уступает не только России, но и Украине, и Казахстану.

Однако, несмотря на вышеуказанную ситуацию в нашей стране белорусская историография насчитывает ряд работ о внешней политике США в постбиполярном мире, которые заслуживают внимания научной общественности. Среди отечественных исследователей, изучающих американскую внешнюю политику в конце XX — начале XXI в., можно назвать профессора А. А. Розанова, В. А. Елфимова, А. П. Косова, А. А. Плащинского, В. В. Стариченка, А. В. Тихомирова и др.

В начале XXI в. в Беларуси исследования в области внешней политики Вашингтона значительно активизировались. Так, в 2000-е гг. к различным аспектам внешнеполитической стратегии США в рамках своих диссертационных работ обратились И. М. Авласенко, О. А. Бутевич, О. М. Бычковская, С. М. Витковский, А. В. Войтеховский, В. И. Гаврилов, А. А. Плащинский, В. В. Стариченок.

Помимо американистов к исследованию взаимоотношений Соединенных Штатов с другими государствами мира обращаются и иные специалисты — Г. Ю. Волков, С. А. Кизима, В. М. Писарев, М. В. Стрелец, В. В. Фрольцов, А. А. Челядинский, А. В. Шарапо и др.

Как показывает анализ белорусской историографии внешней политики США в постбиполярном мире, отечественные исследователи изучают следующие направления внешнеполитической деятельности Вашингтона:

- формирование и реализация концептуальных основ внешней политики США (А. В. Войтеховский, В. А. Елфимов, В. Н. Конобеев, А. А. Плащинский, А. А. Розанов, А. В. Тихомиров, А. В. Шарапо);
- белорусско-американские отношения (А. П. Косов, А. В. Тихомиров);
- российско-американские отношения (В. А. Елфимов, А. П. Косов);
- американо-китайские отношения (А. М. Байчоров, С. М. Витковский, А. П. Косов, В. М. Писарев);
- США и проблемы международной безопасности (О. А. Бутевич, А. А. Розанов, В. В. Стариченок);
- отношения США — Европа (В. И. Гаврилов, М. В. Стрелец, В. В. Фрольцов);
- США и НАТО (И. М. Авласенко, О. М. Бычковская, А. А. Розанов);
- политика США на Ближнем Востоке (В. В. Стариченок);
- отношения США — Латинская Америка (А. А. Челядинский).

Проанализировав белорусскую историографию внешней политики США, можно отметить, что для большинства отечественных авторов характерны научный подход, опора на основательную источниковую базу и обоснованность выводов. Белорусские исследователи дают критические оценки внешней политики США. В их публикациях акцентируется внимание на стремлении Вашингтона упрочить позиции в современном мире путем навязывания своей воли другим странам и народам, вмешательства во внутривнутриполитические дела суверенных государств и т. д.

Таким образом, белорусская американистика на сегодняшний день представлена незначительным количеством работ, посвященных внешней политике США в постбиполярном мире. К тому же, преимущественно это либо журнальные статьи и материалы научных конференций, либо диссертационные исследования. Серьезных фундаментальных монографий о внешней политике Соединенных Штатов в современной белорусской историографии катастрофически не хватает. Несмотря на это в белорусской американистике сложился, пусть и немногочисленный, круг исследователей, занимающихся изучением внешнеполитической стратегии Вашингтона после окончания «холодной войны», чьи работы заслуживают пристального внимания политико-академического сообщества Республики Беларусь и других стран и могут быть полезными в процессе дальнейшего изучения данной проблематики.

РОЛЬ «БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КВАРТЕТА» И ЕГО УЧАСТНИКОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА УРЕГУЛИРОВАНИЯ «ДОРОЖНАЯ КАРТА» (2003—2008 гг.)

Лещеня И. А., Белорусский государственный университет

Разработка к концу 2002 г. и попытки реализации в 2003—2008 гг. «Дорожной карты» стали основным результатом деятельности «Ближневосточного квартета» международных посредников (США, ЕС, РФ, ООН) в первом десятилетии XXI века. Несмотря на то, что в настоящее время «Дорожная карта» утратила практическую значимость, она является единственным на данный момент проектом урегулирования с зафиксированной конечной целью создания палестинского государства, одобренным обеими сторонами конфликта.

С учетом глубокой степени взаимного недоверия, длительной истории и высокой степени интернационализации палестино-израильского конфликта как неотъемлемой части арабо-израильского противостояния, консенсусное давление со стороны наиболее влиятельных глобальных игроков всегда являлось необходимым условием для попыток реализации различных проектов урегулирования.

Роль «квартета» как коллективного посредника, а также индивидуальная роль каждого из участников «четверки» в реализации проекта урегулирования, наличие соответствующего авторитета у конфликтующих сторон и возможности оказывать влияние, степень беспристрастности к ним, наличие и эффективность механизма контроля над выполнением ими своих обязательств, — все эти составляющие были чрезвычайно важны для обеспечения реализации проекта.

Создание четырехстороннего института международных посредников ближневосточного урегулирования (де-факто — в конце 2001 г., де-юре — к марту 2002 г.) в условиях обострения конфликта в значительной степени было вызвано

попыткой США, практически монополизировавших контроль над палестино-израильским мирным процессом, дистанцироваться от этой проблемы. Это соответствовало общим программным подходам администрации президента Дж. Буша-младшего по снижению уровня вовлеченности США в международные процессы. События 11 сентября 2001 г. и разрастание второй интифады привели к пересмотру руководством США своей роли в палестино-израильском урегулировании.

Полноценное политическое возвращение США в качестве ключевого арбитра, признанного основными сторонами конфликта и региональными игроками, внесло предсказуемый дисбаланс в деятельность «квартета».

Лидерство США проявилось в том, что именно основные положения речи, произнесенной Дж. Бушем 24 июня 2002 г., были положены в основу «Дорожной карты». Американцы самостоятельно организовали презентацию этого документа в регионе и стали контролировать выполнение сторонами своих обязательств по плану. При этом контроль становился все более фрагментарным, а партнеры по «квартету» не получали информации о достигнутых результатах. К примеру, им пришлось мириться с тем, что, израильтяне всерьез воспринимали в качестве посредников только американцев, апеллируя даже в публичных документах и заявлениях по вопросам урегулирования не столько к положениям «Дорожной карты», сколько к выступлению президента США от 24 июня 2002 г.

Для участников «квартета» доминантной становилась задача сохранения и демонстрации единых подходов, базой для выработки которых являлась в основном позиция США. В этой связи есть основания серьезно воспринимать позицию представителя Генерального секретаря ООН при «квартете» Альваро де Сото (2005—2007 гг.), определившего «квартет» как «группу друзей США» и обратившего внимание на то, что ближневосточный мирный процесс стратегически оказался подчиненным политике США на Большом Ближнем Востоке, включая Ирак и Иран. Следует также отметить, что предусмотренная первым этапом «Дорожной карты» демократизация палестинских властных структур стала своеобразной предтечей вызревавшего тогда в Вашингтоне плана Большого Ближнего Востока, отдававшего приоритет внедрению в регионе стандартов западной демократии. Даже созыв конференции в Аннаполисе в ноябре 2007 г. в качестве попытки оживления «Дорожной карты» — уже без соблюдения последовательности в реализации трех фаз — в значительной степени был связан с неудачами американцев в Афганистане и Ираке, что привело к корректировке политики Белого дома на Ближнем Востоке.

Особый характер американо-израильских отношений привел к своеобразному «раздвоению» позиции США. С одной стороны они являлись участником «квартета», с другой — выступали в роли самостоятельного посредника между конфликтующими сторонами.

Наиболее наглядно это проявилось в реализации правительством А. Шарона плана размежевания — одностороннего ухода израильтян из Сектора Газа и ликвидации четырех поселений на севере Западного берега р. Иордан. Одобрение этого плана американцами было зафиксировано в письмах, обмен которыми в апреле 2004 г. произвели А. Шарон и Дж. Буш.

В частности, в письме президента США до переговоров фактически устанавливались приемлемые для Израиля рамки решения таких ключевых вопросов конфликта как вопрос о возвращении беженцев и определении границ.

Однако в заявлении «квартета» от 4 мая 2004г. подтверждалось, что итоговые решения по вопросам границ и беженцев должны быть взаимно согласованы израильтянами и палестинцами на основе резолюции 242 и иных соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН.

В этом же заявлении международные посредники расценили план одностороннего ухода израильтян из Газы как предпосылку для возобновления прогресса по «Дорожной карте». Анализ двух документов свидетельствует об их несовместимости: реализация плана размежевания исключала возможность выполнения «Дорожной карты».

В условиях торможения реализации «Дорожной карты» внутри «квартета» сложилось своеобразное «разделение труда», которое основывалось на исторически сформировавшейся роли каждого из его участников в ближневосточном урегулировании: центр тяжести в деятельности Евросоюза приходился на вопросы экономического развития палестинских территорий и оказания помощи, в деятельности ООН — на гуманитарную помощь. Россия нашла свою особую нишу в качестве единственного участника группы международных посредников, который ведет диалог высокого уровня с ХАМАС, пытаясь содействовать в том числе и достижению палестинского единства и формированию единой палестинской переговорной позиции на основе «принципов квартета».

Таким образом, деятельность «квартета» по «урегулированию конфликта» (*conflict resolution*) трансформировалась в усилия по «регулированию конфликта» (*conflict management*). От посредничества между двумя конфликтующими сторонами его участники фактически перешли к менеджменту или даже микроменеджменту вопросов одного из участников конфликта — палестинской стороны.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНС-ТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Малевич Ю. И., Зантович М. Ю., Белорусский государственный университет

Характерной чертой взаимоотношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в последние десятилетия является доминирование задач экономического развития перед наращиванием военных усилий. В АТР складывается центр мировой торговли с уникальной культурой, огромными трудовыми и сырьевыми ресурсами, развитым технологическим базисом.

Интеграционные процессы в АТР протекают весьма неравномерно, поскольку уровень развития экономик входящих в него государств неодинаков. Страны АТР в настоящее время взаимодействуют на трех уровнях. На региональном уровне Форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) объединяет 21 экономику АТР. Интеграционные группировки типа Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), АСЕАН+3 (АСЕАН+КНР, Япония, РК) представляют субрегиональные объединения. На уровне двусторонних связей реализуются соглашения о зоне свободной торговли (ССТ).

Как США, так и Китай продвигают свои ССТ в Азии, стремясь сотрудничать с максимально возможным количеством союзников для усиления своего влияния в регионе. КНР заключает сделки в рамках Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, а конкурирующий план США известен как Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП).

Стратегия национальной безопасности США 2015 г. предполагает масштабный «поворот» в сторону АТР. По оценкам авторов Стратегии, предстоящие пять лет почти половину экономического роста за пределами США будет обеспечивать Азия. Проект ТТП является экономическим измерением «поворота» США в АТР, который является одним из ключевых пунктов внешнеполитической программы администрации Барака Обамы.

ТТП представляет собой проект регионального соглашения о свободной торговле. С 2005 г. действительными участниками ТТП являлись его четыре учредителя — Бруней, Новая Зеландия, Сингапур, Чили. С 2008 г. начался переговорный процесс о потенциальном вступлении в ТТП ряда стран, в том числе США.

5 октября 2015 г. министры торговли 12 стран — Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США, Чили и Японии — в Атланте подписали итоговое соглашение о Транс-Тихоокеанском партнерстве. Многие из стран-участниц переговоров уже имеют успешно функционирующие ССТ с Соединенными Штатами.

В ТТП отменяются пошлины более чем на 18 тыс. товаров. Полностью параметры компромисса по торговле в ТТП пока не обнародованы. По данным *The Wall Street Journal*, в результате согласований сторонам удалось договориться об облегчении торгового сотрудничества по охране интеллектуальной собственности в сфере био- и фармпрепаратов, о правилах автомобильной сборки и торговли молочными продуктами. Отдельными соглашениями частично открываются и унифицируются рынки труда для участников ТТП, регулируются вопросы экологической нагрузки, интернет-торговля, торговля услугами.

Две из трех крупнейших экономик мира — США и Япония — теперь входят в единое ССТ. Их участие в ТТП повышает уровень доверия и жизнеспособность данной экономической организации.

Соглашение о ТТП имеет не только экономическое, но и геополитическое значение для международных отношений. Цель партнерства — уравновесить доминирующую роль КНР.

Вместе с тем, потенциальное участие Китая в ТТП не исключается. Китай может участвовать в ТТП опосредованно — через китайские компании, владеющие активами вьетнамских, американских и других предприятий. Аналитики предполагают, что впоследствии может быть разработан механизм ТТП+1, позволяющий КНР пусть ограниченно, но взаимодействовать с Партнерством. Более того, часть деловых кругов США придерживается мнения, что реальную силу ТТП сможет набрать только после того, как к нему присоединятся другие страны, в т. ч. Китай, а также Южная Корея, Тайвань, Филиппины и др.

Для Японии важность соглашения связана с тем, что судьба проекта ТТП станет поворотной точкой для премьер-министра Синдзо Абэ. Заключению соглашения противостояли крупные политические силы в Японии, в частности, сельскохозяйственное и автомобилестроительное лобби. Сейчас, когда японская экономика находится на грани рецессии, эффект от ТТП будет иметь для Абэ решающее значение.

Как отмечает журналист *Financial Times* Шон Доннан, ТТП способно переписать огромное множество правил глобальной экономики XXI в. — от обмена данными между странами до конкуренции госпредприятий на международ-

ном рынке. ТТП откроет новую главу для будущих международных стандартов. Партнерство станет соглашением, которое обяжет участников соблюдать пункты о защите окружающей среды и охране труда под страхом санкций.

ТТП начнет функционировать не ранее 2016 г.: предстоит его ратификация в 12 странах. В США против заключения ТТП выступают различные профсоюзы, по мнению которых ССТ приведет к росту безработицы в стране. На фоне предвыборной гонки многие кандидаты в президенты США, включая Дональда Трампа, высказывались против этого соглашения. Споры о том, насколько нужно ТТП, ведутся также в Австралии, Канаде и других странах.

В целом, в случае если соглашение будет ратифицировано в странах-участницах, это положительно скажется на их ВВП и, таким образом, на темпах мирового экономического роста. Кроме того, ТТП ускорит заключение других глобальных торговых сделок — в частности, между ЕС и США (Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство), а также Китаем и Индией, которые готовят собственные торговые пакты. Транс-Тихоокеанское партнерство имеет потенциал стать новым успешным форматом отношений в веке глобальной торговой либерализации.

КИТАЙСКО-ИРАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Малевич Ю. И., Мелекли Э., Белорусский государственный университет

По объемам потребляемой энергии Китай занимает второе место в мире. К 2020 г. около 70 % потребляемой КНР нефти будет обеспечиваться за счет импорта. На сегодняшний день Китай потребляет 20 % мировых ресурсов. Крупнейшим источником импорта нефти в Китай остается Ближний Восток. Иран, который выступает в качестве неотъемлемой части Ближнего Востока обладает 10 % запасов нефти в мире и занимает второе место по запасам природного газа. В первом полугодии 2014 г. иранские поставки обеспечивали 10 % китайских потребностей в импорте нефти. В целом в 2014 г. КНР увеличила импорт нефти из ИРИ на 30 %.

Текущие иранско-китайские проекты в энергетической сфере можно разделить на 5 групп: торговля сырой нефтью, торговля сжиженным природным газом (СПГ), выявление и развитие незадействованных ресурсов, модернизация существующих иранских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) и строительство нефте- и газопроводов. Хотя санкции не позволяют Китаю в полной мере сотрудничать с ИРИ, его официальная позиция заключается в том, что санкции США против компаний, осуществляющих инвестиции в иранскую энергетику, не являются юридически обязательными, поскольку они не были поддержаны Советом Безопасности ООН.

Энергетическая безопасность Китая непосредственно связана с обеспечением транспортировки энергоресурсов с Ближнего Востока. Вся нефть региона в основном поставляется в КНР морским путем, через Малаккский пролив, который считается очень уязвимым с точки зрения безопасности. Поэтому для Пекина весьма привлекательными выглядят проекты с созданием сухопутных маршрутов, вложения инвестиций в разработку месторождений Каспийского моря и строительства нефтепроводов, которые бы соединили Китай с ресурсообеспечивающими территориями. В долгосрочной перспективе существуют планы воз-

рождения так называемого Шелкового пути, который включает в себя строительство нефтепровода, соединяющего Тегеран с Каспийским морем, а далее выходящего к нефтепроводу Западный Казахстан — Западный Китай.

Существует множество причин, почему экономические отношения между Китаем и Ираном в настоящее время не столь развиты. Эти причины делятся на две группы. Первая содержит случаи, не связанные с режимом санкций (США) против Ирана, ко второй группе можно отнести случаи, которые не имеют отношения к режиму санкций.

В свою очередь, можно разделить первую группу на пять пунктов. Первое ограничение касается оговорок по отношению к китайскому экспорту с иранской стороны. Большинство из этих оговорок вытекает из бартерной системы, при которой иранцы получают меньшее финансовое вознаграждение от их энергетической торговли с Китаем. Взамен они получают различные товары — как ценные, так и дешевые, которые подрывают положение иранских предприятий. В последние годы в иранских СМИ часто можно найти выражение недовольства бартерной системой. Значимой проблемой является стремление китайцев получить скидки на иранскую нефть. Участники переговоров, связанные с ННК Китая, похоже, считают, что частичная изоляция Ирана дает им преимущество в переговорах с иранским правительством и энергетическими компаниями. Ярким примером напряженности, которая возникает в подобных ситуациях, является ценовой спор между китайской компанией *Sinopet* и иранской *NIOC*, длившийся с 2012 г.

Второе препятствие вызвано технологическим уровнем китайских экспортных товаров и китайских технических знаний. Компаниям ННК Китая по-прежнему не хватает опыта, чтобы помочь их иранским партнерам в предметной модернизации иранской нефтяной и газовой отрасли. Технологией, которая требуется для разработки особенно шельфовых месторождений, до сих пор в значительной мере располагают западные энергетические компании.

Третье препятствие связано с общей стратегией энергетической безопасности КНР. Китай знает, что в условиях сокращения энергетических запасов важно диверсифицировать энергетический импорт с целью распределения рисков. В этом смысле китайская стратегия подражает знаменитым словам Уинстона Черчилля, который сказал, об энергетической безопасности: «нефтяная безопасность и определенность лежит в разнообразии, и только в нем». Пекин обеспокоен возможностью глобальных перебоев с поставками энергоресурсов и стремится диверсифицировать свои источники импорта нефти.

Четвертое препятствие также связано с китайской осторожностью, боязнью усиления зависимости от иранского импорта. Китайское руководство беспокоится о пагубных эффектах, которые могут иметь место в случае вооруженного конфликта в Иране. Ливийский случай является примером того, что может произойти с китайскими усилиями и финансовыми вложениями в случае вооруженного конфликта в стране-производителе. После свержения ливийского лидера Муаммара Каддафи, все китайские инвестиции, осуществленные в прежние времена, безвозвратно пропали.

Пятое и последнее серьезное препятствие связано с привлекательностью Ирана для китайских компаний для ведения бизнеса. В современном Иране размещаются инвестиции только компаний, связанных с китайским государством, в то время как инвестиции частного сектора практически сведены к нулю.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Махнач И. М., Белорусский государственный университет

Особое внимание в политике Евразийского экономического союза (ЕАЭС) уделяется формированию единого энергетического рынка. В рамках ЕАЭС разработана обширная нормативно-правовая база, которая регулирует создание и развитие единого энергетического рынка государств членов. К базовым документам ЕАЭС в сфере энергетики относятся: Договор о ЕАЭС, раздел XX «Энергетика»; Приложение № 21 к Договору о ЕАЭС, Протокол об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики; Приложение № 22 к Договору о ЕАЭС Протокол о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики; Приложение № 23 к Договору о ЕАЭС Протокол о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов; Концепция общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

В Евразийской экономической комиссии создана Комиссия по энергетике и инфраструктуре, которую возглавляет член Коллегии (министр) Мансуров Таир Аймухаметович. В состав Комиссии входит Департамент энергетики, основными задачами которого являются:

- обеспечение реализации функций Комиссии в сфере энергетики;
- содействие проведению Сторонами согласованной энергетической политики;
- подготовка предложений по углублению интеграции в области электроэнергетики, транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов;
- организация работы по реализации положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., касающихся сферы энергетики;
- содействие формированию общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов;
- содействие в реализации межгосударственных программ и проектов в области энергетики.

Общий электроэнергетический рынок Союза — это система отношений между субъектами внутренних оптовых электроэнергетических рынков государств — членов Союза на основе параллельно работающих электроэнергетических систем.

В настоящее время принято решение о поэтапном создании общих рынков энергоресурсов, так общий электроэнергетический рынок должен быть сформирован к 1 июля 2019 г., общий рынок газа и общие рынки нефти и нефтепродуктов — к 1 января 2025 г.

Выделяются основные стратегические цели государств — членов ЕАЭС в энергетической сфере:

- переход от экспорта сырьевых энергоресурсов за пределы Союза к технологическому лидерству в производстве, преобразовании и накоплении энергии;
- наиболее полное удовлетворение растущего спроса на разнообразные энергоносители и энергоустановки;

— максимальное использование всех энергоресурсов, человеческого и технологического потенциала для обеспечения долгосрочного устойчивого экономического развития, повышения уровня и качества жизни населения с учетом рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Одной из тенденций современного мира стал процесс глобализации, этот процесс активно затрагивает и энергетический рынок всего мира. Глобализация энергорынков характеризуется формированием мировых энергетических полюсов, а так же существенным увеличением объемов продаж и транзита энергоресурсов и услуг в этой сфере. Таким образом, стремление ЕАЭС к созданию единого энергетического рынка, позволит Союзу играть одну из ключевых ролей в мире в этой отрасли.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЯПОНИИ В БЕЛОРУССКОЙ ССР

Острога В. А., Белорусский государственный университет

Востоковедение в Советской Беларуси, в отличие от России или Украины, официально не являлось приоритетной научной тематикой. По приблизительным подсчетам, за весь советский период было осуществлено менее сотни публикаций, причем тематика этих научных работ была довольно-таки узкой и сводилась преимущественно к изучению национально-освободительного и революционного движения в странах Востока. Для значительной части работ была характерна публицистичность и тенденциозность в оценках.

До 1941 г. белорусские исследователи изучали преимущественно историю Китая, Индии, Японии, Персии и Турции. После 1945 г. страновой диапазон несколько расширился, изучаться стали Китай, Вьетнам, Турция, Монголия, Индия, Корея, Индонезия и Ирак. Среди перечисленных стран наибольшее внимание уделялось истории Китая.

Как ни странно, научный интерес историков и обществоведов БССР к прошлому одной из ведущих стран Азии — Японии — был мизерным. Он проявился еще в 1920-х гг., но угас к концу 1930-х гг.

Первой работой, посвященной Японии, стала статья преподавателя БГУ Л.И. Когана «Япония сегодня», опубликованная в 1927 г. в журнале «Полымя». Автор решил «ближе познакомить читателя с этой далекой соседкой СССР», поскольку считал, что именно отсюда начнется новая война. Чтобы выяснить перспективы роста революционного движения в Японии, он делает экскурс в историю зарождения в ней капитализма, а затем переходит к характеристике перспектив японской экономики. Автор приходит к выводу, что Япония вступила в продолжительный период депрессии и поэтому здесь должна сложиться почва для больших классовых столкновений. Японский капитализм, по мнению исследователя, находится накануне гибели, так как ему грозит экономическая депрессия, рост классового недовольства, сознательности рабочего класса, влияния на японский пролетариат большевизма, аграрные проблемы. Однако с окончательным выводом Л. И. Коган не торопился, допустив возможность того, что гибели японского империализма может предшествовать его схватка с империализмом северо-американским.

В 1932 г. В. Стальной написал небольшую книгу «Мировой экономический кризис и империализм на Дальнем Востоке», в которой описал действия Япо-

нии по отношению к Китаю. Содержание книги очень тенденциозно и идеологизировано, поскольку описание проблем сводилось к намерению Японии развязать войну против СССР.

В послевоенный период в БССР не было издано ни одной публикации, посвященной истории Японии. Такое положение можно объяснить отсутствием значительного научного интереса, подготовленных научных кадров и административными ограничениями, которые налагались на тематику научных исследований в СССР.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что научная школа японоведения в БССР не сформировалась.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ВТО: ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Протченко И. В., Белорусский государственный университет

23 сентября 1993 г. Республика Беларусь подала заявку о присоединении к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ). Генеральное соглашение в течение практически 50 лет выполняло функции международной организации, при этом, не являясь таковой в юридическом смысле. 27 октября 1993 г. была создана Рабочая группа (РГ) по присоединению Беларуси к ГАТТ (позже — к ВТО), в которую вошли представители 41 заинтересованной страны. Всемирная торговая организация (ВТО) была создана 1 января 1995 г. для либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов и стала преемницей действовавшего с 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле.

Переговоры о присоединении Беларуси к ВТО ведутся по 4 направлениям: 1) приведение законодательства в соответствие с многосторонними соглашениями ВТО; 2) доступ на рынок товаров; 3) доступ на рынок услуг; 4) государственная поддержка сельского хозяйства.

Вступление в ВТО требует от страны-кандидата реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне и выполнения ряда правил, обязательных для всех стран — членов организации. Рассмотрение вопросов о соответствии национального законодательства этим правилам осуществляется в ходе многосторонних заседаний Рабочей группы ВТО по присоединению Республики Беларусь. По результатам заседания РГ страны — члены ВТО могут принять решение о переходе к очередному этапу переговоров, исходя из достигнутых результатов по приведению национального законодательства присоединяющейся страны в соответствие с требованиями ВТО. Этапы переговоров на данном направлении предусмотрены процедурой ВТО и представляют собой определенную последовательность принятия документов (Меморандум — Контрольный список — Сводный отчет — проект Доклада Рабочей группы).

В результате 7-ми заседаний РГ (5 июня 1997 г., 28 апреля 1998 г., 5 марта 2001 г., 24 января 2003 г., 30 января 2004 г., 30 сентября 2004 г., 24 мая 2005 г.) белорусской стороне удалось пройти следующие этапы переговорного процесса. В 1996 г. распространен Меморандум о внешнеторговом режиме. По итогам 4-го заседания РГ принято решение о подготовке *Контрольного списка*. На 5-м заседании Рабочей группы страны-члены одобрили начало подготовки *Сводного отчета*. Основным итогом 6-го заседания РГ ВТО стало решение о

подготовке второй редакции *Сводного отчета*. Рассмотрение данного документа начато на 7-м заседании РГ ВТО и было продолжено на неформальном заседании.

Однако, решения Рабочей группы о переходе к следующему этапу переговоров — подготовке проекта Доклада РГ, итогового документа, содержащего пакет обязательств Республики Беларусь как члена ВТО — не удалось добиться из-за позиции отдельных стран — членов РГ. После 2005 г. заседания проводились в неформальном режиме: проведено 5 раундов консультаций Председателя РГ с участием членов ВТО (июнь 2006 г., июль 2007 г., октябрь 2007 г., июнь 2009 г., май 2013 г.), в ходе которых продолжали рассматривать вопрос о подготовке проекта Доклада РГ. Со времени последнего официального заседания Рабочей группы Республика Беларусь продолжает работу по дальнейшему приведению национального законодательства в соответствии с правилами и принципами ВТО

В июне 2009 г., воспользовавшись возможностью членства в ВТО не только государств, Беларусь совместно с Казахстаном и Россией решили присоединиться к ВТО вместе, как Таможенный союз. Для этого летом—осенью 2009 г. была сформирована единая переговорная делегация Таможенного союза по вопросам присоединения к ВТО. Однако данная инициатива не вызвала одобрения.

В июне 2010 г. в результате визита председателя РГ ВТО по присоединению Республики Беларусь Бозкурта Арана был детально рассмотрен ход переговорного процесса Беларусь — ВТО, обсуждены произошедшие за последние годы изменения в национальном законодательстве, достигнута договоренность о представлении Беларусью странам — членам ВТО дополнительного пакета информационных материалов о внешнеторговом и экономическом законодательстве.

В июне 2011 г. Беларусь распространила среди членов ВТО план действий по пересмотру своего законодательства.

В 2012 г. были реализованы некоторые мероприятия для ускорения многосторонних переговоров по присоединению Беларуси к ВТО. В апреле проведено заседание Межведомственной комиссии по вопросам присоединения Республики Беларусь к ВТО, в ходе которого были рассмотрены не только вопросы взаимодействия государственных органов по тематике ВТО, но и последствия для Беларуси присоединения к ВТО Российской Федерации, вопросы подготовки переговорных документов., была распространена Обновленная версия Сводного отчета по присоединению Беларуси к ВТО, что позволило активизировать переговоры и провести в мае 2013 г. заседание Рабочей группы в многостороннем формате. В 2013—2014 гг. продолжалось обсуждение перспектив доступа товаров из стран-членов ВТО на рынок Беларуси.

К настоящему времени проведен 31 раунд двусторонних переговоров со странами — членами Рабочей группы. Главным результатом стало подписание итоговых протоколов о завершении двусторонних переговоров по доступу на рынок с 10 членами ВТО. С некоторыми странами сближены позиции относительно будущих обязательств Республики Беларусь по доступу на рынки товаров и услуг. Также удалось сократить перечень требований ряда стран — членов ВТО, которые были неприемлемы для белорусской стороны.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ГЕРМАНИИ В ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ В 2000—2013 гг.

Пучинская Ю. О., Белорусский государственный университет

В начале 2000-х гг. в российско-германских отношениях наметились положительные сдвиги, что было обусловлено в том числе и успешным развитием экономического взаимодействия двух стран. За 2000—2013 гг. России удалось достичь позитивных результатов в сфере кредитно-финансового сотрудничества с ФРГ. Так, в этот период была решена проблема государственного долга России. В 2001 г. правительствами двух стран была разработана схема «обмена» части государственного долга на акции российских предприятий через прямые инвестиции германских компаний. 350 млн евро долга Россия выплатила в 2002 г. В августе 2006 г. было подписано соглашение о досрочном погашении внешнего долга России и бывшего СССР Германии на общую сумму около 8 млрд евро. Досрочное погашение долгов позволило российской стороне стать более привлекательной для вложения иностранных инвестиций. В 2001 г. Германия занимала первое место по объему накопленных инвестиций в России.

В 2003 г. для России были сняты общие ограничения для средне- и долгосрочных экспортных кредитов немецким фирмам (кредитный плафон). Это позволило расширить возможности для кредитования экспорта немецких товаров в рамках системы государственного страхования «Гермес», куда входили компании, которые отвечали за страхование экспортных сделок.

В сфере инвестиционного сотрудничества основные сделки заключались крупными компаниями. Немецкие прямые инвестиции были направлены в сферу торговли, транспорта и связи, пищевую, химическую, электронную, автомобильную промышленность, строительство. В инвестиционном сотрудничестве в первую очередь были задействованы сферы высоких технологий, энергетики, авиации, космоса и автомобилестроения.

Накопленные германские инвестиции в России, млрд евро

2001	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
6,05	7,5	7,8	9,7	8,6	11,9	13,8	20,9	20,7	19,5	16,0

С середины 2000-х гг. появились новые инвестиционные «проекты-маяки», которые в перспективе могли бы побудить многие немецкие компании к активной деятельности на российском рынке. Среди таких перспективных проектов можно выделить: создание в Краснодарском крае предприятия по производству солнечных элементов и фотогальванических модулей (сфера альтернативной энергетики); налаживание серийного производства дизельных двигателей многоцелевого применения в Московской области (сфера машиностроения); создание в России производства карбонового волокна (для применения в строительстве, автомобилестроении, авиастроении); проект «Екатеринбург — энергоэффективный город» (модернизация коммунальных, котельных и тепловых сетей Екатеринбурга); работа в рамках российско-германского энергетического агентства (РУДЕА, с июля 2009 г.) по внедрению энергосберегающих технологий в различные сферы российской экономики. Среди действующих германских инвестиционных проектов в России можно выделить: сотрудничество в области высокоскоростного железнодорожного сообщения (компании РЖД и *Siemens*),

а также совместное производство электровозов на базе компании «Уральский завод железнодорожного машиностроения»; модернизация аэропорта «Пулково» (Санкт-Петербург); совместное освоение Южноуральского нефтегазового месторождения (компания «Газпром» и «БАСФ/Винтерсхалл», «Э.ОН»); освоение Уренгойского газового месторождения (компания «Газпром» и «Винтерсхалл»).

В 2000—2013 гг. ФРГ занимала важное место во внешнеполитической деятельности России. Проведя анализ такого экономического аспекта российско-германских отношений, как финансово-кредитная сфера, автор статьи пришел к такому заключению, что в рассматриваемый период сторонами были достигнуты значительные успехи. Так, была решена проблема государственного долга России, что позитивно отразилось на инвестиционном климате и способствовало наращиванию показателей накопленных германских инвестиций. Для рассматриваемого периода также характерна успешная реализация ряда российско-германских инвестиционных проектов, продуктивная совместная работа бизнес-структур. Однако, наряду с очевидными успехами в реализации потенциала российско-германских экономических отношений, в рассматриваемый период имели место и проблемы. Приток германских инвестиций в Россию оказался недостаточным, что можно объяснить недоверием к российскому бизнесу со стороны германских предпринимателей и наличием бюрократических барьеров, обусловленных обязательствами ФРГ как члена Европейского союза.

Вместе с тем, нельзя не признать, что и Российская Федерация, и Германия в рассматриваемый период были заинтересованы в продолжении экономического диалога и наращивании экономических показателей. Эта заинтересованность была обусловлена объективными факторами, поэтому она будет сохранена, несмотря на значительные расхождения руководителей двух стран по ряду проблем мировой политики.

ПОЗИЦИЯ США ПО ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Розанов А. А., Шкода А. С., Белорусский государственный университет

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), созданный в 1981 г., изначально задумывался как политическое и экономическое объединение, а не военно-политический союз. Устав ССАГПЗ не содержит положений о региональной, тем более коллективной системе безопасности.

Несмотря на обширную договорно-правовую базу и широкий спектр подписанных соглашений, процесс военной интеграции вплоть до конца 2014 г. продвигался медленными темпами, а большинство задуманных проектов и поставленных задач так и не были до конца реализованы.

Наиболее проблемным остается институциональное измерение обозначенного процесса. Органы, ответственные за координацию действий в сфере обороны, демонстрируют свою несостоятельность, излишний бюрократизм, неповоротливость и низкую эффективность. Более высокой степенью динамики характеризуются проекты ограниченного практико-ориентированного характера.

Причинами низкого темпа имплементации договоренностей и формирования системы коллективной безопасности в регионе являются: политические разногласия государств — членов ССАГПЗ; отрицание лидирующей роли Саудовской Аравии в организации на фоне общего противодействия усилению одного регионального актора за счет других; отсутствие уверенности в потенциале ССАГПЗ как регионального военного блока.

Кроме того, государства Персидского залива не могут прийти к консенсусу относительно роли Ирана, Ирака и Йемена в будущей системе коллективной безопасности. Малые аравийские монархии рассматривают Иран, а некогда и Ирак, в качестве потенциального противовеса лидерским устремлениям Саудовской Аравии.

Государства Персидского залива демонстрируют глубоко укоренившееся предпочтение выстраивать систему безопасности на основе двустороннего взаимодействия с США. Переход на многосторонний уровень рассматривается государствами — членами ССАГПЗ в качестве потенциальной угрозы реализации самостоятельной внешней политики.

Соединенные Штаты активно продвигают идею создания системы коллективной безопасности, апеллируя к причинам экономического и оборонного характера. ССАГПЗ с налаженной системой координации станет для Соединенных Штатов выгодной площадкой для наращивания объема экспорта вооружений в регион. В декабре 2013 г. на конференции «Диалоги в Манаме», министр обороны США Чак Хейгл выступил с инициативой преобразования ССАГПЗ в самостоятельную структуру, что позволило бы Вашингтону продавать вооружения непосредственно организации, а не только отдельным государствам. Данная концепция подразумевает создание объединенного военного совета государств-членов ССАГПЗ, а также общерегиональной (в пределах Персидского залива) системы ПРО. В русскоязычной прессе данная инициатива получила название «арабское НАТО».

По оценкам американских военных экспертов, отсутствие координации и взаимодействия внутри ССАГПЗ выражается либо в увеличении военных расходов государств Персидского залива приблизительно на одну треть, либо в потере одной трети оборонной эффективности. США подчеркивают, что более инклюзивная политика могла бы привести к перераспределению военных расходов с инвестирования в военный потенциал в обычных вооружениях на усиление возможностей по борьбе с угрозами «гибридного» характера, такими как терроризм, исламский экстремизм.

Позиция США предполагает внесение в структуру системы безопасности Персидского залива следующих изменений:

- создание интегрированной системы планирования;
- стандартизация подходов и национальных военных систем;
- выработка единого подхода к Ирану, его ядерной программе и контролю над вооружениями;
- создание интегрированной логистической системы;
- осуществление на постоянной основе совместных военных учений;
- внедрение единой системы подготовки военных кадров;
- формирование разветвленной разведывательной сети;
- создание интегрированной системы командования, контроля, связи и компьютерной разведки (C4I).

Соединенные Штаты придерживаются политики убеждения и рационализации в обозначенном аспекте взаимодействия со странами Персидского залива без оказания на них прямого давления. До 2013 г. создание «арабского НАТО» не представлялось возможным ввиду отсутствия политической воли государств Персидского залива. Ситуация изменилась с появлением на геополитической арене «Исламского государства», что подтолкнуло государства — члены ССАГПЗ к интенсификации процесса строительства системы коллективной безопасности.

В декабре 2014 г. на министерской встрече Совета государств Персидского залива было заявлено о необходимости создания объединенного командования и интегрированной региональной полиции.

Однако история существования ССАГПЗ показывает, что декларация намерений еще не предполагает конкретных действий по их реализации. В настоящее время не до конца вырисовались подходы и методы всех субъектов к обозначенному процессу, не были выработаны какие-либо конкретные механизмы реализации достигнутых договоренностей.

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И КИТАЯ В КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Рубо О. П., Белорусский государственный университет

Расширение сотрудничества в гуманитарной сфере наблюдается в связи с установлением стратегического партнерства между ЕС и Китаем. Стороны активно развивают контакты, в частности, в культурной сфере с тем, чтобы содействовать углублению взаимопонимания и укреплению доверия между народами.

ЕС и Китай являются участниками Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения и, следовательно, уделяют большое внимание вопросам культуры в выстраивании своей внешней политики. При этом существуют значительные различия в ценностях между ЕС и Китаем, и стороны этот факт признают. Тем не менее, как утверждает главный советник отдела Азиатско-Тихоокеанского региона Европейской службы внешних действий М. Рейтерер, «даже принципиальные различия не должны быть причиной для бездействия, а, наоборот, они должны быть мощным стимулом к диалогу и сотрудничеству, чтобы лучше узнать друг друга». Таким образом, ЕС уделяет большое внимание использованию «мягкой силы» для улучшения своего имиджа в Китае посредством содействия культурному многообразию.

Китай выдвинул много инициатив, опираясь на опыт Запада. При выстраивании внешней политики руководство КНР понимает роль и значение «мягкой силы» и умело использует инструменты культурной дипломатии. Так, например, Китай создал собственный механизм для развития «мягкой силы» в виде институтов Конфуция с целью повышения привлекательности имиджа страны и усиления ее культурного влияния по всему в мире, в том числе и в странах — членах ЕС.

Совместная декларация Европейской комиссии и Министерства культуры КНР об усилении сотрудничества в сфере культуры была подписана в октябре 2007 г.

В октябре 2010 г. в Брюсселе состоялся Первый европейско-китайский культурный форум, на котором бывший председатель Европейской комиссии Ж. М. Баррозу заявил: «Нам нужен мост между нашими народами и культурами, который поможет нам понять друг друга. Форум предусматривает создание такого моста и заверяет, что культурное сотрудничество может занять более важное место в наших отношениях».

На 14-м саммите ЕС—Китай в Пекине в феврале 2012 г. стороны приняли решение установить Диалог на высоком уровне по гуманитарным вопросам. Первый раунд диалога, который, помимо сотрудничества в культурной сфере предусматривает развитие связей в области образования, молодежных обменов и мультилингвизма, состоялся в апреле 2012 г. в Брюсселе.

2012 г. по решению европейского и китайского руководства был обозначен «Годом межкультурного диалога». С февраля по ноябрь 2012 г. обе стороны провели около 300 программ, посвященных литературе, искусству, философии, языку, прессе, спорту, молодежному обмену и туризму. На церемонии закрытия «Года межкультурного диалога» была принята новая Совместная декларация о культурном сотрудничестве между ЕС и Китаем. В декларации обе стороны заявили о своей заинтересованности расширить сотрудничество в области культурной индустрии, защиты культурного наследия и современного искусства. Согласно декларации, Европейская комиссия и Министерство культуры КНР также приняли решение уделять особое внимание «интересам, потребностям и ожиданиям молодого поколения, а также тенденциям развития современной культуры, в том числе развитию электронных СМИ».

1 апреля 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин в ходе визита в Европу посетил Колледж Европы в бельгийском городе Брюгге. Лидер КНР в своем выступлении в этом образовательном учреждении подчеркнул необходимость строительства «моста общего культурного процветания, соединяющего две культурные цивилизации, европейскую и китайскую».

Таким образом, сотрудничество в гуманитарной сфере — важная составляющая партнерства между ЕС и Китаем. Безусловно, расширение сотрудничества сторон в культурной сфере еще не гарантирует преодоление политических и экономических противоречий, но помогает ЕС и Китаю лучше понять друг друга и определяет, что еще необходимо сделать, чтобы повысить взаимное доверие и надлежащим образом урегулировать разногласия.

БЕЛАРУСКА-ЛІТОЎСКІЯ ПРАВАВЫЯ АДНОСІНЫ (1991—1996 гг.)

Русаковіч У. М., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Адным з першых пытанняў, якое паўстала ў павестцы беларуска-літоўскіх узаемін, стала дакладнае акрэсленне мяжы між дзвюма краінамі і рэгуляванне перамяшчэння праз яе людзей і грузаў. 18 лістапада 1991 г. Савет Міністраў Рэспублікі Беларусь ухваліў Пастанову аб устанавленні мытнай граніцы, што прадугледжвала разгортванне пунктаў пропуску на мяжы з Літвой і Латвіяй. 28 красавіка 1992 г. Савет Міністраў Рэспублікі Беларусь ухваліў пастанову аб дэлімітацыі і дэмаркацыі межаў Беларусі з Літвой і Латвіяй. 3 лютага 1993 г. урад Беларусі надаў беларуска-літоўскай мяжы статус дзяржаўнай і ўвёў на ёй

мытны кантроль. У 1994 г. між двюма краінамі пачаў дзейнічаць візавы рэжым, які на аснове двухбаковых дамоўленасцей не закрануў асоб ва ўзросце звыш 60 год. 13 верасня 1994 г. у Мінску міністры замежных спраў Беларусі і Літвы падпісалі міжведамасны Пратакол аб кансультацыях. Праз спрэчкі аб маёмасных правах на некаторыя аб'екты савецкай спадчыны (чыгуначная станцыя «Гадучышкі», «Аб'ект 500», ГЭС «Дружба народаў») падпісанне міждзяржаўнай дамовы «Аб беларуска-літоўскай дзяржаўнай мяжы», як і падрыхтаванай яшчэ ў 1992 г. дамовы «Аб добрасуседстве і супрацоўніцтве», зацягнулася больш як на два гады — абедзве дамовы былі падпісаны падчас першага візіту ў Вільнюс Прэзідэнта Беларусі Аляксандра Лукашэнкі 6 лютага 1995 г.

18 ліпеня 1995 г. было падпісана міжурадавае пагадненне аб пунктах пропуску праз дзяржаўную мяжу Беларусі і Літвы. У адпаведнасці з падпісаным пагадненнем у якасці дзяржаўнай мяжы між Беларуссю і Літвой прынялі ўсталяваную за савецкім часам мяжу між Беларускай і Літоўскай ССР. Аднак за часам існавання СССР гэтая мяжа мела выключна адміністрацыйнае значэнне і не мела дакладнага вызначэння на мясцовасці. Таму перад краінамі паўстала задача яе дэмаркацыі. Для яе правядзення, паводле другога артыкула дамовы, утварылі двухбаковую камісію. У лістападзе 1995 г. бакі ўзгаднілі дэмаркацыйныя карты.

Згаданыя пытанні аб падзеле атрыманай у спадчыну ад СССР маёмасці, правы на якую аспрэчвалі абедзве краіны, былі канчаткова вырашаны на пачатку 1995 года. 22 студзеня 1993 г. у Мінску было падпісана шматбаковае пагадненне паміж дзяржавамі, што з'явіліся на постсавецкай прасторы, у тым ліку Беларуссю і Літвой, «Аб падзеле інвентарных паркаў грузавых вагонаў і кантэйнераў былога Міністэрства шляхоў зносін СССР...». 6 лютага 1995 г. у Вільнюсе бакі падпісалі міжурадавае пагадненне «Аб "Аб'екце 500" і ГЭС "Дружба народаў"», якое зафіксавала значныя саступкі з беларускага боку.

Істотнае значэнне для развіцця ўзаемін дзвюх краін мела стварэнне прававой базы беларуска-літоўскай гаспадарчай супрацы. Складалася яна, галоўным чынам з міжурадавых пагадненняў. 23 снежня 1992 г. між урадамі Беларусі і Літвы было падпісана пагадненне «Аб супрацоўніцтве ў галіне стандартызацыі, метралогіі і сертыфікацыі», 30 чэрвеня 1993 г. — «Аб міжнародных аўтамабільных зносінах», 13 снежня 1994 г. — «Аб гандлёвым і эканамічным супрацоўніцтве», а 18 ліпеня 1995 г. — «Аб пазбягання двайнога падаткаабкладання і папярэджання ўхілення ад выплаты падаткаў у дачыненні падаткаў на даходы». На падставе пагаднення «Аб гандлёвым і эканамічным супрацоўніцтве» была створана Двухбаковая беларуска-літоўская камісія па гандлёвым і эканамічным супрацоўніцтве, якая на рэгулярнай аснове разглядае пытанні ўзаемага гандлю, супрацы ў галіне інвестыцый, транспарту, транзіту, энергетыкі, турызму і ўзаемадзеяння на ўзроўні рэгіёнаў.

Яшчэ адным важным напрамкам ужо ў пачатку развіцця беларуска-літоўскіх дачыненняў стала ўзаемадзеянне па прававых і сацыяльных пытаннях. Так, 20 кастрычніка 1992 г. у Вільнюсе была падпісаная міждзяржаўная дамова аб прававой дапамозе і прававых адносінах па грамадзянскіх, сямейных і крымінальных справах, 16 ліпеня 1993 г. — міжведамаснае пагадненне аб супрацоўніцтве міністэрстваў унутраных спраў абедзвюх краін, а 14 красавіка 1994 г. — міждзяржаўнае пагадненне паміж Рэспублікай Беларусь і Літоўскай Рэспублікай аб гарантыях правоў грамадзян у галіне пенсійнага за-

беспячэння разам з заключным пратаколам да яго . 12 ліпеня 1996 г. у Вільнюсе былі падпісаны адразу тры беларуска-літоўскіх дакументы ў гэтай сферы: міждзяржаўная дамова аб узаемнай перадачы асоб, асуджаных да пазбаўлення волі для адбыцця пакарання і асоб, у дачыненні якіх скарыстаны прымусовыя меры медыцынскага характару, міжурадавае пагадненне аб супрацоўніцтве ў барацьбе з парушэннямі мытнага заканадаўства і міжурадавае пагадненне аб часовай працоўнай дзейнасці грамадзян.

Пэўнае развіццё ў 1990-я гг. атрымала і міжведамаснае супрацоўніцтва дзвюх краін. Так, 6 красавіка 1993 г. паміж міністэрствамі сувязі і інфарматыкі Рэспублікі Беларусь і Літоўскай Рэспублікі было заключана пагадненне аб супрацоўніцтве ў пытаннях сувязі. У ліпені 1995 г. было падпісана пагадненне паміж нацыянальнымі банкамі Беларусі і Літвы аб арганізацыі ўзаемных разлікаў.

Памежнае становішча Беларусі і Літвы дазволіла развіваць дамоўна-прававую базу дзяржаў насуперак рознанакіраванай замежнай палітыцы іх урадаў. Толькі пагадненне аб вольным гандлі засталася на паперы ў сувязі з супярэчнасцю падпісанаму ў Мінску Пагадненню аб Мытным саюзе між Беларусі і Расіяй ад 6 студзеня 1995 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.

Саллум Ферас, Белорусский государственный университет

Расположенная в восточной части Средиземноморья и составляющая неотъемлемую часть Ближнего Востока, Сирийская Арабская Республика занимает выгодное геополитическое положение. Сирия всегда играла и продолжает играть активную роль в арабском мире. Можно согласиться с мнением американского дипломата Г. Киссинджера, который сказал, что арабам невозможно вести войну без Египта и заключить мир без Сирии.

Значимым этапом в развитии сирийской государственности стало пребывание у власти Х. Асада (1971—2000 гг.). В это время был положен конец политической дестабилизации, которая была характерна для истории Сирии после обретения ею независимости в 1946 г. С 1972 г. Сирия стала президентской республикой. Согласно Конституции, руководящей силой общества и государства была объявлена Партия арабского сирийского возрождения (ПАСВ).

Приход к власти Б. Асада после смерти его отца в 2000 г. сопровождался осложнением обстановки на Ближнем Востоке в связи с восстанием (интифадой) в Палестине и возобновлением военных действий на юге Ливана. Однако непосредственной опасности для сирийского государства эти события не представляли.

Новое сирийское руководство предприняло ряд шагов, направленных на либерализацию политической жизни страны. Так, в 2001 г. были освобождены 600 политических заключенных. В Сирии стали выходить независимые газеты «Ад—Думари» и «Ас—Суад—Абйад». На ряд министерских постов были назначены люди, не состоявшие в ПАСВ.

Теракт 11-го сентября 2001 г в США повлек за собой негативные последствия для ближневосточного региона. В 2003 г. под давлением США и их союзников был свергнут режим С. Хусейна в Ираке и американские войска оказались

на сирийской границе. В 2006 г. на юге Ливана вспыхнула война между Израилем и ливанским движением Хезболла. Эти события снизили интерес сирийского руководства к проведению политических преобразований.

Вспыхнувшая в январе 2011 г. «арабская весна» охватила ряд стран Ближнего Востока, включая Сирию. Б. Асад выражал готовность продолжить курс на политические реформы. В 2012 г. была утверждена новая Конституция САР, в которой закреплялся принцип многопартийности и отменялась монополия на власть партии ПАСВ. Время пребывания одного лица на президентском посту было ограничено двумя семилетними сроками.

Однако сирийская оппозиция не признала новую конституцию, сославшись на то, что она не принимала участия в ее разработке. Соответствующие заявления создали почву для вмешательства в дела Сирии таких государств как Турция, Саудовская Аравия и Катар. Дестабилизация обстановки в Сирии способствовала втягиванию в сирийский конфликт экстремистов со всего мира под предлогом свержения режима Б. Асада.

На сегодняшний день ситуация в Сирии остается напряженной, существует возможность разделения страны на отдельные части. Оппозиция не желает идти на контакт с правительством, вооруженные столкновения не прекращаются. Существенно возросла значимость Исламского государства. Между тем сирийская оппозиция продолжает борьбу со сторонниками Б. Асада и отказывается от политического диалога с законными сирийскими властями.

С точки зрения автора, существует возможность позитивного и мирного разрешения сирийского конфликта на основе объединения усилий мирового сообщества. Определение дальнейшей судьбы сирийского государства должно стать делом сирийского народа.

ПЕРВЫЕ СТАТЬИ О БЕЛОРУССКОЙ НАУКЕ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ ЮНЕСКО (НАЧАЛО 1960-х гг.)

Свилас С. Ф., Белорусский государственный университет

Одним из направлений сотрудничества Белорусской ССР с ЮНЕСКО, членом которой республика состояла с 1954 г., являлась публикаторская деятельность. С 1950 г. ЮНЕСКО издавала ежеквартальный журнал «Импакт. Наука и общество» на французском и английском языках, в котором публиковались статьи ученых с мировым именем. В марте 1960 г. министр иностранных дел Белорусской ССР К. В. Киселев предложил президенту Академии наук республики В. Ф. Купревичу предоставить для публикации в журнале статью объемом около 10 тыс. слов, рассчитанную на «подготовленную публику, но не на специалистов», о развитии науки в Белорусской ССР. В августе 1960 г. заместитель министра иностранных дел республики П. Е. Астапенко направил начальнику Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров Белорусской ССР (Главлита) Л. В. Садовскому статью академика АН БССР Н. А. Сазонова «Электричество в сельском хозяйстве», написанную по предложению Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО для указанного журнала, с просьбой «сообщить мнение». После получения разрешения на публикацию со стороны Главлита, К. В. Киселев обратился к секретарю ЦК КП Белоруссии П. М. Машерову с просьбой разрешить отправить статью в Париж «в целях использова-

ния страниц журнала для распространения правдивой информации о нашей стране». Однако в январе 1961 г. ответственный секретарь БССР по делам ЮНЕСКО В. С. Колбасин забраковал статью, сочтя ее слабой, и затребовал новой публикации. На партийном собрании сотрудников МИДа Г. Г. Чернущенко посетовал на отсутствие «должной политической остроты в оценке материалов», которые готовятся в министерстве: «В ЦК была направлена статья тов. Сазонова, в которой не все было политически выдержано; механически, по трафарету, без анализа цифр, динамики роста и т. д. делаются информации об успехах БССР».

В июне 1961 г. в Минске побывала редактор журнала «Импакт» Е. Саввова. Она встретилась с председателем Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО министром культуры Г. Я. Киселевым, членом комиссии Э. П. Герасимович, ответственным секретарем В. С. Колбасиным, президентом Академии наук В. Ф. Курпевичем, сотрудниками академической библиотеки. Во время этих встреч белорусские представители выразили готовность предоставить статьи по вопросам люминистенции, торфа, химии, минеральных удобрений; а также передали список ученых республики для справочника ЮНЕСКО.

В том же месяце Г. Я. Киселев предоставил секретарю ЦК КП Белоруссии К. Т. Мазурову доработанную статью Н. А. Сазонова с целью получить согласие на ее отправку в ЮНЕСКО. Заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК Н. А. Халипов поставил резолюцию «возражений нет», после чего П. Е. Астапенко направил статью Постоянному представителю Советского Союза при ЮНЕСКО А. Г. Кулаженкову с просьбой передать в редакцию журнала и оказать необходимое содействие в публикации. Статья Н. А. Сазонова «Электричество в сельском хозяйстве» была опубликована в 1962 г.

В июне 1963 г. Б. В. Кудрявцев беседовал с начальником отдела по развитию социальных наук Фридманом по ряду вопросов, связанных с «Международным журналом социальных наук». Белорусский представитель был огорчен отказом редакции выпустить специальный номер о социальных предпосылках экономического развития и предложил посвятить Белорусской ССР один из номеров журнала, но получил отказ, поскольку журнал придерживался тематического, а не страноведческого принципа. Фридман рекомендовал писать небольшие статьи справочного характера о советских исследовательских учреждениях по социальным наукам, что, по его мнению, облегчило бы установление непосредственных контактов между учеными. Встретившись спустя несколько дней с директором департамента информации ЮНЕСКО Т. Гжездалем по вопросу об опубликовании статей белорусских авторов в изданиях ЮНЕСКО, Б. В. Кудрявцев предоставил их тематику, которая в основном была одобрена, после чего МИД республики получил из Парижа запрос на определенные публикации. А. Е. Гуринович, переадресовав его вице-президенту Академии наук, члену Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО К. К. Атраховичу, предложил подготовить аннотации до вынесения ЮНЕСКО окончательного решения, а в ноябре 1963 г. направил секретарю ЦК В. Ф. Шауро четыре статьи (об использовании технических средств при изучении иностранных языков в школе В. А. Выхото, об институте экономики О. Н. Пашкевича, о белорусской археологии В. Д. Будько и В. Р. Тарасенко) с просьбой разрешить их отправку в адрес ЮНЕСКО.

В октябре 1964 г. директор департамента информации ЮНЕСКО Т. Гжездаль получил от Б. В. Кудрявцева планы-проспекты двух статей об археологических раскопках для опубликования в «Курьере ЮНЕСКО». Журнал ориентиро-

вался на массового читателя, и форма подачи в нем материалов стала, по Гжедалю, «серьезной проблемой». В том же месяце Б. В. Кудрявцев передал статью заместителя директора института экономики АН БССР О. Н. Пашкевича об институте для опубликования в «Международном журнале социальных наук» Фридману из департамента социальных наук ЮНЕСКО. Статья была опубликована в первом номере журнала за 1965 г.

В декабре 1964 г. Б. В. Кудрявцев передал редактору журнала «ЮНЕСКО Фичерс» П. Берлин подготовленный им сокращенный вариант статьи академика М. В. Келдыша «Наука Белоруссии на новых рубежах», помещенной в газете «Советская Белоруссия», при этом редактор заявила, что 35-я годовщина не является круглой датой, более подходящие — сто или двухсотлетие. Белорусский представитель напомнил о прецедентах и обещал перевести статью на французский язык. Встретившись с редактором спустя несколько дней, Б. В. Кудрявцев ознакомил ее с французским переводом и вновь подчеркнул важность даты — 35-летия АН БССР. П. Берлин высказала мнение, статья носила научно-технический характер, не соответствовала профилю журнала, была написана сухим языком и содержала простое перечисление фактов, журнал же был призван популяризировать науку. Однако белорусский дипломат расценил отказ ЮНЕСКО отметить по своей линии 35-летие Академии наук как «нежелание проявить добрую волю и стремление сотрудничать с Национальной комиссией БССР по делам ЮНЕСКО». П. Берлин пошла на уступки, пообещав опубликовать статью в январе 1965 г. (хотя и в сокращенном виде). В феврале 1965 г. Б. Кудрявцев выслал на имя заместителя министра иностранных дел А. Е. Гуриновича несколько экземпляров журнала, один из которых был передан МИДом президенту Академии наук В. Ф. Купревичу. Статьи археологов В. Д. Будько и В. Р. Тарасенко были опубликованы в следующем году.

Таким образом, в 1960-е гг. в периодических изданиях ЮНЕСКО появились первые статьи белорусских ученых, а также общая публикация о развитии белорусской науки, что стимулировало ее развитие, а также способствовало «узнаваемости» республики на международной арене. Отправке материалов в Париж предшествовало их рассмотрение и доработка в ЦК КПБ, а публикация связана с деятельностью первого постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцевым.

БЕЛОРУССКО-ШВЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕС В НАЧАЛЕ XXI в.

Свилас С. Ф., Мартинкевич Я. П., Белорусский государственный университет

Республика Беларусь выстраивает взаимоотношения со всеми странами ЕС на основе равноправия и взаимного уважения, что позволяет вести конструктивный диалог между странами по основным вопросам, касающимся внешней политики. Одним из государств ЕС, наиболее заинтересованных в выстраивании плодотворных взаимоотношений с официальным Минском, является Королевство Швеция, ставшая в 1995 г. полноправным членом Евросоюза.

Взаимодействие двух государств началось еще в 1992 г., когда между Республикой Беларусь и Королевством Швеция были установлены дипломатические отношения. В 1999 г. начало работу белорусское посольство в Швеции, а уже

в 2003 г. было учреждено Минское отделение посольства Швеции в Москве. В 2007 г. правительство Швеции приняло решение о повышении уровня дипломатического представительства в Беларуси и открытии полноценного посольства в Минске.

В 2000-х гг. политические взаимоотношения официального Минска и Стокгольма развивались исключительно в позитивном русле. В 2002—2005 гг. размер финансовой помощи, оказанной Швеции Беларуси, составил 15 млн дол. США, треть из которых была потрачена на реализацию совместных проектов. Швеция проявляла повышенный интерес к таким направлениям двустороннего взаимодействия как модернизация белорусской экономики и демократизация белорусского общества.

В 2008 г. правительство Швеции приняло участие в разработке проекта ЕС «Восточное партнерство» (далее ВП). Целью реализации проекта ВП является развитие интеграционных связей ЕС с шестью странами бывшего СССР (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдавия, Украина). Однако в 2011 г. вследствие критической оценки ЕС результатов президентских выборов в Республике Беларусь отношения Беларуси со Швецией ухудшились. Премьер-министр Швеции К. Бильдт обрушился с жесткой критикой на официальный Минск. Кроме того, в 2012 г. на территории Беларуси произошел конфликт с участием шведских подданных, следствием которого стало закрытие посольств Беларуси и Швеции, однако дипломатические отношения разорваны не были, что сохранило основу для продолжения выстраивания конструктивного диалога.

В 2013 г. Посольство Швеции в Беларуси возобновило свою деятельность, в 2015 г. посол Швеции в Беларуси М. Оберг заявил, что его государство приветствовало бы открытие белорусского посольства в Стокгольме. Эти события стали следствием нормализации взаимоотношений Республики Беларусь с ЕС.

В 2000-х гг. экономические взаимоотношения Беларуси и Швеции развивались в рамках общеевропейского подхода. В это время взаимодействие со стороны Швеции осуществлялось на основе «Стратегии развития отношений с Беларусью». Шведские правящие круги считали важным продвигать в Беларуси принципы рыночной экономики, создавать предпосылки для проведения экономических реформ, перехода к эффективной рыночной экономике, а также более благоприятные условия для деятельности малых и средних предприятий. Объем экономической помощи, предоставленной Беларуси Швецией в 2011—2014 гг. составил 18,5 млн дол. США. Подход белорусской стороны заключался в наращивании темпов экономического роста, реализуя взаимодействие в данной сфере со странами ЕС, и разграничении политических и экономических отношений.

В настоящее время Швеция не входит в число основных торговых партнеров Беларуси, но динамика товарооборота указывает на стабильное развитие экономических связей. Так, в 2012 г. товарооборот составил 285 млрд дол. США, причем для Беларуси сальдо является резко отрицательным, так как в Швецию экспортируется в основном сырьевая продукция. В 2013 г. на белорусском рынке было представлено более 20 шведских компаний. Наиболее перспективными сферами экономического сотрудничества являются энергетический сектор, информационные технологии, а также лесное хозяйство и деревообработка. Необходимо отметить, что сложности во взаимодействии Беларуси и Швеции в экономической сфере обусловлены как различием экономических систем, так и существующими внутренними и внешними торговыми барьерами.

Главной организацией, осуществляющей активную деятельность в культурной и научной сфере в Беларуси, является Шведский институт. В марте 2002 г. его при поддержке г. Минска был основан Центр шведских исследований, основной деятельностью которого является организация курсов по шведскому языку, а также проведение мероприятий с целью распространения знаний о Швеции. В 2000-х гг. Шведский институт в рамках проекта «Партнерство ради культуры» издал ряд книг о Беларуси.

Партнеров в республике имеет «Программа Балтийского университета» г. Уппсалы, которая объединила более 140 высших учебных заведений стран региона Балтийского моря. Все регионы Республики Беларусь принимают участие в деятельности организации посредством членства в ней 29 университетов. Целью программы является разработка, внедрение и координация образовательных курсов для студентов и магистрантов с использованием современных образовательных технологий, а также проведение совместных исследовательских проектов. Спонсорами проекта являются правительство Швеции, Уппсальский университет, Шведский институт, Шведское агентство международного сотрудничества в области развития (СИДА) и Северный совет.

В 2004 г. были подписаны Договор о научном сотрудничестве между НАН Беларуси и Шведской академией технических наук, а также ряд договоров о сотрудничестве на уровне научных институтов и университетов двух стран. С 2001 г. на условиях двустороннего финансирования в Республике Беларусь реализованы четыре белорусско-шведских научных проекта. Шведский фонд международного сотрудничества в области науки и высшего образования («СТИНТ») предоставлял гранты и стипендии в целях расширения связей шведского научного сообщества.

В целом можно сказать, что развитие белорусско-шведских отношений тесно связано с расширением взаимодействия на уровне Беларусь — ЕС и находится в тесной связи с общей политикой Европейского союза. Активизации политического диалога между официальными структурами в Минске и Стокгольме в 2015 г. сопутствовала активизация белорусской дипломатии на общеевропейском направлении в целом. Наиболее продуктивным выглядит сотрудничество в области науки и культуры, реализуемое посредством совместных программ в сфере образования, что положительно сказывается на развитии белорусско-шведского диалога и на высшем уровне.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ В ОТНОШЕНИИ К БЕЛАРУСИ В 2000—2015 ГГ. ИТОГИ ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЯ

Чахор Р., Нижнесилезская высшая школа предпринимательства и техники в Польковице

Общее польско-белорусское историческое и культурное наследие, отсутствие этнических конфликтов являются фундаментом для прочных и интенсивных двусторонних отношений. Несмотря на это, отношения с Беларусью не отметились существенными событиями, прорывами и остаются главным вызовом для восточной политики Польши.

В указанный период (2000—2015 гг.) в Польше три раза сменились правящие коалиции: в 2001 г. к власти пришли левые, в 2005 г. — консервативно-национальные партии, с 2007 г. правительство формируют либералы. Несмотря

на смену правящих партий восточная политика Польши, в рамках которой рассматривается польская политика по отношению к Беларуси, не принесла ожидаемых результатов. С начала демократической трансформации в 1990-х гг. польская восточная политика оставалась под влиянием выработанной в 1970-х гг. в среде находившейся в эмиграции антикоммунистической интеллигенции концепции примирения с народами Беларуси, Украины и Литвы. Данная концепция вырабатывалась в период существования СССР и могла рассматриваться лишь как идейный манифест ее авторов, но не концептуальная основа внешней политики спустя 20 лет.

На практике попытки осуществления данной концепции превратились в противоположность того, что задумали ее создатели: Польша стала позиционировать себя в качестве нормативной силы, страны, указывающей восточным соседям модель трансформации и использующей аргументы морального характера. На концепцию Ежи Гедройца и Юльюша Мерошевского как основу внешнеполитического курса ссылались все польские правительства после 1998 г., но критические рефлексии появились только в 2010 г. Они возобновили дискуссию, имевшую место и раньше, о «концептуальном вакууме» и отсутствии стратегии в политике по отношению к восточным соседям. Однако она не привела к выработке новой стратегии. Это отчетливо проявляется в политике Польши по отношению к Беларуси, в которой Варшава использовала почти весь доступный дипломатический инструментарий.

Со второй половины 1990-х гг. до 2001 г. Польша ограничивала контакты с Беларусью в рамках политики «критического диалога». Приход к власти левых сил в 2001 г. сопровождался декларациями об оживлении диалога. Вступление в ЕС рассматривалось как фактор, который может способствовать «потеплению» двусторонних отношений. Однако конфликт, связанный с Союзом поляков в Беларуси в 2005 г., вызвал очередной кризис в польско-белорусских отношениях. В 2005—2007 гг. польское правительство увязывало развитие отношений с Беларусью с внутривнутриполитической ситуацией в этой стране и не предлагало альтернативных выходов из сложившейся ситуации.

Коалиция либеральных и крестьянских партий, пришедшая к власти в Польше в 2007 г., выразила готовность возобновить полноценные отношения с Беларусью, опираясь на поддержку ЕС в рамках «Восточного партнерства». Несовпадение приоритетов в восточной политике стран — членов ЕС и непривлекательная для восточноевропейских стран перспектива «Восточного партнерства» сказались на восточной политике Польши в целом и на ее отношениях с Беларусью. Эти отношения остались ограниченными.

Декларации о возобновлении политического диалога с Минском в 2000—2015 гг. не сопровождались эффективными действиями. Политику Польши по отношению к Беларуси, так же как и ее результаты, можно оценить критически. На такую оценку влияют следующие факторы.

1. Власти Польши недоценивают роль Беларуси, рассматривая ее как находящуюся в полной политической и экономической зависимости от России. Это приводит к неиспользованию большого потенциала польско-белорусских отношений и взаимовыгодного политического сотрудничества. Польша и Беларусь занимают схожее геополитическое место между ЕС и Россией и естественным образом могут играть роль звеньев, соединяющих оба этих центра.

2. Власти Польши недостаточно учитывают тот факт, что Беларусь является стабильным и надежным партнером, способным сыграть важную роль в строительстве системы региональной безопасности и взаимного доверия в Центральной Европе. Варшава не выработала собственной позиции по отношению к белорусской политике многовекторности и «пояса добрососедства» и в качестве условия для полноценного диалога выдвигает требование смены политического строя Беларуси. Между тем в условиях «турбулентности» мировой системы безопасности, растущей угрозы терроризма, международной преступности и проблем с неконтролируемой миграцией такой подход отражается на внутренней безопасности обеих стран и всего региона Центральной Европы.

Польская концепция «критического диалога» ограничивает возможности сотрудничества Польши и Беларуси в жизненно важной для них сфере энергетической безопасности. Схожие оценки имеющейся ситуации (в частности — критика строительства газопровода «*Nord Stream*», необходимость строительства новых электростанций в Польше и Беларуси), не привели к сотрудничеству. Как Польша, так и Беларусь стоят перед проблемой диверсификации поставок энергоресурсов. Сотрудничество в данной сфере привело бы не только к скорейшему достижению целей, но и к снижению затрат.

Односторонняя и неоправданная картина Беларуси и ее общества, формируемая польскими СМИ в течение последних 15 лет, привела к тому, что в Польше выросло целое поколение, которое не имеет внятного представления о ближайшем соседе. В польском общественном сознании закрепился стереотипный, отрицательный образ белорусов. Ограниченным остается польско-белорусское сотрудничество в гуманитарной и научной сферах, а также контакты между молодежью.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КУБЫ И США

Челядинский А. А., Белорусский государственный университет

3 января 1961 г. по инициативе США (администрация Д. Эйзенхауэра) были разорваны дипломатические отношения с Кубой. Эта акция сопровождалась с 1962 г. изгнанием Кубы из ОАГ, с 1963 г. — экономической блокадой, постоянными военными провокациями Пентагона, организацией покушений на Ф. Кастро (более 600). Такого чудовищного нажима не выдержало бы ни одно государство на протяжении почти 55 лет. Даже после ухода СССР, который на 1 вложенный доллар в экономику Кубы терял 7, кубинцы выстояли, хотя, безусловно, материальное положение людей ухудшилось.

Администрация Б. Обамы сделала для себя вывод о том, что сохранение такого положения может привлечь на Кубу стратегических противников или даже партнеров США и надо что-то менять. 17 декабря 2014 г. Вашингтон принял конструктивное решение: Куба была исключена из списка стран — спонсоров международного терроризма. Но экономическая блокада продолжалась. Наконец, 20 июля 2015 г. было принято обоюдное решение (после серии секретных переговоров в Канаде и при содействии Папы Римского) о восстановлении дипломатических отношений. По мнению автора, на ускорение восстановления этих отношений повлияли три фактора.

Первый фактор — страны Латинской Америки. Именно на последнем Саммите Америк в апреле 2015 г. в Панаме произошло символическое рукопожатие Р. Кастро и Б. Обамы. Вашингтон осознал, что надо торопиться, поскольку за время нахождения у власти администрации Дж. Буша-младшего «Задний двор» США в Западном полушарии был потерян, за исключением Мексики, Чили, Колумбии. Появились левоцентристские и леворадикальные режимы с их не только риторикой против США, но и конкретные действия. Возникли всевозможные интеграционные объединения, где не оказалось место США, но появилась Куба. Особенно бескомпромиссную позицию занимали не только У. Чавес, Н. Мадуро, Э. Моралес, А. Корреа, Д. Ортега, но и лидеры Бразилии и Аргентины. Куба, по мнению Б. Обамы стала ключом к отделившейся от США Латинской Америке, которая стала стремительно искать и нашла партнеров за пределами полушария. Даже канадские и мексиканские фирмы полностью игнорировали закон Хелмса-Бертона середины 90-х и торговали с Кубой, а 10 тыс. жителей США ежегодно нелегально прибывали на остров для получения дешевой, но качественной медпомощи.

Второй фактор — КНР. Его присутствие на континенте и стремительный успех стал сильно беспокоить США. КНР уже опередила ЕС в списке крупнейших экспортеров в регион. С 2005 по 2014 гг. страны Латинской Америки получили от КНР кредитов на 120 млрд дол. США. Особое место в стратегии КНР занимает Куба. Си Цзиньпин дважды за последние 3 года посещал остров. И если в 2000 г. торговый оборот между Кубой и КНР составлял чуть больше 60 млн дол., то в 2015 г. — уже 2 млрд дол. США. 45% кубинского экспорта сахара приходится на КНР, 36 % — никеля. Американцы считали, что они теряют от присутствия КНР на Кубе 10 млрд дол. ежегодно. Основными формами китайской помощи Кубе являются гранты и низкопроцентные кредиты (2—3 % сроком на 15—20 лет). В июле прошлого года Пекин выделил Гаване 115 млн кредит на восстановление и модернизацию второго крупнейшего порта — Сантьяго-де-Куба.

В качестве мягкой силы Китай использует и свои культурные центры, которые имеются во всех крупнейших городах Кубы. С января 2015 г. действует прямой авиарейс Пекин—Гавана, что способствовало развитию туристической области двух государств.

Российский вектор также способствовал восстановлению отношений Кубы и США. Прежде всего под влиянием Пентагона, который уверил Б. Обаму, что Куба может опять, как и при СССР, превратиться в непотопляемый ракетносец. Процитируем слова главы Южного командования ВС США генерал-лейтенанта Кеннета Тово. По его мнению уже с 2008 г. Россия добивается расположения Кубы, чтобы получить доступ к военно-воздушным и морским и морским базам Кубы, куда бы корабли и бомбардировщики России могли бы заходить на дозаправку, для патрулирования Карибского бассейна и Мексиканского залива. Ради истины следует признать, что Россия при первом президентстве В. Путина совершила ошибку, уйдя с Кубы, прекратив финансирование станции радиоэлектронной разведки «Лурдес» с российским гарнизоном. Этим тут же воспользовался Китай. Тем не менее запоздалое возвращение России на Кубу, беспокоит США. Россия списала 20-миллиардный долг Кубы времен СССР. В Гаване открыт православный собор, где исповедуются российские граждане, живущие на Кубе. Но в области торговли с Кубой Россия только на 9-м месте. До сих пор

не открыт российский центр науки и культуры в Гаване. Посольские работники России не выезжают за пределы столицы Кубы, вообще исключение составляют консульские работники, выезжающие раз в год с целью раздачи небольшой материальной помощи соотечественникам. И после этого в некоторых российских СМИ читаем: «нужно ли быть большим пророком, чтобы предположить, что через несколько лет Куба вернется в орбиту влияния США, а ведь нам казалось, что Куба наша и что это навсегда».

Как представляется автору материала, этот прогноз не совсем верен. Пока остаются две острейшие проблемы в отношениях Куба — США: торговое эмбарго и Гуантанамо. Тем не менее, можно сказать, что изменение отношений этих государств является позитивным шагом и встречает положительные отклики в Латинской Америке.

БЕЛОРУССКО-БРАЗИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI в.

Челядинский А. А., Малая С. Д., Белорусский государственный университет

Регион Латинской Америки играет заметную роль в системе международных отношений. Углубление взаимодействия Беларуси с латиноамериканскими государствами, а также крупнейшими интеграционными объединениями данного региона отвечает долгосрочным интересам нашей страны, на практике демонстрируя многовекторность и сбалансированность белорусской внешней политики. В целях диверсификации стратегических направлений внешнеторговой политики Беларусь заинтересована в закреплении на огромном, конкурентоспособном и быстрорастущем рынке Бразилии.

Сотрудничество между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Бразилия начало развиваться уже в 1990-х гг. Дипломатические отношения между Беларусью и Бразилией установлены 10 февраля 1992 г. Важным событием в двусторонних отношениях стал первый официальный визит в Бразилию Александра Лукашенко в марте 2010 г. Были достигнуты договоренности об открытии на обоюдной основе посольств и создании межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Встреча президентов позволила определить основные направления, которые интересуют обе стороны, в развитии сотрудничества. Прежде всего, это сферы, содействующие развитию крупного сельскохозяйственного производства, например, поставки техники со всем сопутствующим оборудованием. Бразилия как страна с развитым сельским хозяйством заинтересована в дальнейших поставках калийных солей из Беларуси. Плацдармом для расширения торгово-экономических связей с Бразилией может стать сотрудничество с бразильским штатом Гояс. Развитие экономического сотрудничества и укреплению белорусских позиций на данном рынке в долгосрочной перспективе будет способствовать переход от простой торговли к более сложным формам производственной кооперации, созданию совместных сборочных производств белорусской сельхозтехники и оборудования.

Что касается сотрудничества на международной арене, то позиции Бразилии и Беларуси совпадают по наиболее острым проблемам международного мира и безопасности. Оба государства выступают за реформирование ООН в целях укрепления демократических основ организации, активизацию деятельности

Генеральной Ассамблеи и увеличение состава Совета Безопасности. Беларусь поддерживает бразильские претензии на постоянное место в Совете Безопасности ООН.

Несмотря на активизацию двустороннего сотрудничества, определенные проблемы все же остаются. Отсутствие диверсифицированных торгово-экономических отношений между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Бразилия явилось следствием низкого уровня делового общения между хозяйствующими субъектами двух стран из-за географической удаленности друг от друга, а также отсутствия исторических предпосылок для регулярных контактов. Предпринимательская инициатива сдерживалась отсутствием рамочных направлений сотрудничества, имеющих государственную поддержку, дефицитом актуальной коммерческой информации, а также отсутствием развитой договорно-правовой базы для развития торговли и кооперации. Отсутствие актуальной коммерческой информации об условиях ведения экономической деятельности в Бразилии и о потенциальных партнерах во многом обусловлено существованием языкового барьера. Приоритетными задачами развития торгово-экономических отношений являются увеличение объемов и диверсификация белорусского экспорта, создание на территории Бразилии сборочных производств техники на основе белорусских машиностроительных предприятий, а также научно-технологическое сотрудничество. Все это, наряду с развитием договорно-правовой базы, повышением доступности коммерческой информации и созданием других благоприятных инфраструктурных условий, будет способствовать увеличению устойчивости торгово-экономических отношений Беларуси и Бразилии и росту экспорта белорусских товаров на данный рынок.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время потенциал двустороннего взаимодействия Бразилии и Беларуси задействован не полностью. Республике Беларусь необходимо заботиться об улучшении своего имиджа в Бразилии и распространении информации о нашей стране, так как бразильские деловые круги имеют смутное представление о потенциале Беларуси. Развитие отношений с Бразилией могло бы стать одним из приоритетных направлений в рамках становления внешней политики Беларуси. Динамика и перспективы развития БРИКС убедительно свидетельствуют о том, что БРИКС является глобальным форумом, который будет во все большей мере определять вектор мирового развития в XXI в. В этой связи одной из первоочередных задач внешней политики Беларуси становится доведение сотрудничества с Бразилией, Индией и ЮАР до уровня стратегического партнерства. Кроме того, поддержка Беларусью намерений Бразилии стать постоянным членом СБ ООН может принести значительные дивиденды для продвижения белорусских интересов в латиноамериканском регионе.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Челядинский С. А., Институт национальной безопасности Республики Беларусь

В механизме обеспечения безопасности Республики Беларусь решающую роль играют государство и его органы. При этом в рассматриваемом механизме задействованы все ветви государственной власти.

Основной объем непосредственной деятельности по обеспечению безопасности ложится на исполнительную власть, в рамках которой создаются и действуют государственные органы обеспечения безопасности.

Система обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность взаимодействующих субъектов обеспечения национальной безопасности и средств, используемых ими для осуществления деятельности по защите и реализации национальных интересов Республики Беларусь и обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Субъекты обеспечения национальной безопасности осуществляют согласованную деятельность по достижению цели и решению задач обеспечения национальной безопасности в соответствии с их правовым статусом, определяемым законодательством.

Не только государство и его органы являются субъектами обеспечения безопасности, но и, граждане, общественные и иные организации и объединения, которые обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности. Государство же, со своей стороны, обеспечивает им правовую и социальную защиту в случае, если они оказывают содействие в обеспечении безопасности.

Деятельность любых субъектов обеспечения безопасности базируется на строгом соблюдении принципов законности; баланса интересов личности, общества и государства; взаимной ответственности по обеспечению безопасности; интеграции с международными системами безопасности. Важнейшим же принципом является недопущение при обеспечении безопасности ограничения прав и свобод граждан, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией и соответствующими законами.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь правовую основу системы обеспечения национальной безопасности составляют Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, в том числе международные договоры Республики Беларусь.

Обеспечение безопасности государства основывается на четком разграничении полномочий между органами, принадлежащими к различным ветвям власти, таким образом, что ни один орган государства не имел бы законных оснований и возможности аккумулировать всю полноту власти в данной области в своих руках.

Компетенция высшего органа представительной власти определяется его ролью в механизме государства главным образом как законодательного органа. Он разрабатывает систему правового регулирования отношений в сфере безопасности, отражая в ней приоритеты в защите жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также порядок организации и деятельности органов обеспечения безопасности.

В то же время функция по обеспечению безопасности — это по преимуществу функция исполнительной власти. Именно органы исполнительной власти обеспечивают исполнение законов и иных нормативных актов, регламентирующих отношения в сфере безопасности. Они обладают необходимыми силами и средствами.

Важную роль в системе обеспечения безопасности играет Совет Безопасности. Его правовой статус определяется Конституцией и другими нормативными актами. Основное назначение Совета Безопасности состоит в подготовке решений Президента в области обеспечения безопасности. Совет Безопасности рассматривает вопросы внутренней и внешней политики в этой области, стратегические проблемы политической, экономической, военной, информационной, демографической и иных видов безопасности.

СОСТОЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2014—2015 гг.

Чиж А. М., Белорусский государственный университет

Республика Беларусь, обладая ограниченным количеством топливно-энергетических ресурсов, придает большое значение проблемам энергетической безопасности.

В настоящее время основные угрозы энергетической безопасности Беларуси заключаются в невозможности наладить снабжение экономики необходимыми объемами относительно дешевых энергоносителей для поддержания высоких темпов ее роста; в низком уровне собственных запасов топливно-энергетических ресурсов, способных гарантировать независимость страны от импорта нефти и природного газа; в потенциальном использовании Российской Федерацией, ключевым поставщиком энергоресурсов, энергетического фактора для оказания политического и экономического давления, а также в строительстве альтернативных газо- и нефтепроводов, которые могут снизить транзитный статус республики.

В ответ на данные угрозы в 2007 г. в Беларуси была принята Концепция энергетической безопасности, новую редакцию которой разработали сотрудники Национальной академии наук в 2014 г. Кроме того, в 2010 г. был принят закон о возобновляемых источниках энергии, а в 2015 г. — закон об энергосбережении. В то же время, несмотря на опасения относительно снижения объемов транзита энергоносителей через белорусскую территорию из России в страны Европейского союза, обусловленные строительством газопровода «Северный поток» и нефтепровода «Балтийская транспортная система II», поставки углеводородов через белорусскую территорию оставались на достаточно высоком уровне: в 2013 г. было транспортировано 48,8 млрд куб. м газа, или 30,2 % от общего объема, в 2014 г. — 45,1 млрд куб. м, или 30,8 %; транзит нефти в 2013 г. составил 50,26 млн т, а в 2014 г. — 61 млн т.

Кризис в отношениях между Россией и Западом, текущие тенденции развития мирового топливно-энергетического рынка не только привели к возникновению новых рисков и угроз для Беларуси, но и открыли перед республикой новые возможности.

С одной стороны, страны Евросоюза могут стремиться снизить потребление российского газа и в большей степени полагаться на закупки по спотовым ценам на газовых хабах (в настоящее время в ЕС существует 8 таких хабов). Данный механизм, исходя из баланса спроса и предложения, формирует на газ цену, которая не зависит от колебаний стоимости нефти. Кроме того, вследствие конфликта на юго-востоке Украины заморожен проект строительства второй ветки газопровода «Ямал—Европа» по территории Республики Беларусь.

С другой стороны, учитывая желание компании «Газпром» отказаться от транзита по территории Украины к 2019 г., Беларусь должна по-прежнему оставаться надежным партнером России в транспортировке энергоносителей и продвигать любые проекты, которые будут укреплять ее позиции в данной сфере.

Беларуси удалось добиться значительных успехов в энергосбережении и внедрении технологий энергоэффективности. В 2010—2015 гг. потребление газа в стране снизилось с 12,03 до 11,03 млрд куб м. Принятие закона об энергосбережении подчеркивает важность данного направления во внутренней политике республики. Закон о возобновляемых источниках энергии 2010 г. внес определенность в новый для государства сектор энергетического комплекса, однако предложения о квотировании строительства мощностей альтернативной энергии могут препятствовать развитию возобновляемой энергетики, которая только начала зарождаться в Республике Беларусь.

Что касается внешней составляющей энергетической безопасности, то для Беларуси оказалось благоприятным падение цен на нефть, которое способствовало снижению цен на газ. Так, в первом полугодии стоимость российского газа для республики составляла 139 дол. США за 1 тыс. куб. м без НДС, во втором — 142 дол. США. В то же время, учитывая ограничение финансовых возможностей России в связи с действием европейских и американских санкций, существуют риски для строительства белорусской АЭС, которое осуществляется за счет российских кредитов.

Таким образом, Беларусь заинтересована в нормализации отношений между Россией и Западом, поскольку это позволит возобновить реализацию новых проектов в энергетической сфере. Более того, следует рассмотреть возможность строительства в республике на границе со странами-членами Евросоюза газовых хранилищ, на базе которых может быть создан газовый хаб для продажи данного топлива в Европу. Так как по прогнозу в 2016 г. США и Австралия поставят на мировые рынки новые объемы сжиженного природного газа, спотовые цены на природный газ могут продолжить снижение и будут для ЕС более привлекательными, чем те, которые устанавливает российский монополист. Возможно, «Газпром» частично перейдет на рыночный механизм формирования цены, и Беларусь сможет стать площадкой для подобных торгов.

Кроме того, странам-участникам Евразийского экономического союза необходимо рассмотреть перспективы формирования единого энергетического рынка. Его создание потребует модернизации и развития энергосетей, которые будут стимулировать взаимный поток инвестиций между государствами. Такой рынок позволит укрепить энергетическую безопасность ЕАЭС и повысит устойчивость его членов к воздействию внешних факторов.

СОЗДАНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ» — ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Шадурский В. Г., Белорусский государственный университет

Белорусским политикам и экспертам понадобилось определенное время, чтобы понять и оценить инициативу, выдвинутую китайским лидером Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. Что принесет реализация мега-проекта «Эконо-

мический пояс Великого Шелкового пути» Республике Беларусь? Как отразится расширение китайского присутствия в стране и регионе на политическую стабильность и экономическую динамику в Беларуси?

По мере развертывания дискуссии вокруг идеи «один пояс, один путь», уточнения подходов китайского руководства, правительств других заинтересованных стран к новой интеграционной инициативе, становится очевидным, что этот проект может способствовать приданию «нового дыхания» белорусской экономике, которая переживает не лучшие времена. Реализация китайской инициативы дает хороший шанс Беларуси усилить свое место и роль не только в Евразии, но и на более широком экономическом пространстве от Лиссабона до Владивостока. Это мнение разделяют не только представители власти, но и некоторые оппоненты белорусского правительства.

Чем обосновывается достаточно широкая поддержка в Беларуси «Экономического пояса Великого шелкового пути»? Хотелось бы выделить 3 основные причины.

1. Доверие к Китаю основывается на практике реализации двусторонних связей на протяжении всего периода, начавшегося после установления дипломатических отношений Беларуси и Китая (20 января 2015 г.).

История взаимодействия Минска и Пекина убедила белорусское общество и руководство страны в том, что Китай уважает суверенитет страны, внутри- и внешнеполитический выбор Беларуси. Руководство КНР неоднократно декларировало, что оно не навязывает своим партнерам политические условия, не стремится к созданию наднациональных политических органов, а через экономическое сотрудничество, через реализацию различных проектов создает для своей страны пояс доброжелательности, а не санитарный кордон.

Следует особо подчеркнуть, что Беларусь и Китай не имели разногласий в подходах к решению важнейших мировых проблем (создание многополярного мира, осуждение агрессии и вмешательства во внутренние дела других стран, противодействие фальсификации истории и прежде всего событий Второй мировой войны и др.).

С 1995 г. китайская столица 8 раз принимала белорусского президента А. Лукашенко. Беларусь неоднократно посещали китайские руководители и их представители, которые демонстрировали равноправный характер отношений между двумя разномасштабными государствами.

2. Несмотря на хорошую динамику взаимной торговли, рост товарооборота между двумя странами (взаимный товарооборот за 23 года дипломатических отношений вырос почти в 100 раз), белорусская сторона обеспокоена отрицательным балансом в торговле с Китаем. Так, взаимный товарооборот по итогам 2014 г. составил 3,2 млрд дол. США (с учетом услуг — около 4,2 млрд). В то же время белорусский экспорт оценивался в размере 713,4 млн дол. США. В белорусском экспорте преобладают калийные удобрения (495,1 млн дол.), продукция машиностроения занимает лишь около 10 %. Это усложняет и так не простую экономическую ситуацию в Беларуси.

Существуют обоснованные ожидания, что новый интеграционный проект будет содействовать конвертации хороших политических отношений в расширение взаимовыгодного экономического сотрудничества, уменьшению дисбаланса в торговле.

В экспертной среде звучат надежды, что новый этап белорусско-китайского сотрудничества придаст новый импульс развитию малого и среднего бизнеса Беларуси, доля и роль которого в Беларуси оставляет желать лучшего. Так, значительную часть кредитных ресурсов, выделенных Китаем Минску в 2015 г., планируется направить на поддержку малого и среднего бизнеса. Такое решение китайская сторона обосновывает тем, что рентабельность освоения выделяемых ресурсов в малом и среднем бизнесе гораздо выше, чем в госсекторе. С этим согласны и белорусские эксперты: такой подход в выделении кредитов будет способствовать реформированию белорусской экономики, повышению ее эффективности.

3. По мнению ряда экспертов, с началом реализации Экономического пояса статус Беларуси во внешней стратегии Пекина значительно повысился. Это мнение обосновывается не только дружеским характером белорусско-китайских отношений (всестороннее стратегическое партнерство), но и признанием нашей страны в качестве важного актора в развитии связей Евразии и Европейского союза.

Этот факт отчетливо продемонстрировал 3-дневный визит в Беларусь Председателя КНР Си Цзиньпина. Приезд руководителя такой крупной державы на продолжительный срок в нашу страну был оценен не только как знак уважения, но и как демонстрация интереса Китая к Беларуси. Оппозиционные журналисты даже упирали на тот факт, что руководители России никогда ни приезжали в Минск на столь длительный срок. Следует заметить, что Си Цзиньпин приезжал в Минск пять лет назад еще в должности заместителя председателя КНР, то есть уже был знаком с Беларусью и хорошо представлял себе белорусские реалии.

Значение Беларуси в стратегических планах Китая усилила дестабилизация ситуации в Украине, также занимающей удобное геополитическое положение между Евразией и ЕС. Как известно, летом 2011 г. Китай и Украина подписали декларацию о стратегическом партнерстве. КНР планировала реализацию в Украине целого ряда масштабных инфраструктурных проектов, проектов в сфере энергетики и сельского хозяйства. Как известно, вложения не оправдали имеющихся расчетов. В этом контексте Беларусь приобрела особое значение для Пекина как страна, играющая стабилизирующую роль в Восточной Европе.

Белорусские позиции были также усилены членством страны в Евразийском экономическом союзе, договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 г. в Астане (Казахстан) и вступил в силу с 1 января 2015 г.

О том, как будут соотноситься проекты евразийской интеграции и экономического пояса Великого Шелкового пути, не было четкого понимания до начала драматических событий в Украине. До конфликта вокруг Украины и последующего после введения санкций Запада против Москвы «разворота» России в сторону Китая, эти проекты можно было рассматривать как конкурирующие. Говорилось, что Великий Шелковый путь идет параллельно Транссибу, что снижает российский транзитный потенциал, перемонтирует государства Центральной Азии на Китай. В новых внешних условиях российское руководство выбрало, на наш взгляд, наиболее оптимальное из возможных решений: россияне решили вписаться в китайский проект.

Показательным моментом того, что основные препятствия для гармонизации двух региональных евразийских проектов устранены, стало то, что Председатель КНР последовательно посетил три государства Евразийского союза: Казахстан, Россию и Беларусь.

В качестве конкретного инструмента расширения белорусско-китайского сотрудничества, главной «точки роста» было избрано строительство индустриального парка «Великий камень».

Как известно, рядом с будущим центром находятся международный аэропорт Минск, железнодорожные пути и транснациональная автомагистраль Берлин—Москва. По замыслу создателей, «Великий камень» должен стать настоящим эко-городом, где сосредоточены инновационные производства с высоким экспортным потенциалом, действует особый правовой режим и обеспечены оптимальные условия для ведения бизнеса. Территория площадью около 80 км² объединит промышленные и жилые зоны с соответствующей инфраструктурой, финансовый и научно-исследовательский центры, офисные и торгово-развлекательные комплексы.

Решение о создании Парка было принято еще в 2010 г. Однако до визита Председателя КНР (май 2015 г.) динамика его строительства оставалась невысокой.

Во время встречи двух лидеров на площадке строительства было еще раз подчеркнуто, что основными сферами для резидентов парка "Великий камень" будут следующие: машиностроение; медицинское оборудование и материалы; биотехнологии, фармацевтика, тонкая химия; электроника и электротехника; новые материалы; оптика; другие направления.

В качестве первых резидентов парка были зарегистрированы корпорации-гиганты *Huawei* и *ZTE*, которые начали строительство производств уже в 2015 г. *ZTE* организует выпуск мобильных средств связи (4G), *Huawei* делает ставку на инновационные научные разработки и продвижение софта.

В настоящее время есть определенная уверенность в том, что поставленные задачи будут достигнуты: прямые инвестиции в строительство парка «Великий камень» составят 5,5 млрд долларов, за 20—30 лет будет создано 600 тыс. рабочих мест, прирост белорусского экспорта составит от 30 до 50 млрд дол. США в год.

В реализации масштабного проекта стороны могут использовать опыт китайско-сингапурского индустриального парка в Сучжоу. Это единственный в Китае технопарк, который учрежден КНР совместно с другим государством — Сингапуром. По аналогии с парком Сучжоу во многом создана юридическая база «Великого камня», готовятся прогнозы по развитию парка, созданию рабочих мест и т. д.

Таким образом, в образе китайско-белорусского индустриального парка возникает серьезная точка роста для Беларуси. Как воспользуется этой возможностью Беларусь, зависит прежде всего от самой белорусской стороны.

Одним из основных вызовов для реализации совместного проекта является совмещение евразийской интеграции и проекта Великого Шелкового пути. Некоторые эксперты в качестве ограничителей параметров этого парка формулируют следующее: 1) в «Великом камне» не должно возникать предприятий, конкурентных отечественному индустриальному комплексу, а только высокотехнологичные предприятия; 2) при планировании производства следует учитывать интересы России как главного стратегического союзника Минска; 3) китайская активность на территории Беларуси должна быть ориентирована прежде всего на рынки Европейского союза.

Отмечается еще один аспект сотрудничества, на который следует обратить внимание — экологический. Предлагается обратить особое внимание на технологические регламенты, тщательно осуществлять контроль над производством.

Очевидно, что в развитии индустриального парка будут возникать и другие серьезные проблемы. Но наличие взаимного интереса двух стран помогут их успешно преодолеть. Проект имеет все шансы стать великолепным примером взаимовыгодного сотрудничества разномасштабных государств.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ К СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ

Дунец Н. А., Белорусский государственный университет

Анализируя состояние оборонного сотрудничества Беларуси и России, важно отметить, что консолидация усилий государств в интересах обеспечения национальной безопасности является распространенным явлением в современных международных отношениях. В большинстве случаев соответствующие интеграционные процессы происходят в рамках военных блоков и других международных организаций. Что касается военного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации, то оно частично выстраивается на основе классических институциональных элементов — Организации Договора о коллективной безопасности и (в меньшей степени) Содружества Независимых Государств. В то же время взаимодействие двух стран выходит далеко за рамки данных организаций и реализуется преимущественно в формате уникального в некоторой степени интеграционного объединения, которым является Союзное государство. Данный формат, несомненно, играет первостепенную роль в рассматриваемом контексте, поэтому акцент целесообразно сделать именно на нем.

Россия и Беларусь имеют различия в концептуальных подходах к совместному оборонному сотрудничеству. Во многом эти расхождения обусловлены различиями военного потенциала двух государств. Для Беларуси оборонное сотрудничество с Россией является одним из ключевых элементов военной безопасности, включая поставки современного вооружения и обеспечение защиты на случай серьезного обострения геополитической ситуации в регионе. В своей Военной доктрине Беларусь не рассматривает потенциальную угрозу от конкретных стран, военных блоков или международных организаций. Россия рассматривает Беларусь как один из важных рубежей обороны в непосредственной близости у границ стран — членов НАТО. Североатлантический альянс, с точки зрения России, представляет потенциальную военную угрозу (это зафиксировано в российской Военной доктрине). В силу этого Россия выражает намерение расширить военное присутствие в Беларуси.

Несмотря на высокий уровень двустороннего военно-политического сотрудничества в целом, Беларусь не всегда поддерживает и признает военно-политические действия Российской Федерации. В частности, белорусское руководство официально не признает независимость Абхазии и Южной Осетии и придерживается положений Будапештского меморандума от 5 декабря 1994 г. в отношении Украины. Такой подход обусловлен нежеланием значительно ухудшить отношения со странами ЕС и США. Военный потенциал и геополитические амбиции России значительно выше белорусских, поэтому сложно говорить о равноправном сотрудничестве двух стран. В то время как Россия в рамках двустороннего оборонного сотрудничества решает свои геополитические задачи, Беларусь рассматривает в качестве приоритета защиту своих национальных интересов.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: ВНЕШНИЕ И РЕАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ?

Межевич Н. М., Санкт-Петербургский государственный университет

Внешнеполитические интересы любого государства в XXI в. не могут не подчиняться ключевой особенности развития национальной экономики, характером реализуемой экономической модели.

Беларусь проводит политику «социального государства» в ее скандинавском теоретическом варианте, не имея адекватных финансовых возможностей. Относительно низкая производительность труда, не позволяет подвести под задачи социального развития адекватную базу. Проблемой остается несоответствие системы управления экономикой изменившейся структуре отраслей и форм собственности.

Белорусская экономика за последние годы претерпела переход от преимущественно интенсивного к преимущественно экстенсивному типу экономического роста, где на 1 % количественного роста приходится всего 0,82 % роста продуктивности. Высокая материалоемкость белорусской промышленности при низком технологическом уровне производства не решаемая проблема в рамках действующих экономических практик.

Открытость белорусской экономики обостряет структурные проблемы в условиях общего мирового кризиса. На долю России приходится почти 50 % объема внешней торговли Беларуси. Однако экономика России не растет темпами, хотя бы 2012 г. В этих условиях торговля с Россией не может расти, но это не проблема организационного устройства Евразийского союза, это результат общего кризиса и санкционных режимов.

Отметим, что констатация факта торговли с Россией и российской поддержки не дает указания на ее размеры. Фактически речь идет не о поддержке а, о модели взаимодействия двух государств, при которой уровень социально-экономического развития одной страны определяется уровнем развития и возможностями другой страны. Этот факт признан в республике Беларусь не только экспертами и экономистами, но и руководителями государства.

Отметим и то, что доступ к внешнему финансированию как способ решения связан не только с практиками экономического развития, но и с общим доверием к заемщику. Например, в России в 1991 г. проблемы возникли при внешнем долге к ВВП всего около 12 %. В Испании и Франции внешний долг по отношению к ВВП, больше чем в Беларуси, но эти страны имеют лучшие возможности заимствования.

Кризисные явления в белорусской экономике заставляют не только экспертов, но и отдельных представителей органов власти и управления республики искать внешние ресурсы, не критично воспринимая объективно существующее геополитическое и геоэкономическое положение страны. Тезис о «равноудаленности» Беларуси из этого арсенала.

Нуждается в пояснении и вопрос об интеграции интеграций. Идея интеграции интеграций — замечательная, с позиции Беларуси, как впрочем, и России, Казахстана. С этим ведь никто не спорит. Дело в другом — сейчас ее не реализовать. Попытка Минска стать какой-то буферной зоной для евразийской и европейской интеграции в настоящее время несостоятельна. Сегодня нет реальной «интеграции интеграций», есть конфликт интеграций.

Возможно возражение, об «интеграции интеграций» говорит Президент России в своем недавнем выступлении, однако давайте внимательно еще раз посмотрим на его речь в ООН: «В противоположность политике эксклюзивности Россия предлагает гармонизацию региональных экономических проектов, так называемую интеграцию интеграций, основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли. В качестве примера приведу наши планы по сопряжению Евразийского экономического союза с китайской инициативой по созданию «Экономического пояса Шёлкового пути». И по-прежнему большие перспективы видим в гармонизации интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Евросоюза».

Иными словами интеграция с КНР — сегодня. Интеграция Евразийского союза и Евросоюза — перспектива. Именно поэтому, на данном этапе предложенная рядом экспертов идея превращения Минска в диалоговую площадку.

Востока и Запада, мало реальна. В ЕС наблюдается позиция, согласно которой Минск следует поощрять за особую линию «в украинском вопросе», однако ожидать материальное вознаграждение за роль в организации мирного процесса на Украине можно скорее от России, чем от Брюсселя. Как справедливо отметил российско-финский эксперт: «До сих пор увертюры ЕС в адрес Минска приносили очень немного ощутимых результатов».

Не выдерживает критики тезис о том, что «Беларусь стала единственной страной на континенте, где стороны (включая самопровозглашенные ДНР и ЛНР) смогли регулярно встречаться, Минск стал синонимом мирного процесса. Без преувеличения, это положительно сказалось на репутации Беларуси, придало импульс потеплению отношений с Западом». Да, континент большой, но Минск действительно географически оптимален для Москвы и Киева.

Белорусский опыт, интеллектуальные и производственные ресурсы нужны не в утопичных, а во вполне прагматичных проектах, отвечающих духу белорусов как нации миролюбивых тружеников. Да, Белоруссия в силу объективных обстоятельств не может стать точкой сборки всего евразийского пространства, но она — его неотъемлемое звено, один из центральных приводных ремней. Однако минская диалоговая площадка — формат важный, но ситуативный. Украинский кризис будет так или иначе решен, и Белоруссии нет смысла избыточно акцентировать формат «минского диалога». Исходя из специфики историко-культурных условий страны, отметим, что запрос на реформы в среднесрочной перспективе может быть решен не по катастрофическому сценарию и Беларусь не пойдет по пути своего южного соседа.

В меняющемся мире, есть некая константа отношений — это отношения между Россией и республикой Беларусь как между двумя особо близкими и родственными народами. Между двумя народами, у которых есть общее особое понимание крупнейших исторических событий и общее видение перспектив. Именно об этом сказал президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко: «Россия как была, так и остается главным нашим стратегическим партнером. Сотрудничество с ней развивается поступательно и динамично. Белорусско-российские отношения в рамках Союзного государства находятся сегодня на высоком качественном уровне, на том уровне, которого мы не достигли ни в каком интеграционном объединении».

БЕЛАРУСЬ И КОНЦЕПЦИЯ МНОВЕКТОРНОСТИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ: В ПОИСКАХ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ

Скриба А. С., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Концепция многовекторности белорусской внешней политики получила свое развитие отнюдь не сразу. На протяжении первых трех лет независимости страна находилась в поиске решений внутренних проблем. После этого два года шло соперничество между отдельными ветвями власти. Победа белорусского президента в этом соперничестве увенчалась тем, что Россия была определена главным вектором внешнеполитического курса. На то были как позитивные, так и негативные причины.

Пожалуй, свое реальное начало белорусская многовекторность берет с момента первых обострений в ее отношениях с Россией. Именно тогда стало ясно, что опора только на одного партнера чревата опасной зависимостью от него, причем не только в экономических, но и политических вопросах. Так опора не несколько международных центров силы и максимальная диверсификация политико-экономических отношений стала едва ли не главной целевой установкой белорусских властей. Сегодня, по прошествии почти полутора десятилетий, имеется достаточный эмпирический материал для оценки результативности этой стратегии.

Международный опыт и ряд исследований показывают, что эффективная многовекторность должна опираться на три важнейшие составляющие. Во-первых, *суверенитет*. Императив любого рационально выстроенного государства — защищать себя от давления извне, на что и направлена стратегия опоры сразу на несколько центров силы. Во-вторых, *торговля* (от «торговаться»). Страна может и должна максимально заинтересовать собой внешних игроков и, поддерживая их интерес, попытаться конвертировать его к экономической или иной выгоде. При этом, разумеется, это не должно противоречить первому пункту. В-третьих, *государственное строительство*. Для того чтобы такая искусная многовекторность могла воспроизводиться во времени, ее бенефициаром должно быть само государство во всем его многообразии: власть, элиты, общество, бизнес, экономика, обороноспособность и т. д.

С точки зрения первой составляющей можно сказать, что Беларусь держится относительно уверенно, учитывая ее соседство с кратко превышающими ее по силе Россией и Европейским союзом. Даже несмотря на участие в ЕАЭС и ОДКБ, а также ряд соглашений в военной сфере в Союзном государстве, основной контроль за социально-экономической и общественно-политической жизнью в страну принадлежит белорусским властям. При этом каждый из интеграционных форматов гарантирует Минску право вето по любому из не устраивающих его решений.

Хотя есть и обратная сторона. Несмотря на сохранение суверенитета, на протяжении всех 15 лет отчетливо просматривалась зависимость Беларуси от России. Неоднократно эту зависимость пробовали преодолеть: в экономике — за счет попыток инновационного стимулирования отдельных отраслей и опоры на внерегиональных партнеров; в политике — стараясь наладить диалог с ЕС и

США. Сейчас эти устремления продолжаются, однако пока их результат далек от желаемого. И в этом случае главным кажется не итог (сохранение суверенитета), а отсутствие положительного тренда в этом вопросе.

Говоря о способности торговаться и получать максимальную выгоду от партнеров, Минск можно охарактеризовать как образец такой политики. За последние 15 лет белорусские власти успели получить дивиденды и от России, и от Запада, в зависимости от международной конъюнктуры. Главными такими дивидендами были и остаются сравнительно невысокие цены на энергетическое сырье, преференциальный доступ на российский рынок, возможности для нефтеперерабатывающего бизнеса, кредитные ресурсы. В расчете на душу населения накопленная окончательная выгода (без учета кредитов), по всей видимости, выводит Беларусь вперед соседней Украины, а существенно большие успехи по первому и третьему направлению многовекторности делают ее едва ли не лидеров всего постсоветского пространства.

Говоря о третьем направлении, чаще всего отмечаются положительные стороны белорусского государственного строительства. Особенно это стало популярным в последнее время на фоне все менее успешной Украины, которую иногда стали причислять к категории *failed state*.

Тем не менее, если рассматривать белорусский пример изолированно, то приходится признать, что по большому числу показателей государственное строительство далеко не столь однозначно. Многочисленные структурные проблемы в экономике, постоянная зависимость от внешней кредитной поддержки, растущее долговое время, неразвитость частного сектора и динамически снижающаяся конкурентоспособность многих отраслей реального сектора — все это позволяет сделать вывод, что полученные от многовекторности выгоды расходовались неэффективно.

Но главная проблема заключается в том, что в последние годы главным и едва ли не единственным бенефициаром многовекторности стала белорусская политическая система. Основные внешние ресурсы идут (пока успешно) на поддержание ее стабильности. Одновременно растет разрыв между тем внешнеполитическим курсом, который проводят белорусские власти, и запросами со стороны общества и ряда бизнес-элит. Есть основания полагать, что в будущем этот разрыв станет главным катализатором смены курса, будь то добровольно или вынужденно, действующим или последующим политическим руководством. И когда это произойдет, Беларусь рискует потерять контроль над собственной многовекторностью.

КАНЦЭПЦЫЯ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ БЯСПЕКІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ АБ ПАГРОЗАХ І ВЫКЛІКАХ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ БЯСПЕКІ КРАІНЫ

Снапкоўскі У. Е., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

9 лістапада 2010 г. указам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь была зацверджана новая рэдакцыя Канцэпцыі нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь. Як адзначана ў Канцэпцыі, «Рэспубліка Беларусь з'яўляецца незалежнай, суверэннай еўрапейскай дзяржавай, якая адбылася і не адносіцца ні да аднаго з сусветных цэнтраў сілы, праводзіць міралюбную знешнюю палітыку і імкнецца да

стварэння ўмоў для набыцця нейтральнага статусу». Гэтая фармулёўка дае адказ на пытанне (наконт імкнення да нейтралітэту), які мы не можам знайсці ні ў Ваеннай дактрыне 2002 г., ні ў Асноўных напрамках унутранай і знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь 2005 г. Праўда, гэта палажэнне ў Канцэпцыі гучыць не так катэгарычна і сіцсла, як яно зафіксавана ў Канстытуцыі, і прадугледжвае працяглы працэс стварэння ўмоў для набыцця нейтральнага статусу. Разам з тым з'яўленне ў афіцыйным дакуменце ўпершыню пасля прыняцця Канстытуцыі ў 1994 г. спасылкі на імкненне стаць нейтральнай дзяржавай можна расцэньваць як пэўнае вяртанне да канцэптуальных устаноў парламенцкай рэспублікі, для якой канцэпцыя нейтралітэту была вядучай.

У адрозненне ад папярэдніх дакументаў падобнага канцэптуальнага характару дзейная Канцэпцыя нацыянальнай бяспекі даволі рэалістычна і без прыкрас апісвае стан нацыянальнай бяспекі краіны на сучасным этапе і асноўныя пагрозы, выклікі і рызыкі, якім яна падвяргаецца. Паводле Канцэпцыі, асноўнымі патэнцыяльнымі або сапраўднымі пагрозамі нацыянальнай бяспекі ў знешнепалітычнай сферы з'яўляюцца: замах на незалежнасць, тэрытарыяльную цэласнасць, суверэнітэт і канстытуцыйны лад Рэспублікі Беларусь; навязванне Рэспубліцы Беларусь палітычнага курсу, які не адпавядае яе нацыянальным інтарэсам; умяшанне звонку ва ўнутрыпалітычныя працэсы. У знешнеэканамічнай сферы пагрозамі нацыянальнай бяспекі з'яўляюцца: недастатковая канкурэнтаздольнасць эканомікі; няздольнасць вяртаць і абслугоўваць знешні і ўнутраны доўг; немагчымасць гарантаванага забеспячэння сыравіннымі і энергетычнымі рэсурсамі ў аб'ёмах, якія забяспечваюць вызначаны рост ВУП; страта знешніх рынкаў, у тым ліку ў выніку дыскрымінацыі беларускіх вытворцаў; адставанне ў тэмах пераходу эканомікі да перадавых тэхналагічных укладаў ад іншых дзяржаў; недастатковыя аб'ёмы і нізкая якасць замежных інвестыцый.

Да вонкавых крыніц пагроз нацыянальнай бяспекі ў палітычнай сферы ў прыватнасці аднесена паслабленне інтэграцыйных структур і міжнародных арганізацый, удзел у якіх прымае Рэспубліка Беларусь. Тут маецца на ўвазе Саюзная дзяржава Беларусі і Расіі, ЕўрАзЭС, АДКБ, СНД у цэлым. У эканамічнай сферы асноўнымі знешнімі крыніцамі пагроз нацыянальнай бяспекі з'яўляюцца: пагаршэнне ўмоў знешняга гандлю, прыцягнення крэдытных і інвестыцыйных рэсурсаў; прыняцце замежнымі дзяржавамі пратэксцыйнісцкіх захадаў, устаўленне бар'ераў і дыскрымінацыйных умоў ажыццяўлення экспартна-імпартных аперацый; мэтанакіраванае абмежаванне транзітных магчымасцей Рэспублікі Беларусь; дыскрымінацыя Рэспублікі Беларусь у рамках міжнародных саюзаў і утварэнняў. Відавочна, што тут маюцца на ўвазе захады, што прымаліся як Расійскай Федэрацыяй (якія вялі да газавых, нафтавых, малочных і іншым гандлёвым канфліктам), так і прымаюцца зараз заходнімі дзяржавамі (эканамічныя санкцыі). У ваеннай сферы да асноўных знешніх крыніц ваенных пагроз для Беларусі аднесены ўзмацненне ўдарна-наступальных магчымасцей ваенна-палітычных саюзаў у Еўрапейскім рэгіёне (тэрмін выкарыстаны ў множным ліку, хоць зразумела, што гаворка ідзе выключна пра НАТА), якое вядзе да парушэння існуючага балансу сіл, а таксама нарошчванне ваеннай інфраструктуры паблізу межаў Рэспублікі Беларусь; зніжэнне патэнцыялу і магчымасцей ваенна-палітычных саюзаў з удзелам Рэспублікі Беларусь для забеспячэння калектыўнай бяспекі (маецца на

ўвазе АДКБ). У сацыяльнай сферы да асноўных знешніх крыніц, што пагражаюць нацыянальнай бяспецы, аднесены аслабленне нацыянальна-культурнай ідэнтычнасці беларускай дыяспары і істотнае ўшчамленне законных правоў і інтарэсаў суайчыннікаў. Трэба заўважыць у сувязі з гэтым, што Канцэпцыя аднак не бачыць пагроз для нацыянальна-культурнай ідэнтычнасці беларускай нацыі (сам тэрмін беларуская нацыя ўжыты толькі адзін раз) і для існавання беларускай мовы (моўнае пытанне ўвогуле не згадваецца). У інфармацыйнай сферы да асноўных знешніх крыніц, што пагражаюць нацыянальнай бяспецы, аднесены ў прыватнасці ўразлівасць інфармацыйнай прасторы краіны ад вонкавага ўздзеяння і перашкоды ў пашырэнні нацыянальнага кантэнта (маецца на ўвазе змест сродкаў масавай інфармацыі) Рэспублікі Беларусь за мяжой.

Такім чынам пералік і характарыстыкі ў Канцэпцыі пагроз і выклікаў для нацыянальнай бяспекі краіны ўяўляюцца дастаткова рэалістычнымі і сведчаць аб сур'ёзных праблемах і цяжкасцях для забеспячэння нацыянальных інтарэсаў Рэспублікі Беларусь. Існуючыя пагрозы і выклікі ў сферы нацыянальнай бяспекі ставяць пад сумненне працытаваны вышэй тэзіс Канцэпцыі аб тым, што Рэспубліка Беларусь адбылася як незалежная і суверэнная еўрапейская дзяржава. Падзеі ва ўсходнееўрапейскім рэгіёне, што адбыліся ў апошнія пяць год, асабліва расійска-ўкраінскі канфлікт, дэманструюць нарастанне пагроз для нацыянальнай бяспекі беларускай дзяржавы і патрабуюць адэкватнага рэагавання з боку дзяржаўных органаў, грамадскіх арганізацый і ўсіх свядомых грамадзян Рэспублікі Беларусь.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Тихомиров А. В., Белорусский государственный университет

В современных условиях возможности реализации внешней политики Республики Беларусь определяются следующими аспектами.

1. Республика Беларусь представляет собой среднее по размерам государство с природными условиями, позволяющими вести хозяйственную деятельность, и выгодным геостратегическим и геоэкономическим положением (удобна для транзита). Наиболее существенными проблемами в этом плане можно считать отсутствие прямого доступа к морю и зависимость от поставок энергоресурсов (нефти и природного газа) извне.

2. Республика Беларусь обладает стабильной политической системой с сильной «вертикалью власти». Общество в целом принимает сформировавшуюся политическую систему (нет масштабных забастовок, демонстраций протеста и т. п.). Такое поведение позволяет руководству осуществлять любые акции в области внешней политики. Вытекающая отсюда проблема — отсутствие общественной инициативы, консерватизм и неготовность населения к радикальным переменам.

3. Специфика геополитического положения способствует тому, что Беларусь выступает как страна, расположенная на стыке различных цивилизаций, и проводит политику, направленную на сглаживание межэтнических и межконфессиональных противоречий. Проблемным аспектом является отсутствию внятной позиции по ряду международных проблем, обусловленное стремлени-

ем не вовлекаться в конфликты, отсутствие внятной внешней культурной политики, эффективной работы с диаспорой, отсутствие интереса к Беларуси в мире.

Основные итоги в части реализации внешней политики, достигнутые к концу 2015 г.:

а) углубление интеграции в рамках ЕАЭС остается в числе ключевого приоритета внешней политики, сохранены механизмы Союзного государства (Россия продолжает рассматриваться как локомотив роста белорусской экономики);

б) удалось сохранить дружественные отношения с отдельными государствами СНГ и соседними прибалтийскими государствами, дистанцировавшись от участия в украинском конфликте;

в) удалось частично нормализовать отношения с ЕС на политическом уровне, начать процесс вывода их из кризиса

г) начался процесс нормализации отношений с США;

д) углубляются и расширяются связи с Китаем, китайский фактор становится все более значимым в белорусской внешней политике;

е) за последние годы активизировалась деятельность белорусской дипломатии на азиатском и африканском треках, однако на латиноамериканском треке динамика снизилась после 2013 г.

Достигнутые результаты подтверждают оправданность установки на многовекторность внешней политики Республики Беларусь, но при этом ключевыми направлениями ее внешнеэкономической активности остаются страны СНГ (прежде всего Россия) и Европейского союза. В 2014 г. на страны СНГ приходилось 59,1 % общего товарооборота Беларуси (на Россию — 48,7 %, Украину — 7,5 %, Казахстан — 2,2 %), на страны Европы — 27,6 % (на страны ЕС — 26,7%), на Китай — около 4 %, на США — 0,8 %, на страны Азии (помимо СНГ и Китая) — 4,4 %, на страны Африки — 0,6 %, на страны Латинской Америки — около 2 %. За период с января по август 2015 г. ведущими внешнеторговыми партнерами Беларуси были Россия (47,3 %), Великобритания (6,5 %), Украина (5,8 %), Китай (5,1 %), Германия (4,4 %), Польша (3,3 %), Литва (2,3 %), Нидерланды (2,2 %), Казахстан (1,4 %), Бразилия (1,4 %), Италия (1,3 %), Турция (1,2 %), Латвия (1,2 %).

Унаследовав советскую экономическую модель, белорусское руководство предприняло усилия по ее консервации. Это позволило сохранить ряд крупных промышленных предприятий, но усилило зависимость от России как рынка сбыта и источника сырья. Попытки найти новые «точки роста» в СНГ, Азии, Африке и Латинской Америке не увенчались существенным успехом. Не приносит пока существенных выгод и участие Беларуси в постсоветских интеграционных объединениях. Как следствие, в белорусской внешней торговле сохраняется отрицательное сальдо (в 2013 г. составляло 6,3 млрд дол. США, в 2014 г. — 4,3 млрд, в январе — августе 2015 г. — 1,3 млрд), а в последние годы сокращается объем внешней торговли товарами (в 2013 г. составлял 79,6 млрд дол. США, в 2014 г. — 76,4 млрд, в январе—августе 2015 г. — 38,1 млрд, на 26 % меньше по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.). Главными позициями белорусского экспорта в 2014 г. оставались нефтепродукты (27 % от общего объема экспорта) и калийные удобрения (8,2%).

В перспективе на международное положение Беларуси будут оказывать влияние следующие факторы:

а) участие в ЕАЭС;

- б) конфликт России с государствами «глобального Запада» вкупе с дестабилизацией и фрагментацией постсоветского пространства;
- в) реиндустриализация США и создание Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерств;
- г) дестабилизация ЕС и его фрагментация;
- д) нарастание кризисных явлений в экономике стран БРИКС и их противоречий с государствами «глобального Запада»;
- е) дестабилизация и фрагментация пространства «Большого Ближнего Востока» («исламской дуги»).

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Томас А. Ю., Республиканский институт высшей школы

На современном этапе социально-экономического и стратегического развития Республики Беларусь Евразийская интеграция приобретает новые измерения и ориентиры. Становится достаточно очевидным, что синергетический эффект от объединения стран в любой интеграционный проект может быть получен в том случае, когда этот проект начинает функционировать как целостная система. Причем в этой целостной системе появляются следующие новые качественные признаки.

1. Формируются надгосударственные структуры, призванные вырабатывать, координировать и контролировать совместные решения.

2. Между структурными элементами системы появляются не только новые вертикальные и горизонтальные связи, но и рефлексивные отношения (при принятии надгосударственных и государственных решений нужно учитывать культурологические особенности населения государств-участниц)

3. Возникает взаимозависимость всех сфер жизнедеятельности общества стран-участниц (к примеру, реформы, программы и проекты, касающиеся какой-либо сферы жизнедеятельности одного государства затрагивают и другую страну-участницу).

4. Появляется необходимость согласования государственных управленческих решений в соответствии с целями, задачами и сроками интеграционного проекта.

Системный подход к анализу Евразийского интеграционного проекта предполагает выделение структурных элементов (субъектов политики) и отношений между ними. Характер задач, решаемых субъектами политики и отношения между ними собственно и задают качества всей сложной самоорганизующейся системы, которой является Евразийский проект. На наш взгляд, качества такой системы наиболее адекватно можно анализировать на основе методологии, разработанной авторским коллективом факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета. В ней различают следующие уровни власти: «концептуально-мировоззренческий, идеологический, законодательный, исполнительный, судебный».

Самый высокий приоритет имеют задачи концептуально-мировоззренческого уровня (воздействие осуществляется на умонастроения общества и лиц принимающих решения). Именно на этом уровне закладывается устойчивость системы. Но для того, чтобы идеи перешли в убеждения людей, «овладели массами»

и стали «движущей силой» необходим идеологический уровень, который переводит идеи в образы, символы, лозунги и пр. (воздействие носит воспитательный характер через формирование глубинных мотивов поведения людей).

На законодательном уровне определяется правовое поле, в котором должны выстраиваться политические отношения.

Исполнительный уровень определяет конкретные действия власти в рамках правового поля по всем сферам жизнедеятельности общества.

Судебная власть защищает юридически закрепленный концептуально-мировоззренческий уровень власти от посягательств со стороны других систем и преступных элементов.

Предлагаемая пятиуровневая модель управления обществом выявляет в Евразийском проекте следующую важную проблему. С одной стороны, чтобы повысить эффективность управления в системе нужно стремиться к унификации моделей, как по вертикали (внутри государства), так и по горизонтали (между государствами). С другой стороны, модели управления должны учитывать культурологические особенности различных общностей людей.

На Евразийском интеграционном пространстве проживает более 100 народов, различающихся культурологически: разные верования, традиции, представления о правах и обязанностях. Полная унификация моделей приведет к тому, что какие-то интересы наций и народностей не будут выявлены и учтены. Это снижает не только эффективность управления, но и делает систему неустойчивой. Возникает вполне закономерный вопрос, как учесть два противоречивых требования: унификации моделей и учета культурологических особенностей различных общностей людей.

Европейский союз и в целом страны Запада, построенные на унификации под универсальную «свободную личность» и «общечеловеческие ценности», выявленное противоречие не решают и закладывают в них фактор неустойчивости. Чтобы избежать этого в Евразийской интеграции надо ставить вопрос не об унификации, а о согласовании моделей. И это согласование должно обеспечиваться, начиная с концептуально-мировоззренческого уровня. На этом уровне надо ориентироваться не на универсальную «свободную личность» и «общечеловеческие ценности», а на цивилизационный подход, обоснованный в работах Н. Данилевского, К. Леонтьева, П. Савицкого, Л. Гумилёва, О. Шпенглера и А. Тойнби.

Концепция Евразийской интеграции может стать серьезной альтернативой однопольярной глобализации, как процесса копирования всех сфер человеческого бытия под западные стандарты. Именно Евразийский проект может предложить другим странам идею многополярного мира, основанного на цивилизационных принципах сохранения национальных культур, традиций, истории и ценностей.

РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ В ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТАХ ХДС

Фрольцов В. В., Белорусский государственный университет

Значительное ухудшение германо-российских отношений в 2014—2015 гг. обусловило возникновение научной дискуссии не только о ключевых предпосылках, но и о начале периода похолодания в отношениях двух государств, кото-

рое поставило под сомнение декларируемый с начала 1990-х гг. принцип стратегического партнерства России и Германии. Потеря доверия между их руководством, которое лежало в основе межгосударственного диалога на протяжении почти двадцати лет, фактически отбросила двусторонние отношения к состоянию середины 1980-х гг., когда СССР и ФРГ воспринимали друг друга как потенциальные военные противники, отчего, как и сегодня, в значительной степени страдали их торгово-экономические отношения.

Большая часть исследователей рассматривает в качестве поворотного момента в новейшей истории германо-российских отношений события февраля—марта 2014 г. в Украине, которые привели к возникновению ряда существенных противоречий между Россией и Германией. Такая точка зрения наиболее распространена среди российских историков и политологов, которые предпочитают рассматривать нынешнее состояние двусторонних отношений как аномальное, обусловленное факторами субъективного характера и по этой причине временное.

Существует и другая позиция, более типичная для публикаций и выступлений немецких и других западных авторов. Отправной точкой для ухудшения двусторонних отношений называется смена правящей коалиции в ФРГ в конце ноября 2005 г. и приход к власти нового поколения лидеров ХДС во главе с А. Меркель, которые предпочли отказаться от прежней политики германского руководства в отношении России. О дальнейшей неприемлемости гибкого и ситуативного подхода к ведению диалога с ее руководством, которого придерживались и Г. Коль, и его преемник на посту канцлера социал-демократ Г. Шрёдер, христианские демократы неоднократно заявляли еще в ходе избирательной кампании 2005 г., что позволило германским аналитикам еще до смены правящей коалиции прогнозировать изменение подхода к России.

Вместе с тем, наиболее очевидным свидетельством этой тенденции явилось содержание внешнеполитического раздела Основополагающей программы ХДС, принятой на съезде партии 3—4 декабря 2007 г. в Ганновере и ставшей всего лишь третьей по счету за предшествующие пятьдесят лет. Этот важнейший документ был подготовлен в первые годы нахождения у власти правительства А. Меркель и отразил новое видение руководством партии приоритетов внутренней и внешней политики.

Отношениям с Россией был посвящен отдельный параграф, который следовал за декларацией особой исторической ответственности Германии перед Израилем и обещанием поддерживать добрососедские отношения со странами исламского мира, предшествуя параграфам о сотрудничестве с государствами Африки и Латинской Америки. Христианские демократы заявляли о большой заинтересованности ФРГ, как и Европы с Западом в целом в хороших отношениях с Россией. Стратегическое партнерство ЕС с этой страной было объявлено целью, к которой необходимо стремиться на основе универсальных ценностей Совета Европы, а также с учетом интересов государств Центральной и Восточной Европы. Руководство партии декларировало желание интенсифицировать сотрудничество в политической, экономической и общественной сферах, указывая, что путем открытого и всеобъемлющего диалога оно хочет поддержать демократическое развитие, верховенство закона, плюрализм в СМИ и гражданское общество в России.

Характерно также, что в сокращенном варианте Основополагающей программы ХДС, который использовался в ходе избирательных кампаний 2009 и 2013 гг. российский вектор внешней политики ФРГ не упоминался вовсе. В представлении нового руководства партии Россия явно переместилась в разряд «проблемных» для внешней политики Германии международных партнеров вместе с нестабильными и нуждающимися в западной помощи странами третьего мира. В новой партийной программе отсутствовали не только любые упоминания об особом характере германо-российских отношений, но даже о поддержке курса реформ, которые до середины 2000-х гг. были типичны для документов всех ведущих германских партий. Теперь же руководство ХДС стало рассматривать Россию исключительно в качестве объекта для приложения усилий ФРГ и других стран Запада по приведению ее политики к европейским стандартам, о чем прямо говорилось в тексте новой программы. Такой подход явно противоречил российским внешнеполитическим интересам и не учитывал усиления позиций России в мировой политике и экономике в начале XXI в.

В конечном счете отказ от выработанной еще в период пребывания у власти правительства Г. Коля гибкой и ситуативной политики в отношении Российской Федерации привел к нарастанию противоречий между двумя государствами. Эти противоречия существенно обострились на фоне конфликта в Украине, несмотря на достаточно динамичное развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Исходя из этого, можно предполагать, что в ближайшем будущем российско-германские отношения не улучшатся.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЛИТВЫ В 1990—2014 гг.

Виноградный И., Вильнюсский университет

Государственные образы прошлого не являются статичными. Историческая политика Литвы показывает, что «официальное» историческое повествование (то, что рассказывается о прошлом, и как рассказывается о прошлом) пережило не одну трансформацию. Эти изменения были обусловлены рядом факторов: изменением государственно-политических целей (особенно в сфере внешней политики); геополитическими и идеологическими ориентирами правящего большинства; разнообразием негосударственных субъектов (неполитических групп) в совокупности с давлением на них на уровне государства.

Последний аспект на теоретическом уровне достаточно точно «смоделирован» Е.-К. Онкен, выделившей четыре формы социальных последствий для формирования народной (национальной) памяти. В частности, она выделяет социальную и политическую формы, для каждой из которых характерно описание определенного типа памяти: социально-политической и национальной памяти. Политическое поле имеет право воздействия на память, оно обеспечивает преемственность между поколениями, но даже в такой форме, историческая память подвержена социальным аспектам, которые связаны с определенными личностями и группами давления. Личностные аспекты памяти Онкен делит на четыре типа. Первый из них представляет собой слабо организованные, не имеющие собственных ресурсов памяти, чьи воспоминания, по крайней мере символически, включены в национальное содержание памяти, но только в той степени, в какой ее может усвоить, принять и ретранслировать большинство политиков. Современная Литва относится к «неудачникам», претерпевшим значительное ухудшение экономической и социальной ситуации, поэтому для нее характерна ностальгия по советским временам. Второй тип относится к более организованной группе (этнических меньшинств, профессиональных групп, группы ветеранов и т. п.). С помощью доступных форм коммуникации (газеты, общественные центры и т. д.), они способны к формированию сильной групповой идентичности и чувства общей памяти, которая, в свою очередь, подталкивает к поиску коллективной памяти. Третий тип включает в себя группы или активистов с сильной социальной памятью (обычно это жертвы прежнего режима), которые не только ищут своих представителей в политической сфере, но и активно участвуют в политике. Хорошим примером такого рода деятельности является объединение в 2004 г. партия Патриотического союза литовских политических заключенных и партия ссыльных. Четвертый тип включает тех, кто активно участвует в политических процессах, но при этом не относится к профессиональным политикам — интеллектуалы, ученые, журналисты и т. д.

Тем не менее, социальная сфера может вызывать конфронтацию «потенциалов воспоминаний». Общественная реакция может вынудить политиков пересматривать не только свои решения, но и исторические сюжеты в целом.

После 1990 г. историческая политика Литвы постоянно колебалась между либеральной и авторитарной моделями. Соответствующие модели находились в зависимости от политических сил, которые опирались на поддержку большинства. Большинство этих изменений получили отражение в государственных инициативах и решениях, которые касались истории Литвы после 1940 г. Консолидацией правых сил можно объяснить, в частности, использование авторитарной модели в 1996—2000 и 2008—2012 гг. Именно правые критиковали государственные структуры за отсутствие активной и ответственной политики формирования исторической памяти, отказ от поддержки памятников, музеев, библиотек, исторических фильмов и т.д. С другой стороны, следует признать, что одна из наиболее выразительных акций по формированию исторической памяти — восстановление дворца правителей в Вильнюсе — была осуществлена левыми силами, объединившимися вокруг А. Бразаускаса. После 2009 г. Литва активно прибегала к авторитарным началам при формировании исторической памяти, отказавшись от либерального подхода в оценке исторических процессов и явлений.

ЛИТОВСКИЕ ПОЛИТИКИ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ МИССИИ ЛИТВЫ

Лоната Р., Вильнюсский университет

В современной Литве присутствует два подхода к формированию государственности и ее позиционированию в мире. Это подходы можно проиллюстрировать на примере двух политических деятелей. Одни из них является В. Ландсбергис и В. Адамкус.

Для В. Ландсбергиса Литва представляла интерес прежде всего как политическая и геополитическая реалья. Он являлся активным приверженцем теории «нации-государства» и призывал к использованию опыта ВКЛ при формировании литовской исторической политики. С точки зрения В. Ландсбергиса, Литву следовало сохранять при любых условиях, даже в том случае, если от нее оставалось только название. По его мнению, сохранение литовского духа в сочетании с активностью литовского народа неизбежно приводило бы к сохранению особого статуса Литвы в любых межгосударственных объединениях, включая Европейский союз.

Иной взгляд на развитие Литвы демонстрировал В. Адамкус, позиция которого была обусловлена его эмигрантским прошлым. Он был приверженцем «открытой» Литвы, пребывающей в составе западных демократий и разделяющей базовые принципы свободного мира. Будущее Литвы В. Адамкус связывал с формированием политической демократии по американскому образцу и укреплением начал толерантности в литовском обществе. Распространение трансатлантических идей в Литве он сравнивал с христианизацией Литвы. Можно сказать, что президент Литвы переносил свой эмигрантский опыт на литовскую почву.

В настоящее время в Литве более популярны идеи В. Ландсбергиса. Рост евроскептических настроений обусловлен рядом причин, но при этом важной задачей нужно признать сохранение литовской национальной идентичности в условиях сохранения Литвы в составе ЕС. Что касается наследия ВКЛ, то его

нужно рассматривать не в качестве элемента возрождения ушедшей в историческое небытие сословной монархии, а в качестве символа литовской суверенной государственности, используемого в принципиально новых условиях. Способность к модернизации в рамках трансатлантического объединения, а не замкнутость на своих проблемах позволит Литве избежать участи превращения в захолустье Европы.

ХРИСТИАНСКИЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Самосюк Т. В., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В условиях глобализации изучение истории интеграционных процессов в Европе становится крайне актуальным.

Апологиеты европейской интеграции истоки этого процесса находят уже в Античности. С возникновением христианства и признанием его легитимной религией в 313 г. начала формироваться идея «Христианского мира», а с выделением Византийской империи произошло разделение «Христианского мира» по линии сфер влияния Византии и Рима.

Идея «Христианского мира», противостоящего нехристианскому, укрепилась в VII в. в связи с началом арабской экспансии и распространением ислама.

Именно римская церковь после возникновения Священной римской империи провозгласила идею объединения всех христиан под властью папы. Но борьба светской и церковной властей за доминирование в Священной римской империи и церковный раскол XI в. не способствовали формированию этого единства.

В XVI—XVII вв. в связи с новым церковным расколом в эпоху Реформации понятие «Христианский мир» стало постепенно исчезать, христианское ядро западноевропейской культуры начало ослабевать.

С развитием секуляризации в рамках гуманизма вместо Христианского единства возникла пацифистская идея «Вечного мира», сначала на основе христианских ценностей, а после Тридцатилетней войны 1618—1648 гг. на основе идеи сохранения политического «баланса сил» между государствами, а также на основе экономических интересов государств.

В Западной Европе в XVIII в. стало преобладать самосознание, основанное не на христианских, а на языческих, гуманистических ценностях. «Утрехтский мир 1713 г. был последним крупным событием, в связи с которым публично ссылались на «Христианское содружество». После этого преобладающим становится самосознание не христианского, а так называемого европейского сообщества. Окончательное осознание понятия Европа произошло в 1796 г., когда просветитель Эдмунд Бёрк написал: «Всякий европеец у себя дома в любой части Европы».

Кроме того в XVIII в. возникает идея Европы как цивилизованной части мира. С развитием колониализма формируется мысль о том, что миссия европейцев не столько в христианизации завоеванных народов, сколько в превращении туземцев в европейцев. Появился ориенталистский дискурс (ориентализм), для которого характерно стремление подчинить и использовать другую культуру в экономическом и политическом смыслах. Тем самым в XVIII—XIX вв. на ментальном уровне было узаконено право цивилизованной Западной Европы на руководство «варварским, отсталым Востоком» и на колониальное господство.

И хотя в формировании самообраза Европы христианство продолжало играть свою роль, к концу XVIII в. понятия «Европа» и «христианство» более не использовались как синонимы. В конце XIX в. Ф. Ницше констатировал выход христианства из европейского ума, философии и цивилизации фразой «Бог умер».

В XVIII—XIX вв. в Европе возник и стал распространяться национализм. Под его знаменем прошла первая мировая война, поэтому возникшая в межвоенный период идея панъевропеизма Р. Куденхове-Каллерги основывалась на сохранении национальных суверенитетов европейских стран.

После дискредитации нацизма в ходе второй мировой войны «Европейская идея» интеграции, с одной стороны, стала реализовываться на основе объединяющей силы движения Сопротивления, с другой стороны, — на создании в Западной Европе противовеса распространению социализма через обеспечение духовного лидерства Ватикана на основе франко-германского католического ядра и экономической поддержки США. Только после 1945 г. идея «единой Европы» получила заметное место в лозунгах большинства политических партий и массовых общественных движений в целом ряде западноевропейских стран, что позволило этой идее реализоваться на практике.

По Плану Моне—Шумана началось объединение Европы уже на основе ограничения национальных суверенитетов и постепенного расширения сфер интеграции. Впервые в истории стало происходить мирное экономическое объединение Европы.

Сегодня христианство продолжает играть огромную роль в европейской культуре и политике. Значение религиозного фактора в установлении разделительных линий в Европе настолько велико, что даже после распада социалистического лагеря в первый круг расширения Евросоюза попали страны западного христианства, а среди допущенных только во второй, а то и не допущенных совсем — страны восточного христианства (Беларусь, Украина, Россия, Молдова, Румыния, Болгария, Сербия).

Но, по мнению известного французского историка-слависта Антуана Мареса, основа Европы уже даже не в установленной на Западе Вторым Ватиканским собором в 1962—1965 гг. иудео-христианской религии, а в «идеалах Просвещения и новой форме мышления эпохи модерна и секулярного мира, которые направлены на эмансипацию жизни от религиозного контроля и ведут к коллективным светским и демократическим верованиям XVIII—XX вв.».

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛАРУСИ (1985—2014 гг.)

Снапковский В. Е., Белорусский государственный университет

На основании исследования, проведенного автором в ходе выполнения инновационного проекта «Литовско-белорусские отношения в исторической политике Литовской Республики и Республики Беларусь», можно выделить три этапа развития исторической политики в Беларуси: время перестройки (1985—1991 гг.), парламентской республики (1991—1994 гг.) и президентского правления А. Лукашенко (с 20 июля 1994 г. до настоящего времени).

Первые два этапа можно рассматривать в качестве более или менее единого раздела в развитии исторической политики в Беларуси, поскольку происходившие в них процессы отмечены схожей динамикой развития взаимоотношений историографии и политической власти в сторону ослабления давления политических факторов на историческую науку и укрепления позиций национальной исторической школы. В таком случае почти 10-летний период перестройки и парламентской республики (1985–1994 гг.) выступает в нашем анализе и заключениях лучшим противовесом и более удобным исследовательским инструментом 20-летнему периоду президентского правления.

Этапы перестройки и парламентской республики пришлось на переломное время, охватывающее последние годы существования СССР—БССР и первые годы независимости Республики Беларусь. Историческая наука и историческая политика развивались в эти годы в условиях взаимопересечения и конфронтации национальной и ненациональной (интегральной, имперской, российскоцентричной) концепций истории, которые сложились еще на рубеже XIX—XX вв. Во времена перестройки наиболее характерными чертами исторической политики и историографии в Беларуси были: возвращение традиций досоветского и раннесоветского периодов и дистанцирование от российскоцентричного видения истории. В атмосфере гласности и широкого общественного интереса к отечественной истории, особенно периода XX в., происходила политизация исторической науки и «историзация» политики, формирование и кристаллизация двух лагерей среди историков — сторонников национальной исторической концепции и приверженцев старой консервативной школы, ориентировавшихся на российско-дореволюционные и советские стереотипы и подходы. Историческая политика коммунистических властей БССР проявилась и во внешнеполитической сфере в 1990 г. как аргумент в потенциальных пограничных спорах с соседней союзной республикой (Литовской ССР), объявившей о выходе из СССР, и соседним государством (Польской Республикой), границы с которой были установлены без участия БССР.

Историческая политика парламентской республик была направлена на возрождение национальной концепции истории Беларуси, формирование национальной системы исторического образования, проведение национальной коммеморативной политики, вхождение в международное сообщество историков и решение других задач, способствующих формированию национальной идентичности Беларуси. Этот этап оказался настолько коротким (неполные три года), что задуманные планы политиков и историков не успели осуществиться и реализовывались позднее, насколько это было возможно, при президенте А. Лукашенко. Установление режима президентской республики и референдумы 1995—1996 гг., имевшие сильный исторический контекст, положили начало новому периоду исторической политики в Республике Беларусь.

Историческая политика президента А. Лукашенко имеет в силу ее относительной длительности свои закономерные черты развития и особенности, отличные от двух предыдущих этапов или единого периода перестройки и парламентской республики. Это историческая политика государства, прошедшего первые годы становления и ставшего более или менее твердо на путь самостоятельного развития, со всеми ее проявлениями, хотя и довольно специфическими, отличными от процессов становления соседних европейских государств:

официальной историографией, которая, однако, не слилась с национальным видением истории, системой исторического образования, институциональной, кадровой, издательской, мемориальной политикой, активным выводом вопросов исторической политики на международную арену.

Историческая политика периода президентской республики не является одномерным процессом, а делится на два этапа, рубежом которых выступает условно 2003 г. (год начала реализации проекта формирования государственной идеологии). С этого времени наблюдается определенная тенденция к консолидации историков, властных органов и общественных сил вокруг этого проекта несмотря на продолжающееся разделение историков на провластных и «национально-свядомых», реабилитации некоторых национальных исторических концепций, относящихся преимущественно к истории древнебелорусских княжеств и ВКЛ, а также XIX в., осторожному отходу от российско-советских канонов интерпретации некоторых исторических тем (за исключением твердых позиций по тематике Великой Отечественной войны) и увеличению материалов национального содержания в историческом дискурсе. Понимание необходимости противостоять путинской концепции «русского мира», в отношении которой Беларусь с преобладающим русскоязычным населением и его достаточно сильной пророссийской ориентацией является очень уязвимой, вероятно будет подталкивать белорусские власти к укреплению национальной идентичности белорусов.

НАРРАТИВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ БЕЛАРУСИ

Тихомиров А. В., Белорусский государственный университет

Формирование нарратива ВКЛ в белорусской исторической науке началось в середине XIX в. и прошло сложную эволюцию. С начала XX в. до конца 1920-х гг. белорусские историки (включая историков БССР) рассматривали ВКЛ в качестве государства, оказавшего позитивное воздействие на формирование белорусской нации и культуры. В 1930-х гг. исторический нарратив ВКЛ изменился. Оно начало рассматриваться как государство, навязанное литовскими феодалами, глубоко чуждое белорусскому народу и разрывающее традиционные связи между братскими народами Беларуси и России. Соответственно, ликвидация ВКЛ в конце XVIII в. рассматривалось как прогрессивное явление, а попытки его возрождения в XIX и начале XX вв. — как явления регрессивные и реакционные. Во второй половине 1940-х гг. соответствующая трактовка исторического нарратива ВКЛ закрепились в качестве одного из базовых элементов исторической политики БССР.

В Республике Беларусь исторический нарратив ВКЛ освещался на основе компромисса. Белорусские историки 1990-х — 2000-х гг. признали ВКЛ в качестве важного элемента формирования белорусской государственности и культуры, отказавшись от советского исторического нарратива о завоевании и угнетении населения белорусских земель литовскими феодалами. В то же время призывы некоторых политиков считать ВКЛ первоосновой белорусской государственности у историков Республики Беларусь безоговорочной поддержки не получили.

В отличие от периода существования Белорусской ССР (до 1991 г.) в учебниках и учебных пособиях, издаваемых в Республике Беларусь в 1990—2000-х гг., истории ВКЛ уделялось значительное внимание. Авторы пособий, вне зависимости от идейных установок, сопровождали освещение проблем существования ВКЛ положительными коннотациями. Расхождения проявлялись лишь при описании заключительного этапа существования Великого княжества Литовского в XVII—XVIII вв.

Государственные структуры Белорусской ССР не использовали нарратив ВКЛ при реализации исторической политики. Подход белорусских властей к использованию соответствующего нарратива изменился лишь после обретения Беларусью независимости в 1991 г., но вплоть до середины 2000-х гг. отношение государственных структур Республики Беларусь к историческому наследию ВКЛ было двойственным (с преобладанием негативных оценок).

Во второй половине 2000-х гг. установка о возможности использования исторического нарратива ВКЛ при реализации исторической политики была принята на вооружение. В декабре 2010 г. Президент Республики Беларуси А. Лукашенко поручил правительству разработать госпрограмму по сохранению исторического наследия Беларуси. 10 января 2012 г. Совет министров Республики Беларусь утвердил государственную программу «Замки Беларуси» на 2012—2018 гг. Эта программа была нацелена на реставрацию, консервацию и музеефикацию исторических памятников, связанных с эпохой существования ВКЛ. В частности, предусматривалась реставрация дворца Сапегов в Ружанах, замка Кишек и Радзивиллов в поселке Любча Новогрудского района, реконструкция Лидского и Мирского замков, дворцово-паркового ансамбля Радзивиллов в Несвиже, консервация элементов Новогрудского, Кревского, Гольшанского замков, замка Ходкевичей и Сапегов в Быховском районе Могилевской области, замка Гаштольдов в деревне Геранены Ивьевского района, замка Сангушек «Белый Ковель» в деревне Смоляны Оршанского района, замка Вишневецких в поселке Тельман Брагинского района.

Новые веяния проявлялись и в коммеморативной политике («политике памяти»). В частности, в Лиде появился бульвар Гедимины, в Минске — улица Льва Сапегы. Экспозиции, посвященные ВКЛ, существовали в белорусских краеведческих и исторических музеях (Брест, Гродно, Минск, Могилев).

Если в 1990-х гг. белорусские власти были склонны увековечивать память деятелей ВКЛ, проявивших себя на ниве культуры (Франциск Скорина, Симон Будный, Василий Тяпинский, Николай Гусовский), то в 2000-х гг. в Беларуси появились памятники, прославлявшие политических и государственных деятелей ВКЛ. В 2010 г. были открыты памятники великому князю Витовту в деревне Пелеса Вороновского района Гродненской области и канцлеру ВКЛ Льву Сапеге в Лепеле, в 2014 г. — памятник великому князю Ольгерду в Витебске.

Новые веяния затронули и сферу туризма. В частности, консультант департамента по туризму Министерства спорта и туризма Республики Беларусь Е. Соловьева в интервью Белорусскому телеграфному агентству БЕЛТА в сентябре 2009 г. отметила, что тематика ВКЛ представляет огромное значение для белорусской туристической индустрии и с ней тесно связаны маршруты, предполагающие посещение исторических достопримечательностей в Минской, Гродненской и Брестской областях.

Соответственно, есть основания утверждать, что практическая политика белорусских властей в части использования исторического нарратива ВКЛ сближалась с установками белорусских историков.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ БЕЛАРУСИ XX в. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шарапо А. В., Белорусский государственный университет

При реализации исторической политики Республики Беларусь применительно к событиям XX в. использовались следующие исторические нарративы.

1. Возникновение белорусской государственности в 1917—1920 гг. в контексте революционного движения в России и событий мировой политики.

2. Возникновение и деятельность БНР и БССР в 1918—1920 гг.

3. Изменения в политической, экономической и культурной жизни БССР в 1920—1930-х гг.

4. Изменение международного положения Беларуси в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны (1939—1945 гг.), влияние военных событий на развитие Беларуси.

5. Политическое, социально-экономическое и культурное развитие БССР в 1945—1985 гг.

6. Обретение БССР государственного суверенитета и независимости в 1985—1991 гг.

Историческая политика Республики Беларусь в значительной мере базировалась на исторических нарративах, сформировавшихся во времена существования Белорусской ССР. В качестве основы формирования белорусской государственности продолжала рассматриваться Советская Беларусь (БССР), хотя при этом усилился акцент на национальном компоненте формирования белорусской государственности и сопровождался признанием факта многоаспектности процесса государственного строительства.

Историческая политика Республики Беларусь была направлена на обоснование тезиса об исторической предопределенности и правомерности возникновения белорусского государства. В этой связи была признана правомерной деятельность структур БНР по отстаиванию независимости и неделимости Беларуси (хотя белорусские власти избегали чрезмерной глорификации факта существования БНР), положительно оценивались политика «белорусизации» в БССР в 1920-х гг. и повышение активности структур БССР на международной арене после 1944 г.

Центральным элементом исторической политики Республики Беларусь являлось обоснование тезиса об уникальном характере белорусского государства в контексте геополитики XX века. История Беларуси отделялась от истории других государств (Польши, Германии, Литвы, России, Украины). Большое значение придавалось обоснованию тезиса о правомерности существования Беларуси в этнических границах, определенных в начале XX века. Отступление от этих границ по тем или иным причинам трактовалось как национальная трагедия, историческая несправедливость (хотя вопрос о пересмотре границ Республики Беларусь на официальном уровне не ставился). Повышенное внимание уделялось вопросам участия Беларуси в двух мировых войнах. В целом участие в

этих войнах расценивалось как национальная трагедия. Для трактовки событий Второй мировой войны были характерны положительные оценки расширения территории БССР в 1939 г. и советского движения сопротивления в Беларуси в 1941—1945 гг.

Центральное место в исторической политике Республики Беларусь занимал исторический нарратив Великой Отечественной войны. Победа в этой войне рассматривалась как важнейший этап в процессе формирования белорусской государственности. Принципиально новым элементом освещения военных событий 1941—1944 гг. стало утверждение о значительном вкладе народа Беларуси в дело освобождения от немецких захватчиков.

Собственно литовская проблематика XX в. в работах историков Республики Беларусь присутствовала фрагментарно и в качестве самостоятельного исторического нарратива не выделялась (в отличие от исторических нарративов Польши, Германии и России). В случаях обращения к литовской проблематике в качестве предмета исследования выделялись:

а) отношения между Белорусской Народной Республикой и таривской Литвой в 1918—1920-х гг.;

б) образование и деятельность Литовско-Белорусской ССР (Литбела) в 1919—1920 гг.;

в) определение белорусско-литовской границы в 1918—1940 гг.

С точки зрения белорусских историков, взаимодействие между литовскими и белорусскими националистами было вынужденным и представляло собой тактическое реагирование на экспансионистские действия Польши и Советской России. Как следствие, белорусско-литовский союз, юридически оформленный в 1918 г. и подтвержденный в 1920 г. оказался непрочным и в 1923 г. фактически распался.

При рассмотрении проблематики Литбела историки Республики Беларусь (Н. Сташкевич, Р. Платонов, П. Бригадин, А. Ладысев, А. Тихомиров, С. Хомич, В. Снапковский) отказались от советского нарратива о том, что возникновение этой советской республики было обусловлено тягой белорусского и литовского народов в объединению на советской основе, и начали рассматривать Литбел исключительно как результат политических комбинаций руководства РСФСР и перипетий, обусловленных международной политикой (прежде всего, польско-советской войной).

Проблематика, связанная с определением белорусско-литовской границы в 1918—1940 гг. в Республике Беларусь стала рассматриваться в контексте белорусских национально-государственных интересов, а также международных и межгосударственных отношений в Восточной Европе 1920—1930-х гг. В этой связи белорусские историки в 1990—2000-х гг. белорусские историки расценивали передачу Виленщины и ряда других территорий в состав Литвы в 1939—1940 гг. как акт исторической несправедливости, но при этом пересмотра белорусско-литовской границы не добивались. Не использовался соответствующий исторический нарратив и в исторической политике Республики Беларусь. Белорусское руководство признало сложившиеся территориально-политические реалии, подкрепив факт признания заключением договора о границе с Литвой в феврале 1995 г.

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (некоторые международно-правовые аспекты)

Бровка Ю. П., Белорусский государственный университет

В Законе Республики Беларусь «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» от 9 октября 2014 г. № 193-З сказано: «Статья 1. Ратифицировать Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в г. Астана 29 мая 2014 г. (далее — Договор), со следующим заявлением: «Республика Беларусь заявляет, что добросовестно будет выполнять свои обязательства в рамках Договора и предпримет иные меры по его реализации при условии, что к этому моменту на трехсторонней или двусторонней основе будут достигнуты конкретные договоренности о снятии барьеров, ограничений и изъятий в торговле отдельными видами товаров и оказании отдельных видов услуг, в первую очередь, в отношении энергоносителей, продукции сборочных производств, либерализации автомобильных перевозок и других чувствительных позиций. При этом данные договоренности должны содержать положения о недопустимости их ухудшения в последующий период до полного устранения изъятий и ограничений в Евразийском экономическом союзе».

Какова же юридическая природа этого заявления? Что это? Формальная оговорка или простая политическая декларация?

Вряд ли мы можем рассматривать это заявление в качестве оговорки в чистом виде. Дело в том, что в самом тексте договора о Евразийском экономическом союзе, который был подписан в городе Астана 29 мая 2014 г., отрицается сама возможность для договаривающихся государств заявить оговорки, как при подписании, так и в момент ратификации (ст. 117 Договора). Это требование вполне соответствует положениям статьи 19 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., не позволяющей договаривающимся сторонам делать оговорки, прямо запрещенные договором. Более того вышеупомянутое Заявление Республики Беларусь носит столь радикальный характер, что на него вполне может быть распространено специальное запрещение, касающееся оговорок, которые несовместимы с объектом и целями договора.

Тем не менее, мы не можем не заметить, что содержание вышеупомянутого Заявления Республики Беларусь явно выходит за рамки простой политической декларации, так как разного рода декларация о намерениях не проходят процедуру ратификации.

Мы не располагаем сведениями об официальной реакции Республики Казахстан, Российской Федерации и других договаривающихся государств на ратифицированное Республикой Беларусь заявление. Поступили ли официальные возражения по существу этого Заявления? Если таковые не последовали, то означает ли это молчаливое согласие наших контрагентов с этим заявлением, которое должно иметь определенные юридические последствия? Словом, этот вопрос требует дополнительного изучения.

ИМПЛЕМЕНТАЦИОННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ИХ ПРИНЯТИЯ С РАЗВИТИЕМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Зыбайло А. И., Белорусский государственный университет

Анализ законодательства Республики Беларусь, обеспечивающих реализацию ее международных обязательств, позволил сделать вывод, что нормы общего характера, обеспечивающие реализацию (имплементацию) актов межгосударственных образований, в настоящее время в нашем законодательстве отсутствуют. Предметом рассмотрения станут имплементационные нормативные правовые акты (далее — НПА), принимаемые в целях обеспечения реализации конкретных международных обязательств в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз).

Решения Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК, Комиссия) входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов (п. 13 Положения о ЕЭК). Порядок реализации решений двух других органов ЕАЭС — Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета — определен в пункте 1 статьи 6 Договора о ЕАЭС. Они подлежат *исполнению* государствами-членами *в порядке, предусмотренном их национальным законодательством*.

Решения ЕЭК непрямого действия требуют принятия имплементационных НПА в каждом конкретном случае. Так, в целях обеспечения реализации (имплементации) пункта 3 решения ЕЭК от 15 июля 2011 г. № 728 было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 февраля 2014 г. № 149 «Об утверждении Положения о порядке подтверждения условий для применения освобождения от ввозных таможенных пошлин и (или) налога на добавленную стоимость в отношении ввозимых (ввезенных) технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему и (или) сырья и материалов...».

Что касается решений ЕЭК, которые в силу своего содержания способны стать источниками правового регулирования без принятия соответствующих НПА, то нормативное обеспечение их применения в настоящее время осуществляется на основе Положения о порядке дачи заключений по вопросу о соотношении решений Комиссии Таможенного союза (ныне — ЕЭК) с актами законодательства Республики Беларусь и доведения таких заключений до всеобщего сведения, утвержденного постановлением Совета Министров от 11 февраля 2010 г. № 185. В заключении о соотношении решений Комиссии с актами законодательства Республики Беларусь, подготавливаемом республиканским органом государственного управления и иной государственной организацией, подчиненной Правительству Республики Беларусь, реализующими государственную политику в сфере, регулируемой решением Комиссии, с участием Министерства юстиции Республики Беларусь, указывается исчерпывающий перечень актов законодательства Республики Беларусь (их структурных элементов), *не применяющихся* в связи со вступлением в силу решения Комиссии.

Таким образом, постановлением Совета Министров — органа исполнительной власти согласно статье 106 Конституции Республики Беларусь — акты органа международной организации были включены в правовую систему Республики Беларусь и, по сути, определена новая иерархия в системе НПА в дополнение к предусмотренной в статье 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее — Закон об НПА). В соответствии с ней законы, декреты, указы имеют большую юридическую силу по отношению к постановлениям Совета Министров Республики Беларусь.

Поскольку положение постановления № 185 о том, что республиканский орган государственного управления вправе признать *не подлежащими применению* (в связи со вступлением в силу того или иного решения Комиссии) акты законодательства, в том числе законы Республики Беларусь, указы и декреты Президента Республики Беларусь, вступает в противоречие с другими законами Республики Беларусь и концепцией разделения властей, провозглашенной в Конституции Республики Беларусь (ст. 6), то необходимо предусмотреть разграничение компетенции органов государственной власти и управления в сфере принятия имплементационных НПА.

Так, если в решениях органов ЕАЭС содержатся положения, относящиеся к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные действующими законами, либо регулируются иным образом, то соответствующий имплементационный НПА должен быть принят парламентом. Если же в них содержатся положения, относящиеся к компетенции органов исполнительной власти, реализующими государственную политику в сфере, регулируемой решением ЕЭК, то имплементационный НПА может быть принят Президентом либо Советом Министров Республики Беларусь.

Что касается вопросов соотношения имплементационных НПА и других актов законодательства Республики Беларусь, то в статье 10 «Юридическая сила правовых актов» Закона об НПА следует закрепить следующее положение: «Нормативный правовой акт, принятый органом межгосударственного образования в пределах его полномочий, и подлежащий непосредственному применению, имеет большую юридическую силу по отношению к правовым актам другого нормотворческого органа (должностного лица), если данный нормотворческий орган (должностное лицо) специально уполномочен на регулирование той области общественных отношений, которая регулируется нормативным правовым актом, принятым органом межгосударственного образования».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБСЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Емельянович О. В., Белорусский государственный университет

Проблема торговли людьми стала приоритетной для ОБСЕ с начала 1990-х гг., когда государства — участники ОБСЕ взяли на себя обязательство «покончить со всеми формами торговли женщинами и эксплуатации женской проституции» (п. 40.7 Документа Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ 1991 г.).

В рамках концепции трех измерений безопасности (военно-политическое, экономико-экологическое и человеческое) ОБСЕ рассматривает торговлю людьми как «межизмеренческую» угрозу безопасности, что свидетельствует о комплексном подходе к проблеме. В настоящее время, торговля людьми является важным пунктом повестки дня ОБСЕ в силу угрозы правам человека и потенциального долгосрочного влияния на безопасность и стабильность в регионе.

С целью углубленного изучения деятельности ОБСЕ по противодействию торговле людьми обратимся к принимаемым правовым актам в обозначенной области. Современная нормотворческая деятельность органов ОБСЕ (Постоянного совета, Парламентской ассамблеи, Совета министров) развивается следующим образом:

Постоянный совет, руководящий орган ОБСЕ, своими решениями поддерживает инициативы других органов ОБСЕ. Так, следует отметить решение № 1107 «Добавление к плану действий ОБСЕ с торговлей людьми «Спустя десятилетие» 2013 г., которое дополняет действующий план действий 2003 г. новым разделом о партнерстве, что отражает современные тенденции сотрудничества по противодействию рассматриваемому явлению. Ранее решением Постоянного совета № 685 было принято «Дополнение к Плану действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми: учет особых потребностей детей, являющихся жертвами торговли людьми, в защите и помощи» 2005 г., где собраны воедино рекомендации для государств по принятию соответствующих мер.

Парламентская ассамблея ОБСЕ (далее — ПА ОБСЕ) постоянно затрагивает различные аспекты торговли людьми в своих декларациях и резолюциях. Так, в Стокгольмской декларации 1996 г. установлена связь этого явления с организованной преступностью, способствующей процветанию рабства, принудительного труда и проституции (п. 84). Кроме того, в Декларации по борьбе с торговлей людьми 2002 г. особо подчеркивалась важность действенных механизмов перенаправления жертв торговли людьми на национальном уровне.

Выделим приоритеты резолюций ПА ОБСЕ по противодействию торговле людьми в разные годы: призвала оказывать помощь жертвам торговли женщинами (2001 г.), неоднократно обращала внимание на особое положение детей-жертв (2002, 2004, 2007, 2008 гг.); выражала обеспокоенность о растущем использовании сети Интернет в целях сексуальной эксплуатации детей (2003 г.), в частности распространении детской порнографии (2006 г.); призвала к взаимодействию правоохранительных органов с юридическими лицами, работающими в гостиничном бизнесе и осуществляющими международные перевозки пассажиров (2013 г.), настаивала на необходимости проведения профилактических кампаний среди потенциальных «покупателей сексуальных услуг» (2012 г.), предлагала государствам информировать друг друга о поездках лиц, которые ранее были осуждены за сексуальные преступления в отношении детей (2014 г.), также официально регистрировать агентства по трудоустройству рабочей силы и отслеживать деятельность таких агентств с целью предотвращения всех форм торговли людьми (2015 г.).

Совет министров активно принимает решения по разным направлениям профилактики и противодействия торговле людьми. Отметим следующие решения: решение Совета министров № 13/04 (2004 г.), посвященное специальным нуждам детей-жертв при обеспечении защиты и оказании помощи посвя-

щено. Обратимся к решению Совета министров № 15/06 «Борьба с сексуальной эксплуатацией детей» (2006 г.), которое призывает государства-участники разработать системы регистрации и обмена данными, относящиеся к сексуальной эксплуатации детей; рекомендует государственным органам взаимодействовать с провайдерами Интернет-услуг для отслеживания информации о сексуальной эксплуатации детей; также совместно с неправительственными организациями создавать телефоны или Интернет-адреса «доверия», по которым лица могут конфиденциально сообщать о случаях сексуальной эксплуатации детей.

В свою очередь, решение Совета министров № 8/07 «Борьба с торговлей людьми в целях трудовой эксплуатации» (2007 г.) предусматривает получение жертвой компенсации за понесенный ущерб, включая, возвращение принадлежащей им заработной платы; обеспечение конфиденциальных процедур подачи жалоб об эксплуататорских условиях труда. Во исполнение Плана действий ОБСЕ было принято решение Совета министров № 5/08 (2008 г.), направленное на повышение эффективности борьбы с торговлей людьми в рамках уголовного правосудия на базе комплексного подхода.

Подводя итог, отметим, что нормотворческая деятельность органов ОБСЕ по противодействию торговле людьми не статична, а постоянно развивается с учетом появления новых форм эксплуатации при торговле людьми. Следует подчеркнуть, что при отсутствии обязательной юридической силы резолюции, решения и декларации органов ОБСЕ оказывают влияние не только на внутреннюю политику государств по противодействию торговле людьми, но и способствует развитию межгосударственного взаимодействия в рассматриваемой области.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НЕВЫСЫЛКИ И ПРИНЦИПА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Карканица Н. В., Белорусский государственный университет

Кризис вынужденной миграции, сложившийся на сегодняшний день, можно описать такими количественными показателями, предоставленными на пресс-брифинге Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в сентябре 2015 г., как 442 440 беженцев и мигрантов, которые прибыли, пересекая Средиземное море, 2921 человек, которые погибли в пути, и 4000 новых беженцев и мигрантов, которые ежедневно прибывают на острова Греции.

В свете сложившегося международного кризиса приобретают особую актуальность два специальных общепризнанных принципа права беженцев: принцип невысылки *non-refoulement* и принцип международной солидарности.

Принцип запрета высылки *non-refoulement*, признается мировым сообществом в качестве «краеугольного камня международного права беженцев». Более того, принцип невысылки нашел свое отражение в международном праве прав человека и признается «неотъемлемым продолжением» права искать убежище, закрепленном в статье 14 Всеобщей декларации прав человека. Несмотря на то, что право на получение убежища так и не нашло своего закрепления в международно-правовых документах, принцип невысылки предоставляет ми-

нимальную гарантию того, что человек будет защищен от возвращения в государство, где он вполне обоснованно подвергнется преследованиям. Тем не менее, практика Венгрии, которая уже была осуждена в заявлении Верховного комиссара ООН по правам человека от 17 сентября 2015 г., нарушает принцип невысылки, так как ответом на возрастающее количество мигрантов на границах Венгрии стало возведение заборов, криминализация незаконного въезда, недопуск на границе, отказ в предоставлении защиты и возвращение ходатайствующих об убежище на границу по результатам ускоренной и массовой, а не индивидуализированной, процедуры рассмотрения ходатайств.

Принцип международной солидарности в осуществлении защиты прав беженцев впервые был описан в Декларации ООН о территориальном убежище 1967 г., где предусматривалось, что в случае, если государство испытывает затруднение в предоставлении убежища, другие государства раздельно или совместно, или через Организацию Объединенных Наций должны рассматривать в духе международной солидарности надлежащие меры для облегчения бремени, лежащего на этом государстве. Тем не менее, экономические показатели на сегодняшний день свидетельствуют, что большинство беженцев в мире проживают в таких развивающихся странах как Кения, Иордания, Эфиопия, Иран, Ливан, Пакистан и Турция, в то время как США принимает всего 267 000 беженцев или половину всех, проживающих в Кении, хотя объем американского ВВП в 19 раз превышает аналогичный кенийский показатель, по данным, опубликованным компанией Блумберг в июне 2015 г.

Европейский союз имеет длительный опыт выработки общего решения миграционного вопроса. Недавнее решение Совета Европейского союза от 22 сентября 2015 г. по установлению временных мер в сфере международной защиты в пользу Греции и Италии, которое утвердило обязательность переселения 120 000 лиц, ищущих убежища, которые явно нуждаются в международной защите, из Греции и Италии, также как и договоренность Европейского совета по выделению большего объема финансирования граничащим с Сирией государствам были положительно оценены международными организациями, в частности, в последующем заявлении Управления Верховного комиссара по делам беженцев.

Таким образом, сложившийся кризис вынужденной миграции указал на отсутствие достаточных механизмов защиты принципов невысылки и международной солидарности, как на региональном, так и на общемировом уровне. Кроме того, анализ практики государств по ответу на данную кризисную ситуацию еще раз подчеркнул взаимосвязь и неразделимость принципов невысылки и международной солидарности, потому что только согласованные действия стран региона позволят отдельно взятому государству обеспечить наиболее полное соблюдение принципа *non-refoulement* в ответ на массовый приток вынужденных мигрантов. В заключение необходимо отметить, что решение Совета Европейского союза подвергается критике со стороны правозащитных организаций, таких как Международная амнистия, за минимализм, так как никак не решает проблему безопасного пути для вынужденных мигрантов, а также не улучшает систему предоставления убежища в государствах, что в итоге также может привести к нарушению принципа невысылки.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕЗАКОННЫХ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Конколович Д. О., Белорусский государственный университет

Для государств — участников Содружества Независимых Государств актуальной является проблема незаконной трудовой миграции, что обусловлено рядом факторов, таких как разный уровень экономического развития государств-членов СНГ, действующий между ними безвизовый режим, отсутствие языкового барьера и др. При этом в рамках СНГ международно-правовое регулирование направлено либо на регламентацию законной трудовой миграции, либо на борьбу с незаконной миграцией, в связи с чем вопросу международно-правовой регламентации статуса незаконных трудящихся-мигрантов уделяется недостаточно внимания. Проблема регламентации статуса незаконных трудящихся-мигрантов в первую очередь требует четкого международно-правового закрепления соответствующего понятия.

В Соглашении о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией 1998 г. термин «незаконный трудящийся-мигрант» отсутствует, данное понятие подпадает под определение «незаконные мигранты», под которыми понимаются «граждане третьих государств и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории Сторон, а также граждане Сторон, нарушившие правила пребывания на территории одной из Сторон...» (ст. 1). Таким образом, из сферы действия данного Соглашения выпадают лица, законно въехавшие или пребывающие на территории государства одной из Сторон, но при этом осуществляющие трудовую деятельность на территории этого государства с нарушением его законодательства. В частности, к незаконной трудовой деятельности можно отнести работу по найму без оформления соответствующего разрешения, осуществление трудовой деятельности не в соответствии с полученным разрешением, занятие запрещенными законом видами деятельности и др.

При этом законодательство государств-участников СНГ (например, ст. 23.55. КоАП Республики Беларусь, ст.ст. 18.9 и 18.10 КоАП Российской Федерации) разделяют составы правонарушений, связанных с нарушением иностранного гражданином или лицом без гражданства правил пребывания и порядка занятия трудовой деятельностью, в связи с чем отнесение незаконной занятости к видам нарушения порядка пребывания в иностранном государстве, представляется необоснованным.

Согласно Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств — участников СНГ 2008 г. под трудящимся-мигрантом понимается «лицо, являющееся гражданином одной из Сторон, а также лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории одной Стороны, законно находящееся и на законном основании занимающееся оплачиваемой трудовой деятельностью на территории другой Стороны, гражданином которой оно не является и в которой постоянно не проживает» (ст. 1). Исходя из данного определения, действие данной Конвенции не распространяется на лиц, находящихся на территории государства-участника в нарушение действующего на ее территории миграционного законодательства, а также законодательства, регламентирующего осуществление оплачиваемой трудовой деятельности.

В этой связи интерес представляет подход, закрепленный в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. Согласно данной Конвенции термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является» (п. 1 ст. 2). Таким образом, под «трудящимся-мигрантом» понимаются не только законные, но и незаконные мигранты, которые занимаются оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве пребывания, которым согласно Конвенции также гарантируется ряд прав и свобод. Такой подход представляется наиболее приемлемым с точки зрения защиты основополагающих прав человека незаконных трудящихся-мигрантов. Однако в настоящее время из одиннадцати государств-участников СНГ Конвенцию ратифицировали только Азербайджан, Кыргызстан и Таджикистан, подписала, но не ратифицировала Армения.

В связи с формированием общего рынка рабочей силы сотрудничество по противодействию нелегальной трудовой миграции признано самостоятельным направлением сотрудничества государств — членов Евразийского экономического союза. Это сотрудничество стало предметом Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств 2010 г. В связи с тем, что трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства, данное Соглашение направлено исключительно на незаконных трудящихся-мигрантов из третьих государств. При этом в данном Соглашении даются наиболее полные и актуальные определения «нелегальной трудовой миграции» и «нелегальных трудящихся-мигрантов», под которыми понимаются граждане третьих государств или лица без гражданства, въезжающие и/или пребывающие на территории государства одной из Сторон с целью осуществления трудовой деятельности с нарушением законодательства этого государства либо осуществляющие трудовую деятельность на территории государства одной из Сторон с нарушением законодательства этого государства (ст. 2). Вместе с тем, данное Соглашение действует исключительно в рамках Евразийского экономического союза, и в настоящий момент его участниками являются Армения, Беларусь, Казахстан и Россия.

Таким образом, в целях совершенствования международно-правовой регламентации статуса незаконных трудящихся-мигрантов в СНГ представляется целесообразным, во-первых, распространить статус незаконных мигрантов на лиц, законно въехавших или пребывающих на территории принимающего государства, но при этом осуществляющих трудовую деятельность на его территории с нарушением действующего законодательства, а во-вторых, расширить понятие трудящихся-мигрантов, включив в него незаконных трудящихся-мигрантов, гарантировав им при этом ряд основополагающих прав и свобод человека.

ВКЛАД ООН В КОДИФИКАЦИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Лепешков Ю. А., Белорусский государственный университет

В нынешнем 2015 г. международное сообщество отмечает два важных события: 70-летие ООН, а также завершение Международной декады «Вода для жизни», провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН (далее — ГА ООН)

в 2003 г., в интересах обеспечения выполнения принятых на международном уровне обязательств по вопросам воды и водоснабжения. По традиции, когда речь заходит о юбилее, принято подводить определенные итоги и строить планы на будущее. Следуя данной традиции, самое время подвести итоги предпринятых ООН усилий, призванных способствовать всеобщей доступности и рациональному использованию водных ресурсов и санитарии, а также обозначить план будущих действий в рассматриваемой области.

Вот уже на протяжении четверти века рациональное использование и защита пресноводных ресурсов Земли, грамотное и разумное управление ими представляют собой задачу первоочередной важности для всего мирового сообщества, находятся в эпицентре международного природоохранного сотрудничества, являются объектом пристального внимания со стороны государств мира, целого ряда межправительственных организаций и органов (включая ООН), многочисленных неправительственных структур.

Начало этому, как известно, было положено в 1992 г. провозглашением Всемирного дня водных ресурсов (ежегодно отмечается 22 марта). В последующем эстафета была подхвачена в 2000 г., когда было принято решение объявить 2003 г. Международным годом пресной воды. Затем последовало провозглашение упомянутого выше Международного десятилетия действий «Вода для жизни» (2005—2015 гг.), а также Международного года санитарии (таковым стал 2008 г.). В 2009 г. было принято решение провести среднесрочный всеобъемлющий обзор хода проведения вышеназванного Десятилетия, результатом которого стало объявление 2013 г. Международным годом водного сотрудничества. Все вышеуказанные инициативы возникли и были реализованы именно в рамках ООН.

Подобное растущее внимание и соответствующее отношение к пресноводным ресурсам Земли совершенно не случайны, ибо, как известно, без воды не было бы жизни на нашей планете. Учитывая значимость и непреходящую ценность водных ресурсов для всего человечества, в преамбуле резолюции ГА ООН 69/215 от 19 декабря 2014 г. «Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005—2015 гг., и дальнейшие усилия по обеспечению устойчивого освоения водных ресурсов», было особо отмечено, что данные ресурсы «играют важнейшую роль в обеспечении устойчивого развития», «имеют решающее значение для ликвидации нищеты и голода», «абсолютно необходимы для обеспечения здоровья и благополучия людей», «имеют первостепенное значение для достижения целей в области развития...».

Одно из наиболее эффективных средств обеспечения рационального использования и охраны водных ресурсов — взятие на себя государствами соответствующих договорных обязательств. Речь, в частности, идет об их участии в заключении и последующем исполнении международных договоров. Так, только за последние полвека было заключено порядка 150 международных соглашений, связанных с водными ресурсами. Всего же на сегодняшний день подписано более 400 международных договоров по управлению водными ресурсами на региональном и глобальном уровнях. К некоторым из них самое непосредственное отношение имеет ООН, а также ее отдельные органы.

Результатом кодификационных усилий, предпринятых в рамках ООН, стали такие значимые международные соглашения, как Конвенция по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опу-

стынивание, особенно в Африке, 1994 г. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. При непосредственном и активном участии ЕЭК ООН разработана и подписана Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., дополненная позднее двумя протоколами, первый из которых посвящен проблемам воды и здоровья (Лондон, 1999 г.), а второй — ответственности за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды (Киев, 2003 г.).

На своей юбилейной 60-й сессии, состоявшейся в 2008 г., Комиссия международного права ООН (далее — КМП) приняла во втором чтении проекты статей, посвященных праву трансграничных водоносных горизонтов, и рекомендовала ГА ООН принять их в виде резолюции, а также рассмотреть с учетом важности данной темы возможность заключения конвенции на основе данных проектов статей. В названном документе КМП в полной мере удалось выдержать баланс между принципом суверенитета государств над природными ресурсами, необходимостью их разумного и справедливого использования и обязательством не причинения значительного ущерба. В этой связи есть все основания полагать, что появление новой международной конвенции, основу которой составят принятые КМП проекты статей, уже не за горами.

Таким образом, глобальный характер проблем, связанных с рациональным использованием и охраной водных ресурсов, обусловил активную вовлеченность ООН в их решение ООН, которая, по сути, стала многонациональной площадкой для обмена мнениями и принятия решений по соответствующим вопросам. Ее вклад в формирование современного водно-ресурсного права, действительно, трудно переоценить.

Прогрессивное развитие и кодификация международно-правовых норм в области водных ресурсов в совокупности с расширением предмета регулирования в данной сфере обусловили появление доктринальной концепции о становлении в международном праве новой отрасли — международного водного права (международного права водных ресурсов). И, надо признать, что ООН сыграла в этом далеко не последнюю роль.

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ,
ВНЕСЕННЫЕ ПРОТОКОЛАМИ № 15 И № 16
К ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД 1950 г.
В ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Павлова Л. В., Белорусский государственный университет

Реформирование Европейской системы защиты прав человека, несмотря на признание ее наиболее эффективной из всех региональных правозащитных систем, традиционно происходит путем принятия протоколов к Европейской конвенции о защите основных прав и свобод (далее ЕКПЧ, Конвенция) государствами — членами Совета Европы (далее — СЕ). Однако целевая направленность таких протоколов была различна. Если протоколы № 1—7, № 12, № 13 расширяли каталог прав, закрепленных в ЕКПЧ, то протоколы № 11 (1998 г.), № 14

(2010 г.) и последние протоколы № 15 и № 16, принятые в 2013 г., реформировали структуру и процессуальную деятельность Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ, Суд).

Такая радикальная переориентация содержания Протоколов мотивировалась растущим потоком индивидуальных жалоб в Суд, начиная с 1970-х гг., связанных с расширением состава СЕ за счет вступления восточноевропейских стран и ряда бывших советских республик и его неспособностью в силу этого рассмотреть их в разумные сроки. В настоящее время рассмотрение жалоб в ЕСПЧ затягивается более чем на 2 года. Этим объясняется, что в 2010 г. (Интерлакен, Швейцария) и 2011 г. (Измир, Турция) в рамках СЕ состоялись «Конференции высокого уровня по вопросу о будущем Европейского суда по правам человека», принявшие Декларации, закрепившие основные направления реформирования ЕСПЧ, обусловивших принятие протоколов № 15 и 16.

В связи с тем, что протоколы № 11 и 14 получили детальное доктринальное исследование, сфокусируемся на анализе Протоколов № 15 и № 16. Новации, внесенные протоколом № 15, принятым Комитетом министров СЕ 24 июня 2013 г., сводятся к следующему:

1) закрепление в преамбуле конвенции принципа субсидиарности и принципа свободы усмотрения (ст. 1). Значимость указанного положения состоит в определении соотносимости функции международной защиты прав человека в лице ЕСПЧ (только надзорная принцип субсидиарности) и внутригосударственной защиты, играющей основную роль в гарантированности соблюдения конвенционных прав и свобод в рамках предоставленного государствам права на свободу усмотрения (пределы усмотрения) в выполнении конвенционных обязательств.

При всей позитивности вышеизложенных положений Протокола нужно обратить внимание на справедливость критики неправительственными организациями (далее — НПО) абстрактной формулировки принципа свободы усмотрения, не учитывающей невозможности его применения к конвенционным правам, требующих обязательного соблюдения государствами без каких-либо исключений, например, недопустимость пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство наказаний и обращений;

2) статья 2 протокола изменила предельный возрастной срок полномочий судей ЕСПЧ, исключив пункт 2 действующей статьи 23, устанавливающей истечение срока полномочий при достижении 70 лет. Указанное изменение объясняется необходимостью дать возможность избранным опытным судьям отработать полный 9-летний срок;

3) статья 3 протокола подвергает радикальному изменению действующую статью 30 Конвенции, закрепляя право Палаты при определенных условиях (если в деле поднимается серьезный вопрос, имеющий значение для толкования Конвенции или разрешение вопроса Палатой может привести к результату, не согласующему с ранее вынесенным решением Суда) отказаться от своей юрисдикции в пользу Большой палаты без согласия сторон. Указанное нововведение направлено на сокращение продолжительности рассмотрения дела в Суде;

4) в соответствии со статьей 4 протокола сокращается срок подачи индивидуальных жалоб с шести до четырех месяцев со дня вынесения окончательного решения национальным судом. Представляется обоснованным негативное отно-

шение НПО к данному нововведению, мотивировавших свою позицию тем, что оно создаст трудности для лиц, живущих в условиях жесткого антидемократического режима, в атмосфере запугивания и страха и им сложно найти юриста, имеющего опыт сотрудничества с Судом. Кроме того, дополнительные финансовые трудности могут возникнуть и у лиц, проживающих в географически отдаленных районах;

5) в соответствии со статьей 5 протокола устанавливаются существенные изменения относительно критериев неприемлемости жалобы, закрепленных в статье 35 (3) Конвенции, предусматривающей объявление Судом неприемлемой любой жалобы, направленной в соответствии со статьей 34, если он сочтет, что заявитель не понес значительного ущерба, если только не будет нарушен принцип уважения прав человека или на этом основании не может быть отказано в рассмотрении никакого дела, так как оно не было рассмотрено надлежащим образом внутригосударственным судом. Протоколом сохраняется только первое исключение из критериев неприемлемости жалобы на основании значительного ущерба (нарушение принципа уважения прав человека).

Несмотря на позитивную в целом оценку протокола № 15, следует обратить внимание на негативные правовые последствия для успешной имплементации решений ЕСПЧ в законодательство государств — членов СЕ, которые могут вызвать закрепленное Протоколом дискреционное право государств (принцип свободы усмотрения). Причем основной мотивацией для невыполнения государством-ответчиком решения Суда является противоречие его установок Конституции государства, верховенство которой презюмируется. Показательно в этом контексте постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2015 г. по делу «О применимости решений Европейского суда по правам человека на территории Российской Федерации».

Поэтому принятие протокола № 16, открытого к подписанию 2 октября 2013 г., обуславливалась необходимостью устранения возникшей проблемы, что формулировалось в Преамбуле следующим образом: содействовать взаимодействию Суда и национальных властей и «тем самым усилить имплементацию Конвенции в соответствии с принципом субсидиарности». Для реализации указанной цели протоколом предоставляется право Высшим судам или трибуналам государств — членов СЕ обращаться с запросом о Консультативном заключении в ЕСПЧ в контексте рассматриваемого ими дела относительно принципов интерпретации или применения прав и свобод, гарантированных Конвенцией (ст. 1); запрос рассматривается Большой палатой ЕСПЧ, которая принимает решение об удовлетворении запроса или мотивированного отказа в нем (ст. 2); закрепляется максимальная публичность, открытость при рассмотрении запроса Большой палатой, что следует из установленного права комиссара СЕ по правам человека и представителя государства запрашивающего суда участвовать в слушании дела и представлять свои письменные замечания. Аналогичные права может иметь и другое заинтересованное государство, а также любое лицо, приглашенное председателем Суда (ст. 3); принятое Судом консультативное заключение должно быть мотивированным (ст. 4).

Хотя консультативное заключение не имеет обязательной юридической силы (ст. 5), очевидно, что ЕСПЧ будет использовать его в процессе рассмотрения жалоб относительно применения и толкования соответствующей статьи Конвенции. Весьма важными представляются статьи Протокола, касающие-

ся недопущения оговорок к нему при подписании или ратификации в контексте статьи 57 Конвенции (ст. 9), и особенно статьи 8, предусматривающей вступление Протокола в силу при наличии 10 подписаний или ратификаций со стороны государств — членов СЕ (в отличие от протокола № 15, который требует согласия всех государств-членов), что подчеркивает особую заинтересованность государств в скорейшем принятии протокола.

Таким образом, анализ содержания протокола № 16 позволяет сделать вывод о его особой значимости. Во-первых, потому что он, по мнению ЕСПЧ, направлен на «развитие диалога между ЕСПЧ и национальными судами», что будет содействовать унифицированному толкованию и применению прав и свобод, закрепленных в Конвенции, возможности их эффективной защиты национальными судами, что позитивно скажется на сокращении потока жалоб в ЕСПЧ и сроках их рассмотрения. Во-вторых, им нивелируется дискреционное право, предоставленное протоколом № 15 государствам-членам относительно имплементации решений ЕСПЧ в национальное законодательство.

ПРИНЦИП СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ И МЕЖОРГАНИЗАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Рудько Е. С., ООО «Дженерэйшн-Пи Консалтинг»

После Второй мировой войны в доктрине международного права был закреплён принцип сотрудничества государств. Однако на современном этапе сотрудничество осуществляется не только между государствами, но и между международными межправительственными организациями (далее — МПО). При этом вопрос возможности применения принципа сотрудничества государств по аналогии к взаимоотношениям между МПО ранее в доктрине международного права не рассматривался. В связи с этим и с учетом все возрастающих масштабов сотрудничества между МПО с центральной ролью Организации Объединённых Наций (далее — ООН) высокую теоретическую и практическую значимость имеет анализ применимости принципа сотрудничества к взаимоотношениям между МПО. Актуален этот вопрос и для Республики Беларусь, являющейся членом более 30 МПО.

Правовое закрепление принципа сотрудничества государств впервые получил в пункте 1(3) Устава ООН, где в качестве одной из целей ООН было выделено «осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Также, согласно статье 56 Устава все государства-члены обязуются предпринимать совместные и индивидуальные действия в сотрудничестве с ООН для достижения целей, определенных в статье 55 Устава, а именно: 1) повышение уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития; 2) разрешение международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и подобных проблем; 3) международное сотрудничество в области культуры и образования; 4) всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Правовое закрепление принцип сотрудничества государств также получил в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. В ней определено, что «государства обязаны сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия».

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. принцип сотрудничества государств получил свое дальнейшее развитие. В рассматриваемом документе было закреплено, что государства будут развивать сотрудничество во всех областях в соответствии с принципами и целями ООН, а также непрестанно совершенствовать это сотрудничество.

Как видим, документы, являющиеся правовой основой принципа сотрудничества государств, закрепляют обязанность государств вступать во взаимодействие друг с другом. Значительный вес указанной обязанности придает признание за принципами международного права статуса императивных норм. При этом принцип сотрудничества закрепляет лишь обязанность государств вступать в контакт, а также определяет цели, направления и сферы сотрудничества. Конкретные способы, случаи и формы сотрудничества между государствами рассматриваемым принципом международного права не определяются, а отдельно закрепляются в договорах между государствами, что подтверждается в доктрине международного права. Так, Э. С. Кривчикова справедливо отмечает, что «принцип сотрудничества как международно-правовую обязанность следует отличать от самой деятельности по реализации сотрудничества, в рамках которой субъект самостоятельно определяет, каким образом он будет действовать».

МПО по своей сути являются результатом стремления государств к сотрудничеству, осуществляемому в институциональной форме. Ведь обязанность государств вступать в контакт друг с другом может реализовываться ими, в том числе и опосредованно — через МПО. По этой причине применение к взаимоотношениям между МПО принципа сотрудничества по аналогии представляется весьма логичным. Более того, принцип сотрудничества налагает на государства обязанность взаимодействовать в тех сферах, которые чаще всего входят в предметную компетенцию МПО.

Наложение на МПО обязанности сотрудничать друг с другом при условии сохранения за ними права выбора способов и форм реализации такого обязательства будет иметь положительный эффект в части достижения поставленных перед ними целей. МПО смогут более обширно взаимодействовать друг с другом в отсутствие писаных норм международного права, рассматривая в качестве правового основания применимый к ним принцип сотрудничества со сторонними МПО.

КОНТРОЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ КОНВЕНЦИЙ СОВЕТА ЕВРОПЫ И ООН

Шакель Н. В., Государственный комитет судебных экспертиз

Республика Беларусь является участницей ряда международных антикоррупционных соглашений, среди которых Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» (Конвенция *ETS* № 173), Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (Конвенция *ETS* № 174), Конвенция ООН против коррупции (КООНПК).

Осознавая значимость вопросов борьбы с коррупцией во всем мире, разработчики указанных конвенций предусмотрели создание мер, направленных на то, чтобы принятые акты не стали декларативными. В этой связи в данные конвенции были включены важнейшие положения, касающиеся механизмов контроля соблюдения государствами принятых на себя международно-правовых обязательств. Основной принцип, положенный в основу таких механизмов, заключается в том, что оценка степени соблюдения страной положений той или иной антикоррупционной конвенции осуществляется представителями всех остальных государств — участников соответствующей конвенции.

Например, для контроля за выполнением конвенций *ETS* № 173 и *ETS* № 174 была создана Группа государств против коррупции (ГРЕКО). Установлено, что любое подписавшее Конвенцию *ETS* № 173 и *ETS* № 174 государство, не являющееся членом ГРЕКО в момент ратификации, автоматически становится ее членом с даты вступления для него Конвенции в силу. Как следствие, оно становится объектом оценки, а также может участвовать в оценке иных стран-участников Конвенции. То есть, каждое государство — участник ГРЕКО имеет право присутствовать на его заседаниях, высказывать свою позицию в отношении полноты и степени имплементации международных антикоррупционных конвенций, иным образом принимать участие в оценке исполнения государством своих обязательств.

Механизм взаимной оценки государствами — членами ГРЕКО состоит из четырех последовательно проводимых раундов, по результатам которых государствам адресуются рекомендации, направленные на выполнение взятых на себя в рамках рассматриваемых конвенций обязательств.

При этом важнейшее значение имеет тот факт, что рекомендации, которые даются тому или иному государству, создаются не неким «наднациональным контролирующим органом», а равными, т. е., представителями государств-участников ГРЕКО. Принцип оценки со стороны равных (с англ. *peer* — равный) является базовым для функционирования рассматриваемых механизмов. Его применение способствует также определенной унификации подходов к содержанию, формулировкам выносимых рекомендаций. Анализ текстов таких рекомендаций показывает, что они являются во многом стандартизированными, вместе с тем учитывая особенности стран-участниц.

Функционирование механизма оценки соблюдения КООНПК имеет определенные особенности, обусловленные значительным числом участников рассматриваемой Конвенции. КООНПК в целях проведения обзора хода ее осуществления учреждена Конференция государств — участников Конвенции,

которая периодически рассматривает вопросы осуществления Конвенции ее государствами-участниками и выносит рекомендации, касающиеся совершенствования Конвенции и ее осуществления.

В основу механизмов обзора, проводимых в рамках КООНПК, также положен принцип «оценки равными». Оцениваемое государство представляет информацию о проведенной работе по имплементации КООНПК, после чего следует визит группы экспертов из третьих стран для получения информации на месте. В результате последующей работы создается и на Конференции Государств — участников Конвенции принимается отчет, в котором отмечаются положительные достижения страны, даются рекомендации. При необходимости рассматривается вопрос оказания государству требуемой технической помощи.

Вместе с тем, следует отметить и определенные недостатки рассматриваемых механизмов взаимной оценки, поскольку рекомендуемые меры зачастую достаточно серьезно затрагивают национальные правовые системы (например, вопросы уголовной ответственности юридических лиц, конфискации имущества и т. п.). Однако, несмотря на отдельные проблемные моменты, в целом данные механизмы являются значимыми и представляют интерес для изучения.

В рамках проводимых мероприятий государства имеют возможность получить информацию о разнообразных антикоррупционных мерах, осуществляемых в различных государствах. Это позволяет оценить возможные пути совершенствования национальной правовой системы, в том числе с учетом как положительного, так и негативного опыта зарубежных стран. По сути, данные механизмы являются тем средством, которое позволяет увидеть свое законодательство «со стороны», и еще раз оценить имеющиеся нормы на предмет соответствия международно-правовым обязательствам.

ПОНЯТИЕ «ИНВАЛИД» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Шевко Н. М., Белорусский государственный университет

Впервые определение понятия «инвалид» на международном уровне было закреплено в Декларации о правах инвалидов 1975 г. До принятия данной Декларации понятие «инвалид» содержалось в ряде международных документов, однако отсутствовало его четкое определение. Так, например, Декларация социального прогресса и развития 1969 г. содержала понятие «инвалид», но не раскрывала его (ст. 11).

Согласно пункту 1 Декларации о правах инвалидов 1975 г. понятие «инвалид» применялось к лицам, которые не могли самостоятельно обеспечить потребности нормальной личной и/или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или нет, его или ее физических или умственных способностей. В положениях Санбергской декларации 1981 г. также было использовано понятие «инвалид», учитывая положения Декларации о правах инвалидов 1975 г.

Далее, в 1982 г. в рамках Международного года инвалидов была принята Всемирная программа действий в отношении инвалидов. Данный документ к инвалидам относил людей, которые стали такими в результате умственных, физических или сенсорных расстройств и не могли вести полноценный образ жизни из-за существующих в обществе социальных и физических барьеров, препятствующих их полноправному участию (п. I, подп. 2). Кроме того,

понятие «инвалид» раскрывалось через дифференциацию таких международных терминов ВОЗ, как «дефект», «инвалидность» и «нетрудоспособность» (п. I подп. 6).

Последующее развитие идей, изложенных во Всемирной программе действий в отношении инвалидов 1982 года, осуществлялось в рамках Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 г. Согласно п. 17 Правил «люди могут стать инвалидами вследствие физических, умственных или сенсорных дефектов, состояния здоровья или психических заболеваний». В 1994 г в Саламанке (Испания) была принята Саламанкская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями. Положения данного международного документа не содержали понятие «инвалид», однако ссылались на Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 года в контексте обеспечения положения, при котором образование инвалидов являлось бы неотъемлемой частью системы образования. Исходя из этого, лица с особыми потребностями также относились к категории «инвалид».

Первым международным юридически обязательным документом, содержащим определение понятия «инвалид» и отражающим современную концепцию защиты прав инвалидов стала Конвенция о правах инвалидов 2006 г. Статья 1 Конвенции к инвалидам относит лиц с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. Таким образом, понятие «инвалид» целесообразно рассматривать как с точки зрения индивидуальных потребностей данной категории лиц (реабилитация, предоставление технических средств и т. д.), так и недостатков, характерных для общества (различные препятствия для участия в жизни общества) (п. 21 Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 г.).

В законодательстве Республики Беларусь понятие «инвалид» содержится в статье 1 Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов». Оно определено, как лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами мешают полному и эффективному участию его в жизни общества наравне с другими гражданами. Таким образом, данное понятие изложено в соответствии со статьей 1 Конвенции о правах инвалидов 2006 г., что, в свою очередь, также способствовало подписанию Республикой Беларусь вышеуказанного международного договора (Указ Президента № 401 «О подписании Республикой Беларусь Конвенции о правах инвалидов» от 24 сентября 2015 г.).

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ БЕЛАРУСИ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Авсюк А. А., Сидорчук И. П., Белорусский институт правоведения

Известно, что основным фактором, оказывающим влияние на изменение законодательства Республики Беларусь в области торговли и инвестиций, в настоящее время выступают условия Всемирной торговой организации (ВТО), процесс вступления страны в которую находится в настоящее время в активной фазе. Кроме этого, создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) требует приведения правовой базы в соответствии с соглашениями между странами ЕАЭС в этой области.

При этом для соблюдения интересов Беларуси необходимо белорусское законодательство не только приводить в соответствии с нормами международного права, но развивать национальное законодательство по возникающим пробелам, чтобы обеспечить реализацию основных направлений экономической политики страны. Одним из таких вопросов является правовая основа создания и функционирования свободных экономических зон (СЭЗ).

Их деятельность регламентируется следующими нормативно-правовыми актами. Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 213-З «О свободных экономических зонах» устанавливает правовые и организационные основы создания, функционирования и закрытия СЭЗ на территории Республики Беларусь. В дополнение к этому закону действует Указ Президента Республики Беларусь от 9 июня 2005 года № 262 «О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь», который вносит ряд изменений порядок регистрации резидентов.

В рамках ЕАЭС СЭЗ регулируются статьей 27 «Создание и функционирование свободных (специальных, особых) экономических зон и свободных складов» Договора о ЕАЭС, который вступил в силу 1 января 2015 г.

В результате товары при помещении под таможенную процедуру таможенного союза, размещаются и используются в пределах территории СЭЗ без уплаты таможенных пошлин, налогов, в отношении иностранных товаров и без применения запретов и ограничений в отношении товаров ЕАЭС. Это означает введение для резидентов СЭЗ Беларуси стандартных таможенных процедур и норм в соответствии с нормативной базой Евразийского экономического союза.

В то же время режим функционирования СЭЗ в Беларуси не полностью соответствует требованиям ВТО. В частности, освобождение от налога на добавленную стоимость (НДС) на товары, произведенные в СЭЗ и экспортируемые на остальную территорию Республики Беларусь, создает дискриминационный режим в отношении импортируемых товаров, не произведенных в СЭЗ, что противоречит принципу режима наибольшего благоприятствования (РНБ)

Согласно РНБ страны-участницы обязаны предоставлять для товаров и услуг других стран-участниц режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется для товаров из какой-либо страны-участницы.

Законодательно это проблема решена Указом Президента Республики Беларусь 17 июля 2014 г. № 353 «О внесении изменения и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 262», который отменяет льготу по НДС для резидентов СЭЗ. В результате с 1 января 2017 г. резиденты СЭЗ будут уплачивать налог на добавленную стоимость при реализации товаров собственного производства на территории Республики Беларусь в размере 20 %, как это принято в отношении всех субъектов хозяйствования.

Однако в этом случае СЭЗ не смогут в полной мере выполнить роль территорий, которые более привлекательны для инвестиций, бизнеса, развития экспорта и регионов, где они расположены. Надо учитывать, что в настоящее время в стране функционирует 6 СЭЗ: СЭЗ «Брест», СЭЗ «Минск», СЭЗ «Гомель-Ратон», СЭЗ «Витебск», СЭЗ «Могилев», СЭЗ «Гродноинвест».

В публикациях экономистов предлагается рассматривать свободные экономические зоны Беларуси как «территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)» по опыту России, где в 2014 г. был принят соответствующий Федеральный закон. Он определяет правовой режим ТОСЭР, включая порядок создания, виды экономической деятельности, вопросы управления и приобретения статуса резидента территории опережающего социально-экономического развития.

С учетом экономического обоснования целесообразности формирования таких территорий развития взамен СЭЗ в Беларуси станет актуальным вопрос о разработке нового правового акта, определяющего статус этой структуры.

В частности, необходимо упорядочить терминологию. Схожее понятие как «территория перспективного развития» используется в градостроительной документации. Условия деятельности этих структур могут быть аналогичны Парку высоких технологий, поэтому возникнет необходимость упорядочения этих вопросов.

Следует отразить в нормативных правовых актах механизм функционирования ТОСЭР с учетом ограничений ВТО по финансовой поддержке субъектов хозяйствования. Если ориентироваться на опыт России, то основным инструментом привлекательности этих территорий должна стать инфраструктура. В целом, нахождение Беларуси в едином экономическом пространстве с Россией требует учета созданной по данному вопросу правовой базы Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКОВ В КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Анциух Н. С., Белорусский государственный университет

В законодательстве большинства стран предусматривается возможность заключения консульских браков.

Согласно правилам части 1 статьи 230 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС Республики Беларусь) браки между гражданами Республики Беларусь, проживающими за пределами Республики Беларусь, заключаются в консульских учреждениях, а также дипломатических представительствах Республики Беларусь в случае выполнения ими консульских функций. В соответствии с частью 1 статьи 229 КоБС Республики Беларусь браки между иностранными гражданами, а также между иностранными гражданами и лицами

без гражданства заключаются в Республике Беларусь в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств и признаются на условиях взаимности действительными в Республике Беларусь, если эти лица в момент вступления в брак являлись гражданами государства, назначившего посла или консула в Республике Беларусь. В то же время браки между иностранными гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства, лицами без гражданства, хотя бы один из которых имеет разрешение на постоянное проживание в Республике Беларусь, заключаются в Республике Беларусь органами, регистрирующими акты гражданского состояния, в соответствии с законодательством Республики Беларусь при условии предоставления документов и (или) сведений, предусмотренных законодательством Республики Беларусь об административных процедурах, а браки между лицами без гражданства, не имеющими разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, органами, регистрирующими акты гражданского состояния, не регистрируются (ч. 2—3 ст. 229 КоБС Республики Беларусь).

Необходимо различать признание консульских браков, основанное на началах взаимности (Республика Казахстан, Республика Беларусь, Российская Федерация) и безусловное признание таких браков (Украина).

Статья 57 Закона Украины «О международном частном праве» закрепляет возможность регистрации брака между иностранцами в консульском учреждении или дипломатическом представительстве соответствующих государств в Украине с использованием права аккредитующего государства. Эта норма является более универсальной по сравнению с ранее действовавшей нормой статьи 276 Семейного кодекса Украины, предусматривавшей, что брак между иностранцами, зарегистрированный в Украине в посольстве или консульстве иностранного государства, является действительным на Украине на условиях взаимности.

Республика Беларусь заключила с рядом государств двусторонние консульские конвенции, регламентирующие вопросы заключения консульских браков:

— консул вправе регистрировать заключение браков между гражданами представляемого государства в соответствии с законодательством представляемого государства (п. 1.4 ст. 11 Консульской конвенции с Республикой Вьетнам, п. 1d ст. 9 Консульской конвенции с Республикой Казахстан, п. 1.4 ст. 9 Консульской конвенции с Китайской Народной Республикой, п. 1.3 ст. 28 Консульской конвенции с Республикой Польша, п. 1e ст. 28 Консульской конвенции с Чешской Республикой);

— заключение браков согласно законодательству представляемого государства возможно, если это не противоречит законодательству государства пребывания (п. 1.3 ст. 39 Консульской конвенции с Румынией).

Как правило, заключение консульских смешанных браков не допускается. Тем не менее оно возможно, если это предусмотрено в национальном законодательстве или международном договоре. Например, в Консульской конвенции Российской Федерации с Турцией 1988 г. содержится положение, согласно которому консул может регистрировать браки в рамках, дозволенных законодательством государства пребывания, при условии что по крайней мере один из супругов является гражданином представляемого государства.

На универсальном международном уровне заключение консульских браков регламентируется Конвенцией о заключении и признании действительности браков 1978 г., ратифицированной в настоящий момент Австралией, Люк-

сембургом и Нидерландами. Согласно части 2 статьи 9 данной Конвенции брак, заключенный дипломатическим агентом или консульским служащим в соответствии с его правом, аналогичным образом признается действительным во всех договаривающихся государствах при условии, что заключение брака не запрещено государством заключения.

Таким образом, возможность заключения консульских браков предусмотрена национальными и международными актами. Общее правило состоит в том, что брачующиеся должны являться гражданами государства, назначившего консула, а брак совершаться по праву аккредитуемого государства. Такой подход следует признать логичным и оправданным. Признание консульских браков действительными видится целесообразным безотносительно применения взаимности, что позволит избежать проблемы, касающейся порядка установления факта наличия или отсутствия данного механизма. Несмотря на то, что в белорусском праве действует презумпция взаимности (если применение иностранного права зависит от взаимности, то предполагается, что она существует), не решенным остается вопрос в отношении того, кто и каким образом будет доказывать факт ее отсутствия.

РОЛЬ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ОРГАНА В РАЗВИТИИ ПРАВА КОНКУРЕНЦИИ

Бабкина Е. В., Колос Д. Г., Белорусский государственный университет

Роль судебного органа интеграционного объединения в развитии права конкуренции трудно переоценить. По общему правилу, в интеграционных объединениях (и в Европейском союзе, и в Евразийском экономическом союзе) право конкуренции относится к единой политике, которая подразумевает, во-первых, унификацию правового регулирования посредством актов нормотворческих органов с наднациональными полномочиями, и, во-вторых, наделение наднационального судебного органа функциями судебного контроля за актами/действиями наднационального исполнительного органа. В настоящее время мы можем с уверенностью констатировать, что функции контроля за соблюдением правил добросовестной конкуренции на трансграничных рынках переданы и в ЕАЭС с национального на наднациональный уровень, поскольку решением Высшего Евразийского экономического совета от 24 декабря 2013 г. № 58 Евразийской экономической комиссии переданы полномочия по контролю за соблюдением единых правил конкуренции на трансграничных рынках. Решение вступило в силу по истечении 10 дней с даты вступления в силу Соглашения о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении ЕЭК полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции. Поскольку последнее вступило в силу 12 мая 2015 г., соответствующие полномочия переданы Комиссии 22 мая 2015 г.

Специфика роли наднационального судебного органа в вопросах конкуренции состоит в том, что источники правового регулирования — международные договоры и акты органов в названной сфере — оперируют достаточно абстрактными понятиями и Суд в данных обстоятельствах не может ограничиться только функцией контроля, но должен выполнять и регулятивную функцию, осуществляя толкование.

Наглядно это видно на практике Суда ЕС. Так, в его решениях сформулированы, например, такие понятия, как товарный рынок, предприятие, картельный сговор, недопустимая государственная помощь и другие, даны разъяснения о разграничении компетенции между Комиссией и национальными уполномоченными органами, а также между Судом ЕС и национальными судебными органами, абсолютный приоритет наднационального права над национальным, даже если последнее предусматривает частные исключения из правил. И за более чем 50-летнюю практику Суд ЕС высокопрофессионально справился с этой задачей. Аналогичные задачи стоят и перед Судом ЕАЭС, несмотря на то, что пункт 2 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.) содержит квалификацию основных правовых понятий в сфере конкуренции.

Говоря о компетенции Суда Евразийского экономического союза по делам о конкуренции, необходимо подчеркнуть ее отличие от компетенции Суда Европейского союза по данной категории споров несмотря на тот факт, что Суд ЕАЭС строился в общих чертах по образу и подобию последнего. Дело в том, что Суд ЕС наделен так называемой «неограниченной компетенцией» (англ. *unlimited jurisdiction*), т. е. может изменить содержание решения Комиссии: принять решение об отмене или снижении размера штрафа или иной санкции, если считает их чрезмерно высокими, а также об увеличении его размера. Такой широкой компетенцией он наделен статьей 31 регламента Совета ЕС № 1/2003, то есть по прошествии 50 лет после создания.

Суд ЕАЭС наделен только компетенцией по аннулированию: Суд выносит решение только о соответствии/несоответствии решения Комиссии Договору о ЕАЭС, международным договорам в рамках Союза и решениям органов Союза и задача Комиссии — привести его в соответствие. Полагаем, что развитие интеграционных процессов в Евразийском союзе со временем приведет к осознанию необходимости расширения компетенции Суда в этом направлении.

Кроме того, если проводить параллели с компетенцией Суда ЕС, следует подчеркнуть, что этот суд многие дела по конкуренции рассматривает в рамках рассмотрения преюдициальных запросов — запросов национальных судебных органов, которые могут или обязаны при применении права ЕС обращаться за его разъяснением в Суд ЕС. К сожалению, в настоящее время Суд ЕАЭС не наделен такой компетенцией в отличие от его предшественника — Суда ЕврАзЭС. В ЕврАзЭС высшие судебные органы государств-членов были наделены правом, а по делам, решения по которым не подлежали обжалованию, обязанностью обращения в наднациональный суд с запросом. В Европейском союзе имеет место аналогичная обязанность, однако:

- правом обращения с преюдициальным запросом наделены судебные органы всех инстанций;

- обязанности обращения в Суд ЕС у национального суда не возникает, если толкование положений права ЕС настолько очевидно, что у национального суда не может быть никаких разумных сомнений, при условии что и у судов других государств-членов таких сомнений не возникает (эта правовая позиция Суда ЕС зафиксирована в решении 1982 г. по делу *CILFIT* против Министерства здравоохранения Италии).

В ЕАЭС нарушение правил конкуренции на трансграничных рынках вынесено на наднациональный уровень, т. е. такие дела рассматриваются Комиссией и решения по ним обжалуются в Суд ЕАЭС. Когда же действия затрагивают внутренний рынок одного государства, дело рассматривается национальным уполномоченным органом и решение по нему оспаривается, соответственно, в национальном суде. Единообразие национальной судебной практики по таким делам — один из приоритетов Союза, поэтому национальные суды должны иметь возможность обращения в Суд ЕАЭС с преюдициальным запросом.

КОНЦЕПЦИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОГО ФАКТОРИНГА В МОДЕЛЬНОМ ЗАКОНЕ О ФАКТОРИНГЕ IFG

Газдюк Н. Ю., Белорусский государственный университет

Модельный закон о факторинге был разработан и принят в 2014 г. Международной группой факторов (*International Factors Group* или *IFG*), представляющей собой профессиональное объединение компаний, осуществляющих факторинговую деятельность. Хотя *IFG* не имеет статуса международной межправительственной организации, тем не менее, полагаем, что Закон представляет интерес для белорусского законодателя в контексте совершенствования правового регулирования соответствующих общественных отношений, поскольку в его основу легли современные подходы, отраженные в Конвенции УНИДРУА «О международном факторинге» 1988 г., Конвенции ООН «Об уступке дебиторской задолженности в международной торговле» 2001 г., а также Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам 2007 г. В этой же связи Закон может послужить одной из основ для гармонизации и(или) унификации правового регулирования факторинга в рамках Евразийского экономического союза. Особый интерес представляет концепция факторинга, заложенная в нормах Закона, основными чертами которой являются следующие.

1. Разработчики Закона исходили из широкой концепции договора факторинга, которая могла бы охватить как можно больше видов факторинга, используемых в торговом обороте, в том числе дисконтирование счетов-фактур, скрытый, реверсивный факторинг, факторинг с правом и без права регресса.

2. Договор факторинга понимается как соглашение, заключенное между клиентом и фактором, отвечающее признакам, установленным пунктом 1.2 статьи 1 Закона. Вместе с тем, как следует из комментариев разработчиков, такое понимание договора факторинга не препятствует применению Закона к договорам «реверсивного факторинга», когда помимо соглашения между фактором и клиентом может заключаться соглашение между фактором и должником.

3. На основе договора факторинга клиент осуществляет уступку фактору одной или нескольких статей торговой дебиторской задолженности. Под уступкой понимается передача на основе соглашения одним лицом («цедентом») другому лицу («цессионарию») полностью или частично неделимого интереса в договоре на праве цедента на платеж денежной суммы («дебиторской задолженности»), причитающийся с третьего лица («должника»). Создание прав в де-

биторской задолженности в качестве обеспечения долга или иного обязательства согласно Закона также рассматривается как передача (п. 2.1. ст. 2 Закона). В рамках договора факторинга допускается и т.н. «последующая уступка», т. е. уступка дебиторской задолженности цессионарием, включая обратную уступку цеденту (п. 5.15. ст. 5 Закона). Последующая уступка будет регулироваться Законом при условии, что либо предшествующая уступка регулировалась Законом, либо последующая уступка удовлетворяет требованиям, установленным для договора факторинга (в последнем случае регулировалась ли предшествующая уступка Законом или нет значения не имеет) (п. 1.1. ст. 1 Закона). Из анализа положений Закона следует, что разработчики Закона, как и разработчики Конвенции ООН, проводят четкое разграничение между понятием «уступка дебиторской задолженности» и «договор факторинга», рассматривая последний как основание совершения уступки.

4. Договор факторинга понимается исключительно как предпринимательская сделка: 1) в качестве клиента может выступать производитель или оптовый продавец товаров или лицо, оказывающее услуги, к которым относится дебиторская задолженность (п. 1.2.1. ст. 1 Закона); 2) договор факторинга охватывает уступку только т.н. «торговой дебиторской задолженности» (п. 1.2.2. ст. 1 Закона), понятие которой закреплено в п. 5.13. и 5.14 ст. 5 Закона. Ряд видов уступок и категорий дебиторской задолженности, в силу специфичности их правового регулирования, исключены из предметной сферы регулирования Закона (ст. 4).

5. В отличие от белорусского законодателя, разработчики Закона не рассматриваются договор факторинга исключительно как сделку, обеспечивающую финансирование клиента фактором. Помимо финансирования поставщика, которое может представлять собой предварительный платеж, прямо относящийся к стоимости или оценке риска дебиторской задолженности, фактор может оказывать клиенту услуги по ведению его счетов (бухгалтерских книг), относящихся к уступаемой дебиторской задолженности, осуществлять инкассацию дебиторской задолженности (причем по договору факторинга инкассация может производиться самим клиентом, но в пользу фактора), а также предоставлять клиенту защиту от риска неплатежа со стороны должника (п. 1.2.4. ст. 1 Закона). В отличие от Конвенции УНИДРУА, согласно Закона для квалификации договора в качестве договора факторинга достаточно, чтобы фактор оказывал лишь одну из перечисленных выше услуг.

6. В отличие от Конвенции УНИДРУА, разработчики Закона считают допустимым заключение не только договоров открытого, но и скрытого факторинга (п. 1.2.3. ст. 1 Закона).

7. Как и Конвенция ООН, для определения наличия (отсутствия) иностранного элемента используется два критерия — международный характер уступаемой дебиторской задолженности и международный характер непосредственно уступки. Дебиторская задолженность является международной, если в момент заключения первоначального договора цедент и должник находились в разных государствах. Уступка является международной, если в момент заключения договора уступки цедент и цессионарий находились в разных государствах (п. 3.1. ст. 3 Закона).

УЧАСТИЕ *ad hoc* КЛЕРКА (АДМИНИСТРАТИВНОГО СЕКРЕТАРЯ) В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ АРБИТРАЖЕ

Данилевич А. С., Белорусский государственный университет

Возможность участия *ad hoc* клерка в международном частном (т. е. не публичном, но не обязательно коммерческом) арбитраже предусматривается рядом регламентов известных арбитражных институтов. В частности, это предусмотрено статьями *R.40.3, R54* Кодекса спортивного арбитража Спортивного арбитражного суда (*ad hoc* клерк), административные секретари сопровождают разбирательство во многих других судах.

Однако особенностью спортивного арбитража в Лозанне является то, что *ad hoc* клерк имеет право писать проект арбитражного решения. При этом в спортивном арбитраже участие *ad hoc* клерка оправдывается сжатыми сроками для написания решений. Также такой клерк в международном спортивном арбитраже помогает сократить расходы на разбирательство, поскольку с таким участием клерков опытные арбитры будут продолжать участвовать в спортивном арбитраже несмотря на разницу в уровне гонораров (в коммерческом арбитраже они выше). Как указывают Риготци и Хаслер, Спортивный арбитражный суд (САС) располагает неофициальным списком *ad hoc* клерков, которые, как правило, являются молодыми опытными адвокатами, имевшими практику работы в спортивной сфере. При этом такие клерки в САС получают оплату за свою работу в соответствии с Кодексом спортивного арбитража. В Международном арбитражном суде МТП уплата гонорара административному секретарю, помогающему составу суда, не предусматривается.

Использование помощи секретарей чаще встречается в арбитраже *ad hoc*, где у состава суда нет помощи административного персонала институционального арбитража. В таких судах, в особенности в составе единоличного арбитра, секретарь выполняет административные функции, помогает поддерживать связь сторонами.

В Международном арбитражном суде МТП практика складывается таким образом, что секретари отстраняются от написания проектов решений.

Достаточно полный обзор роли секретарей в международном коммерческом арбитраже был сделан Форумом молодых арбитров МТП в 2012 и 2013 гг. Результаты этих обзоров были подытожены в Руководстве по арбитражным секретарям. Руководство предлагает общие принципы назначения административных секретарей, порядок такого назначения, их роли и порядок их оплаты (покрытия расходов), а также типовые инструменты для их назначения.

Согласно указанному руководству (ст. 1) арбитражный секретарь должен быть назначен для поддержки арбитражного суда, когда есть основания считать, что такое назначение будет способствовать эффективному разрешению спора. Арбитражный секретарь должен быть назначен только с ведома и согласия сторон; арбитражный суд должен уведомить стороны о своем намерении назначить арбитражного секретаря при первой возможности; обязанностью каждого арбитра является не делегировать любую часть его или ее личных полномочий любому иному лицу, включая арбитражного секретаря. Арбитражный суд ответственен за выбор и контроль за арбитражным секретарем; если арбитраж проходит на основании институциональных арбитражных правил, они в полной мере должны применяться к арбитражным секретарям.

Критика участия секретарей в разбирательстве и, в частности, участия в подготовке арбитражного решения высказывалась Партасайдсом. В основном критика направлена на роль клерка, который выступает в качестве «четвертого арбитра», т. е. влияет на формирование мнения состава арбитражного суда при вынесении решения.

Белорусское право и регламенты всех международных арбитражных институтов не содержат норм, которые бы позволяли *ad hoc* клеркам (административным секретарям) принимать участие в принятии решения. Полагаю, что использование таких помощников арбитрами в Беларуси противоречило бы принципу конфиденциальности арбитражного разбирательства. С другой стороны, формального и прямого запрета на участие административных секретарей в подготовке решения нет. Думается, что если стороны арбитражного разбирательства не против участия такого секретаря и однозначно заявили о своем согласии, то такой секретарь может помогать председателю состава арбитражного суда писать проект решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА И ЕГО ВИДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ И ТУРКМЕНИСТАНА

Денисенко М. А., Белорусский государственный университет

В настоящее время роль договорного права неуклонно возрастает, что требует его дальнейшего совершенствования с учетом потребностей экономики, договорной практики и практики разрешения судебных споров. В поле зрения законодателя должны находиться и наработки в этой области в зарубежных государствах при условии их объективной оценки и учета всего разнообразия факторов, обусловивших их содержание.

Положения договорного права в ГК Туркменистана (ст.ст. 333—340) отмечены особенностями, касающимися:

— конкретных случаев ограничения принципа свободы договора. Сторона, занимающая доминирующее положение на рынке, не вправе отказаться от заключения договора (п. 2 ст. 333). Такой же запрет установлен и для стороны-предпринимателя, заключающей договор с лицом, удовлетворяющим свои «наличные интересы» (полагаем, имеется в виду публичный договор, известный белорусскому праву) или приобретающим имущество в целях предпринимательства (подобная норма в белорусском праве отсутствует) (п. 3 ст. 333);

— формы договора о передаче в собственность недвижимой вещи. Альтернативой нотариального удостоверения такого договора может выступать исключительно его регистрация в публичном реестре (ст. 337). Нотариальному удостоверению подлежит и договор о передаче другой стороне всего своего имущества или его значительной части или об обременении такого имущества узуфруктом (ст. 334). Несоблюдение этих правил влечет недействительность сделки (п. 1 ст. 84).

В соответствии с пунктом 2 статьи 408 ГК Республики Беларусь при заключении договоров молчание не является акцептом, если иное не вытекает из законодательства или соглашения сторон. Допустимость молчания в качестве акцепта в силу норм белорусского права имеет частный характер (например, п. 2 ст. 592 ГК Республики Беларусь); в ГК Туркменистана молчание презюмиру-

ется как акцепт, если оферта адресована предпринимателю, осуществляющему деятельность для других, и исходит от лица, с которым он имеет деловые связи, или у которого он просил заказы на такую деятельность (п. 1 ст. 349 ГК Туркменистана).

Гражданские кодексы Республики Беларусь и Туркменистана разнятся также по объему регулирования отдельных видов договора и по самому перечню видов договора. В ГК Туркменистана содержится упоминание о предварительном договоре, при этом устанавливается требование о заключении такого договора в той же форме, какая требуется для будущего договора (п. 3 ст. 341). Статьи 363—365 ГК Туркменистана регулируют договор в пользу третьего лица. Отдельная норма (ст. 350 ГК Туркменистана) посвящена договору, заключенному на улице. Такой договор специфичен, как по субъектам, так и по месту заключения: одной стороной такого договора выступает потребитель, второй — лицо, торгующее в пределах своего предприятия, на улице, перед домом и в подобных местах. По общему правилу, такие договоры исполняются в момент заключения; в противном случае — договор будет действителен, если потребитель в течение одной недели письменно не отвергнет договор.

В российской юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что термин «договор присоединения» (используется и в праве Республики Беларусь) недостаточно четкий, его определение неудачное; целесообразно отказаться от него, сосредоточившись на проблемах, связанных с использованием стандартных условий, поскольку они базируются на договорной природе соглашений, включающих такого рода условия, а не на теории «одностороннего доминирующего волеизъявления», как это имеет место применительно к договору присоединения, и нарушающей важнейшие принципы гражданского права — свободы договора и равенства участников. Существенным позитивным моментом в гражданском праве Туркменистана является регулирование стандартных условий договора. Для них, как это вытекает из анализа пункта 1 статьи 356 и пункта 1 статьи 357 ГК, характерно, что они: 1) заранее сформулированы стороной, делающей предложение, 2) предназначены для многократного использования, 3) устанавливают правила, отличающиеся от норм права или восполняющие их, 4) становятся частью договора, если оферент сошлется на эти условия, а акцептант имеет возможность ознакомиться с этими условиями и в случае согласия принять их. Отдельно оговаривается, при каком условии стандартные условия становятся частью договора, если контрагентом оферента является предприниматель (п. 2 ст. 357). При этом составной частью договора не становятся «непривычные» положения стандартных условий (ст. 358), а неясные условия истолковываются в пользу другой стороны (ст. 359).

В стандартных условиях, адресованных физическим лицам, не являющимся предпринимателями, запрещается под угрозой недействительности устанавливать для них несоразмерные (слишком продолжительные или слишком короткие) сроки для принятия и исполнения обязательств или отличающиеся от правовых норм несоразмерно продолжительные или недостаточно определенные сроки для исполнения обязательств стороной, сделавшей предложение. Недействительным является и включенное в такие стандартные условия право для сделавшей предложение стороны на безосновательный односторонний отказ от договора (за исключением долгосрочных обязательств) или право для нее изменить обещанную работу или отступить от нее без согласия контрагента, а так-

же право требовать у другой стороны несоразмерно высокого возмещения понесенных расходов (ст. 361). Недействительными в стандартных условиях, разработанных офферентом и адресованных физическим лицам, признаются также положения о повышении цены в неоправданно короткие сроки в долгосрочных обязательствах, ограничение или исключение права для контрагента отказаться от исполнения обязательства, несмотря на то, что такое право у него есть по закону, установление запрета на зачет взаимных требований и целый ряд других (ст. 362). Помимо развернутого перечня конкретных положений стандартных условий, которые являются недействительными в договорах с потребителями, ГК Туркменистана содержит и общее правило, объявляющее недействительным любое условие, если оно противоречит принципам доверия и добросовестности и вредно для другой стороны договора (ст. 360). Значение такой нормы чрезвычайно велико, поскольку она касается коммерческого оборота в целом.

Таким образом, договорное право Туркменистана в большей степени, чем право Республики Беларусь ориентировано на регулирование соответствующих отношений с участием предпринимателей. Полагаем, что ГК Туркменистана содержит важный и более эффективный механизм предотвращения возможных злоупотреблений в случаях, когда условия договора разрабатываются одной стороной, чем механизм, содержащийся в статье 398 ГК Республики Беларусь, посвященной договору присоединения. Этот механизм начинает работать еще на стадии разработки договора, факт недействительности того или иного стандартного условия договора имеет другие последствия (см. п. 2 ст. 87 Туркменистана), чем требование о расторжении или изменении договора, которое может быть предъявлено при заключении неравноправного договора присоединения (см. ст. 423 ГК Республики Беларусь).

РЕГУЛЯТИВНАЯ РОЛЬ КРИТЕРИЯ НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Леанович Е. Б., Белорусский государственный университет

Современные коллизионные нормы характеризуются высокой степенью дифференциации объема привязки. В процессе совершенствования нормативной регламентации источников международного частного права выделяются новые виды гражданско-правовых отношений с иностранным элементом с уточнением для них привязки. Однако является ли рост количества коллизионных норм положительной тенденцией?

В доктрине международного частного права еще в XIX в. обоснована альтернатива точечной локализации гражданско-правового отношения с иностранным элементом — критерий наиболее тесной связи. Европейские (К. Савиньи) и американские (Б. Карри) ученые-юристы обосновали в своих работах спорadicность и неэффективность выбора применимого права по одному критерию: «закон гражданства», «закон места нахождения вещи», «закон места причинения ущерба» и т.п. Они доказали, что трансграничное отношение необходимо рассмотреть в совокупности всех элементов и выяснить с каким правопорядком оно наиболее тесно связано. На сегодняшний день история развития источников коллизионно-правового регулирования показывает, что критерий наиболее тесной связи может претендовать на статус основополагающего принципа

международного частного права. В пункте 3 статьи 1093 Гражданского кодекса Республики Беларусь критерий наиболее тесной связи предложен в качестве вспомогательной привязки открытого типа для отыскания применимого права. Если суд не смог по имеющимся коллизионным нормам с жесткими привязками определить применимое право, то применяется право, наиболее тесно связанное с отношением. Упоминание о возможности использовать такой метод отыскания применимого права есть также в пункте 3 статьи 1103 и пункте 4 статьи 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Таким образом, критерий наиболее тесной связи признается в коллизионном праве Республики Беларусь в качестве разновидности коллизионной привязки.

В зарубежных источниках международного частного права есть примеры другого подхода. В «Римских регламентах», которые составляют основу коллизионного права ЕС, критерий наиболее тесной связи имеет приоритет перед другими привязками. В Законе Украины «О международном частном праве» критерий наиболее тесной связи служит руководящим началом для разрешения коллизионных вопросов (ст. 4).

Обобщение зарубежного опыта нормативно-правовой регламентации критерия наиболее тесной связи приводит к двум выводам.

Во-первых, критерий наиболее тесной связи является привязкой, которая устраняет необходимость сложной архитектуры коллизионной нормы. Дифференциация объема и привязки просто увеличивает количество норм, но фактически оставляет неприкосновенным традиционный подход точного указания суду на один локализирующий фактор. Уточнения о том, что суд должен принять во внимание определенные обстоятельства (место исполнения договора, гражданство ребенка и т.д.) не дают никаких гарантий, что применимым окажется право страны, с которой отношение во всех элементах будет связано. Причем, предложение «принять во внимание» ставит вопросы: судья должен сделать выбор в пользу права по дополнительному критерию или суд должен применить оба правопорядка (см., например, п. 5 ст. 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Если критерий наиболее тесной связи закреплён в нормативно-правовом акте как приоритетная отсылка, то суд имеет свободу усмотрения и не ограничен спорадическими факторами, которые с рассматриваемым отношением могут не иметь никакой связи.

Во-вторых, критерий наиболее тесной связи нельзя рассматривать только как разновидность привязки. Если он закреплён в качестве основополагающего начала для решения коллизионной проблемы вообще, а не только как способ отыскания применимого права, то он определяет любые действия суда до применения материальных норм и разрешения дела с иностранным элементом по существу. В частности, речь идет о применении механизмов оговорки о публичном порядке, императивных норм, обхода закона. Формулировки соответствующих статей нормативного правового акта о международном частном праве обычно содержат некоторое руководство суду. Например, по статье 1099 Гражданского кодекса Республики Беларусь негативные аспекты *применения* в Республике Беларусь иностранного права запускают механизм оговорки о публичном порядке. Однако, этот и другие уточнения на практике требуют субъективных, оценочных суждений. Критерий наиболее тесной связи предлагает объективный подход, поскольку с учетом всех элементов правоотношения может быть установлена интенсивность привязки отношения к определенной стране.

Таким образом, нормативное закрепление критерия наиболее тесной связи в качестве принципа международного частного права позволило бы применять механизмы указанные выше три механизма только при наличии высокой степени интенсивности привязки рассматриваемого отношения со страной суда, поскольку фактически они сводятся к устранению иностранного права в пользу права страны суда.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Маскаева Н. Г., Белорусский государственный университет

В Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее — ГК) в качестве общего правила для коллизионного регулирования вопросов правоспособности и дееспособности физических лиц предусмотрена формула прикрепления *lex personalis* (п. 1 ст. 1104). Из него предусмотрен ряд изъятий (прослеживается дифференциация коллизионного регулирования вопросов правоспособности/дееспособности) в пользу иных формул прикрепления (например, *lex fori* для регулирования гражданской дееспособности физического лица в отношении сделок, совершаемых в Республике Беларусь, и обязательств, возникающих вследствие причинения вреда в Республике Беларусь, признания физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным (п. 3 и 5 ст. 1104 ГК).

Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и от 7 октября 2002 г. (далее — Минская и Кишиневская конвенция соответственно) не содержат коллизионных норм в отношении правоспособности физических лиц. В отношении дееспособности физических лиц закреплена коллизионная привязка *lex patriae* (в случае наличия у них гражданства) и коллизионная привязка *lex domicilii* (в случае отсутствия у них гражданства) (п. 1 и 2 ст. 23 Минской конвенции, п. 1 и 2 ст. 26 Кишиневской конвенции). Большинство двусторонних международных договоров Республики Беларусь о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее — двусторонние договоры о правовой помощи) относительно вопросов правоспособности/дееспособности физических лиц содержат формулу прикрепления *lex patriae*. Вместе с тем в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г. дееспособность физического лица в отношении мелких бытовых сделок должна определяться *lex loci contractus*.

Кроме того, некоторые двусторонние договоры о правовой помощи допускают (при соблюдении определенных условий) применение *lex fori* в случаях признания судом одной Договаривающейся стороны гражданина другой Договаривающейся стороны недееспособным или ограниченно дееспособным. Так, пункты 1 и 3 статьи 23 Договора между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам от 14 сентября 2000 г. установлено, что если суд одной Договаривающейся Стороны определит, что

есть основания для признания недееспособным, ограниченным в дееспособности гражданина другой Договаривающейся Стороны, имеющего место жительства или место нахождения на территории одной Договаривающейся Стороны, то он сообщает об этом соответствующему суду другой Договаривающейся Стороны. Если этот суд заявит, что он предоставляет дальнейшее производство дела суду по месту жительства или месту нахождения этого лица, или не выскажется в трехмесячный срок, то суд по месту жительства или месту нахождения этого лица может рассмотреть дело о признании его недееспособным, ограниченным в дееспособности в соответствии с законодательством своего государства, если такие же основания для признания недееспособным, ограниченным в дееспособности предусматривает законодательство Договаривающейся Стороны, гражданином которой это лицо является.

Отметим, что, поскольку международные договоры Республики Беларусь не содержат коллизионного регулирования вопросов правоспособности и дееспособности апатридов, не имеющих страны места постоянного жительства, оно отнесено к компетенции государств-участников. В связи с тем, что в статье 1103 ГК не указано, что понимать под личным законом данной категории лиц, их правоспособность и дееспособность по общему правилу должна определяться на основании резервного коллизионного правила — «закона наиболее тесной связи» (п. 3 ст. 1093 ГК). На наш взгляд, отсутствие законодательно сформулированных критериев, которые могут приниматься во внимание для установления наличия такой связи, способствует непредсказуемости в выборе применимого права. Для разрешения данной проблемы полагаем возможным пункт 2 статьи 1103 ГК изложить в следующей редакции: «2. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо постоянно проживает, а при отсутствии таковой — право страны, в которой это лицо пребывает.»

Из пункта 1 статьи 1103 и пункта 1 статьи 1104 ГК следует, что к вопросам правоспособности и дееспособности бипатридов, имеющих, помимо гражданства Республики Беларусь, гражданство (подданство) другого государства, применяется право страны, с которой данные лица наиболее тесно связаны. С учетом части 1 статьи 11 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. «О гражданстве Республики Беларусь», согласно которой за лицом, являющимся гражданином Республики Беларусь, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства, если иное не предусмотрено международными договорами, более логичным полагаем применение к вышеупомянутым вопросам права Республики Беларусь. Исходя из этого целесообразно предложение третье п. 1 ст. 1103 ГК изложить следующим образом: «Если лицо наряду с гражданством Республики Беларусь имеет гражданство (подданство) иностранного государства, его личным законом считается право Республики Беларусь.»

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Оксютчик Н. В., Белорусский государственный университет

Принимая во внимание отсутствие нормативного закрепления принципов международного частного права и связанную с этим необходимость первичного формулирования объективно существующих принципов международного част-

ного права путем их вычленения из правовой реальности, классификацию принципов следует рассматривать в качестве необходимого метода познания принципов международного частного права.

В доктрине предпринимались попытки классификации принципов международного частного права, однако их едва ли можно признать успешными. Причина этого коренится в том, что авторы подходили к обозначенному вопросу формально, осуществляя классификацию без теоретического обоснования выбора ее признаков.

Классификация принципов международного частного права должна осуществляться на строгих теоретических основаниях и в полной мере учитывать специфику этой особой системы правовых норм. Современное международное частное право представляет собой совершенно особую, уникальную систему норм, в которой воедино переплетены самые различные источники и методы правового регулирования, а сфера его воздействия охватывает все страны мира. Оставаясь весьма многоликим в национальной ипостаси, оно все больше унифицируется на глобальном, региональном и локальном уровнях. Чутко реагируя на современные вызовы и быстро видоизменяясь в связи со вновь возникающими обстоятельствами, международное частное право тем не менее обеспечивает необходимую стабильность и предсказуемость регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Все это достигается благодаря существующей системе принципов международного частного права, которая, с одной стороны, обеспечивает его функционирование в рамках международных и национальных общеправовых тенденций и, с другой стороны, позволяет успешно решать весьма сложные и специфические задачи правового регулирования многогранной сферы частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Учитывая вышеизложенное, представляется, что необходимость классификации принципов международного частного права по значительному количеству оснований отсутствует; принимая во внимание обозначенную нами роль указанной классификации как метода познания принципов международного частного права, она должна осуществляться исключительно по основаниям, позволяющим детальнее изучить природу этих принципов и одновременно глубже раскрыть механизм регулирующего воздействия международного частного права на сферу частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

В этой связи наиболее оправданной с нашей точки зрения является классификация принципов международного частного права, предполагающая их разделение на две группы:

1) *общие*, под которыми следует понимать принципы, обеспечивающие функционирование международного частного права как неотъемлемой части национальной, региональной и международной правовых систем посредством фундирования положений, присущих современному этапу правового развития общества и характеризующих основные тренды развития права как важнейшего регулятора социальных отношений;

2) *специальные*, действие которых направлено на обеспечение функционирования сугубо специфических, присущих исключительно международному частному праву, механизмов регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, учитывающих особый характер этой весьма многогранной сферы.

Как явствует из приведенного краткого описания групп принципов, указанная классификация осуществляется по комплексному генезисно-функциональному признаку, позволяющему глубже раскрыть механизм регулирующего воздействия международного частного права на собственную сферу регулирования, а также проследить закономерности становления и развития этой системы правовых норм.

Необходимо обратить особое внимание на то, что приведенная классификация ни в коей мере не порождает какую бы то ни было иерархичность соответствующих групп принципов. Все принципы международного частного права, вне зависимости от их принадлежности к той или иной группе, являются абсолютно равнозначными по своему воздействию на сферу правового регулирования как составные части единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы. Вместе с тем, каждая из групп принципов имеет собственную специфику, проявляющуюся в характере регулирующего воздействия на сферу частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

ПРИЗНАНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Скобей А. Н., Белорусский государственный университет

Действующее в Республике Беларусь правовое регулирование признания иностранных решений в делах об экономической несостоятельности (банкротстве) исходит из общих принципов, основанных на принципе экзекватуры, который предполагает вынесение судом Республики Беларусь специального постановления, разрешающего исполнение. Иное решение вопроса может быть установлено в международном договоре Республики Беларусь. В качестве примера можно привести статью 1 Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 17 января 2001 г., согласно которой судебные акты компетентных судов Российской Федерации не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов Республики Беларусь на основании исполнительных документов судов Российской Федерации.

Особую актуальность для Республики Беларусь носит проблема признания промежуточных судебных постановлений по вопросам трансграничного банкротства. Под промежуточными («нефинальными») судебными постановлениями понимаются такие судебные акты, которые не разрешают дело по существу. В Республике Беларусь в ряде случаев не подлежат признанию и акты иностранных судов, которые разрешают дело по существу, но не являются решениями суда по форме, если международным договором со страной, исполнение судебного постановления которой запрашивается, определено, что исполнимы только «решения суда». Так, судебные акты суда Республики Польша, вынесенные в рамках процедуры, аналогичной приказному производству согласно праву Республики Беларусь, не являющиеся решениями суда, не будут исполнимы на территории Республики Беларусь, даже в том случае если разрешают дело по существу, присуждая выплату долга и неустойки по хозяйственному договору.

Позиция, в соответствии с которой промежуточные судебные постановления иностранных государств не подлежат исполнению, является общепризнанной в большинстве категорий дел. Это объясняется тем, что признание промежуточных постановлений иностранных судов в значительной степени может нарушить принцип правовой определенности. Однако в делах, связанных с банкротством, ситуация обстоит иначе. В данном случае тяжело выделить решение суда, которое разрешает дело по существу. В процессе банкротства заявляется большое количество требований, и выносятся решения по самым различным вопросам, которые, являясь промежуточными, в контексте дела об экономической несостоятельности (банкротстве) могут носить самостоятельный характер. В процедуре банкротства признание промежуточных судебных постановлений должно стать исключением из общего правила. В подтверждение данного тезиса следует сослаться на судебную практику иностранных государств по данному вопросу.

В деле *Cavell Insurance Company* суд провинции Онтарио в Канаде признал английский судебный приказ, несмотря на то, что данный акт являлся промежуточным, в то время как канадское право требовало признавать только окончательные решения. При этом суд подчеркнул: «В век, когда международное частное право эволюционирует, чтобы приспособиться к возрастающей трансграничности коммерции, требование окончательности не является существенным для отказа в признании».

В связи с ограниченным действием принципа универсализма (принципа «единого производства») в сфере трансграничного банкротства вопрос о признании решений иностранных судов в сфере экономической несостоятельности (банкротства) стоит на повестке дня. Национальное законодательство ряда иностранных государств (Англии, Германии, США и др.), а также право Европейского Союза допускает возможность признания решений иностранных судов в делах о банкротстве, однако в той или иной степени такое признание ограничено на практике, в связи с тем, что существование параллельных производств, стоящих на страже интересов национальных кредиторов, также зачастую допускается. Несмотря на то, что в рамках СНГ существует достаточно разработанные механизмы обоюдного признания судебных решений и иных судебных актов, можно говорить о том, что данное регулирование не покрывает всех вопросов, которые возникают в ходе исполнения судебных решений в делах о банкротстве.

Такое положение вещей требует совершенствования нормативно-правовой базы в направлении детализации, которая бы учитывала специфику регулируемых отношений. Следует урегулировать вопрос о признании промежуточных решений иностранных судов по делам об экономической несостоятельности (банкротстве). Прежде всего, необходимым является урегулирование вопроса о признании решения иностранного суда о начале процедуры банкротства. Признание такого решения должно зависеть от национальности юридического лица: не может быть признано решение иностранного суда, инициирующее процедуру банкротства в отношении субъекта хозяйствования Республики Беларусь. На основании сходных принципов должны признаваться и судебные акты, наделяющие полномочиями иностранных конкурсных управляющих.

О ГАРМОНИЗАЦИИ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УНИВЕРСАЛЬНОМ УРОВНЕ

Царёва Л. В., Белорусский государственный университет

1. Деятельность по гармонизации коллизионного регулирования на универсальном уровне традиционно осуществляется конвенционным способом под эгидой международных организаций. Абсолютное большинство международных договоров, содержащих коллизионное регулирование договорных отношений, разработаны Гаагской конференцией по международному частному праву (далее — Гаагская конференция). Организация шла по пути специальной регламентации отдельных видов договоров. Основное внимание при этом уделено наиболее распространенному на практике договору купли-продажи. Первой унификацией стала Гаагская конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи движимых материальных вещей 1955 г. (действует между 8 странами: Данией, Финляндией, Францией, Италией, Нигером, Норвегией, Швецией и Швейцарией). Признавая специфику договоров с участием потребителя, в 1980 г. был разработан проект Конвенции о праве, применимом к определенным потребительским договорам купли-продажи (не вступила в силу). В 1986 г. был представлен актуализированный вариант Конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров (подписана пятью государствами, но в силу не вступила).

Конвенционную унификацию коллизионного регулирования договорных отношений, проводимую Гаагской конференцией во второй половине XX в., едва ли можно признать масштабной как по количеству государств, участвующих в конвенциях, так и по кругу урегулированных договорных отношений. При этом невозможно переоценить ее значение для становления общих подходов и принципов коллизионного регулирования договоров, так как она основана на глубоких сравнительно-правовых исследованиях и формулирует актуальные и пригодные для многих правовых систем нормы. Многие государства, не оформляя свое участие в Конвенциях, восприняли их положения на региональном и национальном уровнях.

2. В настоящее время Гаагская конференция опробует новый способ гармонизации коллизионного регулирования договорных отношений — «нормы мягкого права». 19 марта 2015 г. утверждены Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах (*Principles on Choice of Law in International Commercial Contract*) (далее — Гаагские принципы). В сфере коллизионного регулирования названный документ является уникальным. По своей правовой природе Гаагские принципы не являются международным договором, присоединение к которому влечет обязанность государства непосредственно применять или инкорпорировать соответствующие нормы во внутреннее законодательство. Не являются они и аналогом типового закона, который целиком рекомендуется принять государствам. Они содержат свод правил, которые Гаагская конференция призывает включать в национальное законодательство способом, пригодным для каждого конкретного государства. Именно набор правил рекомендательного характера, не имеющих обязательной юридической силы, видится для Гаагской конференции в настоящее время наиболее эффективным способом гармонизации коллизионного регулирования международных ком-

мерческих договоров. При этом положения Гаагских принципов могут использоваться в качестве модели для национального, регионального, наднационального или международного коллизионного регулирования, а также для толкования, дополнения и развития правил международного частного права. По мнению разработчиков, Гаагские принципы могут применяться как государственными судами, так и арбитражами.

3. Предметом регулирования Гаагских принципов является автономия воли сторон, которая выступает основополагающим началом определения применимого к договорам права. В отличие от конвенций документ не ориентирован на конкретный договорной вид. Он может применяться ко всем коммерческим договорам, если каждая из сторон совершает действия в сфере своей коммерческой области или в рамках своей профессии.

Структурно Гаагские принципы включают преамбулу и 12 статей. Принципы предлагают модель регламентации таких вопросов реализации автономии воли, как содержание права, выбранного сторонами (ст. 3); сфера его применения (ст. 9); форма соглашения о выборе права (ст. 4); действительность соглашения (ст. 5) и его автономность (ст. 7); исключение обратной отсылки (ст. 8); влияние императивных норм и публичного порядка на применение выбранного права (ст. 11). Содержание перечисленных норм базируется на рассмотрении автономии воли в качестве принципа, допускающего ограниченное число исключений, и отражает прогрессивные тенденции регламентации выбора сторонами применимого права.

До недавнего времени в сфере коллизионного регулирования договорных отношений в качестве основного инструмента гармонизации выступали конвенции. Они не приобрели широкого применения в качестве нормативных источников. При этом, закрепляя актуальные подходы, активно использовались в качестве ориентира в законодательной практике многих государств. В настоящее время Гаагская конференция опробует новый для коллизионного регулирования способ гармонизации посредством принятия рекомендательного акта. Его сфера применения ориентирована на международный коммерческий оборот, не ограничена конкретным видом договора, включает лишь вопросы автономии воли. Степень восприятия государствами подходов, отраженных в принципах, покажет время.

ПРИМЕНЕНИЕ ТИПОВЫХ УСТАВОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Шевченко А. П., Национальный банк Республики Беларусь

В настоящее время Республика Беларусь предпринимает меры по корректировке законодательства с позиции упрощения условий осуществления предпринимательской деятельности и повышения привлекательности национальной экономики для иностранных инвесторов.

Войдя по данным ежегодного исследования Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «*Doing Business*» за 2009 г. в число четырех ведущих государств — реформаторов правовых рамок ведения бизнеса, Республика Беларусь по сегодняшний день продолжает активно совершенствовать юри-

дическое регулирование порядка ведения хозяйственной деятельности. Одним из показателей данного исследования является уровень простоты создания коммерческих организаций. В этой связи для повышения своего рейтинга в *«Doing Business»* для белорусского государства актуальным является дальнейшее совершенствование порядка учреждения юридических лиц, образуемых для ведения предпринимательской деятельности, с точки зрения его упрощения. Одновременно это будет способствовать повышению привлекательности отечественной экономики для иностранных инвесторов, поскольку основным способом осуществления инвестиций в Республике Беларусь является создание коммерческой организации (абзац второй статьи 4 Закона Республики Беларусь 12 июля 2013 г. «Об инвестициях»).

Реформирование законодательства необходимо осуществлять с учетом зарубежного опыта правовой регламентации соответствующих общественных отношений. Поскольку Республика Беларусь находится на пути глубокой экономической интеграции с государствами-партнерами по Евразийскому экономическому союзу, позитивный опыт именно этих стран представляется наиболее значимым для его обобщения с целью использования в нормотворческом процессе. В этой связи обратимся к регулированию процесса учреждения коммерческих организаций в Республике Казахстан, сотрудничество белорусского государства с которой до 1 января 2015 г. проходило в плоскости Таможенного союза и Единого экономического пространства. Остановимся на таких отличительных чертах этой процедуры, как утверждение типовых форм уставов негосударственных коммерческих юридических лиц и исключение необходимости представлять в регистрирующий орган уставы в случае принятия учредителями решения об осуществлении деятельности на основании типовых форм, определенных законодательством.

Согласно части второй пункта 1 статьи 41 Гражданского кодекса Республики Казахстан юридическое лицо, являющееся субъектом малого, среднего и крупного предпринимательства, может осуществлять свою деятельность на основании типового устава, содержание которого определяется Правительством Республики Казахстан. Отнесение коммерческих организаций к одной из групп этих субъектов осуществляется на основании критериев среднегодовой численности их работников и среднегодового дохода в соответствии с Законом Республики Казахстан от 31 января 2006 г. «О частном предпринимательстве».

Типовые уставы юридических лиц, являющихся субъектами малого, среднего и крупного предпринимательства, утверждены по следующим организационно-правовым формам: 1) акционерное общество, 2) товарищество с ограниченной ответственностью, 3) товарищество с дополнительной ответственностью, 4) командитное товарищество, 5) полное товарищество, 6) производственный кооператив (постановление Правительства Республики Казахстан от 16 сентября 2008 г. № 852 «Об утверждении типовых уставов юридических лиц, являющихся субъектами малого, среднего и крупного предпринимательства»).

В случае если учредители юридического лица приняли решение осуществлять свою деятельность на основе типового устава, то представление устава в процессе государственной регистрации юридического лица не требуется, что предусмотрено частью шестой статьи 7 Закон Республики Казахстан от 17 апреля 1995 г. «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств».

В Республике Беларусь подготовка устава (учредительного договора — для коммерческой организации, действующей только на основании учредительного договора) входит в один из этапов создания коммерческой организации (абзац четвертый пункта 12 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь 16 января 2009 г. № 1). Ввиду того, что регулирование корпоративных отношений в Республике Беларусь содержит весьма много диспозитивных норм, многие вопросы функционирования хозяйственного общества (наиболее распространенной организационно-правовой формы предпринимательства) учредители вправе урегулировать в уставе по-иному, нежели чем это определено в таких нормах. В отсутствие типовых форм уставов хозяйственных обществ, установленных законодательством, разработка содержания устава создаваемого хозяйственного общества с учетом диспозитивности многих норм корпоративного права представляет собой достаточно трудоемкий процесс, который может повлечь определенные временные затраты.

Таким образом, представляется целесообразным заимствование вышеизложенного опыта Республики Казахстан применительно к уставам хозяйственных обществ в Республике Беларусь. Это позволит ускорить процесс создания данных коммерческих организаций, что позволит повысить рейтинг Республики Беларусь в исследовании «*Doing Business*» и уровень ее инвестиционной привлекательности для зарубежного капитала.

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

ЭКСПОРТНЫЕ КРЕДИТНЫЕ АГЕНТСТВА И «РЫНОЧНЫЕ ОКНА» В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ СОДЕЙСТВИЯ ЭКСПОРТУ

Артемов П. П., Белорусский государственный университет

В области финансового содействия экспортерам развитых стран сформирована достаточно четкая инфраструктура. Вместе с тем, каждая развитая страна — член Организации экономического сотрудничества и развития имеет свои особенности как в области структуры институтов содействия, так и в области практик.

Основу финансового содействия в развитых странах составляют экспортные кредитные агентства (ЭКА). При этом, единого определения ЭКА не существует. Некоторые исследователи относят к ЭКА экспортно-импортные банки (Эксимбанки), другие рассматривают их отдельно. С нашей точки зрения, правомерно включать Эксимбанк в понятие ЭКА, поскольку объем финансовых продуктов, предоставляемый Эксимбанком, в целом соответствует тем финансовым услугам, которые предоставляют ЭКА.

Порядка 80—90 % всех внешнеторговых операций осуществляются с применением таких финансовых операций как кредитование, страхование либо гарантирование. Годовой объем внешнеторгового финансирования с учетом межфирменного кредита оценивается в 10 трлн дол. США.

В сфере финансового содействия экспорту на рынке краткосрочного страхования экспортных рисков преобладают частные агентства (до 80 % стоимости всех сделок), а ЭКА, в свою очередь, в большей степени специализируются на средне- и долгосрочном страховании.

Кроме сроков, важное влияние на спрос на финансовые продукты (гарантии, страхование) в отношении внешнеторговых сделок оказывает уровень развития страны-импортера. В частности, наименьшим ценовым колебаниям подвержены средне- и долгосрочные сделки с участием развитых стран. Нехватка финансовых продуктов, в особенности в период кризиса, в области финансирования операций с развивающимися и растущими экономиками создает значительные препятствия их развитию и выходу из кризисного состояния.

С 2007 года Эксимбанком США в рамках традиционных финансовых инструментов содействия экспорту максимальный объем простимулированного экспорта был достигнут в 2012 г. и составил 50 млрд дол. США. В последующие годы данные объемы экспорта снижались и в 2014 г. составили 27,5 млрд дол. США.

В 2014 г. Эксимбанк США простимулировал всего 1,2 % совокупного экспорта США. Тем не менее, в ряде публикаций отмечается, что значимость Эксимбанка заключается не только в наращивании экспортных поставок, но и в обеспечении необходимого уровня занятости в отраслях, которым оказывается содействие. В 2014 г. Эксимбанк оказал косвенное содействие в обеспечении дополнительными рабочими местами 164 тыс. человек. А всего за 6 лет данный показатель составил 1,3 млн дополнительных рабочих мест.

Помимо выполнения традиционных функций в области стимулирования экспорта, ЭКА также являются весьма удобным инструментом в проведении макроэкономической политики, особенно в период экономических кризисов. Например, в 2009—2010 гг. странами G20 были выделены дополнительные средства на цели содействия экспорту. Совокупная стоимость простимулированного экспорта должна была составить до 250 млрд дол. США. В результате объем обязательств некоторых ЭКА вырос на 30—50 %. Важнейшими дополнительными антикризисными мерами содействия следует признать увеличение капитала ЭКА, более высокий процент покрытия экспортных контрактов, увеличение финансирования оборотного капитала субъектов хозяйствования, предоставление новых финансовых продуктов, объединение усилий для поддержки наиболее уязвимых представителей бизнеса (малый и средний бизнес).

В результате данных мероприятий доля простимулированного экспорта ЭКА — членами Бернского союза выросла с 8 % в 2005—2008 гг. до порядка 9 % в 2009 г.

Стоит отметить различия в подходах к регулированию деятельности ЭКА развитых стран: в США полагают, что деятельность ЭКА должна быть регламентирована минимальным набором требований, в то время как в странах Западной Европы полагают, что деятельность ЭКА должна быть основана на принципе «от случая к случаю».

Помимо ЭКА, в финансовом стимулировании экспорта активно задействованы «рыночные окна» (*market windows*) либо, как их назвал А. Менделовиц, «международные финансовые учреждения, поддерживаемые правительством». «Рыночное окно» может не обозначать отдельный институт, а характеризовать перечень финансовых услуг, условия предоставления которых декларируются как соответствующие рыночным (по процентной ставке, максимальному сроку погашения, условиям выплаты основной суммы долга и др.).

Самым известным «рыночным окном» считается германский банк развития *KfW — Bankengruppe*. В 2014 г. его дочерняя структура *IPEX — Bank* выдал кредитов на сумму порядка 15,4 млрд евро. В свою очередь, объем обязательств отраслей морской промышленности на данный год составил 15,1 млрд евро — наибольший объем обязательств из всех прокредитованных отраслей промышленности.

Финансовое учреждение, «открывающее рыночное окно» не обязано в публичном порядке освещать условия сделки, ссылаясь на коммерческую тайну. Данный факт вызывает постоянные споры на международном уровне, которые подлежат урегулированию на основе консенсуса в рамках ОЭСР.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В РЕГИОНЕ

Балюк С. С., Белорусский государственный университет

Выгодное географическое положение Республики Беларусь и ее регионов позволяет использовать фактор пространства в конкуренции на внешних рынках. Концепция кластерного развития экономики, получившая новый импульс развития в 2014 г., предполагает формирование инновационно-промышленных кластеров в экономике по инициативе «снизу». Соответственно встает задача по

совершенствованию размещения производительных сил с учетом возможностей создания кластеров, экспортоориентированных и импортозамещающих производств, основанных на инновационных технологиях.

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (НСУР) основной целью совершенствования размещения производительных сил является «диверсификация структуры экономики и занятости регионов и городов, преодоление инфраструктурных и институциональных ограничений в социально-экономическом развитии территорий, снижение территориальных диспропорций в уровне и качестве жизни и, в конечном счете, повышение эффективности производства с учетом требований «зеленой экономики». Размещение новых производств планируется в трудоизбыточных регионах с учетом углубления специализации и возможностей для формирования территориальных кластеров. Особое внимание будет уделено *размещению в малых и средних городах небольших производств с экспортным потенциалом.*

Основными направлениями совершенствования размещения производительных сил на первом этапе (2016—2020 гг.) станут: размещение новых производств и объектов сферы услуг с учетом процессов урбанизации и прогнозируемой ситуации; формирование промышленных площадок, производственной и социальной инфраструктуры с преимущественным их размещением в создаваемых региональных и местных центрах развития; приоритетное размещение производительных сил и социальных инфраструктурных объектов вдоль международных транспортных коридоров; формирование территориальных производственных кластеров и интегрированных структур в виде холдингов, промышленных зон; размещение предприятий по углубленной переработке сельскохозяйственной продукции с учетом специализации; дальнейшее развитие агрогородков и превращение их в центры размещения производительных сил.

На втором этапе (2021—2030 гг.) предусматривается: формирование во всех регионах многосекторной экономики, базирующейся на инновационных технологиях; развитие новых «точек роста» с эффективным их встраиванием в региональную и местную экономику; создание новых производств и объектов сферы услуг в периферийных районах.

Автором проанализирована территориально-отраслевая структура внешней торговли товарами Гродненской области с целью выявления экспортного потенциала. Экспортоориентированными территориями являются: г. Гродно, Волковысский, Дятловский, Лидский, Новогрудский, Слонимский, Щучинский районы.

В товарной структуре экспорта региона в 2014 г. доминировали: продукция пищевой промышленности и сырье для ее производства (37,3%); продукция химической промышленности, каучук (26,4%); древесина и целлюлозно-бумажные изделия (11,9%); машины, оборудование и транспортные средства (10,2%). Наибольший удельный вес в общем объеме отгруженной инновационной продукции организаций региона в 2014 г. принадлежал производству транспортных средств и оборудования (41,3%); производству электрооборудования, электронного и оптического оборудования (29,3%); а также производству машин и оборудования (23,2%). Удельный вес экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции обрабатывающей промышленности регио-

на в целом составил 54,2%, в химическом производстве — 91,9%, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования — 82,8%, в текстильном и швейном производстве — 73,4%.

Таким образом, в Гродненской области имеются виды деятельности и территории, обладающие экспортным и инновационным потенциалами.

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПОСРЕДСТВОМ МИНИМИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ

Борель А. Н., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Тенденцией последних лет является повышение интереса инвесторов к осуществлению трансграничных вложений в аграрное производство, что обусловлено ростом спроса на сельскохозяйственную продукцию, подвижным увеличением численности населения Земли. В 2013 г. в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и лесном хозяйстве было анонсировано инвестиционных проектов, предполагающих трансграничное движение капитала, на сумму 2 590 млн дол. США, что превысило суммарный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ), привлеченных в данные отрасли подобным образом за предыдущие десять лет.

Анализ инвестиционного климата Республики Беларусь и инвестиционной привлекательности ее аграрной отрасли свидетельствует о высоком потенциале привлечения ПИИ, который на данный момент полностью не реализован в виду наличия определенных рисков для доноров капитала. Поэтому целесообразным является проведение оценки рисков, сдерживающих приток ПИИ в аграрную отрасль, и разработка комплекса мер повышения ее инвестиционной привлекательности. На макроэкономическом уровне к подобным рискам, в первую очередь, следует отнести: возрастающую макроэкономическую нестабильность; низкие темпы структурных экономических реформ и приватизации; высокую зависимость от внешних поставок энергоресурсов; непростые условия ведения внешней торговли (145 место из 189 стран в рейтинге «*DoingBusiness 2015*» по данному показателю); жесткое валютное регулирование внешнеторговых операций.

На отраслевом уровне негативное влияние на приток иностранного капитала оказывают следующие факторы: отсутствие возможности приобретения права собственности на сельскохозяйственные угодья, несовершенство механизма продажи сельскохозяйственных организаций иностранному инвестору; высокая чувствительность аграрной отрасли к изменениям внешней конъюнктуры, что обусловлено высоким объемом экспорта продукции отрасли и низким уровнем его географической диверсификацией; относительно невысокое почвенное плодородие пахотных земель.

Следует отметить, что существует ряд факторов, таких как низкий уровень рентабельности, большое число убыточных сельскохозяйственных организаций, высокая стоимость кредитных ресурсов, которые в большой степени оказывают негативное воздействие на конкурентоспособность сельского хозяйства Беларуси, нежели на его инвестиционную привлекательность. Минимизация последствий ряда вышеупомянутых рисков предполагает проведение крупно-

масштабной программы реформ или в значительной степени зависит от внешним факторов, на которые сложно воздействовать. Тем не менее существенно повысить инвестиционную привлекательность национальной экономики и аграрной отрасли можно и посредством незначительных, в масштабах национальной экономики, усилий со стороны органов государственного управления. Считаем, что мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности аграрной отрасли должны включать в себя:

1) повышение эффективности и оптимизацию внешней торговли; вступление Беларуси во Всемирную торговую организацию; либерализация валютного законодательства в области регулирования экспортно-импортных операций; снижение нетарифных барьеров при импорте продукции, предназначенной для дальнейшего использования в производстве (упрощение процедур сертификации и декларирования соответствия требованиям технических регламентов Таможенного союза и прочих процедур контроля качества);

2) повышение эффективности приватизации в аграрной отрасли: упрощение и стандартизация процедуры продажи иностранному инвестору убыточных сельскохозяйственных организаций, разработка перечня инвестпроектов, реализация которых целесообразна с привлечением ПИИ;

3) создание межведомственной рабочей группы, отвечающей за координацию деятельности по привлечению ПИИ в отрасль, поиск инвесторов, разработку и проведение экспертизы инвестиционных проектов;

4) в условиях отсутствия возможности приобретения в собственность сельскохозяйственных угодий следует закрепить в действующем законодательстве гарантии для арендатора сельскохозяйственных угодий, позволяющие быть уверенным в том, что договор аренды заключен на длительный срок и может быть расторгнут в одностороннем порядке в крайне ограниченном числе случаев при обязательной выплате справедливой компенсации арендатору.

Предлагаемый перечень мер повышения инвестиционной привлекательности не является исчерпывающим. Тем не менее его реализация позволит посредством незначительных усилий увеличить инвестиционную привлекательность аграрной отрасли и приток ПИИ, повысить эффективность осуществления инвестиционных вложений.

ДИСБАЛАНС ДВУСТОРОННИХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ПОТОКОВ БЕЛАРУСЬ—ПОЛЬША В 2009—2013 гг.

Боровко М. В., Белорусский государственный университет

В работе представлены основные результаты макроэкономического анализа тенденций развития внешнеторговых потоков Польши и Беларуси. Для расчетов использовались показатели экспорта товаров двух стран на уровне шести знаков Гармонизированной системы HS 1996 базы данных Всемирного Банка *World Integrated Trade Solutions (WITS)*.

Для сравнения двусторонних товарных потоков базовым определен 2009 г. неслучайно. Именно с этого года вступили в действие договоренности о единой таможенной зоне между Россией, Беларусью и Казахстаном. Экономисты по-разному предсказывали развитие ситуации в связи с изменившимися условиями торговли.

Цифры указывают на существенный рост польского товарного экспорта в Беларусь в два раза (с 1,2 млрд дол. США в 2009 г. до 2,4 млрд дол. США в 2013 г.) и на снижение роста белорусского экспорта в Польшу за рассматриваемый период — с 0,82 до 0,78 млрд дол. США в 2009 и 2013 гг., соответственно. Если сравнивать ситуацию с соседней Литвой за такой же период, то импорт из Литвы в Беларусь увеличился в 2 раза — 1,7 млрд в 2013 г., а экспорт Беларуси в Литву в 3 раза и достиг млрд дол. США.

Несмотря на все предпринимаемые национальными властями усилия по импортозамещению, польский производитель находит свои ниши на белорусском рынке, и делает это весьма успешно по сравнению с производителями отечественных товаров. Увеличение экспорта Польши в Беларусь, следовательно, импорта в Беларусь, говорит, как о востребованности ряда польских товаров, так и об их высокой конкурентоспособности.

По данным Белстат в 2014 г. сальдо внешнеторгового потока Беларуси в Польшу по-прежнему остается отрицательным. В сложившейся политической ситуации сложно прогнозировать достигнет ли показатель польского экспорта в Беларусь 2 млрд дол. США, однако данные указывают на несущественный, но прирост импорта из Польши.

Для того чтобы лучше понимать, куда двигаться дальше, и где имеются возможности, я предлагаю рассмотреть результаты макроэкономического анализа товарных потоков Польши в Беларусь по Разделам товарной номенклатуры ВЭД.

Первое, что следует отметить, это значительную разницу в номенклатуре польского экспорта в Беларусь — 2,8 тыс. единиц в ассортименте польского экспорта против 768 единиц в белорусском в 2013 г. Прирост количества ТП и в случае Польши, и в случае Беларуси составил 8 % в 2009 и 2013 гг., но очевидная разница между количеством позиций сохраняется. Статистика свидетельствует о том, что рост экспорта Польши связан не только с внедрением большого количества новых ТП в номенклатуре, но и с ростом объемов экспорта по традиционно торгуемым товарам.

В подтверждение данного факта можно привести простой пример. Если в 2009 г. Польша экспортировала в Беларусь только 12 ТП на сумму более 10 млн дол. США — в основном это товары высокой и средней технологичности и высокой степени обработки, т.е. готовые продукты: снегоходы; электропровода, сушилки для сельского хозяйства, молочная техника, запчасти; крепежная арматура, фурнитура и аналогичные изделия для зданий; гигиенические прокладки и тампоны, салфетки и подгузники для младенцев и аналогичные санитарно-гигиенические изделия; древесина; строительные смеси, шпатлевка; продукты, содержащие пенициллины или их производные.

В 2013 г. количество товаров на сумму более 10 млн дол. США увеличилось до 45. В список попадает еще больше высокотехнологичных товаров. Среди вновь появившихся — быстровозводимые здания в разделе XX «Разные промышленные товары».

Существенно укрепили свои позиции следующие товары: трактора, кокс и полукокс из каменного угля, белковые концентраты и текстурированные белковые вещества, ветчина, мясные продукты.

Анализируя товарные позиции Беларуси с показателями экспорта более 10 млн в 2009 и в 2013 гг., несложно убедиться в том, что ситуация противоположна польской. В 2009 г. таких ТП было 10, а в 2013 несущественно боль-

ше — 13. В тоже время, если обратить внимание на содержание номенклатуры — это сырьевые товары, традиционно нефтепродукты, казеин и лишь небольшое количество промышленных товаров: провода системы зажигания, наборы проводов, используемые в транспортных средствах, самолетах или судах; многожильные провода, тросы и кабели. Ассортимент существенно не изменился в 2013 г. по сравнению с 2009 г.

Отметим, что для экономики Беларуси данная тенденция является негативной, так как в отличие от польского в белорусском экспорте не происходит диверсификации и активного завоевания ниш польского рынка.

Автор сравнил разницу между количеством экспортируемых ТП Польши в Беларусь в 2009 г. к 2013 г. и количеством ТП, экспортируемых Беларусью в Польшу в 2009 г. к 2013 г. по каждому разделу ТН ВЭД. У Польских экспортеров везде количественное преимущество, но по некоторым позициям ситуация выравнивается из-за введения специальных защитных мер со стороны Беларуси.

Обратим внимание, что номенклатура экспорта продуктов растениеводства, жиров и масел, алкогольных и безалкогольных напитков, готовых пищевых продуктов самая быстрорастущая и расширяющаяся. Следует предположить, что в 2014—2015 гг. картина изменится из-за введенных со стороны России санкций на импорт ряда пищевых продуктов.

УНИКАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ВАЛЮТНОГО СОЮЗА БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Боровская Е. А., Стальмакова А. А., Белорусский государственный университет

На сегодняшний самый успешным примером функционирования экономического и валютного союза является Европейский союз и его валюта — евро. Такие же цели преследуют и страны постсоветского пространства, наиболее тесно сотрудничающие в последнее время, а именно — Беларусь, Россия и Казахстан. Об успехе функционирования экономического союза этих стран могут служить результаты деятельности Таможенного союза и создание Евразийского экономического союза в 2015 г. Новым вектором развития внешнеэкономических отношений выступает создание валютной интеграции, для построения которой необходимо решить ряд вопросов о степени унификации, необходимости обязательного введения наднациональной денежной единицы, а также о возможности включения новых стран-участников.

Необходимо подчеркнуть, что для глубокой валютной интеграции необходимо не только наличие внешнеторговых связей, но также и достижение единых макроэкономических показателей, унификации финансовых систем. Целесообразным будет являться проведение валютного сближения в несколько этапов с определением доли использования наднациональной валюты в экономических операциях и в формировании золотовалютных резервов, а также создания условий для расчетов в данной валюте.

Первый этап валютной интеграции может включать в себя следующие мероприятия.

1. Увеличение доли внешнеторговых расчетов в национальных валютах.
2. Предоставление двусторонних кредитов-свопов.
3. Создание региональных финансовых центров.

4. Синхронизация банковского и валютного законодательства.
5. Создание международного координационного центра (Ассоциации коммерческих банков Евразии), который будет подчиняться совету из президентов или премьер-министров государств-участников.

При создании валютного союза двух стран возможны два варианта: отказ меньшей страны от своей национальной валюты либо создание новой наднациональной денежной единицы. Если рассматривать вариант, при котором единственной валютой становится российский рубль, то для Беларуси данный вариант неприемлем по причинам огромных расходов на денежную реформу, экономического шока и потери экономического суверенитета. Также необходимо учитывать стабильность валюты. Темпы инфляции и динамика курсов для России и Казахстана колеблются примерно в одном диапазоне.

Если говорить о Беларуси, то для нее характерны периоды всплеска инфляции, которые провоцируют девальвацию белорусского рубля. Экономика России и Казахстана имеют сырьевую направленность, и конкурентоспособность их товаров мало зависит от динамики валютных курсов, в отличие от Беларуси.

Российский рубль остается также крайне нестабильным в последнее время, поскольку экономика России является открытой и сильно зависит от экспорта нефтепродуктов. Поэтому было принято решение о создании новой валюты — алтын, переход на которую согласно Евразийской экономической комиссии не имеет смысла до формирования единого финансового рынка в 2025 г.

Основные проблемы валютного союза возникают из-за различий в структуре экономики, проводимой денежно-кредитной политике, методов ее проведения. В процессе движения к валютному союзу трех стран необходимо постепенное создание условий для поэтапного введения единой валюты. Такой подход способствовал бы развитию взаимовыгодного сотрудничества и улучшению экономической ситуации в данных странах.

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Боровская Е. А., Татарская А. Е., Белорусский государственный университет

Антимонопольное регулирование имеет важное значение для экономики Республики Беларусь. Хорошо продуманные меры по антимонопольному регулированию способствуют стимулированию предпринимательства, развитию конкуренции, стабилизации рынка и организационно-правовому развитию антимонопольной политики в целом.

Согласно данным Министерства экономики Республики Беларусь, по состоянию на 17 августа 2015 г. зарегистрировано 168 хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, и 27 естественных монополий.

Основу нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность монополий, составляют Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 162-З «О естественных монополиях», а также Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и раз-

витии конкуренции» (далее — Закон № 94-3). Закон № 94-3 определяет организационные и правовые основы предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции в целях создания и эффективного функционирования товарных рынков, содействия и развития добросовестной конкуренции, защиты прав и законных интересов потребителей, в том числе:

- вводит принципы государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции (ст. 3);

- дает определение понятию «доминирующее положение» (ст. 5), запрещает монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию (гл. 3),

- регламентирует деятельность антимонопольного органа, который уполномочен рассматривать обращения о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе в части осуществления недобросовестной конкуренции, выносить обязательные для исполнения предписания о прекращении недобросовестной конкуренции (гл. 2).

Так, с 2001 г. и по настоящее время государственная антимонопольная политика осуществляется Министерством экономики Республики Беларусь через соответствующие структурные подразделения: департамент ценовой политики, управление антимонопольной и ценовой политики областных (Минского городского) исполнительных комитетов. Однако все чаще идет речь о создании независимого антимонопольного органа в республике, поскольку это позволит уйти от государственного протекционизма, когда поддерживаются госпредприятия в противовес частным, из-за чего и возникает недобросовестная конкуренция.

Тем не менее, с 1 января 2015 г., со вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе (Беларусь, Россия, Казахстан, Киргизия, Армения) создан наднациональный антимонопольный орган, в лице Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), с полномочиями по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках, проведению расследований и применению иных мер антимонопольного реагирования, в том числе наложению штрафов на нарушителей. Спорные вопросы подлежат рассмотрению в Суде ЕАЭС, расположенном в Минске. Министром по конкуренции и антимонопольному регулированию Евразийской экономической комиссии является Н. Алдабергенов.

Нормативную базу ЕЭК составляют Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 г., решение Совета ЕЭК от 30 января 2013 г. № 7 «О методике оценки состояния конкуренции», решение от 23 ноября 2012 г. № 97 «О порядке рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении правил конкуренции».

На евразийском рынке достаточно часто встречаются случаи недобросовестной конкуренции, которые негативно сказываются не только на торговле определенными видами товаров, но и на состоянии рынков в целом.

Ярким примером недобросовестной конкуренции можно считать нанесение на упаковку обозначений «самый лучший», «самый полезный» и т. д., а также предоставление недостоверной информации и сходство товаров по степени смешения. Подобные нарушения караются Договором о ЕАЭС. Например, пельмени, произведенные в России, называли «Белорусскими», — это вводи потребителей в заблуждение в отношении места производства продукта, сто запре-

щено подпунктом 2 пункта 2 статьи 76 Договора о ЕАЭС. Также нельзя копировать внешний вид упаковки конкурента, что также вводит потребителей в заблуждение.

20 марта 2015 г. на ежегодном антимонопольном форуме было отмечено, что за совершение антимонопольных нарушений наиболее мягкое наказание предусмотрено российским законодательством, наиболее жесткое — белорусское.

Поэтому необходимой задачей является унификация странами-участницами ЕАЭС норм, регулирующих монополистическую деятельность, выработка и установление единых правил торговли, соблюдение их всеми участниками рынка, а также установление ответственности за применение приемов недобросовестной конкуренции.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ ЗНАНИЯМИ

Ботеновская Е. С., Гоголь Д. В., Белорусский государственный университет

В современной экономике происходит расширение масштабов обмена научно-техническими знаниями (НТЗ), которые становятся одним из важнейших факторов поддержания конкурентоспособности национальной экономики. На современном этапе развития мировой экономики наблюдаются следующие тенденции в сфере международного обмена НТЗ.

1. Монополизация мирового рынка научно-технических знаний. Данная тенденция подтверждается рядом показателей.

Расходы на исследования и разработки (ИР). Самые высокие затраты на ИР наблюдаются в триаде США — ЕС — Япония. В свою очередь, методичная и целенаправленная поддержка сферы ИР в ряде стран позволяет им наращивать потенциал в этой сфере и накапливать инновационные ресурсы.

На долю изобретателей Европы и США приходится практически 2/3 всех заявок на патенты по процедуре РСТ в 2012 г. США, Япония, Германия, Китай лидируют в патентовании важных изобретений.

Соединенные Штаты имеют самую большую долю на мировом рынке коммерческих интеллектуальных услуг, которая составила 32 % в 2012 г. ЕС — второй по величине мировой поставщик интеллектуальных коммерческих услуг (23 %). Доля развитых стран в мировом производстве интеллектуальных коммерческих услуг составила 79 % в 2012 г.

В 2012 г. на наукоемкие и высокотехнологичные отрасли (НВТ) отрасли пришлось 27 % мирового ВВП. Отметим, что в США на долю НВТ отраслей приходится 40 % ВВП.

Высокие технологии (наиболее прибыльные и эффективные) перемещаются между развитыми странами, что обуславливает получение большого количества роялти и других платежей. Так, мировой экспорт роялти и других платежей в 2011 г. был оценен в размере 241 млрд дол., при этом доля США (121 млрд), ЕС (54 млрд) и Японии (29 млрд) составила 85 %.

Высокая доходность и высокие показатели экономического развития позволяют осуществлять крупные инвестиции. Денежный фонд таких инвестиций США в 2012 г. достиг 1 трлн дол. Самым крупным реципиентом этих потоков выступает ЕС, далее следует Азия (включая Австралию и Новую Зе-

ландию). Соответственно общий поток прямых иностранных инвестиций в этой сфере составил 600 млрд дол. США, причем наибольшим инвестором стал ЕС.

Кроме того, монополизация в сфере обмена НТЗ дополняется тем, что именно в ТНК сосредотачивается крупнейшая доля мировых научно-технических разработок и достижений, что позволяет им лидировать в торговле лицензиями, патентами, предоставлять технические услуги различных видов, а также осуществлять сопряженные работы. ТНК, расположенные в развитых странах, помогают им удерживать определенную нишу на рынке, учитывая потребности мирового рынка и формируя спрос на продукцию еще до начала производства. Происходит согласование между крупнейшими фирмами в сфере политики капиталовложений, что в дальнейшем оказывает определяющее воздействие на отрасль. В ТНК входят компании государств, которые практически сумели монополизировать производство определенных видов продукции в рамках территориальных границ. То есть направления отраслевой монополизации являются логическим результатом процессов монополизации внутри отдельных государств.

2. Значительный и усиливающийся технологический разрыв. Данная тенденция подтверждается тем, что на протяжении последних лет в Глобальном индексе инноваций 25 ведущих государств данного рейтинга из года в год имеют высокие показатели по большинству индикаторов, не выходя при этом из своей группы, а только меняясь местами. При этом происходит уменьшение количества диспропорций между развитыми странами и Китаем и Индией и одновременное усиление неравномерности развития между развитыми государствами и большинством развивающихся.

Так, Китай и Индия имеют наибольшие доли экспорта наукоемкой продукции (4—5 % каждая страна) среди развивающихся стран. Профицит торгового сальдо Индии с 2004 г. в размере 11 млрд дол. США поднялся до 51 млрд дол. США в 2011 г.

Китай занимает второе место в мире по производству электроники, и является самым крупным экспортером высокотехнологичной продукции с прибылью более 200 млрд дол. США.

В сфере энерго- и ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий больше всех инвестирует Китай — 61 млрд в 2012 г. (США — 27 млрд, ЕС — 29 млрд дол. США).

3. Появление «новых новаторов» (*innovation learners*). Согласно Глобальному индексу инноваций — 2014 к ним относят государства, показатели которых опережают показатели других стран соответствующей им группы по уровню дохода. В группе с высоким и средним уровнем дохода — Молдова, Китай, Монголия, Вьетнам, Индия, Иордания, Армения, Сенегал, Малайзия, Таиланд, Украина и Грузия. В группе с низким уровнем дохода — Кения, Уганда, Мозамбик, Руанда, Малави, Гамбия и Буркина-Фасо. В качестве причин такого роста выделены: совершенствование нормативной базы инновационной деятельности, наличие квалифицированной рабочей силы, эффективная инновационная инфраструктура, наличие высокоразвитой деловой среды, хотя прогресс по этим направлениям не является одинаковым среди стран.

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО ИНДЕКСА

Ботеновская Е. С., Нестерович О. М., Белорусский государственный университет

Международные эксперты проводят постоянную оценку инновационного развития стран, осуществляют анализ их инновационной деятельности на основе множества показателей. На сегодняшний день особая значимость придается Глобальному инновационному индексу (ГИИ). ГИИ является наиболее комплексным и широко используемым, и рассчитывается ежегодно, начиная с 2007 г. Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Корнельским университетом и бизнес-школой *INSEAD*. ГИИ-2015 был рассчитан для 141 страны на основе 79 показателей. Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей: 1) располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (*Innovation Input*); 2) достигнутые практические результаты осуществления инноваций (*Innovation Output*).

Согласно докладу «Глобальный инновационный индекс 2015» лидирующими странами-инноваторами в мире являются Швейцария, Соединенное Королевство, Швеция, Нидерланды и США. Что касается Азиатских стран, то Китай (29-е место) и Малайзия (32-е место) достигли довольно высоких показателей по таким критериям как высокий уровень дохода, развитие человеческого капитала и финансирование ИР. Если говорить о качестве инноваций, которое отражено в таких показателях как, достижения высшего образования, охват академическими публикациями, а также международный аспект патентных заявок, то по данным критериям лидирующие места, безусловно, отданы США и Соединенному Королевству, которые известны всему миру своими университетами и эффективной образовательной системой.

В этом году Республика Беларусь заняла 53-ю позицию в рейтинге с показателем ГИИ 38,23. Для сравнения рассмотрим соответствующие значения показателей для европейских стран с малой экономикой: у лидирующей Швейцарии — 68,30; Швеции — 62,40 (3 место); Дании — 57,70 (10); Финляндии — 59,97 (6); Австрии — 55,22 (17); Бельгии — 50,91 (25); Чехии — 51,32 (24); Словении — 48,49 (28); Венгрии — 43,00 (35).

По сравнению с 2014 г. Беларусь поднялась на 5 позиций (на 24 позиции по сравнению с 2013 г.), что говорит о положительных сдвигах в развитии национальной инновационной системе (НИС) страны. Так, в соответствии с Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2011—2015 годы осуществлялось формирование эффективной НИС путем совершенствования системы нормативно-правового регулирования инновационной деятельности, повышения эффективности системы управления научно-технической и инновационной деятельности, проведения мер по совершенствованию системы финансирования.

В докладе о ГИИ-2015 выделены следующие сильные стороны национальной инновационной системы Республики Беларусь.

1. *Развитие человеческого капитала и исследований* (индекс — 43,0; 32 позиция в рейтинге). По данному показателю Беларусь уступает скандинавским и западноевропейским странам с малой экономикой (Швеции — 61,7 (4), Финляндии — 64,9 (1), Дания — 62,4 (3), Австрия — 57,4 (8), Бельгия — 51,4 (18)), но превышает уровень Венгрии — 37,7 (43) и сопоставима с другими центрально-европейскими странами (Чехия — 45,8 (29), Словения — 48,3 (24)).

2. *Знания и технологии* (индекс — 37,1; 32 место), в то время как в Швеции — 60,5 (2), Финляндии — 51,9 (11), Дании — 46,1 (16), Австрии — 43,0 (17), Бельгии — 36,1 (36), Венгрии — 34,7 (40), Чехии — 46,7 (15), Словении — 38,1 (30).

3. *Развитость рынка* (индекс — 56,1; 32 место), в то время как в Швеции — 63,7 (14), Финляндии — 61,5 (19), Дании — 68,4 (7), Австрии — 56,5 (30), Бельгии — 54,9 (35), Венгрии — 46,0 (77), Чехии — 52,4 (45), Словении — 46,9 (70).

В качестве препятствий для развития инновационной среды Республики Беларусь выделено.

1. *Неразвитость институтов* (индекс — 53,2; 94-е место), в то время как Финляндия по данному показателю занимает 1-е место в рейтинге с показателем 95,8, Швеция — 9 (90,0), Дания — 4 (93,1), Австрия — 12 (88,7), Бельгия — 19 (88,3), Чехия — 32 (76,4), Словения — 29 (79,5), Венгрия — 40-е место (73,4).

2. *Неразвитая инфраструктура* (индекс — 42,0; 60-е место). Для Швеции этот показатель равен 62,8 (7), Финляндии — 58,5 (16), Бельгии — 52,5 (28), Венгрии — 47,2 (43), Чехии — 51,0 (30).

3. *Неразвитость бизнеса* (индекс — 30,3; место в рейтинге — 94-е). В то время как по данному критерию для Швеции показатель равен 56,9 (7), Финляндии — 58,8 (4), для Венгрии — 36,8 (57), для Чехии — 45,3 (28), для Словении — 42,1 (35).

4. *Низкие результаты творческой деятельности* (индекс — 26,0; 94-е место). Показатель Швеции — 55,1 (11), Финляндии — 52,2 (15), Дании — 53,0 (13), Австрии — 51,3 (17), Бельгии — 50,4 (20), Венгрии — 40,7 (36), Чехии — 50,2 (21), Словении — 49,4 (22-е место).

На наш взгляд, для формирования эффективной НИС Республики Беларусь необходимо совершенствование институциональной среды с учетом системы взаимодействия университетов, бизнеса и государства на основе модели тройной спирали, создание благоприятного инновационного климата, включая развитие инновационной инфраструктуры, защиту прав интеллектуальной собственности, подготовку высококвалифицированных кадров, благоприятный налоговый режим, создание условий для привлечения прямых иностранных инвестиций в сферу ИР, что будет способствовать росту новых инновационных малых и средних предприятий, стартапов и компаний спин-офф в стране.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ботеновская Е. С., Сесицкий Д. А., Белорусский государственный университет

Глобальные вызовы, стоящие перед экономикой Беларуси вследствие глобализации экономических и социокультурных отношений, требуют чет-

кой и всеобъемлющей реакции. И ответом на них стало решение избрать инновационный путь развития для белорусской экономики, как наиболее перспективный.

Для того чтобы осуществить полноценный переход к экономике знаний, необходимо проведение ряда структурных реформ. Механизм реализации инновационного развития Республики Беларусь включает в себя следующие элементы: нормативное правовое обеспечение инновационной деятельности, подготовка высококвалифицированных специалистов, финансирование инновационных проектов, стимулирование производителей и потребителей инновационной продукции, развитие международного сотрудничества в инновационной сфере.

Одним из направлений инновационного развития является вовлечение республики в процесс интернационализации исследований и разработок путем интеграции в научно-технологическое пространство стран СНГ, в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Союзного государства.

Безусловно, одним из наиболее важных направлений международного сотрудничества является взаимодействие Беларуси с партнерами по Евразийскому экономическому союзу.

На наш взгляд, можно выделить три основных направления сотрудничества:

1) прежде всего, это создание совместных венчурных фондов, бизнес-инкубаторов и технопарков, которые будут объединены в единую «инновационную экосистему». Это даст возможность получать финансирование на равных конкурентных условиях всем стартап-проектам в любой точке ЕАЭС. Но привлечение иностранных инвестиций не является определяющей целью. Куда большее значение имеет то, что данные проекты будут получать всестороннюю поддержку на каждом этапе развития, от стартовых инвестиций в проект и помощи в коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, до поддержки в выводе компании на международные рынки. Немаловажен и тот факт, что данная экосистема будет охватывать всю территорию Евразийского экономического союза, и будет предоставлять его членам новые более гибкие формы внешнеэкономического сотрудничества;

2) далее мы бы хотели отметить важность совместного сотрудничества в научной сфере, через повышение мобильности научных кадров. Это можно осуществить с помощью увеличения числа научно-исследовательских обменов, проведения совместных конференций и улучшения сотрудничества на базе университетов. Одним из самых амбициозных проектов в данном направлении могло бы стать образование «Единого учебного пространства» в странах-членах ЕАЭС. Данное объединение составило бы конкуренцию Болонскому процессу. Нельзя с уверенностью сказать, что унификация белорусской и европейской системы образования является единственно верным способом развития. Во всяком случае, можно точно заявить, что интеграция систем образования участников союза пойдет только на пользу и даст мощный толчок в инновационном развитии нашего государства;

3) логичным продолжением сотрудничества будет выработка единой долгосрочной стратегии охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности (ИС), а также создание органа, регулирующего ИС на базе Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Поскольку в современных условиях особенно в связи с усилением межфирменного сотрудничества, процессами интернационализации исследований и разработок, возникновением «открытых»

инноваций защита прав интеллектуальной собственности является одним из главных направлений инновационной политики. Немаловажным аспектом будет также являться приведение правовых норм национальных законодательств в сфере инноваций к единому порядку.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-КОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ваццило А. А., Белорусский государственный экономический университет

Эффективность национальной экономики, экономический рост, устойчивость функционирования территориальных комплексов и осуществление внешнеэкономической деятельности во многом определяются развитием транспортно-коммуникационных услуг в стране.

На белорусском рынке транспортно-коммуникационных услуг активно протекают процессы слияния, поглощения и консолидации активов, наблюдается усиление позиций компаний с развитой логистической сетью, широким спектром оказываемых услуг и обширной географией перевозок. В Республике Беларусь за последние пять лет значительно расширилась правовая и техническая основа для наращивания объемов и улучшения качества услуг, привлечения инвестиций и увеличения перерабатываемого товаропотока.

В 2014 г. доля белорусских международных автоперевозчиков в общем объеме транзитных доставок по территории республики увеличилась до 14 %. На протяжении пяти лет этот показатель не превышал 12 %. Наибольший удельный вес в транзите по Беларуси у российских перевозчиков — 44 %. На последующих позициях находятся представители Польши (22 %), Литвы (8 %), Украины (3 %). Через белорусский участок внешней границы Евразийского экономического союза в среднем за год перемещается от 2 до 2,5 млн грузовиков. За один час автодорожные пункты пропуска Республики Беларусь проезжают около 300 грузовых автотранспортных средств.

Если в ЕС транспортные издержки составляют 6—8 % в себестоимости продукции, то в среднем по СНГ этот показатель находится в пределах 15—25 %. По данным Европейского банка реконструкции и развития, сфера услуг в Евроазиатском регионе либерализована только наполовину по сравнению с развитыми странами. Либерализация же транспортных услуг всего на 1 % приводит к росту производительности компаний в среднем на 0,6 %.

В соответствии с поручением Совета Министров Республики Беларусь академические и научные круги приступили к разработке Государственной программы развития логистической системы на 2016—2020 годы. Особое внимание в будущей программе уделено развитию маркетинга международных торговых и транспортных потоков, внесению законодательных поправок направленных на облегчение ведения бизнеса, в том числе предоставление льгот и преференций участникам бизнеса, повышению привлекательности логистической системы, переходу на безбумажные технологии, таможенному администрированию, улучшению качества высшего образования в сфере логистики и развитию фундаментальной научной деятельности.

В данной программе развития также планируется привлечение в логистическую инфраструктуру Республики Беларусь не менее 790 млн дол. США инвестиций, увеличение площади складских помещений классов *A* и *B* на 23 %, до 0,9 млн кв. м, наращивание грузооборота логистических центров в 4,3 раза, до 34,9 млн т в год, и создание более 5 тыс. новых рабочих мест. Ожидается, что реализация этой отраслевой программы сможет более чем вдвое увеличить совокупный доход белорусских компаний от логистической деятельности — до 7,3 трлн. руб. к 2020 г. В первую очередь, ставка сделана на опережающий рост услуг транспортно-логистических (т. е. в 2,6 раза, до 4,9 трлн руб.) и оптово-логистических центров (в 3,7 раза, до 0,8 трлн руб.) в Беларуси.

При перевозке грузов в Россию и Казахстан из третьих стран белорусские компании сталкиваются с такими проблемами, как ограничение количества выдаваемых разрешений и принципом резидентства при растаможивании товаров. В исследовании Международного союза автомобильного транспорта «Разрешительные системы в области международных автомобильных перевозок в Евразии: существующая практика и перспективы развития» отмечается, что в среднем каждый перевозчик тратит на получение разрешений более 1 тыс. дол. США в год. Примерно в такую же сумму оцениваются в денежном эквиваленте и временные потери на получение и администрирование разрешений. Авторы данного исследования отмечают, что разрешительная система на рынке транспортно-коммуникационных услуг не создает условий для равной и честной конкурентной борьбы, повышения эффективности работы перевозчиков и снижения тарифов.

В настоящее время стратегическое значение приобретает не только «освоение» рынков Евразийского экономического союза, формирование новых потоков за счет упрощения процессов таможенного оформления и ликвидации законодательных барьеров, но и применение современных компетенций в логистике. Белорусским логистическим операторам необходимо повышать функциональность и качество своих услуг, использовать комплексные тарифы на обслуживание, внедрять современные информационные технологии (например, системы управления складом *WMS*, управления транспортом *TMS*), предлагать клиентам наилучшие варианты оптимизации их затрат. Также следует разрабатывать комплексные функциональные решения — от мультимодальных перевозок до дистрибуции торговых сетей со сложными технологиями комплектации и предпродажной подготовкой товарных потоков, управлением сетевыми каналами, развитием аутсорсинга и аутстаффинга.

ТОЧКИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РОСТА РЕГИОНОВ СТРАН — ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Вертинская Т. С., Институт экономики НАН Беларуси

Принимая во внимание неравномерность регионального развития стран-членов ЕАЭС, различие условий и форм интеграционных связей на уровне регионов, евразийская интеграционная политика на региональном уровне в каче-

стве компонента может включать определение точки интеграционного роста региона как зоны наиболее интенсивной интеграции и приоритета стратегии экономического сотрудничества регионов и городов стран — членов ЕАЭС.

Для этого необходима разработка соответствующей методической основы, которая бы отражала вопросы типов точек роста, механизмы и источники интеграционного роста, инструментарий для выделения таких точек роста и др.

Отдельные позиции методического обоснования выявления точек интеграционного роста регионов заключаются в следующем.

Как категория «точка интеграционного роста» региона представляет собой крупное/сильное и динамично развивающееся предприятие или комплекс производств, ориентированных на экспорт и (или) тесно связанных ресурсами и производственными факторами с внешними рынками. Помимо обеспечения экономического роста региона/города за счет внешних факторов точка роста формирует условия для включения во внешнеэкономическую деятельность экономики административно-территориальной (территориальной) единицы в целом.

Это достигается путем более полной реализации имеющихся конкурентных преимуществ на основе усиления международной специализации региона, активного использования человеческого фактора, применения новых и передовых технологий, формирования межотраслевых и кластерных связей и т.п.

Возможны следующие критерии для выделения типов точек интеграционного роста.

1. В зависимости от стадии роста: существующие точки роста в стадии устойчивого развития; существующая точка роста в стадии упадка; зарождающаяся точка роста на стадии становления; потенциальная точка роста, определяемая на концептуальном уровне.

2. В зависимости от формы международных экономических отношений: внешняя торговля товарами и услугами (экспортно-импортные операции); инвестиционная деятельность, включая создание совместных и иностранных предприятий, международная производственная кооперация; научно-технологический обмен и сотрудничество; международная трудовая миграция.

3. В зависимости от ведущего субъекта, определяющего точку роста: сектор экономики, отрасль; группа взаимосвязанных предприятий или кластерная структура; хозяйствующий субъект/организация/предприятие.

4. В зависимости от формы размещения ведущего участника точки роста: точечный тип (предприятие, малое и среднее предприятие); сетевой тип» (кластерная форма); «зональный тип (специальная территория, например СЭЗ, евро-регион и др.); «агломерационный тип»; инновационная пространственная форма (наукоград, технопарк, центр передачи технологий, центр коммерциализации знаний).

5. В зависимости от места расположения (локализации) точки роста: совпадает с размещением предприятий; центр роста (крупный город, малый и средний город); территория (зона) перспективного развития.

В качестве источников регионального интеграционного экономического роста могут рассматриваться следующие условия и факторы:

— использование территорий (места размещения) как источника конкурентных преимуществ активного включения территории во внешнеэкономические связи;

- территориальная близость, обустройство территории транспортной инфраструктуры;
- повышенный спрос на товары и услуги на международном рынке, отработанные стратегии сбыта;
- наличие уникальных или специфических ресурсов;
- взаимодополняемость структуры экономики интегрируемых регионов;
- использование инноваций, обеспечивающих международную конкурентоспособность региона;
- достижение эффекта масштаба;
- наличие инфраструктурных условий информационно-коммуникационных предпосылок для усиления экономической интеграции (рыночная, инновационная, производственная инфраструктура);
- применение новых управленческих механизмов (создание кластерных структур и других форм сетевого взаимодействия; привлечение инвестиций, предпринимательская активность и местная инициатива, использование различных форм взаимодействия бизнеса и власти ГЧП, социальный заказ и др.

Рассмотренные положения могут найти практическое применение при разработке глобально ориентированных стратегий развития регионов стран — членов ЕАЭС, а также в интеграционной политике формирования Евразийского союза на региональном уровне.

МОДЕЛИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Волчанина О. А., Белорусский государственный экономический университет

Ключевым фактором будущего экономического роста выступает структурная перестройка экономики в целях повышения ее эффективности. В странах с переходной экономикой исторически сложилась несовершенная структура экономики, которая выступает в качестве дестабилизирующего фактора на пути дальнейшего экономического подъема.

Анализ опыта развитых стран позволяет выделить три основных модели структурных преобразований: импортозамещения, экспортоориентированную и инновационную модель.

Модель импортозамещения предполагает создание, стимулирование и поддержание национальных производителей промышленной продукции для насыщения внутреннего рынка при ограничении реализации импортной продукции на территории страны. Реализуется, как правило, на основе имеющихся в государстве трудовых ресурсов, полезных ископаемых, наличии внутренних источников инвестиций.

В качестве основного инвестора, особенно на начальных этапах реализации проектов, выступает государство. Но удовлетворить внутренний спрос по всем направлениям промышленного производства невозможно. Чтобы не зависеть от импортных комплектующих, оптимальным считается формирование полного цикла производства готовой продукции в стране (или содружестве стран).

Действующие ограничения по реализации более качественной импортной продукции, как правило, снижают конкурентоспособность национальных производителей, что вынуждает государство принимать протекционистские меры

для реализации продукции. Тем не менее, данная модель позволила многим странам не только сократить импорт, одновременно высвобождая валютные средства, но и выйти национальным производителям на внешние рынки с конкурентоспособной продукцией.

Экспортоориентированная модель предполагает поддержку ведущих производств посредством системы преференций, реализуемой посредством налоговых и таможенных льгот, льготного кредитования предприятий-экспортеров, поддержки низкого валютного курса и создания других благоприятных условий для их функционирования и развития.

Реализация модели индустриализации, ориентированной на экспорт товаров и услуг связана с особо крупными инвестициями. Как свидетельствует опыт, только США, Франция и Германия в основном опирались на внутренние источники финансирования при реализации данной модели. Все остальные, включая Японию, активно привлекали стратегических инвесторов для реализации конкретных проектов по созданию новых и новейших с технологической точки зрения предприятий как на паритетных началах с национальными институциональными инвесторами, так и в рамках организации иностранных предприятий на выгодных для них условиях (Сингапур, Тайвань, Япония, Китай и др.).

Ориентация производств на мировую конъюнктуру нацелена на удовлетворение как можно в большем объеме имеющийся спрос на товары и услуги, сформировавшийся в масштабах рынка мирового хозяйства, поэтому требует: а) определения наиболее востребованных на мировом рынке товаров и услуг; б) оценки реальных возможностей страны по созданию соответствующих производств, возможности участия в конкуренции с действующими производителями как в ценовом аспекте, так и по качественным характеристикам товара.

В основе инновационной модели индустриализации — становление наукоемкой, ресурсосберегающей экономики за счет развития высокотехнологичных производств новейших товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, основанных на разработке, применении наукоемких и капиталоемких производств, формирующих новые рынки сбыта внутреннего и мирового уровней.

В основе совершенствования отраслевой структуры — перераспределение трудовых, финансовых и материальных ресурсов в новые или перспективные инновационно-активные организации, основанные на передовых научно-технических разработках, ориентированных на создание принципиально новой продукции высокого качества, обладающую безусловными конкурентными преимуществами в силу интеллектуального характера производства.

Инновационное развитие экономики связано с формированием эффективной национальной инновационной системы и сопряжено с мерами государственной поддержки ее развития по всем направлениям и этапам реализации. Огромная капиталоемкость процесса формирования инновационной модели структурных преобразований объясняет тот факт, что мировой опыт не располагает примерами ее развития «с нуля». Ее в большей мере можно рассматривать как результат эффективного, динамичного, устойчивого качественного роста экономики. Именно поэтому эта модель наибольшее распространение получила в США, Англии, Франции, Германии, Японии, Гонконге, Южной Корее.

Во всех странах структурные преобразования являются результатом выработанной и правительством стратегической линией социально-экономического развития страны с учетом наиболее важных особенностей данного периода, ми-

рохозяйственных взаимодействий, региональных образований, специфических институциональных особенностей системы экономических отношений. Данные условия определяют либо необходимость государственной поддержки сложившейся отраслевой структуры производства, либо формирование структуры нового типа в зависимости от уровня технологического развития промышленного производства в стране.

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гаврилко Г. Н., Канг Хе Сонг, Белорусский государственный университет

Подразделениями Национальной академии наук (НАН) Республики Беларусь и белорусскими вузами были установлены прямые связи с Корейской академией наук (*KAIST — Korea Advanced Institute of Science and Technology*), Корейским институтом промышленных технологий (*KITECH — Korea Institute of Industrial Technology*), Корейским институтом электронных технологий (*KERI — Korea Electrotechnology Research Institute*), Институтом перспективных технологий корпорации *Samsung (SAIT — The advanced Institute of technology Samsung)*. Одним из наиболее перспективных направлений инновационного развития является передача южнокорейских технологий в Беларусь для дальнейшего их применения с целью модернизации белорусской экономики. Например, Беларусь стремится внедрить систему электронного правительства (*E-Government services and solutions*). По оценкам Организации Объединенных Наций, Республика Корея в сфере создания электронного правительства занимает первое место в мире.

Потенциал, которым обладают страны в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) пока еще не раскрыт полностью. Во-первых, сфера ИКТ — оптимальное поле действия для стран, которые отличаются тем, что они энергозависимы и обладают высококвалифицированными кадрами. Во-вторых необходимо отметить то, что страны готовы к взаимодействию, так как Республика Беларусь обладает развитой ИКТ-инфраструктурой, а Республика Корея, в свою очередь, занимает лидирующие позиции в сфере ИКТ на мировом уровне. Говоря о высоком уровне развития ИКТ-сферы в Республике Беларусь, можно привести в подтверждение тот факт, что уже в 2011 г. Беларусь заняла 46-е место в мире по уровню развития ИТ-инфраструктуры и вошла в десятку стран с самыми высокими темпами развития данной отрасли.

Страна, демонстрирующая конкурентоспособность на мировом рынке ИТ, услуг оффшорного программирования, и страна, которая обладает потребностью в подобных компетенциях и услугах в качестве дополнения, будут закономерно идти на сближение и развитие сотрудничества в данной сфере. В дальнейшем, в результате сотрудничества будут иметь место не просто его прямые результаты, но и синергетический эффект от взаимодействия двух стран, обладающими своими особыми сильными сторонами в сфере ИКТ. Важность этой сферы определяется тем, что она призвана поддерживать высокую конкурентоспособность страны на зарубежных рынках и обеспечивать устойчивый и долгосрочный рост национальной экономики.

Преимущества и недостатки Республики Корея и Республики Беларусь в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) представлены в таблице.

Преимущества и недостатки Республики Корея и Республики Беларусь в сфере ИКТ

Страны	Преимущества	Недостатки
Республика Корея	— наличие производственного и экспортного потенциала, — конкурентоспособность средств связи, аппаратных средств, ИТ-услуг, — развитая инфраструктурная сеть, — развитие процесса коммерциализации инновационных технологий	— производственно ориентированная промышленная структура, — неразвитость сферы ИКТ-услуг и программного обеспечения, — отсутствие инженеров и неэффективность рынка труда, — неразвитость основ защиты прав интеллектуальной собственности
Республика Беларусь	— конкурентоспособность на мировом рынке, — развитая инновационная инфраструктура, — развитая система высшего образования и профессиональной подготовки, — низкий уровень оплаты, — наличие налоговых льгот	— малый внутренний рынок, — разработки по заказу иностранных компаний, — отсутствие опыта маркетинга, — отсутствие собственных финансовых средств

В области науки и технологии обе страны ориентированы на энергосбережение и энергетику, возобновляемые источники энергии, новые материалы, био- и нанотехнологии. Данное взаимодействие обеих стран приводит к постепенной модернизации белорусской экономики. Развитие сферы информационно-коммуникационных технологий в Беларуси набирает все больший оборот, и Республика Беларусь шаг за шагом выходит на мировой рынок ИТ как конкурентоспособная страна.

ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гаращенко Е. А., Белорусский государственный экономический университет

Усиление интернационализации хозяйственной жизни, проявляющееся прежде всего в массовом возникновении ТНК и стремительном расширении масштабов их деятельности, привело к существенному изменению характера международной торговли. Она в значительной степени стала базироваться на вну-

триотраслевом разделении труда, при котором страны обмениваются во многом аналогичными готовыми товарами, отличающимися только отдельными характеристиками (типоразмер, дизайн, качество, дополнительные функции), а также частями и компонентами.

Выпуск отдельных деталей, узлов, агрегатов, компонентов либо выполнение технологических операций зачастую концентрируются на узкоспециализированных предприятиях, расположенных в разных странах и являющихся последовательными звеньями кооперированного производства конечного продукта или так называемых цепочек добавленной стоимости. В настоящее время значительная часть мировой торговли около 40 % по оценке ЮНКТАД, представляет собой торговлю внутрифирменную, функция которой заключается в том, чтобы обеспечивать международное разделение производственного процесса.

В условиях глобализации и транснационализации производственных процессов на скорость, ритмичность, частоту трансграничных поставок полуфабрикатов, узлов, компонентов, агрегатов влияет уровень тарифных и нетарифных барьеров. Эта зависимость способствует дальнейшей либерализации обмена, унификации, стандартизации мер регулирования торговли.

Как отмечает российский доктор экономических наук В. П. Оболенский, договоренности о снижении тарифных ставок в рамках ГАТТ, а в последствии ВТО, односторонние меры национальных правительств, направленные на облегчение торговли не всегда и не во всем устраивали участников многосторонних торговых отношений. И результатом неудовлетворенности участников международной торговли масштабами и темпами многосторонней либерализации стал всплеск интереса к заключению двусторонних, региональных, а потом и трансконтинентальных соглашений об экономическом сотрудничестве, в том числе и выходящем за рамки соглашений ВТО по охвату областей взаимодействия. Все это способствовало развитию и интеграционных отношений.

Отличительная особенность интеграционных отношений — их либерализационный характер, при котором все участники соглашения представляют друг другу взаимные преференции.

Оболенский В. отмечает, что среди нотифицированных и вступивших в силу соглашений преобладают соглашения о свободной торговле (58 % от общего количества) и экономической интеграции (31 %), заметно меньший удельный вес приходится на соглашения о таможенных союзах (7 %) и соглашения с частичным охватом товарной номенклатуры либо секторов экономики (4%).

Многие экономисты видят в региональных соглашениях реальную угрозу многосторонних торговых отношений, поскольку пересекающиеся и накладывающиеся друг на друга региональные соглашения образуют, так называемые «клубки спагетти». Они считают, что идеология пространственно ограниченного регионализма, опирающаяся на классическую теорию международной интеграции Б. Балашши, перестает быть господствующей.

Другие экономисты придерживаются мнения, что опережающая либерализация — устойчивая и крепнущая тенденция. Ученые не рассматривают ее как альтернативу движению к многосторонности, воплощаемой ВТО. Важными практическими задачами считают совершенствование региональных соглашений, усиление их позитивных эффектов для торговли, налаживание эффективного взаимодействия между ними.

Таким образом, важнейшими тенденциями, определяющими ход международного развития в последние десятилетия, являются глобализация и регионализация мирового экономического пространства. При этом регионализация подчас выступает в качестве фактора, противодействующего таким негативным последствиям глобализации, как экономическая и политическая зависимость небольших по размерам или менее развитых стран от более сильных и влиятельных государств. Создание региональных объединений позволяет таким странам за счет эффекта масштаба и научно-обоснованного размещения, специализации и кооперации производства значительно повысить конкурентоспособность продукции как на внутреннем, так и на мировом рынке.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПОЗИЦИИ ОАО «БЕЛАРУСЬКАЛИЙ» НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ КАЛИЙНЫХ УДОБРЕНИЙ

Головенчик Г. Г., Белорусский государственный университет

В докладе анализируются причины и последствия регионального и странового изменения структуры мирового рынка калийных удобрений, а также прогноз развития до 2030 г. За основу взяты следующие источники: *Argus World Potash Outlook to 2029*, аналитика *Bloomberg*, статистические данные *indexmundi*, а также публикации *IFA*, финансовые отчеты самих производителей калия.

1. Рост спроса на продукты питания, вызванный ростом народонаселения (по прогнозу ООН к 2015 г. до 9,7 млрд чел.) при сокращении мировых посевных площадей неизбежно ведет к увеличению спроса на калийные удобрения — основы повышения урожайности. По прогнозу *IFA* (Международной ассоциации производителей минеральных удобрений) спрос на калийные удобрения растет на 5—6 % в год, но сильно зависит от финансового состояния аграриев. В 2015 г. совокупный спрос по усредненным оценкам достигнет 60 млн т, в наибольшей степени под влиянием спроса в Азии (Китай, Индия) и Латинской Америке (Бразилия).

2. Рост цен (в 2009 г. до 872 дол./т.), привел к резкому росту инвестиций в добычу калийных удобрений, что привело к избытку предложения и как следствие задало тренд на снижение цен, которые были усилены деструктивной политикой Уралкалия: «объем превыше цены», сменившей прежнюю тактику совместного картеля Уралкалия и Беларускалия Белорусской калийной компании (БКК): «цена превыше объема». В 2014 г. БКК наращивала свои конкурентные позиции, заняв около 30 % рынка Бразилии и примерно 20 % рынка Китая. После расторжения картеля цены новых контрактов «Беларуськалия» упали. Тем не менее, дальнейшая ценовая война увеличила по оценке *Bloomberg* долю Беларуси на мировом рынке калия до 15%, а в экспорте до 18,7 %, что составило 9,5 млн т, которые принесли стране в 2014 г. 2,76 млрд дол.

Сегодня доля «Уралкалия» в мировом экспорте — 19,2%, доля Беларуськалия — 18,7%. Для сравнения еще один конкурент — канадская *Potash Corp.* — продал в 2014 г. всего 9,3 млн тонн. В 2015 г. из-за аварии на руднике «Соли-

камск-2», Уралкалий сократил объем производства на 8%, что позволило «Беларуськалий» еще несколько увеличить свою долю. Среднемировые цены на калийные удобрения в 2014 г., согласно статистическим данным *indexmundi*, составили 296 дол./т., уменьшившись на 14 % по сравнению с 2013 г.

Снижение цен на нефть и девальвации национальных валют снизили мировую долларовую емкость калийного рынка. В результате предполагается, что экспорт белорусских калийных удобрений в 2015 г. сократится с 9,5 млн до 9 млн т.

3. В 2015 г. ситуация усугубилась девальвацией российского и белорусского рублей, а также канадского доллара, что резко снизило у конкурентов долларовую себестоимость калийных удобрений: на «Уралкалий» до 33 дол./т. в первый квартал 2015 г. (в 2014 г. себестоимость составляла 47 дол./т.). Затраты *Potash Corp.* на тонну хлористого калия сократились на 15 % до 102 дол. США за тонну, *Mosaic* — до 86 дол. США за тонну (145 дол. США за тонну в 2013 г.). Таким образом «Уралкалий» остается производителем с самыми низкими затратами. Конкурентные позиции на мировом рынке калия «Беларуськалий» может усилить за счет совместных (с 2017 г.) продаж с Гарлыкским горно-обогатительным комбинатом из Туркменистана, помощь в строительстве которого оказывает Беларусь. Годовой объем выработки удобрений в Гарлыке составит 1,4 млн т., из которых половина будет экспортироваться. В ближайшее время также сдаются в эксплуатацию первые объекты Петриковского ГОКа. Инвестиционный проект по строительству Петриковского ГОКа реализуется БКК за собственные средства. Прогнозные запасы месторождения — около 2,2 млрд т. С другой стороны, строительство в Беларуси «Славкалия» российского олигарха М. Гуцериева мощностью 1,8 млн т к 2020 г. увеличит предложение калия. Однако «Славкалий» строится на деньги (1,4 млрд дол.) китайского Банка развития, что позволяет надеяться, что проблем со сбытом калия в Китае не будет. Этому будут способствовать договорные обязательства, подписанные с Sinochem Group, о гарантированной покупке 2 млн тонн калийных удобрений.

4. Прогноз цен на калийные удобрения на ближайшие 5 лет, т. е. до 2020 г., следующий: цены останутся низкими в условиях превышающего спрос предложения. Большинство экспертов прогнозирует, что в этих условиях диапазон цен не должен превышать 280—319 дол./т. Правда *Fitch* прогнозирует консервативное увеличение цен на калий на 5 дол./т ежегодно и соответственно к 2020 г. цена будет составлять около 330 дол./т.

5. В заключение в докладе анализируется информация о предполагавшихся продажах калийных компаний с точки зрения определения стоимости «Беларуськалия». В частности предполагавшееся поглощение компании *Kali+Salz* на условиях 50 евро за акцию или около 6 млрд дол. за компанию. В итоге отказа *Potash Corp.* от сделки, немецкая компания вынуждена искать финансы для завершения строительства комбината *Legacy*, которое должно было завершиться к 2016 г., по видимому будет отложено, что не приведет уже в 2016 г. к новому избыточному предложению.

ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ В ОТРАСЛИ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ

Гричик М. В., Белорусский государственный университет

Развитие автомобилестроения на протяжении последних 20 лет характеризовалось стремительным ростом ПИИ и внешней торговли, заключением сделок слияний и поглощений, созданием альянсов и обширным применением практики аутсорсинга, что привело к формированию устойчивого образа отрасли как одной из самых глобализированных. Однако в действительности производство и сбыт носит региональный характер.

Объем внешней торговли конечной продукцией и комплектующими в автомобильной промышленности в период с 1990 по 2014 гг. вырос в 4,6 раза. Внешняя торговля готовой продукцией превышает по объему торговлю промежуточными долями в товарообороте изменились. В 1990 г. торговля комплектующими составляла 36 % всего объема, к 2014 г. она выросла до 44%, а объем торговли готовой продукцией стал превышать торговлю частями и компонентами на 22 % (в 1990 г. перевес составлял 44%). К особенностям отрасли машиностроения, которые определяют характер формирования цепочек создания стоимости (ЦСС) в этой сфере, можно отнести следующие.

1. Несмотря на рост валового производства транспортных средств (легковых автомобилей, легких и тяжелых грузовиков и автобусов), доля рынка, занимаемой ведущими автоконcernами остается достаточно высокой: 5 крупнейших производителей занимают 48,4 % рынка (15 лет назад — 53,4 %), 10 крупнейших производителей — 71 % (75,9 %).

2. Отрасль автомобилестроения подвергается особому вниманию со стороны государства. Об этом свидетельствуют широко применяемые требования о локализации производства; особая таможенно-тарифная политика в отношении продукции машиностроения, зачастую носящая заградительный характер; специальные меры антикризисной поддержки.

3. Преимущественно региональный характер ЦСС обусловлен сложностью и высокой стоимостью логистических операций. Компании стремятся переносить производство ближе к рынку сбыта. Окончательное решение о размещении производств определяется размерами рынка, стоимостью рабочей силы, уровнем развития промышленности в стране, а также уровнем развития инфраструктуры.

В наибольшей степени региональный характер производственных систем в автомобильной промышленности проявляется в НАФТА: 74 % торговли в рамках автомобильной промышленности (т. е. включая торговлю готовой продукцией и компонентами) является внутрирегиональной. Также их можно оценить по индексу торговли в сети (ИТС), который дает оценку важности партнера Б как поставщика промежуточных товаров, необходимых для производства и экспорта готовой продукции страной А и рассчитывается как доля страны Б в общем импорте частей и компонентов какой-либо отрасли страны А, умноженная на долю экспорта данной отрасли в общем объеме экспорта готовых товаров страной А. Для Мексики данный показатель равен 0,09, для Канады — 0,08, для США — 0,02, по сравнению с 1995 г. его показатель вырос для США, но снизился для Мексики и Канады.

В странах АСЕАН в 2014 г. было сконцентрировано менее 4,3 % мирового производства транспортных средств 3,6 % мирового спроса. Только 24 % торговли в рамках автомобильной промышленности происходило между странами АСЕАН, что объясняется высокой вовлеченностью в ЦСС, создаваемые японскими корпорациями, а также реализацией готовой продукции на рынке Китая и др. Почти у всех стран АСЕАН наблюдается превышение объемов торговли комплектующими над объемами торговли готовой продукцией: в Малайзии — в 5,7 раз, во Вьетнаме — в 9,3, в Филиппинах — в 36 раз. Показатель ИТС Таиланда равен 0,02, Индонезии — 0,01, Вьетнама — 0,02.

ЕС является крупнейшим производителем транспортных средств в мире, на его долю приходится 23 % всего объема выпуска машин. Однако после расширения 2004 г. произошли изменения долей старых и новых членов: в 2004 г. в ЕС-15 производилось 92 % всех транспортных средств, в 2014 г. — уже 79 %. Значения ИТС для стран ЕС подтверждают данные изменения: в период с 2014 г. по 2000 г. показатели ИТС постепенно снижались у Бельгии (с 0,09 до 0,06), Испании (с 0,1 до 0,09), Франции (с 0,2 до 0,1). Показатель ИТС для Германии остался на прежнем уровне (0,09) в результате более активного формирования ЦСС. Значения индекса демонстрировали постоянный рост для Чехии (с 0,08 до 0,09), Венгрии (с 0,03 до 0,09) и Румынии (с 0,01 до 0,05).

За 20-летний период интеграции на постсоветском пространстве промышленная политика как целостное образование не рассматривалась. Тем не менее, сейчас в кооперационном сотрудничестве с российскими предприятиями вовлечено 54% автотранспортных предприятий Беларуси. Результаты расчетов ИТС свидетельствуют об усилении роли европейских и снижении роли евразийских ЦСС. ИТС для пары Беларусь—ЕАЭС в 2000 г. составлял 0,07, для пары Беларусь—ЕС — 0,03; в 2014 г. — 0,02 и 0,04 соответственно. ИТС для пары Россия—ЕАЭС в 2000 г. составлял 0,008, для пары Россия-ЕС — 0,007; в 2014 г. — 0,0003 и 0,008 соответственно.

Рассмотренные примеры доказывают, что ЦСС в автомобилестроении носят региональный характер, большая часть цикла действий по созданию продукта от реализации первоначальной концепции до конечного потребления и обслуживания, включая проектирование, производство, маркетинг, реализацию и последующую поддержку для конечного потребителя, географически сконцентрирована в рамках одного региона.

ИННОВАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА: МИРОВОЙ ОПЫТ

Гэн Шуай, Белорусский государственный университет

После финансового кризиса 2007—2008 гг. стало очевидным, что причины кризиса вызваны не только экономическими факторами, но и недостатками системы регулирования финансового рынка. В результате явились масштабные инновации регулирования финансового рынка в мировой экономике.

В последние годы в США было проведено частично перераспределение надзорных функций. В 2010 г. принят закон Додда-Франка, который считается наиболее масштабным изменением в финансовом регулировании США с начала 1900-х гг., существенно изменил деятельность федеральных органов власти, ре-

гулирующих порядок оказания финансовых услуг, повышена роль ФРС, а также создан дополнительный орган финансового регулирования — Совет по надзору за финансовой стабильностью.

В 2000 г. в Великобритании ответственность за регулирование банковских и финансовых секторов был переведен из Банка Англии и был передано Службе по регулированию сектора финансовых услуг (*FSA*). После мирового финансового кризиса *FSA* была подвергнута жесткой критике и в 2013 г. Великобритания провела новую масштабную реформу системы регулирования и надзора за финансовым рынком, выделив из *FSA* функции регулирования и надзора за банковской деятельностью и передав эти функции Банку Англии. А на смену *FSA* были вновь созданы 2 организации: Орган пруденциального надзора и Управление финансовым поведением.

Еще кратко рассмотрим инновации финансового регулирования в других европейских странах:

- Франция (2010): создание центральным банком Управления пруденциального надзора, куда были переданы лицензирование и надзор за банками, платежными системами, секторами инвестиционных услуг и за страховщиками;

- Ирландия (2010): создание единого мегарегулирование на базе центрального банка;

- Германия (2011): Возвращение функций регулирования в центральный банк;

- Литва (2011): Слияние всех типов регулирования в единый мегарегулятор на базе автономного департамента центрального банка;

- Бельгия (2011): передача пруденциального надзора за финансовыми посредниками центральному банку; за структурой — *Financial Services and Markets Authority*;

- Португалия (2011): Переход пруденциального надзора за всеми типами финансовых посредников к центральному банку;

- Греция (2011): переход регулирования страховых компаний к центральному банку и сокращение перечня полномочий Службы по надзору за финансовыми рынками;

- Россия (2013): Передача центральному банку всех полномочий по регулированию в сфере финансового рынка.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать выводы, что после финансового кризиса в мире происходит консолидация финансового регулирования и надзора в центральном банке; усиливается роль центрального банка на финансовом рынке.

В настоящее время в Китае регулирование и надзор за финансовым рынком осуществляют несколько структур: Народный банк Китая, Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг, Комиссия по регулированию страхования, Комиссия по регулированию банковской деятельности. Такое положение дел приводит к тому, что функции контроля и регулирования различных органов пересекаются, что создает трудности как для самих регуляторов, так и для участников рынка.

Как показывает мировая тенденция, при сложившихся ситуациях существующая модель регулирования не отвечает потребностям ускоренного развития финансового рынка (развитие финансовых инноваций; появление большого числа финансовых конгломератов), во многих странах прошла реорганизация органов регулирования и надзора. Но китайский финансовый рынок развивал-

ся лишь 20 лет и только к 2003 г. сформирована нынешняя модель финансового регулирования. Говорится о реформе системы регулирования слишком рано, во многом носит рекомендательный характер. Предполагается, что в долгосрочной перспективе этот орган будет действовать в рамках кросс-секторальной модели регулирования и надзора, основанной на интеграции надзорных полномочий в двух ведомствах — Народный банк Китая и новый регулирующий орган под названием Управления финансовым регулированием и надзором. НБК будет осуществлять макро-пруденциальный надзор, а Управление финансовым регулированием и надзором, в качестве объединения трех текущих комиссий, будет отвечать за регулирование и надзор за всеми составляющими финансовыми секторами. Безусловно, создание новой системы финансового регулирования еще требует коренного изменения законодательства, что решается, но для этого необходимы существенные временные издержки и совместные усилия на всех уровнях взаимодействия.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА РЫНКЕ ИТ-УСЛУГ

Давыденко Е. Л., Белорусский государственный университет

Экспорт ИТ-услуг представляет собой приоритетное направление развития внешней торговли нашей страны в контексте достижения сбалансированности торгового баланса страны и повышения удельного веса добавленной стоимости в общем объеме странового экспорта. В этой связи представляется необходимым своевременно реагировать на современные тенденции развития отрасли информационных технологий, находить пути максимального использования конкурентных преимуществ, накопленного опыта, для наращивания экспортного потенциала и совершенствования его структуры. Для решения поставленных задач необходимо выделить следующие основные направления.

1. *Улучшение информированности потенциальных инвесторов и импортеров о наличии в Республике Беларусь благоприятной налоговой среды и Парка высоких технологий как экстерриториального образования с особым налоговым статусом* позволит более полно реализовать возможности, которые представляет возрастающий интерес со стороны заказчиков к странам Центральной и Восточной Европы.

На данный момент сведения о Республике Беларусь, в основном, предоставляются Управлением информации Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Для решения данной проблемы представляется целесообразным создание специализированного отраслевого ведомства. Примером подобного специализированного агентства является Индийский фонд брендинга (*Indian Brand Equity Foundation, IBEF*), действующий при поддержке Министерства торговли и промышленности и Индийской промышленной конфедерации. Целью организации является эффективное представление индийского бизнеса на международных рынках. Фонд оказывает информационное сопровождение индийских экспортно-ориентированных предприятий, отвечает за связи с общественностью, предоставление актуальной информации об индийской экономике потенциальным инвесторам и клиентам.

2. Повышение специализации экспортируемых услуг.

В белорусской экспортно-ориентированной отрасли компьютерных и информационных услуг происходит процесс накопления знаний и углубления специализации оказываемых услуг. Это позволит предприятиям-экспортерам не только оказывать услуги более высокого качества, но и обеспечить переход от собственно аутсорсинга компьютерных и информационных услуг к консалтингу в области информационных технологий, характеризующемуся более высокой долей добавленной стоимости, а, следовательно, обеспечивающему более высокие экспортные поступления в страну. Данная рекомендация согласуется также с современной тенденцией углубления специализации экспортеров компьютерных и информационных услуг, характерной для всего региона Центральной и Восточной Европы как альтернативного Индии не только в отношении географии размещения поставщиков услуг, но и используемой ими схемы организации работы с заказчиком посредством «высоко специализированных центров инженерных компетенций, связанных по всему региону».

3. *Кластеризация и расширение кооперационных связей между предприятиями, в т. ч. родственных и поддерживающих отраслей,* будет способствовать более полной реализации таких составляющих экспортного потенциала Республики Беларусь в сфере компьютерных и информационных услуг, как высокая степень консолидированности отрасли, наличие взаимосвязанных и поддерживающих отраслей окружения, а также крупных предприятий с отечественными центрами разработки, с учетом возрастающего интереса со стороны заказчиков к странам Центральной и Восточной Европы и увеличения спроса на услуги с более высокой долей добавленной стоимости в них.

4. *Переориентация части компьютерных услуг, оказываемых отечественными предприятиями по аутсорсингу, на экспорт программных продуктов по так называемой продуктовой, или «израильско-скандинавской», стратегии.*

Согласно оценке экспертов Всемирного Банка, около 20 % экспортируемых отечественными предприятиями услуг по аутсорсингу основаны на разработке собственных программных решений, которые могут быть положены в основу разработки самостоятельных программных продуктов и — с учетом некоторой условности подобного разграничения — характеризуются более высокой долей добавленной стоимости, способствуя тем самым достижению одной из приоритетных задач развития внешней торговли Республики Беларусь. Согласно проведенным расчетам, переориентация части экспорта компьютерных услуг, оказываемых отечественными предприятиями по аутсорсингу, на экспорт собственных продуктов на основании уже имеющихся программных решений позволит одновременно увеличить общий объем экспорта компьютерных услуг на 9,3 % и будет способствовать дальнейшему совершенствованию экспорта Республики Беларусь.

5. *Расширение присутствия Республики Беларусь в страновых рейтингах экспортеров компьютерных и информационных услуг.* Низкая представленность Республики Беларусь в страновых рейтингах не отражает фактического положения нашей страны на международном рынке. Отчасти это может объясняться отсутствием доступной англоязычной публичной информации об экспортном потенциале Республики Беларусь.

Построение устойчивых отношений с соответствующими международными структурами и своевременное предоставление полной публичной англоязычной информации об уровне развития экспорта компьютерных и информационных услуг в нашей стране будет способствовать более адекватному позиционированию Республики Беларусь на международном рынке услуг ИКТ сектора.

МОДЕЛИ И ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Данильченко А. В., Семак А. В., Белорусский государственный университет

В современной экономической литературе выделяется несколько моделей корпоративной интеграции, как способа пространственного объединения стран:

1) *неформальная торговля*. Данная модель является одной из самых старейших форм интеграции. Она находилась в основе торговых сетей в древнем мире, которые выполняли транспортную функцию в процессе международного обмена. Эта модель характеризуется гибкостью и способностью развиваться в неблагоприятных условиях государственного регулирования. Она включает в себя малый бизнес, который нередко функционирует в теневой экономике. Современным примером региональной экономической интеграции на основе модели неформальной торговли являются страны Западной Африки;

2) *корпоративное взаимодействие*. В данной модели корпоративной интеграции основную роль играют крупные корпорации стран или целые региональные производственные сети (кластеры). В отличие от модели неформальной торговли модель корпоративного взаимодействия в большей степени зависит от государственного регулирования и часто реализуется в неразрывной связи с государством:

3) *модель негосударственного права*. Данная модель корпоративной интеграции стран основана на установлении неформальных норм и правил функционирования субъектов хозяйствования на интегрируемом пространстве, которые ведут, в конечном итоге, к преодолению экономических барьеров. Примером является процесс гармонизации стандартов бухгалтерского учета.

В современной международной экономике региональная корпоративная интеграция стран в большей степени основана на модели корпоративного взаимодействия. В рамках данной модели выделяется довольно широкая классификация видов, форм и методов международной корпоративной интеграции. Проведенный анализ литературных источников выявил отсутствие универсального подхода, как к феномену международной корпоративной интеграции, так и к ее типологии. Можно выделить следующие виды международной корпоративной интеграции (МКИ):

1) *по направлению интеграции* выделяется: горизонтальная, вертикальная, диагональная (параллельная), конгломератная, арьергардная, комбинированная;

2) *по степени централизации функций* (интегрированности) выделяются: а) централизованная (полная) МКИ, предполагающая жесткую иерархию и субординацию объединенных субъектов хозяйствования разных стран с центра-

лизацией всех или почти всех функций и сфер деятельности; частично централизованная (узкая) МКИ, предполагающая, наряду с иерархической субординацией, рыночные отношения, когда субъекты хозяйствования взаимодействуют не по всем сферам своей деятельности, а только по некоторым; б) децентрализованная МКИ предполагает взаимодействие субъектов хозяйствования на доверии, деловой репутации без юридического оформления и реализуется посредством заключения хозяйственных договоров (контрактов);

3) *по продолжительности в зависимости от целей* выделяются: временная (краткосрочная) МКИ, при которой на первый план выходит спекулятивный характер взаимодействия; постоянная (долгосрочная) МКИ, при которой взаимодействие приобретает стратегический характер, основанный на стабильности, устойчивости, развитии инноваций и т. д.;

4) *по степени согласованности действий*: дружественная (согласованная) МКИ, под которой понимается предварительное всестороннее одобрение и принятие планов по интеграции; враждебная (несогласованная) МКИ, которая заключается в неприятии и сопротивлении одной из сторон процессам интеграции, проходящим в агрессивной форме;

5) *по типу экономической системы*: командно-административная МКИ, которая осуществляется органами государственной власти стран путем навязывания государственным субъектам хозяйствования партнеров по объединению, не всегда учитывая экономическую целесообразность; рыночная МКИ, которая проводится самостоятельно между субъектами хозяйствования разных стран, где государство выступает лишь в роли антимонопольного контролера;

б) *по характеру оформления* выделяется: институциональная МКИ, которая завершается созданием юридического лица и характеризуется переводом внешних связей во внутренние, регулируемые; международная корпоративная квазиинтеграция, которая предполагает взаимодействие зависимых, не производящих конечной продукции, субъектов хозяйствования и крупной бизнес-структуры.

Для исследования также важно выделение организационных форм международной корпоративной интеграции, которые отличаются между собой в зависимости от направления и глубины интегрированности, характера экономических отношений и достигаемых целей. На мировой арене можно выделить две основные организационно-экономические формы корпоративного объединения: международная корпорация и международный стратегический альянс.

В общем, описанные выше виды и формы международной корпоративной интеграции отражают особенности современной динамики мирового экономического развития, характеризующегося ускорением НТП, интенсификацией производства, изменчивостью спроса на основную продукцию, возрастанием неустойчивости в отношениях между странами и регионами мира. Экономические формы интеграции дополняют друг друга, дают возможность реализовать преимущества современного производства, обеспечить целостность технологического процесса и гибкость при адаптации к изменениям мировой конъюнктуры.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ — СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫБОР РОССИИ, КАЗАХСТАНА И БЕЛАРУСИ

Жартай Ж., Белорусский государственный университет

Евразийская интеграция является одной из самых важных тем для современного Казахстана.

Казахстан стал первым государством на пространстве бывшего СССР, активно продвигающим идею восстановления кооперационных связей, экономического сотрудничества на новой основе.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) России, Беларуси и Казахстана с 1 января 2015 г. объединил рынки товаров, услуг, капитала и труда. Вступление в этот клуб может стать привлекательным и для других соседей: все же «союз трех» вскоре будет контролировать пятую часть мировых запасов газа и почти 15 % — нефти.

В соответствии с этим Договором с 1 января 2015 г. на базе Таможенного союза начал действовать Евразийский экономический союз, нацеленный на углубление региональной интеграции и обеспечение «четырёх свобод»: свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В рамках Договора госорганы трех стран-участниц будут проводить скоординированную, согласованную или единую политику в конкретных сферах экономики.

В частности, Договор будет регулировать ряд сфер экономической деятельности. Это таможенное регулирование; внешнеторговая политика; техническое регулирование; торговля услугами и инвестиции; регулирование финансовых рынков; налоги и налогообложение; конкурентная политика; естественные монополии; энергетика; транспорт и другие.

В рамках создаваемого ЕАЭС уже функционирует единая таможенная территория с общим Таможенным кодексом и единым таможенным тарифом. Общим рынком товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, с населением в 170 млн человек и общим объемом ВВП в 1,6 трлн. дол. США, что составляет 4 % мирового ВВП, и более 80% ВВП стран СНГ, 11% глобального сырьевого экспорта.

Интеграционный процесс в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического союза выгоден, прежде всего, для наших товаропроизводителей, так как создаются общий рынок товаров. В частности, оценка влияния взаимной торговли в рамках ЕЭП на ВВП Казахстана показывает, что участие в Таможенном союзе ведет к росту экспорта отдельных казахстанских товаров с высокой степенью переработки. Так, с момента начала работы ТС доля экспортируемых обработанных казахстанских товаров выросла с 44 % до 54 %. Только в 2013 г. поставки продукции мукомольно-крупяной промышленности выросли в 9,1 раза, молочной продукции и яиц — в 5,4 раза, средств наземного транспорта — в 4,1 раза, изделий из черных металлов — на 32,2 %, текстильных материалов и изделий — на 30,2%, готовых пищевых продуктов — на 24,2 %. Это означает, что казахстанские товаропроизводители постепенно находят свои ниши на рынках стран ТС и ЕЭП, а теперь и ЕАЭС.

В рамках ЕАЭС сняты все существующие барьеры и ограничения на общем рынке товаров. Договором устанавливаются единые правила предоставления субсидий для поддержки производства промышленных товаров, а также сроки действия переходного периода в отношении предоставления таких субсидий отечественным производителям, в течение которых разрешается. Так, например:

- субсидирование процентной ставки по кредитам банков экспортоориентированных производств в соответствии с Программой «Дорожная карта бизнеса 2020» будет сохранено до 1 июля 2016 г.;

- освобождение отечественных товаров от таможенных пошлин и налогов при вывозе с таможенного режима «Свободный склад» на таможенную территорию ТС — до 1 января 2017 г.;

- освобождение отечественных товаров от таможенных пошлин и налогов при вывозе с территории СЭЗ на таможенную территорию ТС — до 1 января 2017 г.;

- освобождение от уплаты таможенных пошлин и налогов на ввозимые автокомпоненты и произведенные автомобили и ввозной таможенной пошлины на автомобили при перемещении по территории ТС — до 1 июля 2018 г.;

- условное снижение цены отечественным товаропроизводителям при осуществлении закупок компаниями, которые прямо или косвенно принадлежат государству (доля государства в которых составляет 50 % и более) — до 2016 г.;

- обязательные закупки товаров отечественного производства при осуществлении инвестиционных проектов и контрактов на недропользование в соответствии с обязательствами Казахстана по вступлению в ВТО.

В рамках ЕАЭС будет проводиться согласованная агропромышленная политика. Согласно нормам Договора объем господдержки сельского хозяйства не должен превышать 10 % от валовой стоимости произведенной продукции. С учетом существующего уровня господдержки сельского хозяйства в нашей стране (в пределах 4—5 %), возможно увеличение объема субсидий, направляемых сельскохозяйственным товаропроизводителям до разрешенного объема.

Таким образом, Договор о ЕАЭС предусматривает для казахстанских хозяйствующих субъектов расширение возможностей по ведению бизнеса и рынков сбыта, усилению их конкурентных преимуществ.

Небольшая численность населения в нашей стране, ограниченность перспектив развития внутреннего рынка, отсутствие прямого выхода к морю, вместе с тем открывающиеся новые возможности благодаря формированию более емких, общих рынков, свободному движению товаров, услуг, рабочей силы и капитала, проведению скоординированной, согласованной или единой политики в рамках ЕАЭС, в том числе в отношении третьих стран, определяют экономическую целесообразность интеграции Казахстана в евразийское пространство. Подписание проекта Договора о ЕАЭС придаст новый импульс развитию взаимной торговли товарами и услугами, осуществлению инвестиций и движению рабочей силы, а также экономическому сотрудничеству и стратегическому партнерству с государствами — участниками ЕАЭС.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ СТРАН С МАЛОЙ ЭКОНОМИКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Жуковская О. Ю., Белорусский государственный университет

Государства с малой экономикой Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) обладают преимуществами в инновационном развитии, определяемые высокой мобильностью и способностью быстрого реагирования на технологические вызовы, возможностью ускоренной структурной перестройки и быстротой принятия стратегических решений, а также имеющимися ресурсами по достижению эффективного взаимодействия субъектов национальных инновационных систем (НИС). Страны с малой экономикой ЦВЕ обладают потенциалом для укрепления доверия на уровне общества, изменения поведения в сфере бизнеса на основе институциональных и политических структурных трансформаций (что доказывает пример стран Северной Европы). В то же время сотрудничество и взаимодействие субъектов НИС, процессы создания инновационных сетей связей и научно-технической кооперации не осуществляются на постоянной основе, исходя из чего, происходит консервация низкой инновационности предприятий, а также слабо задействованы такие важнейшие механизмы, стимулирующие развитие инновационной сферы, как государственно-частное партнерство, индикативное планирование, венчурное инвестирование, создание действенной законодательной базы и налоговой системы.

Несмотря на то, что использование социального капитала всеми европейскими странами с малой экономикой (что предопределяется их спецификой) достаточно велико, тем не менее, данный социально-экономический феномен более активно вовлекается в процесс инновационного развития в Северной и Западной Европе, чем в странах ЦВЕ, что является следствием следующих негативных особенностей: 1) в результате распада СССР имело место резкое снижение социального капитала на уровне общества, связанное с уменьшением доверия к государственным органам и институтам (в то время как в странах Западной и Северной Европы этот показатель традиционно высокий); 2) в период тотального разгосударствления произошел процесс стихийного формирования капитализма, что явилось причиной падения уровня взаимодействия и доверия между предпринимателями и населением (в странах Западной и Северной Европы исторически сложился механизм частно-государственного партнерства); 3) трансформации институциональной структуры привели к сосуществованию как административно-командных, так и рыночных институтов; 4) позитивные разновидности социального капитала были разрушены коммунистическими режимами, поскольку создана среда, в которой существовал низкий уровень доверия, кооперации, участия в работе организаций, предпринимательства, несмотря на то, что в XIX — начале XX в. данный ресурс формировался во многих странах ЦВЕ в целом таким же образом, как и в североευропейских странах (реализующих стратегию контролируемого капитализма и демократии) — лидерах по показателям социального капитала.

Кроме этого, существует ряд факторов, обуславливающих большую сложность аккумулирования, эффективного использования и коммерциализации социального капитала в НИС стран с малой экономикой бывшего СССР, в частности, Республики Беларусь, в сравнении с другими государствами ЦВЕ (Словакия, Словения, Чехия, Польша): 1) неодинаковая продолжительность «социалистического пути» и существования административно-командной экономики (гораздо более высокие в постсоветских странах), различия в историко-культурном и социально-экономическом развитии в предшествующие периоды, что привело к более активному и длительному формированию в постсоветских странах разновидностей и составляющих социального капитала, которые препятствуют инновационному развитию (закрытого, неформального и неинституционализированного), а также укоренению механизмов неэффективного использования данного ресурса; 2) вследствие распада СССР были разрушены или существенно трансформированы взаимодействия экономических агентов и понизилась степень доверия (как к органам государственного управления, так и субъектов хозяйствования друг к другу, а также в научно-технической сфере), т. е. резко уменьшился социальный капитал на всех уровнях; 3) наличие мощной центральной власти привело к практически полному отсутствию местного самоуправления, инициативы в решении локальных проблем, недостатку различных организаций и объединений граждан и низкому участию в деятельности немногочисленных общественных структур; 4) как результат длительного следования командно-административной модели и последующего перехода к рыночной не сложились специфические коллективные ценности, а также эффективные институты: формы гражданского участия (благотворительность, решение социальных проблем) превратились в формальные процессы; национализация и коллективизация, плановый характер экономики, поддержка лишь государственных производителей привели к недостатку инициативы, заинтересованности, желанию брать на себя предпринимательские риски; не только экономическая кооперация, но и церковное, а также религиозное движения были разрушены коммунистическим режимом; коллективные хозяйства, создаваемые государством (по принципу «сверху вниз») не всегда учитывали интересы работников.

Таким образом, несмотря на то, что коммунистическая идеология пропагандировала идею единого общества, в реальности социальный капитал был заменен объединяющей ролью партии, а социум стал сегментированным, что пока не может быть полностью преодолено. Кроме того, трансформационный период после распада СССР привел к формированию не позитивных, а негативных разновидностей социального капитала, в том числе, вследствие появления «институциональных ловушек» (неэффективных, но устойчивых институтов), выход из которых требует, длительных усилий (мер государственной политики, предполагающих воздействия на социальный капитал). Важным направлением совершенствования инновационной сферы стран ЦВЕ является интенсификация и расширение интеграционного взаимодействия на основе активного включения в процессы кооперации и сотрудничества.

СИСТЕМА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Казарина Н. В., Белорусский государственный университет

В современных условиях интернационализации хозяйственной жизни международная конкуренция в большей степени базируется на выявлении научно-технического потенциала. Будучи второй экономикой мира по номинальному ВВП, Китай четко отслеживает развитие своей научно-технической сферы.

На момент провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 г. властью Китая был выдвинут лозунг «Вперед к науке». С этого периода движение к экономике знаний не прекращалось.

1978 г. ознаменовался проведением реформ и объявлением политики открытости Поднебесной. Китай выбрал стратегию «оживления» страны с помощью науки, технологий и образования. Популяризация, усиление их роли в социальном и экономическом развитии страны проводилось на всех уровнях, начиная с начального звена и средней школы и оканчивая академическим блоком.

Перевод с середины 1980-х гг. плановой экономики на рыночные рельсы усилил институциональные изменения системы исследований и разработок КНР. Одним из элементов созданной системы стало усиленное взаимодействия между государственными научными и технологическими институтами, отраслевыми научно-исследовательскими центрами и учреждениями высшего образования.

Научно-исследовательская система Китая в текущий момент времени определяется научными и технологическими усилиями трех игроков — государственных научно-исследовательских институтов, учреждений высшего образования и предприятий.

Рассматривая в качестве примера организационную структуру гуманитарных и общественных наук Китая (так называемую «Большую пятерку»), стоит выделить ее основные уровни:

- 1) академия общественных (социальных) наук (включает Академию общественных наук Китая и региональные отделения академии в провинциях КНР);
- 2) университетский уровень;
- 3) партийные школы и академии управления (включают Партийную школу при Центральном комитете Коммунистической партии Китая, партийные школы при провинциальных комитетах Коммунистической партии Китая, партийные школы при муниципальных комитетах Коммунистической партии Китая; Государственный административный институт и т. д.);
- 4) научно-исследовательские институты при Партии и Правительстве (включают институты, подведомственные министерствам и ведомствам; научно-исследовательские центры государственных предприятий и др.);
- 5) научно-исследовательские институты оборонного сектора (включают Академию военных наук КНР, военные колледжи и т. д.).

За более чем 30-летний период политики открытости и проведения реформ Китайской Народной Республики значительно увеличилось количество и роль научно-исследовательских учреждений, поддерживаемых частным капиталом.

Так, доля предприятий, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, в общем количестве предприятий с годовым доходом от продаж более

20 млн юаней, составила в 2013 г. 14,8 %, увеличившись более чем в 2 раза за последние 10 лет.

Согласно данным Статистического ежегодника Китая, в 2013 г. расходы на исследования и разработки составили в КНР 2,08 % от ВВП по сравнению с 1,98 % в 2012 г. По данному показателю Китай близок к уровню развитых стран — Канады (1,73 % в 2012 г.), Норвегии (1,65 % в 2012), Великобритании (1,72 % в 2012 г.).

В свою очередь высокотехнологичный экспорт от экспорта всех промышленных товаров в КНР увеличился в 2013 г. до 27 %, что поставило Китай на одну строчку с такими государствами, как Южная Корея (27 %), Швейцария (27 %), Франция (26 %).

Таким образом, мы можем видеть, что Китай развивает свою систему исследований и разработок, стремясь содействовать более тесной интеграции науки и технологий с экономикой и отмечая в стратегической перспективе ведущую роль науки как первостепенной производительной силы.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОПЫТ ФРГ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Климович Л. А., Белорусский государственный университет

Малые и средние предприятия (МСП) являются наиболее эффективным каналом передачи технологий и инноваций в различных отраслях национальной экономики. Инновационное развитие современной Беларуси должно осуществляться в русле общемировых тенденций. Германия как один из инновационных лидеров не только Европы, но и мира, выделяется весомой долей затрат на НИОКР в ВВП (около 3 %). Инвестиции малых предприятий в НИОКР в 2012 г. составили 15 % в структуре совокупных затрат, а вклад предпринимательского сектора с учетом затрат средних предприятий охватывает четверть инвестиций в научные исследования и разработки — 21,1 % против 78,9 % крупных организаций.

Государственные программы поддержки МСП Германии базируются на системе механизмов финансовой и консультационной поддержки. Фундаментом политики в сфере технологического развития малого бизнеса являются программы, в финансировании которых принимают участие государственные банки *Deutsche Ausgleichsbank* и *Kreditanstalt für Wiederaufbau*, а также частные финансовые институты и ТНК. Однако преимущественно финансирование НИР происходит за счет собственных средств предприятий (не менее 40 %), банковские займы занимают 29%, доля средств из государственного бюджета колеблется на уровне 11-15%. Наряду со специализированными программами поддержки инноваций МСП, государство поддерживает высокотехнологичные кластеры, проявляющих высокую конкурентоспособность на региональном уровне.

Динамично развивается налоговое регулирование в сфере венчурного инвестирования (например, механизм поддержки бизнес-ангелов по снижению налоговой нагрузки на доход инвестора в 20 %-ном размере от цены приобретаемых акций венчурной фирмы). Наряду с налоговым стимулированием

ем используются механизмы субсидий и государственных закупок; федеральная поддержка инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности МСП на основе механизмов государственно-частного партнерства; финансирование стартап-проектов с привлечением в государственные венчурные фонды средств крупных корпораций под координацией специализированного банка развития; механизм повышения квалификации персонала в секторе немецких МСП.

Как видно из данных таблицы, малое инновационное предпринимательство в Республике Беларусь, характеризуется низкой научно-технологической и внедренческой активностью

Сравнительная характеристика сегмента малого и среднего предпринимательства Беларуси и Германии (2012 г.)

Сравнительный критерий	Беларусь	Германия
Доля в общем числе предприятий, %	97,2	99,5
Удельный вес в ВВП, %	22,3	54,4
Вклад в совокупную занятость в стране, %	27,1	62,7
Доля МСП, участвующих в экспорте, %	14,8	48,0
Доля МСП, внедряющих продуктовые/процессные инновации, %	3,47	63,2
Доля МСП, внедряющих маркетинговые/организационные инновации, %	1,19	60,5
Доля МСП, участвующих в совместных инновационных проектах, %	0,52	14,01

Из опыта ФРГ можно выделить систему мер, позволяющих стимулировать инновационную деятельность малых предприятий в Беларуси:

— *прямое стимулирование инновационной деятельности МСП*: бюджетное (программное) финансирование; система государственного кредитования; привлечение частного капитала и создания государственных фондов венчурного инвестирования;

— *налоговое стимулирование инновационной деятельности МСП*: комплексное применение налоговых льгот для субъектов инновационной инфраструктуры. Создание для малого инновационного бизнеса специального налогового режима (например, предоставление налоговых каникул на 1—2 года для малых инновационных фирм, налоговых вычетов в 50 %-ном размере от стандартной суммы выплат в последующие 1—2 года);

— *развитие института государственно-частного партнерства*: формирование нормативно-законодательной базы ГЧП, регламента стандартов отбора участников проектов; создание централизованного института ГЧП, обеспечивающего взаимодействие государства, бизнеса и привлекаемых извне экспертных структур;

— *определение приоритетных методов стимулирования деятельности МСП*: разработка специализированных программ для различных организационных форм малого бизнеса, в частности спин-офф предприятий; проведение тендеров для резидентов бизнес-инкубаторов; статистический мониторинг малого инновационного бизнеса;

— *финансовое стимулирование развития малого инновационного бизнеса:* разработка системы гарантийных фондов для банковского кредитования инновационных проектов; развитие венчурного финансирования и введение в законодательство понятия «права на риск».

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ОХОТНИЧЬИХ УСЛУГ ПУТЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ОХОТОЙ И ОХОТНИЧЬИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Коваленко Ю. Ю., Белорусский государственный университет

Расширение экспорта туристических услуг Беларуси требует разработки и продвижения туристического продукта с ориентацией на четко определенные приоритетные зарубежные рынки. Имея естественные предпосылки развития природноориентированных видов туризма (экологический, сельский, охотничий, спортивный) Беларусь заметно уступает ведущим странам Центральной и Восточной Европы в плане освоения этих ресурсов и формирования конкурентоспособного туристического продукта. В качестве целевого ориентира устойчивости развития туризма выступает объем экспорта туристических услуг — не менее 6 % от общего объема экспорта услуг Республики Беларусь в 2030 г. Одним из перспективных направлений роста экспорта туристических услуг Беларуси, наряду с агротуризмом, культурно-познавательным, медицинско-оздоровительным, и др., является охотничий туризм. Данная суботрасль туристического хозяйства имеет свою специфику в части производства и предоставления услуг охоты, что в существенной мере зависит от уровня соответствия модели управления охотой и охотничьим хозяйством в Беларуси международной практике.

В Беларуси насчитывается свыше 250 охотничьих хозяйств с достаточной развитой инфраструктурой. В тоже время, регулярно принимают иностранных охотников лишь несколько десятков объектов в общем количестве около 4 тыс. иностранных охотников, что явно не соответствует экспортному потенциалу охотничьих хозяйств. Сдерживающими факторами являются факторы организационно-правового характера (сложные таможенные формальности при оформлении оружия и трофеев и др.), ограничивающих конкурентоспособность Беларуси на данном туристическом субрынке на фоне других стран Центральной и Восточной Европы. В свете необходимости и приоритетности для Беларуси роста экспорта услуг появилась острая необходимость привлечения и постоянного расширения круга потребителей охотничьих услуг, что в существенной мере зависит от организационно-правовой формы ведения охотничьих хозяйств и предоставления охотничьих услуг.

Общепризнанными являются две базовые модели, различающиеся по признаку того, кому принадлежат дикие животные, или право охоты на них.

При первой модели право охоты на диких животных связано с собственностью на землю, и желающий охотиться в стране должен быть или владельцем земли, или арендатором охотничьих прав у владельца земли, или получить от них разрешение охотиться в их угодьях. Охота разрешается лишь в пределах охотничьих участков с установленной минимальной площадью. Государство лишь устанавливает и контролирует правила пользования дикими живот-

ными и правила получения гражданами документов, дающих право заниматься охотой, как видом деятельности. Иногда такая модель называется моделью охотничьих участков.

При второй модели дикие животные являются общенародной собственностью, отделены от собственности на землю и находятся в доверительном управлении правительства. Все граждане имеют право равнодоступности к пользованию общественными ресурсами. Все территории, открытые для охоты, делятся на участки управления, имеющие естественные границы независимо от ведомственной принадлежности или собственности. Управление ресурсами дичи осуществляется государственными охотоведами, а их охрана и контроль за соблюдением охотничье-рыболовного законодательства — государственными рейнджерами.

В настоящее время в Беларуси осуществляется реорганизация охотничьего хозяйства, ставящая целью увеличить его рентабельность, в том числе и путем экспорта услуг. Для обеспечения дальнейшего устойчивого развития охотничьей отрасли разработана Концепция развития охотничьего хозяйства в Республике Беларусь, которая утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2014 г. № 1029. Это документ содержит важное новшество, направленное на повышение заинтересованности охотников в надлежащем осуществлении охраны ресурсов охотничьих животных, а также в качественном проведении биотехнических мероприятий путем закрепления за ними конкретных участков охотничьих угодий.

Предусмотрено сохранение государственных охотугодий и закрепление охотничьих угодий за конкретными коллективами — обществами охотников. Предполагается, что при таком подходе охотники и общества будут чувствовать себя хозяевами и будут лично заинтересованы и в поддержании порядка на своей территории, в сохранении и повышении численности охотничьих животных, а соответственно будут дополнительно заинтересованы в росте экспорта услуг охотничьих хозяйств.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УСИЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ковшиар Е. А., Белорусский государственный университет

Инвестиционный потенциал как экономическая категория характеризует совокупность инвестиционных возможностей в стране, структуру и динамику инвестиций, позволяя также оценивать инвестиционную привлекательность страны. Состояние инвестиционного потенциала страны определяет сущность, направление и результаты инвестиционных процессов и инвестиционной деятельности.

Формирование и реализация инвестиционного потенциала происходит под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. К внутренним факторам относят объективные, исторически сложившиеся социально-экономические условия в стране, географические, геологические и прочие характеристики, характерные только для территории конкретного государства; к внешним факторам относят актуальную политическую обстановку в мире, регионе, соседних странах, а также конъюнктуру мирового рынка в различных его сегментах и географических областях.

В ходе выполнения научно-исследовательского проекта «Инвестиционный потенциал и социально-экономические условия его реализации в переходных экономиках Республики Беларусь и Грузии» было установлено, что совокупности внешних и внутренних факторов для реализации инвестиционного потенциала наибольшее значение представляют внутренние факторы, сложно поддающиеся изменениям, особенно техническая и технологическая инфраструктура. Высокий уровень инвестиционного потенциала, характерный для высокоразвитых стран мира, в высокой степени опирается на развитость технической и технологической инфраструктуры, что дает высокий уровень защиты от макроэкономических колебаний и позволяет экономике эффективно функционировать и развиваться. Страны с переходной экономикой страдают от неразвитости технической и технологической инфраструктуры. Это ведет к замедлению темпов развития их инвестиционного потенциала.

Внутренние факторы носят переменный характер, и также имеют немаловажное значение для усиления инвестиционного потенциала страны с переходной экономикой, поскольку политическое устройство отдельно взятого государства, законодательство, эффективность мер государственного управления, регулирование внутри- и внешнеэкономической деятельности и других областей имеют определяющее значение для оценки привлекательности инвестиционного климата страны и существующих инвестиционных рисков иностранными инвесторами.

Кроме того, для стран с переходной экономикой наблюдается перекося в распределении ресурсов между формами привлечения капитала. Немалую роль в превалировании прямых иностранных инвестиций над портфельными играет слабая развитость национальных фондовых рынков и неподготовленность инструментов регулирования.

Таким образом, при выработке концептуальных основ усиления инвестиционного потенциала стран с переходной экономикой, в том числе и для Республики Беларусь, необходимо учитывать всю совокупность внешних и внутренних факторов, уделив особое внимание оптимизации внутреннего инвестиционного механизма как основе для эффективной работы механизма привлечения иностранного капитала.

ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРАНЫ-РЕЦИПИЕНТА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРАНСФЕРТА ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Корзик П. М., Белорусский государственный университет

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются наиболее быстрым и эффективным способом доступа к самым актуальным знаниям. Транснациональные компании (ТНК) в состоянии не только предоставить технологии, но организовать и запустить производство, осуществить успешное коммерческое внедрение продукта.

Помимо привлечения прямых иностранных инвестиций, у стран есть и иные каналы доступа к технологиям. В частности, международная торговля, особенно полуфабрикатами и оборудованием, может быть эффективным инструментом аккумуляции передового технологического опыта. Если

учесть тот факт, что большая часть современной торговли, так или иначе, осуществляется между аффилированными структурами в пределах товарообменных сетей ТНК, то процесс переноса научно-технических знаний при помощи торговли перестает казаться необычным и становится практически закономерным.

Важным аспектом в анализе воздействия ПИИ на технологическое развитие является применимость технологии — в разрезе востребованности выпускаемых с ее помощью товаров и услуг, а также уместности с точки зрения имеющихся факторов производства. Иностранные инвесторы не желают адаптировать технологии к особенностям рынка принимающей страны — универсальная, не требующая дорогостоящей адаптации, обеспечивающая выпуск сложной высококонкурентной продукции, нацеленной на развитый рынок, технология является основой конкурентного преимущества ТНК.

Трансферт технологий с концентрацией НИОКР на рынках развитых стран — причина отставания в технологическом плане развивающихся стран. Развивающиеся страны не испытывают стимулов для самостоятельного создания передовых технологий, так как большую часть необходимых знаний всегда можно импортировать из-за рубежа. Доступность иностранных технологий оказывает угнетающее воздействие на динамику национальных НИОКР, которые начинают специализироваться исключительно на адаптации зарубежных технологий.

Важным нюансом в дискуссии о воздействии ПИИ на технологическое развитие страны-реципиента является понятие «технологического разрыва» (*«technology gap»*). Исследователи полагают, что размер технологического разрыва (разница в уровне технологического развития между аффилированными компаниями и национальными предприятиями) может объяснять величину эффекта «перелива» (*spillover effect* — экстерналии, возникающие в ходе процесса прямого иностранного инвестирования в результате трансферта и диссеминации новых технологий).

Впрочем, консенсус касательно направления воздействия размера технологического разрыва на интенсивность эффекта «перелива» отсутствует. Некоторые экономисты предполагают существование прямой зависимости — чем больше технологический разрыв, тем более вероятным является положительное воздействие ПИИ на технологическое развитие страны-реципиента. Альтернативная точка зрения заключается в том, что наибольший положительный эффект от трансферта передовых технологий получают национальные компании, которые по уровню технологического развития наиболее близки к предприятиям прямого инвестирования.

Разрешить описанное выше противоречие может введение понятия «поглощающей способности» (*«absorptivecapacity»*). Под поглощающей способностью понимается свойство экономического субъекта или экономики в целом аккумулировать новые знания и успешно их применять в производственном процессе. Суть концепции поглощающей способности применительно к трансферту технологий посредством ПИИ заключается в предположении о том, что национальные компании должны обладать определенным уровнем развития технологии, который позволил бы эффективно ассимилировать передовые знания, предоставляемые, прямо либо косвенно, предприятиями прямого инвестирования.

Слишком большая величина технологического разрыва может означать, что уровень развития местных предприятий недостаточен для того, чтобы интегрировать в производственную деятельность инновационные технологии, предоставляемые в ходе процесса прямого инвестирования. Иными словами, наибольшее положительное воздействие для национальной экономики возможно в ситуации, когда уровни технологического развития предприятия прямого инвестирования и национальных компаний максимально различны, однако при этом работники на национальных предприятиях обладают необходимыми знаниями и навыками для эффективной ассимиляции и интеграции в производственный процесс новых технологий, а имеющаяся в стране финансовая и физическая инфраструктура способствует трансферу новых знаний.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 2013 г.

Коротаев В. К., Паршиков П. И., Белорусский государственный университет

Химическая промышленность является одной из важнейших отраслей промышленности Беларуси. Удельный вес продукции данной отрасли в общем объеме производимой продукции на 2013 г. составляет 12,1 %, а в общереспубликанском экспорте за последние годы доля товаров данной отрасли варьируется от 26 % до 33 %. Химическая промышленность характеризуется практически полной монополией государства, а произведенная продукция является экспортоориентированной (экспортная квота составила 78,25 %) и отличается высокой рентабельностью по чистой прибыли — до 36 %.

Рассматривая белорусский импорт в разрезе данной отрасли, можно отметить тенденции «остернизации», главным образом нефти (из Альметьевска и Сургута), природного газа (из Уренгоя), серного колчедана и апатитового концентрата (из города Апатиты).

Общая стоимость экспорта продукции химической промышленности Беларуси по данным за 2013 г. составляет 14,11 млрд дол. США. В его географии заметны тенденции к «вестернизации». В структуре экспорта продукции химической промышленности заметно преобладают товары производства органической химии — 85,95 %. Наиболее прибыльным экспортным товаром органической химии является производство и экспорт нефтепродуктов. Общая стоимость экспорта нефтепродуктов в 2013 г. составила 9,68 млрд дол. США.

В целом на долю пятерки основных стран — импортеров нефтепродуктов из Беларуси приходится 89 % (Нидерланды, Украина, Великобритания, Российская Федерация и Италия). В структуре экспорта нефтепродуктов лидером является Нидерланды, на долю которых приходится 1/3 всего экспорта данного вида продукции. Это связано с нехваткой собственных ресурсов, а также относительно низкой ценой белорусской продукции.

Украина экспортирует 29 % от экспорта нефтепродуктов. Это связано с устойчивыми торговыми потоками между странами, а также нестабильной геополитической обстановкой между Украиной и Российской Федерацией. Поэтому в будущем возможно увеличение поставок в данную страну.

Общая стоимость экспорта синтетических и искусственных волокон и нитей в 2013 г. составила 320,78 млн дол. США. На долю России, Турции и Украины

приходиться 68 % экспорта данного вида продукции. Это связано с высокой емкостью внутреннего рынка данных стран и специализацией некоторых из них на выпуске товаров легкой промышленности.

Общая стоимость экспорта минеральных удобрений в 2013 г. составила 1,6 млрд дол. США. 1/3 часть экспорта минеральных удобрений приходится на Бразилию. В целом доля пятерки стран-импортеров — 79 % (Бразилия, Китай, Польша, Украина, Индия).

Общая стоимость экспорта резиновых и пластмассовых изделий в 2013 г. составила 1,8 млрд дол. США (преимущественно в Россию).

В результате на карте мира можно выделить несколько регионов, характеризующиеся спецификой импорта товаров химической промышленности Беларуси. Первый, государства Европейского региона — это Россия, Украина, Нидерланды, Италия и другие страны-соседи. Основной экспортной статьёй нашей республики в эти страны являются нефтепродукты.

Второй, страны Центральной Азии. Увеличивается доля экспорта продукции производства тонкой химии, в основном это фармацевтическая продукция, а также продукция основной химии. Это связано с особенностью социально-экономического развития данного региона.

Третий, страны дальнего зарубежья с перспективным и емким внутренним рынком — это Бразилия, Китай, Индия. Беларусь преимущественно экспортирует товары минеральных удобрений, в частности — хлористый калий.

В экспорте товаров химического производства доля стран СНГ составляет 44,4 %.

Роль Беларуси в международной торговле химической продукции достаточно велика. Во-первых, доля экспорта Беларуси на калийном рынке составляет 18,1 % — это 2-е место в мире. Во-вторых, Беларусь занимает важное место в ЦВЕ и СНГ по переработке нефти, получению и продаже нефтепродуктов. В-третьих, специализация на узкопрофильных товарах, например — производство шин разных размеров, вплоть до сверхгрузовых автомобилей.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ АВТОМАТИЗАЦИИ УЧЕТА В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Котко Т. В., ООО «Гроднооблсельстрой»

На сегодняшний день предприятия разрабатывает ряд проектов по увеличению прибыли от своей деятельности посредством участия в тендерах как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами. Для этого предприятие оформляет заявку поставщика, которая должна соответствовать следующим требованиям: высокое качество поставленного материала; своевременная скорость выполнения работ; технические характеристики поставляемых товаров; стоимость проекта, не превышающая цену, установленную заказчиком при объявлении начала тендера. При этом заказчик запрашивает отчет о финансовом состоянии предприятия для того, чтобы убедиться в его способности осуществить проект. В связи с этим у предприятия возникает ряд сложностей по формированию отчетности для зарубежных компаний, в тендерах ко-

торой они принимают участие, так как зарубежные организации требуют предоставить финансовые отчеты в соответствии с требованиями международных стандартов.

Для предоставления финансовой отчетности по МСФО предприятию требуется достаточно большой отрезок времени для ее трансформации, что вызывает сомнения в стабильности предприятия и заказчик отказывается от услуг данного субъекта. Результатом проигранного тендера, естественно, является потерянная прибыль.

С целью более эффективной работы предприятия, сокращения затрат и времени на трансформацию отчетности по МСФО предприятию предлагается выполнить доработку системы «1С: Бухгалтерия 8», которая будет связана с разработкой методики автоматизации учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности.

Методика предусматривает автоматизацию формирования финансовой отчетности методом трансформации с использованием дополнительно разработанного модуля к программе «1С: Бухгалтерия 8».

Для создания дополнительного модуля к используемому программному обеспечению предприятию будет разработан алгоритм выполнения определенных действий, позволяющий трансформировать данные из автоматизированной системы бухгалтерского учета согласно национальным стандартам бухгалтерского учета в модуль формирования отчетности в соответствии с МСФО.

Автоматизация формирования отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности будет состоять из трех этапов: подготовительного, основного и заключительного.

На подготовительном этапе необходимо разработать и настроить учетную политику и разработать дополнительный план счетов в соответствии с МСФО, а также разработать руководство по трансформации и консолидации финансовой отчетности в программе «1С: Бухгалтерия 8».

Для проведения трансформации необходимо настроить таблицу соответствия счетов рабочего плана предприятия счетам МСФО, а также установить правила переноса проводок, т. е. разработать конвертационные проводки для корректировки полученных данных в соответствии с МСФО.

На основном этапе разрабатывается трансформационная модель и осуществляется перенос учетных данных. Модель состоит из трансформационных таблиц, разработанных на базе конфигурации «1С: Бухгалтерия 8», которые должны содержать данные из оборотно-сальдовой ведомости по предприятию, номер и название корректировки, необходимые для раскрытия информации согласно международным стандартам, и итоговые данные в соответствии с МСФО.

На заключительном этапе проверяется фактическое формирование отчетности в соответствии с МСФО на основании отдельной оборотно-сальдовой ведомости, данные в которую переносятся на отчетную дату путем переноса проводок с помощью генератора отчетов. Особое внимание при проверке на данном этапе уделяется валюте баланса: так баланс по национальным стандартам должен формироваться в рублях, а согласно МСФО — в иностранной валюте.

Следует отметить, что разработанная методика автоматизированной системы для подготовки отчетности в соответствии с МСФО соответствует требованиям, предъявляемым к автоматизированной системе для подготовки отчетности в соответствии с МСФО, а именно:

— наличие механизмов проверки внутренней сбалансированности, полноты и целостности данных. Ведение нескольких таблиц связей счетов;

— поддержка механизма проводок для выполнения сбалансированных сложных корректировок;

— автоматическое выполнение корректировки по настроенным шаблонам и выверенным алгоритмам расчета сумм проводок;

— трансформация на основе механизма проводок по различным статьям Плана счетов в соответствии с МСФО. Поддержка детализации значений статей для получения расшифровок.

Таким образом, разработанная методика автоматизации финансовой отчетности в соответствии с МСФО обеспечивает:

— ведение финансового учета и подготовку финансовой отчетности по международным стандартам с минимальными затратами времени;

— трансформацию большей части учетных записей (проводок) бухгалтерского учета;

— параллельное ведение учета по национальным и международным стандартам на участках, где различия между национальными требованиями и МСФО существенны (например, учет основных средств, нематериальных активов, материально-производственных запасов);

— проведение регламентных документов (учет резервов, обесценение активов и др.), а также внесение корректирующих записей вручную.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ВНЕШНИХ ДИСБАЛАНСОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Левкович А. П., Белорусский государственный экономический университет

Проблемой для национальной экономики является внешний дисбаланс в форме дефицита текущего счета, особенно в условиях его резкого роста. При растущем отрицательном сальдо текущего счета возникает закономерный вопрос о возможности финансирования уровня дефицита текущего счета за счет притока капитала и валютных резервов. Поэтому при анализе внешнего баланса необходима оценка его устойчивого уровня. МВФ определяет внешнюю устойчивость как состояние платежного баланса, которое не дает оснований ни в текущий момент, ни в будущем для опасных колебаний обменного курса.

Для оценки устойчивости внешнего дисбаланса предлагаются различные подходы.

1. Эвристический подход: пороговый уровень дефицита в процентах ВВП, без учета индивидуальных особенностей стран. Так, Л. Саммерсом было предложено значение в 5 % ВВП при финансировании дефицита в основном за счет притока краткосрочного капитала. Однако опыт разных стран подтверждает, что для каждой из них характерен свой порог, после прохождения которого начинается коррекция.

2. Подход динамической устойчивости: приведенная стоимость сальдо текущего счета должна быть не меньше приведенной стоимости выплат по внешнему долгу. Однако подобного ограничения недостаточно для определения динамики сальдо, поэтому вводятся различные упрощающие предположения, в частности: внешний долг стабилизируется на некотором допустимом уровне

в процентах ВВП; поддерживается постоянное соотношение «международные резервы/импорт»; учитывается, что прямые инвестиции (особенно в новые производства) выступают устойчивым источником финансирования дефицита.

3. Оценка равновесного сальдо на основе межстрановых панельных регрессий. Как правило, при этом выделяют факторы, которые, с точки зрения теоретических предпосылок, влияют на данный показатель.

В соответствии с подходом, сформулированным в работах Д. М. Милези-Феррети и А. Разина, предложены три концепции устойчивости внешних дисбалансов: устойчивость дисбаланса счета текущих операций; чрезмерность дефицита счета текущих операций и платежеспособность страны-должника.

Анализ устойчивости внешнего долга, как правило, включает:

- финансовый анализ устойчивости (анализ финансовых возможностей страны по дальнейшему наращиванию долга);

- экономический анализ устойчивости (комплексный анализ экономических переменных, связанных с уровнем внешнего долга).

Финансовый анализ устойчивости внешнего долга основывается на балансовой модели и модели ограничений по чистой приведенной стоимости. Балансовый подход определяет, что страна способна обслуживать свой внешний долг и сохранять его на контролируемом уровне до тех пор, пока темпы роста экономики превышают процентные ставки по внешним займам. Ограничение по чистой приведенной стоимости подразумевает, что страна остается платежеспособной до тех пор, пока ее будущие доходы, дисконтированные к текущей стоимости, превышают существующий объем внешнего долга. В силу трудности достоверной оценки будущих доходов и выбора показателя дохода в принципе, модель трансформируется в обратную: приведенная стоимость внешнего долга сопоставляется с уровнем текущего дохода, в качестве которого обычно выступает ВВП, экспорт или доходы бюджета.

Экономический анализ устойчивости долга основывается на эндогенности ключевых макроэкономических показателей и внешней задолженности. В его рамках осуществляется количественная оценка взаимосвязей между бюджетным дефицитом, инфляцией, обменным курсом, дефицитом текущего счета платежного баланса, внутренним и внешним долгом и др. Более того, устойчивость при таком анализе подразумевает не только способность обслуживать долги, но и обеспечивать рост доходов населения.

Оценка устойчивости платежного баланса Республики Беларусь в рамках финансового анализа по данным за 2010—2014 гг. показала следующее:

- сальдо текущего счета к ВВП в 2014 г. составило –7,6% при пороговом значении в 10,0 %, однако превышение наблюдалось в течение трех лет из пяти;

- отношение валового внешнего долга к ВВП на 1 октября 2015 г. составило 52,8 % к ВВП при том, что значение свыше 40% представляет собой чрезвычайную нагрузку на экономику;

- показатель резервы/импорт составил в 2014 г. 1,4 месяца импорта при нормативе для стран с формирующимся рынком в размере 2 месяцев импорта (значение показателя ниже названного норматива сохранялось в течение всего исследуемого периода);

- отношение валового внешнего долга к экспорту в 2014 г. составило 91,9 % при критическом уровне в 250% и сохранялось на приемлемом уровне в течение 2010—2014 гг.;

— отношение платежей по обслуживанию внешнего долга к экспорту составило в 2014 г. 25,4 % при пороговом значении в 30 %, и сохранялось ниже него в течение 2010—2014 гг.

Таким образом, состояние платежного баланса Республики Беларусь в период 2010—2014 гг. с позиций оценки по названным показателям следует характеризовать как неустойчивое, поскольку значения большинства из них являлись неудовлетворительными, либо близкими к критическим нормативным значениям.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СТРАНАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Малашенкова О. Ф., Казарина Н. В., Белорусский государственный университет

Инфраструктура венчурной деятельности отдельных стран Единого экономического пространства (ЕЭП) на сегодняшний день преодолевает разные этапы развития.

Венчурная инфраструктура Российской Федерации начала свое формирование в 1994 г., и за 20 лет в стране было создано множество организаций, целью которых является стимулирование притока венчурного капитала (отечественного и иностранного) в экономику для развития высокотехнологичных компаний, также создана нормативно правовая база и стремительно развивается фондовый рынок. Число российских инновационных компаний на ранней стадии развития, получающих высокорисковые инвестиции, постоянно растет, вместе с тем ежегодно растет и общий объем венчурных инвестиций. Тем не менее, нельзя забывать о вопросах качества деятельности представленных субъектов. С этой точки зрения можно говорить о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы по вопросам венчурной деятельности, в том числе в области налогообложения, более эффективного расходования государственных средств, повышения эффективности деятельности технопарков и бизнес — инкубаторов.

Для Казахстана вопрос становления инфраструктуры венчурной деятельности является достаточно новым, несмотря на то, что при содействии Европейской ассоциации венчурного капитала (*EVCA*), реализовать программу по становлению и развитию венчурной индустрии пытались еще в 1997 г. На сегодняшний день в Казахстане наблюдается активизация венчурных процессов и развитие венчурной инфраструктуры. Государство не только пришло к осознанию необходимости формирования венчурной индустрии для инновационного развития страны, но и активно способствует формированию и привлечению венчурного капитала. Тем не менее, инфраструктура венчурной деятельности в Казахстане менее развита, чем в Российской Федерации. С 2003 г. в Республике Казахстан создано более десятка венчурных фондов, которые профинансировали более 60 венчурных проектов, на базе технопарков спросом пользуются услуги бизнес-инкубирования высокотехнологичных компаний, проводятся мероприятия для поддержки и стимулирования развития стартапов. Основной проблемой инфраструктуры венчурной деятельности в Казахстане остается именно привлечение частных венчурных инвестиций, не существует ассоциаций или сообществ бизнес-ангелов.

Венчурная инфраструктура Республики Беларусь находится на сегодняшний день на этапе зарождения, и существует ряд факторов, препятствующих ее становлению в стране (экономические, правовые и институционально-организационные). Пока в Беларуси номинально присутствует один фонд, выполняющий функции венчурного. В классическом понимании можно сказать, что венчурных фондов в стране нет совсем, поскольку деятельность Белинфонда по предоставлению займов новым компаниям сложно назвать венчурным инвестированием, все инициативы, способствующие привлечению и развитию венчурной деятельности, исходят от частных лиц и организаций. В Республике Беларусь сегодня функционирует ряд организаций, способствующих развитию инновационных компаний: технопарки, Парк высоких технологий, центры трансфера технологий, ассоциация бизнес-ангелов. Тем не менее, без развитого механизма привлечения инвестиций через венчурные фонды нельзя говорить о формировании эффективной венчурной инфраструктуры. Центральной проблемой венчурной инфраструктуры Беларуси остается отсутствие в стране венчурных фондов, которые базировались бы на механизмах государственно-частного партнерства и могли бы привлекать средства страховых компаний, пенсионных фондов или банков в качестве рискованных инвестиций. Также механизм финансирования через Белинфонд требует доработок, фактически не являясь венчурным. Более того, стране необходим настоящий фондовый рынок с развитыми финансовыми инструментами и законодательной базой. Законодательная база требует корректировок и по вопросам венчурной деятельности, в том числе налоговых льгот. Полезным стало бы введение института страхования инновационных рисков.

Каждая страна ЕЭП имеет свои проблемы и преимущества в уже действующей венчурной инфраструктуре, каждая из них находится на своем этапе формирования и развития, и это может быть как положительным, так и отрицательным фактором при попытке создания единой венчурной инфраструктуры в рамках ЕЭП.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИИМЧИВОГО ОБЩЕСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ ЭКОНОМИКИ

Малашенкова О. Ф., Белорусский государственный университет

Глобализация мировой экономики стала вызовом к созданию устойчивой основы конкурентной инновационной экономики в виде предпринимателей и предпринимчивого общества. Поэтому уже в конце 1990-х гг. в ЕС начали искать методы развития предпринимчивого мышления.

Европейскими законодателями был разработан ряд документов, в частности, стратегические и программные документы по обучению предпринимчивости в течение всей жизни.

Одним из определяющих положений в данных документах является Европейская рамка ключевых компетенций в целях обучения в течение всей жизни (Брюссель, 2007). Данная рамка служит основой для всей политики образования и обучения в Европейском союзе и во всех странах-кандидатах и потенциальных кандидатах как часть их процесса вступления. Эту рамку можно считать

отправной точкой для формирования новой грамотности (предпринимательской грамотности) для новой эпохи, которая должна дать толчок развитию конкурентоспособных экономических систем, основанных на устойчивых темпах роста и развития. Стандарт рамки квалификаций выделяет 8 ключевых компетенций:

- 1) умение общаться на родном языке;
- 2) умение общаться на иностранных языках;
- 3) математическая компетенция и базовые знания в области науке и технике;
- 4) компетенции в сфере информационно-цифровых технологий;
- 5) способность к самообразованию;
- 6) социальная и гражданская компетенции;
- 7) дух инициативы и предприимчивости;
- 8) осознание своей культурной принадлежности, понимание культурных различий и умение взаимодействовать с представителями других культур.

Именно 7-я компетенция — дух инициативы и предприимчивости — относится к способности человека превращать идеи в действия. Сюда входит творческий потенциал, инновации и готовность взять на себя риск, а также способность планировать и управлять проектами для достижения поставленной цели. Все это помогает человеку в ежедневной жизни и дома, и в обществе понять суть своей работы и не упустить представившиеся возможности, а также является фундаментом для овладения более конкретными навыками и знаниями, которые так нужны тем, кто занимается социальной или коммерческой деятельностью.

В отчете ЕС об обучении предприимчивости в высшем образовании, в особенности не связанном с бизнес-образованием, сделан вывод о том, что Европа должна стимулировать предпринимательское мышление молодых людей, поощрять инновационный бизнес, стартапы и развивать культуру, которая удобнее для предпринимательства и роста малых и средних предприятия.

Тем не менее, преимущества обучения предприимчивости не ограничиваются стартапами, инновационными предприятиями и новыми рабочими местами. Предприимчивость относится к способности человека воплощать идеи в действия, поэтому относится к ключевой компетенции.

Так, академическая мобильности в рамках Болонского процесса имеет положительный эффект на пути приобретения навыков предприимчивости.

На уровне высшего образования, основной целью обучения предприимчивости должно быть развитие предпринимательских способностей и мышления. В этом контексте, образовательные программы предприимчивости могут иметь различные цели, такие как: а) развитие предприимчивости через мобильность студентов (повышение уровня информированности и мотивации); б) обучение студентов навыкам создания бизнеса и управления его роста; в) развитие предпринимательской способности выявлять и использовать возможности.

В настоящее время в европейских странах обучение предприимчивости еще не достаточно интегрировано в программы учебных заведений. Имеющиеся данные показывают, что большинство курсов по обучению предприимчивости предлагаются в основном в бизнес-школах. Тем не менее, реальной проблемой является создание междисциплинарных подходов для студентов неэкономических специальностей, а также студентов с различными уровнями подготовки.

Кроме того, существует реальный спрос на обучение предприимчивости, однако также существует дефицит человеческих ресурсов и финансирования в данный типа образования. Поэтому невозможно полностью удовлетворить этот

спрос. Существует необходимость подготовки через аспирантуру кандидатов в области предпринимательства, которые могут стать учителями. Кроме того, существует очень мало стимулов для мотивации и вознаграждения преподавателей, вовлеченных в обучение предпринимчивости и взаимодействие со студентами. Часто преподаватели не могут строить карьеру в предпринимательской деятельности, так как научные исследования остаются главным критерием продвижения в академической среде.

Разработка и реализация предпринимчивого обучения в значительной степени зависит от внутренней структуры учреждений. Факультеты и кафедры, как правило, работают достаточно обособленно. Жесткая структура учебного плана часто является препятствием для междисциплинарных подходов.

Использование методов обучения на основе реального опыта имеет решающее значение для развития предпринимательских навыков и способностей. Традиционные методы обучения (как, например, лекции) не коррелируют с развитием предпринимчивого мышления.

Поэтому требуется радикальное изменение европейской культуры по отношению к предпринимателям и предпринимательской карьере в целом. Для создания прочных изменений крайне обязательны инвестиции в общественное восприятие предпринимателей, в их подготовку и в поддержку групп населения, которые недостаточно представлены среди предпринимателей.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ ДЕЛОВЫМИ УСЛУГАМИ В БЕЛАРУСИ

Маслова М. С., Белорусский государственный университет

В настоящее время, наряду с товаропроизводством в числе важнейших приоритетов республики определено развитие сферы услуг (НСУР-2030). По данным за 1 полугодие 2015 г., объем производства услуг лидирует в общей структуре ВВП и составляет 48,5 %. Тенденция повсеместного распространения сферы услуг не обошла и электронный бизнес.

В республике с 2005 г. функционирует Белорусская универсальная товарная биржа, система электронных торгов которой в совокупности с базой зарегистрированных клиентов является, по сути, универсальной электронной товаропроводящей сетью. Клиентами электронных торговых площадок биржи являются более 14 тыс. компаний, среди них свыше 3 тыс. — зарубежные из 56 стран. Ежегодный оборот электронных сделок, совершенных на бирже, оценивается примерно в 2 млрд дол. США. Доля экспорта в этом объеме, в частности за 2014 г., составила 436 млн дол. США.

Одним из основных условий вовлечения компаний в систему электронной торговли является наличие собственного веб-сайта. В 2014 г. удельный вес организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций составил 62,2 %. Однако ключевой характеристикой является не сам факт наличия, а его адаптивный дизайн — способность отображаться на любых мобильных устройствах. Эксперты прогнозируют, что ближайшие несколько лет число владельцев планшетов превысит количество пользователей ноутбуков. И лидирующие позиции тогда с большим отрывом зай-

мут компании с сайтами на основе адаптивного дизайна — технологии, которая оптимально взаимодействует и подстраивается под любые мобильные устройства.

Диверсификация каналов сбыта посредством электронной торговли не требует значительных валютных инвестиций как в случае создания новых объектов товаропроводящей сети (торговых домов, дилерских центров), однако может потребовать приведения производства и услуг в соответствие с новыми стандартами либо разработки соответствующей правовой базы, получения новых сертификатов и лицензий.

Применение интернет-технологий оказывает существенное воздействие на диверсификацию рынков сбыта. Примером успешного использования инструментов электронной торговли могут служить некоторые зарубежные электронные торговые площадки, объем товарооборота на которых исчисляется миллиардами долларов. Электронная торговля в международном формате признается как эффективный метод наращивания экспорта и диверсификации, что особенно актуально для Беларуси на современном этапе. При этом, наряду со ставшей традиционной электронной торговлей товарами перспективным направлением является электронная торговля услугами, которая в самом общем виде определяется как «провайдинг услуг», в котором можно выделить следующие направления:

Объединение технологий и бизнеса, переход к электронной коммерции, появление моделей «провайдеров услуг» и достижения в области практического применения информационных технологий позволяют повысить эффективность бизнеса в следующих сферах деятельности:

- управление (услуги по подготовке инвестиционных проектов, оптимизации капиталовложений и т. д.);
- обслуживание информационных технологий (предоставление услуг по доступу к различным приложениям и информационным ресурсам);
- повышение конкурентоспособности (услуги бизнес-аналитики для оценки отдачи от имеющихся у предприятия ресурсов, систематизации опыта, накопленного наиболее успешными компаниями этой сферы рынка и др.);
- создание новых деловых связей на виртуальных торговых площадках или в процессе взаимодействия внутри цепочки поставок (услуги по электронному документообороту, налаживании межорганизационных связей и др.).

Для того чтобы обеспечить конкурентные преимущества в сфере развития электронной торговли услугами, необходимо сформировать стратегию и механизмы формирования рынка электронных услуг. Для этого в Беларуси имеются необходимые предпосылки. Согласно докладу Международного союза электросвязи, Беларусь уже четвертый год подряд входит в ТОП-10 экономик мира с наибольшей динамикой роста показателей ИКТ, характеризующей не только технический уровень развития современной и информационно-коммуникационной инфраструктуры, но и то, как эта инфраструктура используется обществом, бизнесом и государством. Функционирует единый портал электронных услуг, развиваются платные электронные услуги, востребованные физическими и юридическими лицами в сфере образования, учета недвижимого имущества, занятости и социальной защиты и других. Все это можно рассматривать как основу для электронной торговли высокоинтеллектуальными деловыми услугами.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ КАК СПОСОБ МОНОПОЛИЗАЦИИ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ СТРАН — ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Москалевич Г. Н., Белорусский государственный экономический университет

Процессы концентрации, монополизация производства обусловлены и происходят под воздействием экономических законов капитализма. Названные процессы, благодаря внедрению в практику новейших технологических достижений, давно уже вышли за рамки национальных границ отдельных государств и достигли интернационального (наднационального) уровня.

От состояния экономической концентрации зависит уровень развития рыночной экономики страны, поэтому в национальной экономике Республики Беларусь и стран, входящих в состав ЕАЭС, значительное место отводится проблемам экономической концентрации.

Концентрация является причиной появления монополий.

В старом варианте антимонопольного закона Республики Беларусь (1992 г.) термин «экономическая концентрация» не использовался и никак не определялся — в отличие от соответствующего закона 2013 г., где дано четкое определение этому понятию.

Концентрация имеет множество преимуществ, как показывает накопленный не одним десятием лет международный экономический опыт. Для крупного предприятия, как правило, характерны: более высокий уровень производительности труда, более совершенная (инновационная) технология.

В условиях экономического кризиса многие мелкие компании поглощаются крупными. Эти поглощения имеют как внутринациональный, так и межнациональный транснациональный характер. В результате концентрации образуются объединения, включающие десятки и сотни предприятий, относящихся к развитым отраслям и имеющих сильные производственные позиции с высокой степенью контроля над рынками.

Современный этап развития экономических отношений характеризуется усиливающимися тенденциями к глобализации и интеграции. Одной из наиболее распространенных форм выражения концентрации выступают слияния и поглощения.

Концентрация оказывается эффективной, если объединяющиеся хозяйствующие субъекты обладают взаимодополняющими ресурсами. В связи с тем, что каждый субъект приобретает то, чего ему не хватало, после объединения стоимость новой созданной компании повышается.

Необходимость определить размер предприятия, измерить уровень его концентрации возникает при любой системе хозяйствования — социалистической, рыночной и т.п. В советской промышленности основным показателем, определяющим размер предприятия, являлся объем выпуска продукции. Такой показатель целесообразно было использовать при внутриотраслевых сравнениях натуральных показателей или предприятий, выпускающих однородную продукцию.

В условиях инновационного развития экономики, совершенствования производственных технологий при определении уровня концентрации предприятия все чаще учитывают стоимость основных фондов, мощность энергетических установок, потребление энергии и, естественно, рост производительности труда.

Многие предприятия, осуществляющие концентрацию, стремятся достичь или усилить свое монопольное положение на товарных рынках. В этом случае им уже не страшна ценовая конкуренция. Крупные предприятия обычно возникают в той или иной отрасли благодаря появлению инновационных технологий, позволяющих выпускать новую конкурентоспособную продукцию. В связи с этим в последние годы наблюдается заметный интерес к использованию нематериальных активов посредством слияний и присоединений.

Монополизация научно-технических исследований позволяет повысить капиталотдачу затрат на проведение научных исследований, расширить тематику исследований. В условиях интеграции экономики увеличивается количество соглашений между фирмами на международном уровне. Сделки между юридическими и (или) физическими лицами стран ЕАЭС, повлекшие возникновение экономической концентрации, которая отрицательно влияет на развитие конкуренции на товарных рынках ЕАЭС, подпадают под регулирование антимонопольного законодательства (национального и наднационального).

Необходимость осуществления антимонопольного контроля за экономической концентрацией появляется тогда, когда доминирующий субъект рынка злоупотребляет рыночной властью. Отсутствие такого контроля отрицательно сказывается на развитии экономики.

На основе выше изложенного можно сделать следующие выводы.

Тенденции расширения и углубления экономической концентрации в современной мировой экономической практике связаны как с развитием международной специализации и кооперирования производства, так и с повышением уровня инновационного развития экономики. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование международных методов ее регулирования.

Возможность для стран-участниц ЕАЭС выйти за пределы национальных границ, которая значительно возросла в связи с созданием ЕАЭС, обеспечивает сохранение крупномасштабного специализированного производства в рамках ЕАЭС.

Полагаем, что деконцентрация национальной или наднациональной (в рамках ЕАЭС) экономики не может быть оправдана антимонопольными целями, она в принципе недопустима. Это следует учитывать при осуществлении антимонопольной деятельности, которая должна проводиться в разумных пределах, устанавливаемых соответствующим законодательством.

МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Нестерова А. А., Белорусский государственный университет

Миграция рабочей силы позволяет лучше размещать трудовые ресурсы и развивать материальную, энергетическую и сырьевую баз различных стран.

Свободное перемещение рабочей силы в пределах ЕС было достигнуто в 1968 г. Целью было устранение барьеров на пути построения полностью интегрированной рыночной экономики в Европе и улучшения соответствия между спросом и предложением труда. Однако в результате последующих расширений существовал значительный разрыв в заработной плате между старыми и новыми государствами-членами (1981, 1986, 2004 и 2007,

2013), что вызывало опасения старых стран-членов и вынуждало правительства этих государств вводить ограничения на свободное перемещение рабочей силы.

Для стран, которые уже являлись членами ЕС на момент расширения в 2004 и 2007 гг. (как правило, их обозначают ЕС-15) было разрешено сохранить ограничения доступа на рынок труда для граждан новых стран-членов на срок до семи лет после даты вступления. Избирательное применение переходных мер в странах ЕС-15 означает, что национальные рынки труда открыты для работников из новых стран-членов ЕС на разные даты в течение семи лет после их присоединения.

В случае расширения 2004 г., только в Ирландии, Соединенном Королевстве и Швеции применяли правила свободного передвижения работников из ЕС-8 сразу же после присоединения. Финляндия, Франция, Греция, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия и Испания сняли все ограничения для работников ЕС-8 во второй фазе переходного периода, хотя и в разные моменты времени.

Только Австрия и Германия — две страны назначения, которые получили большую часть притока мигрантов из ЕС-8 до расширения — поддерживали ограниченный доступ к их рынкам труда для работников из ЕС-8 до конца третьего этапа переходного периода.

В результате расширения ЕС в 2007 г. только Финляндия и Швеция среди ЕС-15 полностью открыли свои рынки труда для работников ЕС-2 в начале первого этапа переходного периода. За ними следуют Дания, Греция, Испания и Португалия в ходе второго этапа. Однако, Испания позже использовала защитные оговорки повторного ограничения на доступ к своему рынку труда для румынских рабочих еще в июле 2011 г.

Следует отметить, что хотя защитные меры представляют собой барьер для мобильности, но не исключают доступа на рынок труда. Тем не менее способствуют перераспределению миграционных потоков в пользу с государств с меньшими барьерами.

Расширение ЕС позволило гражданам из новых стран-членов искать работу и строить карьеру в более экономически развитой части Европейского союза, что привело к существенным миграционным потокам восток-запад. Только спустя пять лет, к 2009 г., общее число граждан ЕС-8 и ЕС-2, проживающих в ЕС-15, увеличилось примерно на 150 % и достигло почти 5 млн.

Переходные ограничения на мобильность рабочей силы в некоторой степени способствовали «утечке умов», так как ограничения в большей степени влияют на миграцию низкоквалифицированной рабочей силы, чем высококвалифицированных специалистов. В годы после расширения увеличились отраслевые оттоки специалистов в ЕС-15, например миграция медицинских работников из Польши.

В целом обзор исследований показывает небольшое отрицательное или даже положительное влияние на рынки труда стран назначения в краткосрочном периоде, в долгосрочном периоде мобильность оказывает очень незначительное влияние или не оказывает вовсе.

Свободу передвижения работников в расширенном ЕС можно рассматривать как способ улучшения распределения человеческого капитала. Мобильность трудовых ресурсов позволяет новым странам — членам ЕС справиться с избыточным предложением труда в своих странах и освобождает от налогово-

го бремени, связанного с решением данных проблем. Однако потеря молодой и квалифицированной рабочей силы вызывает беспокойство в связи с неблагоприятной демографической тенденцией в большинстве новых стран ЕС и обеспечением финансовой устойчивости государственных финансов. Денежные переводы мигрантов способны частично компенсировать потерю человеческого капитала на ранних стадиях после расширения. Относительно самих мигрантов и членов их семей, то по видимости они получают выгоды материального и морального характера.

Что касается влияния переходных мер по доступу на национальные рынки стран ЕС-15, то они повлияли на состав и направление миграционных потоков после расширения ЕС. Пока еще нет всесторонней оценки их последствий, но уже можно говорить о том, что страны, которые позже либерализовали доступ на рынок труда, потеряли квалифицированных и молодых мигрантов, которые выбирали странами назначения Великобританию или Ирландию.

Хотя последствия свободного перемещения рабочей силы в ЕС еще не полностью изучены и оценены, на основе имеющейся литературы можно констатировать, что мобильность трудовых ресурсов способна улучшить эффективность распределения ресурсов на европейских рынках труда, создать инновационный потенциал развития и повысить их производительность.

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И РЫНКИ ТРУДА БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Нестерова А. А., Ходаковская Ю., Белорусский государственный университет

Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация в настоящее время формируют Евразийский экономический союз (ЕАЭС), основной целью которого является повышение эффективности социально-экономического взаимодействия между государствами и обеспечение свободного передвижения капиталов, услуг, рабочей силы.

Основная задача ЕАЭС в области трудовой миграции — заложить международно-правовые основы общего рынка труда, унификации миграционной политики и сотрудничества в социально-гуманитарной сфере. Для этого разрабатывается международно-правовая база в области миграции и социально-гуманитарной сферы сотрудничества.

Беларусь, Казахстан и Россия уже подписали и ратифицировали ряд соглашений о свободном движении рабочей силы, что является важным шагом на пути создания действующего общего рынка.

Увеличению мобильности рабочей силы между Беларусью, Казахстаном и Россией будет способствовать соглашение о правовом статусе трудовых мигрантов и членов их семей.

Наиболее важные моменты данного соглашения состоят в следующем:

— граждане ЕЭП могут быть приняты на работу в любой стране Единого экономического пространства без получения разрешений или предоставления каких-либо дополнительных документов. Для граждан стран — не членов ЕАЭС, например, для работы в Российской Федерации, возможно при выполнении условий: работодатель должен иметь разрешительные документы на трудоустройство иностранных граждан; иммигрант должен иметь разрешение на ра-

боту в России; прием иностранных граждан разрешен в рамках ежегодно установленных квот. В нашей стране трудовой мигрант наткнется на подобные барьеры — получение разрешения на трудоустройство для мигранта и для нанимателя, если число нанимаемых трудовых мигрантов более 10 человек;

— отрезок времени для регистрации трудовых мигрантов из ЕАЭС продлен с 5—7 до 30 дней;

срок непрерывного нахождения для трудовых мигрантов и членов их семей в стране пребывания ограничивается лишь периодом действия трудового договора. Для граждан других стран аналогичный период составляет от 30 до 90 дней в зависимости от законодательства страны ЕАЭС.

Но важно отметить, что все вышеперечисленное существовало между Российской Федерацией и Республикой Беларусь и до образования ЕАЭС. Так, в постановлении Высшего Государственного Совета союзного государства России и Беларуси от 22 июня 1996 г. № 4 на граждан Беларуси и России не распространяются ограничения, которые действуют на трудовых мигрантов из других стран, а их трудоустройство регулируется нормами местного законодательства. Следовательно, нововведением от соглашений в рамках ЕАЭС для Беларуси стало расширение существовавших норм не только на Россию, но и Казахстан.

Следует отметить, что в соглашении есть оговорка, которая позволяет устанавливать барьеры на пути трудовой миграции в рамках ЕАЭС. Так, ограничение трудовой миграции может происходить в случае, когда необходимо для защиты национальной безопасности, в частности стратегических секторов экономики и при борьбе с безработицей. Более того, национальные законодательства стран — участниц ЕАЭС, по крайней мере, в случае Беларуси, не подразумевают, что юридическая сила норм международных соглашений выше внутреннего законодательства.

Соглашения между Беларусью и Россией также охватывают сопредельные с рынком труда вопросы, а именно предоставление социальных услуг трудовым мигрантам и членам их семей. Семьи мигрантов обеспечиваются бесплатным доступом к услугам скорой помощи и платный к остальным видам медицинской помощи. Детям трудовых мигрантов доступно наравне с местными жителями среднее и профессионально-техническое образование. Эти же нормы заложены в Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ, которую Беларусь ратифицировала в 2010 г. Однако, Россия и ряд стран ее не ратифицировали.

Россия и Беларусь имеют соглашение о пенсионном обеспечении мигрантов, по которому человек, работавший в двух странах, получает пенсию от двух государств, пропорционально периоду отчислений в соответствующие фонды. Таким образом, часть пенсий трудовых мигрантов экспортируется из одной страны в другую. Есть также норма, согласно которой человек может отказаться от экспорта пенсии и обратиться за ее начислением по местному законодательству. В данном случае годы, отработанные за границей, приравниваются к внутреннему стажу.

Так, существует широкий набор соглашений, создающих достаточно благоприятные условия для трудовой миграции в пределах Беларуси и России, а также Казахстана.

Основным их недостатком является то, что они охватывают только легальную занятость, в то время как большая часть трудовой миграции происходит без формального закрепления трудовых отношений.

Очевидно, что нормативно-правовая база стран в сфере миграции будет развиваться, приводя к постепенной гармонизации национального законодательства государств-участников и (по аналогии с региональными группировками в Европе, Африке и Северной Америке) формированию единой миграционной политики и общему регулированию.

РЕГУЛИРУЮЩИЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Нестерук Е. А., Белорусский государственный университет

Современное общество подвержено кардинальным преобразованиям и изменениям в развитии системы социально-экономических отношений, которые непосредственно связаны с изменениями восприятия человека и его интеллекта. Представления о формировании и развитии человеческого потенциала нуждаются в переосмыслении и новом понимании его роли согласно современным тенденциям и предпосылкам.

Категория «человеческий потенциал» не имеет однозначного понимания в экономической литературе, как более общее и комплексное понятие, чем человеческий капитал и человеческий ресурс, человеческий потенциал строится на оценке качества социальной жизни и существующих экономических условий для формирования и реализации потенций человека в трудовой или иной общественно-признаваемой деятельности.

Процесс глобализации открывает возможности по реализации человеческого потенциала на основе опыта всего мирового сообщества, способствуя перераспределению в пользу экономически развитых стран, способных обеспечить более высокий уровень качества жизни человека.

Безусловно, представляют практический интерес институты, а также инструменты, которыми пользуются на международном уровне для развития человеческого потенциала.

Немаловажно регулирование рынка труда государством, что непосредственно отражается на развитии человеческого потенциала.

В рыночной среде на предложения труда можно воздействовать налоговыми механизмами, которые в совокупности с социальными отчислениями влияют на изменение спроса на труд и, следовательно, на рыночное равновесие. При этом степень такого влияния определяется ценовой эластичностью предложения труда. Государство может отрегулировать локальные рынки труда увеличением открытости экономики, мобильности рабочей силы, гибкости заработной платы и трудовых отношений, что, в свою очередь, приведет к глобализации рынков труда.

Создание центров подготовки и переподготовки кадров, привлечение иностранных инвестиций, внедрение систем управления качеством, восстановление предприятий в сфере высокотехнологичного производства — вот только часть мер, как можно повлиять на развитие человеческого потенциала.

Только при взаимодействии микроэкономических субъектов можно разработать координационные механизмы развития человеческого потенциала. Одним из положительных примеров можно привести организацию работы частных посреднических фирм на рынке труда — они выполняют функции по поиску способов вовлечения в трудовую деятельность безработных. Актуально для развития человеческого потенциала наличие международных центров при высших учебных заведениях, которые осуществляют свою деятельность по принципу аутсорсинга и приватизации общественной деятельности

Что касается бизнес-среды, то влияние предприятия на общество может быть сформировано исходя из собственных представлений компаний о предпринимательской этике, разрабатывается «предпринимательский код», формируются маркетинговые инструменты, которыми потом воздействует на потребителя. В более узком смысле — социальное инвестирование предприятий (например, социальные инвестиции крупных международных компаний в 2014 г.: банк Великобритании «*Co-operative bank*» — 3,2 млн дол. США, Золоторудная компания «Майское» — 3 млн рос. руб., компания *HEINEKEN* в Беларуси — 800 млн бел. руб.

Согласно результатам масштабного исследования, компании, активно реализующие развитие и поддержание человеческого потенциала через различные социальные программы, опережают своих менее социально ответственных коллег по всем значимым показателям: согласно показателям ROA, 1,0 дол. США, инвестированный в социально ответственный бизнес в 1993 году, принес инвесторам 7,1 дол. США к 2010 г., тогда как 1,0 дол. США, инвестированный в компанию того же сектора экономики без социальной программы, принес инвесторам к 2010 г. всего 4,0 дол. США. Валовая выручка в социально ответственных компаниях в долгосрочной перспективе оказалась на 4,8—10% выше аналогичного показателя компаний-конкурентов, а уровень эффективности рабочей силы превысил показатель на 37,9 %.

Через взаимодействие органов власти и бизнеса, предпринимательские круги могут участвовать в формировании инструментов для экономического развития. Наиболее распространенной формой взаимодействия является частно-государственное партнерство, цель которого — поддержка иностранного предпринимательства.

Раскрывая человеческий потенциал, компании должны стремиться обеспечить его наилучшую реализацию с целью повышения эффективности организации.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА УСЛУГ В БЕЛАРУСИ

Паньшин Б. Н., Белорусский государственный университет

Концепция Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года определяет рост доли знаниеориентированных и наукоемких услуг важнейшим приоритетом. Это обусловлено как возрастающей сложностью экономики так и динамикой рынков,

что требуют постоянного увеличения информационной и интеллектуальной составляющей национальных экономик и создания систем для межорганизационного информационного взаимодействия. Одновременно это — условие активизации малого бизнеса и конкурентоспособности крупных предприятий. В этой связи практически во всех странах резко возрастает спрос на следующие виды услуг: хранения больших объемов данных (*Big Data*, темп роста рынка за последние годы составлял 50 %), бизнес — аналитики (*Machine Learning*, более 60 % из 300 ведущих компаний планеты подтверждают высокую окупаемость инвестиций в аналитику больших данных), услуги по межорганизационному взаимодействию и монетизации больших данных (возникла новая профессия — *Data Scientist*). Эти тенденции можно рассматривать как предпосылки для роста экспорта услуг по следующим направлениям.

1. Услуги по хранению данных путем строительства корпоративных и коммерческих центров хранения данных (кластера *data*-центров) и прокладки высокоскоростных кабелей для передачи данных. Первоочередное создание такого кластер-центра в Беларуси особенно перспективно в части привлечения инвестиций и быстрой окупаемости проекта за счет использования дешевой электроэнергии от АЭС, первый блок которой планируется к вводу в 2018 г. Учитывая, что Беларусь находится в центре 1000 — мильного круга от Турции и до Урала это создает условия для строительства в Беларуси резервных центров хранения информации европейских стран и транснациональных компаний.

2. Услуги по консалтингу и бизнес-аналитике в сфере 3D-печати путем формирования соответствующей научной, производственной и логистической инфраструктуры. Эксперты рассматривают трехмерную печать как одну из ключевых технологий, способных оказать влияние на глобальную экономику, и прогнозируют рост объема этого рынка до 550 млрд дол. к 2025 г, с ростом свыше 60 % ежегодно. Дело в том, что главной проблемой является сложность в создании «чернил» для таких принтеров, чтобы изготавливаемые детали отвечали соответствующим требованиям. Но именно здесь мы традиционно сильные знаниями и умениями наших химиков и физиков. Одновременно потребуются и мозги дизайнеров, математиков, юристов и экономистов — все то, что и составляет суть экономики знаний и высокоинтеллектуальных услуг. Важно одновременно создавать производства и консалтинговые центры по внедрению технологий объемной печати. Благодаря чему в короткие сроки в этой сфере могут быть созданы десятки и сотни тысяч высокооплачиваемых рабочих мест.

3. Услуги по консалтингу и бизнес-аналитике. В современной экономике важны не только знания, но и умение и возможности их применять. Возрастающая сложность экономики требует постоянного увеличения ее информационной и интеллектуальной составляющей, как и создания систем для межорганизационного информационного взаимодействия. Эта тенденция проявилась еще в 1980-х гг. В одном из исследований Всемирного банка отмечено, что экономическое развитие это в большей степени процесс накопления знаний, чем капитала (*World Development Report*, 1998 г.). К примеру, в Германии на одного работающего в промышленности три специалиста по маркетингу и управлению, в Южной Корее — более 10 тыс. независимых консультантов в сфере экономики без учета информационно-аналитических служб крупных предприятий. То

же самое в Китае. Они анализируют ситуации на рынках, делают прогнозы, рассчитывают риски. Предвидение спроса и умение соединять товары и рынки — стандартные проблемы и для руководителя, и для инвестора.

В этой связи актуальным является развитие «провайдинга» услуг по управленческому консалтингу и бизнес-аналитике, как то:

- по подготовке инвестиционных проектов, оптимизации капиталовложений и т. д.;
- по предоставлению доступа к различным приложениям и информационным ресурсам;
- по оценке отдачи от имеющихся у предприятия ресурсов, систематизации опыта, накопленного наиболее успешными компаниями этой сферы рынка и др.;
- по электронному документообороту, налаживании межорганизационных связей и др..

Мировой опыт свидетельствует, что проектный и консалтинговый малый бизнес — это фактор роста и дополнительной устойчивости современных национальных экономик. Например, в США более 20 млн индивидуальных предпринимателей, не имеющих сотрудников, только с помощью своих интеллектуальных ресурсов производят продуктов более чем на 1 трлн дол. США.

Целесообразна госпрограмма по формированию инфраструктуры консалтинга и реализации проектов по созданию специализированных Агентств и управляющих компаний как для помощи малому и среднему бизнесу и организации кооперации предприятий как ответ на усложнение экономики и внешние вызовы, так и для экспорта высокоинтеллектуальных услуг по организации и ведению бизнеса.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛАРУСИ И ЕГО РАЗВИТИЕ С УЧЕТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Пилуй М. П., Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь

Инновационное развитие страны в значительной мере зависит от профессионального состава и образовательного уровня работников. Доля работников организаций республики, имеющих высшее образование, заметно увеличилась (с 22,8 % на начало 2006 г. до 29,4% на аналогичный период 2015 г., профессионально-техническое образование — с 18,9 % до 20,4 %). В то же время доля работников со средним специальным, общим средним и общим базовым образованием, наоборот, заметно сократилась.

По данным переписи населения 2009 г., 18,9 % населения республики имело высшее образование. Однако Беларусь не входит в группу стран, в которых удельный вес населения с высшим образованием составляет 15% и выше. Бел-стат в настоящее время оперирует несопоставимыми с международными стандартами национальными показателями статистики образования и, в отличие от России, не осуществляет переход на систему международных показателей статистики образования и терминологию Международной стандартной классификации образования в версии 1997 г.

Система образования республики не способна в полной мере учитывать запросы производства, ее текущие и перспективные потребности в кадрах. Проводимые обследования промышленных организаций показывают, что треть из них испытывают дефицит квалифицированных рабочих, каждое четвертое — инженерно-технических работников.

Имеющиеся диспропорции в выпуске специалистов и квалифицированных рабочих учреждениями образования ведут к дефициту высококвалифицированных кадров в одних секторах экономики, что может стать сдерживающим фактором дальнейшего экономического роста, и их переизбытку — в других, что усиливает профессионально-квалификационный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. Основные причины дисбаланса: отсутствие реально работающего механизма прогнозирования профессионально-квалификационной структуры кадров в организациях и секторах экономики; ориентация значительной части молодежи на получение высшего образования и игнорирование рабочих профессий; низкая эффективность профориентационной работы с населением.

Учреждения образования продолжают ориентироваться преимущественно на запросы потребителей образовательных услуг и слабо реагируют на запросы рынка труда. Особенно востребованы на рынке труда врачи и инженеры всех специальностей, специалисты строительного и сельскохозяйственного профиля. Практически по всем наиболее массовым рабочим профессиям наблюдается дефицит квалифицированных кадров.

Министерство образования для приведения объемов и структуры выпуска специалистов в соответствие с потребностями организаций применяет контрактную форму подготовки кадров. Чтобы получить молодых специалистов, организации заключают договора или подают заявки в учреждения профессионального образования. Однако, принимая во внимание длительный период обучения и постоянное изменение потребностей в специалистах и рабочих, такая система имеет негативные последствия для рынка труда. Система заказа на подготовку специалистов выявляет только дополнительную потребность организаций в кадрах. Отсутствует также ответственность организаций за невыполнение заявок на подготовку кадров. В этой связи одной из приоритетных задач государственной кадровой политики является совершенствование прогнозирования профессионально-квалификационного состава работников организаций и формирование на этой основе отраслевых кадровых программ.

Система образования должна учитывать перспективную потребность производства в квалифицированных кадрах в целях определения объемов их подготовки в разрезе профессий и специальностей, а также реагировать на складывающуюся ситуацию на рынке труда. Составление прогнозов спроса на рабочую силу в разрезе профессий и квалификаций в развитых странах является составной частью макроэкономического прогнозирования. Прогнозирование занятости основано на учете потребностей экономики в работниках определенного профессионально-квалификационного состава.

Как свидетельствует зарубежный опыт, спрос на специалистов и квалифицированных рабочих выступает детерминирующим фактором планирования их подготовки. В США и развитых странах Европы прогноз профессионально-

квалификационной структуры работников основывается на таких прогнозах, как демографический, численности занятых и безработных, темпов экономического роста, объемов производства и т. д.

Развитию кадрового потенциала будет способствовать разработка комплексных образовательных-кадровых программ с единой информационной базой данных о состоянии спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. В соответствии с такими программами, потребители образовательных услуг (организации) оплачивают подготовку специалистов. Для организаций, которые не занимаются подготовкой кадров, вводится специальный налог.

Механизм, обеспечивающим взаимосвязь рынка труда и рынка образовательных услуг, может стать создание, с учетом опыта России, учебно-производственных комплексов «школа — профессионально-техническое училище — среднее специальное учебное заведение — высшее учебное заведение — организация».

СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РИСКА

Рымкевич В. В., Белорусский государственный университет

Актуальность исследования политических рисков обусловлена стремительным развитием международных экономических отношений и усилением политического аспекта, влияющего на эти отношения. Проблема взаимосвязи политики и экономики не нова. Однако в современном глобализированном мире наблюдается усиление политических решений на экономическую деятельность.

В научных исследованиях, посвященных политическим рискам, в основном связывают его с возможностью ущерба для бизнеса. Так, Л. Н. Тэпман рассматривает политический риск как возможность возникновения убытков или сокращения размеров прибыли вследствие проводимой государственной политики. Политический риск связан с возможными изменениями в курсе правительства, переменами в приоритетных направлениях его деятельности.

Вышеназванный автор подразделяет политические риски на четыре группы:

- риск национализации и экспроприации без адекватной компенсации;
- риск трансферта, связанный с возможными ограничениями на конвертирование местной валюты;
- риск разрыва контракта из-за действий властей страны, где находится компания-контрагент;
- риск военных действий и гражданских беспорядков.

Такого же подхода придерживаются и А. С. Тургаев и А. Е. Хренов. При этом они выделяют два уровня политического риска: макро- и микроуровень.

На макроуровне политический риск связывается с политическими процессами, которые могут изменить условия деятельности как всех экономических субъектов в конкретной стране в целом, так и иностранных фирм, имеющих в ней свои деловые интересы, в частности. На микроуровне политический риск связывается с возможностью нанесения ущерба политическими акторами фирме или даже целой отрасли экономики, действующими в определенной стране.

Другие авторы, в частности, А. Н. Бордовских, связывают политический риск с вероятностью. Политический риск, в отличие от неопределенности, представляет собой более или менее подсчитанную вероятность наступления того или иного политического решения и/или события, которое может нанести подающийся прогнозированию ущерб конкретному объекту политического риска.

Следует поставить в заслугу данному автору, то что она попыталась проанализировать рассматриваемую категорию с помощью субъектно — объектно-го подхода. В последнее время исследователи очень мало применяют данный подход.

А. Н. Бордовских отмечает, что объектом политического риска является коммерческая структура, ведущая деятельность на территории иностранного государства, а субъектом, помимо деятельности официальной власти, рассматривает в качестве источника угроз также совокупность неподконтрольных государству событий и решений политического характера.

На мой взгляд, такой подход в неполной мере определяет сущность политического риска. Вообще риск это возможность (вероятность) разрыва существующих или возникновения новых экономических отношений (связей) между субъектами, субъектом и объектом данных отношений в пространстве и времени. В данном контексте субъектами политических рисков являются акторы международных экономических отношений, которые осуществляют свою внешнеэкономическую деятельность на территории иностранного государства, а также акторы принимающие политико — экономические решения данного государства. Что касается объектов политического риска, то здесь надо исходить из этимологии этого слова. Объект это то, на что направлена деятельность субъекта. Поэтому объектом политического риска являются эффект от внешнеэкономической деятельности. В данном контексте мне представляется не совсем правильно связывать объект с коммерческой структурой.

Следует отметить, что с политическим риском связаны такие понятия, как страновой и суверенный риск. В экономической литературе страновой риск нередко отождествляется с риском прямого инвестирования за рубежом, с суверенным, политическим и другими видами риска. Страновой риск — это риск финансовых потерь при осуществлении деловых операций, прямо или косвенно связанных с международной деятельностью и трансграничным перемещением денежных средств. На наш взгляд, такое определение, в большей степени, характеризует деловой, бизнес риск. Страновой риск это, в первую очередь, характеристика всего экономического пространства конкретной страны с точки зрения возможности возникновения рисков для иностранных акторов, заинтересованных в осуществлении деятельности на данной территории. Что касается суверенного риска, то он связан с тем, что государства-должники могут оказаться неспособными обслуживать и выплачивать взятые кредиты. В данном случае субъектом суверенного риска является государство как актор международной кредитной деятельности, а объектом кредиты, займы, гарантии и т. д.

Таким образом, субъектно — объектный подход исследования политического риска точнее раскрывает сущность данной категории.

ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рымкевич В. В., Зеленовский М. А., Белорусский государственный университет

В современном динамично развивающемся мире важность зарубежных инвестиций для национальной экономики не может быть переоценена. Однако в силу внутренних экономических диспропорций и наличия проблем в национальной системе хозяйствования, республика Беларусь вовлечена в систему международного разделения труда большей частью пассивно.

Прежде всего, стоит выделить основные черты белорусской зарубежной инвестиционной деятельности. К 2014 г. объем инвестиций, направленных хозяйствующими субъектами в экономику зарубежных стран составил 8992 млн дол. США, что составило около 57,5 % всех зарубежных активов Беларуси. Лидерами отраслей, в которые вкладывались белорусские инвесторы в 2013 г., являются добывающая промышленность (около 37 %), производств машин и оборудования, торговля и услуги по ремонту автомобилей, бытовой техники, предметов личного пользования (10 % и 47 % соответственно). Наибольшее количество средств направляется в экономику России (41 %), а также в Великобританию, Нидерланды и Украину (в среднем по 15 % от общего объема).

Прямые иностранные инвестиции составили к 2014 г. 8,1 %. Среди стран СНГ и стран — соседей Беларуси наибольший поток таких инвестиций идет в Россию (79 %), Украину (6 %) и Литву (7 %). Страны ЕАЭС, помимо России, занимают лишь 0,6 % среди стран-реципиентов белорусских инвестиций. Из стран дальнего зарубежья следует отметить Венесуэлу и Китай, в которые направляются 2,4 % и 1,4 % соответственно. Из общего объема прямых иностранных инвестиций 76 % — это различные способы участия в капитале зарубежных фирм, и 24 % вкладываются в долговые инструменты. По данным Национального банка за последние пять лет Беларусь вложила средства в долговые обязательства таких стран, как Россия, Украина, Литва и Мозамбик.

Портфельные инвестиции составили всего 1,1 %. Прочие же виды, включая наличную валюту и депозиты, кредиты и займы, к началу отчетного года составляли 90,8 %. По данным Национального банка, в результате инвестиционной деятельности, белорусские активы за рубежом на начало 2014 г. составили 21,5 % ВВП. Чистая международная инвестиционная позиция на протяжении долгих лет остается отрицательной, «задолженность» перед иностранными инвесторами составляет около 55,1 % ВВП.

Основными компаниями-двигателями белорусской интер- и транснациональной деятельности выступают «МТЗ», «МАЗ» и прочие. У холдинга «Белоруснефть», к примеру, существует разветвленная сеть филиалов и представительств в разных странах, этой компании принадлежат добывающие и разведывательные предприятия в России, Иране и Латинской Америке, сбытовые сети в Российской Федерации, Украине, Латвии, Великобритании, Польше.

Рост экономики Беларуси обеспечивался в основном за счет прироста ВВП и сопутствующего привлечения иностранных инвестиций в страну. Проблемы белорусских компаний, оперирующих на международном рынке, заключаются

в сбытовой ориентации их деятельности. Помимо этого, они сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны крупного промышленного капитала развитых стран. Устаревшая система менеджмента и отсутствие четкой корпоративной стратегии (в особенности маркетинговой) у многих крупных белорусских предприятиях вызывают дополнительные издержки, снижая конкурентоспособность того капитала, который могут предложить национальные инвесторы за рубежом. Свое влияние оказывает и географическая отдаленность многих белорусских зарубежных партнеров, на рынках которых национальный капитал пока не сталкивается с таким же уровнем конкуренции, как на Западе. Прямые иностранные инвестиции составляют менее 10 %, предпочтение отдается прочим инструментам, которые служат лишь временным инструментом в достижении оперативных экономических целей.

Решением данной проблемы представляется более активное стимулирование государством вложений в экономики других государств посредством снижения давления валютного контроля, контроля над движением капитала из Беларуси между странами, более активного использования преимуществ ЕАЭС и СНГ для развития стратегических отраслей и вывода их на глобальный рынок. Вместе с ростом степени интернационализации белорусской экономики, будут возникать предпосылки для ее последующей транснационализации и росту ВВП. Это, в свою очередь, положительно скажется на платежном балансе и инвестиционной позиции Республики Беларусь.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В ПРОЦЕССЕ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Рымкевич В. В., Махнис Я. В., Сулицкий Е. В., Белорусский государственный университет

Формирование и развитие Евразийского экономического союза ставит перед его членами вопрос о валютной интеграции. В настоящее время необходимо понять, имеет ли смысл валютная интеграция для Беларуси и какие последствия она будет иметь, в случае перехода стран — участниц ЕАЭС на единую валюту, для нашего государства.

Для валютной интеграции характерны определенные предпосылки и условия. К одним из самых важных и обязательных условий можно отнести свободное движение труда, рабочей силы и капитала по всей территории валютного объединения. К следующим условиям валютной интеграции можно отнести наличие единого экономического пространства, так как сама валютная интеграция является заключительным этапом интеграции экономической. Также к немаловажным условиям можно отнести близость культур, отсутствие языкового барьера и интеграция финансовых рынков. Что касается обязанностей стран — потенциальных членов интеграционного объединения, то они должны выполнять правила в валютной сфере, должны совместно координировать макроэкономическую политику. Необходимо сказать, что преградой может стать существенное различие в уровне экономического развития стран. Актуальным условием для ЕАЭС может быть то, что создание валютного союза может быть отложено

но из-за воздействия таких факторов, как экономический кризис. Для построения валютного союза необходимо разработать план действий, которому должны будут следовать все государства-члены на первых стадиях проведения валютной интеграции. Что касается Евразийского экономического союза, то часть из вышеперечисленных условий была выполнена, но остаются и невыполненные условия и определенные факторы, например экономический кризис, которые могут помешать переходу стран-членов, которым является Беларусь, к единой валютной единице.

На протяжении всей независимой истории Беларуси идея валютного союза всплывала вновь и вновь, и движение в этом направлении то ускорялось, то замедлялось. Наиболее близким к валютной интеграции был 2005 г. едва не закончившийся введением российского рубля в Беларуси. Однако возникшие было разногласия по поводу некоторых моментов введения общей валюты с Россией, в частности вопросов касательно права денежной эмиссии для каждой страны, послужили причиной разрыва несостоявшегося валютного союза. Однако данная идея продолжала всплывать и в 2007 г, иразумеется, стала актуальной при вступлении Беларуси в Таможенный союз, а позднее и обретением нашей страной членства в ЕАЭС.

В 2015 г. в ЕАЭС появились новые тенденции, называемые дедолларизацией торговли на внутреннем рынке Союза. В конце августа В. В. Путин внес в Госдуму Российской Федерации законопроект, который ратифицирует соглашение о создании единого финансового рынка между Россией и пятью странами — Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Само соглашение было подписано еще в 2012 г. в целях преодоления экономического кризиса. Суть данного соглашения, состоит в том, что валютные операции между странами-участницами соглашения можно будет совершать без промежуточного их пересчета на доллары или евро. С одной стороны всем участникам межгосударственной торговли это будет выгодно, так как дедолларизация сможет снизить транзакционные издержки на операциях конвертации. Однако, если рассматривать в более долгосрочной перспективе, то она несет в себе определенные риски, ибо страны с более крупной экономикой, могут манипулировать курсами валют более слабых стран, а то и вовсе обрушить их валютный рынок, при условии равного и свободного доступа на рынки друг друга.

Дедолларизация торговли безусловно является одним из шагов к введению единой валюты в ЕАЭС. Как всегда актуальным остается вопрос о том, необходима ли единая валюта Беларуси? Ситуация осложняется тем, что данная проблема лежит как в экономической, так и в политической плоскостях. С одной стороны, экономический рост невозможен с высокими темпами инфляции, которые могут снизиться при вступлении в валютный союз. Безусловно, за последний год высокий уровень инфляции демонстрировала и Россия, однако ее валюта была и остается обеспечена сырьевыми ресурсами. С другой стороны валютная интеграция Беларуси означает невозможность решать свои проблемы через контролируруемую девальвацию, что может привести к сокращению бюджетных расходов. В результате вероятность создания полноценного валютного союза, по причине подчинения монетарных политик более слабых экономик более сильной, маловероятна.

Рассматривая интеграционные процессы необходимо учитывать следующие виды рисков. В первую очередь, риск связанный с соотношением выгод и издержек от интеграции. Преимущества экономической интеграции не реализуются автоматически, и не все страны в равной мере их ощущают. Выгоды распределяются неравномерно и в какой-то мере несправедливо. Этот вид рисков связан с разрывом в уровнях экономического развития стран.

Необходимо подчеркнуть возможность рисков девальвации национальных валют странами участниками интеграционных процессов. Эти риски проявляются в создании экспортных преимуществ для своих национальных предприятий.

Таким образом, экономическая и валютная интеграция несет как выгоды, так и риски, которые необходимо учитывать в процессе формирования ЕАЭС.

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Сафаров Б. А., Малащенко О. Ф., Белорусский государственный университет

В условиях нарастающей глобализации мировой экономики наблюдается тенденция возрастающей экономической взаимосвязи и взаимозависимости стран, а также активизация таких процессов, как сотрудничество и интеграция, перемещение капиталов, товаров и услуг стран на мировой арене.

Ведущими участниками современной глобализации выступают ТНК, ТНБ, региональные блоки государств, Всемирный Банк, Организация Объединенных Наций, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и др.

Международные корпорации в контексте XXI в. становятся важнейшим звеном развития мировой экономики и выступают как непосредственный участник всего спектра международных связей. Необходимо отметить, что на долю ТНК приходится около 50 % мирового промышленного производства и 70 % мировой торговли, причем более 40 % этой торговли происходит внутри ТНК, которые формируются благодаря долгосрочной политике материнских компаний. Некоторые современные ТНК имеют бюджет, превышающий бюджет отдельных стран.

В связи с этим, взаимодействие с ТНК дает возможность получить выгодную позицию на мировой арене. Именно поэтому развитие экономики Республики Беларусь, ее инвестиционного, экспортного потенциала, а также рост конкурентоспособности и уровня жизни населения зависит от степени сотрудничества страны с ТНК.

Вместе с тем, для развития взаимодействия транснациональных корпораций с национальной экономикой необходимо учитывать инвестиционный климат, благоприятствующий притоку прямых иностранных инвестиций.

По данным ЮНКТАД, совокупный объем ПИИ за последние несколько лет растет свыше 9 % в год. Прогнозируется, что в 2015 г. он увеличится до 1,75, а в 2016 г. — до 1,85 трлн дол. США, причем главным локомотивом роста станут инвестиции в экономику развитых стран.

Таким образом, большая часть деятельности транснациональных корпораций осуществляется в развитых странах. Исторические связи, наличие благоприятного инвестиционного режима, большая емкость рынков, развитая инфраструктура, активная инновационная деятельность являются основными предпосылками для этого. Тем не менее, наблюдается рост доли развивающихся стран в общем объеме накопленных активов ТНК, которая уже составляет около 30%.

Как показывает мировой опыт, развитие транснациональных корпораций в государствах с переходной экономикой оказывает значительное влияние на экономический рост данных стран. Например, развитию экспортного потенциала КНР способствовало увеличение сбыта продукции филиалов ТНК, расположенных в Китае.

Основными формами участия капитала транснациональных корпораций в экономике принимающей стороны являются создание иностранной компании, совместного предприятия, а также операции по слиянию и поглощению. Причем зарубежный опыт показывает, что большая часть инвестиций в страну поступает через два последних вида деятельности ТНК «поглощение и слияние», относительно стран с переходной экономикой — через приватизацию.

Наиболее ярким примером являются страны — ближайшие соседи Республики Беларусь: Литва, Латвия, Польша и в некоторой степени Чехия. Эти страны являются одними из наиболее промышленно развитых в данном регионе именно благодаря активной приватизации государственных предприятий, что позволило указанным странам в короткий период времени привлечь значительные объемы ПИИ.

Существенные колебания объемов привлекаемых ПИИ в большинство стран мира вызваны продажей предприятий, которые находились в собственности у государства. Например, существенный прирост объемов поступивших ПИИ в Литву в 1998 г. вызван продажей национального телекоммуникационного оператора *Lietuvos Telekomas* за 510 млн дол. США. Аналогичная ситуация сложилась в Чехии, когда в 2002 г. происходила приватизация, в том числе компании Transgaz.

Вместе с тем не стоит рассматривать приватизацию как единственный способ привлечения ПИИ в страну через ТНК. Любое государство может рассчитывать на приход транснациональных корпораций и на реинvestированную прибыль по мере того, как в ней будет создаваться благоприятный инвестиционный климат. При решении вопроса о привлечении капитала международной корпорации следует иметь в виду привлечение иностранных инвестиций в целом, так как часто ТНК участвует в экономике страны-реципиента посредством ПИИ, а для этого и нужен благоприятный инвестиционный климат.

Следует отметить, что Беларусь отстает по многим позициям в ПИИ: мала доля ТНК в капитале государственных компаний, сотрудничество с технологическими лидерами. За 2014 г. в реальный сектор экономики Беларуси иностранные инвесторы вложили 15,1 млрд дол. США инвестиций, что на 0,7 % больше, чем за 2013 г. Валовое поступление прямых иностранных инвестиций составило 10,2 млрд дол. США или 67,4 % от всех поступивших иностранных инвестиций. Тем не менее, по сравнению с 2013 г. валовое поступление прямых иностранных инвестиций уменьшилось на 914,6 млн дол. США — на 8,3 %. Прочие

иностранные инвестиции составили 4,9 млрд дол. США, или 32,5 % от всего валового поступления иностранных инвестиций. По сравнению с 2013 г. поступление прочих иностранных инвестиций увеличилось на 1 млрд дол. США — на 26,5 %.

Таким образом, развитие государств, основанное на сотрудничестве с ТНК, может придать новые импульсы для национальной экономики путем привлечения иностранных инвестиций, доступа к новым технологиям на мировом рынке, повышения квалификации национальных кадров, а также увеличения налоговых поступлений в страну.

Как показывает мировой опыт сотрудничества с ТНК, одни страны использовали приватизацию для привлечения прямых иностранных инвестиций, а другие — создали благоприятный инвестиционный климат в стране-реципиенте.

МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Семак Е. А., Белорусский государственный университет

От интеграции сейчас во многом зависит будущее экономическое благополучие и совместное устойчивое развитие стран и народов, поэтому ответственность за ошибки или просчеты при ее проведении огромная. Международная практика показывает, что ключевой целью подлинной интеграции является создание единого пространства, которое должно быть скреплено прочными не только экономическими, но и социокультурными связями и прикрыто надежным щитом безопасности. Подходов к выявлению моделей экономической интеграции существует почти столько же, сколько и авторов, но единой классификации или описания моделей экономической интеграции до сих пор не существует. Модели можно классифицировать в зависимости от региона интеграции, участников интеграции, этапа интеграционного процесса, движущих сил интеграции, политики регионализма и т. д.

Далее следует отметить, что основными двигателями интеграционных процессов могут выступать как решения, принимаемые на наднациональном уровне правительствами стран-участниц интеграционного объединения, так и внутрирегиональное экономическое сотрудничество на уровне отраслей, предприятий и корпораций. Это является причиной деления всех моделей интеграции на формальную, как предмет преднамеренных политических действий, и неформальную — процесс, который имеет эффективные последствия без официального авторитетного вмешательства. Формальная интеграция не обязательно всегда предшествует неформальной интеграции; в некоторых ситуациях сотрудничество негосударственных субъектов также может создать давление для углубления процесса формальной интеграции.

Примером формальной модели интеграции могут служить — ЕС и ЕАЭС, а БРИКС — неформальной. Формальные и неформальные модели значительно отличаются между собой как механизмом интеграции, так и ее этапами и движущими факторами: в случае формальной интеграции — это правительства и формальные соглашения между странами, во втором случае — это процессы рас-

ширения торговых отношений. Формальная интеграция предполагает общность границ, схожий уровень развития и размер экономик (хотя в случае ЕАЭС это не так в силу большой разницы между размером экономики России с экономической Беларусью или Казахстана), принадлежность к одному региону, как в случае ЕС и ЕАЭС; неформальная интеграция может осуществляться экономиками из разных регионов, со своими особенностями экономического развития, как в случае БРИКС. Но, несмотря на обозначенные отличия, результаты гравитационных моделей по обеим моделям интеграции свидетельствуют, что экономическое развитие стран в рамках обеих из них практически одинаково положительно скажется на росте торговых потоков внутри объединения. То есть, как правило, горизонтальная интеграция оказывает положительное влияние на экономику стран-участниц вне зависимости от типа модели.

Практическое воплощение стратегии развития интеграционных процессов требует создания специального механизма ее реализации. Механизм интеграции представляет собой не простую совокупность различных форм и методов организации и управления интеграционным объединением, а системный процесс преобразования базовых отношений собственности, производства, распределения, обмена и потребления в новые формы их реализации в масштабах объединенного хозяйства.

Можно сказать, что механизм интеграции состоит из двух взаимосвязанных частей: общественно-государственного и инициативно-рыночного механизмов регулирования данного процесса. Первый является способом целенаправленного проведения общей экономической политики, а второй формируется самостоятельно, начиная с микроуровня, где хозяйствующие субъекты самостоятельно устанавливают выгодные для них связи через систему рынков в рамках традиционных и вновь сложившихся контактов.

Механизм интеграции, по существу, представляет собой способ внутрисистемного межуровневого преобразования отношений участников регионального объединения посредством совместного разрешения возникающих в ходе их развития противоречий для реализации поставленных ими общих и специфических целей, труднодостижимых в неинтеграционных условиях. Этот механизм включает потенциальных или реальных участников интеграционных отношений, а также интересов и объектов их взаимодействий, выбор направлений которых должен основываться, прежде всего, на системном факторном анализе; цели субъектов интеграционного объединения, вырастающие из анализа противоречий и определения общих интересов и включающие композицию специфических и общих, конечных и этапных целей интеграции по уровням их конкретизации, а также концепции, программы и общие планы как формы реализации целей; систему методов реализации поставленных целей, включающую административные, организационные, институциональные, программно-плановые, налоговые, ценовые, информационные, бюджетно-финансовые, кредитно-банковские, прогнозно-аналитические и другие методы, а также адекватные базовые и произвольные инструменты их реализации; необходимые и достаточные источники средств достижения целей; мониторинг и диагностику состояния и перспектив развития интеграционного объединения.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сюй Люмэй, Белорусский государственный университет

В настоящее время китайско-белорусские отношения вступили в золотой период развития. Характерной особенностью отношений между Китаем и Беларусью является высокий уровень политического доверия, развитие всестороннего стратегического партнерства Беларуси и Китая строится на принципах взаимовыгодности, поддержки и многопланового сотрудничества. Несмотря на значительную роль политических отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в развитии двустороннего сотрудничества, следует, однако, подчеркнуть, что движущим фактором этого сотрудничества является развитие торгово-экономических связей.

Расширение и углубление торгово-экономического сотрудничества между Беларусью и Китаем имеет большое значение для укрепления и развития двусторонних отношений. Стороны будут содействовать реализации имеющихся проектов сотрудничества, развивать сотрудничество в областях машиностроения, телекоммуникаций, энергетики и в других сферах.

По данным отчета Всемирного Банка «Ведение бизнеса 2015», по легкости ведения бизнеса Беларусь занимает 57 место в мире среди 189 стран, и по сравнению с прошлым, 2014 г., поднялась на шесть пунктов выше.

Иностранные инвестиции, в значительной степени способствовали экономическому росту Республики Беларусь. Начиная с 2010 г. они увеличились в 8 раз. Особенно резко они выросли в 2012 г., когда увеличение составило 3,5 раза.

За данный период китайские банки (Экспортно-импортный банк Китая и Государственный банк развития Китая) открыли Беларуси кредитные линии на общую сумму 14 млрд дол. США. Кроме того предоставлено два льготных правительственных кредита по 1 млрд дол. США каждый.

При кредитной поддержке китайских банков в Беларуси реализуется ряд важных для экономики страны инвестиционных проектов.

Реализованы такие проекты как: строительство ПГУ-400 МВт на Березовской ГРЭС и Лукомльской ГРЭС; модернизация цементной отрасли Беларуси и т. п.

В настоящее время в активной стадии реализации находятся такие проекты как: строительство целлюлозного завода; создание национальной системы спутниковой связи и вещания; реконструкция автомобильной дороги М-5/Е271 Минск—Гомель на участке Бобруйск—Жлобин и т. п.

Самым глобальным совместным проектом является создание индустриального парка «Великий камень». На данный момент зарегистрировано 8 резидентов индустриального парка «Великий камень». Два из них уже начали строительные работы: завод по переработке солода и логистический центр. Он является крупным узлом на маршруте, который прокладывает концепция шелкового пути с востока на Запад.

В настоящее время, иностранные инвесторы в Беларуси сталкиваются со следующими проблемами:

— белорусская экономическая система является относительно закрытой, и имеет ограниченные способности привлекать иностранные инвестиции;

— высокий уровень административного вмешательства в предпринимательскую деятельность;

— медленное формирование негосударственного сектора экономики;

— большая зависимость экономики от импорта энергоносителей.

— торговый дисбаланс также сдерживает развитие экономики страны.

Для того чтобы реализовать существующие масштабные совместные проекты, требуется осуществить следующие мероприятия:

— совершенствование и стабилизация законодательной базы; улучшение инвестиционного климата;

— упрощение процедуры регистрации предприятия; сокращение перечня документов для регистрации;

— унификация процедуры проверок; улучшение координации контролирующих органов.

Наличие широких перспектив в технико-экономическом сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой дает возможность взаимодействия предприятий двух стран в сферах энергетики, телекоммуникаций, машиностроения, автомобилестроения, новых и высоких технологий, инфраструктуры железных дорог, химической промышленности, фармацевтики, легкой и пищевой промышленности, использования трудовых ресурсов, подрядного строительства и др. Благоприятным климатом в области иностранных инвестиций, должно быть меньше регулирования, больше стимулов, ниже требования, больше гарантий. При таких условиях создание белорусско-китайских совместных предприятий будет иметь хорошие перспективы.

БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ: ДИНАМИКА, ПРОБЛЕМЫ

Урбан М. М., Белорусский государственный университет

Благосостояние населения, отражается системой показателей, важнейшими из которых являются денежные доходы, потребительские расходы, уровень располагаемых ресурсов.

Денежные доходы — это сумма денежных средств в виде оплаты труда работающих лиц, дохода от предпринимательской и индивидуальной деятельности, пенсий, стипендий, пособий, дивидендов и других доходов, поступлений от продажи недвижимости, личного и домашнего имущества, средств от продажи продукции личного подсобного хозяйства и прочие денежные поступления. Основную статью денежных доходов составляет заработная плата — более 60 % — и трансферты населению (пенсии, стипендии, пособия) — более 21 %.

Реальные располагаемые денежные доходы населения за период 2000—2014 гг. выросли в 4,25 раза; рост реальной заработной платы составил 4,84 раза. Удельный вес роста оплаты труда в структуре доходов увеличился за этот период на 2,7 процентных пунктов (2000 г. — 59,8 %, 2014 г. — 62,5 %).

В целом динамика роста оплаты труда в структуре доходов имеет волнообразную характеристику: в 2005—2006 гг. и 2011 г. она превышала 65 %. Показатели трансфертов населению в структуре доходов за анализируемый период также характеризуются волнообразной динамикой: 2000 г. — 19,4 %, 2006 г. — 22,7 %, 2011 г. — 20,0 %, 2014 г. — 21,1 %.

В целом в структуре доходов наблюдается обратно пропорциональная зависимость: увеличение доли оплаты труда и трансфертов коррелирует с уменьшением доли доходов от предпринимательской деятельности и от собственности.

Удельный вес доходов от предпринимательской деятельности в общей структуре доходов за анализируемый период колеблется от 15,4 % в 2000 г. до 8,5 % в 2014 г. с минимальными показателями 7,4 % в 2006 г.

Доходы от собственности колеблются от 2,1 % в 2000 г. до 4,4 % в 2014 г. с минимальными показателями 1,5 % в 2006 г.

Положительная динамика денежных доходов населения Беларуси дифференцируется в зависимости от отраслей и регионов. Так, превышение номинальной начисленной заработной платы к среднереспубликанскому уровню в 1,5—2 раза характерно для работников финансовой деятельности и горнодобывающей промышленности, в 1,1—1,3 раза для работников в строительстве, операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг потребителям, сферы государственного управления, производства и распределения энергии. А в таких сферах деятельности, как рыболовство и рыбоводство, образование, гостиницы и рестораны, здравоохранение и предоставление социальных услуг, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, предоставление коммунальных и социальных персональных услуг номинальная начисленная заработная плата работников традиционно составляет 0,7—0,8 раза от среднереспубликанского уровня, или 2,1—2,3 минимального потребительского бюджета.

Для анализа уровня благополучия населения следует рассмотреть показатели уровня располагаемых ресурсов. Доля денежных средств в структуре располагаемых ресурсов в 2014 г. составила 95,4 %, стоимость потребленных продуктов питания, произведенных в личном подсобном хозяйстве — 3,9 %, стоимость полученных в натуральной форме льгот и выплат — 0,7 %.

Отмечается устойчивое снижение доли населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума — от 41,9 % в 2000 г. до 4,8 % в 2014 г. Повышение уровня благосостояния населения не влияет на соотношение уровней располагаемых ресурсов наиболее и наименее обеспеченных квинтильных (4 раза) и децильных (5,4—6 раз) группах, что говорит об устойчивом процессе социальной стратификации по материальному признаку. При этом доля населения со среднедушевыми располагаемыми ресурсами устойчиво нарастает до отметки 3500,0 тыс. руб. в месяц, составляя в совокупности 64,5 %, с отметки 3500,1 до 6000,0 тыс. руб. в месяц устойчиво снижается, составляя в совокупности 28,0 %, с отметки более 6000,0 тыс. руб. в месяц составляет 7,5 % (данные 2014 г.).

Несмотря на невысокий удельный вес населения с уровнем располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума (около 51 тыс. человек) следует подробнее остановиться на этой категории, ибо цель социальной полити-

ки государства — сведение к нулю численности малообеспеченного социального слоя. К уровню выше среднестатистических показателей по стране в материально депривированные социальные группы входят: 7,9 % сельского населения; 8,3 % детей в возрасте 0—6 лет и 10,0 % в возрасте 7—15 лет, 5,9 % молодежи в возрасте 16—30 лет.

Различается структура потребительских расходов домохозяйств с различным уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов. Так, расходы на покупку продуктов питания в первой квинтильной группе с наименьшими располагаемыми ресурсами составляет 46,2 %, в пятой группе с наибольшими располагаемыми ресурсами — 31,4 %.

В будущем ситуация в сфере материального благосостояния может ухудшиться. В условиях непреходящего социально-экономического кризиса положение на рынке труда также ухудшается. По данным НИЭИ Минэкономики официальный уровень зарегистрированной безработицы на конец января 2015 г. составил 0,7 % от экономически активного населения. «Беларусь впервые за последние 15—17 лет может столкнуться с ростом безработицы выше "естественного" для ее экономической модели уровня 5—6 %». На повестку дня социально-экономической политики государства все настойчивей выступает проблема повышения благосостояния населения.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ КАК ПРИЧИНА НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ

Филипишина А. П., Белорусский государственный университет

Мировой рынок нефти и нефтепродуктов прошел ряд исторических этапов, в ходе которых была сформирована его современная структура. Действующая в настоящее время система отношений на рынке нефти, учитывая ее комплексный и многомерный характер в совокупности с развитием биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами, непрерывно находится в стадии изменения и развития, что значительно затрудняет процесс формирования экспортной стратегии, отвечающей рыночным вызовам.

Формирование продуманной экспортной стратегии для Республики Беларусь имеет особое значение в виду того, что нефтяной сектор Республики Беларусь является важным звеном экономики страны, обеспечивая как социальное, так и экономическое развитие страны. При этом, несмотря на тот факт, что ежегодный объем экспорта нефтепродуктов из Республики Беларусь составляет порядка 14 млн т нефтепродуктов, это составляет менее 1 % от общемирового рынка нефтепродуктов. Таким образом, белорусский нефтяной сектор не способен оказать влияние на состояние мирового рынка нефтепродуктов и находится в зависимом положении от текущих тенденций и конъюнктуры рынка нефти и нефтепродуктов. Это в свою очередь ведет к необходимости проведения глубокого анализа текущих тенденций на рынке в целях возможности как прогнозирования дальнейшего развития рынка, так и своевременного реагирования на возникающие дисбалансы на рынке нефти и нефтепродуктов. При этом одной

из основных характеристик мирового рынка нефти и нефтепродуктов является высокий уровень волатильности, вызванный в том числе текущей трансформацией мирового рынка нефти и нефтепродуктов.

Ранее рынок нефти и нефтепродуктов был классическим примером товарно-сырьевого рынка, где цена преимущественно зависела от фундаментальных факторов, определяющих соотношение спроса и предложения. Однако развитие биржевой торговли нефтяными деривативами стала причиной изменения мирового рынка нефти, а непрозрачность операций привели к тому, что ценовым ориентиром стал фьючерсный рынок, где на долю сделок с реальной поставкой нефти приходится менее 1 %.

Фактически в текущих условиях развития нефтяного рынка нефтяные фьючерсы рассматриваются как способ вложения средств, а колебания цен на нефть находятся в обратной зависимости от динамики фондового рынка и курса валют. Инвесторы рассматривают возможные альтернативные инвестиционные варианты, а также оценивают текущий уровень ликвидности.

Развитие биржевой торговли нефтью в совокупности с общедоступностью информационных ресурсов ведет к оперативной реакции на любые изменения, прямо либо косвенно связанные с рынком нефти. Трансформация рынка нефти привела к снижению роли влияния фундаментальных факторов на уровень цены: прямое влияние сменилось на косвенное, определяющее лишь основной вектор развития рынка нефти. Основным же фактором формирования цены на нефть в настоящий момент можно назвать инвестиционные ожидания. Так изменение спроса и предложения, а также прочие факторы геополитического, экономического, финансового и прочего характера фактически оказывают влияние на инвестиционные ожидания, которые и определяют дальнейшее движение цен на нефть. В свою очередь, оценить масштаб влияния на инвестиционные ожидания того либо иного фактора представляется затруднительным. Что, в свою очередь, ведет к высокой волатильности рынка и возможности получения дополнительных прибыли игроками рынка, которые фактически и определяют направление динамики рынка.

Таким образом, на текущий момент движение цены на нефть на мировом рынке является непредсказуемым, так как отсутствует система регулирования рынка и четкая зависимость цены на нефть от влияющих факторов, что значительно затрудняет формирование экспортной стратегии для стран, не способных оказать влияние на мировой рынок нефти и нефтепродуктов.

МОНИТОРИНГ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Хмурович Л. В., Белорусский государственный университет

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года указана главная цель внешнеэкономических отношений Республики Беларусь — использование преимуществ международного разделения труда и процессов глобализации для достижения

стратегических целей устойчивого развития страны. Важнейшим критерием эффективного развития внешнеэкономических отношений являются устойчивые темпы роста экспорта товаров и услуг и достижение положительного сальдо внешней торговли товарами и услугами.

Развитие связей с внешним миром для экономики Республики Беларусь является одним из ключевых факторов устойчивости и роста, поскольку важнейшие отрасли производства и сферы услуг ориентированы на внешний рынок, а белорусский сырьевой рынок существенно зависит от импорта. В Национальной программе развития экспорта Республики Беларусь на 2011—2015 годы было подчеркнуто, что на современном этапе социально-экономического развития вопросы развития экспортного потенциала и обеспечения сбалансированности внешней торговли Республики Беларусь приобрели исключительную значимость, поскольку внешний спрос на продукцию отечественных производителей является важнейшим фактором загрузки производственных мощностей, поддержания высокого уровня занятости и обеспечения динамичного роста экономики.

Однако в реальности достижение поставленных целей сопряжено с существенными трудностями. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, оборот внешней торговли товарами (по методологии статистики внешней торговли товарами) в январе—июле 2015 г. составил 33,7 млрд дол. США, в том числе экспорт — 16,2 млрд дол., импорт — 17,5 млрд дол. Сальдо внешней торговли товарами сложилось отрицательное и составило 1312,2 млн дол. Стоимостной объем экспорта республики по сравнению с январем—июлем 2014 г. из расчета в текущих ценах уменьшился на 26,3 %, или на 5,7 млрд дол., импорта — на 25,3 %, или на 5,9 млрд дол. США. Уменьшение стоимостного объема экспорта и импорта товаров было обусловлено падением средних цен экспортируемых (на 27,6 %) и импортируемых (на 16,8 %) товаров по сравнению с январем—июлем 2014 г. Товарная масса экспорта увеличилась на 1,8 %, импорта снизилась на 10,2 %.

В январе—июле 2015 г. наблюдалась тенденция заметного сокращения степени географической концентрации экспортных поставок Республики Беларусь, что в большей степени было обусловлено уменьшением удельного веса России в общем объеме экспорта белорусских товаров. Из общего объема экспорта республики в январе—июле 2015 г. на долю России приходилось 37,1% (в январе—июле 2014 г. — 40,6 %), стран СНГ (без России) — 13 % (16,5 %), стран ЕС — 34 % (31,7 %), остальных стран — 15,9 % (11,2 %).

Основными экспортерами в Республике Беларусь являются предприятия промышленности. Одним из инструментов анализа и прогнозирования деловой активности предприятий выступает конъюнктурный опрос. Его достоинство в том, что он позволяет дополнить количественную характеристику экономической деятельности качественными оценками, а также получить уникальную информацию о факторах, оказывающих сдерживающее влияние на ее развитие.

В Республике Беларусь обследования деловой активности или конъюнктурные опросы проводятся Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики Республики Беларусь. В режиме мониторинга отслеживаются оценки объемов выпуска, спроса, цен, загрузки мощностей промышленных предприятий. Так, например, на протяжении января-августа текущего

года доля ответов руководителей предприятий о сокращении экспортного спроса на выпускаемую продукцию стабильно превышала долю ответов о росте данного показателя.

Согласно результатам конъюнктурного опроса, проведенного Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики Республики Беларусь в июле 2015 г. (который включал расширенный перечень вопросов по разным аспектам внешнеэкономической деятельности предприятий), самой актуальной проблемой для отечественных экспортеров была «высокая конкуренция на внешних рынках», ее отметили 73 % опрошенных. Второе место в рейтинге причин, оказывающих негативное влияние на развитие внешнеэкономической активности, занял такой фактор как «высокие цены на выпускаемую продукцию» (39 %). В тройке лидеров руководители также назвали «отсутствие заинтересованности со стороны иностранных фирм» (21 %).

Усиление актуальности основных факторов, оказывающих негативное влияние на экспортную активность предприятий (особенно высокой конкуренции на внешних рынках), согласуется с негативной динамикой объемов внешней торговли и свидетельствует о том, что качественных сдвигов в структуре внешней торговли как с точки зрения товарного наполнения, так и в географическом разрезе не происходит. Ситуация осложняется неблагоприятной внешней конъюнктурой и значительными сложностями в экономиках основных торговых партнеров, особенно России. В современных условиях только качественный рост уровня экспортируемой продукции и активный поиск новых рынков сбыта могут стать стимулирующими факторами для внешнеэкономической активности предприятий.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Юрова Н. В., Белорусский государственный университет

В условиях замедления развития внешней торговли необходимо, в первую очередь, искать новые стимулы для наращивания темпов национального экспорта. При реализации традиционных подходов, таких как проведение модернизации экспортоориентированных производств, повышение на этой основе конкурентоспособности белорусских товаров, проведение грамотной маркетинговой стратегии на внешних рынках, следует особое внимание уделить человеческому потенциалу, его влиянию на результаты внешней торговли как в рамках вышеперечисленных подходов, так и самостоятельно. Во внешней торговле товарами и услугами роль человеческого потенциала многогранна. Человеческий потенциал — это способности и возможности человека в трудовой, профессиональной и предпринимательской деятельности, с учетом продолжительности его жизни и уровня образования, знаний, навыков, последствием успешной реализации которых выступает достижение высоких показателей экономической эффективности, а значит повышение благосостояния как фирмы, организации, государства в целом, так и, безусловно, самого человека. При реализации политики открытости национальной экономики человеческий потенциал необходимо воспринимать как фактор развития внешнеторговой деятельности.

Республика Беларусь обладает высоким уровнем человеческого развития, что подтверждают ежегодные доклады ПРООН. По данным 2014 г. Беларусь занимает 53-е место и входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития, опережая своих партнеров по евразийской интеграции: Российскую Федерацию (57-е место), Казахстан (70-е место), Армению (87-е место), Кыргызстан (125-е место). Учитывая тот факт, что данный индекс представлен тремя составляющими: потенциалом здоровья, образовательным потенциалом и уровнем дохода, для развития внешней торговли все они имеют определяющее значение.

Так, потенциал здоровья человека выступает индикатором трудовой активности населения, а значит характеризует продолжительность участия населения в трудовой (профессиональной, предпринимательской) деятельности при сложившихся экологических, экономических, политических и т. д. условиях в стране. В Республике Беларусь по данным официальной статистики ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2014 г. составила 73,2 года, для мужчин — 67,8, для женщин — 78,4. Принимая во внимание количество трудоспособного населения в трудоспособном возрасте и положительный тренд ожидаемой продолжительности жизни, с точки зрения экстенсивного подхода, можно говорить об увеличении объема производства товаров и услуг в будущем, а значит потенциального объема их предложения во внешней торговле.

Следующий компонент индекса человеческого развития — образовательный потенциал как форма человеческого потенциала. От уровня образования зависит трудовой потенциал человека. Качество образовательного потенциала формирует качество труда человека. Профессионализм, высокие предпринимательские способности позволяют существенно повысить результаты внешней торговли, начиная от производства высококачественных конкурентоспособных товаров, вплоть до проведения продуманной маркетинговой политики и завоевания новых рынков сбыта. В Республике Беларусь традиционно высокий образовательный потенциал. Беларусь занимает четвертое место в мире по количеству получающих среднее специальное, высшее и послевузовское образование на 10 тысяч жителей. По данным ЮНЕСКО о количестве людей, получающих среднее специальное, высшее и послевузовское образование в расчете на 10 000 человек населения, Республика Беларусь (641 человек) опережает такие развитые государства, как Финляндия (592 человека), Швеция (496 человек), Норвегия (495 человек), Австрия (461 человек), Франция (374 человека). Наша страна уступает только Республике Корея (699 человек), США (683 человека) и Чили (657 человек). К тому же в последние годы в условиях высокой образовательной и профессиональной мобильности появилась возможность изучать зарубежный опыт ведущих стран и на практике применять новейшие подходы менеджмента, маркетинга и т. д. для развития внешней торговли. Образовательный потенциал в данном случае выступает интенсивным фактором развития внешней торговли.

Еще одним важнейшим компонентом и, в тоже время, индикатором человеческого развития, который влияет на развитие внешней торговли, является уровень дохода. От уровня дохода зависит как уровень нынешнего благосостояния человека, удовлетворение его потребностей, так и возможности инве-

стиций и реинвестирования с целью получения более высоких доходов в будущем. По итогам Глобального раунда Программы международных сопоставлений за 2011 г. ВВП Республики Беларусь по паритету покупательной способности составил 157,3 млрд дол. США, что соответствует 62 месту среди более чем 190 стран мира. ВВП Беларуси на душу населения составляет 16 603 дол. США и уступает в рамках СНГ только России и Казахстану. Следует принимать во внимание, что данный показатель больше свидетельствует о результатах экономической деятельности страны, в том числе и внешней торговли, но в тоже время косвенно дает представление о возможности наращивать внешнеэкономическую активность и содействовать развитию экспорта.

Таким образом, замедление темпов роста внешней торговли Беларуси связано как с внутренними, так и с внешними факторами. Однако следует воспринимать эту тенденцию через призму возможностей, которые дает реализация человеческого потенциала. Человеческий потенциал, его развитие и реализация в контексте производства, маркетинговой политики, новых внешнеэкономических стратегий, инструментов и методов экспортной и импортной политики государства и многого другого способен повлиять и существенно скорректировать результаты внешней торговли как на уровне фирм и организаций, так и уровне страны в целом.

ОСОБЕННОСТИ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Якушенко К. В., Белорусский государственный университет

В 2000 г. в ЕС был принят к разработке и реализации проект «Электронная Европа». В сфере распространения информационных технологий Европейский союз делает главный акцент на достижении социального единства наций союза и европейского сообщества в целом. Одна из основных проблем заключается в увеличении разрыва между числом пенсионеров, не готовых или не способных к работе в электронных сетях и молодым поколением, для которого использование данного вида связи и технологий является уже приоритетным.

В Европейском сообществе информационного пространства уделяется много внимания социальным и культурным аспектам человеческой деятельности, сохранения культуры и повышения образования. Поэтому программа «Электронная Европа» не ставит своей целью препятствовать созданию подобных информационных структур на национальном уровне. Поэтому такие проекты уже реализованы в Великобритании, Германии, Франции, Португалии, Эстонии и ряде других государств.

В основе работы данной Программы лежит усиление связи между правительством и гражданами общества посредством информационных технологий. По мнению разработчиков это приведет к росту эффективности и улучшению исполнения законов, развитию государственных служб, взаимопониманию между госслужбами и членами общества. В идеале проект предусматривает сделать все услуги, предоставляемые федеральными органами власти, доступными по сети Интернет. Для этого необходимо техническое обеспечение каждо-

го пользователя необходимыми телекоммуникационными и высокотехнологичными устройствами, а так же повышение информационной культуры пользователей информационной среды. Таким образом, мы говорим здесь о необходимости формирования ЕИП на основе единообразной информации и свободного доступа к ней.

Стадии интеграции и их взаимосвязь с этапами формирования ЕИП ЕС приводятся в таблице.

Особенности формирования ЕИП во взаимосвязи с этапами интеграции в Европейском союзе

Стадии интеграции	Временные рамки	Особенности формирования ЕИП
Отраслевой союз и зона свободной торговли (ЗСТ)	1951—1968 гг.	Низкий уровень технического развития. Создание Европейских агентств (<i>European agencies</i>), частично координирующих информационные потоки в различных отраслях.
Таможенный союз (ТС)	1968—1986 гг.	Появление первых автоматизированных систем управления и информационных сетей. Дальнейшее развитие системы Европейских агентств и расширение их полномочий. Создание Европейской Бизнес-сети.
Общий рынок (ОР)	1986—1992 гг.	Развитие информационных технологий, распространение Интернет. Европейская Бизнес-сеть. Создание сети информационного обслуживания населения, интернет-аукционов. Формирование информационной культуры.
Экономический и валютный союз (ЭВС)	1995 г. — н. в.	Создание наднациональных структур по сбору, обработке и хранению информации при соблюдении к ней свободного доступа (<i>EEA</i>). Единое образовательное пространство на базе <i>IT</i> , электронные архивы и библиотеки, электронное обслуживание населения. Система сетевых платежей (ССП). Программа «Электронная Европа».

Формирование Единого информационного пространства в рамках ЕС было основано на интеграционных процессах, но первые этапы достаточно медленного развития были связаны с отсутствием необходимого технологического уровня, обеспечивающего быстрый и своевременный обмен информацией.

Существующее Единое информационное пространство ЕС обладает рядом существенных недостатков. Прежде всего, следует отметить тот факт, что при значительном количестве информационных ресурсов систематизация

предоставляемой информации находится на неудовлетворительном уровне, а так же отсутствует взаимосвязь между большинством активно действующих ресурсов.

Несмотря на достаточно высокий технологический уровень большинства стран Европы, широкое распространение компьютерных и телекоммуникационных устройств, доступных почти каждому жителю ЕС, несоответствие информационной среды требованиям единообразия и отсутствие единых целей приводят к снижению эффективности взаимодействия на уровне ЕИП и требуют реорганизации существующего подхода.

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Яроцкая Е. В., Белорусский государственный университет

Строительные услуги — это вид деятельности, который включает в себя достаточно широкий спектр деятельности. К данному перечню относится непосредственно само строительство и такие услуги как:

1. Организационная деятельность.
2. Консультативная деятельность.
3. Снабженческая деятельность.

Строительство включает в себя такие работы как:

1. Изыскательские.
2. Проектные.
3. Строительно-монтажные.
4. Пусконаладочные.
5. Работы, связанные со сносом строительного объекта.

Результатом строительства можно считать возведенное здание либо сооружение с полным пакетом документов, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, с действующими инженерно-технологическими системами и внутренней отделкой.

Иными словами, *строительные услуги* — это категория оказываемых услуг, которая относится к строительной отрасли и включает в себя все этапы строительства, а также работы направленные на сохранение, восстановление, усиление домов, сооружений и других строительных элементов, сопровождаемая организационной, консультативной и снабженческой деятельностью.

В строительной деятельности различают следующих *субъектов*: инвестор, застройщик, заказчик, подрядчик, саморегулируемые организации изыскателей, проектировщиков и строителей, государство.

К *объектам* строительства относятся здания и сооружения.

Рассматривая объекты строительства по типу и назначению можно выделить следующие виды строительства:

1. Жилищное (строительство жилых домов).
2. Гражданское (общественные здания, торговые комплексы, склады).

3. Сельское — это строительство комплексов и зданий, обслуживающих сельскохозяйственное производство и удовлетворяющих культурные и бытовые потребности сельского населения.

4. Коммунальное — это возведение, расширение, реконструкция, а также основательный ремонт зданий и различных коммунальных сооружений, дорожной сети, объектов городского транспорта, построек коммунальной энергетики, различных объектов благоустройства.

5. Промышленное (строительство заводов).

6. Транспортное (дороги, линейные объекты, мосты, тоннели).

7. Военное (объекты военного назначения).

8. Энергетическое строительство.

9. Гидромелиоративное (системы орошения, осушения).

10. Гидротехническое.

Классификация строительных услуг по видам выполняемых работ представлена в таблице.

Классификация строительных услуг по видам выполняемых работ

	Строительные услуги	Примечание
11	Проектные	Разработка проекта объекта строительства с последующей привязкой к местности
12	Изыскательские	Услуги по экономическим и инженерным исследованиям предполагаемого места возведения строительного объекта
13	Общестроительные	Весь комплекс услуг, необходимый для возведения строительного объекта
44	Ремонтно-строительные	Сохранение, восстановление, усиление уже построенных строительных объектов
55	Монтажные	Услуги, направленные на работу с готовыми элементами строительного объекта
66	Пусконаладочные	Услуги по работе с оборудованием, которое используется при строительстве объекта
77	Организационные	Сектор услуг, связанных с организацией строительного процесса до этапа его утверждения и последующее его сопровождение. Работа с документацией
88	Консалтинговые	Юридическое сопровождение лицензирования в строительной сфере
99	Инжиниринг	Оказание инженерно-консультативных услуг
110	Снабженческие	Комплексное обеспечение строительного процесса необходимыми материальными ресурсами
111	Инновационные	Разработка новых усовершенствованных технологий в сфере строительства

СЕКЦИЯ «ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА БЕЗБАРЬЕРНОГО ТУРИЗМА В МИРЕ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Борисенко-Клепач Н. М., БОО «Отдых в деревне», Белорусский государственный университет

Согласно оценкам экспертов, в Европе насчитывается около 127 млн человек с особыми потребностями, что составляет около 27 % населения. Покупательская способность этого сегмента рынка оценивается приблизительно в 80 млрд евро. К 2060 г. численность населения Европы старше 65 лет, большинство из которых имеет особые потребности в путешествиях, составит уже 42 % всего населения. Если рассмотреть общемировую статистику, то по данным экспертов в мире около 650 млн человек с инвалидностью, значительная часть которых — это люди, готовые путешествовать, но имеющие особые запросы. В Республике Беларусь по официальным данным более 500 тыс. людей с инвалидностью. Этот растущий сегмент рынка требует от туристической отрасли качественных изменений, однако в свою очередь обладает значительным потенциальным экономическим эффектом. Мировые тенденции показывают, что большинство зарубежных стран уже в той или иной степени стали на путь развития безбарьерного туризма, в то время как в Республике Беларусь можно отметить лишь единичные случаи адаптации объектов туризма к потребностям этого сегмента туристов.

Термин «*accessible tourism*», или «*tourism for all*», в переводе с английского может звучать как «безбарьерный», «доступный», «инклюзивный туризм», или «туризм для всех». Согласно определению ENAT («Европейской сети безбарьерного туризма»), безбарьерный туризм означает, что путешествия, туристические дестинации, турпродукты и запросы этого сегмента неизвестны и неправильно понимаются, поэтому для туристической отрасли проще их проигнорировать. Затраты на инвестиции в инфраструктуру чаще всего преувеличиваются. В целом формирование безбарьерной среды рассматривается субъектами туризма как проблема, а не как возможность.

Довольно часто субъекты туризма не рассматривают безбарьерный туризм как перспективный. Это происходит по ряду причин. Рынок безбарьерного туризма слабо изучен, и субъектам туризма кажется сложным привлечь таких туристов. Потребности и запросы этого сегмента неизвестны и неправильно понимаются, поэтому для туристической отрасли проще их проигнорировать. Затраты на инвестиции в инфраструктуру чаще всего преувеличиваются. В целом формирование безбарьерной среды рассматривается субъектами туризма как проблема, а не как возможность.

Однако, несмотря на перечисленные выше негативные факторы, безбарьерный туризм развивается нарастающими темпами. На сегодняшний день можно выделить два подхода к организации безбарьерного туризма, а именно подход, основанный на равном праве на отдых, и подход, нацеленный на получение

прибыли. В США развитие безбарьерного туризма уже давно рассматривается именно как прибыльное направление. Например, взрослые американцы с инвалидностью или ограниченной мобильностью тратят в среднем около 13,6 млн дол. США в год на путешествия. Наиболее популярны среди этого сегмента туристов круизы, так как современные круизные лайнеры адаптированы к их нуждам и предоставляют разноплановый отдых.

Одной из современных тенденций в сфере безбарьерного туризма в мире является внедрение стандартизации. В разных странах применяются различные обозначения, касающиеся доступности туристических (и не только) объектов. Наблюдается тенденция унификации этих обозначений и соответствующих стандартов безбарьерной среды для того, чтобы туристам было удобно ориентироваться в путешествии. Формирование безбарьерных условий повышает конкурентоспособность объекта туризма в целом, кроме того повышенная доступность приносит пользу всем категориям туристов.

Необходимо понимать, что существует две формы вовлечения людей с инвалидностью в туризм. В первую очередь люди с инвалидностью выступают непосредственно туристами, с другой стороны они же — потенциальные сотрудники. Например, в Великобритании в сельской местности около 10 % занятых в туризме и органическом сельском хозяйстве это люди с инвалидностью (по данным Департамента окружающей среды, питания и развития сельских территорий Великобритании).

Важным моментом в развитии безбарьерного туризма выступает информация, причем достоверная. Довольно часто туристы с инвалидностью просто не осведомлены о возможности отдыха в том или ином месте. Маркетинг «доступных» дестинаций — неотъемлемый элемент развития безбарьерного туризма.

Ключевым фактором успеха в развитии этого направления туризма выступает диалог между тремя основными «игроками» — государством, людьми с инвалидностью и туристической отраслью. Для развития этого направления как в зарубежных странах, так и в Республике Беларусь, необходим системный научный подход, основанный на использовании передового мирового опыта.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (на примере ЧПУ «Офис продвижения инициатив»)

Видевич М. В., Частное просветительское учреждение «Офис продвижения инициатив»

Частное просветительское учреждение «Офис продвижения инициатив» (далее — ЧПУ «ОПИ») является некоммерческой организацией, созданной с целью содействия улучшению качества жизни, развитию гуманитарно-просветительских ценностей через поддержку и продвижение инициатив граждан в области образования, культуры и социальной сфере. Основная задача учреждения — организация и проведение форумов, конференций, семинаров, круглых столов и иных мероприятий в области образования, культуры и соци-

альной сферы. За период с августа 2012 г. по август 2015 г. учреждение «Офис продвижения инициатив» к участию в своих проектах и программах привлек более 1000 человек.

ЧПУ «ОПИ» реализует образовательные проекты как в рамках программы «Эразмус+», так и собственные проекты. С августа 2014 г. по август 2015 г. по программе «Эразмус+» ЧПУ «ОПИ» приняло участие в 13 проектах европейской волонтерской службы, среди них 6 проектов по приему иностранных волонтеров (15 человек) и 7 по отправке (7 человек); а также в 10 тренингах и молодежных обменах, отправив 31 участника и приняв 30. За тот же период было проведено образовательных тренингов по информации, коммуникации и смежным темам, 2 тренинга по формированию толерантности у молодежи и детский образовательный лагерь, общая численность участников мероприятий составила 126 человек. Программа «Офиса продвижения инициатив» *MINTMUN* по моделированию ООН охватила около 280 человек, в том числе 35 участников конференций *BERMUN*, *LEMUN*, *MUNISS*, *BIMUN*.

Опыт проведения вышеуказанных мероприятий позволяет выделить следующие наиболее важные практические аспекты их реализации:

- организационные процедуры (размещение, организация питания, конференц-услуги, документооборот; персонал);
- отбор мотивированных участников;
- распространение и мультипликация результатов.

Для проведения мероприятий ЧПУ «ОПИ» были использованы гостиница «Спутник», гостиница «Планета», гостиница «Орбита», кафе «Ривер», «БонОТЕЛЬ», СОЦ «Теннис в Солнечном». Качество услуг по размещению и питанию на данных объектах было хорошим. Проблемы, как правило, возникали при предоставлении конференц-услуг, а именно отсутствие необходимого для проведения тренинга оборудования, например, магнитно-маркерной доски, проектора, мультимедийного экрана, ноутбука; отсутствие переведенного на английский язык варианта договора; негибкость персонала в некоторых вопросах, требующих срочного урегулирования. По мнению менеджеров ЧПУ «ОПИ» организация мероприятий в «БонОТЕЛЬ» была наиболее качественной.

Отбор участников для мероприятий осуществляется на основе резюме и мотивационного письма либо онлайн-анкеты с рядом вопросов, касающихся персональных данных и мотивации заявителя. В настоящее время частым является отсутствие реальной мотивации некоторых аппликантов к теме проекта, а просто использование оплаченных организаторами услуг по размещению и питанию (особенно это актуально для выездных мероприятий).

Одной из важнейших задач реализации любого проекта является распространение и мультипликация результатов проекта, что достигается, в первую очередь, следующими способами: размещение информации о проекте в электронных и печатных СМИ в виде фото, статей, видео-роликов, информационных изданий и др.; проведение участниками проекта информационной встречи, мастер-класса, тренинга, презентации по тематике проекта. Примером реализации данной задачи может служить задание для участников о проведении информационной встречи после завершения проекта. В виду отсутствия механизмов взысканий за невыполнение, часто задание не выполняется.

Исходя из практического опыта реализации ряда проектных мероприятий можно сделать следующие выводы.

1. Конференц-услуги, предоставляемые отечественными объектами размещения категории 3 звезды, нуждаются в совершенствовании. Это вызвано большим фокусированием на базовых услугах, размещении и питании, несмотря на то, что предоставление конференц-услуг высокого качества могло бы стать устойчивым альтернативным способом привлечения клиентов.

2. Проблема поиска действительно мотивированных участников обуславливает необходимость более длительного процесса отбора. Может быть использован метод «интервью», а также более эффективные и адресные методы выхода на целевую аудиторию, например, информационные встречи и презентации в учреждениях образования, в том числе в регионах, баннеры на тематических сайтах и др.

3. Распространение и мультипликация результатов мероприятия во многом зависит от ответственности участников, что должно быть выявлено уже на этапе их отбора. При возникновении проблем со стороны участников организаторы мероприятия выполняют данную задачу самостоятельно.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В КНР: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гайдукевич Л. М., Белорусский государственный университет

Начиная с 1978 г. благодаря новой политике реформ и открытости туризм в КНР вышел на стадию активного развития. В 2013 г. более 2460 млн путешественников совершили жители Поднебесной, а доход от международного туризма составил 12,6 млрд дол. США.

КНР относится к ведущим туристическим странам АТР, но в структуре туристских потоков преобладают этнические китайцы из Гонконга, Макао и Тайваня (62 % въездного потока), хотя поток иностранных туристов в 2013 г. составил более 128 млн чел. Политика открытых дверей, проводимая руководством страны с 1978 г. начала приносить свои результаты и в туризме. Политические изменения во взаимоотношениях со странами — соседями (с 1987 г. власти Тайваня разрешили гражданам навещать своих родственников в КНР) подкрепились результативными экономическими реформами.

Сегодня КНР имеет развитую туристскую инфраструктуру — функционирует более 5200 отелей на 700 000 номеров. В стране работает 1364 туристских агентств, активно создаются совместные туркомпании (более 148 единиц зарегистрировано). В системе гостиничного бизнеса и общественного питания в стране занято более 456 млн чел.

В 2013 г. в КНР был принят Закон «О туризме», который регулирует вопросы ведения туристической деятельности в стране. Так, например, в соответствии с Законом уставной капитал туркомпании должен составлять 48 000 дол. США; аттестованные гиды должны составлять не менее 20 % штата туркомпании; введено внесение гарантийной суммы по возмещению ущерба туризму (для туркомпаний обеспечивающих внутренний и въездной туризм — 32 000 дол. США, а для компаний по выездному туризму — 192 000 дол. США) и др.

Главным органом, обеспечивающим реализацию государственной политики КНР в сфере туризма является Государственное управление по делам туризма КНР. Учитывая территорию страны и численность его населения, инструменты госрегулирования различаются по масштабу их воздействия исходя из трехуровневой системы управления (страна, провинция, город). Более 13 туристических представительств действуют за рубежом.

В августе 2014 г. Государственный совет КНР принял новый план развития туризма до 2020 г., в соответствии с которым на развитие туризма в стране планируется направить 890 млн дол. США, а каждый житель КНР должен совершать ежегодно не менее 4,5 турпоездки, что позволит увеличить долю туризма в ВВП страны до 5 %. Основной акцент в программе делается на улучшение качественных характеристик развития туристского сектора страны, так как большие масштабы и темпы развития туризма за последние пять лет отрицательно сказались на качественных его параметрах.

Столь амбициозные планы китайского руководства по развитию туризма в стране планируется осуществить за счет: выравнивания регионального развития, расширения перечня гарантированно оплачиваемых отпусков различным категориям трудящихся; расширение бесплатного посещения музеев, городских парков, выставочных павильонов социально малозащищенным слоям населения; массовое поощрение турпутевками сотрудников предприятия независимо от форм собственности; улучшение туристской инфраструктуры для лиц с ограниченными физическими возможностями; активное развитие «красного туризма», стимулирование турпутешествий сельских жителей за счет снижения неравенства между городом и деревней; обновление модели образования в сфере туризма и индустрии гостеприимства, обеспечение здоровой конкуренции на туристическом рынке.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Давыденко Л. Н., Белорусский государственный университет

Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 г. (НСУР-2030) определен инновационный сценарий развития нашей страны. В числе основных экономических приоритетов — поддержка частного предпринимательства, улучшение делового и инвестиционного климата.

Немаловажным элементом реализации поставленных задач является улучшение позиций страны в ведущих международных рейтингах, которые привлекают потенциальных инвесторов. Среди целевых ориентиров правительства, в частности — вхождение в число 30 лучших стран по условиям ведения бизнеса в рейтинге Всемирного банка.

В очередном докладе «Ведение бизнеса-2015» («*Doing Business-2015*») Всемирного банка и Международной финансовой корпорации отражены ключевые аспекты нормативно-правового регулирования бизнеса. В документе отражена ситуация по состоянию на 27 октября 2015 г. По индексу лег-

кости ведения бизнеса Беларусь занимает 44-ю позицию среди 189 стран. Армения находится на 35-й строчке рейтинга, Россия — на 51-й, Казахстан — на 41-й.

В табели о рангах, проанализированы позиции Республики Беларусь в трех последних рейтингах (табл. 1).

Таблица 1

Позиции Республики Беларусь в рейтингах «Ведение бизнеса»

Основные индикаторы	DB 2013 Рейтинг после корректировки	DB 2014 Рейтинг после корректировки	DB 2015 Рейтинг	Динамика 2015 г. к 2013 г.
Регистрация собственности	3	3	7	–4
Регистрация предприятий	20	35	40	–20
Обеспечение исполнения контрактов	13	7	29	–16
Получение разрешений на строительство	37	54	34	+3
Разрешение неплатежеспособности	56	66	69	–13
Защита инвесторов	95	91	57	+38
Кредитование	105	99	109	–4
Налогообложение	135	107	63	+72
Международная торговля	150	146	145	+5
Подключение к системе электроснабжения	175	144	89	+86

В продвижении Республики Беларусь в табели о рангах, следует отметить, что самые значимые подвижки произошли в сфере *налогообложения*. По этому критерию за два года она поднялась в рейтинге на 75 ступенек — со 135-го места на 63-е. Успех Беларуси отмечен отдельной строкой в докладе Всемирного банка. Несмотря на это, мы по-прежнему отстаем от наших партнеров по ЕАЭС (Казахстан занимает 17-е место, Армения — 41-е, Россия — 49-е).

Для отслеживания делового климата в целом эксперты Всемирного банка используют методику определения расстояния до лидера или до передового рубежа. За последние шесть лет наша страна сократила отставание от лидера на 13,9 пунктов. Для сравнения Россия сблизилась с передовым рубежом на 11,8 балла, Армения — на 9,4, Казахстан — на 7,5 пунктов.

Важнейшей задачей для нашей экономики была и остается увязка ее роста с наращиванием экспортного потенциала. В этой связи интерес представляет сравнительная оценка участия партнеров по ЕАЭС в *международной торговле* (табл. 2).

Как следует из приведенных в таблице данных, Беларусь в категории «международная торговля» занимает 145-е место, опережая Казахстан и Россию, но уступает Армении. По временным затратам (15 дней) и стоимости экспорта

Таблица 2

**Государства — члены ЕАЭС в рейтинге «Doing Business-2015»
по критерию «международная торговля»**

Страна	Рейтинг	Экспорт			Импорт		
		Документы (кол-во)	Время (дни)	Стоимость (дол. США за контейнер)	Документы (кол-во)	Время (дни)	Стоимость (дол. США за контейнер)
Армения	110	5	16	1885	8	18	2175
Беларусь	145	8	15	1460	10	30	2265
Россия	155	9	22	2705	10	20	2920
Казахстан	185	10	79	5285	12	67	5265
Европа и Централь- ная Азия	—	7	23,6	2155	8	25,9	2436
ОЭСР	—	4	10,5	1080	4	9,6	1100

(1,5 тыс. дол. за контейнер) мы опережаем наших партнеров по ЕАЭС. В то же время неиспользованные резервы находятся в плоскости сокращения временных затрат на импорт и количества экспортно-импортных документов.

Несмотря на постепенное улучшение делового климата в стране, темпы нашего продвижения в рейтинге Всемирного банка недостаточны для достижения намеченных правительством ориентиров. Итоги доклада «*Doing Business-2015*» указывают на необходимость принятия системных мер по улучшению позиций республики, в первую очередь, по наиболее проблемным позициям: кредитование, защита инвесторов, подключение к электроснабжению, международная торговля.

Следует обратить внимание на причины понижения рейтинга Республики Беларусь по таким категориям как простота регистрации предприятий, получение разрешений на строительство, разрешение неплатежеспособности. Достижение положительного результата предполагает усиление контроля правительства за тем, как осуществляются на практике меры по реформированию сферы государственного регулирования бизнеса, в том числе с учетом лучшего опыта зарубежных стран. Важно, чтобы погоня за высокими местами служила катализатором системной работы по совершенствованию условий осуществления предпринимательской деятельности, созданию благоприятного инвестиционно-го климата в нашей стране.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В УПРАВЛЕНИИ ДОХОДАМИ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Дедок В. М., Белорусский государственный университет

Для успешного управления отелем на как на уровне страны, так и на международном уровне, важно и необходимо понимать особенности различных групп потребителей и их отношение к конкретным гостиничным продуктам. Гости-

ничный рынок, как и многие другие рынки, характеризуется существованием большого числа групп потребителей, отличающихся друг от друга вкусами, предпочтениями, уровнем доходов. И даже если эти группы представляют клиентов или потребителей одного отеля (или продукта), мотивация приобретения продукта различна.

Способность менеджмента отеля определить потребности рынка и полностью их удовлетворить позволяет в значительной степени оказать воздействие на систему управления доходами отеля.

Сегментация рынка — это процесс его разделения на четкие группы покупателей, для каждой из которых могут потребоваться отдельные продукты и комплексы маркетинга. Такой подход позволяет гостиничному менеджменту определять жизнеспособные, устойчивые и выгодные группы потребителей.

Объектом сегментации являются потребители (гости).

Цель сегментации заключается в максимальном удовлетворении требований потребителей к гостиничному продукту, а также в выборе наиболее перспективного для максимизации продаж и прибыли целевого рынка.

Среди основных преимуществ проведения сегментации рынка гостиничных услуг можно отметить:

- более точное понимание требований, предпочтений и мотиваций потребителей. Так, например, гостиничный продукт «КУП «Бизнес-центр "Столица"» представлен в г.Минске отелями разной классности, обслуживающими разные категории потребителей. Отель «Виктория» (4 звезды) имеет целевой сегмент рынка, включающий бизнесменов высшего и среднего уровня управления. Целевым рынком отеля «Виктория Олимп» (4 звезды) являются спортивные команды, участники международных спортивных соревнований, звезды эстрады и шоу-бизнеса, корпоративные клиенты, заинтересованные в проведении деловых мероприятий, что объясняется месторасположением отеля (около «Минск-Арена») и наличием большого количества конференц-залов разного уровня.

- концентрация ограниченных гостиничных ресурсов и усилий на самых выгодных направлениях для их более эффективного использования;

- возможность выбора маркетинговой стратегии отеля и оптимизации маркетинговых затрат.

Результатом использования всех вышеперечисленных преимуществ от деления рынка на сегменты является возможность получения отелем большего дохода от реализации своих услуг, чем в ситуации, когда сегментация рынка была бы невозможной. Действительно, один и тот же гостиничный продукт или его модификации можно продавать в одно и то же время клиентским группам, различающимся по платежеспособности, длительности пребывания, целям поездки и т.д., максимизируя тем самым общий доход гостиницы. Доказать это несложно на простом примере, базирующемся на законе спроса и предложения. Представим кривую спроса на услугу размещения любого отеля. Если отель будет продавать свои номера всему рынку (и корпоративным клиентам, и туристическим компаниям, и посольствам, и транзитным гостям, и спортивным командам и др.) только по цене T , то он сможет продать не более X номеров. В таком случае доход от продажи данного количества номеров по данной цене составит всего $T \cdot X$ бел. руб. Тот факт, что отель применяет единый тариф ко всему рынку, огра-

ничивает его возможности на этом рынке — он недополучает доход, который потенциально мог получить, продавая номера разным группам потребителей по разным ценам. Стоит отелю выделить несколько сегментов рынка и начнет продавать номера одному сегменту по цене T_1 (количество X_1 номеров), другому сегменту по цене T_2 (X_2 номеров) и т.д., то он сможет продать больше номеров и увеличить доход до величины $T_1 * X_1 + T_2 * X_2 + \dots + T_n * X_n$. Следовательно, применение сегментации позволяет отелю получать значительно больший доход даже при неизменном потенциальном спросе на рынке.

Процесс сегментации позволяет выявлять свойства и характеристики отдельных рынков. Знание такого рода характеристик позволяет гостиничному менеджменту лучше формировать и реализовывать продукты и услуги, нацеленные на нужды целевых или потенциальных сегментов рынка. Если, например, 20 % покупателей данного гостиничного рынка приносят 80 % дохода гостиницы, являясь обобщенной группой целевых клиентов отеля, то именно на них отель должен ориентировать свой продукт.

В целом следует отметить, что сегментация является важным звеном в общей стратегии максимизации доходов отеля, так как при грамотном подходе к данному вопросу деятельность отеля будет организована максимально эффективно.

АЦЭНКА ЎЗРОЎНУ ВАЛОДААННЯ ІНФАРМАЦЫЯЙ ПРА БЕЛАРУСКІЯ ПРАДУКТЫ І КАМПАЊІ СЯРОД МАЛАДЗЁЖНАЙ АЎДЫТОРЫІ ЗАМЕЖНЫХ КРАІН

Дубіна А. С., Бароўка М. У., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Дадзенае даследаванне прыўрочана да году маладзёжнага турызму ў Беларусі. Прыцягненне замежнай моладзі для Беларусі як турыстычнай дэстынацыі павінна быць прыярытэтным накірункам, бо закладае падмурак для падвышэння іміджу краіны на доўгатэрміновую перспектыву.

У рамках дадзенага даследавання былі апытаныя студэнты і магістранты ва ўзросце ад 18 да 25 год з 18 краін свету. Сярод іх прадстаўнікі такіх краін, як Арменія, Латвія, Украіна, Расія, Чэхія, Францыя, Германія, Італія, Вялікабрытанія, Аргентына, Аўстралія ды інш. Быў даследаваны ўзровень валодання інфармацыяй пра беларускія кампаніі і беларускую прадукцыю дзеля ацэнкі магчымасцяў выкарыстання беларускіх брэндаў для прамоцыі Беларусі як турыстычнай дэстынацыі.

Мэта дадзенага даследавання: ацаніць магчымасці выкарыстання беларускай прадукцыі і беларускіх кампаній для прасоўвання Беларусі як турыстычнай дэстынацыі.

Задачы даследавання:

— ацаніць, ці валодаюць замежныя студэнты інфармацыяй пра беларускія прадукты;

— даведацца, якія прадукты вядомыя за мяжой;

— даведацца, у якіх краінах ёсць магчымасці выкарыстання беларускіх брэндаў для прасоўвання Беларусі як турыстычнай дэстынацыі.

Метады даследавання:

- апытанне праз інтэрнэт-форму;
- апытанне праз персанальную гутарку.

Крокі даследавання:

Першым крокам дадзенага даследавання было складанне інтэрнэт-формы і падбор пытанняў для асабістай гутаркі.

Другім крокам было распаўсюджванне апраша праз сацыяльныя сеткі сярод адпаведнай кантактнай групы: модадзё — студэнты і магістранты ва ўзросце ад 18 да 25 гадоў. Адпраўка кантактнай формы адбывалася праз найпроставыя персанальныя паведамленні, а таксама праз трэціх асобаў. У тым ліку праводзіліся персанальныя гутаркі праз *Skype* і праз *Viber*. Уся інфармацыя, атрыманая падчас персанальных гутарак, таксама ўносілася ў анлайн-форму.

Трэцім крокам даследавання былі аналіз і ацэнка сабранай інфармацыі.

Некаторыя вынікі даследавання.

Агульная інфармаванасць

- 74 % апытаных не маюць ніякага ўяўлення пра беларускія кампаніі і прадукты;
- сярод тых 26 %, якія ведаюць беларускія кампаніі і прадукты, абсалютную большасць складаюць прадстаўнікі краін былога СССР;
- сярод апытаных прадстаўнікоў краін былога СССР, амаль палова (47 %) ведае беларускія кампаніі і прадукты;
- 8 % апытаных назвалі некалькі беларускіх прадуктаў і не паходзяць з краін былога СССР;
- менш за палову тых, хто наведваў Беларусь, ведае пра беларускія брэндy (45 % ад агульнай колькасці тых, хто наведваў Беларусь сярод апытаных).

Названыя кампаніі і прадукты.

Сярод названых *кампаній* большасць складаюць прамысловыя прадпрыемствы: «Беларускі фермер», «Белшына», «Беліта Вітэкс», «Мінск Крышталь», МТЗ, «Спартак», «Камунарка», «Рагачоўскі малочны завод» і інш.

Аднак сярод названых кампаній было ў тым ліку і 2 кампаніі сферы паслуг: *EPAM* і *Wargaming*.

Сярод названых прадуктаў можна выдзеліць наступныя:

- харчовыя:
 - малочныя: «Савушкін прадукт», Рагачоўская згущонка, сыр, малако і інш.
 - алкагольныя: водка «Белая Русь», «Бульбаш», піва «Лідскае» ды інш.
- нехарчовыя:
 - прадукты цяжкай прамысловасці: трактары «Беларусь», самасвалы «БелАЗ», матацыклы «Мінск».
 - прадукты інфармацыйнай сферы: гульня «*World of Tanks*».

Высновы:

- аб'ектыўна слабы ўзровень інфармаванасці аб беларускіх брэндах у свеце абмяжоўвае магчымасці выкарыстання беларускіх брэндаў для прыцягнення замежнай моладзі для вандровак па Беларусі;
- на сённяшні дзень наведванне Беларусі не абавязкова павышае інфармаванасць турыста пра беларускія брэндy. Амаль што палова тых апы-

танных, хто ўжо наведваў Беларусь, не назвала ніводнай беларускай кампаніі і ніводнага беларускага прадукта;

— асноўнымі прадуктамі, якія можна выкарыстоўваць для прасоўвання Беларусі як турыстычнай дэстынацыі, з’яўляюцца прадукты малочнай, алкагольнай і цяжкай прамысловасці, а таксама некаторыя прадукты сферы паслуг;

— асноўнай мэтай аўдыторыяй, на якую трэба абапірацца для прыцягнення замежных турыстаў у Беларусь праз выкарыстанне беларускіх брэндаў, з’яўляюцца прадстаўнікі краін былога СССР.

РАЗВИТИЕ АВИАЦИОННЫХ ПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Казак Т. З., Гайдукевич Л. М., Белорусский государственный университет

Гражданская авиация — важнейший элемент транспортной системы государства. Приоритетные направления развития авиации, в целом, и перевозок, в частности, связан с развитием авиационных организаций, которые образуют единый технологический комплекс, удовлетворяющий потребности всех структур государства и платежеспособного населения.

В настоящее время в Республике Беларусь находится 7 аэропортов, из которых проложены авиатрассы в 30 городов стран Содружества: «Национальный аэропорт Минск», аэропорты Минск-1, Гомель, Брест, Гродно, Могилев и Витебск. Все аэропорты допущены к обеспечению международных полетов. Областные аэропорты Гомель, Гродно, Могилев, Витебск, Брест входят в структуру государственного предприятия «Белаэронавигация» и являются его филиалами. Аэропорт Минск-1 входит в структуру Национального аэропорта Минск и является его филиалом.

Но эти аэропорты крайне редко обслуживают международные рейсы. В настоящее время международное воздушное пассажирское сообщение республики осуществляется в основном через Национальный аэропорт. Необходимо отметить, что и грузовые воздушные суда любого типа может принять только «Национальный аэропорт Минск».

Сложно идет процесс развития относительно возможностей выхода зарубежных бюджетных авиакомпаний на белорусский рынок авиаперевозок. С 2013 г. испанская *lowcost* авиакомпания «*Vueling*» продолжает сотрудничество с аэропортом каждый год в летние периоды по направлению Минск-Барселона, но больше на общих условиях для всех авиакомпаний, а не как *lowcost* авиакомпания.

На данный момент заканчивается реализация программы на 2011—2015 гг. по развитию авиационной деятельности в Республике Беларусь. Целями этой программы являлись: обеспечение безопасности полетов воздушных судов и авиационной безопасности; техническое переоснащение и обновление основных производственных фондов; расширение объемов производства авиаперевозок на основе исследования внутреннего и международного рынка авиаперевозок.

В рамках этой программы на 2011—2015 годы были осуществлены следующие действия:

- проведение подготовительных работ и очистка территории для строительства второй взлетно-посадочной полосы;

- реконструкция аэровокзального комплекса со строительством международного транзитного терминала практически завершена, своей очереди ждет только 5—6 сектор;

- строительство Центра бизнес-авиации находится на стадии подписания инвестиционного договора;

- 13 октября 2015 г. открыт учебный центр авиационной безопасности ИКАО. Нужно отметить, что этот центр — пятый в мире русскоязычный (а всего их 29) — станет основным в регионе Центральной Европы и обеспечит подготовку специалистов из разных стран;

- постоянно происходит техническая модернизация, реконструкция и ремонт гражданских аэродромов, аэропортов, средств радиосветотехнического обеспечения полетов и авиационной электросвязи;

- ежегодно происходит обновление парка воздушных судов, в основном это касается авиакомпании «Белавиа»;

- в декабре 2014 г. грузовой комплекс РУП «Национальный аэропорт» был реорганизован в транспортно-логистический центр (ТЛЦ);

- установлены стойки саморегистрации в аэропорту для пассажиров, разбивается система онлайн-регистрации пассажиров на сайте авиакомпании.

Можно сделать вывод, что ведется работа по максимальному использованию транзитных возможностей республики, совершенствованию структуры воздушного пространства государства и оптимизации сети маршрутов.

В 2015 г. ожидается, что на международных и внутренних рейсах будет обслужено 3,2 млн пассажиров, включая туристические потоки (в 2014 г. было обслужено около 2,6 млн пассажиров). На данном этапе за 6 месяцев 2015 г. аэропорт обслужил *1 123 710 пассажиров*.

Необходимо уделить внимание загрузке аэропортов в областных центрах. Налаживание устойчивого межрегионального воздушного сообщения в республике, на наш взгляд, мог бы решить ряд экономических и социальных задач. Но, при этом конкурировать с наземным транспортом будет достаточно сложно. Дополнительно, возможна организация международных перелетов из областных аэропортов по наиболее востребованным туристическим направлениям для нашего населения, таких как: Турция, Египет, Испания, Италия.

Эти вопросы напрямую касаются и развития туризма в нашей стране. Большая доступность местного населения к авиационному транспорту в регионах сняла бы потребность путешествующих планировать трансфер из Минска, Вильнюса и Варшавы и снизило бы их финансовые затраты. Вовлечение региональных аэропортов в конкурентную среду повысило бы и качество оказываемых услуг, и инфраструктурное обустройство.

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ДЕСТИНАЦИИ

Клицунова В. А., БОО «Отдых в деревне», Белорусский государственный университет

Гастрономический туризм — это путешествие в гастрономические регионы с рекреационными и развлекательными целями, которое предполагает посещение предприятий, перерабатывающих продукты, ресторанов, гастрономических фестивалей, ярмарок, рынков, кулинарных шоу, дегустаций и иную туристическую деятельность, связанную с едой.

В основе гастрономического туризма лежит еда — сложное полиморфное понятие. Это одновременно и компонент местной культуры, и катализатор экономического развития территорий, и источник мотивации для путешествия, и компонент нового стиля жизни.

В гастрономическом туризме в XXI в. наблюдается парадоксальное явление, которое сочетает в себе два противоположных процесса — глобализацию и локализацию. На полках магазинов в современном мире, который часто называют глобальной деревней (*global village*), можно найти практически все — от пармезана до фуагры, от аргентинских стейков до нормандских устриц. Но это не останавливает, а, напротив, стимулирует туристов попробовать деликатесы в местах их производства и получить уникальные впечатления и неповторимый опыт.

Гастрономический туризм как прибыльный и высокодоходный сегмент экономики заслужил высокую оценку Международной ассоциации кулинарного туризма (*The International Tourism Association*). Еда в местных кафе и ресторанах относится к одной из трех важнейших форм времяпрепровождения туристов (наряду с осмотром достопримечательностей и шопингом). В отличие от других развлечений и аттракций, гастрономия доступна в любую пору года, в любое время и в любую погоду. На еду туристы тратят 30% всех денег. И, что особенно важно, гастрономия, кулинария, дегустация — это единственный компонент турпродукта, который воздействует на все пять чувств человека и во многом формирует его отношение к туристической дестинации.

Современные гастрономические туристы следуют новым трендам в потреблении, ищут аутентичность, избегают стандарта, тратят больше, чем среднестатистический турист. Для многих из них гастрономия — способ социализации. Прирост этого сегмента туристов составляет 7—12 % в год.

Гастрономия является весьма важным мотивом для путешествия, о чем свидетельствует нижеприведенная статистика. Так, в Европе 600 тыс. путешествий в год являются исключительно гастрономическими. 20 миллионов поездок содержат в себе гастрономический мотив. 5 миллионов туристов, посещающих Испанию, назвали еду и вино главным мотивом своего приезда, а 35 % иностранных туристов приезжают в Грузию для того, чтобы насладиться грузинской кухней и винами.

Интерес туристов к еде и гастрономическим путешествиям создает значительный потенциальный спрос, который можно удовлетворить, создав интересный турпродукт, к основе которого лежит еда. Если туристическая дестинация

не обладает уникальным культурным или природным ресурсом, то она может использовать гастрономию, как фактор, побуждающий к поездке и как важнейший компонент турпродукта. Это особенно актуально для сельских регионов Беларуси, да и для нашей страны в целом.

Однако для того, чтобы Беларусь стала гастрономической дестинацией, нужно совершить ряд последовательных действий. Согласно рекомендациям экспертов ВТО необходимо:

- включить в стратегии развития туризма страны либо отдельных ее регионов гастрономический компонент и начать использовать его для создания имиджа и построения бренда;

- установить партнерство всех участников, вовлеченных в развитие гастрономического туризма (производители продуктов, кафе, рестораны, продуктовые магазины, усадьбы, отели, туроператоры, музеи, местные органы власти и т. д.);

- сформировать у населения «гастрономический патриотизм»;

- создать и продвинуть туристический продукт, основанный на кулинарном наследии.

Для реализации этих рекомендаций в Беларуси в качестве эффективного инструмента предлагается создать интерактивный электронный ресурс — гастрономическую карту «Гасцінія» (<http://www.gastinia.by/>) и соответствующее мобильное приложение. В разработку этой идеи были помимо экспертов БОО «Отдых в деревне», были вовлечены студенты и магистранты ФМО: Н. Ханин, А. Акифьева, Д. Пукась и Е. Буяновский. Карта, по своей сути, станет инновационным турпродуктом на основе кулинарного наследия, который будет содержать рецепты традиционных блюд, информацию о местах, где эти блюда можно попробовать (агроусадьбы, фермерские хозяйства и т. п.), о кулинарных маршрутах, фестивалях и праздниках, кулинарных клубах и памятниках еды.

Фирменный стиль для этой карты уже разработан, необходимая информация для наполнения сайта собирается. Данный ресурс будет интерактивен. Там можно будет оставить свои рецепты, отзывы, короткие видеоролики. Особенно интересна карта будет для молодого поколения, которое является главным пользователем социальных сетей. Согласно замыслу, «Гасцінія» будет способствовать привлечению туристов в регионы Беларуси, возрождению нашего наследия, созданию новых рабочих мест, развитию межкультурных коммуникаций.

УПРАВЛЕНИЕ ДОХОДАМИ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ: YIELD-МЕНЕДЖМЕНТ

Кузнеценкова М. С., Данильченко А. О., Белорусский государственный университет

Согласно одному из принципов работы, заявленному Конрадом Николсоном Хилтоном: «Деньги должно приносить все пространство отеля». Экономическая техника, позволяющая определить наилучшую ценовую политику гостиницы и нацеленная на оптимизацию дохода, получила название *Yield-менеджмент*.

Yield-менеджмент в гостиничном бизнесе можно кратко определить как продажа правильной комнаты правильному клиенту в правильное время по правильной цене посредством правильного канала продаж.

Использование компанией *Yield*-менеджмента дает ряд преимуществ, в частности:

- проведение ряда исследований с целью повышения эффективности *Yield*-менеджмента позволяет компании предвидеть не только уровень спроса, но также предпочтения и ожидания клиентов относительно предлагаемого продукта;

- применение *Yield*-менеджмента определяет наилучшую ценовую стратегию для компании в соответствии с уровнем загрузки, что позволяет ей максимизировать прибыль и сделать акцент скорее на качественной загрузке, нежели на количественной;

- при эффективной реализации стратегий *Yield*-менеджмента повышается уровень взаимодействия между всеми отделами компании.

Однако при использовании практики *Yield*-менеджмента есть вероятность столкнуться с определенными проблемами и трудностями:

- несправедливость (из-за изменения цены клиенты могут посчитать, что компания действует несправедливо);

- потеря доли рынка вследствие нестабильной цены;

- внедрение *Yield*-менеджмента потребует больших финансовых инвестиций в автоматизацию и налаживание процессов, без гарантии результатов и т. д.

Так же следует отметить, что для эффективной реализации стратегии *Yield*-менеджмента потребуются сохранение и оптимизация больших объемов данных по прошлым периодам, таких как:

- уровень загрузки,

- объем общих продаж,

- целевые группы, сегментация клиентов,

- доля рынка,

- уровень удовлетворенности клиентов и др.

Необходимо также учитывать факторы внешней среды, как например:

- статистика наблюдений погодных условий;

- информация о периодах отпусков и государственных праздниках;

- появление новых компаний-конкурентов и уход с рынка старых;

- информация о ценовой политике компаний-конкурентов и другие факторы.

Тем не менее, управление доходами является ключевым инструментом, который помогает компании оценить свои внутренние и внешние возможности и развиваться, создавая ценность для клиентов.

АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГПУ НП «ПРИПЯТСКИЙ»

Мозговая О. С., Белорусский государственный университет

Туристическую деятельность государственных природоохранных учреждений можно определить как совокупность целенаправленных действий в сфере обслуживания, которые ориентированы на удовлетворение потребностей тури-

стов, отвечающие целям туризма. Данное понятие включает в себя услуги размещения, питания, перевозку, экскурсионные услуги, прокат инвентаря, посещение музеев, вольеров и иных туристских аттракций. Этот комплекс услуг и работ, удовлетворяющий потребности туристов во время пребывания на территории ГПУ.

Основными видами деятельности ГПУ НП «Припятский» являются: лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области; туристическая деятельность; предоставление различных видов услуг потребителям. Согласно данным Мониторинга бизнес планирования за январь — декабрь 2011 г. объем производства (лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области) в сопоставимых ценах составил 143,2 млн рублей, что в 45,4 раза меньше объема услуг, который в сопоставимых ценах составил 6506,2 млн рублей. Из них 91,5 % занимал объем производства туристических услуг — 5956,2 млн рублей, объем производства различных видов услуг потребителям составил 550,0 млн рублей (8,5%).

Основу экспорта товаров, работ, услуг составляет исключительно экспорт туристических услуг. За период с 2004 по 2011 г. экспорт вырос в 12 раз и составил 1164,5 тыс. дол. США (96,4 тыс. дол. США в 2004 г.). Количество иностранных туристов (из 35 стран мира), посетивших НП «Припятский» за исследуемый период выросло в 7,1 раз (1124 человек в 2011 г.), что составило 21,5 % от общего количества туристов (5225 чел.), посетивших национальный парк. При этом необходимо отметить, что в 2011 г. более половины иностранных туристов (55,8 %) составляли туристы из приграничных стран (России, Украины, Польши, Литвы, Латвии). Средняя продолжительность пребывания туристов в исследуемый период составила 2,57 ночей. Показатель рентабельности комплексно отражает степень использования материальных, трудовых и денежных ресурсов, а также природных богатств. Это показатель эффективности деятельности, характеризующий уровень отдачи от затрат и степень использования средств.

Показатели общей рентабельности реализованной продукции (товаров, работ, услуг) и рентабельности турдеятельности относительно друг друга колеблются незначительно (в 2008 г. показатель общей рентабельности был на 1,7 % выше показателя рентабельности турдеятельности, а в 2011 г. показатель рентабельности турдеятельности выше на 2,5 %, в другие годы колебание было незначительно — не более 0,5 %) и сохраняют общую тенденцию роста за исследуемый период. Рентабельность турдеятельности увеличилась в 4,7 раза с 2004 г. (10,9 %) по 2011 г. (50,9 %). Общая рентабельность реализованной продукции (товаров, работ, услуг) увеличилась в 4,6 раза с 2004 г. (10,4 %) по 2011 г. (48,4 %). НП «Припятский» имеет средний показатель рентабельности (в сравнении с другими национальными парками), что может быть результатом укрепления материально-технической базы национального парка, расширения многообразия туристских маршрутов, интенсивного развития инфраструктуры туризма.

Таким образом, ГПУ «Национальный парк «Припятский» является субъектом хозяйствования, функционирующим в нескольких направлениях: производственная деятельность, предоставление услуг, некоммерческая деятельность. Вследствие специфики некоторых видов деятельности, ГПУ «Национальный парк «Припятский» работает в условиях, обусловленных многими ограниче-

ниями в природоохранном законодательстве Республики Беларусь. Активному развитию туристической деятельности в национальном парке способствует богатый природный и историко-культурный потенциал, выгодное географическое положение, благоприятный климат, а также финансовая поддержка государства.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ

Мозговая О. С., Ахраменко Е. Н., Белорусский государственный университет

В условиях глобализации важно поддерживать конкурентоспособность предприятия и использовать современные технологии для достижения максимальной эффективности их деятельности. В работе банковских предприятий необходимым компонентом на современном этапе являются системы автоматизации (системы *Business Intelligence*) и предсказательной аналитики. Эти технологии необходимы для того, чтобы повысить экономическую эффективность деятельности банков, минимизировать риски, привлечь клиентов, способствовать быстрому внедрению новых банковских продуктов на рынок.

Наиболее конкурентноспособной системой на современном рынке является *SAP* (*Systems, Applications and Products*) система, в которой учитывается модель бизнеса финансовой организации, которая должна обеспечить интегрированный контур управления по таким направлениям как: клиенты, взаимоотношения и продажи; финансы и управление ими; бизнес-процессы и сервисы; а также эффективное управление персоналом организации.

Рассмотрим возможность повышения экономической эффективности деятельности белорусских банков при условии использования централизованной автоматизированной банковской системы (ЦАБС) на основе *SAP* и проанализируем показатели по блокам данной системы.

Основными блоками являются:

1) компонент «Данные о клиентах» предназначен для управления данными о контрагентах банка. Преимущества данного компонента включают снижение операционных рисков, достигаемое путем качественного улучшения информации о контрагентах, которое предоставляется единой клиентской базой, и минимизации ошибок при вводе данных; снижение финансовых рисков за счет быстрого анализа финансовой информации бизнес-партнера банка; снижение трудозатрат и оптимизация бизнес-процессов банка в части ведения информации о бизнес-партнерах. Использование ОАО «Беларусбанк» системы *SAP* способствовало повышению доходов от обслуживания корпоративных клиентов с 10,6 трлн руб. в 2013 г. до 12,9 трлн руб. в 2014 г. Динамика расходов соответственно снизилась с 7, 5 трлн в 2013 до 6,7 трлн руб. в 2014 г.

2) компонент «Депозиты, карты» применяется для организации эффективной работы банка в сфере расчетно-кассового обслуживания, работы с пластиковыми картами и с клиентскими договорами по привлечению средств. К преимуществам данного модуля относятся: снижение затрат, повышение производительности труда путем высокой степени интеграции процессов и контролируе-

мости, повышение управляемости бизнеса достигается путем создания единой аналитической базы и таких механизмов, которые предоставляют возможность анализировать рыночную ситуацию и быстро реагировать на происходящие изменения. Применение данного модуля способствовало положительной динамике депозитов населения на ОАО «Беларусбанк»: показатель в белорусских рублях увеличился с 18,8 трлн руб. в 2013 г. до 23,9 трлн руб. в 2014 г.

3) компонент «Кредиты» реализует процесс кредитования как единый процесс, начиная с анализа потенциальных клиентов, сопровождения выданных кредитов, работы с обеспечением, и заканчивая расчетом прибыльности и управлением рисками. Преимущества данного модуля: уменьшаются расходы на обработку сделки, обеспечивается выполнение требований международных стандартов, регуляторных органов (реализуется путем автоматического учета сделок). Еще одним преимуществом является анализ деятельности, который позволяет определить наиболее выгодные виды клиентских групп, каналов продаж, продуктов с учетом прибыльности и рисков (реализуется путем интеграции с аналитическими модулями системы). Применение данного модуля способствовало увеличению кредитного портфеля населения на 17,2 % с 37,3 трлн руб. в 2013 г. до 43,7 трлн руб. в 2014 г. Также можно выделить такие компоненты, как «Казначейские операции», «Управление рентабельностью» и ряд других компонентов.

Таким образом, на примере ОАО «Беларусбанк» применение рассмотренной системы способствовало повышению экономической эффективности деятельности предприятия: прирост прибыли в 2014 году по сравнению с 2013 г. составил 19 %, прибыль за 2014 г. составила 1,66 трлн руб. Использование системы SAP способствовало положительной динамике депозитов населения, увеличению кредитного портфеля населения и повышению доходов от обслуживания корпоративных клиентов. Соблюдение принципа централизации при внедрении данной системы позволило обеспечивать унификацию и оптимизацию банковских бизнес-процессов, стандартизацию технологий совершения, учета и контроля банковских операций.

МЕТОД «ДИАЛОГА КУЛЬТУР» В РАЗВИТИИ ЭКСКУРСИОННОГО ДЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Павлова Л. П., Бобруйский филиал Белорусского государственного экономического университета

Условием создания конкурентоспособного национального туристического комплекса является становление системы рыночных отношений на основе многообразия форм собственности, формирование рынка туристических услуг с появлением конкуренции между производителями, стимулирующей повышение качества обслуживания и развитие инновационных процессов.

В развитии туризма в Республике Беларусь немаловажное значение имеет разработка методики организации экскурсионного дела (подготовки экскурсий и техники их проведения, экскурсионного обслуживания туристов). Спе-

циалисты в числе наиболее актуальных проблем в этой сфере называют разработку экскурсионной программы, терминологии экскурсионного дела, методов и приемов подготовки и проведения экскурсий, психолого-педагогических основ, критериев оценки качества экскурсий, а также метода «диалога культур».

Редкий вид туризма может обойтись без экскурсии. Любая программа туристических поездок, как правило, содержит экскурсии. При организации экскурсии, прежде всего, обращают внимание на составление экскурсионной программы, являющейся одной из важных составляющих туристического продукта. Именно от качества экскурсионной программы, как следствие — от уровня проведения экскурсий, зависит мнение туриста о стране, которую он посетил, и с какими впечатлениями от этой страны он вернулся домой; что именно он будет рассказывать о стране, которую посетил, своим близким, знакомым и сослуживцам.

Туристская программа формируется из ряда услуг: проживание, питание, экскурсионное обслуживание, транспортные, развлекательные, спортивные, курортные, бытовые услуги и др.

Экскурсии для иностранных туристов, посещающих Республику Беларусь, являются средством ознакомления с историей, культурой, обычаями, духовными и религиозными ценностями нашей страны и ее народа.

Наиболее распространены в туристском бизнесе групповые экскурсии. Но и индивидуальный туризм тоже популярен (программа для него составляется «под заказ клиента»).

Анализ требований, предъявляемых к экскурсиям в Республике Беларусь, позволил выделить главные из них:

- наличие высококвалифицированного гида, имеющего лицензию, выданную туристическими властями страны;
- предоставление машин представительского класса с водителем;
- для иностранных туристов обеспечение сопровождения англоговорящего гида (или гида, говорящего на родном для туристов языке);
- дифференцированный подход к экскурсионному обслуживанию;
- профессиональное мастерство экскурсовода;
- использование экскурсии не только в качестве формы отдыха, развлечения, но и как воспитательное и культурно-массовое мероприятие;
- соответствие услуг их функциональному назначению (отдых, спорт, познание и др.);
- общее тематическое соответствие программы путешествия категории потребителей;
- высокое качество и привлекательность для туриста программы обслуживания;
- гибкость программы, возможность замены тех или иных услуг;

К организации экскурсионной деятельности относятся и такие составляющие, как обслуживание, трансфер, питание и т. д.

Особого внимания требует организация межкультурного диалога в процессе проведения экскурсии и учет ментальности иностранных туристов, ее отличий от ментальности белорусов.

Следует подчеркнуть, что межкультурный диалог — это диалог между людьми, представителями разных стран и носителей различных культур. Находясь в контакте с представителями других культур, люди невольно осознают себя в роли единственного в своем роде индивидуума, посланника определенного народа или общества, имеющего свои конкретные особенности, влияющие на образ мышления и стимулирующего те или иные действия.

В процессе межкультурного диалога приходит осознание того, что нет хороших или плохих культур. Каждое общество имеет, свою специфическую историю и опыт, свои традиции и ценности.

Диалог культур, по Э. Г. Азимову, это взаимодействие субъектов, при котором происходит обмен информацией из личного опыта, а, следовательно, признания обоюдной самооценности в современном глобальном и мультикультурном контексте.

Именно таким взаимодействием на основе признания обоюдного достоинства и должен стать межкультурный диалог между туристами во время туристических поездок иностранцев в Республику Беларусь. Создать для этого благоприятные условия и организовать межкультурное общение — задача профессионалов туристического бизнеса.

Самобытная культура белорусского народа должна привлекать иностранных туристов в нашу страну. И эту задачу необходимо решить организаторам туристско-экскурсионного обслуживания, поскольку создание привлекательного турпродукта является самым важным средством решения вопроса привлечения иностранных туристов в Беларусь.

РАЗВИТИЕ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Решетникова А. Н., Белорусский государственный университет

В современных условиях развитие туризма на уровне регионов Беларуси направлено на активное использование конкурентных преимуществ и формирование специализированного туристского продукта на основе уникального ресурсного потенциала территории. Рекреационно-ресурсный потенциал Брестской области характеризуется выгодным географическим положением, более благоприятными по сравнению с северными и центральными регионами страны климатическими условиями летнего отдыха, наличием крупных озер и водохранилищ, лесных массивов, достаточными бальнеологическими ресурсами, развитой сетью ООПТ, меньшей, по сравнению с Гомельской и Могилевской областями, степенью радиоактивного загрязнения ландшафтов, что способствует формированию конкурентоспособного туристского продукта лечебно-оздоровительной специализации.

Согласно схеме медико-климатического районирования Беларуси большая часть Брестской области относится к типу комфортных территорий с оптимальной обеспеченностью теплом (повторяемость комфортных условий — до 30 %).

Развитая гидрографическая сеть, высокий показатель озерности (третье место после Витебской и Минской областей), самая высокая продолжительность купального сезона в Беларуси (около 100 дней) являются важными предпосылками для активного развития оздоровительного отдыха и туризма на базе лесоречных и лесно-озерных ландшафтов региона.

Развитие лечебного направления туризма связано с использованием ресурсов минеральных вод и лечебных грязей, отдельные из которых имеют уникальные характеристики и требуют активного освоения (железистые воды Микашевичского месторождения). Регион располагает месторождениями лечебных торфов (Сухое, Крупницкое) и сапропелей (озера Тайное, Белое, Безымянное), применение которых позволит повысить конкурентоспособность регионального санаторно-курортного продукта. Согласно современным концепциям развития лечебно-оздоровительного туризма, наиболее конкурентоспособными на мировом рынке являются курортные дестинации, турпродукт которых формируется на базе эффективного высокотехнологичного использования уникальных природных лечебных факторов.

Развитие лечебно-оздоровительного туризма в Брестской области проходит на базе 32 рекреационных территорий, включая зону отдыха республиканского значения «Лесная», курорт местного значения «Озеро Белое» общей площадью 181,7 тыс. га, которые составляют 5,5 % площади региона. Незначительная доля рекреационных территорий и отсутствие курортов республиканского значения сдерживают развитие лечебно-оздоровительного туризма и снижают статус региона в системе санаторно-курортного хозяйства.

Тем не менее, Брестская область занимает одно из ведущих мест в Беларуси по основным показателям развития лечебно-оздоровительного туризма. В 2014 г. на ее территории функционировало 65 санаторно-курортных и оздоровительных организаций (14 % от их общего количества в стране), в т.ч. 10 санаториев, 2 детских реабилитационно-оздоровительных центра, 18 баз отдыха. Коечный фонд Брестской области (свыше 7 тыс. мест), объем потока отдыхающих в санаторно-курортных и оздоровительных учреждениях составляет 15 % от общереспубликанского. Брестский регион занимает второе место после Минской области по основным параметрам развития отрасли. Несмотря на более значительную площадь рекреационного фонда и показатель плотности сети здравниц в Витебской области, Брестская область опережает северный регион Беларуси, как по мощности коечного фонда, так и по объему лечебно-оздоровительного турпотока. Благодаря активным процессам реформирования в отрасли динамично наращиваются объемы обслуживания. Поток отдыхающих в здравницах региона достиг 126,6 тыс. человек в 2014 г., что на 50 % превышает показатель 2005 г. В структуре потока около 40% составляют иностранные граждане (прежде всего, россияне).

К крупнейшим санаторно-курортным учреждениям Брестской области, вместимость которых превышает 300 мест, относятся санатории «Буг» (Жабинковский р-н), «Брестагроздравица» (Брестский р-н), «Чабарок» (Барановичский р-н), а также детские реабилитационно-оздоровительные центры «Колосок» (Кобринский р-н) и «Свитанак» (Пинский р-н).

Территориальная структура лечебно-оздоровительного туризма в Брестской области

№	Плотность сети, мест/100 км кв	Административные районы	Суммарный коечный фонд, мест	Доля группы в коечном фонде, %
1	100—200	Брестский, Жабинковский	3068	44,2
2	50—100	Барановичский	1219	17,4
3	10—50	Ивановский, Кобринский, Пинский, Пружанский, Каменецкий, Березовский	2493	35,4
4	1—10	Малоритский, Лунинецкий	172	2,4
5	< 1	Ивацевичский, Ганцевичский, Дрогичинский	45	0,6
6	Нет объектов	Ляховичский, Столинский	0	0

Территориальная структура лечебно-оздоровительного туризма в Брестской области сформировалась под влиянием ряда факторов: ресурсного, демографического, социально-экономического. В результате сложилась развитая сеть здравниц, представленная в 14 из 16 административных районов (см. таблицу).

Характерной особенностью региональной сети здравниц является ее высокая территориальная концентрация. Так, на долю трех районов с самой высокой плотностью сети приходится свыше 60 % лечебно-оздоровительного коечного фонда области, что отражает влияние центров спроса, которые формируют города Брест и Барановичи.

ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БЕЛАРУСИ

Решетников Д. Г., Белорусский государственный университет

Белорусские земли в 1915—1918 гг. оказались в эпицентре военных действий, что определило наличие многочисленных памятных мест и объектов Первой мировой войны. В советский период историческому наследию «империалистической войны» не уделялось должное внимание, не была проведена мемориализация важнейших объектов, не создавались тематические экскурсионные маршруты и музейные экспозиции. К 100-летию юбилею формируется общественное осознание исторической важности событий «Великой войны». Крупнейшие торжественные мероприятия, приуроченные к юбилею начала Первой мировой, впервые проводились в Беларуси под патронажем государства, а не только силами отдельных энтузиастов (деятельность Б. Цитови-

ча по мемориализации военно-исторического наследия в Вилейском районе, исследовательские и просветительские проекты В. Богданова, В. Бондаренко и др.).

На туристском рынке Беларуси в 2014 г. впервые появилось предложение экскурсионно-познавательных программ, разнообразных по форме и методам интерпретации исторического наследия Первой мировой войны, краткий обзор его основных направлений представлен ниже.

Экскурсионный туризм:

— тематические военно-исторические экскурсии с классической методикой проведения. По заказу Министерства спорта и туризма Республики Беларусь в 2012—2013 гг. разработаны новые экскурсии «Под крестом Святого Георгия: по следам Первой мировой» (авторы И. В. Коваль, Н. И. Морозова), «Первая мировая война на Полесье» (Т. А. Хвагина). Материалы экскурсий (текст, технологическая карта) доступны на сайте Национального агентства по туризму. Ведущий туроператор внутреннего и въездного экскурсионного туризма Беларуси ОДО «Виаполь» дополнил свой продуктовый портфель маршрутом «Тропами Первой мировой» (Крево — Новоспасск — Сморгонь — Солы — Забродье), объединившим наиболее ценные и интересные объекты Гродненской и Минской областей с возможной реконструкцией военных действий. Появились тематические маршруты, сочетающие показ объектов Первой и Второй мировой войны (экскурсия «Мы против войны: война в Нарочанском крае» компании «Зеленая команда»).

— экскурсии с элементами театрализации (анимации). Отечественный лидер в сфере экскурсий-анимаций — фонд «Страна замков» (директор А. Варыкиш) в 2014 г. разработал интерактивную программу «Франц і Зося: каханне, мацнейшае за вайну». На фоне событий Первой мировой перед экскурсантами, выступающими в роли военных корреспондентов, разыгрывается романтическая история любви парня и девушки, разделенных линией фронта.

— в рамках «Фэста экскурсоводов 2015 г.» проведена экскурсия на автомобилях-внедорожниках «Эхо Первой мировой» по территории Воложинского, Сморгонского и Ошмянского районов, организованная компанией «Зеленая команда» (директор — В. Грынь);

— эпизодический показ памятников и памятных мест Первой мировой войны в рамках региональных экскурсий различной тематики: Могилев (ставка Верховного главнокомандующего в 1915—1918 гг.), Нарочанский национальный парк (рассказ о Нарочанской наступательной операции в марте 1916 г. — «спасении Парижа», показ мест воинских захоронений), Кревский замок XIV в. (превращен в руины в результате военных действий), усадебно-парковый комплекс Огинских в Залесье (военный госпиталь под руководством А. Толстой, дочери Л.Н. Толстого), д. Солы на маршруте «Островецкая кругосветка» (место подписания перемирия в декабре 2017 г.), форты Гродненской крепости и др.

Событийный туризм. Крупнейшим тематическим событием 2014 г. стал международный митинг-реквием 1 августа 2014 г. в г. Сморгони с участием Государственного секретаря Союзного государства Беларуси и России Г. А. Рапоты, заместителя премьер-министра Беларуси А. А. Тозика. В Сморгони, пе-

режившей 810 дней обороны и превращенной в руины, был открыт первый в Беларуси мемориал (скульптурные композиции «Крылатый гений воинской славы», «Солдаты Первой мировой войны», «Беженцы»), организована военно-историческая реконструкция.

В д. Скоки Брестского района в усадебном доме шляхетского рода Немцевичей (предположительно, историческое место заключения перемирия в войне в декабре 1917 г. в здании ставки командующего германским фронтом генерал-фельдмаршала Леопольда Виттельсбаха, принца Баварского) с 2012 г. ежегодно в декабре проводятся военно-исторические фестивали (конференция, выставка, реконструкция).

К сожалению, традиции проведения масштабных военно-исторических фестивалей, реконструкций событий Первой мировой войны, в Беларуси до настоящего времени отсутствуют. В Календаре туристических событий на 2015 г. Национального агентства по туризму отсутствуют мероприятия, связанные с наследием Первой мировой войны.

Спортивный туризм с элементами военно-исторической экскурсии: например, трехдневный байдарочный маршрут по рекам Нарочанка и Вилия с тематическими экскурсионными остановками у д. Забродье Вилейского района, д. Залесье Молодечненского района;

Агроэкотуризм. Ряд агроусадоб, расположенных в прифронтовых районах периода Первой мировой войны, предлагает тематические краеведческие путешествия, походы и экскурсии. Разработана тематическая военно-историческая петля «Крокі» зеленого маршрута агроэкотуризма «Блакiтная стужка Вiлейшчыны» (Вилейский район). Особый интерес для любителей военной истории представляет уникальный проект «деревни-музея» в д. Забродье Вилейского района.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ ЦЕНТРОВ И ОБЪЕКТОВ ТУРИЗМА БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

Сороко П. О., Белорусский государственный университет

Успешная реализация концепции развития центров и объектов туризма требует стратегического видения траектории их продвижения на рынке. В качестве основного инструмента для достижения долгосрочных целей выступает тщательно разработанная маркетинговая стратегия. Оценка и выбор наиболее подходящих маркетинговых стратегий является ключевым моментом процесса стратегического планирования.

Центры и объекты туризма Полесского региона Беларуси находятся на разных стадиях жизненного цикла, существенно отличаются ресурсным потенциалом, степенью готовности развивать и продвигать туризм на внутреннем и международном рынках. Поэтому маркетинговая стратегия каждого центра и объекта туризма является уникальным продуктом, который нельзя заимствовать, а можно лишь создать исходя из местных условий.

Среди множества туристских дестинаций региона наиболее успешно продвигают себя на рынке туризма национальные парки «Беловежская пуца»

и «Припятский», мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» и дворцово-парковый ансамбль в Гомеле.

Для центров и объектов туризма Полесья, располагающих привлекательными для массового туриста историко-культурными и природными ресурсами целесообразно следовать стратегии массового маркетинга. Данная стратегия направлена на привлечение максимально широкого рынка потребителей и сопряжена со сравнительно небольшими издержками на формирование и продвижение туристского продукта в расчете на одного туриста. В процессе успешной реализации стратегии массового маркетинга станет ясно, каким образом, первоначально выбранный продукт, может быть улучшен, модернизирован, диверсифицирован и сегментирован для того, чтобы удовлетворять потребности разных целевых рынков и на последующих этапах перейти к стратегиям дифференцированного и фокусированного маркетинга.

На данном этапе стратегия дифференцированного маркетинга, направленная на установление и развитие коммуникаций с предварительно выбранными перспективными сегментами внутренних и зарубежных туристов по силам, например, национальным паркам и отдельным полесским заказникам национального значения.

Следование стратегии концентрированного маркетинга, предполагающего фокусирование деятельности на одном или предельно малом числе целевых сегментов потребителей, выгодно для дестинаций, которые располагают уникальными ресурсами, представляющими интерес для сравнительно небольшого числа потребителей. Реализация данной стратегии сопряжена с повышенными рисками, требует досконального знания целевых рынков и владения инструментами взаимодействия с ними, но при условии успешной ее реализации обеспечивает большие доходы. Данная стратегия подходит также небольшим центрам и отдельным объектам туризма, которые выходят на рынок и нуждаются в апробации своего продукта.

Для улучшения своей позиции на рынке в рейтинге популярных дестинаций практически всем центрам и объектам туризма Полесского региона необходимо уделять особое внимание маркетинговой стратегии позиционирования имиджа, которая сравнительно малозатратна и не требует изменений их туристского продукта, концентрируя усилия на развитии системы коммуникаций с целевыми аудиториями. В своих посланиях потенциальным потребителям, партнерам по бизнесу и широкой общественности, включая местных жителей, необходимо в привлекательных и ярких образах представить значимые конкурентные преимущества территории, включая уникальные особенности полесской природы и культурного наследия. При позиционировании национальных парков и заказников региона на внутренних и международных рынках целесообразно акцентировать внимание на высокой познавательной ценности, эстетической привлекательности, уникальности и сравнительно высокой степени сохранности природных ландшафтов и отдельных их составляющих.

Жизненно важным направлением развития для большинства центров и объектов туризма Полесья является стратегия диверсификации их продукта, предполагающая постоянное целенаправленное расширение спектра предлагаемых услуг, предложение новых альтернативных видов и форм отдыха и туризма.

Следование этой стратегии позволит повысить комплексность туристского продукта и будет способствовать увеличению числа целевых сегментов, удовлетворению более широкого спектра потребностей туристов. Данной стратегии следует придерживаться, например, небольшим городам Полесья, а также сельским усадьбам, принимающим белорусских и иностранных туристов.

Принимая во внимание небольшой туристский потенциал, недостаточную известность и весьма ограниченные ресурсы на маркетинг большинству центрам и объектам туризма региона, расположенным по соседству и структурно дополняющих друг друга, необходимо объединять ресурсы по формированию совместных маршрутов, программ и усилия по продвижению их на рынке. Обращение подобных стратегических и тактических альянсов или кластеров позволит достичь высокого синергического эффекта.

Обязательным стратегическим направлением всех без исключения центров и объектов туризма Полесья должен стать внутренний маркетинг, нацеленный на формирование их высокой маркетинговой культуры, в том числе лиц, вовлеченных в обслуживание туристов и местных жителей.

Правильно выбранные комбинации представленных выше маркетинговых стратегий позволят центрам и объектам туризма Белорусского Полесья успешно продвигать себя на внутреннем и международном рынках туризма.

ВЫКАРЫСТОЎВАННЕ ІНСТРУМЕНТУ *PUBLIC RELATIONS* У РЭАЛІЗАЦЫІ СТРАТЭГІІ ІНТЭГРАЦЫІ НА ПРЫКЛАДЗЕ ТУРФІРМЫ «АДРАС ЛЕТА»

Ханін М. Я., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

«Адрас лета» — лідская турфірма, якая займаецца ўнутраным ды выязным турызмам. Менавіта яе супрацоўнікі ў свой час першымі пачалі рабіць анімацыйныя праграмы, тым самым прапанаваўшы турысту ўнікальна новую падачу матэрыялу падчас экскурсій. Але ў пачатку 2015 г. кампанія, як і большасць турфірм Беларусі, сутыкнулася з сур'ёзнай праблемай — рэзка ўпалі продажы. Прычыны таго наступныя: пагаршэнне эканамічнай сітуацыі ў краіне і як вынік — падзенне попыту на паслугі турфірм; павелічэнне колькасці турфірм у Лідзе, Гродна і іншых суседніх гарадах у апошнія гады, што абвастрыла канкурэнцыю на турыстычным рынку; тэндэнцыі паступовага пераходу да самастойнага турызму.

Але тым не менш цалкам попыт на турпаслугі не знік, таму варта было працягваць працу ў гэтым сегменце і шукаць спосабы прыцягнення кліентаў. Рапартнае прадугледжвала наступнае: у найкароткія сродкі гучна заявіць аб сабе як мага большай колькасці людзей, каб атрымаць доўгатэрміновую канкурэнтную перавагу. Канкурэнтнай перавагай ў гэтым выпадку выступала адданасць кліента менавіта турфірме «Адрас лета».

Два інструменты дазвалялі ў тэорыі дабіцца падобнага эфекту: рэклама і *PR*.

Яксная рэклама патрабавала бышмат грашовых сродкаў, якіх як раз было недастаткова ў турфірмы «Адрас лета» ў сувязі з падзеннем продажаў. *PR* жа па сваёй сутнасці патрабаваў ў першую чаргу арыгінальнай ідэі, «каштаваць»

ён мог зусім тання. А прэч таго на сённяшні дзень рэклама не фармуе адданасці фірме — брэнду з баку патэнцыйных кліентаў. Таму што рэклама ўздзейнічае толькі на вочы, *PR* жа — на розум чалавека. Сукупнасць гэтых фактараў і абумовіла выбар супрацоўнікамі турфірмы «Адрас лета» менавіта *PR*, дакладней так званае кола *PR*, а не рэкламы ў якасці інструменту для рашэння праблемы.

19 верасня ў Лідзе ў рамках Дня гораду быў арганізаваны піўны фестываль «Лідбір. Свята хмелю, соладу ды вады», у якім прынялі ўдзел каля 65 000 чалавек — у першую чаргу жыхары Ліды, суседніх гарадоў, Мінску, але таксама і турысты з Расіі, Літвы, Польшчы. Ідэя фэсту заключалася ў наступным: прыпаднесці Ліду, вядомую сваім півам, як старажытную сталіцу гэтага хмельнага напою. Адмыслова для наведвальнікаў былі распрацаваны некалькі маршрутаў, у прыватнасці «гістарычны» маршрут, на якім наведвальнікі маглі пазнаёміцца з гісторыяй броварства ў Лідзе.

Менавіта ў гістарычных пастаноўках кампанія «Адрас лета», вядомая сваімі анімацыйнымі праграмамі, і прыняла ўдзел. Фірме гэта нічога не каштавала, наадварот, аніматарам яшчэ і заплацілі за працу. Эфект ад гэтай *PR*-акцыі атрымаўся наступным:

— супрацоўнікі «Адрасу лета» праз свае анімацыйную праграму прадэманстравалі «жывую» рэкламу туркампаніі, якую убачылі каля 20 000 чалавек. То бок за вельмі кароткі тэрмін (1 дзень) колькасць патэнцыйных кліентаў фірмы ўвазрасла ў сотні разоў;

— аб фестывалі было шмат публікацый у розных СМІ, у якіх узгадвалася назва «Адрас лета». Гэтымі публікацыямі дзяліліся ў сацыяльных сетках, іх абмяркоўвалі на форумах і г. д. Усё гэта таксама павялічыла рэкламную аўдыторыю;

— што тычыцца тых людзей, якія ўжо з'яўляюцца кліентамі турфірмы, можна сказаць аб павелічэнні адданасці кампаніі з іхняга боку. Бо цяпер у іх «Адрас лета» асацуецца са святам, вяселлем, добрым настроем і г. д. — то бок з немагэрыяльнымі рэчамі. А ўсё гэта сведчыць пра фармаванне брэнду. Такім чынам аўтаматычна набываецца моцная канкурэнтная перавага;

— новыя кантакты з прадстаўнікамі Нацыянальнага агенцтва па турызму, іншымі дзяржструктурамі, СМІ, кампаніямі-патэнцыйнымі партнёрамі далі падставы разлічваць на плённае супрацоўніцтва ў перспектыве.

Кола *PR* для кампаніі «Адрас лета» ў гэтым выпадку выглядала вось так:

Дзякуючы ўдзелу кампаніі «Адрас лета» ў фестывалі «Лідбір. Свята хмелю, соладу ды вады» ўдалося абсалютна бясплатна, толькі дзякуючы свайму крэзатыву рэалізаваць галоўную задачу — у найкароткія сродкі гучна заявіць аб сабе як мага большай колькасці людзей, каб атрымаць доўгатэрміновую канкурэнтную перавагу. З-за таго, што з моманту фестываля прайшоў толькі месяц, цяжка адсачыць, як гэтая PR-акцыя адбілася непасрэдна на продажх. Але ўжо зараз колькасць званкоў і запытаў у інтэрнэце павялічылася, па словах замдырэктара турфірмы, у 4—5 разоў.

Такім чынам, у цяжкіх эканамічных умовах, менавіта PR з'яўляецца тым інструментам, дзякуючы якому за невялікія грошы і за кароткі час можна атрымаць моцную канкурэнтную перавагу, што ў перспектыве становіцца чынам адаб'еца на продажх кампаніі.

СОДЕРЖАНИЕ И МАТРИЧНАЯ СТРУКТУРА ЭУМК ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ГЕОГРАФИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА» В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Хомич С. А., Мозговая О. С., Белорусский государственный университет

Электронный учебно-методический комплекс по дисциплине «География международного туризма» посвящен изучению пространственных закономерностей развития туризма в регионах мира. Для туристских макро- и мезорегионов мира и отдельных стран рассматриваются территориальная дифференциация туристских ресурсов, спроса и предложения; анализируются географическая структура и интенсивность туристских потоков, современное состояние и тенденции развития видов международного туризма.

ЭУМК «География международного туризма», включает учебную программу, учебное пособие в двух частях, курс лекций, рабочую тетрадь для семинарских и практических занятий «География международного туризма в таблицах, картосхемах, графиках», контрольно-тестовые задания, презентации лекций, учебные пособия по географии туризма в макрорегионах мира. Структура ЭУМК определяются содержанием и последовательностью задач изучения дисциплины: рассмотреть научно-методические подходы к выделению туристских регионов различных иерархических уровней; охарактеризовать социально-экономические, культурно-исторические и физико-географические факторы, определяющие особенности туристских макро- и мезорегионов; оценить современное состояние и перспективы развития туризма в регионах и странах мира.

В рамках первой части ЭУМК, посвященной изучению концепции географии международного туризма, рассматриваются система туристских макрорегионов мира, принимающие и отправляющие туристские регионы. Для анализа позиции страны на туристском рынке мира использованы экономические теории «абсолютного преимущества», «сравнительного преимущества», «подобия стран», «жизненного цикла туристского продукта».

Вторую часть ЭУМК составляют модули, посвященные характеристике ведущих туристских макрорегионов мира: европейского, американского, Азиатско-Тихоокеанского и входящих в них мезорегионов и стран. Изучение региональных особенностей развития туризма включает анализ объема и географической структуры туристских потоков; оценку положения на туристском рынке мира, определение тенденций развития международного туризма. Макрорегионы периферийной зоны туристского рынка — Ближний Восток и Африканский макрорегион рассматриваются менее детально, как потенциальные туристские регионы мира.

В соответствии с учебной программой и тематическим планом дисциплины изучение туристских макро- и мезорегионов, стран мира на лекциях не дублируется изучением этих же регионов и стран на семинарских занятиях. Анализ на семинарах туристско-рекреационного потенциала основных туристско-рекреационных регионов и стран, не вынесенных в тематику лекционных занятий, позволяет получить более полное представление о территориальных особенностях развития туризма в различных регионах и странах мира. Этой же цели служит тематическое содержание самостоятельной контролируемой работы студентов.

Завершает программу освоения дисциплины «География международного туризма» тестирование полученных студентами знаний по всем изученным туристским регионам, странам и центрам развития туризма.

Тематическое содержание лекций и семинарских занятий, единая структура анализа особенностей развития туризма в регионах различного иерархического уровня позволяют студентам овладеть необходимыми навыками системного анализа туристских дестинаций, интерпретации современных процессов развития международного туристского рынка.

Логичность матричной структуры ЭУМК «География международного туризма», содержание обязательных и дидактических компонентов, необходимый перечень основной и дополнительной литературы, соответствие требованиям, предъявляемым к ЭУМК для студентов, обучающихся по специальности 1-26 02 02 «Менеджмент» позволяют эффективно использовать ЭУМК в учебном процессе для подготовки студентов, обучающихся по специальности 1-26 02 02 «Менеджмент» на факультете международных отношений БГУ.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА АГРОТУРИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Чернавина Н. А., Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины

В Витебской области динамично развиваются оздоровительный, охотничий, экологический и агроэкотуризм. Одним из наиболее перспективных можно рассматривать агроэкотуризм, как отрасль туризма, обеспечивающую, с одной стороны, работой инициативных жителей села, с другой стороны, дающую возможность недорогого активного отдыха городским жителям. О высоких темпах раз-

вития данного сектора туризма в регионе свидетельствуют следующие данные. На начало 2015 г. в Витебской области было зарегистрировано 502 агроусадьбы, что почти в два раза больше, чем в 2010 г.

Такая динамика развития агроэкотуризма обусловлена в первую очередь конкурентными преимуществами, которым обладает агротуристический комплекс в Витебской области. Важнейшими факторами конкурентоспособности регионального агротуристического предложения выступают конкурентная ситуация на рынке, потребительские предпочтения, конфаунеры, законодательные рамки, политика стимулирования, доступность, агротуристическая привлекательность региона, региональная среда, турагенты и туроператоры, агротуристический ресурсный потенциал и качество обслуживания, менеджмент и маркетинг всех его участников.

В качестве факторов конкурентоспособности, в отношении которых витебский агротуристический комплекс обладает конкурентными преимуществами, можно выделить доступность и агротуристическая привлекательность региона.

Доступность включает в себя как стоимость основных и дополнительных услуг субъекта туризма, так и стоимость проезда. Сравнение цен на услуги агроусадьб Витебской области и других областей, особенно Минской области, свидетельствует о более их низком уровне на Витебщине. А так как данный вид бизнеса ориентирован не только на отечественных потребителей, но и на иностранных туристов, немаловажным фактором является близость к регионам Российской Федерации, откуда прибывает основной поток иностранных туристов, что обеспечивает более низкий уровень затрат на транспортировку.

Агротуристическая привлекательность Витебской области заключается в первую очередь уникальностью местности, которая отличается разнообразностью, красотой, обилием рек, озер, лесов, лугов, животных и птиц, редкими породами древесины. Область является одной из наиболее экологически чистой в Республике Беларусь, обладает уникальным и для Европы и для страны сочетанием природных рекреационных ресурсов (чередование открытых участков, лесных массивов, озер и рек). Витебский регион, который называют также Белорусским Поозерьем, привлекает туристов прежде всего обилием озерных ландшафтов. Особенности природных ресурсов региона определили перечень услуг, которые готовы предоставить витебские агроусадьбы. Практически все агроусадьбы предлагают мероприятия «банно-шашлычного типа», катание на лодках, велосипедах, пользование другим спортивным инвентарем, рыбацкое снаряжение. Некоторые предоставляют возможность катания на лошадях, участия в охоте на лесных зверей и другие услуги.

Необходимо отметить, что в последнее время наблюдается больше внимания и поддержки к развитию этого сектора экономики со стороны администрации региона, а также со стороны отечественных и российских туроператоров, что также может обеспечить конкурентные преимущества для субъектов агротуристического бизнеса региона в будущем.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии отдельных конкурентных преимуществ агротуристического сектора в Витебской области и перспектив для реализации потенциальных факторов конкурентоспособности в будущем.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ялтыхов Д. В., Белорусский государственный университет

Стратегическое управление конкурентоспособностью туристского предприятия представляет собой систему воздействия субъекта (высшего руководства организации) на объект (конкурентоспособность) с целью перевода этого объекта в желаемое состояние посредством развития параметров объекта. Данная система предназначена для воздействия на элементы и процессы, обеспечивающие формирование конкурентных преимуществ и развитие конкурентного потенциала предприятия с целью повышения его устойчивости в условиях роста конкурентного давления и изменения факторов внешней среды. Сущность управления конкурентоспособностью туристского предприятия представляет собой деятельность по установлению перспективных целей предприятия и эффективному их достижению на основе удержания конкурентных преимуществ и адекватного реагирования на изменение внешней среды.

Инновационные технологии являются одним из устойчивых факторов долгосрочной конкурентоспособности туристского предприятия в условиях рыночной экономики. Инновационные и технологические конкурентные преимущества обеспечиваются высоким уровнем или качеством параметров и характеристик оказываемых туристских услуг, а также применением совершенных технологий и средств технологического обеспечения. Автором предлагается следующая алгоритм управления конкурентоспособностью предприятий на основе их инновационных преимуществ:

- управление маркетинговыми исследованиями по выбору продукции — прототипа или эталона, представляющий собой один из наиболее ответственных этапов процедуры оценки конкурентоспособности продукции;

- определение критериев оценки качества продукции, которыми оперирует потребитель;

- разработка интегрального показателя конкурентоспособности организации (туристского предприятия);

- определение факторов и зависимостей влияния внутренней структуры организации на ее интегральный показатель конкурентоспособности;

- стимулирование ситуационного подхода в качестве основного к организации управления;

- стимулирование наращивания инновационных конкурентных преимуществ;

- применение лицензионных технологий;

- управление правовой защитой интеллектуальной собственности и прав персонала организации;

- стимулирование научно-технической кооперации;

- управление конкурентоспособностью должно обладать свойством генерации управленческих реакций на изменение внешней среды.

Данный алгоритм следует рассматривать как составную часть стратегии управления конкурентоспособностью туристского предприятия на основе инновационных технологий. Предложенная стратегия управления конкурентоспособностью отражена на рисунке.

Стратегия управления конкурентоспособностью туристского предприятия на основе инновационных технологий

Целью предложенной стратегии является повышение конкурентоспособности туристского предприятия на туристском рынке посредством разработки и внедрения инновационных технологий. Повышение конкурентоспособности обеспечивается за счет приобретения дополнительных конкурентных преимуществ. При этом конкурентные преимущества, приобретаемые за счет вновь разработанных инновационных технологий, должны быть значимыми, видимыми, устойчивыми, уникальными и прибыльными.

Таким образом, инновационные технологии являются основой устойчивости конкурентоспособности туристского предприятия в условиях рыночной экономики. Инновации являются основой стратегического планирования развития туристского предприятия в долгосрочном периоде. Стратегия управления туристским предприятием на основе инновационных технологий предполагает выявление рыночных, конкурентных и организационных характеристик на этапе стратегического анализа. При планировании стратегии формируются требования к инновационным технологиям, определяются критерии конкурентоспособности предприятия и его эффективности в будущем.

СЕКЦИЯ «ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛОГИСТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Адамович В. Н., Минская региональная таможня

В ходе изучения состояния нормативно-правовой базы Республики Беларусь и ЕАЭС, касающаяся таможенного регулирования перемещения товаров, ограниченных или запрещенных для вывоза, мы пришли к выводу, что она имеет существенные недостатки, которые требуют устранения. Речь идет о несовершенстве терминологии, которая связана с наименованиями ряда объектов правонарушения в таможенной сфере, представленных в утвержденных перечнях наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Республике Беларусь и ЕАЭС.

Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 11 февраля 2015 г. № 19 «Об установлении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь» (далее — Постановление) утвержден Список 4 прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (далее — прекурсоры), который включает в себя: подсписок прекурсоров, включенный в таблицу 1 и подсписок прекурсоров включенных в таблицу 2;

Приложением № 2 (Перечень товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза), утвержденного решением Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (далее — решение), определен Раздел 2.12. «Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры», который содержит Список II прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, и Список III прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

В настоящее время (по состоянию на 1 октября 2015 г.) распределение названий прекурсоров, утвержденных Списком 4 Постановления и Списком II и Списком III Решения не совпадают между собой.

Кроме этого, в отношении значительного количества наименований прекурсоров, утвержденных Постановлением определены ряд их известных синонимов, которые в свою очередь не определены (отсутствуют) в отношении таких же названий прекурсоров, утвержденных Решением, и наоборот.

Важно отметить и то обстоятельство, что согласно информации, взятой из справочных источников в области химии и ресурса, размещенных в глобальной сети (например: <http://www.lockchem.com/>, <http://www.caslab.com/>, <http://www.guidchem.com/> и др.) прекурсоры из постановления и решения имеют большое (более 1000) количество различных дублирующих обозначений (синонимов), которые не указаны в рассматриваемых нами нормативных документах.

При осуществлении организационно-правовых мероприятий по включению и утверждению категорий товаров, запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу ЕАЭС, необходимо иметь наиболее полную исходную информацию о наличии и использовании многочисленных терминов для определения того или иного товара. Полагаем, что данное обстоятельство, объективно может затруднить осуществление таможенного контроля по перемещению через таможенную границу веществ, названия которых в документах для таможенных целей могут быть не учтены в специальных информационных программах, которые обеспечивают проведение первичного таможенного контроля. В конечном счете, это может сказаться на ненадлежащем обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь и ее партнеров по ЕАЭС. Это касается перемещения через таможенную границу названных выше категорий товаров в том числе и с использованием международного почтового канала.

Это важно и при определении таможенной стоимости товара. Несовершенная терминология часто не позволяет правильно определить качественный или количественный состав товара, а это приводит к ошибкам при определении величины его таможенной стоимости.

В ходе проведения организационно-правовых мероприятий по включению и утверждению определенных категорий товаров, в том числе, подлежащих, мерам нетарифного регулирования или дополнительным операциям таможенного контроля необходимо иметь более полную исходную информацию об имеющихся многочисленных терминах, обозначающих конкретного товара (вещества).

Данный вопрос требует более серьезной организационно-правовой проработки. Это позволит создать более эффективную систему мер по противодействию таможенных правонарушений, поможет точно и быстро определять товарный код товара в ТН ВЭД ЕЭС. Это также ускорит перемещение данного товара через таможенные границы с использованием системы управления рисками.

Указанные меры помогут разработать и внедрить в практическую деятельность таможенных органов эффективные криминалистические модели (типологии) методов и способов по выявлению и пресечению таможенных правонарушений с использованием почтового канала.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Баранова Е. Г., Морозова О. В., Белорусский государственный университет транспорта

Грамотно построенный механизм таможенно-тарифного регулирования оказывает большое влияние на функционирование экономики отдельной страны и на развитие международной торговли в целом. При этом в настоящее время наблюдается разработка и реализация новых подходов и технологий в сфере такого регулирования, что актуализирует необходимость исследования зарубежной практики таможенно-тарифного регулирования.

В процессе анализа системы таможенно-тарифного регулирования в экономических союзах и иностранных государствах, а именно в ЕАЭС, ЕС и США

были выявлены определенные расхождения в данной сфере, которые требуют дальнейшей унификации с целью обеспечения либерализации международной торговли и развития внешнеэкономических связей.

Прежде всего, как основной элемент механизма таможенно-тарифного регулирования унификации на международном уровне подлежит таможенный тариф, в том числе и система классификации товаров. Это связано с тем, что товары, участвующие в международной торговле, не единожды подлежат классификации при их перемещении через таможенные границы государств, в связи с этим наличие единой системы классификации товаров значительно бы сократило временные и материальные затраты субъектов хозяйствования. Стоит отметить, что различная структура классификационных кодов товаров создает барьеры для обмена внешнеторговой информацией между различными странами, а также для ведения статистики внешней торговли. Что же касается ЕАЭС, то основным недостатком ЕТТ ЕАЭС является его одноколончатость. То есть тариф ЕАЭС предусматривает одну ставку таможенной пошлины для каждого товара вне зависимости от страны происхождения товара. В данном случае более эффективным является многоколончатый таможенный тариф, так как он базируется на двух, трех и более ставках таможенного обложения, каждая из которых применяется к товарам определенных стран или группы стран. То есть это влечет за собой сокращение времени, необходимого для определения ставки таможенной пошлины, а также обеспечивает безошибочность определения такой ставки. В данном случае обладает превосходством Интегрированный тариф ЕС, так как помимо того, что он является многоколончатым, в нем дополнительно отведена колонка, содержащая наименование всех нормативных актов, на основании которых установлены те или иные ставки таможенных пошлин.

Однако многоколончатый тариф обуславливает возникновение необходимости его периодического переиздания по мере изменения условий установления конвенциональных ставок таможенных пошлин. В связи с этим в США и ЕС разработана электронная программа определения классификационного кода товара в соответствии с действующими на их территории таможенными тарифами. Наличие таких программ позволяет, во-первых, вносить определенные изменения в таможенный тариф без значительных материальных затрат, во-вторых, субъектам хозяйствования правильно классифицировать товар даже не зная основных правил интерпретации товарных номенклатур.

Образование таможенного союза, последующее его преобразование в Евразийский экономический союз и увеличение количества стран-членов повлекли за собой необходимость разработать механизм зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, взимаемых таможенными органами при ввозе товаров на территорию государств-членов ЕАЭС с учетом доли импорта каждого из них. Данный механизм в настоящий момент функционирует бесперебойно, однако, в ходе его анализа был обнаружен один недостаток: распределение сумм ввозных таможенных пошлин между государствами — членами ЕАЭС осуществляется на следующий рабочий день после рабочего дня, в который были зачислены суммы ввозных таможенных пошлин, однако, в Республике Казахстан установлены иные сроки — в тот же день, когда данные сум-

мы ввозных таможенных пошлин были зачислены. Такое незначительное расхождение в сроках распределения таможенных пошлин может привести к определенным потерям в следствие возникновения курсовых разниц. Следовательно, в связи со сложившейся ситуацией необходимо унифицировать сроки распределения сумм ввозных таможенных пошлин.

Основным недостатком системы таможенного декларирования в государствах-членах ЕАЭС является наличие принципа резиденства при подаче декларации на товары, который предусматривает обязанность подачи данной декларации именно тому таможенному органу государства — члена ЕАЭС, в соответствии с законодательством которого создано, зарегистрировано либо на территории которого постоянно проживает лицо, выступающее в качестве декларанта. Следовательно, наличие данного принципа является сложным барьером для обеспечения свободы движения товаров.

Таким образом, основными направлениями совершенствования организационного обеспечения таможенно-тарифного регулирования являются следующие.

1. Унификация механизма классификации товаров в различных странах и экономических союзах.
2. Разработка многоколончатого ЕТТ ЕАЭС.
3. Разработка и внедрение электронной версии ЕТТ ЕАЭС.
4. Унификация сроков распределения ввозных таможенных пошлин.
5. Отмена принципа резиденства при подаче декларации на товары в таможенные органы.

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Бартошик А. А., Морозова О. В., Белорусский государственный университет транспорта

Актуальность изучения таможенно-тарифного регулирования обусловлена возрастанием роли такого регулирования в условиях расширения мирохозяйственных связей. Также в связи с переходом на новый этап экономической интеграции (трансформацией Таможенного союза в Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС)) возникает необходимость в анализе и поиске путей совершенствовании таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности с целью укрепления экономической безопасности нового интеграционного объединения.

Само понятие «таможенно-тарифное регулирование», как правило, в литературе трактуется по-разному, а в действующих законодательных актах ЕАЭС наблюдается отсутствие определения данного понятия, что вызывает необходимость законодательного закрепления данного определения, которое приведет к объективному пониманию сущности непосредственно самого таможенно-тарифного регулирования, а как следствие и к более эффективному осуществлению такого регулирования.

Элементами системы таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС являются Единый таможенный тариф (далее — ЕТТ ЕАЭС), единая товарная номенклатура ЕАЭС (далее — ЕТН ВЭД ЕАЭС), таможенное декларирование товаров, перемещаемых через таможенную границу, таможенные процедуры.

При этом необходимо отметить, что классическим инструментом управления внешней торговлей является таможенный тариф. Вследствие этого авторами была произведена оценка эффективности действующего в рамках ЕАЭС таможенного тарифа с использованием следующих критериев: построение таможенного тарифа на основе тарифной эскалации, степень дифференциации таможенного тарифа, уровень ставок таможенных пошлин. Так, по предложенным показателям ЕТТ ЕАЭС недостаточно эффективен, что в свою очередь препятствует эффективной реализации самого таможенно-тарифного регулирования. Следует также отметить, что ЕТТ ЕАЭС является одноколончатый тарифом, то есть предусматривает только одну ставку таможенной пошлины для каждого товара вне зависимости от страны происхождения товара. Основываясь на опыте стран ЕС, в которых применяется многоколончатый таможенный тариф, можно перейти к такой практике, когда тариф содержит не только базовые ставки таможенных пошлин, но и преференциальные. Авторами определены следующие преимущества применения многоколончатого таможенного тарифа: сокращение временных затрат на расчет подлежащей уплате суммы таможенной пошлины; снижение вероятности ошибок при расчете сумм таможенных пошлин, подлежащих уплате; исключение необходимости определять, входит ли определенный товар в перечень товаров, к которым применяется преференциальный режим. Однако, с другой стороны, такой тариф может быть чаще подвергнут корректировке, следуя тенденциям изменения внешнеторговой политики интеграционного объединения.

Использование ЕТН ВЭД ЕАЭС создает возможность более эффективно регулировать внешнеэкономическую деятельность. При этом правильная классификация и идентификация товаров в соответствии с ЕТН ВЭД ЕАЭС имеет решающее значение как для определения соответствующих мер таможенно-тарифного регулирования, применяемых к товарам при их перемещении через таможенную границу ЕАЭС, так и для формирования достоверной таможенной статистики внешней торговли. Однако при классификации товаров часто возникают проблемы, одна из которых заключается, например, в разночтениях, вызванных специальной терминологией, которая используется при обозначении товара. В результате этого необходимо разработать меры для предотвращения дальнейшего возникновения и уменьшения количества проблем, связанных с классификацией товаров.

Важность такого элемента таможенно-тарифного регулирования, как таможенные процедуры, подтверждается тем, что они, обязывая субъектов внешнеэкономической деятельности соблюдать установленные государством правила, приводят к обеспечению защиты и безопасности экономики страны, а также граждан (например, от некачественной продукции, от опасных грузов). При этом одним из важнейших факторов, способствующих ускорению помещения товаров под таможенные процедуры, а как следствие и ускорению товарооборота, являются информационные технологии. В связи с этим необходимо рас-

ширять возможности использования информационных технологий в области таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС, в том числе и на основе опыта ЕС.

В рамках таможенного декларирования одним из способов обеспечения эффективной работы также является использование информационных технологий. Так в 2008 г. создана и успешно функционирует Национальная автоматизированная система электронного декларирования. Данная система направлена на упрощение взаимодействия между участниками внешнеэкономической деятельности. В настоящее время 92 % таможенных деклараций предоставленных для помещения товаров под таможенные процедуры являются электронными документами, что свидетельствует укреплении позиции электронного декларирования.

Таким образом, в современных условиях таможенно-тарифное регулирование внешней торговли играет важную роль в торгово-политическом механизме. Однако в результате анализа системы таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС выявлены некоторые проблемные моменты в данной области, решение которых должны привести к совершенствованию действующей системы таможенно-тарифного регулирования.

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Болточко П. И., Белорусский государственный университет

Неоднозначное понимание сущности таможенной политики, как в государствах — членах Единого экономического пространства, так и на мировом уровне вызвано несистемным, атомистическим пониманием процессов, протекающих в сфере таможенного регулирования, некритическим взглядом на природу экономических отношений между государствами и союзами государств по аналогии с экономическими отношениями на национальном уровне, основанным на вере в безусловное первенство политики над экономикой, узком и догматическом понимании экономики главным образом как сферы производства или реализации, а не как сферы общественных отношений, а также свободном обращении с понятиями, придании им иного смысла, нежели они на самом деле имеют.

Особенность таможенной политики как предмета исследований заключается в отсутствии в настоящее время ее достаточно цельного и конструктивного определения.

Мыслители прошлого определяли политику как:

- знание о правильном и мудром правлении (Н. Макиавелли);
- «царское искусство» управлять всеми иными искусствами (ораторским, военным, судебным и т.д.) и умение «оберечь всех граждан и по возможности сделать их из худших лучшими» (Платон);
- борьбу классов, руководство партии классом (К. Маркс, В. И. Ленин);
- лидерство государственного аппарата или влияние на это лидерство (М. Вебер).

Законодательное определение термина «таможенная политика» впервые в Республике Беларусь было дано в Таможенном кодексе Республики Беларусь

редакции 1993 г.: система мер, применяющаяся государством с целью повышения эффективности внешнеэкономической деятельности и являющаяся составной частью государственной внешней и внутренней политики.

В Таможенном кодексе Республики Беларусь редакции 1998 г. определение термина «таможенная политика» отсутствовало. Законодателем лишь определено, что таможенная политика является составной частью внутренней и внешней политики Республики Беларусь. Также перечислены цели таможенной политики.

Формулировка в отношении таможенной политики сохранилась в аналогичной форме и в Таможенном кодексе Республики Беларусь редакции 2007 г.

В Таможенном кодексе Таможенного союза термин «таможенная политика» отсутствует. Однако в тексте Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» можно встретить термин «государственная таможенная политика». Вместе с тем определение данного термина в вышеуказанном законе и иных актах национального законодательства отсутствует. Следует отметить, что в Федеральном законе Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» вместо термина «таможенная политика» упоминается термин «государственная политика в области таможенного дела». В то же время, определение данного термина на законодательном уровне отсутствует.

Вместе с тем, в Соглашении о принципах таможенной политики от 13 марта 1992 г. указано, что государства, подписавшие данное соглашение, вырабатывают и проводят общую таможенную политику.

Приведенные выше подходы и законодательные определения, при их некотором сходстве, не формируют целостного и достаточно четкого в структурном отношении представления о содержании термина «таможенная политика». В существующих реалиях движение мирового сообщества к развитию мирохозяйственных связей и отношений на принципах интеграции и создания общего институционально-коммуникационного пространства обуславливает стремление обеспечить максимально благоприятные условия в сфере внешней торговли и ее всестороннего обеспечения. В данных условиях заинтересованы и каждая из стран, и мировое сообщество в целом, что находит подтверждение в консолидации усилий общемировых и региональных международных организаций, возникновении ассоциаций различных деловых кругов, прямо или косвенно вовлеченных во внешнеэкономические отношения. В этой связи таможенная политика является частью интеграционных процессов, протекающих как на постсоветском пространстве, так и в мире в целом, и выходит за рамки внешней либо внутренней политики государства.

Следует отметить на существование различных подходов к интерпретации термина «таможенная политика» как на законодательном уровне, так и в научном сообществе.

С учетом развития мировых интеграционных процессов полагаем, что дефиниция термина «таможенная политика» находится в постоянной трансформации. В то же время, для целей однозначного восприятия следует разработать соответствующее универсальное определение, учитывающее наличие интеграционных процессов.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЮВЕЛИРНЫХ КАМНЕЙ НЕОРГАНИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ИХ ИМИТАЦИЙ

Власова Г. М., Белорусский государственный университет

Неорганические ювелирные камни — это прочные минералы естественного происхождения с постоянной химической структурой. Согласно геммологической классификации, к группе драгоценных относят не более двадцати наименований ювелирных камней, среди которых — алмаз, изумруд, рубин и сапфир. Именно эти виды камней чаще всего имитируют. Задача исследования заключалась в систематизации существующих имитаций ювелирных камней неорганического происхождения и разработке методической базы для проведения процедуры их идентификации.

Установлено, что существует три типа имитаций ювелирных камней:

- составные драгоценные камни (дублеты, триплеты), изготовленные из нескольких фрагментов;
- синтетический материал, воспроизводящий оптические и другие физические свойства природного минерала и его химический состав;
- имитация, только внешне напоминающая природный драгоценный камень.

Составные камни, за исключением опаловых дублетов и триплетов, производятся с целью обмана. Они составляют отдельную, отличную от других группу имитаций. Основными методами их распознавания являются:

- разделение склеенных фрагментов в кипящей воде, спирте и хлороформе;
- выявление различий в окраске составных частей, видимых на боковой стороне камня,
- определение поверхности соприкосновения разных частей составного камня при погружении его в жидкость.

В геммологии термин «синтетический» может применяться только к искусственно полученному материалу, который имеет тот же химический состав, кристаллическую структуру и физические/оптические характеристики, что и его природный аналог. Часто более дешевые ювелирные камни используют как имитации более дорогих камней такого же цвета (например, синий турмалин выдают за сапфир). Аналогичным образом синтетический камень, такой, как зеленая синтетическая шпинель, может служить имитацией зеленого турмалина. Наиболее часто в качестве имитации ювелирных камней используется цветное стекло (называемое «пастой»). Химический состав, физические параметры и т. д. имитации и природного камня, который она имитирует, обычно совершенно различны, что делает идентификацию сравнительно легкой.

Имитации алмаза включают природные камни, например бесцветные разновидности кварца, топаза, корунда и циркона, каждый из которых можно распознать по наличию у них двупреломления. За исключением циркона, все эти камни можно идентифицировать с помощью рефрактометра. Значения показателя преломления являются диагностическими и для бесцветной синтетической шпинели, синтетического корунда и пасты. Дополнительными тестами для ди-

агностики алмаза являются: метод падающего света, «точный тест», тест на «пропускание» света, качество финишной обработки граней, отражательная способность и теплопроводность камня, соотношение массы камня и диаметра рундиста.

Имитациями рубина служат паста и составные камни. Используют и природные камни: гранаты пироп и альмандин, шпинель, турмалин, циркон и иногда розовый топаз. В таблице перечислены характерные константы этих имитаций и рубина.

Характерные константы рубина и его имитаций

Ювелирный камень	Показатель преломления	Двупреломление	Удельный вес	Твердость
Рубин	1,77; 1,76	0,008	3,99	9,0
Пироп	1,74—1,77	—	3,7—3,8	7—7,5
Альмандин	1,77—1,81	—	3,8—4,2	7,5
Природная шпинель	1,717	—	3,6	8,0
Синтетическая шпинель	1,73	—	3,6	8,0
Турмалин	1,62; 1,64	0,018	3,05	7—7,5
Топаз	1,62; 1,64	0,008	3,53	8,0
Циркон	1,93—1,99	0,059	4,68	7,25

Гранаты пироп и альмандин и красную шпинель (природную и синтетическую), особенно мелких размеров, трудно отличить от рубина невооруженным глазом. Однако отсутствие у этих имитаций дихроизма одновременно с характерным видом их спектров поглощения и различным поведением в полярископе служат для идентификации и различия этих камней. В отличие от большинства рубинов, пироп и альмандин не флюоресцируют при облучении длинноволновым УФ в связи с присутствием в их составе железа.

Для имитации *санфира* используются паста, составные камни, но наилучшими имитациями являются синтетическая синяя шпинель и некоторые природные синие драгоценные камни. Синяя синтетическая шпинель легко диагностируется по ее более низкому показателю преломления, изотропному характеру в полярископе, типичному спектру поглощения, связанному с присутствием кобальта.

Многие имитации изумруда (кроме синтетического) могут быть выявлены с помощью фильтра Челси. Изумруды, окрашенные примесью хрома, выглядят через фильтр розовыми до красных, тогда как их имитации, не содержащие хрома, остаются зелеными. Однако существуют изумруды (например, из ЮАР) которые не становятся розовыми в фильтре Челси, в то время как такие имитации, как берилловое стекло, гранат демантоид и зеленый циркон, наоборот, выглядят розовыми. Две последние имитации имеют показатели преломления вне шкалы стандартного рефрактометра и, в отличие от изумруда, тонут в бромформе.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ И ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Власова Г. М., Минюк Е. А., Белорусский государственный университет

Республика Беларусь — важный транспортный и коммуникационный центр, расположенный на пересечении железнодорожных и автомобильных магистралей, систем связи, газо- и нефтепроводов, а также водных и воздушных путей сообщения между Западной Европой и Азией. В силу своего геоэкономического положения страна имеет большой потенциал развития логистической сферы. Ежегодно через территорию нашей республики следует свыше 100 млн т европейских грузов, из них около 90 % между Россией и ЕС. Однако транзитный потенциал Беларуси далеко не исчерпан. Белорусские транспортные коридоры имеют загрузку не более чем на 25—40 % от их реальной способности. Согласно оценкам международных экспертов, в индустриально развитых странах логистическими услугами обеспечивается от 15 до 25 % ВВП, в то время как в Республике Беларусь это показатель составляет лишь 7 %.

Необходимо подчеркнуть, что наша страна все же заинтересована самостоятельно оказывать грузоперевозчикам весь комплекс транспортно-логистических услуг. Но для того, чтобы зарабатывать на транзите, создавая благоприятные условия для работы участникам ВЭД нужна современная таможенная и транспортная инфраструктура, отвечающая международным стандартам. Таким образом, формирование современной инфраструктурной среды как ответ на вызов времени является не только актуальной, но и важной проблемой, от решения которой зависит эффективность логистической деятельности республики.

Логистический сектор Беларуси находится еще на стадии формирования. В целях стимулирования логистической деятельности в республике разработана и реализуется Программа развития логистической системы, требующая как внутренних источников финансирования, так и привлечения иностранного капитала. В ходе изучения данной проблемы был сделан вывод, что для дальнейшего развития логистики необходимо сконцентрировать усилия на следующих направлениях: создание территориальных ТЛЦ общего пользования в городах с наибольшим грузопотоком экспортно-импортных грузов; создание сети ТЛЦ на базе железнодорожного транспорта; реконструкция и модернизация складской инфраструктуры; привлечение иностранных компаний, которые будут использовать и развивать инфраструктуру транспортно-логистической системы; а также совершенствование законодательной базы развития логистической системы.

Одной из ведущих движущих сил глобализации в логистике является функционирование международных логистических систем (МЛС), которые представляют собой системы управления внешнеторговыми потоками, охватывающие предприятия, а также посреднические, торговые и транспортные организации различных ведомств, расположенных в различных странах или даже континентах. Другими словами, МЛС — определенная инфраструктура экономики региона, страны или группы стран. Для того, чтобы удовлетворить запросы ло-

гистического сервиса на мировом уровне предприятие должно обеспечить как минимум три основных показателя: доступность, функциональность и надежность. В первую очередь, речь идет о возможности предприятия управлять логистическими операциями из любой точки мира с помощью систем электронного обмена данными.

На пути включения белорусских предприятий в МЛС существует ряд проблем. Основными факторами, сдерживающими развитие логистической сферы, являются: недостаточность складских помещений класса «А» и «В», недостаточность консолидированных перевозок; недостаточная пропускная способность железной дороги; неэффективная система резервирования вагонов; отсутствие прямого доступа к морскому транспорту; сложность таможенных процедур; слабая развитость логистической инфраструктуры; низкий уровень предлагаемых логистических услуг; серьезные преграды образуют также таможенные тарифы, в связи с затруднением планирования логистической деятельности; низкое качество организации придорожного сервиса, а также кадровая проблема. Поэтапная реализация указанных проблем будет способствовать увеличению транзитных перевозок через территорию республики, а также создаст все условия для интеграции нашей страны в международную логистическую систему. Решение данных проблем возможно при тесном взаимодействии государственных и частных структур.

В результате исследования современного состояния таможенной инфраструктуры были сформулированы следующие задачи и рекомендации по ее модернизации: реконструкция существующих пунктов пропуска; техническое оснащение таможенной службы; повсеместное применение современных информационно-коммуникационных технологий; развитие социальной инфраструктуры; строительство ТЛЦ общего пользования; анализ и прогноз транзитных грузопотоков через территорию нашего государства; модернизация складской инфраструктуры; модернизация инфраструктуры участков 2 и 9 транспортных коридоров; совершенствование железнодорожного полотна; расширение комплекса транспортно-логистических услуг; развитие законодательства в сфере логистики, подготовка и повышение квалификации специалистов в области транспортно-логистической деятельности.

Таким образом, комплексное решение отмеченных задач обеспечит создание в республике мощного логистического кластера, а также улучшит позиции Беларуси в международном рейтинге по индексу эффективности логистики.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВАЛЮТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В СТРАНАХ — ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ефремов Я. В., Бобр С. А., Белорусский государственный университет транспорта

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — международная организация региональной экономической интеграции, учрежденная Договором о ЕАЭС, согласно которому в Союзе обеспечивается свобода движения товаров, услуг, ка-

питала и рабочей силы, а так же проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, в том числе и в области валютного регулирования и валютного контроля.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. Но вместе с этим, некоторые страны по-прежнему используют такую составную часть валютного контроля, как мероприятия по надзору, регистрации и статистическому учету валютных операций. Искусственные ограничения платежей иностранной валютой по внешнеторговым операциям, вводимые одними странами, препятствуют вывозу товаров из других стран и побуждают их к ответным мерам.

Валютные ограничения нарушают единство мирового хозяйства, препятствуют свободному развитию внешней торговли, раздробляют мировой валютный рынок на изолированные валютные сферы.

Активную политику валютных ограничений применяет Республика Беларусь (лидер по количеству валютных ограничений) и Российская Федерация, что отчасти обусловлено тесным сотрудничеством данных стран в области внешнеэкономической деятельности, а так же сложившейся экономической обстановкой. Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика в свою очередь придерживаются либеральной политики валютного регулирования. В последнее время усиление взаимозависимости экономик в условиях Союза привело к увеличению объема ограничений по валюте и проводимыми с ней операциями. Сложившаяся тенденция противоречит основным приоритетным направлениям развития интеграционного блока.

Для решения данной проблемы Евразийской экономической комиссии был разработан Проект Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений. Проектом устанавливается, что страны ЕАЭС не будут применять валютные ограничения в отношении расчетов между резидентами, связанным с предоставлением, получением и возвратом кредитов и займов по соответствующим договорам с уполномоченными организациями другой страны Союза, в том числе при покупке товаров, акций, ценных бумаг, недвижимости, долей в уставном капитале резидента другой страны ЕАЭС.

Резидентам всех стран ЕАЭС планируется разрешить без ограничений открывать счета в иностранной валюте и в национальной валюте в других странах Союза «и осуществлять по ним операции в порядке, установленном законодательством государства-члена, на территории которого открыты указанные счета».

Для физических лиц будут сняты ограничения на денежные переводы в пределах таможенной территории ЕАЭС.

Кроме того, в ЕАЭС не должно применяться требование об обязательной продаже иностранной валюты в отношении резидентов своего государства.

Требование обязательной продажи части валютной выручки в России и Казахстане уже не действует, поэтому требование об отмене касается в первую очередь Беларуси. В проекте документа оговорено, что Беларусь до 1 января 2017 г. принимает на себя обязательство не превышать норматив обязательной

продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке, установленный на дату вступления этого соглашения в силу. В настоящее время в стране действует норма об обязательной продаже 30 % валютной выручки. Для Беларуси на период до 1 января 2020 г. сохраняется право применять свое законодательство в отношении сроков репатриации денежных средств резидентами Беларуси.

В связи с этим, Беларусь принимает на себя обязательства не ухудшать условия осуществления резидентами государств-членов валютных операций, открытия и ведения ими счетов в иностранной валюте и в национальной валют по сравнению с условиями, действовавшими в Беларуси по состоянию на 1 января 2015 г.

В ЕАЭС также планируется гармонизировать законодательство в части, касающейся административной и уголовной ответственности за нарушение валютного законодательства.

«Ничто в настоящем Соглашении не должно толковаться и применяться как требование к государству-члену применять меры валютного регулирования и валютного контроля (надзора за соблюдением валютного законодательства) менее либеральные, чем меры, предусмотренные законодательством этого государства на дату подписания настоящего Соглашения», — отмечено в проекте документа.

Необходимо отметить, что Коллегия ЕЭК проект Соглашения одобрила и направила его странам Союза для проведения внутригосударственного согласования, результаты которого необходимо представить до 30 октября 2015 г. По результатам этого согласования будут приняты дальнейшие мероприятия по решению проблем валютного регулирования на интеграционном пространстве, так как данный процесс является трудоемким всесторонним и требует скрупулезного подхода и расчета всех возможных вариаций применения тех или иных мер, которые влияют на развитие внешней и взаимной торговли государств — членов ЕАЭС.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОПЕРАТОРОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА О ПОДАЧЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

Ковалёнок Д. В., Белорусский государственный университет

Одними из основных направлений, на которых акцентируется особое внимание таможенных органов Республики Беларусь, является развитие деятельности уполномоченных экономических операторов (УЭО) и автоматизация совершения таможенных процессов.

Синергию указанных перспектив возможно рассмотреть на примере автоматической, т.е. с использованием программных продуктов без участия должностных лиц таможенных органов, регистрации обязательства о подаче таможенной декларации, представляемого в соответствии со статьей 197 «Выпуск товаров до подачи таможенной декларации» Таможенного кодекса Таможенного союза (обязательство).

Наряду с представлением таможенному органу коммерческих документов с набором соответствующих сведений о товарах и документах (сведений), подтверждающих соблюдение запретов и ограничений, для применения специального упрощения УЭО по выпуску товаров до подачи таможенной декларации необходимо обязательство, содержащее сведения о целях использования товаров и таможенной процедуре, заполненное в произвольной форме.

Обязательство подлежит регистрации таможенным органом и, в случае наличия в представленных документах необходимых сведений, является документом, на котором проставляется отметка о выпуске товаров в соответствии со статьей 197 ТК ТС.

Заинтересованность УЭО в институте выпуска товаров до подачи таможенной декларации обусловлена, помимо прочего, возможностью применения отсрочки уплаты таможенных пошлин, налогов до 10 числа месяца, следующего за месяцем выпуска (т. е. фактически, до 40 календарных дней). Так, за период 2014—2015 гг. доля поданных УЭО обязательств в их общем числе составила около 98 %.

Для возможности принятия таможенными органами эффективных мер таможенного контроля и оптимизации порядка совершения таможенных операций по выпуску товаров до подачи таможенной декларации, в том числе путем их автоматизации, перспективным видится подача обязательства в электронном виде.

За основу электронных формата и структуры такого обязательства могут быть использованы электронный формат и структура декларации на товары, доказавшие свою практическую эффективность среди декларантов и таможенных органов. При этом обязательными для заполнения следует определить графы, содержащие сведения, указанные в статье 197 Таможенного кодекса Таможенного союза (например, об отправителе, получателе товаров, наименовании, описании и классификационном коде товаров по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, количестве, весе брутто и стоимости).

Проведенный таможенными органами Республики Беларусь хронометраж времени, затрачиваемого должностным лицом таможенного органа на регистрацию обязательства и внесению соответствующих сведений в информационные системы таможенных органов, показал, что среднее время совершения должностным лицом указанных операций составляет 9,15 минут, минимальное — 6,3 минуты.

Автоматическая регистрация обязательств позволит существенно сократить время, необходимое для совершения таможенных операций, а также минимизировать издержки таможенных органов, в том числе путем более рационального использования человеческих ресурсов.

В среднем в первом полугодии 2015 г. (при условии 130 рабочих дней при 8-часовом графике работы на одного сотрудника) в день в Республике Беларусь регистрировалось около 445 обязательств. С учетом минимального времени, затрачиваемого на регистрацию одного обязательства, автоматическая регистрация обязательства может позволить переориентировать на иные участки работы 6 должностных лиц таможенных органов.

Поскольку необходимость подачи Обязательства в любом формализованном виде в настоящее время таможенным законодательством не установлена, основным преимуществом и инструментом стимулирования развития данного предложения может стать приоритетное совершение таможенных операций и, как следствие, кратчайшее время выпуска товаров УЭО с момента подачи обязательства.

Кроме того, впоследствии такое заявление может быть преобразовано в программном продукте декларантов в обычную декларацию на товары путем дополнения соответствующих сведений, что позволит сократить время декларанта на ее заполнение.

Дальнейшее развитие данного предложения возможно путем доработки информационных систем таможенных органов в части подключения различного рода контрольных алгоритмов, в том числе соблюдения мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, контроля лицензий и квот, иных видов запретов и ограничений, которые призваны обеспечить возможность последующего автоматического выпуска товаров по обязательству в электронном виде.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

Кудряшов Н. Г., Белорусский государственный университет

В последнее время наблюдается устойчивый интерес к проблеме полноценного использования транзитного потенциала республики. Однако в силу различного понимания составляющих такого потенциала, современными авторами предлагаются разные способы и подходы к его оценке. Предлагается факторный подход к оценке транзитного потенциала, который, как видится, позволит дать комплексную оценку транзитного потенциала страны.

Транзит определяется как «перевозка грузов или следование пассажиров из одного места страны, области в другое через лежащее на пути третье или из одного пункта в другой через промежуточные пункты». Главной характеристикой транзита, по нашему мнению, является нахождение конечного пункта доставки за пределами транзитной территории.

Транзитный потенциал можно определить как предельно возможную способность транспортно-логистических средств обслуживать международные потоки грузов и пассажиров, следующих по территории страны, при условии нахождения пунктов отправления и назначения за пределами национальной границы. Соответственно, главной функцией транзитного потенциала является обслуживание транзитных перевозок пассажиров и грузов, т. е. предоставление различного рода транспортно-логистических услуг.

Экономическое содержание понятия «транзитный потенциал» определяется с позиций геоэкономического ресурса — комплексной транспортно-логистической услуги, улучшающей экспортные показатели страны, принося-

щей доход или иные блага ее владельцу (владельцам), т.е. государству, фирмам, обществу в целом и позволяющей улучшать имидж страны транзита на международном рынке услуг.

Исходя из вышеизложенного, транзитный потенциал страны — это совокупность внутренних и внешних факторов, определяющий в данных условиях возможность страны по оказанию транспортно-логистических услуг в целях обслуживания международных транзитных потоков грузов и пассажиров, следующих по ее территории без применения к объектам транспортировки мер государственной экономической политики. Иными словами, степень реализации транзитного потенциала определяется условиями осуществления международного транзита.

Факторный подход к оценке транзитного потенциала предполагает наличие двух групп факторов — внешних и внутренних. На внешние факторы субъект управления совсем не влияет или оказывает опосредованное воздействие. Это геоэкономические и геополитические факторы. Действие экзогенных, геоэкономических факторов формирует спрос на международный транзит. В первую очередь страна должна располагаться в непосредственной близости к экономическим центрам, потребляющим готовые товары и услуги, привлекающим факторы производства, служащим центром притяжения для бизнесменов, мигрантов, туристов. Наличие емких и развивающихся рынков у сопредельных территорий определяет привлекательность транзитных перевозок для мира в текущий момент времени и свидетельствует о возможности роста перевозок в средне- и долгосрочной перспективе.

На факторы внутренней среды направлены меры макроэкономической политики государства. Это инфраструктурные и технологические факторы. Среди внутренних факторов предлагается выделить экономико-правовые факторы. К ним отнесем государственную экономическую политику в сфере международных перевозок и их обслуживания, которая включает применение государством нетарифных мер и других ограничений в данной сфере, условия и возможности доступа зарубежных инвестиций на внутренний рынок страны (в т.ч. в транспортно-логистическую систему), законодательное регулирование международного транзита на национальном уровне.

Анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на реализацию транзитного потенциала Республики Беларусь, позволяет акцентировать внимание на проблемах и барьерах, мешающих реализовать имеющийся транзитный потенциал. Проблемы связаны с недостаточным развитием транспортно-логистической инфраструктуры, с неполным обеспечением необходимой пропускной способности приграничных пунктов, недостаточным применением интермодальных контейнерных перевозок. С позиций экономико-правового фактора можно констатировать неполную реализацию транзитного потенциала ЕАЭС, поскольку ограничение свободы движения товаров и услуг по территории государства не всегда позволяет реализовать конкурентные преимущества транзитной страны. Примером может служить до сих пор действующая в ЕАЭС разрешительная система на автоперевозки из третьих стран.

ГЕРМАНСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Ляховский В. В., Белорусский государственный университет

Федеративная Республика Германия — один из европейских лидеров в осуществлении государственно-частного партнерства в различных отраслях экономики и социальной сфере, в том числе и в области таможенного регулирования внешнеторговой деятельности. Это касается, прежде всего, государственного содействия частному бизнесу, ориентированного на экспорт своей продукции за рубежом. Формы данного сотрудничества многообразны: от информационной поддержки и консультационных услуг и до предоставления процедурных упрощений и финансовых льгот. Многие организационно-правовые германские наработки по реализации ГЧП в таможенной сфере были впоследствии использованы Директоратом Европейской комиссии ЕС по таможенному союзу и налогообложению (*TAXUD*). По примеру ФРГ, где имеется Германский торгово-промышленный комитет, в структуре *TAXUD* была создана Торговая консультативная группа (англ. *TCG* — «*Trade Contact Group*») — организационно-правовая площадка для развития ГЧП в сфере внешнеторговой деятельности государств-членов ЕС.

Партнерские отношения таможни и участников ВЭД в ФРГ на национальном уровне осуществляются как на общефедеральном уровне, так и на уровне федеральных земель и отдельных городских магистратов. Принцип децентрализации ГЧП в сфере таможенного регулирования ВЭД и его осуществление через общественные национальные торгово-промышленные объединения, а не государственные институты, позволяют избежать излишнего формализма и бюрократизации, минимизирует возможные риски, связанные с коррупцией и лоббированием интересов недобросовестных конкурентов в таможенных органах.

Можно утверждать, что сегодня в ФРГ создана и успешно функционирует стройная организационно-правовая система реализации ГЧП в таможенной сфере, где торгово-промышленные объединения различного уровня выступают посредниками и координаторами взаимовыгодного сотрудничества таможни и предпринимательского сообщества, которое осуществляется посредством организации обучающих курсов, семинаров, консультаций, всевозможных тренингов. Данные мероприятия способствуют повышению компетентности, правовой грамотности предпринимателей — участников ВЭД.

Уже упомянутый Германский торгово-промышленный комитет (нем., *DINKE*) опосредованно координирует деятельность региональных торгово-промышленных палат (ТПП) по налаживанию партнерских отношений бизнес-сообщества и таможенных органов, активно отстаивает интересы участников ВЭД перед различными государственными ведомствами. В рамках этого партнерства в стенах *DINKE* и региональных ТПП проводятся коллективные обсуждения и обоюдные консультации по актуальным вопросам таможенного регу-

лирования внешнеторговой деятельности. В результате этого сотрудничества были подписано ряд соглашений о развитии ГЧП между таможенной и предпринимательскими структурами, также осуществляется постоянный обмен информацией, проводятся регулярные консультации между заинтересованными сторонами по вопросам, касающимся нововведений в таможенном законодательстве, изменений в правилах оформления таможенной документации и других аспектах таможенного дела в ФРГ.

В структуре Таможенного управления Германии имеется Центральный офис защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (нем. *ZGR* — «*Zentralstelle Gewerblicher Rechtsschutz*»), созданный в целях пресечения контрафактной продукции и защиты интеллектуальной собственности немецких производителей. В 2009 г. *ZGR* создал Центральную систему базы данных по защите прав интеллектуальной собственности (*ZGR-online*), через которую каждый субъект ВЭД может подать заявление о нарушении своих авторских прав и требовать от таможенных органов конкретных действий по их защите.

Формами взаимодействия таможни и участников ВЭД в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности являются: а) изъятие таможенной службой и полицией ФРГ пиратских копий товаров; б) совершенствование законодательства по борьбе с пиратством; в) проведение обучающих семинаров и конференций по вопросам защиты интеллектуальной собственности.

Создание и функционирование института уполномоченного экономического оператора (УЭО) — еще одно важнейшее направление ГЧП в таможенной сфере в ФРГ. Сегодня на долю УЭО приходится основной объем перемещаемых товаров в Германии. Отметим, что в ФРГ насчитывается более 50% всех УЭО, зарегистрированных в ЕС. Это является не только констатацией лидирующих позиций немецких компаний-экспортеров на общеевропейском рынке, но и свидетельство успешной реализации ГЧП в таможенной сфере. За организационно-правовое обеспечение функционирования УЭО в ФРГ с 2007 г. отвечает Немецкий Национальный Контактный Центр уполномоченного экономического оператора (нем. «*Kontaktstelle AEO*»), который является структурным отделением германских таможенных органов.

ФРГ также является лидером по введению в систему таможенного регулирования электронного декларирования и обязательного (с 1 января 2011 г.) предварительного информирования. Сегодня в германской таможне используется современная информационная система ATLAS, которая существенно ускоряет процесс таможенного оформления. С ее помощью в электронной системе обрабатываются декларации о перемещении товаров, которые далее помещаются под таможенные процедуры. С начала 2011 г. в ФРГ, как и во всем ЕС, функционируют Система контроля импорта (англ. «*ICS — Import Control System*»), «Новая компьютеризированная транзитная система (NCTS). Для обмена информацией между участниками ВЭД и таможней в ФРГ и других странах ЕС функционирует специальная программа *Advantage Pre-Declaration*, разработанная компанией «*DBH Logistics IT AG*».

К ВОПРОСУ О МНОЖЕСТВЕННОСТИ ВЕДОМСТВЕННЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТАМОЖЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мартыушевская Е. Н., Белорусский государственный университет

Наряду с постановлениями, приказами, инструкциями Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (далее — ГТК) издает большое количество иных актов: инструктивные и циркулярные письма, которые имеют такое же важное значение, как и приказы и постановления. В научной литературе о них ничего не говорится. В науке эти письма не обсуждаются, словно они не несут смысловой нагрузки. Данный вопрос повсеместно обходит стороной, но, на наш взгляд, незаслуженно, поскольку письма также следует отнести к правовым актам. Письмо — это не просто донесение до сведения некой информации. Письма, используемые таможенными органами, как правило, содержат правила, предписания, указания, обязательные для исполнения всеми должностными лицами. Отдельным видом писем в таможенных органах выступают письма под названием «Об информировании», направляемые как особо срочные с использованием факса. Данные письма не вполне отвечают названию, так как всегда содержат предписания. По нашему мнению, правильнее их назвать «Для исполнения». Иные письма направляются в адрес руководителей и инспекторского состава общей рассылкой по почте *GroupVise*. Они содержат различную информацию об изменениях в законодательстве либо о том, что будут приняты нормативные правовые акты через некоторое время. Как правило, данные письма направляются с вложением данного правового акта с тем, чтобы у инспектора, как исполнителя, была возможность ознакомиться с правовым актом заранее. В содержании писем могут быть также разъяснения с целью минимизации ошибочности действий на основании соответствующих приказов ГТК. В письмах ГТК также содержатся сведения о корректировке стоимости товаров; перечнях товаров, в отношении которых применяются ограничительные меры со стороны государства либо списки субъектов, осуществляющих сопровождение товаров под таможенным контролем. По существу данные письма — это те же приказы. С одной стороны, подобная форма управления очень эффективна, так как демонстрирует оперативность в донесении информации. С другой стороны, данные письма наиболее многочисленны. Среднестатистически в день таких писем может направляться до двадцати, а иногда и существенно больше. Учитывая средний объем поступаемых писем в адрес должностных лиц таможенных органов, становится очевидно, что исполнителям довольно сложно выполнять соответствующие предписания в письмах, так как в силу своей загруженности и изолированности друг от друга в пограничных пунктах пропуска либо внутренних пунктах таможенного оформления недостаточно времени для ознакомления с почтой и нет возможности уточнить последние изменения у своих коллег. Все это проецирует дополнительный объем ответственности для начальников постов за своих подчиненных при невыполнении ими последних указаний от имени ГТК либо начальника таможни. Дополнительной сложностью в данном процессе является также то, что в ряде случаев во вновь присланных пись-

мах вносяться изменения в существующие письма. По нашему мнению, для обеспечения большего контроля исполнения данных писем требуется привлечение специального должностного лица, основной задачей которого станет фиксирование всех видов правовых актов, в том числе входящих писем и освещением данной информации для инспекторского состава в начале рабочего дня и на момент завершения работы.

Важность рассматриваемых писем равнозначна приказам, так как изложенные в письмах предписания и правила, разъяснения по применению норм законодательства отражают интересы государства и ЕАЭС в определенное время.

Еще одним видом писем от имени ГТК являются письма, направляемые в адрес субъектов ВЭД на их официальный запрос с целью дачи разъяснения по отдельному вопросу. Данные письма также обязательны для исполнения, так как их неисполнение повлечет за собой соответствующие правовые последствия.

Повсеместно используются докладные записки должностными лицами таможенных органов по широкому кругу вопросов. Одни докладные записки составляются во исполнении приказа либо постановления ГТК, например, по вопросам корректировки сведений в декларации на товар, иные — для соблюдения разрешительного порядка выполнения профессиональных действий, например, о необходимости проведения личного таможенного досмотра в отношении подконтрольного лица. Докладные записки, требующие согласования на осуществление профессиональных действий, рассматриваются начальниками таможенных органов с возможным визированием. Данные акты предусматривают наличие обратной связи между подчиненными и руководителями таможенных органов, что однозначно характеризует их как эффективную форму управления в области таможенного дела. Стоит отметить, что докладные записки широко применяются правоохранительными органами Республики Беларусь, так как доказали свою оперативность и эффективность в управлении.

Все ранее перечисленные акты, издаваемые ГТК, по своему содержанию носят правовой характер, следовательно, они являются правовыми актами. Стоит заметить, что избыточное число правовых актов не способно улучшить качество работы ГТК, так как это может нанести вред законности, что уже доказано учеными-административистами.

RFID-ТЭХНАЛОГІІ Ў МЫТНАЙ СФЕРЫ

Нашчынец К. М., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

У мэтах барацьбы з нелегальным абаротам, кантрабандай, контрафактам, крадзяжамі і іншымі правапарушэннямі ў цяперашні час у шэрагу краін у тым ці іншым выглядзе шырока практыкуецца маркіроўка тавараў адмысловымі кантрольнымі знакамі, як у трансгранічным гандлі, так і ва ўнутраным абароце. Сярод станоўчага вопыту рэалізацыі механізмаў маркіроўкі прадукцыі ў дзяржаўным маштабе, назапашанага дзяржавамі — членамі ЕАЭС, можна адзначыць стварэнне Адзінай дзяржаўнай аўтаматызаванай інфармацыйнай сістэмы ў Расійскай Федэрацыі і вопыт прымянення маркіроўкі ў Рэспубліцы Беларусь для кантролю абароту шэрагу тавараў спажывецкага сектара .

Перадавы вопыт удасканалення аўтаматызаваанай сістэмы мытнага кантролю непазбежна сведчыць аб неабходнасці скарачэння выдаткаў на эксплуатацыю і ўкараненне новых інфармацыйных тэхналогій пры агульным зніжэнні ўзроўню мытных рызык. Адным з рашэнняў дадзенай праблемы можа стаць выкарыстанне *RFID*-тэхналогій пры кіраванні мытнымі і бізнес-працэсамі. *RFID* (ад англ. *Radio Frequency Identification* — радыёчастотная ідэнтыфікацыя) — метадаў таматычнай ідэнтыфікацыі аб'ектаў, у якім з дапамогай радыёсігналаў чытваюцца або запісваюцца дадзеныя, якія захоўваюцца ў так званых транспондэраў, або *RFID*-пазнаках. Сфера прымянення *RFID*-адзнак вельмі шырокая: ад абнаўлення інфармацыі ў базе дадзеных аб месцазнаходжанні аб'екта да перадачы сігнала трывогі персаналу гандлёвага залы. Перавагі *RFID*-пазнак перад штырых-кодамі, пломбамаі, акцызнымі маркамі, кантрольнымі знакамі, іншымі сродкамі ідэнтыфікацыі:

- 1) магчымасць шматразовага перазапісу;
- 2) дыстанцыйнае чытванне, у тым ліку па-за прастай бачнасці;
- 3) непасрэднае захоўванне інфармацыі;
- 4) аўтаматычнае чытванне некалькіх *RFID*-пазнак за кароткі перыяд часу;
- 5) устойлівасць да ўздзеяння навакольнага асяроддзя і падвышаная трываласць і супраціўляльнасць жорсткім умовам рабочага асяроддзя.

Адным з перспектывных і найбольш эфектыўных напрамкаў развіцця эканомікі Беларусі з'яўляецца лагістыка, якая мае значны патэнцыял росту і непасрэдна ўплывае на павелічэнне ВУП. Як паказвае сусветны вопыт, вырашэнне задач па аптымізацыі дастаўкі грузаў і зніжэнне выдаткаў на перасоўванне грузаў не можа абысціся без сучасных падыходаў. Выкарыстанне ў гэтай сферы *RFID*-тэхналогій — крок да ўкаранення дадзеных інавацый. Выкарыстанне *RFID* сістэмы ў лагістыцы дазваляе дасягнуць наступных вынікаў:

- 1) паменшыць выдаткі працы, выключыць памылкі персаналу, аўтаматызаваць значную частку працы;
- 2) удасканаліць апрацоўку інфармацыі за кошт выключэння ручнога ўводу і звязаных з гэтым памылак;
- 3) знізіць выдаткі і страты часу ад пошуку тавараў і зборкі заказаў;
- 4) магчымасць хутка і дакладна праводзіць інвентарызацыю;
- 5) выключыць няправільныя адгрузкі.

Да іншых сфер прымянення *RFID*-тэхналогій у мытнай справе вартааднесці:

- 1) уліктаваў у месцах прыбыцця (убыцця) на (з) мытную (-ай) тэрыторыю (-ыі) Мытнага саюза;
- 2) ідэнтыфікацыя тавараў пры мытных працэдурах мытнага транзіту, часовага ўвозу (допуску), перапрацоўкі на (па-за) мытнай тэрыторыі і інш.;
- 3) абарона тавараў ад крадзяжу на складах часовага захоўвання, мытных складах, свабодных складах;
- 4) кантроль перамяшчэння і доступу персаналу ў зоны мытнага кантролю.

Адзін з галоўных напрамкаў эфектыўнага выкарыстання названых тэхналогій — барацьба з кантрафактнай прадукцыяй, якая паступае на рынак у парушэнне ўсталяванага парадку, уключаючы парушэнне правоў уласнікаў, вынікаў інтэлектуальнай дзейнасці, уладальнікаў гандлёвых знакаў і інш. Пераход на тэхналогіі радыёчастотнай ідэнтыфікацыі дазволіць забяспечыць

эфектыўнае рашэнне задачы выключэння з абароту кантрафактнай і някаснай прадукцыі. Паводле слоў старшыні Дзяржкамітэта па навуцы і тэхналогіях Рэспублікі Беларусь А. Шуміліна, «фактычна выплачаныя мытныя плацяжы пры ўвозе вырабаў з натуральнага футраскладзі 16 % ад тых, што падлягаюць выплаце, адпаведна 84 % дадзеных вырабаў увозілася кантрабандным шляхам, у выніку чаго бюджэт Расіі не датрымаўся каля 12,6 млрд дол. ЗША мытных плацяжоў. Для ўмоў Беларусі рашэнне дадзенай праблемы таксама актуальна».

Сфарміраваная ў Рэспубліцы Беларусь прававая аснова, а таксама тэхналагічная ІТ-інфраструктура ў выглядзе дзеючых нацыянальных інфармацыйных рэсурсаў таварнай наменклатуры і адпаведных ІТ-рашэнняў дазваляе эфектыўна ўдасканалваць і ствараць новыя сістэмы аўтаматычнай ідэнтыфікацыі суб'ектаў і аб'ектаў у ланцугах паставак на аснове міжнародных стандартаў электроннага бізнесу, уключаючы прынцып «аднаго акна» і пераемнасць тэхналогій (ад штрыховага кадавання 2-мернымі кодамі, кодамі QR, DataMatrix да RFID-пазнак).

Пераход на RFID-тэхналогіі ў мэтах пацверджання легальнасці імпарту і вытворчасці тавараў у краінах ЕАЭС дасць магчымасць забяспечыць эфектыўнае рашэнне задачы выключэння з абароту кантрафактнай і някаснай прадукцыі, а таксама даць штуршок да развіцця тэхналогій аўтаматызацыі бізнес-працэсаў у ланцугах паставак, забяспечыць іх надзейнасць і бяспеку.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Острога В. А., Белорусский государственный университет

В условиях, когда в современном мире высшее образование стремительно становится массовым, многие вузы Беларуси сталкиваются в той или иной степени с проблемой недостатка абитуриентов либо нехваткой среди них мотивированных и подготовленных к обучению. Белорусский государственный университет, являющийся флагманом национального высшего образования, в наименьшей степени затронули эти проблемные тенденции. Однако, в БГУ, ранее и в настоящий момент, предпринимаются все шаги для того, что бы белорусские и зарубежные абитуриенты стремились поступить именно в этот университет. Широко известно какие действия предпринимаются на университетском уровне, для этого имеется специальный план мероприятий, профориентационной работой занимаются и на факультетах. Однако, на наш взгляд, основным звеном и этой многообразной и деликатной работе, является выпускающая кафедра. Именно на кафедре имеется полное представление о современных тенденциях на рынке труда в конкретном сегменте, налажена связь с работодателями, выпускниками, довузовскими учебными заведениями и т. д.

Говоря о работе с абитуриентами, желающими посвятить себя сфере таможенного дела, сразу необходимо отметить важность понимания того, что наши будущие студенты должны четко представлять, что «специалист таможенного дела» это далеко не только инспектор таможи, а работник бизнеса — таможенный декларант, владелец СВХ, таможенный логист и т. д. Абитуриенты с тамо-

женными профессиями должны знакомиться не во время учебы в вузе, а еще на стадии поступления. Подобная работа достаточно непростая и решается во время проведения всего комплекса пассивных и активных профориентационных мероприятий — во время встреч с будущими студентами на фестивале факультетов, «Открытых дверях» факультетов, в ходе целенаправленной и системной работы на протяжении учебного года с учетом периодов подготовки ученика 10—11-х классов к поступлению в университет.

В этой связи на кафедре таможенного дела ФМО БГУ сложилась своя практика, венцом которой является работа при кафедре курсов «Школа будущего таможенника» (ШБТ). Она была создана в 2013 г. как бесплатная консультативная помощь поступающим на специальность «Таможенное дело» в рамках подготовки к профессионально-психологическому собеседованию. С тех пор у нас даже появились последователи в БНТУ и ИППКО Республики Беларусь, реализующие свои модели школы.

ШБТ предоставляет ученикам 10—11-х классов уникальный шанс, обучаясь в школе, в рамках краткосрочных курсов окунуться в мир таможенной профессии, познать основы таможенного дела, встретиться с профессионалами этой сферы. Цель ШБТ — профессиональная ориентация абитуриента, помощь ему в первых шагах к будущей профессии: таможенного инспектора, таможенного декларанта и таможенного логистика, которые дает университет, возможность уверенно подготовиться к выбору будущей профессии. Таким образом, с одной стороны, дать абитуриенту прочную мотивацию, твердую уверенность в правильности выбора будущей профессии, а с другой, для университета получить максимально мотивированного и подготовленного студента 1 курса.

С этой целью в рамках специальной учебной программы, построенной на базе учебной дисциплины «Основы таможенного дела» занятия в Школе проводят преподаватели кафедры таможенного дела, ГТК Республики Беларусь и Минской региональной таможни. Слушатели могут приобрести специальное учебное пособие «Моя профессия таможенник». По окончании обучения успешным абитуриентам выдается специальный сертификат. Благодаря предварительной работе, на курсы приезжают не только школьники Минска, но и жители других населенных пунктов разных областей страны. За прошедшее время Школу окончили 77 школьников выпускных классов, 11 из которых стали в разные годы студентами-таможенниками БГУ либо БНТУ. На данный момент в 3-м наборе ШБТ обучается 63 человека.

Таким образом, среди всех имеющихся форм профориентационной работы среди школьников в сфере таможенного дела, кафедра таможенного дела ФМО БГУ делает акцент на работе курсов ШБТ, что дает свои положительные результаты.

ИМИДЖ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Роговец К. Н., Государственный таможенный комитет Республики Беларусь

На современном этапе развития мирового сообщества, характеризующимся все более активным взаимопроникновением национальных экономик, сопровождающимся ускорением товарооборота, динамичным продвижением услуг, ка-

питала, рабочей силы на рынки других стран, обеспечение транзитной привлекательности Республики Беларусь, которая, как известно, обладает выгоднейшим с точки зрения прохождения через ее территорию важнейших торговых «магистралей» географическим положением, представляется одним из ключевых приоритетов в процессе выработки путей стимулирования развития национальной экономики. В этом свете деятельность Таможенной службы Республики Беларусь как полифункционального института государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, обладающего обширным инструментарием, позволяющим оказывать серьезное влияние на транзитные товаропотоки, пролегающие через территорию страны, приобретает особую важность и заслуживает серьезного научного исследования всех ее элементов, одним из которых является имидж — сравнительно новое понятие для отечественного научного сообщества с точки зрения исследования системы государственного управления в целом и Таможенной службы страны в частности.

Репутационная составляющая в деятельности таможенных органов Беларуси давно заслуживает особого научного внимания. За более чем двадцатилетнюю историю независимого существования Республики Беларусь, был накоплен немалый опыт в области выстраивания национальной системы таможенного администрирования, в том числе в сфере улучшения ее имиджа. Однако до недавнего времени любые попытки проанализировать данное, безусловно, сложное понятие, носили в большинстве своем разрозненный характер, были спонтанными и не подразумевали серьезного научного осмысления; анализ проводился вскользь, и лишь в последнее время стала наблюдаться серьезная активизация научной мысли в исследуемом контекстуальном поле.

При исследовании понятия «имиджа» важно понять не столько, каков имидж Таможенной службы Республики Беларусь, положителен либо отрицателен, сколько, имея объективную качественную характеристику данного параметра, определить, как управлять данным элементом в целях реального улучшения работы таможенных органов, а также достижения более глобальных целей.

Понятие «имиджа Таможенной службы» — безусловная составляющая более широкого по своему предметному охвату понятия «имиджа государственной службы». Именно поэтому исследование репутационных аспектов в деятельности таможенных органов должно быть неразрывно связано с анализом образа государственного служащего в целом, его восприятием населением. Анализ данного аспекта свидетельствует о том, что на современном этапе построения эффективного механизма государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, отношение к государственной службе оценивается как негативное, что предопределяет ее имидж в целом. Корни такого восприятия кроются в большинстве своем в чисто бытовом понимании тех проблем, решением которых занимаются государственные служащие, методов, применяемых при их решении, а также результата, получаемого на выходе. Такой вывод может быть в полной мере спроецирован и на имидж Таможенной службы Республики Беларусь. Именно обывательская интерпретация многих ситуаций, которые имеют место в практике таможенных органов, и сказывается в итоге в негативном ключе на общем имидже Таможенной службы страны. Между тем, более глубокий анализ деятельности национальной таможенной системы — единственно вер-

ный способ получить реальное понимание того, насколько существенен вклад Таможенной службы в национальную экономику государства, насколько высоки результаты проделываемой работы по направлениям защиты жизни и здоровья граждан и др. Таким образом, напрашивается следующий вывод: результаты, которые показывает отечественная таможенная служба и оценка этих результатов со стороны простых граждан, которая во многом и формирует имидж таможенной службы, не соответствуют друг другу и находятся в постоянном противоречии. Преодоление данного несоответствия и устранение возникающих противоречий — важное условие последовательного развития национальной системы таможенного администрирования и улучшения ее имиджа.

Однако, важно понимать, что имидж Таможенной службы как структурно сложное понятие следует рассматривать не только в контексте его взаимозависимости от восприятия простыми гражданами («внешний фактор»), но также и с позиции интерпретации должностными лицами, т.е. теми, кто непосредственно трудится в деле улучшения репутации таможенных органов («внутренний фактор»).

Важно отметить, что на современном этапе развития Таможенной службы Республики Беларусь предпринимаются серьезные усилия по созданию условий, способствующих более объективному восприятию населением работы таможенных органов, адекватной оценке таможенных органов со стороны государственных служащих и, как закономерный итог по качественному улучшению ее имиджа.

Процесс улучшения имиджа Таможенной службы — весьма длительный. Известно, что одним из наиболее актуальных вопросов, на которые ищут ответ научные исследователи при изучении роли и места таможенных органов в развитии национальных экономик, был и остается вопрос поиска баланса между открытостью национальной экономики, сопровождающейся снятием торговых барьеров, упрощением таможенных процедур, упразднением таможенных формальностей, с одной стороны, и ее закрытостью, для которой свойственен жесткий механизм «допуска» на внутренний рынок, с другой стороны. Именно нахождение ответа на этот и многие другие вопросы будет способствовать улучшению имиджа Таможенной службы Республики Беларусь.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Свирина В. А., Белорусский национальный технический университет

Вопросы эффективного регулирования внешней торговли традиционно относятся к числу наиболее сложных и значимых. Особую актуальность они приобрели в связи с образованием таможенного союза Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), в рамках которого функционирует единая таможенная территория.

Образование ЕАЭС требует совершенствования правового регулирования отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу, их перевозкой по единой таможенной территории ЕАЭС под таможенным кон-

тролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами, которое бы помогло в развитии торговли и обеспечении экономической безопасности стран-участниц.

Формирование единого таможенного пространства в рамках ЕАЭС кардинально изменило систему таможенного регулирования внешнеторговой деятельности в государствах — членах Союза. Интеграционные процессы в свою очередь повлияли на формирование единых таможенно-тарифных и нетарифных мер, правил таможенного регулирования и единообразной системы таможенного администрирования.

Создание Евразийского экономического союза послужило началом нового этапа в развитии и использовании системы, а также инструментов таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности. К настоящему времени практически сформирована единая законодательно-правовая база в области таможенного регулирования внешнеторговых операций в границах ЕАЭС, которая, с одной стороны, опирается на международные договоры государств-участников, а с другой — на международные унифицированные нормы и принципы, зафиксированные в составе многосторонних торговых соглашений и таможенных конвенций. Это позволило гармонизировать не только национальные законодательства государств — членов ЕАЭС с нормами международного торгового права в области тарифной политики и действия национальных преференциальных режимов в отношении стран — торговых партнеров, но и унифицировать механизм и методологию использования внутрисистемных инструментов таможенно-тарифного регулирования в соответствии со сложившейся международной практикой.

Отметим, что таможенная система государств — членов ЕАЭС постоянно претерпевает перманентные изменения. Названное обстоятельство вызывает необходимость углубления понимания теоретических основ формирования и функционирования системы таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности, принципов взаимосвязи составляющих компонентов, методологических подходов, а также организационно-практических процессов его осуществления. Несмотря на ряд серьезных публикаций по данной проблематике, сделанные за последние годы, следует все же отметить, что таможенная наука не поспевает с научным анализом и осмыслением за теми качественными организационно-правовыми и инструментальными изменениями, происходящими в сфере таможенного регулирования в ЕАЭС на современном этапе.

Актуальным остается вопрос более эффективного использования экономического потенциала Евразийского экономического союза для наращивания товарных потоков и инвестиций, расширения промышленной и технологической кооперации между субъектами хозяйствования государств — членов Союза. В рамках ЕАЭС также необходимо принять активные меры по устранению искусственных барьеров на пути формирования единого рынка товаров и услуг, активизации внешней торговли с третьими странами.

На основе изложенного можно сделать вывод, что реализация положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., а также правовые новации Таможенного кодекса ЕАЭС должны положительно отразиться на развитии бизнеса и внешней торговли государств-партнеров по этой региональной интеграционной группировке. Для решения этих задач необходимо более и далее совершенствовать институциональные механизмы таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности государств — членов ЕАЭС.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И НАПРАВЛЕНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ С ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Семенюк Д. П., Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Таможенные органы и органы пограничной службы являются органами государственного управления, на которые возложено обеспечение национальной безопасности на государственной границе и в пограничном пространстве. От их надлежащей совместной деятельности по выполнению определенных государством задач и возложенных обязанностей напрямую зависит, прежде всего, экономическая и пограничная безопасность. В связи с этим научное обоснование понятия взаимодействия, его целей, задач, форм, уровней позволит более точно сформулировать правовые нормы, регламентирующие их деятельность.

Исследование показало, что статья 318 утратившего силу Таможенного кодекса Республики Беларусь и статья 18 «Взаимодействие таможенных органов с иными государственными органами и организациями, а также с участниками внешнеэкономической деятельности» Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» не раскрывают понятие взаимодействия и в полной мере не устанавливают все его направления. Закон отражает только правоохранительное и внешнеэкономическое направления взаимодействия.

По нашему мнению взаимодействие таможенных органов с иными органами государственного управления — совместная деятельность в области реализации государственной таможенной политики, совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля, обеспечении экономической безопасности, правоохранительной деятельности.

Найти совместные сферы взаимодействия государственных органов позволяет анализ их законодательно закрепленных задач и функций.

Так, таможенные органы в соответствии со статьей 12 Закона реализуют следующие функции по обеспечению безопасности государства:

— организуют взаимодействие и координируют деятельность государственных органов и иных организаций в области реализации государственной таможенной политики;

— обеспечивают в пределах своей компетенции экономическую безопасность Республики Беларусь, защиту ее экономических интересов;

— ведут борьбу с контрабандой и иными преступлениями, производство по делам о которых отнесено к компетенции таможенных органов, административными правонарушениями, ведение административного процесса по которым отнесено к компетенции таможенных органов;

— пресекают незаконный оборот через таможенную границу Таможенного союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, оружия, культурных ценностей, радиоактивных веществ;

— оказывают содействие в борьбе с международным терроризмом и пресечении незаконного вмешательства в аэропортах Республики Беларусь в деятельности международной гражданской авиации и др.

Указанные функции являются основными направлениями в соответствии с которыми должно быть реализовано взаимодействие таможенных органов в сфере национальной безопасности.

В статье 6 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 454-З «Об органах пограничной службы Республики Беларусь», которая называется «Взаимодействие органов пограничной службы с другими государственными органами, иными организациями и гражданами» закреплены основы их совместной деятельности в соответствии с которыми:

— органы пограничной службы осуществляют свою деятельность во взаимодействии с другими государственными органами, иными организациями и гражданами;

— государственные органы и иные организации в пределах своей компетенции обязаны оказывать содействие органам пограничной службы в исполнении возложенных на них обязанностей, определенных данным Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь;

— граждане могут добровольно участвовать в выполнении задач, возложенных на органы пограничной службы, в том числе на конфиденциальной основе, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь;

— взаимодействие органов пограничной службы с компетентными органами иностранных государств и международными организациями осуществляется в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами.

Представляется, что в этих нормах вопросы совместной деятельности также не отражены достаточно полно. Только в третьей главе Закона рассмотрены полномочия Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь и органов местного управления и самоуправления в сфере деятельности органов пограничной службы, которые, по сути, и отражают совместную деятельность Главы государства, государственных органов и органов пограничной службы по обеспечению национальной и пограничной безопасности.

На основании изложенного, предложенное понятие взаимодействия, а также направления взаимодействия таможенных органов и органов пограничной службы должны быть закреплены в отдельной норме Законов «О таможенном

регулировании в Республике Беларусь» и «Об органах пограничной службы Республики Беларусь». Это позволит законодательно разграничить полномочия государственных органов и уже на этой основе разрабатывать ведомственные нормативные правовые акты.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сиротский А. Н., Акунец Т. В., Белорусский государственный университет

В последнее десятилетие укрепление таможенной границы осуществлялось Республикой Беларусь в соответствии с Концепцией развития инфраструктуры автодорожных пунктов пропуска на Государственной границе Республики Беларусь до 2015 г. и Комплексными программами на 2006—2010 гг. и на 2011—2015 гг., которые, в свою очередь, определили и ряд мероприятий в области технического оснащения таможенных органов, в том числе за счет финансирования в рамках международного технического сотрудничества.

Так, в соответствии с Европейским инструментом соседства и партнерства (ЕИСП) реализация мероприятий осуществлялась по двум программам трансграничного сотрудничества: «Польша—Беларусь—Украина» и «Латвия—Лита—Беларусь». Целью проектов, касающихся пунктов пропуска «Григоровщина» Витебской таможни, «Привалка» и «Брузги» Гродненской региональной таможни, «Песчатка» Брестской таможни является внедрение технологии неинтрузивного досмотра. Первоначальный период реализации проектов был рассчитан на 2007—2013 гг., но реализация завершилась в 2015 г. В связи с этим целесообразно оценить итоги технического оснащения таможенных органов на соответствие ожидаемым результатам, определенным в Концепции и Комплексных программах.

Во-первых, планировалось увеличение пропускной способности автодорожных пунктов пропуска. В результате было достигнуто увеличение пропускной способности каждого из названных пунктов пропуска практически в три раза, в том числе благодаря внедрению технологии неинтрузивного досмотра.

Во-вторых, предусматривалось проведение таможенного контроля с минимальными затратами времени. Так, в оснащенных пунктах пропуска данная процедура занимает не более получаса, где совершение таможенных операций занимает всего лишь 5—10 минут, а если возникает необходимость, то еще 10—25 минут приходится на досмотр транспортного средства с применением инспекционно-досмотрового комплекса (ИДК).

В-третьих, планировалось создание условий для своевременного обнаружения и пресечения незаконного перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств. Так, за 6 месяцев 2015 г. с применением ИДК выявлено 177 правонарушений и изъято товаров на сумму около 47 млрд бел. руб. За аналогичный период 2014 г. — 92 правонарушения и изъято товаров на сумму около 9 млрд бел. руб.

Таким образом, результаты в области технического оснащения таможенной службы видятся весьма позитивными и будут способствовать сокращению расходов субъектов хозяйствования, связанных с простоем транспорта на границе, а также решению экологической проблемы путем снижения скоплений автотранспортных средств в очереди. Важно, что поставленные цели были достигнуты своевременно, однако следует отметить, что первоначальные сроки окончания проектов несколько раз изменялись. Причина этого заключается в длительности процедур одобрения проектов. Решение проблемы видится в упрощении процедуры одобрения проектов международной технической помощи.

Что касается перспектив, то Республика Беларусь продолжает активно участвовать в международном техническом сотрудничестве. В настоящее время проводятся заседания белорусско-литовской рабочей группы по вопросам реконструкции пункта пропуска «Каменный Лог» в рамках Программы трансграничного сотрудничества ЕИСП «Латвия — Литва — Беларусь» на 2014—2020 гг. Более того, на белорусско-польской границе, в районе железнодорожной станции «Брест-Северный», планируется внедрить первый рентгеновский комплекс, который позволит работать на железных дорогах. Это позволит существенно повысить качество таможенного контроля на маршруте Китай — Европа и сократить простои подвижного состава.

Помимо выбранных направлений для дальнейшей работы в новую программу развития инфраструктуры автодорожных пунктов пропуска на 2016—2020 гг. видится целесообразным внести также техническое оснащение пунктов пропуска «Берестовица» и «Урбаны». Так, ранее в этих пунктах хуже была произведена масштабная реконструкция, позволившая повысить пропускную способность. В связи с этим заключительным этапом в закреплении достигнутой эффективности может стать внедрение стационарного ИДК. Внимание следует обратить и на пункт пропуска «Новая Гута», который находится на границе Республики Беларусь с Украиной. Необходимость технического оснащения южной границы Республики Беларусь обуславливается сложной политической ситуацией в Украине, что, безусловно, требует усиления таможенного контроля из-за увеличения попыток ввоза оружия и боеприпасов, а также значительного увеличения потоков наркотических средств.

Таким образом, достигнутые результаты, а также новые направления, взятые в качестве ориентиров на ближайшее пятилетие, в области совершенствования приграничной инфраструктуры открывают новые возможности для эффективного обеспечения национальной безопасности государства.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Скирко Н. И., Белорусский государственный университет

Расширение деятельности складов и логистических центров, а также деятельности перевозчиков было связано с передачей им на аутсорсинг неспецифических для любой организации-субъекта ВЭД функций. И процесс оптими-

зации товародвижения посредством логистического подхода объективно приводит к снижению расходов хранения и перемещения товаров у организаций, участвующих в перемещении.

Сами логистические центры и просто склады могут быть эффективны только при условии достаточного (большого) объема выполняемых услуг, чтобы их постоянные (административные) расходы, распределяясь между всеми заказчиками таких услуг, в среднем (на каждого заказчика) снижались и были оптимальными.

Если не говорить о технико-технологических сложностях развития рынка логистических услуг, большинство общеэкономических факторов, определяющих динамику развития рынка услуг оптово-логистических центров, сводятся к общему уровню доходов экономических субъектов национальной экономики. Он определяет и уровень спроса потребителей на качественные и конкурентоспособные отечественные и импортные товары, и объем розничной торговли, и возможности развития внешней торговли.

В рамках Программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г. (далее Программа) анализировалось состояние отрасли складирования на период 2006—2007 гг. Было отмечено увеличение количества складов, расположенных в специальных помещениях и складов-магазинов, также увеличение числа складов-холодильников, но уменьшение числа складов во временно приспособленных помещениях, количества хранилищ для картофеля, овощей и фруктов. Одновременно с попыткой организовать дополнительные возможности складирования наблюдалось недоиспользование складских площадей, что свидетельствовало о недостаточности логистического подхода к организации складирования. Самое главное, — это то, что с ростом общего числа мест для хранения средняя складская площадь на одно складское помещение имела тенденцию к сокращению — склады уменьшались в площади. Конечно, у некоторых оптовых организаций в период с 2005 г. до 2007 г. происходило как сокращение размера складских площадей, так и количества складов. В указанный период возросло количество сдаваемых оптовыми организациями в аренду складских площадей. И по разным видам складских помещений в 2006—2007 гг. от 2,5 до 13,9 % площадей не использовалось в собственном обороте, а именно сдавалось. Все эти разнонаправленные изменения объясняются в Программе «ростом объема оптового товарооборота, что потребовало расширения материально-технической базы оптовой торговли в Республике Беларусь».

В Программе были высказаны ожидания, что «создание оптово-логистических центров также будет стимулировать рост объемов продаж белорусских товаров за счет улучшения условий их поставок внутри страны и на экспорт. Кроме того, повысится привлекательность Беларуси для товарных потоков, бизнеса и инвестиций за счет снижения транспортно-логистических издержек и рисков на ее территории. Как следствие, увеличится экспорт услуг».

Изменяемые современные условия функционирования, периода 2014—2015 гг., ставят перед субъектами хозяйствования вопросы, разрешение которых требует противоречивых, разнонаправленных действий от самих субъектов. Если говорить о логистической системе целиком и о складах, функцио-

нирующих с целью обеспечения применения некоторых таможенных режимов (склады временного хранения и таможенные склады), то актуальным будет оценить масштаб сокращения объемов таких услуг. В условиях сокращения потока импорта в Республику Беларусь и транзитного потока товаров в целом, уже в 2014 г. стало очевидным, что выполнение Программы будет невозможным и перестанет быть необходимым или желательным.

Логистическая отрасль сложилась, как отрасль неоднородных конкурентных возможностей участников. Как было отмечено в Программе, с одной стороны, стимулировались процессы создания транспортно-логистических центров общего пользования, а с другой — сохранялись хаотично увеличенные оптовые склады и хранилища «путем модернизации их материальной базы на основе реконструкции зданий и сооружений, модернизации технологического оборудования, повышения уровня механизации складских операций, внедрения современных информационных технологий и принципов логистики в области управления товарными потоками, расширения перечня оказываемых оптовыми организациями логистических услуг, востребованных на внутреннем и внешнем рынках республики.

Возможен и такой вариант использования имеющейся инфраструктуры, как включение республиканскими органами государственного управления, прежде всего Минтрансом, Государственным таможенным комитетом, а также свободными экономическими зонами, объектов складской инфраструктуры ГО «Белресурсы», Минторга, Белкоопсоюза, облисполкомов, Минского горисполкома в создаваемые ими логистические центры в качестве составных частей (элементов)».

Попытка сохранить все производственные возможности страны в этой сфере не позволит добиться участникам рынка эффекта от масштаба и поучаствовать в оптимизации товарно-материальных потоков — ради чего такая отрасль и создается.

ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Степаненко Е. С., Черевченко Н. В., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В настоящее время роль информационных технологий в нашем обществе велика. Следуя современной тенденции перепрофилирования привычного документооборота на бумажных носителях в электронный вариант, таможенные органы тем самым упрощают сам процесс декларирования, а также повышают качество и доступность информационно-коммуникационной инфраструктуры. В Республике Беларусь с 2008 г. началось активное внедрение электронного декларирования товаров, что позволило в значительной степени упростить взаимодействие таможенных органов и субъектов хозяйствования, снизить временные и финансовые издержки по осуществлению операций, связанных с таможенным оформлением и таможенным контролем.

Так, был разработан проект «Электронная таможня», в рамках которого определены следующие задачи, которые требуют качественного решения:

- 1) повышение доступности предоставляемых информационных услуг;
- 2) интегрирование с информационными ресурсами банковской системы, государственных органов, информационными системами зарубежных таможенных служб
- 3) устранение возможности коррупционных действий при осуществлении таможенного оформления и т. д.

Помимо этого Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь внедрена Национальная автоматизированная система электронного декларирования, направленная на ускорение и упрощение таможенных процедур за счет использования электронного документооборота. В пункте 3 статьи 179 Таможенного кодекса таможенного союза (далее — ТК ТС) определено, что таможенное декларирование производится в письменной и (или) электронной формах с использованием таможенной декларации. Пункт 5 статьи 181 ТК ТС закрепляет, что представление таможенной декларации в виде электронного документа осуществляется в порядке, который определен решением Комиссии Таможенного союза. В свою очередь, в решении Комиссии Таможенного союза от 8 декабря 2010 г. № 494 «Об инструкции о порядке предоставления и использования таможенной декларации в виде электронного документа» установлено, что при совершении таможенных операций с использованием ЭТД, в том числе при выпуске товаров до подачи ЭТД в соответствии со статьей 197 Кодекса, документы, предоставление которых предусмотрено таможенным законодательством Таможенного союза (далее — Документы), представляются в виде электронных документов и (или) документов на бумажных носителях, если иное не установлено таможенным законодательством таможенного союза ЕАЭС и (или) законодательством государств — членов ЕАЭС (решение Комиссии таможенного союза от 8 декабря 2010 г. № 494).

Следовательно, мы видим, что нормативная база, регламентирующая вопросы электронного декларирования, создана, однако, вместе с тем, существует вопрос четкого определения того, какой же способ является более приоритетным — подача таможенной декларации в электронном или в бумажном варианте. К тому же, развитие информационного общества требует постоянного совершенствования законодательства.

Следует отметить, что в проекте ТК ТС ЕАЭС полностью разработаны новые подходы, которые являются, как представляется, важными элементами в совершенствовании применения электронного декларирования, это:

- 1) приоритет электронного таможенного декларирования и применение письменного декларирования только в определенных таможенным законодательством случаях;
- 2) возможность подачи таможенной декларации без представления таможенному органу документов, на основании которых она заполнена;
- 3) возможность совершения таможенных операций, связанных с регистрацией таможенной декларации автоматически, информационными системами таможенных органов;
- 4) использование механизма «единого окна» при совершении таможенных операций, в том числе связанных с прибытием, убытием и таможенным декларированием.

Исходя из вышеизложенного, видно, что подходы стали более конкретными, чем в ТК ТС, что позволит повысить качество реализации электронного декларирования. На основании данной информации предлагается:

1) дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей вопросы функционирования системы электронного таможенного декларирования в зависимости от развития информационной инфраструктуры;

2) разработка новых технологий таможенного оформления и таможенного контроля на примере зарубежных государств с целью повышения эффективности использования электронного документооборота в деятельности таможенных органов;

3) проведение специальной подготовки и переподготовки сотрудников таможенных органов, занимающихся таможенным оформлением (возможно проведение учебных курсов, практических занятий, а также создание ориентированных обучающих мультимедийных программ).

Таким образом, следует предполагать, что использование максимального потенциала информационных ресурсов в деятельности таможенных органов Республики Беларусь может дать ожидаемые результаты при наличии четкой регламентации и инициативы субъектов хозяйствования.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВЫВОЗНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН, А ТАКЖЕ ИНЫХ ПОШЛИН, НАЛОГОВ И СБОРОВ, ИМЕЮЩИХ ЭКВИВАЛЕНТНОЕ ДЕЙСТВИЕ НА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Тарарышкина Л. И., Белорусский государственный университет

Вывозные таможенные пошлины, наряду с ввозными таможенными пошлинами (иными пошлинами, налогами и сборами, имеющими эквивалентное действие), являются инструментом регулирования внешней торговли товарами и используются для защиты внутреннего рынка государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и стимулирования прогрессивных структурных изменений в экономике.

Статьей 84 Таможенного кодекса таможенного союза ЕАЭС определено, что порядок уплаты вывозных таможенных пошлин устанавливается международным договором государств — членов данного регионального объединения. Такой договор до настоящего времени не заключен, поэтому вывозные таможенные пошлины устанавливаются национальным законодательством государств — членов ЕАЭС или двусторонними договорами.

В соответствии со статьей 25 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор ЕАЭС) в рамках таможенного союза функционирует внутренний рынок товаров, применяется Единый таможенный тариф ЕАЭС и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими странами, действует единый режим торговли товарами в отношениях с тре-

тыми странами, осуществляется единое таможенное регулирование и свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного).

Введение и применение вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) положениями Договора ЕАЭС не определено. В этих условиях государства — члены ЕАЭС проводят национальную налоговую политику в отношении вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) при вывозе товаров за пределы Евразийского экономического союза. Так, например, вывозные таможенные пошлины применяются: в Республике Казахстан в отношении 300 товарных позиций (сырьевые товары, рыба, удобрения, посуда столовая и др.), в Российской Федерации в отношении 100 товарных позиций (металл, сырьевые товары, пшеница, мука и др.).

В Республике Беларусь вывозные таможенные пошлины взимаются только в отношении экспортируемых за пределы таможенного союза ЕАЭС нефти и нефтепродуктов, кожанного сырья и семян рапса, некоторых видов древесины, калийных удобрений.

С момента создания единой таможенной территории государств-членов ЕАЭС в бюджет Республики Беларусь поступило вывозных таможенных пошлин: за июль—декабрь 2010 г. — 637 млрд руб., за 2011 г. — 7124 млрд руб., за 2012 г. — 10 994 млрд руб., за 2013 г. — 9523 млрд руб., за 2014 г. — 6840 млрд руб., за январь—сентябрь 2015 г. — 22 722 млрд руб.

Согласно Договору ЕАЭС в условиях функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие).

При этом согласно Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. (ст. 1) под платежами, эквивалентными таможенным пошлинам, понимаются «платежи, взимаемые при импорте или экспорте товаров, а также в иных случаях, установленных национальным законодательством Стороны, аналогичные по целям и экономическому эффекту таможенным пошлинам, которые не являются таможенными пошлинами, компенсацией стоимости оказанных услуг в связи с осуществлением процедур ввоза или вывоза и не связаны с применением специальных защитных, антидемпинговых, компенсационных мер во взаимной торговле».

В соответствии со статьей 2 Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г.: «Сторона не применяет таможенные пошлины и иные платежи, эквивалентные таможенным пошлинам, в отношении экспорта товара, предназначенного для таможенной территории другой Стороны, и/или импорта товара, происходящего с таможенной территории другой Стороны».

Вместе с тем, законодательством Республики Казахстан предусмотрено взимание рентного налога на экспорт сырьевых товаров, который является эквивалентным действием таможенных пошлин и исчисляется исходя из фактиче-

ской стоимости реализуемого такого товара на экспорт. Рентный налог на экспорт взимается в Республике Казахстан и при вывозе угля в условиях таможенной территории Евразийского экономического союза в государства — члены ЕАЭС. Обозначенные национальные законодательные нормы Казахстана полностью противоречат положениям Договора ЕАЭС и принципам функционирования таможенного союза ЕАЭС, а соответственно, являются торговым барьером во взаимной торговле государств — членов Евразийского экономического союза. Взимание рентного налога на экспорт в Республике Казахстан, являющегося эквивалентным действием таможенных пошлин, во взаимной торговле государств — членов Евразийского экономического союза противоречит также правилам Всемирной торговой организации.

Таким образом, требует урегулирования вопрос применения ренты на экспорт сырьевых товаров в Республике Казахстан во взаимной торговле государств — членов Евразийского экономического союза путем отмены рентного налога и законодательного закрепления в международном договоре государств-членов ЕАЭС механизма взимания вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) на таможенной территории Евразийского экономического союза.

ИННОВАЦИОННОЕ ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Цеханович Т. Ф., Белорусский государственный университет

Разработка системы инструментов, механизмов и практических рекомендаций инновационного таможенного регулирования в целях формирования эффективной интеграции государств — членов Евразийского экономического союза в контексте реализации стратегии суверенитета Республики Беларусь соответствует Приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2016—2020 гг., утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12. марта 2015 г. № 190; Перечню ГПНИ на 2016—2020 гг., утвержденному Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 июня 2015 г. № 483.

С обретением суверенитета большинство стран СНГ устремилось «под крышу» ВТО. Главная цель этих устремлений — защита национальных экономик от попыток недобросовестной конкуренции (антидемпинговые процессы, экономически дискриминационное отраслевое субсидирование и т. п.); связывание (консолидация) национальных таможенных тарифов, что также защищает национальные экономики от непредсказуемых, зачастую необоснованно-односторонних изменений во взаимной торговле. Беларусь одной из первых среди стран СНГ ввела в таможенное законодательство нормы о защитных мерах (особые виды пошлин) и продолжает настойчиво проводить политику не-

принятия односторонних решений в рамках имеющихся договоренностей. Беларусь обосновывает и последовательно отстаивает нормы защиты самой конкуренции, стандартов конкурентной политики. Таможенные органы Республики Беларусь осуществляют свою деятельность в рамочных стандартах международного таможенного права. На их основе в таможенной системе республики осуществляется комплексное внедрение инновационных таможенных технологий, построенных на самых современных принципах защиты стандартов конкуренции. В первую очередь, речь идет о Системе управления таможенными рисками и сопутствующих таможенных технологиях. В 2011—2015 гг. инновационным развитием таможенной системы было востребовано экономическое обоснование роста конкурентоспособности национальной экономики в рамочных условиях минимизации таможенных рисков во внешней торговле, создание и внедрение соответствующего методического обеспечения (методик, моделей, технологий).

1 января 2015 г. начал функционировать ЕАЭС, открывающий широкие перспективы экономического роста, формирующий для стран-участниц новые конкурентные преимущества и дополнительные возможности в современном глобальном мире. Вопросы таможенного регулирования и обеспечения условий ведения ВЭД в ЕАЭС стоят, по-прежнему, остро. Государства — члены ЕАЭС уделяют внимание данной проблематике, проводят большую работу по созданию благоприятных условий ведения внешнеэкономической деятельности в Союзе. Вместе с тем, данные ежегодного отчета Всемирного банка «*Doing Business-2014*» показывают, что позиции стран ЕАЭС по показателю «международная торговля» оставляют желать лучшего. Прослеживая динамику рейтингов по данному показателю, отметим, что значительно улучшила свои позиции только Армения (рост на 14 позиций в рейтинге), тогда как Беларусь и Казахстан поднялись только на 1 позицию, а Кыргызстан и Россия на одну позицию опустились. Можно сделать вывод, что международная торговля остается достаточно затратным и непростым видом деятельности в странах ЕАЭС, значительных изменений в данной области не прослеживается. По мнению члена Коллегии (Министра) по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии В. А. Гошина, «приведенные показатели как нельзя лучше отражают необходимость комплексного реформирования в данной области, необходимо существенно изменить подходы к государственному администрированию. Выражаясь образно, ямочным ремонтом дорог нам точно не обойтись, необходимо создание современных, качественных, скоростных магистралей. Для того, чтобы существенно продвинуться в международных рейтингах, мало заниматься только точечным совершенствованием законодательства, государства — члены ЕАЭС должны внедрить передовые международные стандарты, оптимизировать бизнес-процессы в сфере ВЭД, провести гармонизацию данных, обеспечить соответствующую технологическую базу и перейти на электронные формы взаимодействия». В этой связи инновационное таможенное регулирование в целях формирования эффективной интеграции государств — членов Евразийского экономического союза нами рассматривается как актуальная возможность

реализации системного подхода к совершенствованию таможенных процедур в сфере внешнеэкономической деятельности, направленная на решение современных научно-практических задач: 1) разработка механизмов и практических рекомендаций, направленных на формирование единой системы таможенного регулирования в государствах — членах Евразийского экономического союза с учетом опыта ЕС в контексте реализации стратегии суверенитета Республики Беларусь; 2) развитие механизмов «единого окна» в государствах — членах ЕАЭС с учетом реализации национальных интересов; 3) выявление инновационных механизмов и выработка практических рекомендаций таможенного регулирования контроля таможенной стоимости в государствах — членах Таможенного союза ЕАЭС; 4) вовлечение инновационных ресурсов таможенного регулирования в логистические процессы международных перевозок; 5) оптимизация системы таможенных процедур в государствах — членах ЕАЭС (практические рекомендации).

АНАЛИЗ НОВОВВЕДЕНИЙ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА В ОТНОШЕНИИ ИМПОРТА ТОВАРОВ НА ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ястреб Т. А., Белорусский государственный университет

Основными принципами, на которых основывается мировая торговля в настоящее время, являются либерализация, создание равных конкурентных возможностей, открытость торговой политики. Однако любое государство при всей открытости экономики стремится защитить своих национальных производителей. В современных условиях, когда тарифы многих государств связаны на определенном уровне, использование «классических» нетарифных мер ограничено, специализированные, антидемпинговые и компенсационные меры становятся основными способами защиты национальных производителей.

Странами — членами Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) создан механизм применения единых мер защиты внутреннего рынка. Его основы были заложены при формировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (далее — ТС): разработаны соответствующие нормативные правовые акты, проведена унификация действовавших на национальном уровне мер, определены органы, ответственные за проведение расследований и принятие решений по их результатам.

При подготовке Договора о ЕАЭС, подписанного 29 мая 2014 г. (далее — Договор), подходы ТС к применению данных мер в целом были сохранены. Вместе с тем, в Договор включен ряд нововведений. По нашему мнению, их необходимость была продиктована практикой применения защитных мер в ТС, а также намерением дальнейшего сближения норм ЕАЭС с правилами ВТО.

В настоящее время вопросы применения мер защиты внутреннего рынка регулируются Договором, а именно: статьями 48—50 и Протоколом о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение №8 к Договору). Решение о применении или неприменении мер, их изменении или отмене принимает Евразийская экономическая комиссия (далее — ЕЭК). На проведение расследований уполномочен Департамент защиты внутреннего рынка ЕЭК (далее — Департамент).

Важным и, пожалуй, наиболее дискуссионным нововведением в рассматриваемой сфере является возможность ретроактивного применения антидемпинговых и компенсационных мер. Данная норма позволяет распространить действие пошлин, вводимых по результатам расследований, на период до 90 дней до начала применения предварительных пошлин, но не ранее начала расследования и публикации соответствующего уведомления Департамента. Представляется, что ретроактивное применение мер станет достаточно действенным способом защиты от массированного ввоза товара (объекта расследования), который может осуществляться отдельными импортерами в течение срока проведения разбирательства (как правило, он составляет 12 месяцев). Это в свою очередь позволит избежать нанесения дополнительного ущерба отрасли государств-членов Союза. По нашему мнению, целесообразно зафиксировать в таможенном законодательстве положения, устанавливающие механизм практической реализации ретроактивного применения антидемпинговых и компенсационных пошлин.

Согласно Договору, в ЕАЭС наряду со спецзащитными, антидемпинговыми и компенсационными мерами могут вводиться иные меры защиты внутреннего рынка. К таким мерам относятся меры защиты внутреннего рынка, применяемые на двусторонней основе в отношении товаров, происходящих из стран, с которыми Союзом установлен режим свободной торговли (если подобные положения содержатся в соответствующем международном договоре). Включение данной нормы в Договор представляется очень важным. Это позволит государствам-членам Союза занимать более гибкую позицию при проведении переговоров о создании зон свободной торговли, обеспечивая при этом в случае необходимости достаточный уровень защиты производителей Союза.

Среди нововведений также необходимо отметить возможность применения спецзащитной меры посредством специальной квоты — установления определенного объема импорта товара на таможенную территорию Союза, в рамках которого товар поставляется без уплаты специальной пошлины, а свыше которого — с ее уплатой. По нашему мнению, специальная квота является более мягкой формой спецзащитной меры по сравнению с импортной квотой. Ее применение позволит в большей степени учитывать интересы отдельных государств — членов ЕАЭС, не производящих товар, в отношении которого вводятся меры.

Представляется логичным включение в Договор дополнительных случаев, в которых проводятся пересмотры специальных защитных мер, а также положений о необходимости проведения Департаментом повторного расследования

в целях приведения решения ЕЭК о введении защитной меры в соответствие с Договором во исполнение решения Суда Союза.

Также необходимо отметить, что государствами — членами ЕАЭС согласована возможность проведения повторных исследований в отношении мер защиты внутреннего рынка, действовавших в Союзе на дату присоединения Армении и Кыргызстана к ЕАЭС. Решение о проведении таких пересмотров может быть принято Департаментом при наличии достаточных оснований того, что учет данных по рынкам Армении или Кыргызстана при проведении расследования привел бы к существенному изменению оснований для введения меры. В таком же порядке могут быть пересмотрены решения ЕЭК, принятые по результатам расследований, проводимых Департаментом на дату присоединения упомянутых государств к ЕАЭС.

Из выше сказанного представляется целесообразным закрепить в таможенном законодательстве механизм практической реализации ретроактивного применения антидемпинговых и компенсационных пошлин.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ»

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС В НАЧАЛЕ 1990-х гг.

Гросс Е. П., Институт истории Национальной академии наук Беларуси

В начале 1990-х гг. все большее количество организаций занималось оказанием помощи пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС и ориентировалось в частности на развитие международного сотрудничества с целью привлечения к решению постчернобыльских проблем интеллектуальных и материальных ресурсов международных организаций и развитых государств.

Общественные объединения Республики Беларусь в начале 1990-х гг. устанавливали контакты с многочисленными государственными и общественными институтами зарубежных стран, крупными международными организациями с целью минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Первым общественным объединением, зарегистрированным Министерством юстиции Республики Беларусь 16 ноября 1990 г., стал Белорусский социальный экологический союз «Чернобыль». Всего же из 25 зарегистрированных до конца 1990 г. общественных объединений 11 своей целью ставили содействие ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

К основным формам международного сотрудничества общественных объединений Беларуси по проблеме Чернобыля можно отнести организацию отдыха и оздоровления детей за рубежом, получение иностранной безвозмездной помощи в виде денежных средств, товаров, прежде всего медицинского назначения, услуг для реализации благотворительных, культурно-просветительских, образовательных, социальных и других проектов и программ на территории Республики Беларусь, волонтерская деятельность, обмен опытом и научными достижениями, повышение квалификации медицинских работников, культурно-просветительская деятельность. Такое разнообразие направлений деятельности объясняется всеобъемностью проблемы Чернобыля для Республики Беларусь.

Наиболее активные контакты были установлены с общественными организациями Германии, Италии, Великобритании, Нидерландов и др. В области оздоровления детей лидировали Италия, Германия и Испания. В финансовом отношении оценить уровень взаимодействия и оказываемой поддержки сложно по причине отсутствия ее фиксации в качестве «гуманитарной по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Среди белорусских организаций большую работу в области сотрудничества по преодолению последствий аварии, налаживания контактов с зарубежными организациями проводили ОО ««Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами», ОО «Белорусский комитет мира», ОО «Белорусский комитет «Детям Чернобыля», Белорусский социально-экологический союз «Чернобыль», ОО «Белорусский фонд мира», творческие союзы, общественные фонды «Детям Чернобыля», «Чернобыль» и др. Большое значение

для формирования общественного мнения к проблеме преодоления катастрофы имели информационные мероприятия. С этой целью проводились встречи и беседы с представителями государственных и негосударственных структур, научные конференции, организовывались выступления перед общественностью, публиковались статьи о последствиях аварии и т. д.

В 1994 г. в Вилейском районе Минской области совместными усилиями учредителей (с белорусской стороны — Государственный комитет по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС; гуманитарный фонд «Жизнь после Чернобыля» (г. Минск); с немецкой — правительство земли Гессен, общественные организации «Жизнь после Чернобыля» и «Меннерарбайт» Евангелической церкви Германии (г. Кассель)) был создан реабилитационно-оздоровительный детский центр «Надежда». Это — специализированное учреждение для оздоровления, обучения, оказания медицинской и социальной помощи детям и подросткам, проживающим в районах Беларуси, загрязненных радионуклидами в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Помимо оказания помощи детям центр ставил для себя еще одну цель — продвижение и реализация на практике принципов устойчивого развития. Эксперты оценили данный проект как «один из выдающихся примеров международной помощи Чернобылю и создания долговременного партнерства».

В заключении необходимо отметить, что в начале 1990-х гг. общественные объединения Беларуси сотрудничали с международными организациями и рядом стран СНГ, Западной и Центральной Европы и Северной Америки в сфере оздоровления населения, совместных научных исследований, распространения информации, организации культурных мероприятий. Деятельность общественных объединений по данному направлению соответствовала внешнеполитическим приоритетам Республики Беларусь.

ВЫНУЖДЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЛИЦ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ: МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБСЕ И ООН

Дрозд Н. И., Белорусский государственный университет

По данным нового ежегодного доклада Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев «Глобальные тенденции 2014» в мире наблюдается устойчивая тенденция к росту вынужденно перемещенных лиц. Общее число лиц, ищущих убежище, и внутренне перемещенных лиц — 59,5 млн, из которых около 20 млн получили статус беженцев, более половины составляют дети.

В докладе отмечается, что аналогичная ситуация наблюдается и на пространстве ОБСЕ. Так, по состоянию на декабрь 2014 г. численность перемещенных лиц в регионе ОБСЕ составила более 7200 тыс. человек. Сюда включается более 3 млн 500 тыс. беженцев, около 900 тыс. лиц, ищущих убежища, 2 млн внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и более чем 630 тысяч лиц без гражданства.

К резкому росту масштабов вынужденного перемещения людей на пространстве ОБСЕ привел и украинский кризис. По информации УВКБ ООН, по состоянию на 7 сентября 2015 г. в Украине зарегистрировано 1,46 млн внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Общее количество перемещенных лиц, обратившихся за специальным статусом беженца или иной формы легального пребыва-

ния в соседних странах, сейчас составляет 1 123 803 человека. При этом отмечается, что большинство беженцев направляется в Россию (911 500 человек) и Беларусь (126 450 человек).

Что касается европейских государств, то больше всего украинских вынужденных переселенцев зарегистрировано в Германии, Польше, Франции и Италии. Количество же выехавших граждан Украины, которые не обращались за специальным статусом, неизвестно. Важно отметить, что по информации УВКБ ООН число вынужденных переселенцев из Украины стремительно растет.

Проблема вынужденных переселенцев представляет собой один из центральных вопросов безопасности, решение которой требует тесного сотрудничества между Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и такого специализированного учреждения ООН как УВКБ ООН. Это сотрудничество предполагает обеспечение обмена оперативной информацией, а также выработку скоординированных подходов, позволяющих избежать дублирования работы и обеспечить эффективное использование всех имеющихся в распоряжении обеих организаций ресурсов.

Проблемы, которые возникают в контексте безопасности — это защита беженцев и операции, связанные с ними; обеспечение безопасности в районах проживания беженцев; безопасность государств, положение в которых осложняется массовыми перемещениями населения. ОБСЕ и УВКБ ООН действуют на основе различных, но комплементарных мандатов и активно сотрудничают между собой, дополняя друг друга. Меморандум о договоренности относительно расширения сотрудничества между двумя организациями был подписан в 1998 г. В марте текущего года ОБСЕ/БДИПЧ и УВКБ ООН подписали Меморандум о взаимопонимании, который придал новый импульс долгосрочному сотрудничеству.

Ведущая роль в решении вопросов по оказанию помощи лицам, перемещенным в результате конфликтов, принадлежит УВКБ ООН.

Что же касается ОБСЕ, то следует подчеркнуть, что она не является гуманитарной организацией, однако, наряду с традиционными проблемами ОБСЕ по вопросам безопасности, организация сейчас уделяет повышенное внимание решению проблем вынужденных переселенцев. Обязательства ОБСЕ по вопросам, связанным с вынужденной миграцией, беженцев и внутренне перемещенных лиц содержатся практически во всех основных документах организации.

В качестве примера тесного, конструктивного сотрудничества между ОБСЕ и УВКБ ООН по вопросам вынужденных переселенцев и беженцев можно привести их взаимодействие в условиях кризиса в Украине.

Тесные контакты между обеими организациями были оперативно установлены с первых дней конфликта. Наблюдатели Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине (СММУ), развернутой на местах кризиса, осуществляют мониторинг ситуации и докладывают в своих регулярных оперативных отчетах о составе перемещающихся лиц, маршрутах их передвижений и возникающих проблемах. УВКБ ООН со своей стороны предоставляет адресную помощь и защиту тем, кто в них нуждается. В целях улучшения координации взаимодействия между СММУ и УВКБ ООН было подписано оперативное Соглашение о координации действий и обмене информацией. В 2013 г. УВКБ ООН и Центром ОБСЕ по предотвращению конфликтов было разработано и опубликовано практическое пособие

«Контрольный перечень мер защиты», которое используется оперативными полевыми миссиями в работе на местах. Успешное сотрудничество осуществляется и в рамках Трехсторонней Контактной группы. Подгруппа по гуманитарным вопросам использует при обсуждении и принятии решений по вопросам вынужденно переселенных лиц информацию, предоставленную УВКБ ООН.

Вполне очевидно, что создавшаяся на пространстве ОБСЕ гуманитарная ситуация, вызванная вынужденным перемещением населения, представляет серьезную угрозу европейской безопасности и требует масштабного международного сотрудничества. Это подтверждает и Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антониу Гутерриша, который на открытии 66 сессии Исполнительного комитета УВКБ ООН 5 октября 2015 г. заявил, что «масштабы глобального кризиса беженцев настолько велики, что Агентство ООН по делам беженцев и другие агентства испытывают трудности в полномасштабном ответе на возникшие гуманитарные вызовы».

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ

Карпиевич В. А., Командно-инженерный институт МЧС

Осуществление гражданской обороны (ГО) является одной из главнейших функций современного государства, так как она вносит значительный вклад в обеспечение национальной безопасности.

ГО за последние десятилетия сильно эволюционировала. Ранее речь шла только о защите населения и исторических объектов во время военных конфликтов. В наши дни все чаще приходится спасать население, пострадавшее в результате чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного или техногенного характера. А их количество ежегодно возрастает. В связи с этим специалисты гражданской обороны все больше внимания уделяют вопросам предупреждения ЧС, а также своевременного и эффективного реагирования на них.

В соответствии с Уставом к задачам Международной организации гражданской обороны (МОГО) относятся установление и поддержание тесного сотрудничества со всеми организациями, в ведении которых находится защита гражданского населения. МОГО по собственной инициативе разработала Рамочную конвенцию по оказанию помощи в области гражданской обороны. Эта конвенция направлена на налаживание тесного сотрудничества стран в области ГО. Причем сотрудничество не только на этапе профилактики возникновения катастрофы, но и при проведении спасательных операций.

В настоящее время Рамочную конвенцию подписали более двадцати государств. Они взяли на себя обязательство, в соответствии со статьей четвертой, «рассмотреть все возможности для сотрудничества в области гражданской обороны в сферах предотвращения, прогнозирования, подготовки, непосредственного реагирования и посткризисного управления ситуацией».

Важнейшим направлением деятельности МОГО является именно предотвращение катастроф. Для этой цели подразделения ГО действуем по трем приоритетным направлениям:

— усиление деятельности специальных служб государств в сфере гражданской защиты государств, являющихся членами МОГО; подготовка собствен-

ных кадров для обеспечения ГО; оказание всесторонней технической помощи и укрепление материальной базы структур гражданской защиты;

- пропаганда и распространение знаний о гражданской обороне;

- осуществление всестороннего международного сотрудничества в области гражданской защиты.

На основании имеющейся правовой базы и своего влияния, руководство МОГО проводят политику обучения населения и пропаганды средств по проблемам предотвращения катастроф, а также готовности к действиям в период бедствий. Для распространения информации о деятельности МОГО за время ее существования было проведено более десятка Всемирных конференций по гражданской обороне.

На 10-й Всемирной конференции по гражданской обороне, которая состоялась в 1994 г. в Аммане, значительно расширилась роль органов ГО. На конференции прозвучал призыв к государствам рассматривать концепцию о ГО при проведении мероприятий гуманитарного характера при защите населения, объектов и окружающей среды. Таким образом, в настоящее время у МОГО имеется арсенал необходимых средств, которые позволяют государствам реагировать на ЧС и предотвращать бедствия, управлять чрезвычайными ситуациями, оказывать помощь, проводить реабилитационные мероприятия. Амманская конференция по гражданской защите призвала все государства создать у себя с помощью МОГО необходимые структуры гражданской обороны.

На 11-й Всемирной конференции в Пекине был принят Всемирный план действий по развитию гражданской обороны. Данный план предусматривает дальнейшее развитие структур организации, углубление международного сотрудничества в сфере оказания помощи населению, а также предусматривает поддержку тех мероприятий, которые направлены на предупреждение бедствий и готовность к ним.

В 2000 г. на очередной конференции МОГО на уровне министров была принята Женевская декларация, которая определила ГО как важное средство устойчивого развития государств перед лицом возникающих стихийных бедствий и техногенных катастроф.

В последние годы в деятельности национальных служб ГО наметилась тенденция к изменению понимания термина «гражданская оборона» и его замене на термин «гражданская защита». Это было вызвано тем, что значительная часть национальных и международных организаций, занимающихся вопросами ГО, стали переориентировать свою деятельность с решения проблем, связанных с последствием ведения боевых действий на ЧС мирного времени, а также проведение гуманитарных операций в случае необходимости. Уже Амманская декларация ориентировала государства на изменение понимания смысла термина «гражданская оборона» при использовании его для обозначения защиты населения, как в военное, так и в мирное время. Существенные перемены, произошедшие за последнее десятилетие на международной арене, повлияли на задачи, относящиеся к деятельности ГО.

Таким образом, в настоящее МОГО является главной, и, по сути, единственной международной организацией, которая занимается вопросами гражданской защиты. Большое значение для возрастания роли МОГО стало подписание документа о сотрудничестве с Департаментом гуманитарных дел ООН. Этот документ открыл перед организацией новые возможности по оказанию помощи лицам, пострадавшим от различных бедствий.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В 2006—2016 гг.

Кедич В. Н., Белорусский государственный университет

Основы национальной политики в области МТП определяется разрабатываемыми Министерством экономики Республики Беларусь и одобряемые Комиссией по вопросам международного технического сотрудничества при Совете Министров Республики Беларусь (далее — Комиссия) национальными программами международного технического сотрудничества (далее — НПМТС), которые базируются на Программах социально-экономического развития Республики Беларусь (2006—2010 гг., 2011—2015 гг.) и Национальных стратегиях устойчивого социально-экономического развития (до 2020 г., до 2030 г.). НПМТС — индикативный основной документ по представлению донорскому сообществу потребности Беларуси в международной технической помощи, а также определению основы национальной политики в данной области, национальных приоритетов международного сотрудничества, текущих и перспективных потребностей Республики Беларусь в помощи.

В период с 2006 по 2016 гг. было принято 2 Национальные программы международного технического сотрудничества: 2006—2010 гг. и 2012—2016 гг. Программы разрабатываются на период 5 лет, соответственно программы на 2010—2012 гг. не существует. Все, что было запланировано на этот период, указано в программе 2006—2012 гг. Программа формируется с учетом приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь и государственных программ на основании предложений заинтересованных республиканских органов государственного управления, облисполкомов и Мингорисполкома, а также юридических лиц Республики Беларусь. Цели и задачи: привлечение МТП для устойчивого развития Республики Беларусь, определение основных направлений государственной политики Республики Беларусь по вопросам привлечения МТП, определение потребностей Республики Беларусь в МТП, повышение эффективности, формирование долгосрочных партнерских отношений. Структура программ в целом проста и практически идентична: паспорт и три раздела (основы национальной политики в области международной технической помощи, национальные приоритеты международного технического сотрудничества Республики Беларусь, текущие и перспективные потребности Республики Беларусь в международном техническом сотрудничестве).

Международное техническое сотрудничество в Республике Беларусь в 2006—2010 гг. осуществлялась по следующим приоритетным направлениям: содействие гармоничному развитию человека, повышение его жизненного уровня, поддержка реализации социальных программ, механизмов предоставления социальной помощи; содействие устойчивому экономическому росту, через развитие внешнеэкономической, инновационной и инвестиционной деятельности и международного сотрудничества; содействие энерго- и ресурсосбережению; охрана окружающей среды, экологическая устойчивость, реабилитация и устойчивое развитие территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Таким образом, исходя из названных в НПМТС 2006—2012 гг. направлений и на основе предложений заинтересованных республиканских органов государственного управления, облисполкомов, Мингорисполкома, а также юри-

дических лиц Республики Беларусь, Министерством экономики был сформирован пакет проектных предложений, включающий 74 проектных предложений. Общий объем текущих и перспективных потребностей Республики Беларусь в международной технической помощи на период 2006—2010 гг. составляет более 202 млн дол. США.

4 мая 2012 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 411 была одобрена НПМТС на 2012—2016 гг. В эту программу были включены 3 новых раздела: основные тенденции в области международной технической помощи, гармонизация процедур и координация международной технической помощи, информационно-коммуникационная платформа (Атлас международной технической помощи Республики Беларусь). В течении трех кварталов 2011 г. Министерство экономики зарегистрировало 46 проектов МТП на сумму свыше 50 млн дол. США. Помощь Европейского союза сконцентрирована на решении насущных проблем в области энергетики, охраны окружающей среды, стандартов, образования, регионального развития и др.

НПМТС определяют тенденции предоставления международной технической помощи в Республику Беларусь. В программах закреплены ориентиры для доноров по сферам предоставления помощи. По структуре, целям и направлению программы, а их было всего 2, практически идентичны.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кузнецов И. Н., Белорусский государственный университет

Наряду с решением задачи надежной защиты информационной системы по внешнеполитическим вопросам проводился комплекс организационно-технических мероприятий по защите средств связи, звукозаписи, звукоусиления, переговорных и телевизионных устройств, средств изготовления и тиражирования документов, используемых для обработки сведений, содержащих государственную тайну.

Наиболее сложной и до сих пор нерешенной остается проблема создания средств вычислительной техники и связи, предназначенных для обработки секретной информации в загранучреждениях. До недавнего времени достаточно надежным считался способ защиты техники с помощью экранированных помещений. Однако при этом не учитывалось главное — эргономика (удобство работы) и экология (здоровье сотрудников в загранучреждениях). В настоящее время ведутся работы по созданию таких средств электронной техники для обработки конфиденциальной информации, которые можно было бы устанавливать непосредственно в кабинетах дипломатов, отказавшись от строительства для этих целей экранированных помещений.

В условиях чрезвычайных ситуаций возникает необходимость обратить внимание на формы и методы работы с персоналом посольств.

Улучшение в последние годы международной обстановки и окончание «холодной войны» не означает того, что исчезла острота региональных и местных конфликтов. Во многих странах отмечается небывалый рост терроризма, враждебных актов против иностранных представительств и граждан.

Причинами возникновения чрезвычайных ситуаций для работы посольства в той или иной стране могут быть:

- сложные моменты в отношениях со страной пребывания, недовольство ее правящих кругов политикой нашего правительства, его позицией по международным проблемам, особенно затрагивающим интересы страны пребывания;
- обострение внутривнутриполитической обстановки в стране пребывания, социальные и этнические конфликты, политические перевороты, военные мятежи;
- локальные войны и вооруженные конфликты, в том числе в государствах сопредельных со страной пребывания;
- стихийные бедствия, эпидемии, крупные аварии и катастрофы в стране пребывания и других государствах.

По мере развития ЧС посольство должно предоставлять точную информацию о ходе событий, о мерах, предпринимаемых им на месте по обеспечению защиты интересов нашего государства, его заграничных учреждений и граждан. Дипломатические представительства должны заблаговременно позаботиться о прямых контактах и надежных каналах связи с компетентными властями страны пребывания.

В соответствии со сложившимися во всем мире практикой и международным правом (ст. 22 Венской конвенции о дипломатических отношениях 1961 г.) власти страны пребывания обязаны принимать надлежащие меры для защиты представительства.

В условиях ЧС возрастают требования к дипломатическому составу, другим сотрудникам заграничных учреждений. В связи с обострением обстановки руководство посольства уточняет задачи и обязанности сотрудников. Обычно создаются рабочие группы по вопросам охраны посольства, проверки порядка в рабочих кабинетах, контактов с местными властями, подготовки эвакуации людей.

В период назревания ЧС устанавливается особый режим работы представительства и поведения людей. Соответствующие указания инструкции утверждаются послом. Они могут предусматривать внесение необходимых коррективов в деятельность посольства, других представительств, в порядок поддержания контактов с местными властями и населением.

Режим работы персонала определяется местными условиями. В процедуру обеспечения безопасности персонала ООН входит категоризация степени опасности, которая заключается в принципе зонирования территории (1 степень — минимальный риск, 5 степень — высокий риск для здоровья и жизни персонала).

В условиях ЧС предъявляются повышенные требования и к психологической устойчивости сотрудников дипслужбы. Стратегия психологической защиты должна предотвращать нарушение внутренней устойчивости психики персонала, вызванное влиянием различного рода негативных информационно-психологических воздействий.

Для реализации данной стратегии необходимо соблюдение некоторых принципов:

- анализ информации о морально-психологическом и духовно-нравственном состоянии сотрудников дипслужбы.
- проведение профилактических мер по предотвращению опасных информационно-психологических воздействий на психику персонала дипслужбы;

— контроль за ходом реализации намеченных мероприятий и коррекция действий по мере необходимости;

— совершенствование форм, методов и средств защиты с учетом происходящих изменений внутри социальных групп.

— тестирование и коррекция психического состояния персонала дипслужбы.

Такого рода работа предполагает проведение научных исследований с целью создания эффективных технологий информационного противодействия.

РОЛЬ ЗАГРАНУЧРЕЖДЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ (на примере Российской Федерации)

Лазоркина О. И., Белорусский государственный университет

В современных условиях культурно-гуманитарный фактор играет заметную роль в реализации внешнеполитической стратегии любого государства. Значение культуры как основы доктрины «мягкой силы» сложно переоценить. В условиях глобализации сохранение культурной самобытности для многих государств стало одной из первоочередных задач. Это связано с расширением культурного влияния ряда стран, которые имеют многолетние традиции и финансовые возможности для реализации широкомасштабных программ культурного сотрудничества. Российская Федерация, пожалуй, единственная страна постсоветского пространства, которая активно развивает данное направление в отношениях с зарубежными государствами. Международное культурно-гуманитарное сотрудничество стало неотъемлемой составной частью внешней политики Российской Федерации.

Принципы и основные направления политики России в области культуры определены в Концепции внешней политики, а именно в части «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества». В качестве ключевой задачи политики государства в сфере культуры выступает развитие равноправного и взаимовыгодного партнерства с зарубежными странами, культурное присутствие России зарубежом призвано способствовать утверждению достойного ее истории, геополитическому положению и ресурсам, места на международной арене.

Как отмечается в документе, особая роль в деле проведения политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества принадлежит заграничным учреждениям МИД России. Как показывает опыт, объем культурного присутствия, разнообразие форм развития сотрудничества во многом зависит от деятельности дипломатических представительств и консульских учреждений на данном направлении.

Функции заграничных учреждений в области культурного сотрудничества зафиксированы в «Положении о посольстве Российской Федерации» и «Положении о консульском учреждении Российской Федерации». Среди них можно выделить следующие: обеспечение дипломатическими средствами развития сотрудничества в культурной сфере, поддержание контактов с научными и культурными кругами, распространение официальной информации о культурной и духовной жизни Российской Федерации. Кроме того, функция по поддержанию контактов

с представителями научных и культурных кругов государства пребывания возложена на Постоянные представительства Российской Федерации при международных организациях.

Формы культурного сотрудничества с зарубежными государствами при посредничестве посольств и консульств самые разнообразные. Это творческие и музыкальные вечера, организация выставок, Дни культурного наследия и др. Мероприятия, которые призваны укреплять и развивать культурное взаимодействие России с зарубежными государствами проходят как на базе посольств, так и организуются при непосредственном участии российского посла в столице и регионах страны пребывания.

Одним из заметных культурных мероприятий посольства Российской Федерации в 2015 г. стало участие в Днях культурного наследия, которые проходили во Франции. Резиденция российского посла в Париже в двадцать второй раз приняла участие в этом мероприятии. Как правило, посетители имеют возможность познакомиться с резиденцией — это исторический особняк XVIII в. В этом году их вниманию была представлена также выставка «Русские во французском Сопротивлении». По информации посольства выставку посетили свыше пяти тысяч человек.

Широкомасштабная акция российских посольств в разных странах и на разных континентах была посвящена празднованию 70-летия со дня Победы в Великой Отечественной войне и освобождению Советским Союзом Европы от нацизма. Масштабные фотовыставки при активном участии российских посольств были открыты в библиотеках, музеях, выставочных центрах.

В США по инициативе Посольства реализуется проект по изучению и продвижению российской культуры. В рамках Инициативы проходят показы российских художественных фильмов, организуются тематические симпозиумы, музыкально-художественные вечера. В мероприятиях проекта приняли участие свыше десяти тысяч человек.

Не менее важную роль в продвижении российской культуры за рубежом играют консульские учреждения. Так как они располагаются преимущественно в регионах страны, их деятельность сосредоточена не только на реализации культурных проектов, но и на работе с соотечественниками. Традиционно важное место в развитии культурного сотрудничества Российской Федерации занимают государства постсоветского пространства. Так, Генконсульство России в г. Бресте (Республика Беларусь) реализует такие формы культурных связей как проведение викторин, вечеров поэзии и музыки, организация показов художественных и документальных фильмов, празднование Дней России, содействие в проведении спортивных мероприятий.

Значимость мероприятиям, проводимым загранучреждениями Российской Федерации, придается посредством участия в них высших должностных лиц государства. Во ходе официальных визитов в зарубежные государства Президенты Российской Федерации принимали личное участие в открытии культурных центров. Так, в 2010 г. президент Российской Федерации Д. А. Медведев открыл Российский культурный центр в Пекине. В 2012 г. президент В. В. Путин принял участие в торжественном открытии Российского центра науки и культуры в Вифлееме.

Таким образом, деятельность загранучреждений в реализации внешней культурной политики представляется не только важной, но и необходимой.

В Российской Федерации разработаны и активно реализуются механизмы развития культурного взаимодействия с использованием потенциала транснациональных организаций.

ОТНОШЕНИЯ БЕЛАРУСИ С ГЕРМАНИЕЙ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Русакович А. В., Белорусский государственный университет

В 1990—2010-х гг. между Беларусью и Германией сформировались партнерские отношения. В ходе политического диалога стороны выработали основные принципы отношений, определили направления сотрудничества, сформировали договорно-правовую базу. Одним из важнейших направлений сотрудничества двух стран являлась сфера безопасности. Германия оказала содействие Республике Беларусь в выполнении положений договора ОБСЕ, реализации других международных соглашений. Обе страны сотрудничали в области противодействия международному терроризму, наркотрафику, торговле людьми. Позиция руководства Республики Беларусь в 2014—2015 гг. стала одной из предпосылок для принятия в рамках ОБСЕ и «нормандского формата» серии соглашений, направленных на урегулирование конфликта на юго-востоке Украины. Экономическое сотрудничество Беларуси с Германией способствовало развитию белорусской экономики, повышению ее конкурентоспособности и интеграции в систему мирохозяйственных связей. Беларусь и Германия приняли участие в реализации международных соглашений 1993 г. и 2000 г. о выплате Германией компенсаций жертвам национал-социалистических преследований, выполнили условия межгосударственных договоренностей, связанных с объединением Германии. Определенный прогресс в двусторонних отношениях был достигнут на пути исторического примирения и укрепления доверия между народами двух стран. В сфере сотрудничества по минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Германия являлась основным партнером Беларуси среди зарубежных стран. Большое значение оба государства придавали развитию культурных связей, развитию сотрудничества в области образования, науки. В период 1990—2015 гг. Германия являлась основным политическим и экономическим партнером Беларуси среди развитых стран. Сложности в межгосударственных отношениях между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германия отражают противоречия функционирования современной мировой системы и являются следствием исторических особенностей развития, различного уровня политического, экономического, культурного развития.

Белорусская сторона рассматривает Германию как важнейшего экономического и политического партнера на Западе и на этой основе продолжает выстраивать долгосрочную линию отношений как на уровне взаимодействия в международных организациях, так и на двустороннем уровне. Как представляется, в связи с этим целесообразно: рассматривать отношения с Германией в качестве важного элемента реализации многовекторной сбалансированной внешней политики республики, укрепления независимости, интеграции в мировую и региональную экономическую и политическую систему; позиционировать Беларусь как равноправного, ответственного партнера, неукоснительно придерживающегося основных принципов международного права; содействовать закре-

плению за республикой имиджа как одного из центральных элементов урегулирования кризиса на юго-востоке Украины и снижения напряженности в отношениях между Россией и Западом; выступить с инициативой формирования механизма сотрудничества между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом, инициировать разработку долгосрочных политических и экономических проектов; использовать возможности сотрудничества с ФРГ в целях закрепления и развития положительных тенденций в отношениях между Республикой Беларусь и Европейским союзом на равноправной, недискриминационной основе с выходом на заключение нового соглашения о партнерстве, укреплении взаимодействия с другими региональными и универсальными организациями; принять меры по разрешению на равноправной основе ряда сложных вопросов в двусторонних отношениях (ратификация соглашения об уходе за военными могилами, расширение возможностей для реализации проектов по линии общественных инициатив и др.); предпринять шаги по активизации экономического сотрудничества, обеспечить сбалансированность экспортно-импортных потоков, расширить возможности для притока германских инвестиций в белорусскую экономику, совершенствовать правовые и организационные условия для реализации проектов технической помощи; задействовать потенциал Европейской политики соседства с учетом ее пересмотра для расширения возможностей политического, экономического, культурного и гуманитарного сотрудничества с ФРГ, сосредоточиться на разработке и реализации проектов, направленных на развитие сети энергетических и транспортных коммуникаций, укрепление региональной энергетической безопасности, противодействие экологическим угрозам, повышение эффективности охраны границ, таможенного обеспечения торговли; расширить изучение и использование опыта функционирования социально-экономической системы ФРГ в целях развития экономики Республики Беларусь с акцентом на такие аспекты, как реализация принципов социального государства, развитие среднего и малого предпринимательства, разработка и внедрение инновационных проектов, реализация принципов социального партнерства; шире использовать возможности двустороннего сотрудничества по линии государственных органов и общественных организаций в целях минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ИМИДЖЕВОЙ ДИПЛОМАТИИ

Русович В. И., Белорусский государственный университет

Одна из важнейших задач современной политики государств на международной арене — формирование позитивного имиджа своей страны в мировом общественном сознании. Действенным средством решения этой задачи является проведение так называемой политики «мягкой силы» с инструментарием таких общечеловеческих политических и культурных ценностей и предпочтений, как права человека, свобода, демократические выборы, многопартийность, благотворительность, музыка, фильмы, одежда, инновационные технологии и др.

В мировой практике сформировался уже достаточно апробированный механизм реализации политики «мягкой силы» посредством публичной дипломатии. Например, в Великобритании основными структурными единицами осуществления публичной дипломатии являются Министерство иностранных дел и по

делам содружества (Форин Офис), Совет по публичной дипломатии, Министерство культуры, СМИ и спорта, Всемирная служба Би-би-си и другие. Для координации этой многогранной деятельности в 2002 г. был создан специальный правительственный орган Управление публичной дипломатии Великобритании. Заслуживает внимания практика публичной дипломатии Финляндии, США, Франции, Бельгии, Китая, Индии, Италии, Швеции, других стран.

Красноречивым свидетельством необходимости усиления и углубления работы в этом направлении для Беларуси являются мнения известных белорусских спортсменов, деятелей культуры, ученых, общественных деятелей о том, что несмотря на очевидные успехи Беларуси и ее представителей на международной арене, в мире еще мало знают о нашей стране. В частности, мировая рекордсменка М. Арзамасова в сентябре 2015 г. в интервью корреспондентам портала «Прессбол» делилась: *«Многие до сих пор спрашивают: «Беларусь? А где это?» Я объясняю, что есть такая маленькая страна рядом с Россией. Ну, не такая маленькая. В пять раз больше, например, Швейцария. Неужели люди так плохо знают географию?.. Европейцы, конечно, знают. А вот американцы, бывает, переспрашивают по несколько раз»*. На необходимость укрепления имиджевой компоненты Беларуси обратил внимание в июне 2015 г. и Чрезвычайный и Полномочный Посол Федеративной Республики Германии в Беларуси Вольфрам Маас. В своем интервью «В Беларуси есть потенциал, работайте над имиджем» В. Маас, в частности, подчеркнул: *«Важны імідж і рамочныя ўмовы работы. Бизнесмен из Германии идет в другую страну в надежде на прибыль. Разумеется, он кладет на весы не только цифры, но и риски, о которых знает. Здесь есть несколько вещей, которые напрямую связаны с политической ситуацией: верховенство права, надежная судебная система, предсказуемое законодательство. И тут мы подходим к имиджу. Крайне важно, чтобы вы заботились об этом, потому что истории, которые люди, побывав у вас, рассказывают у себя дома, формируют имидж страны как места для инвестиций. Именно за это сегодня конкурирует весь мир»*.

Управляемый имидж — это целенаправленный результат сложной, профессионально-грамотной и выверенной деятельности, предполагающей создание, поддержание и усиление позитивного общественного мнения об объекте, совершенствование его имидж-репутации и имидж-атрибутики.

В Беларуси многое делается по созданию, формированию и продвижению положительного, позитивного имиджа страны на международной арене. Огромную роль в этом направлении выполняет лично Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Трудно переоценить вклад в формирование позитивного имиджа Беларуси Нобелевского лауреата С. Алексиевич, олимпийской чемпионки по биатлону Д. Домрачевой, теннисистов В. Азаренко и М. Мирного, труппы Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь, Дней культуры Беларуси, проводимых Министерством культуры Республики Беларусь в разных странах мира.

Сегодня мы являемся свидетелями масштабной активизации деятельности мирового сообщества в данном направлении, и, что особенно важно, непосредственными участниками выкристаллизации более тонкого и выверенного понятийного аппарата, дефиниций, глубоко понимаемой при этом, что основная цель и публичной, и общественной, и официальной дипломатии — формирование позитивного имиджа своей страны в мировом общественном со-

знании. В Беларуси созрели все предпосылки и условия для создания специального профессионального и координирующего органа при Министерстве иностранных дел по осуществлению имиджевой дипломатии республики на международной арене.

ДЗЯРЖАЎНЫЯ МЕРЫ ПА ПАДТРЫМЦЫ ДЫЯСПАРЫ БЕЛАРУСАЎ У ПОЛЬШЧЫ

Самкова С. Л., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Дыяспаральная палітыка Рэспублікі Беларусь згодна Праграме развіцця канфесійнай сферы, нацыянальных адносін і супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой на 2011—2015 гады і «Беларусы ў свеце» на 2013—2015 гады вядзецца па наступным асноўным напрамкам: культурным, інфармацыйным, адукацыйным, эканамічным.

Дзяржаўныя органы Рэспублікі Беларусь вядуць значную працу па акаванню дапамогі беларускай нацыянальнай меншасці ў Польшчы ва ўсіх вышэйпералічаных накірунках, і перш за ўсё асабліва ўвага надаецца супрацы ў культурнай, інфармацыйнай, адукацыйнай сферах праз падтрымку дзейнасці грамадскіх і культурных аб'яднанняў беларусаў на тэрыторыі краіны-суседкі.

Так, штогод у Беластоку праходзіць Агульнапольскі агляд беларускай песні, у якім прымаюць удзел больш за 20 самадзейных калектываў беларусаў Польшчы. Традыцыйны ўдзел у дадзеным мерапрыемстве бяруць прадстаўнікі Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь, апарата Упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцяў, Рэспубліканскага цэнтра нацыянальных культур. Азначым таксама, актыўнае ўзаемадзеянне беларускай дзяржава з Культурным цэнтрам Беларусі (далей — КЦБ) у Польшчы і Музеям і цэнтрам беларускай культуры ў Гайнаўцы, якія выконваюць важную ролю ў пашырэнні культурнай прысутнасці Беларусі на тэрыторыі дзяржавы-суседкі, а таксама ў падтрымцы дзейнасці беларускай меншасці. Так, у жніўні 2013 г. адбылася сустрэча прадстаўнікоў Рэспубліканскага цэнтра нацыянальных культур з дырэктарам Беларускага культурнага цэнтра ў Польшчы Э. Швайко, падчас якой былі перададзены інфармацыйны матэрыялы пра Беларусь КЦБ і Музею ў Гайнаўцы. Разам з тым, заўважым, што пасля вымушанага пераносу (па патрабаванні польскага боку) КЦБ з Беласточчыны ў Варшаву яго ролю ў садзейнічанні арганізацыі культурнай дзейнасці беларусаў Беласточчыны аслабла.

Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь сумесна з Рэспубліканскім цэнтрам нацыянальных культур плануе надалей аказваць садзейнічанне ў правядзенні ў Рэспубліцы Беларусь навуковых мерапрыемстваў, прысвечаных праблематыцы суайчыннікаў у Польшчы, у тым ліку: правядзенні навуковай канферэнцыі «Шлях да ўзаемнасці»; удзелу самадзейных і прафесійных творчых калектываў, народных майстроў Беларусі ў культурных мерапрыемствах Польшчы, стварэнні мультыплікацыйных, мастацкіх і дакументальных фільмаў на беларускай мове; усталяванні і падтрымцы шэфскіх сувязяў паміж прафесійнымі і самадзейнымі калектывамі Беларусі і творчымі калектывамі беларускай нацыянальнай меншасці ў Польшчы; забеспячэнні беларускіх мастацкіх калектываў у Польшчы сцэнічнымі касцюмамі, музычнымі інструментамі,

рэпертуарна-метадычнай літаратурай; запрашэнне мастацкіх калектываў беларускай меншасці ў Польшчы для ўдзелу ў фестывалях і святых культуры, якія праводзяцца ў Беларусі і інш.

У рамках супрацы ў інфармацыйнай сферы ў Мінску штогод праводзіцца выстава «СМІ ў Беларусі», у якой бяруць удзел прадстаўнікі Польшчы (да прыкладу — Ян Чыквін, галоўны рэдактар літаратурна-мастацкага часопіса «Тэрмапілы», Яўген Чыквін, рэдактар часопіса «Праваслаўны агляд»). Азначым таксама арганізаваны і праведзены ў 2011 г. Рэспубліканскім цэнтрам нацыянальных культур сумесна з Міністэрствамі культуры і інфармацыі круглы стол на тэму «Дыялог дыяспар: шляхі партнёрства», на якім выступаў прадстаўнік беларускага асяроддзя ў Польшчы, — дырэктар праваслаўнай радыёстанцыі «Радыё Артадоксія» (г. Беласток) Айцец Ян Койла.

Значнай падтрымкай з боку беларускай дзяржавы карыстаецца беларуская нацыянальная меншасць ў Польшчы ў адукацыйнай сферы. Так, Міністэрства адукацыі ў рамках Праграм развіцця канфесійнай сферы, нацыянальных адносін і супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой на 2011—2015 гады і «Беларусы ў свеце» на 2013—2015 гады аказвае ў адпаведнасці з заяўкамі беларускіх грамадскіх арганізацый замежных краін садзейнічанне беларускай дыяспары ў галіне адукацыі. Перш за ўсё, гэтая дапамога тычыцца ўстаноў адукацыі, у якіх навучаюцца дзеці беларускай дыяспары. Асноўнымі мерапрыемствамі з'яўляюцца: развіццё партнёрскіх сувязей з навучальнымі ўстановамі Рэспублікі Польшча з вывучэннем беларускай мовы, забеспячэнне падручнікамі і дапаможнікамі, іншай вучэбнай літаратурай устаноў адукацыі і так званых нядзельных школ, дзе дзеці і дарослыя вывучаюць родную мову; арганізацыя курсаў павышэння кваліфікацыі для настаўнікаў беларускай мовы; правядзенне экскурсій у Беларусь; прыём на ільготных умовах выпускнікоў у рамках міжнародных дамоваў на вучобу ў вышэйшых навучальных ўстановах Рэспублікі Беларусь.

Такім чынам, дыяспаральная палітыка беларускай дзяржавы ў адносінах да беларускай нацыянальнай меншасці на тэрыторыі Польшчы, ажыццяўляецца па наступных прыярытэтных напрамках, а менавіта: супрацоўніцтва ў інфармацыйнай сферы (забеспячэнне аб'яднанняў беларусаў у Польшчы аб'ектыўнай інфармацыі пра сітуацыю ў палітычнай, эканамічнай, сацыяльнай і іншых сферах у Рэспубліцы Беларусь, аказанне садзейнічання ўдзелу СМІ грамадскіх аб'яднанняў беларускай дыяспары ў выставах «СМІ ў Беларусі» і інш.), супрацоўніцтва ў сферы культуры (садзейнічанне кіраўнікам і актыву беларускіх аматарскіх калектываў мастацкай творчасці ў стажыроўцы на базе ўстаноў культуры і творчых калектываў Рэспублікі Беларусь і інш.), супрацоўніцтва ў адукацыйнай сферы (аказанне неабходнай навучальна-метадычнай дапамогі беларускім аб'яднанням у Польшчы, зацікаўленым у адкрыцці школ (класаў) з вывучэннем беларускай мовы (у адпаведнасці з заяўкамі) і інш.).

Прадстаўляецца, што ступеня эфектыўнасці дыяспаральнай палітыкі дзяржавы ў польскім накірунку напрамую залежыць ад комплекснага і своєчасовага выканання дзяржаўнымі органамі мерапрыемстваў, прадугледжанымі Праграмамі развіцця канфесійнай сферы, нацыянальных адносін і супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой на 2011—2015 гады і Праграмы «Беларусы ў свеце» на 2013—2015 гады.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ПРАВ ДЕТЕЙ ПО ПРОГРАММЕ ЭРАЗМУС+

Слуцкая Л. В., Белорусский государственный университет

Одной из приоритетных задач, стоящих сегодня перед мировым сообществом, является надлежащее обеспечение и защита прав и свобод человека и, в первую очередь тех, кто относится к группе риска. Особо уязвимой категорией в указанной группе являются дети, в том числе дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Республика Беларусь, ратифицировав международные стандарты по обеспечению и защите прав ребенка, проводит целенаправленную работу в этой сфере. Белорусское государство активно сотрудничает с международными организациями в области защиты прав и интересов детей. Тем не менее, несмотря на все усилия белорусского правительства положение детей, особенно детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требует специального внимания и контроля. Это связано с тем, что достаточно большая часть данной категории детей воспитывается в учреждениях интернатного типа, где дети не имеют возможности приобретения опыта жизни в семье. Кроме того, в нашей стране практически не существует программ по благополучной интеграции таких детей в общество, что зачастую приводит к печальным, а иногда и трагическим последствиям. В этих условиях программы международных организаций обеспечивают эффективность и оперативность осуществления мер по защите и поощрению прав ребенка.

Одной из форм международного сотрудничества можно назвать программы, осуществляемые в рамках европейского проекта Эразмус+. Данный проект является новой программой Европейской Комиссии, рассчитанной на период с 2014 г. по 2020 г. и направленной на усовершенствование профессиональных навыков, расширение возможностей трудоустройства и на поддержку модернизации образования. Обновленная программа объединяет несколько инициатив Европейского Союза (*Erasmus, LeonardodaVinci, Comenius, Grundtvig, ErasmusMundus, Tempus, Alfa, Edulink* и др.). Программа Эразмус+ включает в себя такие направления, как учебная мобильность, университетское сотрудничество, поддержка реформ в сфере образования, деятельность в рамках программы Жана Моне, сотрудничество в сфере спорта. Следует отметить, что данный проект предусматривает упрощенный доступ к участию в нем детей из неблагополучных семей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также молодежи с ограниченными возможностями.

Республика Беларусь входит в состав стран — партнеров программы Эразмус+ и может принимать участие в реализации различных проектов. Так, в текущем году при посредничестве Белорусской Ассоциации клубов ЮНЕСКО была начата разработка проекта помощи детям, воспитывающимся в детских интернатных учреждениях белорусского государства. Целью проекта является повышение квалификации и мотивированности воспитателей посредством внедре-

ния практик неформального образования в процессы воспитания и обучения детей, живущих в интернатных учреждениях Республики Беларусь. В рамках данного проекта несколько воспитателей детских домов и интернатов Беларуси пройдут стажировку в аналогичных учреждениях Европы.

В настоящее время по программе Эразмус+ в Беларуси активно работает международное благотворительное общественное объединение «ЮниХелп». Работа данной организации направлена на осуществление гуманитарной, благотворительной и социальной деятельности, способствующей полноценному развитию и улучшению качества жизни белорусских детей и молодежи. В рамках программы Эразмус+ МБОО «ЮниХелп» является отправляющей организацией волонтеров в страны Европы по проекту Европейская волонтерская служба EVS, а также является ее принимающей стороной.

Европейская волонтерская служба EVS — это проект, который предоставляет возможность отправки молодых людей из своей страны в другие страны и использование волонтеров из-за рубежа в своей деятельности. Добровольная Европейская служба предполагает культурный обмен, получение альтернативного образования, неформального и межкультурного обучения, развитие персональных и профессиональных навыков.

Сфера деятельности Европейской волонтерской службы достаточно обширна: участие в разнообразных проектах от оказания социальной помощи, работы с историческим наследием и экологическими проблемами до деятельности в областях PR и СМИ, культуры и искусства, а также в спорте. Полученные навыки в подобного рода проектах могут оказать неоценимую пользу молодежи нашей страны и, в частности, воспитанникам детских интернатных учреждений, которые благодаря таким программам смогут успешнее интегрироваться в общество.

Благодаря программе Эразмус+ на данный момент существует возможность прохождения стажировок персонала белорусских детских интернатных учреждений в Европе для изучения европейского опыта в области работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Кроме того, сами воспитанники белорусских детских домов и интернатов в возрасте 16—18 лет могут стать волонтерами в проекте программы Эразмус+ Европейская волонтерская служба EVS.

Таким образом, международное сотрудничество Республики Беларусь и Европейской комиссии в области защиты и охраны прав детей по программе Эразмус+ является одним из важных и продуктивных направлений в гуманитарной сфере, способствует распространению эффективных, экономичных методов и технологий защиты прав и интересов детей.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Стефанович И. В., Международный университет МИТСО

Исходя из происходящих в мире процессов и событий, можно констатировать, что интенсивность процессов глобализации приводит не только к решению ряда глобальных проблем, но и, к сожалению, в последнее время к обострению

ряда из них. В частности, к наиболее острым можно отнести проблемы беженцев и трудовой миграции, терроризма, периодически «вспыхивающие» энергетические кризисы, экологические проблемы и ряд других.

В этих условиях приоритетное значение для решения не только текущих экономических и социальных, но и глобальных проблем, имеет развитие современного образования, построенного на принципах гуманизма и демократии, инновационности и непрерывности. Сфера образования выступает мощнейшим объединительным общественным фактором, одним из немногих полей национального согласия. Образование способно приостановить и обратить вспять процессы духовного обнищания нации, рост криминогенности, безработицы, дифференциации по доходам.

Важнейшим компонентом современного образования, помимо такой его качественной составляющей, как инновационность, должно стать «встраивание» в него важнейшей институциональной нормы — демократичности. Использование на практике принципа демократизации в отношении образования означает расширение возможностей подключения к нему широких слоев населения. Речь, безусловно, идет не о всеобщем характере высшего образования, а о снятии ряда барьеров для его получения. Так, в частности, это касается таких социальных групп населения, как люди с ограниченными возможностями физической мобильности; находящиеся в отпуске по уходу за малолетними детьми; проходящие срочную службу в вооруженных силах и др.

Современной технологией образования, позволяющей снижать уровень таких барьеров в отношении перечисленных случаев и лиц, является дистанционное обучение. Актуальные данные международной статистики свидетельствуют, что темпы развития и распространения дистанционного образования во многих развитых странах мира опережают более, чем в 2 раза темпы роста обучающихся дневной формы обучения. Расширение использования компьютерных и информационных технологий наряду с освоением передового опыта эффективных методик его обеспечения поможет как расширить круг обучающихся, так и повысить качество получения высшего образования на его основе. Это позволит более успешно решать как экономические, так и социальные проблемы.

Особенностями современного этапа развития высшего образования являются его высокий «моральный износ», требующий регулярного обновления и расширения знаний. В связи с этим в последние годы прослеживается устойчивая тенденция к увеличению доли студентов, сочетающих учебу с трудовой деятельностью.

Осознавая тот факт, что без конкурентоспособного образования не может быть конкурентоспособной национальной экономики, государство должно играть активную роль в поддержании и развитии сферы образования. Это тем более важно для нашей страны, где важнейшим ресурсом и фактором развития национальной экономики выступает человеческий.

Постепенно должны снижаться и межстрановые барьеры, препятствующие получению высшего образования лицами из других стран. В этом плане огромный вклад внесла и вносит деятельность таких международных организаций и объединений, как ЮНЕСКО при ООН, Совет по культурному сотрудничеству при Совете Европы, а также подписанные в 1998 и 1999 гг. соответственно Сорбонская и Болонская декларации. Так, Сорбонская декларация явилась попыткой министров образования крупнейших стран — членов ЕС (Франции, Герма-

нии, Великобритании и Италии) дать новый стимул европейской интеграции, призвав создать общее «европейское пространство высшего образования», в которое открыт доступ как для самих стран — членов Союза, так и других европейских стран. В свою очередь, целью Болонской декларации, подписанной 29 европейскими странами, явилось установление единого образовательного пространства, а также распространение европейской системы высшего образования в мировом масштабе. В нынешнем году Республика Беларусь, подписав соответствующую декларацию, вступила в Болонский процесс, который призван обеспечить более тесную интеграцию отечественной национальной образовательной системы с европейской, расширить возможности обучения и трудоустройства студентов.

Повышение требований к качеству образования, возрастание уровня его инновационности предполагает высокие инвестиционные затраты как в сами технические и программные средства, так и в услуги специалистов, обеспечивающих данный уровень образования. Исходя из этого, стоимость как его предоставления, так и получения существенно возрастает.

Следуя принципу демократичности, государственная политика финансовой поддержки сферы высшего образования должно включать в себя следующие подходы:

- 1) увеличение доли финансирования высшего образования за счет средств государственного бюджета;
- 2) создание и расширение возможностей самих вузов зарабатывать необходимые им средства для саморазвития;
- 3) расширение финансовых возможностей, в том числе для частных лиц в плане получения ими высшего образования и повышения его уровня, путем оказания финансовой помощи в виде льготных кредитов, а также выделения субсидий.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ ЗАРУБЕЖЬЯ

Тарас Д. А., Белорусский государственный университет

Создание после распада СССР целой плеяды новых независимых государств привело к появлению этнокультурного феномена, не имеющего до сих пор определенного научного-правового определения — российской диаспоры, которая составляет по некоторым оценкам свыше 50 млн человек. Миграционные потоки на территории постсоветского пространства привели к серьезно уменьшению этой цифры, но по-прежнему около 20 млн россиян проживают в т.н. ближнем и 11 млн в дальнем зарубежье. Столь весомый как в количественном, так и в гуманитарном отношении потенциал невозможно было игнорировать.

Российскому руководству потребовалось фактически с нуля разрабатывать принципы диаспоральной политики. Краеугольным камнем стало осознание того, что Россия и русские люди за рубежом — это единое цивилизационное пространство. Наличие же влиятельной и сплоченной российской общины за рубежом отвечает национальным интересам российского государства. Диаспора, тесно вплетенная в общественно-политическую жизнь страны пребывания,

но при этом сохранившая свою национальную идентичность, связи с исторической Родиной, способна действовать в интересах повышения авторитета России на международной арене, укрепления связей со страной пребывания.

Фактически отправной точкой в этом процессе стало принятие 24 мая 1999 г. федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». С ноября 2005 г. в МИД России был учрежден Департамент по работе с соотечественниками, который играет основную координирующую роль в проведении диаспоральной политики российского государства. Данная структура поддерживает тесный контакт как с организациями соотечественников, так и с российскими посольствами, регионами, неправительственными организациями. Благодаря деятельности Департамента были реализованы уже три обширные программы поддержки соотечественников за рубежом (2003—2005, 2006—2008 и 2009—2012 гг.).

Одним из важнейших событий в процессе налаживания диалога и взаимодействия с диаспорой стал Всемирный конгресс соотечественников, состоявшийся в октябре 2006 г. в Санкт-Петербурге. Глава российского государства подчеркнул в своем выступлении, что взаимодействие с зарубежными россиянами, поддержка и защита их прав являются национальным приоритетом.

Не менее важное направление работы с соотечественниками — это консолидация «русского мира». Важнейшим инструментом в этом контексте является проведение различных тематических встреч и форумов. Активное участие в них принимают российские зарубежные представительства.

Среди последних важных мероприятий можно выделить такие, как «Соотечественники и деловой мир», «Соотечественники и российские регионы». С большим размахом прошла в Москве в июле 2008 г. конференция «Соотечественники — потомки великих россиян», где собрались потомки выдающихся русских художников, композиторов, поэтов, представителей известных дворянских родов.

Таким образом, можно констатировать, что тенденция к структурному оформлению и объединению российской диаспоры набирает силу. Ее выразителем выступает созданный в 2007 г. всемирный Координационный совет российских соотечественников, в который вошли наиболее авторитетные представители зарубежных россиян. Совет содействует интеграции в единый организм и международных объединений — Европейского русского альянса, Международного совета Российских соотечественников и др. В 2007 г. произошло важное событие в жизни российской диаспоры — каноническое объединение Русской православной и Русской зарубежной церкви.

Вопрос сохранения и развития русского языка — это базисный элемент выстраивания «русского мира». Важнейшим компонентом выстраивания взаимодействия между Россией и диаспорой является информационная сфера. Выходят в свет хорошо иллюстрированные региональные журналы, предназначенные для Прибалтики — «Балтийский мир», Центральной Азии — «Единство в разнообразии», дальнего зарубежья — «Шире круг». В Москве издается журнал «Русский век» и функционирует одноименный Интернет-портал для соотечественников (<http://www.ruvek.ru/>).

На федеральном уровне координацию осуществляет Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР), которую возглавляет Министр иностранных дел С. В. Лавров. Комиссия обеспечивает реализацию

первоочередных мероприятий по поддержке соотечественников, распределяет и контролирует расходование финансовых средств, выделяемых из федерального бюджета на эти цели.

На данные средства осуществлялась закупка учебников и книг для организаций соотечественников и школ, подписка на российскую прессу и издания; проведение фестивалей и художественных смотров, гастролей русских театров, различных форумов, «круглых столов» и конференций; оказывалась юридическая поддержка и материальная помощь.

Российская государственная политика в области защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, приобретает системно-целевой характер. Новая система отношений с диаспорой выражается в выработке государственной политики, в основе которой — укрепление экономических позиций России и рост национального самосознания российского общества.

СОЦИОЛОГИЯ ДИПЛОМАТИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Циватый В. Г., Дипломатическая академия Украины при МИД Украины

В современном глобализирующемся мире возрастает роль дипломатии и, соответственно — меняется оценка действенности ее инструментария. Эволюция международных и политико-дипломатических систем в глобальном пространстве XXI в. существенно влияет на формы, методы и функции дипломатии в социуме.

В истории политической мысли и институционального развития органов внешних сношений государств, дипломатия и ее институты всегда рассматривались как часть социополитической культуры общества, как одно из самых главных средств защиты интересов государства в процессе государственного строительства. Одно из центральных мест в теории, истории и практике дипломатии как в раннее Новое время (XVI—XVIII вв.), так и в XXI в., занимают проблемы понимания сущности, функций и методов реализации государственной власти в сфере внешних сношений, политико-дипломатических систем, моделей дипломатии и институтов дипломатии. В современных условиях термин «дипломатия» применяется чаще всего в широком смысле, т. е. для обозначения модели взаимодействия государств в области международных (межгосударственных) отношений и действует сбалансированная система институтов дипломатии, которые коррелируются политико-дипломатическими системами.

Понятие «институт»/«институт дипломатии» — одно из центральных в социологии дипломатии, поэтому изучение институциональных связей в политико-дипломатических и дипломатических системах служит одной из основных научных задач и проблем, стоящих перед исследователями в XXI в. Процесс образования институтов дипломатии — институционализация — подразумевает замену спонтанного и экспериментального поведения в сфере межгосударственных отношений на поведение регулируемое, ожидаемое, предсказуемое. Это процесс, этапами которого выступают: возникновение потребностей, удовлетворение которых требует совместных организационных действий; появление в ходе стихийного социального взаимодействия социальных норм и правил, а так-

же принятие, применение этих норм и установленных санкций для их поддержания; создание системы статусов и ролей, охватывающих всех членов института; создание формальных и неформальных организаций, регулирующих и упорядочивающих функционирование социального института.

Среди основных задач современной дипломатии и ее политико-дипломатических систем в условиях глобализации можно выделить такие институциональные связи: 1) создание наилучших внешних условий для сохранения внутривнутриполитической стабильности и устойчивого экономического развития; 2) обеспечение территориальной целостности государства; 3) обеспечения мирных, стабильных отношений конструктивного партнерства с соседними государствами; 4) развитие взаимовыгодного сотрудничества с ведущими государствами мира; 5) сбалансированность институциональных связей в политико-дипломатических системах.

Современная дипломатия, в условиях глобального пространства, активно использует приобретенный в течение многих веков исторический опыт: как инструментарий, методы и формы дипломатии, так и принципы внешней политики. Дипломатический социум — это устойчивая социальная общность, характеризующаяся единством условий жизнедеятельности людей (дипломатов) в межгосударственных отношениях и, вследствие этого, общностью дипломатической и политической культуры дипломатов, т. е. социальное окружение дипломатов. В начале XXI в. ведущим государствам мира удалось в значительной степени повысить свой авторитет и влияние национальной дипломатии на международной арене. Для получения глобальных преимуществ, как в историческом прошлом, так и сегодня, большинство государств стремятся действовать мягкими, опосредованными дипломатическими методами («*soft power*»).

В контексте изложенного выше, заслуживает на положительную оценку анализ современной дипломатической практики ведущих государств Европы, США и Канады, государств постсоветского пространства (Беларусь, Украина, Казахстан, Грузия и т. д.). В условиях формирования новой полицентричной политико-дипломатической системы перед государствами во втором десятилетии XXI века стоят новые задачи и новые проблемы.

Теория и практика дипломатии занимается изучением явлений, отношений, процессов и институциональных связей в дипломатической системе, политико-дипломатической системе и ее среде. Среду мы понимаем как социальную организацию во внешней политике и дипломатической сфере деятельности. Дипломатия, как и другие социальные системы или подсистемы, виды деятельности, профессии, организации, явления и т. д., не существует вне социальных рамок, то есть вне конкретного специфического общества, функционирующего в рамках национального государства, и в большей степени в рамках международного, т. е. глобального сообщества.

Социология дипломатии, современная дипломатия в условиях глобального пространства, активно использует приобретенный в течение многих веков исторический опыт: как инструментарий, методы и формы дипломатии, так и принципы внешней политики. На современном этапе главной задачей для внешнеполитических служб мира является обеспечение устойчивого экономического развития и внутривнутриполитической стабильности своих государств в политико-дипломатических системах и институциональных координатах современного полицентричного мира.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 1994—1996 гг.

Шерешевская А. О., Белорусский государственный университет

После принятия Верховным Советом Конституции Республики Беларусь 15 марта 1994 г., были назначены первые выборы президента, которые прошли в два этапа.

Первый этап выборов, состоявшийся 23 июня 1994 г., вывел в лидеры двух кандидатов на пост президента Республики Беларусь — Александра Лукашенко и Вячеслава Кебича; второй тур выборов состоялся 10 июля, в результате которого президентом стал Александр Григорьевич Лукашенко, набрав 80,1 % голосов. Разумеется, такие серьезные изменения во внутренней политике государства, как выборы первого президента, привнесли и некоторые изменения в основные направления внешней политики.

Период 1994—1996 гг. характеризуется существованием в Беларуси парламентско-президентской республики.

Некоторые направления внешней политики Республики Беларусь, такие как расширение внешнеэкономической деятельности, участие в международных организациях, укрепление международной безопасности, оставались неизменными.

Первый президент Республики Беларусь А. Лукашенко обозначил в 1995 г. основные приоритеты при проведении внешней политики в Республике Беларусь: укрепление суверенитета страны; заключение двусторонних и многосторонних договоров со странами СНГ; интеграция с Россией; развитие отношений с западными государствами; активное сотрудничество с международными организациями.

Основным вектором отношений становится Россия. 6 января 1995 г. был создан Таможенный союз. Следующим этапом на пути укрепления отношений Беларуси и России стал Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанный 21 февраля 1995 г. Самым показательным в этом отношении этапом стало подписание 2 апреля 1996 г. А. Лукашенко и Б. Ельциным договора о создании Сообщества России и Беларуси, в рамках которого планировалось построение дальнейших отношений двух соседских государств.

В 1994—1996 гг. Беларусь продолжает рассматривать страны СНГ как своих основных партнеров на международной арене. Кроме того продолжает активное развитие двусторонних отношений со странами Востока, во второй половине 1990-х гг. прошли визиты А. Лукашенко в страны Азии и Арабского Востока.

Укрепление международной безопасности всегда было одной из основных задач проведения внешней политики Республики Беларусь. В 1995 г. Беларусь выступила с инициативой продления Договора о нераспространении ядерного оружия, а также продолжила свою линию отказа от производства и использования новых технологий оружия массового поражения.

Развитие внешнеэкономических связей является основным вопросом в развитии экономики любого государства, что касается Республики Беларусь, она не является исключением. А также в 1994—1996 гг. наблюдалось планомерное расширение торговых связей с иностранными государствами.

В 1994—1996 гг. Республика Беларусь достаточно активно принимала участие в работе международных организаций, например, в деятельности Организации Объединенных Наций. Так, Беларусь участвовала в конференциях ООН, таких как Конференция по народонаселению в 1994 г. в Каире, Конференция по социальному развитию в 1995 г. и др.

Таким образом, основными направлениями внешней политики Республики Беларусь в 1994—1996 гг. являются следующие:

- интеграция с Россией;
- укрепление сотрудничества со странами СНГ;
- укрепление международной безопасности;
- создание двусторонних отношений со странами Востока;
- развитие внешнеэкономических связей;
- активное участие в международных организациях, таких как ООН.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Элдем Зафер, Белорусский государственный университет

На современном этапе культура как инструмент внешней политики играет важную роль в продвижении национальных интересов государства на международной арене. Как компонент «мягкой силы» культура имеет также огромный потенциал в построении образа страны в глазах зарубежной аудитории.

В этой связи государства уделяют все большее внимание этой составляющей в процессе формирования основных принципов внешней политики. Турецкая Республика как одно из динамично развивающихся государств, имеющих богатое культурное наследие и позиционирующее себя как связующее звено между востоком и западом, уделяет серьезное внимание использованию фактора культуры в продвижении национальных интересов на международной арене.

Каждое из современных государств индивидуально подходит к вопросам регулирования внешней культурной политики. В ряде стран на сектор государственных учреждений возлагается основная нагрузка по разработке и реализации политики страны в области культуры. Вместе с тем, ряд государств активно развивает сектор неправительственных организаций, которые отвечают за реализацию культурных программ за рубежом.

Основную работу по руководству внешней культурной политикой Турецкой Республики выполняют Министерство культуры и туризма, Министерство иностранных дел, Министерство национального образования и Министерство финансов. Одной из общественных организаций, наиболее активно задействованной в реализации культурных программ за рубежом, является фонд имени Юну-са Эмре.

На Министерство культуры и туризма возложены основные функции по представлению Турции за рубежом. Данным государственным учреждением определяются основные направления внешней культурной политики страны,

формы и методы ее реализации. Кроме того, Министерство имеет право создания зарубежных организаций, которые работают непосредственно с общественностью иностранных государств и реализуют проекты в отношении турецкой диаспоры, проживающей в них.

По состоянию на 2013 г. в 39 странах функционируют 44 атташе-оффиса под эгидой Министерства культуры и туризма. Основными их задачами являются продвижение турецкой культуры и ценностей, освещение туристического потенциала страны и привлечение туристов. Формы работы атташе-оффисов самые разнообразные: сотрудничество с академическими и артистическими кругами, совместные проекты с культурными институтами и организациями, сотрудничество с зарубежной прессой, распространение информационных материалов о культурном наследии Турции.

Крупнейшим зарубежным проектом, инициированным Министерством культуры и туризма является программа *TEDA* — международный проект по распространению турецкой культуры, языка и литературы. В рамках программы предусматривается широкая деятельность по переводу произведений турецкой литературы на иностранные языки и знакомство зарубежной аудитории с ее шедеврами и современными произведениями. С 2005 по 2012 г. свыше 800 произведений были не только переведены на другие языки, но и опубликованы. Важную роль в реализации этой программы играет участие государственных учреждений в крупнейших книжных ярмарках. Еще одной формой работы с зарубежной аудиторией стали Недели турецкого кино, которые также проходят под эгидой Министерства культуры и туризма.

Новой вехой в реализации внешней культурной политики Турции стала инициатива Президента Турецкой Республики А. Гюля по учреждению Фонда и Института имени Юнуса Эмре. Попечительский совет Фонда возглавил министр иностранных дел Турции. Кроме МИД в реализации этого проекта задействованы такие государственные учреждения как Министерство национального образования и Министерство финансов. Фонд был создан с целью продвижения турецкой культуры и языка за рубежом, а также расширения межкультурного сотрудничества с другими государствами. Кроме того, институт Ю. Эмре реализует различные научно-исследовательские проекты.

Особое внимание Фонд уделяет изучению турецкого языка. В 2009 г. Турция начала открытие Центров турецкой культуры им. Юнуса Эмре. По заявлению Президента Турецкой Республики А. Гюля «они являются «невидимой» силой Турции, так как сохранение нашего культурного наследия — это величайшая сила нашего государства». Деятельность Центров культуры направлена в основном на изучение турецкого языка. Вместе с тем на их базе проводится достаточно широкий круг культурных мероприятий.

Среди них можно выделить вечера поэзии и литературы, выставки работ современных турецких художников, музыкальные вечера. Как правило, при Центрах функционируют библиотеки. Центры культуры имеют возможность предоставления стипендий для обучения в высших учебных заведениях Турции.

Таким образом, Турецкая Республика создала систему государственных учреждений, которые формируют основные принципы внешней культурной политики и отвечают за реализацию широкого круга международных культурных проектов. Национальная модель характеризуется централизацией.

Государственные структуры выступают инициаторами масштабных культурных программ, рассчитанных на длительный период. Культурное сотрудничество осуществляется посредством деятельности национальных учреждений за рубежом. Общественные организации (Фонды) являются в большей степени частно-государственными.

ДА ПЫТАННЯ АБ РЭКАНСТРУКЦЫІ ПРЫЁМУ ПАСЛОЎ У ВЯЛІКІМ КНЯСТВЕ ЛІТОЎСКІМ СЯРЭДЗІНЫ XVI ст.

Янушкевіч А. М., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Рэканструкцыя пасольскага абраду ў Вялікім Княстве Літоўскім яшчэ не рабілася ў гістарыяграфіі прадметам спецыяльнага даследавання. Па-за пэўнымі трапнымі назіраннямі даследчыкаў нельга сказаць, каб мы ведалі з вялікай дакладнасцю, у чым заключаліся асаблівасці дыпламатычнага цырыманіялу ВКЛ, у чым палягалі яго адрозненні ад іншых краін. Безумоўна, вызначэнне гэтых асаблівасцяў і агульных правіл дазволіць лепей зразумець сутнасць знешнепалітычных падыходаў ВКЛ, ажно да больш дэтальнага акрэслення месца і вагі дзяржавы на міжнароднай арэне.

Пасольскі цырыманіал ВКЛ выклікае выключную цікавасць перадусім як феномен не толькі знешнепалітычнай практыкі, але і культуры. У ім назіраецца перапляценне дзвюх асноўных традыцый: заходняй («лацінскай») і ўсходняй («рускай»), з відавочным уплывам таксама татарскіх узораў дыпламатычнай практыкі. З аднаго боку, традыцыя кшталтавалася дзякуючы кантактам з Нямецкім Ордэнам, Польшчай і далей — з заходнееўрапейскімі дзяржавамі. З іншага, глыбокія карані мелі дыпламатычныя правілы і ўзоры, закладзеныя ў культуру кантактаў паміж усходнеславянскімі княствамі яшчэ з часоў існавання Кіеўскай Русі.

Асаблівасці пасольскай цырымоніі ў ВКЛ, стандартных падыходаў да прыёму пасольстваў і ганцоў асабліва добра відаць на кантрасце з пасольскім звычаем Вялікага княства Маскоўскага. Можна запрыкмеціць, што рост палітычнай вагі Масквы прыводзіў да адпаведных змен у дыпламатычным рытуале, пры гэтым гэта датычылася як ідэалагічнага абгрунтавання, так і цырыманіяльных момантаў. Вялікае Княства мусіла рэагаваць на навацыі, што прыводзіла нярэдка да нестандартных рашэнняў і трансфармацый уласнага дыпламатычнага пратаколу.

База крыніц для даследавання з'яўляецца даволі шырокай. Варта выдзяліць маскоўскія пасольскія кнігі, якія адрозніваюцца вельмі дэтальвай і скрупулёзнай інфармацыяй. Пасольскія кнігі ВКЛ не такія змястоўныя, але і яны дазваляюць аднавіць ход і характар дыпламатычных цырымоній даволі дакладна і дэтальна.

З іншых, ужо неафіцыйных крыніц варта згадаць сведчанні дыпламатаў, якія пакідаліся ў эпістальнай ці літарацкай форме. Асаблівай каштоўнасцю сярод іх вылучаецца «пасольская паэма» Эліяша Пельгрымоўскага. На падставе падрабязнага апісання маскоўскага пасольства, якое наведала Рэч Паспалітую ў 1602 г., можна вельмі дэталёва рэканструяваць працэдуру прыёму дыпламатаў. Твор Пельгрымоўскага адрозніваецца тым, што ён быў дзейным удзельнікам папярэдняга пасольства ў Маскву (1600 г.), дзе выконваў функцыі пісара, які з'яўляўся трэцім членам пасольскай місіі. Мы маем інфармацыю з «першых рук», і не проста назіральніка падзей, а прафесіянала — працаўніка канцылярыі, які непасрэдна выконваў дыпламатычныя задачы. Важныя сведчанні пра нюансы дыпламатычнага цырыманіялу можна знайсці таксама ў творах і запісах іншаземцаў, якія наведвалі Літву.

**СЕКЦИЯ
«ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ, БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПРОБЛЕМЫ
ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Артюхин М. И., Институт социологии НАН Беларуси

Миграция населения сегодня рассматривается как сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны политической и социально-экономической жизни. Все это определяет важную для современного государства задачу формирования активной миграционной политики, разработки новых подходов и механизмов регулирования миграционных процессов.

До 2011 г. в нашей стране разрабатывались и осуществлялись полноценные государственные миграционные программы на пятилетний период. Они способствовали успешному разрешению миграционных проблем. Однако сегодня такие программы отсутствуют. В настоящее время в Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 годы имеется подпрограмма «Внешняя миграция в интересах развития Республики Беларусь». По своей структуре эта подпрограмма охватывает только некоторые аспекты регулирования миграционных процессов и не может служить основой всесторонней стратегии государственной миграционной политики, отвечающей долгосрочным целям социально-экономического и демографического развития Беларуси.

Отсутствие рассчитанной на перспективу государственной миграционной политики во многом определяет неготовность даже развитых стран к вызовам и угрозам современных миграционных процессов. Особенно здесь примечателен яркий пример неготовности стран Европейского союза к разрешению непредвиденных миграционных проблем 2015 г.

В постсоветских странах, вступивших в новые интеграционные союзы, также могут возникнуть новые миграционные проблемы. К примеру, в мае 2014 г. подписан трехсторонний договор о создании Евразийского экономического союза России, Казахстана и Беларуси, где предусмотрено обеспечение эффективного функционирования общего рынка трудовых ресурсов, основанного на свободе передвижения рабочей силы в рамках государств — членов этого объединения. Свободный рынок труда в рамках Евразийского экономического союза может привести к созданию устойчивых каналов для массовой и долговременной трудовой миграции в Россию значительного числа белорусских граждан. Однако белорусское законодательство в сфере внешней трудовой миграции не готово для предотвращения этой угрозы.

Современная миграционная политика включает в себя не только прямое регулирование потоков мигрантов, но и меры по их интеграции в национальное общество, экономику и культуру. В последние годы в миграционных процессах в Беларуси произошли существенные изменения, имевшие ряд серьезных социальных и политических последствий. Беларусь впервые оказалась страной имеющей границы со страной, где идет война. Динамика роста численности пере-

селенцев и беженцев из охваченных военным конфликтом регионов Украины говорит о том, что массовый приток мигрантов может стать серьезным вызовом для Беларуси. Но готово ли белорусское общество к приему такого числа беженцев и переселенцев? Следует в этой связи отметить, что Беларусь не имеет исторического опыта и традиций цивилизованной иммиграции ввиду того факта, что Беларусь испытала существенный период закрытости советского общества. В результате в общественном сознании отсутствуют укоренные социальные практики взаимодействия принимающего населения и вынужденных мигрантов.

Белорусское общество во всем мире считается толерантным к представителям разных национальностей и вероисповедания. Однако пример роста ксенофобных настроений в странах Европейского союза пред лицом миграционного кризиса 2015 г. говорит о том, что перспективы сохранения высокого уровня толерантности населения Беларуси к мигрантам возможны только при условии формирования новой для Беларуси политики интеграции мигрантов в белорусское общество. Политика интеграции не может быть успешной без опоры на солидную научную базу, в основе которой лежат комплексные, междисциплинарные исследования проблем интеграции мигрантов в белорусское общество, а также существующих стереотипов общественного сознания, касающихся восприятия и отношения населения Беларуси к мигрантам. Отсутствие исследований такого профиля не позволяет выработать полноценные рекомендации для предупреждения негативных социальных последствий резкого притока больших масс вынужденных мигрантов, а также формирования негативного образа иммигранта (вынужденного переселенца, беженца и трудового мигранта) в общественном сознании.

Все сказанное выше ставит задачу разработки концептуальной основы совершенствования государственной миграционной политики и механизмов реализации политики интеграции беженцев в белорусское общество.

В России принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, которая представляет собой систему взглядов на содержание, принципы и основные направления деятельности Российской Федерации в сфере миграции. В Беларуси подобный документ отсутствует, и это во многом затрудняет формирование эффективной, рассчитанной на перспективу миграционной политики, которая должна стать важным инструментом общей государственной демографической и социальной политики. Поэтому представляется целесообразным и в Беларуси разработать аналогичный документ. Разработка данной Концепции должна быть осуществлена с учетом отечественного и международного опыта в сфере управления миграционными процессами, а также с общемировыми тенденциями глобализации.

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бородич А. И., Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

В силу глобальной трансформации современного мира активизировались миграционные процессы населения, которые оказывают значительное влияние на экономическую, политическую, социальную, демографическую и иные сфе-

ры жизни государств. Степень разрешения миграционных проблем определяет реальное состояние и возможности государств в обеспечении национальной безопасности.

Своеобразной по форме является незаконная миграция, субъектами которой являются иностранные граждане, лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания и транзитного проезда. Незаконная миграция сопутствует организованной преступной деятельности, создает предпосылки и условия для совершения таких преступлений, как, например: терроризм; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; контрабанда; создание преступной организации, либо участие в ней; принуждение лица к участию в преступной деятельности; торговля людьми; вербовка людей для эксплуатации; незаконное пересечение государственной границы и т. п. Совокупность вышеперечисленных преступлений, а также невозможность мигрантов сразу попасть через территорию Республики Беларусь в зарубежные государства, создают в республике криминогенную обстановку.

Оседание незаконных мигрантов в крупных городах, промышленных и транспортных центрах, в непосредственной близости от стратегически важных объектов создают благоприятные условия спецслужбам иностранных государств, международным террористическим организациям и преступным сообществам использовать данное обстоятельство в проведении подрывной и иной противоправной деятельности против Республики Беларусь.

Для Республики Беларусь реальной угрозой национальным интересам представляет транзитная незаконная миграция, которая приобрела устойчивый характер, негативно влияет на состояние обстановки как в стране, так и на государственной границе.

Обеспечение безопасности Республики Беларусь является конкретным показателем эффективности деятельности всех заинтересованных государственных органов и иных государственных организаций, в том числе и по противодействию незаконной миграции, являющейся социальным, а в виду того, что она функционирует как одна из сфер деятельности организованных групп, преступных организаций и социально-опасным, криминальным явлением.

Содействие незаконной миграции стало «мировым бизнесом», приносящим огромные доходы торговцам и организованным преступным синдикатам, создавая серьезные проблемы правительствам задействованных государств. Преступные организации, которые организуют такую деятельность или содействуют ей, высокодинамичны и легко адаптируются в современных условиях противодействия им.

В обобщенном виде модель функционирования преступной организации, специализирующейся на незаконной миграции, в качестве основных элементов может включать механизмы и деятельности по: формированию изначального (использованию имеющегося) теневого капитала; поиску вынужденных мигрантов в государствах выезда; выбору вынужденных мигрантов для незаконного их перемещения в государства въезда; проведению через подконтрольные банковские учреждения банковских операций; подбору, приобретению, расстановке сил и средств преступной деятельности; созданию (использованию имеющегося) канала незаконной миграции; переправе незаконных мигрантов, осуществлению незаконного перемещения мигрантов через государственную границу; получению преступного дохода; воспро-

изводству функционирования организованной преступной структуры; легализации, потреблению теневого капитала; поиску новых источников получения сверхдохода.

В связи с этим, в современных условиях актуальным и целесообразным является изучение проблем, связанных, в частности, с определением организационно-тактических особенностей противодействия данной угрозе национальной безопасности, поиска и внедрения адекватных форм и методов работы, научно-обоснованных подходов к ее организации и тактике.

Как известно, состояние защищенности национальных интересов страны от угроз, которые представляет организация незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, характеризуется тремя субъективно-объективными причинами: умением соответствующих должностных лиц объективно оценивать факторы и определять реальные угрозы; наличием у субъектов противодействия возможностей им противодействовать; целесообразным применением имеющихся сил и средств в ходе предупреждения и нейтрализации выявленных реальных угроз.

Поэтому взаимодействие государственных органов и иных государственных организаций должно осуществляться на основных принципах, таких как: единый подход к целям, задачам и планированию взаимодействия по всем направлениям сотрудничества; четкое разделение и разграничение полномочий в пределах их компетенции; соблюдение законности, прав и свобод граждан; сочетание гласных и негласных методов и средств деятельности; обеспечение безопасности и конспирации, с учетом конкретной линии работы взаимодействующих органов.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что объединение усилий всех заинтересованных государственных органов и иных государственных организаций, мобилизация их ресурсов поможет эффективно противодействовать организованной преступности специализирующейся на незаконной миграции.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В БЕЛАРУСИ

Вашко И. М., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Миграция рассматривается как безвозвратное, временное, включая сезонное, перемещение физических лиц из государства и в государство, а также переселение физических лиц внутри государства, связанное с изменением места жительства, работы. Трудовая миграция представляет собой миграцию физических лиц внутри страны и из одной страны в другую с целью найма на работу, она характеризуется добровольностью и осуществлением трудовой деятельностью. Изучение трудовой миграции невозможно вне контекста миграционных процессов. В исследовании *EUROSTAT* 2014 г. отмечено, что по статистике европейских стран, принимающих мигрантов, в ЕС прибывает: для трудоустройства — 23 %, для получения образования — 22 %, для объединения с семьей — 32 %, по другим причинам — 23 %.

Данные по оценке количества белорусских мигрантов существенно отличаются в исследованиях международных организаций и экспертов, статистических государственных органов. Исходя из результатов исследования Центра

миграционной политики Института европейского университета (*CARIM East database and publications*, 2013) можно оценить общее количество уроженцев Беларуси, находящихся за рубежом. Согласно результатам выполненного исследования в ЕС проживает 285 157 человек (в том числе в Польше — 8,1 %, в Латвии — 4,2 %, в Литве — 4,1 %); в СНГ — 941 674 человек (в том числе в России — 69,2 %. Украине — 0,4 %); в других странах — 134 732 человек, (в том числе в Израиле — 4,6 %, в США — 4,4 %, Канаде — 0,5 %). Следует учесть, что многие из них длительное время проживают за рубежом и имеют гражданство других стран. Согласно оценке Центра восточных исследований Польши в ЕС в настоящее время находится 100—150 тыс. белорусских мигрантов. В соответствии с прогнозом данного центра (2014 г.) ожидается в дальнейшем сохранение прежних тенденций. В тоже время отмечается, что предпочтительной для белорусов является миграция на возвратной (временной) основе.

Данные переписи 2009 г. отражают, что более 90 % белорусских трудовых мигрантов было занято в России (60 % по официальным статистическим данным Беларуси). Статистические данные Беларуси отражают только количество организовано выезжающих трудовых мигрантов и, в результате, согласно официальным данным страна имела положительное сальдо миграции в течение ряда лет. В 2015 г. в Беларуси 96 организаций и индивидуальных предпринимателей занимались трудоустройством граждан.

Согласно сведениям Департамента по гражданству и миграции Республики Беларусь о выезде трудящихся-мигрантов в январе—декабре 2014 г. выехали из страны 5441 человек (для работы по рабочим специальностям 3711 человек), из них 4477 мужчин и 964 женщины. В этот же период въехали в страну 32 288 трудовых мигрантов, из них 27 503 мужчин и 4785 женщин. В январе—июне 2015 г. выехали из Беларуси 3333 трудовых мигранта, из них 2473 мужчин, 860 женщин. Въехали в республику 15 379 трудовых мигрантов, из них 12 737 мужчин, 2642 женщин.

Согласно официальным российско-белорусским данным в 2013 г. число прибывших в Беларусь из России составило 9150 человек, число прибывших в Россию из Беларуси — 15 748 человек. Среднечасовая заработная плата, исчисленная в долларах США, в этот период в России превышала заработную плату в Беларуси два раза, что позволяет сделать вывод о значимом воздействии экономических факторов.

Согласно данным Федеральной миграционной службы Российской Федерации в отношении белорусских граждан, находящихся на территории Российской Федерации (по состоянию на 27 августа 2015 г.) на территории России было зарегистрировано 607 050 человек, из них 344 435 мужчин, 262 615 женщин.

Таким образом, можно сделать вывод, что получение и анализ достоверных данных о миграции требует совершенствования или создания новых систем сбора данных о миграционных процессах, что предполагает значительные финансовые затраты. Перед органами государственного управления стоит актуальная задача гармонизации национальных систем сбора статистических данных, что позволит использовать полученные результаты для выработки обоснованных аналитических решений по разработке стратегии и совершенствованию миграционной политики.

На основании имеющихся данных можно сделать вывод об отрицательном сальдо внешней трудовой миграции в Беларусь. В условиях воздействия экономического кризиса процесс выезда трудовых мигрантов может снизить воздей-

ствие последствий кризиса на рынке труда и увеличить поток денежных сбережений, переводимых трудовыми мигрантами в страну.

Учитывая демографическую ситуацию, сложившуюся в республике, следует отметить негативное воздействие оттока трудовых мигрантов из Беларуси на воспроизводство трудового потенциала страны, социально-демографическую структуру населения. Можно прогнозировать, что при сложившихся тенденциях в перспективе возникнет необходимость привлечения большего трудовых мигрантов в республику. Анализ опыта европейских стран, России позволяет сделать вывод, что в результате данного процесса необходимо будет решать вопросы социокультурной интеграции мигрантов, к решению которых должно быть готово белорусское общество. Выявленные тенденции развития трудовой миграции обуславливают необходимость разработки стратегии миграционной политики Беларуси.

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ БЕЛОРУССКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Вашко О. А., Белорусский государственный медицинский университет

В современных условиях интенсификация миграционных процессов вызвала необходимость углубленного изучения определяющих их факторов.

Принятие субъектом решения о трудовой миграции включает: а) миграционные намерения, б) воплощение миграционных намерений; в) миграционное действие; г) миграционную адаптацию в стране въезда.

Оценка миграционных намерений (миграционного потенциала) студентов, получающих высшее медицинское образование, обусловлена востребованностью данной категории специалистов на рынке труда Беларуси и достаточно высоким спросом в отношении представителей данной профессии на рынках труда развитых и развивающихся стран. Опрос студентов на начальном этапе обучения был проведен с целью выявления их миграционных установок как одной из наиболее мобильных в трудовом отношении категорий населения. Сбор эмпирических данных осуществлялся путем анкетирования студентов в Белорусском государственном медицинском университете.

Миграционная ситуация среди опрошенных студентов, получающих медицинское образование, характеризуется следующими показателями: 56 % белорусских студентов рассматривают как приемлемую возможность трудовой миграции; 44 % белорусских студентов не рассматривают в качестве приемлемой возможность трудовой миграции.

В отношении зарубежных студентов, представляющих страны с транзитивной экономикой и развивающиеся страны можно отметить те же тенденции (Литва, Грузия, Узбекистан, Украина, Ливан, Израиль, Сирия).

В группе студентов из Ирана как приемлемую возможность миграции рассматривают большее количество — 66 % опрошенных студентов.

Учитывая, что, согласно исследованиям, миграционные намерения реализуют не более 15—20 % лиц, заявляющих о таких намерениях, то можно предполагать реальную возможность трудовой миграции для 8—11 % опрошенных.

В качестве наиболее привлекательных стран для трудовой миграции белорусскими студентами и студентами из развивающихся стран рассматриваются страны ЕС (72 % от числа опрошенных). Преимущественное предпочтение отдается Германии и другим высокоразвитым странам ЕС. Польшу в качестве страны миграции рассматривают 8 %, Литву и Латвию — 4 % опрошенных студентов. Трудовую миграцию в США считают приемлемой 11 % анкетированных.

Россию рассматривает в качестве страны трудовой миграции 9 % опрошенных белорусских студентов, Украину — более 8 % белорусских студентов, (возможно, привлекательным является упрощение визового режима данной страны с ЕС).

Следует отметить, что многие белорусские студенты, также как и зарубежные, предпочли бы возвратную трудовую миграцию.

В миграционных предпочтениях иранских студентов такие страны как США, Канада, Австралия составляют 55 %, страны ЕС — 45 %. Удельных вес тех, кто предпочел бы постоянную миграцию, выше.

Среди иностранных студентов 1 % опрошенных хотел бы остаться в Беларуси для осуществления трудовой деятельности на постоянной основе.

При проведении исследования важным является определение детерминирующих факторов, определяющих миграционные установки.

Следует отметить, что значительное количество студентов рассматривают возможность миграции исходя из возможностей дальнейшей профессиональной подготовки, развития профессиональной карьеры, улучшения материальных возможностей. Ими учитывается и безопасность жизни в принимающей стране, толерантность населения, политическая ситуация.

Среди белорусских и иностранных студентов, которые не считают приемлемой возможностью трудовой миграции, представлены те, кто гордится своей страной, которых все устраивает в стране проживания, они не хотят менять социальное окружение, расставаться с близкими людьми. Среди студентов, не рассматривающих возможность миграции, есть также те, кто не знает иностранные языки, опасается не найти работу за рубежом, не имеет денежных средств для выезда из страны пребывания.

Миграционные установки зависят от экономического состояния семьи студента. При оценке семейного дохода самим студентом как высокого миграционные намерения отсутствуют. При среднем семейном доходе мнения о возможности миграции разделяются.

Иностранные студенты не связывают свою будущую трудовую деятельность с Беларусью. При принятии решения о трудовой миграции определяющими являются, экономические, социальные факторы, в случае военных конфликтов в стране — безопасность жизни, политические факторы.

Если сопоставить полученные результаты с результатом исследования миграционных намерений в Могилевской области (исследование проведено представителями Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова в 2014 г.), то следует учесть, что 28 % населения, высказывающего миграционные намерения, представляет группу молодежи, а средний возраст желающих выехать из страны составляет 30,5 лет. Следовательно, можно предположить, что и после получения высшего образования белорусскими студентами, если воздействие значимых социально-экономических факторов в стране не

изменится, студенты сохраняют свои миграционные предпочтения. В результате, возможен отток специалистов с высшим медицинским образованием из страны по социально-экономическим причинам.

ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЕ ПАРТИИ И ИММИГРАНТСКИЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Гришель А. М., Республиканский институт высшей школы

Во второй половине XX — начале XXI в. иммиграция стала важнейшей частью развития стран Западной Европы. Для Франции острота проблемы заключается в том, что иммигрантов становится очень много, а интегрировать их в общество все труднее. Как результат, растет преступность и безработица, а также расизм. В свою очередь, праворадикальные партии Франции твердо подходят к решению вопроса.

Блок идентичности, одна из самых молодых ультраправых организаций (создан в 2003 г.), решительно выступает против мусульман, называет их оккупантами, полагает, что они угрожают не только французам, но и всей Европе. Руководители движения выступают против строительства мечетей и распространения исламской культуры. Узнав о планах мусульман, активисты начинают проводить кампании, направленные на их срыв. В то же время движение так же, как и Национальный фронт, отказывается признавать себя расистским.

Безусловно, Национальный фронт и Блок идентичности сближает антиисламская риторика. Однако Марин Ле Пен верит в ассимиляцию тех мусульман, которые откажутся от своих традиций. Блок идентичности категорически не признает такой вариант.

Лидеры почти всех французских праворадикальных организаций в последнее время стали активно призывать к реиммиграции, то есть к выселению иммигрантов из Франции. Они отмечают, что в противном случае место французов в стране займут мусульмане. Представители Блока идентичности предложили 26 мер, которые по их мнению помогут остановить иммиграционные потоки в Европу. Среди них отмена права на воссоединение семей, создание специального фонда оказания помощи тем иммигрантам, которые согласятся уехать из Франции, предоставление социальной помощи только гражданам ЕС и т. д. Ф. Вардон, один из основателей Блока идентичности, назвал данные меры «мирным методом» решения иммигрантской проблемы.

Во Франции до сих пор существует правая организация «Аксон Франсез», представители которой верят в возможность возрождения во Франции монархии, а также в то, что только король может снять все волнующие нацию вопросы.

Организация признает иммиграцию важной проблемой. При этом нельзя сказать, что «Аксон Франсез» такой же бескомпромиссный противник иммигрантов, как Блок идентичности и Национальный фронт. Проблему она видит вовсе не в том, что иммигранты приезжают, а в их большом количестве относительно населения, и в том, что не все из них могут интегрироваться во французское общество. Организация полагает, что интеграция иммигрантов будет проходить намного эффективнее, если у всех жителей Франции будет объединяющая сила в лице короля. Конкретных шагов по решению проблемы монархисты не предлагают.

В отличие от негибкой «Аксьон Франсез» Национальный фронт Марин Ле Пен старается подстраивать свои идеи под потребности общества в данную минуту, поскольку цель партии — приход к власти, а не популяризация взглядов. Действительно, проблема мигрантов волнует всю Европу. Чтобы решить ее, недостаточно усилий одной партии, одного государства. Маринисты уяснили необходимость создания союза партий европейских государств, чтобы проводить свои идеи через надгосударственные европейские органы власти. Отсюда активность Марин Ле Пен, которая после своего избрания главой партии в 2011 г. стала много ездить по Европе в поисках своих единомышленников.

Национальный фронт никогда не боялся открыто говорить о мигрантах. Предыдущий лидер Национального фронта Жан-Мари Ле Пен всегда подвергал резкой критике мультикультурный проект интеграции иммигрантов, согласно которому существовала возможность предоставления французского гражданства в том случае, когда кандидаты на его получение были готовы воспринять духовные ценности, язык, традиции, а также принципы Франции. Разумеется, обязать всех стать французами по духу было невозможно.

Сегодня Национальный фронт призывает в программе «Мой проект: для Франции и французов», изданной в 2012 г., к следующим мерам. Во-первых, сократить количество ежегодно въезжающих в страну иммигрантов в 20 раз: с 200 000 до 10 000. Во-вторых, всех иностранцев, оказавшихся во Франции нелегально, предлагается депортировать на родину. В-третьих, призывает запретить любую подпольную поддержку иммигрантов.

Таким образом, иммигрантская проблема сегодня является одной из центральных тем дискуссий праворадикальных партий Европы, в том числе Национального фронта, который ставит ее решение в один ряд с преодолением последствий мирового экономического кризиса. Марин Ле Пен, став лидером Национального фронта, вдохнула в него новую жизнь благодаря своей активности как внутри страны, так и за ее пределами, сделала его более гибким, способным не только критиковать, но и выдвигать конкретные предложения. Национальный фронт сегодня в отличие от остальных партий, в том числе праворадикальных, — это одна из немногих политических сил Франции, которая предлагает довольно жесткий, но при этом четкий план решения мигрантского вопроса.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИИ

Загорец В. С., Белорусский государственный экономический университет

В конце XX — начале XXI в. резко увеличились объемы миграции, миграционный прирост стал главным компонентом роста населения в ряде стран мира.

При этом двумя главными причинами международных перемещений человеческих ресурсов в современном мире остаются экономические и политические факторы. Действие первых из них, вызвавшее интенсификацию миграционных потоков, объясняется ростом дифференциации уровня экономического развития между отдельными странами и регионами

Нами проведен анализ связи уровня экономического развития и интенсивности миграционного обмена, для целей которого нами было проведена градация стран и территорий, основанная на данных Всемирного банка по величине валового внутреннего продукта на душу населения за 2014 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Классификация стран и территорий по величине
валового внутреннего продукта на душу населения
(составлено по данным Всемирного Банка)**

Группы стран по уровню экономического развития		Величина ВВП на душу населения, дол. США в 2014 г.	Количество стран
Низкий	1. Минимальный	Менее 499	8
	2. Низкий	500—999	16
	3. Переходный к среднему	1000—2499	30
Средний	4. Нижний средний	2500—4999	27
	5. Средний	5000—9999	29
	6. Переходный к высокому	10 000—19 999	30
Высокий	7. Нижний высокий	20 000—49 999	26
	8. Высокий	50 000—99 999	17
	9. Максимальный	Более 100 000	3
Всего			186

Таблица 2

**Страны мира, имевшие максимальный коэффициент интенсивности
миграционной убыли населения за 2005—2010 гг., миграционная убыль
за 2005—2010 гг./численность населения в 2010 г.
(составлено по данным Всемирного Банка)**

№ пп	Страны	Коэффициент интенсивности результативности миграции
1	Зимбабве	0,071
2	Молдова	0,048
3	Сальвадор	0,047
4	Таджикистан	0,043
5	Ямайка	0,037
6	Эфиопия	0,036
7	Пуэрто-Рико	0,036
8	Никарагуа	0,034
9	Грузия	0,033
10	Сомали	0,032
11	Гвинея	0,030
12	Перу	0,025
13	Гаити	0,024
14	Армения	0,024
15	Марокко	0,021
16	Бангладеш	0,020
17	Узбекистан	0,018
18	Камбоджа	0,018
19	Боливия	0,017
20	Куба	0,017
21	Мексика	0,016
22	Албания	0,015
23	Гватемала	0,014
24	Гондурас	0,013
25	Филиппины	0,013
26	Шри Ланка	0,012
27	Пакистан	0,012
28	Сенегал	0,011
28	Афганистан	0,011
30	Мьянма	0,010

Распределение стран в данной классификации имеет высокую степень корреляции с их местом и ролью в современной мировой миграционной системе. Это подтверждает рассчитанный нами показатель интенсивности эмиграции населения, в котором в знаменателе — общий миграционный отток за период 2005—2010 г., а в числителе — численность населения страны на конец периода (табл. 2).

Среди 30 стран, имевших максимальную интенсивность миграционной убыли населения в 2005—2010 гг., 25 относилось ко 2—4 группам по уровню экономического развития. Необходимо отметить, что ни одна из стран с наиболее интенсивной убылью населения в анализируемый период не входит в число стран 1 группы с минимальным уровнем экономического развития. Это свидетельствует о том, что население данных стран, в значительной степени занятое натуральным хозяйством и не имеющее достаточной информации и минимальных финансовых средств для международной миграции, вообще находится вне современной мировой экономической миграционной системы.

При этом современная международная миграционная система в сегменте трудовой миграции имеет ярко выраженный многоуровневый или ступенчатый характер. Градация отдельных уровней также во многом совпадает с проведенной нами классификацией стран по уровню их экономического развития.

Данное совпадение наиболее четко можно подтвердить на примере основных потоков трудовой миграции на постсоветском миграционном пространстве, а также в целом на европейском континенте. На постсоветском пространстве основные потоки трудовых мигрантов направляются из менее развитых стран 3 и 4 группы (Молдова, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Армения, Грузия, Украина) в более развитые страны 5 и 6 группы (Россия, Казахстан, Беларусь). В свою очередь трудовые мигранты из стран 5 группы — Беларуси и Казахстана, как и мигранты из 3 и 4 групп также направляются в Россию.

СИТУАЦИЯ НА СЕГМЕНТАХ РЫНКА ТРУДА КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Загорец И. В., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Рынок труда является важным элементом национальной экономики, одним из индикаторов уровня ее развития и состояния. В соответствии со статусом рабочих мест можно выделить три сегмента рынка труда: дискриминационный (маргинальный), общественно нормальный и элитарный. Главным критерием сегментации и определения границ между отдельными сегментами является уровень заработных плат работников данного сегмента.

Дискриминационный сегмент рынка труда. Верхней границей его служит размер заработной платы, обеспечивающий простое воспроизводство рабочей силы. Рабочая сила воспроизводится в полном объеме, если работник в состоянии удовлетворить свои минимальные потребности и минимальные потребности хотя бы одного ребенка, который придет ему на смену. Таким образом, верхняя граница данного сегмента — это заработная плата на уровне минимального прожиточного уровня + минимальный прожиточный уровень одного ребенка-иждивенца.

Исходя из бюджета прожиточного минимума (БПМ) отдельных групп населения, средняя цена минимального воспроизводства рабочей силы равна: $1719890 + (1001040 + 1403260 + 1718010) / 3 = 3\,093\,993$ рубля (по данным Министерства финансов Беларуси). Поскольку в статистической отчетности по распределению численности работников, занятых в экономике Беларуси по размерам начисленной заработной платы, публикуемой Белстатом, принята шкала с градацией 3,0 млн руб., считаем возможным установить верхнюю границу дискриминационного сегмента рынка труда именно этой величиной.

Общественно нормальный сегмент рынка является наиболее многочисленным. Уровень заработной платы на нем позволяет работнику обеспечивать расширенное воспроизводство своей рабочей силы, тратить часть доходов на обучение, повышение квалификации и духовное развитие.

Элитарный сегмент рынка труда характеризуется высоким уровнем заработной платы (с размером заработной платы, которую получали 10 % наиболее обеспеченных работников — более 10, млн руб.); творческим, высококвалифицированным характером труда на соответствующих рабочих местах, низкой профессиональной и высокой территориальной мобильностью его участников.

Нами было проведено исследование состояния в разрезе отдельных сегментов рынка: структура численности работников по размерам начисленной заработной платы и структура вакантных рабочих мест. Результаты исследования приведены в таблице.

**Распределение предлагаемых вакантных рабочих мест
по уровню заработной платы (составлено по данным
Национального статистического комитета Республики Беларусь,
Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь,
сайтов *rabota.by* и *praca.by*)**

Уровень предлагаемой заработной платы	Менее 3 000 000 руб.		3 000 000—5 999 999 руб.		6 000 000—9 999 999 руб.		10 000 000 руб. и более		% вакансий, где размер зарплат не указан	
	Вакансий	%	Вакансий	%	Вакансий	%	Вакансий	%	Вакансий	%
Общереспубликанский банк вакансий	7452	33,63	12511	56,47	2069	9,35	124	0,55	-	-
<i>rabota.by</i>	141	9,94	678	47,73	433	30,50	167	11,77	750	34,58
<i>praca.by</i>	266	10,31	1394	54,03	813	31,51	107	4,15	609	19,10
Итого	7859	30,05	14583	55,76	3315	12,67	398	1,52		
Доля в численности работников		16,3		44,9		29,3		10,1		

Таким образом, анализ рынка труда страны в разрезе его отдельных сегментов позволяет сделать следующие выводы и предложить соответствующие рекомендации по совершенствованию его государственного регулирования.

1. Общая статистика по соотношению спроса и предложения на рынке труда не вполне отражает имеющиеся на нем проблемы.

2. Требуется дифференцировать тактические и стратегические задачи регулирования рынка труда. Привлечение низкоквалифицированных мигрантов и членов их семей приведет к опережающему росту потребления общественных фондов по сравнению с производством ими добавленной стоимости, за счет которых формируются указанные фонды.

3. Усилия государства по повышению общеобразовательного и профессионального уровня граждан, формированию системы непрерывного образования, повышения социальной и территориальной мобильности трудовых ресурсов без структурной перестройки рабочих мест и повышения их конкурентоспособности приведет к усилению миграционного оттока наиболее продуктивной части общества за границу.

4. Необходима корректировка миграционной политики страны, увязка ее с экономическим развитием и политикой в социальной сфере.

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: МИРОВОЙ ОПЫТ

Котляров И. В., Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

Во все время и во всех государствах отношения власти и гражданского общества были сложными и противоречивыми. Особенно обострились эти отношения в последние годы, хотя сложный и противоречивый XXI в. требует согласия и толерантности, выдержки и спокойствия.

Возвращаясь на несколько сотен лет назад, следует отметить, что первые размышления о взаимоотношениях власти и общества можно найти у античных мыслителей. Однако в те времена не было четкого разграничения понятий «государство» и «гражданское общество», они мыслились, как единое целое. Гражданское общество возникло на определенном этапе эволюции человеческих сообществ, в конкретных исторических, экономических, социальных условиях. Прежде, чем добиться определенных успехов в формировании свободной личности, обеспечении прав и свобод людей, оно прошло долгий и сложный путь. Это было постепенное и осознанное завоевание жизненного пространства, в пределах которого могла бы реализовываться человеческая воля. Каждая историческая эпоха создавала конструктивную модель как гражданского общества, так и взаимосвязей с государством, задавала масштабы пространства человеческой свободы, формулировала идеал гражданского общества и предлагала соответствующие предпосылки для его практической реализации. И первой моделью взаимоотношений гражданского общества и государства была модель «государство — это и есть гражданское общество».

Первая серьезная работа о гражданском обществе была написана английским философом Томасом Гоббсом в один из самых сложных периодов английской истории. В старой и доброй Англии XVI в. основным развлечением для простолюдинов стала смертная казнь через повешение. На казнь приходили как на праздник. Родители даже детей охотно водили на это представление. Кризис абсолютизма, гражданская война, казнь короля Карла I — «тирана, изменника, убийцы и врага государства», установление республики, диктатура Кромвеля и реставрация Стюартов — все это происходило на его глазах. Т. Гоббс панически боялся реальной действительности, толп беснующегося народа и рек крови, грязи и постоянных человеческих нечистот — «войны всех против всех». Чтобы прекратить эту войну, он придумал некое мифическое гражданское общество, впервые заговорил о разделении государства и гражданского общества.

Идеи Т. Гоббса поддержал и развил классик философии Георг Вильгельм Гегель. Он утверждал, что гражданское общество — это исторически сформировавшаяся сфера жизни человека, являющаяся частью государства. Он рассма-

тривал гражданское общество как институт, позволяющий интегрировать индивида и семью в государственную систему, и который должен полностью подчиняться государству. В его трудах, а так же работах Иеремии Бенгама, Жана Шарля Деонара Симонда де Сисмонди, Пауля Пфизера достаточно четко прослеживалась модель «государство против гражданского общества». Наиболее ярким примером реализации модели «государство против гражданского общества» явилась война государства САСШ (Северо-Американские Соединенные Штаты) против коренных жителей Северной Америки — индейцев, их племен, поселений и национальных структур — типичных представителей основ гражданского общества. Следует отметить, что фашистское государство Адольфа Гитлера полностью уничтожило гражданское общество, кстати, породившее, взлелевшее и вырастившее нацизм.

По мере развития капиталистических отношений, преобразования гильдий в кооперативы и корпорации, структур самоуправления — в мэрии и муниципалитеты, формирования системы независимых от государства общественных институтов и отношений, призванных обеспечить условия для самореализации индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей, стала создаваться популярная в настоящее время модель «гражданское общество против государства».

Еще Августин Блаженный характеризует государство как разбойничью шайку, отличающуюся от обычных банд лишь своей величиной. Наиболее ярко описал модель «гражданское общество против государства» известный американский журналист Томас Пейн. В основу своих произведений он положил идею их противостояния. Общество, по его мнению, требует минимального политического вмешательства. Государство должно существовать в строго ограниченных рамках, установленных и закрепленных путем волеизъявления граждан через механизмы народного представительства.

Наиболее ярко воплотил эту модель в жизнь киевский Майдан. В революциях грузинской роз и киргизской тюльпанов, в украинских оранжевой и достоинства, череде арабских революций чувствовалась опытная и сильная рука кукловода, просматривался единый сценарий, использовались одни и те же хорошо отработанные технологии. Совершенно очевидно, что речь шла об одних и тех же средствах, одних и тех же методах, одних и тех же политических силах одной и той же модели «гражданское общество против государства». В стране началась полномасштабная гражданская война. В ней каждый день погибали мужчины, женщины, дети и старики. Были задействована авиация, танки, а города расстреливали из артиллерии и установок залпового огня «Град», а активнейшие субъекты гражданского общества аплодировали убийцам.

Наиболее правильной и перспективной является модель «государство вместе (рядом) с гражданским обществом». В рамках этой модели государство должно гарантировать безопасную, полнокровную и достойную жизнь своим гражданам, их счастливое детство, спокойную и обеспеченную старость, безопасность жизни и труда, отвечать за качество и последствия принимаемых управленческих решений. Гражданское общество должно взять на себя определенную долю ответственности за положение дел в стране, принять участие в формировании основ национальной идеологии и стратегии национального развития; осуществлять гражданский контроль над деятельностью органов и институтов власти; добиваться личной ответственности государственных служа-

щих за качество и последствия их управленческих решений. Тогда не будет никаких катаклизмов в обществе и государстве, будут политические и социальные стабильность и спокойствие. При развитии белорусской модели взаимоотношений важно учитывать не только западные и восточные концепции, но, прежде всего, собственный опыт, обусловленный традициями, культурой, менталитетом, уровнем правовой культуры и правосознания белорусских граждан.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ БЕЖЕНЦЕВ В БЕЛАРУСИ

Кравец Л. С., Белорусский государственный университет

Обзор белорусских средств массовой информации по тематике беженцев, миграции, вопросам толерантности и межкультурных отношений проводится еженедельно МОО «Развитие» уже на протяжении многих лет. Стоит отметить, что резкое увеличение количества материалов такого рода связано, прежде всего, с политической ситуацией, возникшей в Украине, а также увеличением потока лиц, ищущих убежища, из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Если еще пару месяцев назад основное внимание уделялось мигрантам из Украины и их жизни в Беларуси, то сегодня новостные ленты в разделе «В мире» («Мировые новости») пестрят заголовками о беженцах и мигрантах из стран Ближнего Востока и Северной Африки, проникающих, как правило, нелегальными путями, в страны Западной Европы. При этом зачастую приводятся непроверенные факты, выявляются неточности в переводе (так как в основном мировые новости — это просто переведенные отрывки из зарубежных СМИ, например, Reuters, *Deutsche Welle* и др.). Все это негативно отражается на восприятии публикой проблематики беженцев и впоследствии влечет за собой критические комментарии и формирование общей неприязни к данной категории лиц.

Ярким примером тому может послужить статья, которая в июне 2013 г. публиковалась во всех центральных СМИ Беларуси (БелТА, TUT.BY, Белапан, ОНТ и др.) про гражданку Демократической Республики Конго, которая якобы «симулировала роды в минском аэропорту, а затем попросила статус беженца». Данная статья вызвала активную критику со стороны Представительства УВКБ ООН в Беларуси, представитель которой на пресс-конференции, посвященной Всемирному дню беженца в 2013 г. заявил о том, что данная гражданка действительно попросила статус беженца, однако ни о какой симуляции родов речь не шла, у нее просто начались схватки. В данном случае журналисты изначально предвзято отнеслись к данной ситуации, не проверив факты и не разобравшись до конца в ситуации. К счастью, такие примеры единичны, однако их существование уже говорит иногда о некоторой предвзятости со стороны журналистов при написании информационных материалов на тему беженцев.

Материалы, публикуемые, как правило, в электронных СМИ, которые сегодня приобрели массовую популярность в связи с развитием социальных сетей, обсуждением новостей в комментариях, блогах и т. д., провоцируют широкий отклик со стороны читателей. И здесь, конечно же, не стоит упускать из виду комментарии, которые белорусы оставляют к новостям по данной пробле-

матике. Задаваясь вопросом о том, жива ли еще «разрекламированная» белорусская толерантность, в данном случае ситуацию можно охарактеризовать, как изменяющуюся в негативном направлении. Стоит признать, что часто встречаются грубые, порой даже чересчур, комментарии, которые свидетельствуют о том, что пресловутая «толерантность» белорусов сегодня претерпевает изменения. На смену ей приходит т.н. критика разрушительная, нежели созидательная, а это, в свою очередь, ведет к формированию в Беларуси общемировых националистических тенденций.

К сожалению, до сих пор остается проблема представления проблематики беженцев в СМИ. Бесспорно, данная тематика является достаточно трудной и требует определенного уровня подготовки. По этой причине зачастую используется неверная терминология: путаются разные категории мигрантов (например, беженцы и экономические мигранты), в общем миграционном потоке журналисты зачастую не разделяют лиц, ищущих убежища, и официально зарегистрированных беженцев, что, несомненно, мешает в восприятии материала широкой общественностью и искажает факты.

Материалы в основной своей массе — информационные, сухое перечисление фактов, цифр, статистики. Очень мало аналитических материалов, выявляющих причины явления, или прогностического характера по заданной проблематике.

В целом, проблематика миграции, беженцев, толерантности и межкультурных отношений в белорусском обществе приобретает все большую популярность среди белорусских средств массовой информации. К счастью, позитивных примеров гораздо больше, чем негативных. Можно сделать вывод о том, что в белорусских СМИ целенаправленно проводится политика, направленная на свободное развитие и поощрение многообразия культур, формирования толерантности и уважения традиций и культуры представителей других национальностей. К примеру, все чаще встречаются материалы позитивного толка об иностранных студентах в Беларуси, их инициативах и совместной деятельности с белорусами. Также очень часто в последнее время в СМИ приводятся примеры того, как белорусы помогают мигрантам, особенно гражданам Украины, приехавшим с Донбасса, начать новую жизнь на новой Родине.

Представителям журналистского сообщества стоит помнить о том, что за каждым отдельным беженцем скрывается долгая история, полная трагических событий. А чтобы не усложнять и без того трудную судьбу данной категории лиц, следует не гнаться за сенсацией, а прежде понять, какие последствия может повлечь та или иная «громкая статья».

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Малинин Г. Р., Институт социологии НАН Беларуси

Каждый исторический значимый этап в развитии производства обусловлен влиянием соответствующей главной производственной силы. В средние века это была земля, в процессе промышленной революции ее сменили машины, информационная революция ставит на первое место самого человека с его знаниями и творческими способностями.

Интеграция стран в единое социально-экономическое пространство, усиливает процесс перемещения людей между странами, поэтому важной составляющей в борьбе за человеческий ресурс становится такой процесс, как миграция населения (лат. *migratio* — перемещение, переселение).

Влияя на общую численность населения и на его социально-экономическую структуру, миграция превращается в постоянную составляющую политического, социально-экономического и культурного развития общества, в одну из причин изменения самого типа общества. Яркий этому пример — миграционный кризис в Европе.

В этой связи многие государства разрабатывают и реализуют свою стратегию миграционной безопасности и национальные программы, регулирующие миграционные процессы и определяющие основные принципы международных отношений в области миграции населения, что отражается в миграционной политике государства.

По определению Л. Л. Рыбаковского, миграционная политика представляет собой систему общепринятых на уровне управления идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, соответствующие конкретно-историческим условиям страны, предполагает достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества.

Сущность механизма реализации миграционной политики государства выражается посредством функционирования законодательной базы, деятельности институциональной системы, в которую входят высшие органы государственной власти и подчиненные им властные структуры.

С распадом Союза Советских Социалистических Республик в 1991 г., в Республики Беларусь начался новый исторический этап, который сопровождался многочисленными изменениями, как в социальной, так и в экономической сфере.

Либерализация процедур въезда и выезда граждан, массовых нерегулируемых миграционных перемещений, отсутствия законодательной базы, специальных институтов и опыта регулирования миграции создали все предпосылки для формирования в стране отдельного института миграции.

Миграционную политику Республики Беларусь условно можно разделить на четыре периода.

Первый период — зарождение института миграции, как уже отмечалось, после распада СССР. Данный период начался с обретением страной независимости в 1991 г. и продолжался до 1997 г. В данный период были приняты первые нормативно-правовые акты, регулирующие процесс миграции. Основной акцент в миграционной политики делался на урегулирование гражданско-правового статуса репатриантов, вынужденных переселенцев, беженцев. В 1991 г. был принят Закон «О гражданстве», а в 1995 г. Закон «О беженцах». В 1992 г. создана Государственная миграционная служба при государственном комитете по труду и социальной защите населения. В 1995 г. в Республики Беларусь открылось Представительство Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. В 1996 г. наша страна стала членом Международной организации по миграции.

Второй период становления миграционной политики (1998—2003 гг.) в центр внимания поставил внешнюю трудовую миграцию и создание единого миграционного пространства в рамках союзного государства Беларуси и Рос-

сии. В 1998 г. был принят Закон «О внешней трудовой миграции», в период с 1998—2000 гг. разработаны и реализованы государственные миграционные программы. Важное событие в миграционной политики Беларуси произошло в 2001 г., наша страна присоединилась к Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протоколу 1967 г., касающемуся данного статуса. Так же в данный период (1998 г.) был подписан договор с Российской Федерацией о равных правах граждан.

Третий период развития миграционной политики (2004—2012 гг.) ознаменовался тем, что вопросы регулирования миграции целиком вошли в контекст демографической безопасности страны. Особенностью управления процессами миграции в Республике Беларусь является то, что цели миграционной политики непосредственно увязаны с национальными демографическими интересами, а внешняя миграция рассматривается в первую очередь как фактор, компенсирующий естественную убыль населения. С 2004 г. вопросы регулирования миграции перешли к Департаменту по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь. В период с 2006—2010 гг. и 2011—2015 гг. миграция полностью включена в Национальные программы демографической безопасности. В концепции Национальной Безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента от 9 ноября 2010 г. № 575, говорится о том, что человеческий потенциал стал одним из важнейших факторов социально-экономического развития страны, а одним из условий укрепления государства — обеспечение положительно-го сальдо внешней миграции экономически активного населения. Так же в данный период особое внимание уделяется незаконной миграции.

Четвертый или современный период становления миграционной политики Республики Беларусь ознаменовался вступлением нашей страны в Евразийский экономический союз, принятием в 2014 г. Закона «О белорусах зарубежья», внесении изменений в Закон «О внешней трудовой миграции», усилением заинтересованности ученых к проблемам миграции.

Важно отметить развернувшийся миграционный кризис в странах Западной Европы и географическое положение Беларуси между Западом и Востоком. Миграция населения сегодня является одним из факторов обеспечения национальной безопасности страны.

ЕВРОПЕЙСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС И ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОТНОШЕНИИ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ

Павлова Т. Я., Белорусский государственный университет

В последнее десятилетие, относительно контролируемый процесс миграции в страны Европы, превратился в практически бесконечный поток беженцев. 2015 г. можно характеризовать как период беспрецедентного миграционного кризиса на южных и юго-восточных границах Европы. По состоянию на сентябрь 2015 г. количество мигрантов в Европу составило более 660 тыс. беженцев, подавших официальные ходатайства о предоставлении убежища. Прежде всего, это вынужденные мигранты, покинувшие регионы, отличающиеся особенно нестабильной военно-политической обстановкой, такие как Афганистан, Сирия и Эритрея. Гражданская война в Сирии признана одной из основных при-

чин, резко увеличивших поток беженцев в Евросоюз. Беспрецедентный миграционный кризис создал не только новые проблемы, но и обострил старые противоречия, существующие среди стран — членов Дублинского соглашения в области распределения переселенцев из горячих точек планеты. Сегодня в европейских странах проблема беженцев ведет к возникновению серьезных экономических, политических и общественных сложностей, многие государства оказываются просто не в состоянии управлять потоком вынужденных мигрантов. В ряде государств заметен рост ксенофобских настроений по отношению к мигрантам.

На данный момент основным документом, регулирующим действия стран — членов ЕС в отношении вынужденных мигрантов является, принятый в 2013 г. регламент Дублин-3, в соответствии с которым ответственность за беженца ложится на страну, в которую он въехал первой. Основной принцип, лежащий в основе Дублинской системы, исходит из того, что все страны, равноценны в смысле приема беженцев. Однако очевиден тот факт, что данный принцип нарушен, и существуют более привлекательные для мигрантов страны, например Германия, Швеция, и те, которые значительно меньше привлекают вынужденных переселенцев. Неспособность ЕС справиться с резко увеличившимся потоком беженцев доказала фактическую невозможность разрешения возникшего кризиса на Дублинском соглашении, о чем заявили как представители международных организаций, так и лидеры ряда европейских государств (Германии, Венгрии, Словакии и др.).

В ряде стран ЕС проявляется неоднозначное отношение к необходимости принять новых мигрантов. И если отдельные государства, такие как Германия, выразили готовность принять значительное количество мигрантов, то другие страны заявили о возможности принять беженцев исключительно христианского вероисповедания (Словакия, Польша), выделилась также группа государств, отказывающихся вводить новые квоты на размещение беженцев (Дания, Чехия). Болгария и Венгрия вынуждены были принять экстренные меры по усилению пограничного контроля и сооружению дополнительных укреплений на своих границах.

В 2016 г. Еврокомиссия планирует начать обсуждение изменений в «дублинское предписание». По общему мнению, странам Евросоюза необходимо унифицировать свою иммиграционную политику, сконцентрировав совместные усилия на создании обязательной для всех системы приема беженцев, в основе которой будет солидарная деятельность государств ЕС в миграционной сфере, направленная на защиту интересов беженцев. Европейская комиссия предложила обновленную систему распределительных квот в отношении беженцев между странами — членами ЕС. Указанные квоты рассчитываются на основе таких показателей, как ВВП, численность населения и уровень безработицы. Предполагается возможное введение санкций против стран, отказывающихся соответствовать новой схеме. Также Еврокомиссия намерена представить проект единого списка безопасных третьих стран.

Миграционный кризис затронул и Беларусь, которая в последние два года впервые столкнулась с массовым прибытием людей, нуждающихся в международной защите. С 2014 г. за международной защитой в Республике Беларусь преимущественно обращаются граждане Украины и Сирии. Среди стран, граничащих с Украиной, белорусское государство занимает второе место после России по количеству принимаемых граждан.

В Беларуси сформирована национальная система предоставления убежища, основанная на международно признанной концепции. С момента принятия в 1995 г. Закона «О беженцах» в стране созданы необходимые условия для эффективной работы с вынужденными мигрантами. В настоящее время в числе приоритетных направлений политики Беларуси в сфере предоставления убежища являются обеспечение доступа к процедуре предоставления статуса беженца лицам, нуждающимся в международной защите, повышение качества этой процедуры, а также своевременное реагирование на изменения качественного и количественного состава вынужденных мигрантов, прибывающих в Беларусь. В 2001 г. Беларусь присоединилась к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся данного статуса. В 2015 г. разработан и вынесен на обсуждение законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам вынужденной миграции». Документ предусматривает введение новых положений, в части полномочий государственных органов по учету указанных лиц, осуществлению обязательной дактилоскопической регистрации и медицинского освидетельствования, идентификации личности; уточняет полномочия госорганов по принятию решения о пропуске таких лиц через государственную границу. В том числе законопроект предполагает введение единой процедуры подачи заявлений иностранцами о предоставлении убежища, статуса беженца и дополнительной защиты. Предполагается, что срок рассмотрения ходатайства не будет превышать шести месяцев.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ

Пушкевич С. А., Институт социологии НАН Беларуси

Внешняя миграция населения является основным источником компенсации естественной убыли населения Беларуси. С 2013 г. Беларусь года вошла в число стран мира, где положительное сальдо внешней миграции полностью восполняет естественную убыль населения. Так, в 2012 г. степень компенсации естественной убыли населения Беларуси за счет миграционного прироста составила 83,7 %, в 2013 г. — 158,9 %, в 2014 г. — 541,4 %.

Такой резкий скачок миграционного прироста населения оказался возможным благодаря тому, что за последние двадцать лет эмиграционный поток из Республики Беларусь сократился в 7,2 раза. Если в 1994 г. из Беларуси выехало 56,5 тыс. человек, то в 2014 г. — всего 9,2 тыс. человек. И наоборот, количество прибывших мигрантов из года в год увеличивается. В 2004 г. количество прибывших мигрантов составила 14,6 тыс. человек, а в 2014 г. — 24,9 тыс. человек.

В 2013 г. миграционный прирост впервые за многие годы полностью компенсировал естественную убыль населения. Последнее привело к увеличению численности населения Республики Беларусь на 4,2 тыс. человек. Эта положительная тенденция сохранилась и в 2014 г. — положительное сальдо миграции перекрыло естественную убыль населения в 5,4 раза. В результате численность населения Республики Беларусь к концу 2014 г. по сравнению с тем же периодом 2013 г. увеличилась на 12,8 тыс. человек и составила 9,481 тыс. человек.

В первом полугодии 2015 г. рост населения продолжился. Об этом говорят показатели миграционного прироста, который составил 10,6 тыс. человек и по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. увеличился в два раза (на 5,4 тыс. человек).

В связи с этими впечатляющими достижениями демографического развития Беларуси за последние три года перед учеными и органами управления встал вопрос о том, будет ли рост численности населения Республики Беларусь, начавшийся в 2013 г., продолжаться и в последующие годы. Результаты исследований белорусских и зарубежных демографов показывают, что сложившиеся к настоящему времени структура населения и параметры его воспроизводства будут и в дальнейшем обуславливать депопуляцию в стране, а численность населения будет уменьшаться еще длительное время, особенно ощутимо — во втором—третьем десятилетии XXI в.

Таким образом, несмотря на достигнутые в последние годы значительные позитивные результаты в области демографического развития, в долгосрочной перспективе одним из наиболее проблемных аспектов национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси останется задача обеспечения демографической и миграционной безопасности.

Вместе с тем, если социальная и демографическая политика в стране на достаточно высоком уровне, то этого нельзя сказать о государственной миграционной политике, которая за последнее десятилетие претерпела существенные изменения. Это выразилось в том факте, что сегодня Министерство внутренних дел Республики Беларусь осуществляет контроль за внешней миграцией населения (въезд и выезд граждан, включая внешнюю трудовую миграцию, а также беженцев и незаконную миграцию). Все остальные вопросы государственного регулирования процессов внешней и внутренней миграции населения, связанные с формированием трудовых ресурсов страны и обеспечения демоовоспроизводственного потенциала ее регионов, фактически остались без государственного досмотра.

Поскольку внешняя миграция населения является компенсатором естественной убыли населения республики, то она должна рассматриваться как важнейший фактор демографической безопасности Республики Беларусь, влияющий на процессы воспроизводства населения.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рудович Н. И., Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

В условиях глобализации в каждом государстве при применении рабочей силы все чаще возникают специфические трудовые отношения, в которых присутствует иностранный элемент. Не стала исключением Республика Беларусь: по сведениям Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь за первое полугодие 2015 г. численность трудящихся — мигрантов, въехавших в Республику Беларусь составило 15 379 человек, одновременно за указанный период граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, выехавших на работу за границу составило 3333 человек. Дан-

ная тенденция в Республике Беларусь сохраняется на протяжении последних лет, что обуславливает повышенное внимание руководства нашего государства к решению проблем, связанных с правовой регламентацией статуса трудящихся мигрантов, а также обеспечением реализации соответствующих прав указанной категории лиц.

Следует отметить, что в общем потоке международного обмена ресурсами — товарами, средствами производства, научно-технической информацией и т. д. — весьма заметную роль играет трудовая миграция, объем которой после Второй мировой войны постоянно возрастает. В начале 1980-х гг. общая численность работников-мигрантов оценивалась экспертами Международной организации труда примерно в 20—21 млн человек и почти столько же членов их семей. В конце XX в. более 70 млн, главным образом из развивающихся государств, работали (легально или нелегально) вне стран своего рождения. Одновременно нестабильная политическая и экономическая ситуация в отдельных государствах, а также вооруженные конфликты также не способствуют упорядочению общественных отношений в сфере трудовой миграции. Так, нестабильная экономическая и политическая ситуация на территории Украины стала причиной увеличения количества граждан этой страны, желающих трудоустроиться в Республике Беларусь.

При таких обстоятельствах становится очевидным стремление государств-реципиентов принять меры, направленные на совершенствование правового регулирования внешней трудовой миграции, которые должны, разумеется, реализовываться исходя из интересов национальной безопасности, защиты прав и законных интересов собственных граждан.

Несмотря на суверенное право каждого государства определять направления и цели миграционной политики, в том числе и в сфере внешней трудовой миграции, необходимым условием остается следование международным правовым нормам и стандартам, закрепленным в документах международных организаций.

Имплементируя в национальное законодательство положения международных документов в сфере трудовой миграции, государства признают приоритет норм международного права над национальным законодательством, что имеет важное значение не только для самой страны с точки зрения ее интеграции в мировое сообщество, но и для мигрантов, чьи права за рубежом получают юридическую защиту.

На современном этапе значительное число институтов, прежде всего в рамках универсального и регионального сотрудничества, занимаются проблемами, связанными с миграцией населения. Так, Комиссия ООН по народонаселению осуществляет частичное субсидирование национальных программ в области миграции населения. Существенную роль в регулировании трудовой миграции играет Международная организация труда, деятельность которой направлена в первую очередь на выработку универсальных стандартов в сфере трудовых отношений и создание реально действующих механизмов, обеспечивающих их соблюдение. Ряд международных договоров, принятых Всемирной организацией здравоохранения, содержит специальные нормы, которые касаются физического состояния трудящихся-мигрантов. В конвенциях ЮНЕСКО есть положения, направленные на улучшение образования трудящихся-мигрантов и членов их семей и т. д. Особо следует отметить все возрастающую роль Международ-

ной организации по миграции, полноправным членом которой является Республика Беларусь, и цель которой состоит в обеспечении упорядоченной и плановой международной миграции, ее организации, обмене опытом и информацией по указанным вопросам.

Принятые в рамках указанных международных организаций нормативные документы имеют большое значение применительно к национальному законодательству, поскольку их положения являются основой при формировании национальной политики в области внешней трудовой миграции. Так, законом Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. «О внешней трудовой миграции» установлено, что если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены Законом о трудовой миграции, то применяются правила международного договора Республики Беларусь (ст. 3 Закона).

В заключение следует отметить, несмотря на множественность международных и национальных нормативных правовых актов, обеспечивающих функционирование механизмов защиты прав трудящихся мигрантов, проблемы, связанные с регулированием трудовой миграции лишь усугубляются. На наш взгляд, необходимо обеспечить создание и развитие универсальных международных норм, расширяющих правовые основания для контроля за соблюдением государствами общепризнанных норм и стандартов в миграционной сфере, а также для принятия санкций к нарушителям.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Селиванов А. В., Белорусский государственный университет

Республика Беларусь сразу после обретения независимости оказалась включенной в процесс регулирования миграционных потоков. На территории страны появились различные категории мигрантов, среди которых самыми уязвимыми были беженцы, вынужденно покинувшие свою страну и оставшиеся в другой части планеты без средств к существованию. Решение вопросов вынужденной миграции стало одной из государственных задач. Республика Беларусь стала участником международной системы защиты беженцев. С этой целью в 1992 г. была создана государственная миграционная служба. Деятельность этой государственной структуры в сотрудничестве с УВКБ ООН в существенной степени повлияла на создание и совершенствование законодательства Республики Беларусь о беженцах.

Исходя из истории этого взаимодействия можно выделить несколько этапов формирования системы защиты беженцев в Республике Беларусь. На первом этапе (1992—1995 гг.) в нашей стране происходило первоначальное становление структуры миграционной службы и подготовка законодательства о беженцах. Закономерным итогом стало принятие Закона Республики Беларусь «О беженцах» в 1995 г. и открытие Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь.

Выделяя второй этап (1995—2001 гг.), отметим, что в этот период приоритетными направлениями для эффективной работы системы защиты беженцев стало осуществление процедуры определения статуса беженца, а так-

же дальнейшее совершенствование государственных органов по миграции и законодательства республики о беженцах. Результатом международного сотрудничества Республики Беларусь стало присоединение государства к Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и Протоколу 1967 г., касающемуся статуса беженцев.

Итогом третьего этапа (2001—2003 гг.) можно считать приведение национального законодательства и процедур в области предоставления статуса беженца в соответствие с международными стандартами, а также создание условий для адаптации беженцев в белорусском обществе и благоприятного отношения к ним.

Четвертый этап (2004—2009 гг.) был начат с реорганизации государственной миграционной службы и передачи ее в состав Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Главной задачей на данном этапе стало укрепление национальной системы защиты беженцев через уточнение вопросов законодательства, исходя из практики ее функционирования, укрепления ее материально-технической базы. УВКБ ООН как центральная структура международной системы защиты беженцев взяло на этом этапе на себя координирующую роль. Результатом данного этапа можно считать начало функционирования с июля 2009 г. нового закона о беженцах (принят в 2008 г.), в котором помимо понятия «статус беженца» появились два новых понятия «дополнительная защита» и «временная защита». На данном этапе через Представительство УВКБ ООН была также начата реализация новых проектов, где основным донором выступала Европейская комиссия (например, «Укрепление национальной системы убежища в Республике Беларусь», «Повышение эффективности разделения и работы с миграционными потоками на Государственной границе Республики Беларусь»).

Пятый этап (2009—2013 гг.) характеризуется продолжением развития национальной системы защиты беженцев. Важными элементами этого этапа являлись новый Закон Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь», а также реализация новых совместных с УВКБ ООН и Европейским союзом проектов. В качестве примера можно рассматривать реализацию проекта «Интеграция беженцев в Беларуси, Молдове и Украине (фаза I)» (началась в октябре 2009 г.). В июле 2010 г. Беларусь посетил Верховный комиссар ООН по делам беженцев А. Гутерриш, который высоко оценил государственную политику Республики Беларусь в отношении беженцев. В рамках визита 28 июля было подписано Соглашение между Республикой Беларусь и УВКБ ООН о сотрудничестве и правовом статусе Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь.

Новый этап (с 2014 г.) оказывается временем проверки на прочность белорусской системы убежища. Об этом свидетельствует и украинский кризис, и проблема беженцев, потоком хлынувших в Европу, и общая интенсификация конфликтов, порождающих новые потоки беженцев.

Таким образом, с 1992 г. Республика Беларусь уделяла серьезное внимание построению национальной системы убежища, поэтому она достигла серьезных успехов; белорусское государство активно и эффективно сотрудничает с международными и европейскими структурами в сфере защиты беженцев.

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.

Снисаренко К. Л., Белорусский государственный университет

В современном мире постоянными темпами растут объемы международной миграции. По данным ООН, в 2010—2013 гг. ежегодный прирост численности международных мигрантов составлял 1,6 %, и в 2015 г. их количество может превысить 250 млн человек. В этих условиях особую важность приобретает такая сфера государственного управления как иммиграционная политика.

Большинство исследователей придерживается определения иммиграционной политики как системы условий, способов и мер управления миграционным движением населения. В основе этого движения ученые ставили экономические, чаще всего, трудовые отношения. Поэтому анализ иммиграционной политики проводился ими, как правило, через призму политической экономики. Рост в странах Запада числа иммигрантов из стран Азии и Африки, которые обладали явными культурными отличиями от коренного населения, привел к значительным изменениям в подходах к иммиграционной политике. Стало крайне сложно рассматривать ее как своеобразный шлагбаум на пути к рынку труда. В 1970—1980-х гг. отчетливо проявились проблемы интеграции иммигрантов в принимающее общество. Как следствие, в научном сообществе стали применяться два подхода к иммиграционной политике. Первый предполагает сужение ее предмета. Под иммиграционной политикой понимается комплекс мер по контролю над въездом и пребыванием иностранцев на национальной территории. Второй подход тяготеет к наибольшему расширению трактовки термина. В своем исследовании автор применяет определение иммиграционной политики близкое к ее расширенному толкованию. Иммиграционная политика рассматривается как совокупность мер по контролю над въездом и проживанием иностранцев, социальной интеграции иммигрантов в принимающее общество и последующей их натурализации, то есть предоставлению статуса гражданина.

Исходя из этого определения, был проведен анализ иммиграционной политики французских правительств в 1974—2006 гг. В этот период французское государство проводило политику ограничения иммиграции в страну. С 1974 г. по 1999 г. доля иммигрантов в составе населения Франции была неизменной и составляла 7,4 %. С 1999 г., на фоне роста экономики страны, наблюдалась новая волна иммиграции. Доля иммигрантов в составе населения страны выросла до 8,4 % к концу 2007 г.

Несмотря на эффективное сдерживание притока иммигрантов в страну, иммиграционный вопрос в течение 1980—1990-х гг. становится одной из важных тем политической полемики. Можно выделить три основные причины приведшие к такой ситуации. Во-первых, это процесс деколонизации, который содействовал изменению этнорелигиозного состава французских иммигрантов. Во-вторых, снижение темпов экономического развития страны и, как следствие этого, затяжная безработица. В-третьих, изменения в самом французском обществе связанные с ростом приватизма и постепенной коммунитаризацией социума. В таких условиях заметно усложнилась социальная интеграция иммигрантов в принимающее общество. Ярким проявлением этого стал «бунт предме-

ствий» в ноябре—декабре 2005 г. Реакцией правящих кругов Франции стал переход к политике избирательной иммиграции и принудительной интеграции иммигрантов в 2006 г.

Анализ опыта иммиграционной политики французского государства в 1974—2006 гг. позволяет сделать определенные выводы, которые могут быть полезными при разработке и уточнении курса иммиграционной политики Республики Беларусь. Во-первых, эффективное сдерживание притока иммигрантов в страну не является гарантией решения иммиграционного вопроса. Во-вторых, при регулировании иммиграционных потоков необходимо учитывать как социально-экономические возможности страны, так и общественную реакцию. В-третьих, в условиях перехода современного общества к постиндустриальной стадии развития заметно снижаются возможности эффективной социальной интеграции иммигрантов. Возникает проблема сочетания национальной и транснациональной идентичностей.

СТАНОВЛЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Тихонова Л. Е., Белорусский государственный университет

Вхождение страны в международный рынок труда имеет богатую историю: от стихийного развития в начале 1990-х гг. до целенаправленного регулирования государством в настоящее время. Наши исследования выделяют три этапа развития внешней трудовой миграции в Республике Беларусь, отличающихся объемами и спецификой миграционных процессов, уровнем развития законодательной базы и степенью государственного воздействия на данные процессы.

Первый этап (1990—1997 гг.) — создание предпосылок для возникновения трудовой миграции. В период становления Белорусской государственности, вместе с формированием законодательной базы страны, появилось новое экономическое явление — трудовая миграция. На протяжении 1990-х гг. данный миграционный процесс начал динамично развиваться, становясь новой моделью межгосударственной мобильности населения. Не был создан механизм государственного воздействия на данный процесс. Регистрируемые объемы выезда были невелики (1,3 тыс. чел. в 1994 г. и 3,2 тыс. чел. в 1997 г.). Преобладал стихийный выезд и въезд рабочей силы. Основными странами обмена рабочей силой являлись соседние государства (Россия, Украина, Польша, Литва, Чехия). Подавляющая часть трудящихся за рубежом работала нелегально. Широкое распространение получили «челночные» поездки, сезонные миграции.

Второй этап (1998—2009 гг.) — упорядочивание процессов трудовой миграции. Процессы экспорта и импорта рабочей силы из стихийных, превратились в более контролируемые. Принят ряд законодательных актов, регламентирующих процессы экспорта и импорта рабочей силы (важнейший из них в 1998 г. — Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции»). Широкое распространение получила практика заключения двусторонних межправительственных соглашений, касающихся обмена рабочей силой. Внешняя трудовая миграция начала развиваться в более цивилизованных формах. Заключены двусторонние соглашения о временной трудовой деятельности с Республикой Молдова, Украиной, Республикой Польша, Литовской Республикой, Республикой Казахстан и Республи-

кой Армения. Межстрановые соглашения, с одной стороны, стали инструментом защиты прав мигрантов, с другой — создали легитимную базу для регулирования трудовой миграции. Теперь на первый план выступили проблемы национальной безопасности, защиты прав граждан, работающих в других государствах. В то же время потоки трудовой эмиграции остались в количественном и качественном отношении практически такими же неконтролируемыми, особенно относительно выезда трудовых мигрантов из Беларуси в Россию.

Третий этап (2010 г. и по настоящее время) — совершенствование системы государственного регулирования внешней трудовой миграции. В настоящее время миграционная политика направлена на защиту рынка труда Республики Беларусь от неконтролируемого притока иностранной рабочей силы, а также на обеспечение безопасности при трудоустройстве белорусских граждан за границей. Принят новый Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. «О внешней трудовой миграции», вступивший в силу 12 июля 2011 г. Законом впервые определен порядок трудоустройства иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь. В этот период происходит формирование единого миграционного пространства и свободного передвижения рабочей силы в рамках стран Евразийского экономического союза чему способствуют подписанные в 2010 г. нормативные правовые акты, укрепляющие сотрудничество в сфере миграции, усиливающие их взаимодействие по максимизации выгод и минимизации издержек трудовой миграции между данными странами. Иными словами создан системный пакет законов, регулирующих экспорт и импорт рабочей силы. Объемы выезжающих в Беларусь, начиная с 2010 г. стали быстро расти и достигли в 2014 г. более 37 тыс. человек. Они заняты в строительстве, деревообработке, торговле и общественном питании, а также в сельском хозяйстве. Прибывают трудовые мигранты более чем из 30 стран мира. Это граждане России, Украины, Узбекистана, Литвы, Латвии. Дальнее зарубежье представлено иностранными работниками таких стран, как Турция, Китай, Вьетнам и др. Вместе с тем данные масштабы иммиграции невелики и не оказывают заметного давления на национальный рынок труда, а трудовые мигранты не представляют значительной конкуренции в борьбе за имеющиеся рабочие места.

Выезжают трудовые мигранты как самостоятельно, так и по трудовым договорам и контрактам. Анализ потока трудовых мигрантов по контрактам и договорам достиг 5441 чел. в 2014 г. Самостоятельный выезд, во много раз превышает официальный трудовой обмен. Причем по оценкам белорусских ученых, самостоятельная трудовая миграция белорусской рабочей силы значительно превосходит зарегистрированную и составляет по оценкам около 800 тыс. человек. При этом до 75 % мигрантов выезжают в Россию. По данным ФМС на 1 января 2015 г. на территории Российской Федерации находилось 524 тыс. человек из Беларуси. Из республики выезжают более квалифицированные кадры, а, прибывает малоквалифицированный трудовой контингент из стран СНГ на работу в строительные и сельскохозяйственные отрасли. Сохранение и продолжение таких тенденций в трудовых миграционных процессах может усилить дефицит квалифицированных кадров в ряде секторов экономики. Республика уже столкнулась с дефицитом квалифицированных кадров в ряде производств, что обусловлено, наряду с другими причинами внешней трудовой миграцией. Сложившаяся ситуация требует проведения широкомасштабных государственных мероприятий направленных на возврат трудовых мигрантов в страну.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ — МИРОВАЯ ПРОБЛЕМА

Федорако А. И., Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Миграция населения (далее — миграция) стала проблемой номер один в Европейском союзе (далее — ЕС) в связи с массовым прибытием незаконных и вынужденных мигрантов. Она обнажила несовершенство правовой системы и отсутствие адекватной общей стратегии как ЕС, так и всего мира по регулированию миграции.

Массовые перемещения людей заставляют задуматься о причинах миграции, о поиске адекватных политических, правовых и социальных мер.

Миграция является индикатором экономической, демографической и политической ситуации в мире. Еще до миграционного кризиса в ЕС многие эксперты обращали внимание на наличие большого числа факторов, стимулирующих высокий уровень миграции, в том числе и незаконной: огромные различия в условиях и уровне жизни в развитых и развивающихся странах, демографический кризис в развитых и большой прирост населения в развивающихся государствах, большое число конфликтов и войн в мире и т. п.

По данным ООН, из 7,3 млрд человек, проживающих на планете, 836 млн человек проживают в условиях крайней нищеты, страдают от недостатка пищи и воды. Причем, подавляющее большинство таких людей проживают в двух регионах — Южной Азии и Африке к югу от Сахары, — на их долю приходится около 80 процентов всего населения мира, живущего в крайней нищете. Например, доля населения Африки к югу от Сахары, живущего в условиях крайней нищеты, превышает 40 процентов. 60 процентов людей, живущих в крайней нищете во всем мире, проживают в пяти странах: Индии, Нигерии, Китае, Бангладеш и Демократической Республике Конго. В Западной Азии и Северной Африке растет число людей, страдающих от недоедания, вследствие войн, гражданских беспорядков и стремительно растущего числа беженцев.

В тоже время происходит сокращение и старение населения в развитых государствах и быстрый рост населения в развивающихся странах. По данным ООН, в развитых странах проживает 1,25 млрд человек, в развивающихся — 5,98. Уровень мирового населения ежегодно повышается примерно на 80—90 млн человек, причем 97 % этого прироста приходится на развивающиеся страны. Общий коэффициент фертильности на одну женщину в развитых странах составляет 1,7, в наименее развитых — 4,2. Сегодня в мире проживает 1,8 млрд молодых людей в возрасте от 10 до 24 лет. Причем, в развитых — 217 млн человек, а в развивающихся — 1 580 млн. В 17 развивающихся странах половина населения младше 18 лет. В Индии проживает 356 млн человек в возрасте от 10 до 24 лет, в Китае — 269 млн в Индонезии — 67 млн молодых людей, в Пакистане — 59 млн, в Нигерии — 57 млн, в Бангладеш — 48 млн.

Ежегодно в трудоспособный возраст вступают около 120 млн молодых людей. По данным МОТ, в 2013 г. по миру в целом безработными были 73,4 млн молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет (около 36 процентов из 202 млн безработных во всем мире). Наиболее высокий уровень безработицы среди молодежи отмечается в Северной Африке и Западной Азии. Темпы роста молодежного населения в развивающихся странах опережают темпы роста экономики.

В 2014 г. мир стал свидетелем конфликтов, насилия и нарушений прав человека, которые привели к массовому перемещению людей как в пределах своих стран, так и за рубеж. В течение этого года по причине конфликтов в таких странах, как Ирак, Нигерия, Пакистан, Южный Судан, Демократическая Республика Конго, Сирийская Арабская Республика и Украина, в среднем по 42 000 человек в день были вынуждены покидать свои дома в поисках защиты. На конец 2014 года в результате конфликтов свои дома были вынуждены покинуть почти 60 млн человек — наибольшее число людей со времени окончания Второй мировой войны. По состоянию на конец 2014 года тремя основными странами исхода вынужденных мигрантов были Сирийская Арабская Республика (3,9 млн чел.), Афганистан (2,6 млн чел.) и Сомали (1,1 млн чел.).

Принимаемые в настоящее время в ЕС меры по преодолению миграционного кризиса необходимы, однако являются лишь мерами реагирования на последствия. Важно воздействовать на причины миграции. В-первую очередь, ведущим странам мира не стоит заниматься геополитическими играми, способствовать решению конфликтов на международном уровне мирным путем. Во-вторых, необходимо увеличивать объемы помощи развивающимся государствам, способствовать развитию их экономики, вовлечению населения в сферу производства и обслуживания. Следует обратить внимание и на несовершенство международного права в области защиты вынужденных мигрантов. В соответствии с международными правом (Конвенция 1951 г. и Протокол 1967 г.) защита предоставляется «беженцу», т. е. лицу, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений. Таким образом, люди, спасающие бегством от ужасов войны, при отсутствии преследования не являются беженцами. В реальности «беженцев войны» в настоящее время больше чем классических беженцев. Весьма актуальным вопросом является распространение международной защиты и на данную категорию вынужденных мигрантов. Необходимо также выработать общемировую систему помощи вынужденным мигрантам. Например, открытие в развитых странах крупных центров по приему и обработке заявлений о предоставлении убежища, система пропорционального расселения вынужденных мигрантов в развитых странах и т. п.

Научное издание

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы XIV Международной научной конференции,
посвященной 94-летию образования
Белорусского государственного университета

Минск, 29 октября 2015 г.

БЕЛАРУСЬ У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ

Матэрыялы XIV Міжнароднай навуковай канферэнцыі,
прысвечанай 94-годдзю заснавання
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Мінск, 29 кастрычніка 2015 г.

На русском и белорусском языках

Ответственный за выпуск *Н. Г. Щербакова*

Подписано в печать 16.03.2016. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 20,46. Уч.-изд. л. 24,35.
Тираж 100 экз. Заказ 808.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/159 от 27.01.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.